

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Хитров Дмитрий Алексеевич

**Губернская реформа Екатерины II:
изменение внутренних границ и организация пространства государства**
Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 1

Москва – 2025

Оглавление

Том 1

Введение	6
Глава 1. Историография и источники	29
1.1. Историография	29
1.1.1. Историография административно-территориальной реформы Екатерины II	29
1.1.2. Историко-картографические исследования, посвященные эпохе XVII–XVIII вв.	50
1.1.3. Работы по истории русской картографии XVIII в.	60
1.2. Источники.....	69
1.2.1. Ландкарты второй – третьей четверти XVIII в.	71
1.2.2. Другие картографические работы 1720–1770-х гг.	100
1.2.3. Карты Генерального межевания.	106
1.2.4. Карты и планы наместничеств последней четверти XVIII в.	115
Глава 2. Уезды и городская сеть накануне реформы	125
2.1. Уезды и города в 1727–1775 гг.	126
2.2. Уездные границы в XVII – первой половине XVIII в.	151

Том 2

Глава 3. Реконструкция административного деления 1770 г.	1
3.1. Московская губерния	13
3.1.1. Московская провинция	13
3.1.2. Владимирская провинция	23
3.1.3. Рязанская провинция.....	27
3.1.4. Тульская провинция	30
3.1.5. Калужская провинция	34
3.1.6. Суздальская провинция	39
3.1.7. Юрьев-Польская провинция.....	42
3.1.8. Переяславская провинция.....	45
3.1.9. Угличская провинция.....	49
3.1.10. Ярославская провинция	53
3.1.11. Костромская провинция.....	62
3.2. Новгородская губерния.....	66
3.2.1. Новгородская провинция	66
3.2.2. Тверская провинция	81
3.2.3. Псковская провинция.....	91
3.2.4. Великолуцкая провинция	105

3.2.5. Белозерская провинция	111
3.3. Смоленская губерния	115
3.4. Архангелогородская губерния	120
3.4.1. Архангелогородская провинция	120
3.4.2. Великоустюжская провинция.....	127
3.4.3. Вологодская провинция	130
3.4.4. Галицкая провинция.....	140
3.5. Белгородская губерния	143
3.5.1. Белгородская провинция.....	143
3.5.2. Орловская провинция	151
3.5.3. Севская провинция.....	156
3.6. Воронежская губерния	166
3.6.1. Воронежская провинция	166
3.6.2. Елецкая провинция.....	171
3.6.3. Шацкая и Тамбовская провинции.....	177
3.7. Слободская губерния	190
3.8. Нижегородская губерния	202
3.8.1. Нижегородская провинция	202
3.8.2. Арзамасская провинция	205
3.8.3. Алатырская провинция	205
3.9. Казанская губерния	211
3.9.1. Казанская провинция	212
3.9.2. Свияжская провинция	221
3.9.3. Вятская провинция	234
3.9.4. Симбирская провинция.....	241
3.9.5. Пензенская провинция	253
3.9.6. Пермская провинция	255
3.10. Санкт-Петербургская губерния	270
Глава 4. Характеристики системы административного деления накануне реформы.....	274
4.1. Размеры уездов	274
4.2. Очертания уездов	287
4.3. Степень устойчивости уездных границ в конце XVII – середине XVIII в.	293
4.4. Особенности уездного деления в различных регионах страны	303
4.5. Провинциальное и губернское деление	325

Глава 5. Проведение реформы. Реконструкция административного деления пореформенного времени	332
5.1. Тверское наместничество	9
5.2. Смоленское наместничество	17
5.3. Новгородское наместничество	23
5.4. Олонецкое наместничество	28
5.5. Калужское наместничество	33
5.6. Псковское наместничество.....	38
5.7. Ярославское наместничество	43
5.8. Тульское наместничество	48
5.9. Костромское наместничество.....	53
5.10. Рязанское наместничество.....	58
5.11. Владимирское наместничество	63
5.12. Орловское наместничество.....	68
5.13. Курское наместничество.....	76
5.14. Нижегородское наместничество	81
5.15. Тамбовское наместничество.....	86
5.16. Воронежское наместничество	92
5.17. Санкт-Петербургская губерния.....	97
5.18. Вологодское наместничество	102
5.19. Харьковское наместничество	107
5.20. Вятское наместничество	112
5.21. Пензенское наместничество	123
5.22. Симбирское наместничество.....	128
5.23. Саратовское наместничество	132
5.25. Пермское наместничество	137
5.26. Казанское наместничество	142
5.27. Московская губерния	146
5.28. Архангельское наместничество	155
Глава 6. Итоги реформы. Новая система административного деления.	158
6.1. Наместники и наместничества	158
6.2. Состав наместничеств и масштабы территориальных перемен.....	163
6.3. Судьба станово-волостного деления уездов	182
6.4. Перемены в составе городской сети.....	196

Заключение.....	201
Список источников	215
Список литературы	270
Список сокращений.....	308

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Пространственные структуры общества, как правило, отличаются очень большой устойчивостью – просто в силу того, что их изменение затрагивает жизнь большого числа людей и многие сферы общественной жизни. В истории дореволюционной России крупнейшим таким изменением является серия преобразований, связанных с изданными 7 ноября 1775 г. Екатериной II «Учреждениями для управления губерниями Всероссийской империи» и занимающих одно из центральных мест в истории России XVIII в. Губернская реформа сыграла большую роль в «формировании пространственно-географических условий экономического развития страны»¹, в ее рамках произошли глубокая перестройка системы местного управления и значительные перемены в устройстве центральных органов власти. Она стала важным этапом в развитии сословного строя, создав институты самоуправления для дворянства и городского населения и оформив многие сословные привилегии.

Одной из важнейших составляющих реформы было то, что при введении в действие «Учреждений» была пересмотрена система административного деления страны.

В допетровское время пространство страны делилось на уезды – древние, исторически возникшие единицы. При Петре I уезды были объединены в губернии и провинции, состав которых неоднократно менялся, но эти реформы не затрагивали уездного уровня². Однако в ходе екатерининской реформы

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд. М., 2006. С. 553.

² Правда, в конце петровского царствования уезды на некоторое время перестали быть налоговыми округами, замененные сначала «ландратской долей», а затем «дистиктом», но уже в 1727 г. эти эксперименты были прекращены, и уездам было полностью возвращено их значение. См., напр.: Историческая география России. IX – начало XX века. Территория, население, экономика: очерки / Отв. ред. Я.Е. Водарский. М., 2013. С. 27–73; Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913. Гл. 2.

административно-территориальное устройство России было перестроено на качественно иных принципах³. Вместо трехуровневого деления (губерния–провинция–уезд) было введено двухуровневое. Верхний уровень был представлен единицами, которые в документе названы «губерниями, или наместничествами», а нижний – «уездами, или округами», причем все их границы были определены заново⁴. На большей части территории страны это деление с некоторыми изменениями просуществовало до конца 1920-х гг.

Одновременно введение в действие «Учреждений» было сопряжено с крупнейшим в истории дореволюционной России вмешательством государства в развитие городской сети. Правительство упразднило большое число городов и учредило еще более значительное число новых. Новые города создавались, как правило, на базе крупных сел, государственных или экономических, хотя известны и случаи, когда производилось принудительное объединение нескольких поселений⁵. Открытие новых административных единиц сопровождалось пышными торжествами, местные чиновники получали новые мундиры, города, как старые, так и вновь учрежденные, – гербы. Успех реформы должны были подчеркнуть перепланировка городов и активное строительство в них типовых казенных зданий. Весьма немногие события в истории России оставили после себя столь зримый след в сегодняшнем облике страны.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (Далее – ПСЗ). № 14392. Т. XX. С. 229. 7 ноября 1775 г.

⁴ См.: ПСЗ. № 14392. Т. XX. С. 231. Впоследствии в законодательстве, картографии и делопроизводстве екатерининского времени преобладает термин «наместничество», который позволял избежать путаницы с дореформенными губерниями; по тем же причинам он используется в настоящей работе, хотя в историографии более распространен термин «губерния».

⁵ См., напр.: Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Городское землепользование на Европейском Севере России в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. М., 2013. С. 168–176; Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / Сост. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. М., 2016; Города Российской империи в материалах Генерального межевания. Продолжение / Сост. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. М., 2022.

Несмотря на это, пространственный аспект реформы, столь важный для современников, до сих пор почти не исследован.

«Учреждения» называют единственный принцип, который должен был быть положен в основу проведения новых границ, – примерное равенство населения. В преамбуле объясняется, что при существующем положении дел «по великой обширности некоторых губерний оныя недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управления людьми». Теперь в наместничестве «полагается <...> от 300 до 400 тысяч душ». Такая административная единица, по мысли законодателя, может быть «порядочно управляема». Население уезда должно было составлять от 20 до 30 тысяч душ⁶.

Однако остается нерешенным вопрос о том, как были реализованы принципы нового административного деления, определенные «Учреждениями», какие еще соображения принимались во внимание при «новом разделении империи», в какой степени новые административные границы были преемственны по отношению к старым, какие территории изменили свою административную подчиненность и под воздействием каких факторов это произошло.

Потребность в изучении изменения внутренних границ в ходе реформы особенно значительна в связи с современными тенденциями в развитии историографии.

Уже несколько десятилетий одним из важнейших направлений изучения русской истории XVII–XVIII вв. является региональное. Историография на новом уровне вернулась к идеям и подходам, распространенным в первых десятилетиях XX в. и реализованным, в частности, в трудах М.К. Любавского⁷. Развитие науки к 1980-м гг. привело к пониманию того, что процессы исторического развития в различных крупных историко-географических регионах (таких, как черносотный Север, не знавший служилого

⁶ ПСЗ. № 14392. Т. XX. С. 231–232. Имеются в виду ревизские души, то есть мужчины податных сословий.

⁷ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996.

землевладения, Поволжье, с его смешанным составом населения и сложными процессами колонизации, черноземный Юг, где в течение долгого времени доминирующим фактором общественного развития была внешняя угроза, новгородско-псковский Северо-Запад, с традиционно высокой ролью больших городов) имеют качественные, а не количественные отличия от процессов, протекавших в центре страны.

На этом направлении в последние десятилетия достигнуты крупные успехи. Это стало возможным благодаря формированию во многих региональных университетах сильных научных школ, занимающихся изучением истории России XVII–XVIII вв.⁸. Стоит отметить, что это – сравнительно новое явление в историографии. В советский период (и тем более до революции) изучение «периода феодализма» было в основном сосредоточено в столицах (хотя, конечно, можно назвать целую плеяду блестящих ученых этого времени, работавших за пределами Москвы, Ленинграда и Новосибирска – В.П. Загоровского, П.А. Колесникова, А.П. Пронштейна и многих других). Последние годы отмечены появлением большого количества глубоких региональных исследований и опирающихся на них обобщающих трудов по истории регионов⁹. Благодаря этим работам перед нами постепенно возникает картина очень неоднородных и противоречивых процессов развития, протекавших по-разному в разных частях государства.

В то же время несомненно, что эти процессы обладали также высокой степенью внутреннего единства – хотя бы потому, что их итогом стало создание огромного единого государства, занявшего весь север Евразийского континента. Перед специалистами стоит сложная задача осмыслить и

⁸ В течение последних полутора десятилетий крупнейшим научным форумом, на котором собираются представители этих школ, являются проводимые на историческом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова регулярные Чтения памяти Л.В. Милова. См.: Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 1–7. М., 2009–2024.

⁹ Среди наиболее значимых достижений последних лет можно назвать коллективные труды: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / Под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, Ю.Н. Смирнова. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1–2. Самара, 2020; Восемь столетий нижегородской истории. 1221–2021. Т. 1. XII–XIX века / Отв. ред. П.В. Чеченков. Нижний Новгород, 2021; Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII вв.: очерки истории. Ростов-на-Дону, 2024 и мн. др.

объяснить это сочетание единства и разнообразия, выявить общее и особенное в процессах общественного развития в разных частях страны. Особое значение с этой точки зрения имеет изучение этих процессов в сопоставлении и в динамике.

Однако применительно ко второй половине XVIII в. здесь возникают существенные сложности, связанные с особенностями имеющихся в распоряжении ученых данных. Российская империя обладала весьма совершенной для своего времени системой учета населения и землевладения, различные ведомства собирали многочисленные сведения о торговле, сельскохозяйственном и промышленном производстве и многие другие. Однако материалы разного времени часто невозможно соотнести из-за несопоставимости административных единиц, в рамках которых они были собраны: все дореформенные¹⁰ данные организованы в соответствии со «старым» делением, а пореформенные – с «новым». Ярким примером тех сложностей, с которыми в связи с этим сталкиваются исследователи, являются работы В.М. Кабузана, в которых данные I–III и III–IX ревизий о численности населения исследуются обособленно и сопоставляются между собой только на уровне суммарных цифр по всей стране¹¹. Эта несопоставимость данных ощущается во всех сферах исторического знания – от социальной истории (где бывает непросто выяснить преемственность отдельных сословных групп) до истории культуры (где культурные связи также отчасти выстраивались в соответствии с административными и церковными границами).

Дело дополнительно осложняется тем, что, как известно, в ходе губернской реформы были упразднены все местные учреждения, а следом за ними – и все центральные, занимавшиеся разными сферами внутренней жизни

¹⁰ Слова «дореформенные» и «пореформенные» употребляются в работе в значении «существовавшие до или после реформы 1775 г.». Существовавшие до реформы административные единицы иногда именуются также «старыми», а возникшие в ее ходе – «новыми».

¹¹ См., напр.: Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке: численность и этнический состав. М., 1990; см. также: Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.: (Размеры и размещение). М., 1988.

страны. В результате между документами «старых» и «новых» учреждений образовался значительный хронологический и тематический разрыв, который лишь отчасти может быть заполнен документами продолжавших действовать высших учреждений (Сената, канцелярий статс-секретарей и др.). Реформа, создавшая этот разрыв, как бы сама препятствует своему изучению.

Таким образом, актуальность задуманной работы определяется тем, что исследование изменения внутренних границ в результате самой масштабной в истории дореволюционной России реформы внутреннего административного деления позволит устранить важный пробел в историографии. Изменив пространственную структуру общества, губернская реформа оказала сильное влияние на социальный строй, городскую и дорожную сети, а опосредованно – на экономические связи, демографию, культуру и быт. Без понимания внутренней логики произошедших перемен представления о развитии любой из этих сфер во второй половине XVIII в. будут неполными.

Кроме того, реконструкция произошедших изменений необходима для разрешения одной из самых серьезных источниковедческих проблем, с которыми сталкиваются исследователи второй половины XVIII в., – «проблемы 1775 года», несопоставимости до- и пореформенных данных. Установление, части каких «старых» административных единиц вошли в состав каждой из «новых», открывает путь к преодолению этого барьера, что необходимо для дальнейшего развития исследований как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является система административного деления страны, в том числе состав административных центров и расположение внутренних границ. Предмет исследования – изменения, произведенные в этой системе в ходе губернской реформы.

Хронологические рамки исследования определяются временем проведения реформы.

В первые же годы правления Екатерины II правительство весьма активно занялось вопросом о реорганизации местного управления¹², но первоначально речь шла об устранении наиболее очевидных недостатков существовавшей системы. Крупные перемены начались с издания «Учреждений».

Механизм создания новых наместничеств достаточно хорошо изучен в литературе¹³. Дело обычно начиналось с назначения наместника, которому предписывалось объехать территорию будущей административной единицы, назначить уездные города и предварительно определить границы. Ему вручалось «примерное расписание», определявшее, территории каких провинций отходили под его власть. Существенно, что «расписания» оперировали не территориями, а душами, определяя, какое их число должно было быть «отчислено» к новому наместничеству. На основании донесения объехавшего порученную территорию наместника спустя несколько месяцев появлялся указ, объявлявший о создании новой административной единицы и новых городов. Спустя еще несколько месяцев следовало торжественное «открытие наместничества», после чего новый указ сообщал о начале деятельности новых учреждений. Первыми были открыты Тверское и Смоленское наместничества (25 ноября 1775 г.), последним – Кавказское (5 мая 1785 г.).

Правда, открытие наместничества не означало еще окончания работ по определению его границ, которое, как правило, оставлялись «на соглашение» наместников. В 1781 г. императрица настойчиво напоминала наместникам о необходимости «скорейшего и верного положения границ» там, где это еще не было сделано¹⁴. Тем не менее ко второй половине 1780-х гг. Екатерина II, видимо, считала реформу завершенной.

¹² Готье Ю.В. История областного управления... Т. 2. М.; Л., 1941. С. 157–195.

¹³ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 402–406. См. также: Белов А.В. Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М.; СПб., 2019.

¹⁴ ПСЗ. № 15160. Т. XXI. С. 124. 19 мая 1781 г.

Таким образом, основные события реформы укладываются в одно десятилетие – между 1775 и 1785 гг.¹⁵. В течение долгого периода до этого (в 1727–1775 гг.), как и после этого (вплоть до конца царствования Екатерины II, в 1785–1796 гг.) изменения были единичными. Соответственно, для реконструкции границ привлекаются более ранние и более поздние материалы.

Территориальные рамки исследования определяются тем, что в работе исследуется вопрос об изменениях, произошедших в ходе трансформации традиционной системы административно-территориального деления. В связи с этим имеет смысл ограничить рамки исследования той территорией, на которой до 1775 г. существовала система, уходящая корнями в допетровский период и окончательно оформившаяся к концу 1720-х гг. Ее характерной чертой было деление на провинции и уезды. Речь идет о десяти губерниях Европейской России, которые далее именуется «внутренними»: Московской, Санкт-Петербургской, Новгородской, Архангелогородской, Смоленской, Белгородской, Воронежской, Нижегородской, Казанской. К ним также добавляется выделенная в 1765 г. из состава Белгородской Слободская губерния, полки которой располагались чересполосно с уездами Белгородской губернии.

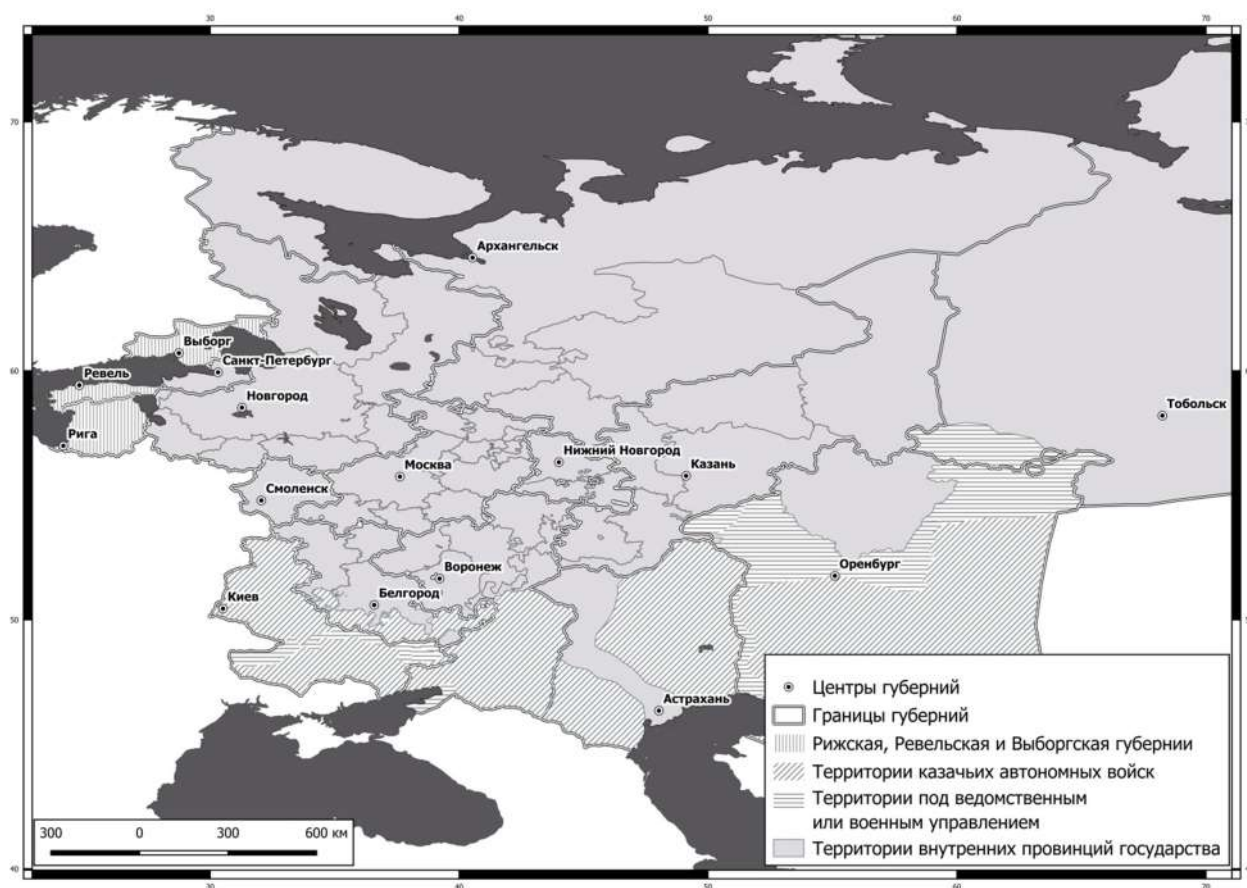
Проведение губернской реформы на окраинах страны является особой научной проблемой, которая должна быть предметом отдельного исследования. Как известно, значительная часть территории страны в середине XVIII в. не была включена в систему уездного и провинциального деления¹⁶, хотя эти территории и включались в состав губерний (см. карту 1)¹⁷.

¹⁵ В 1790-х гг. действие «Учреждений» было распространено на земли, приобретенные по второму и третьему разделам Польши, однако эта часть преобразований стоит особняком и должна быть объектом специального исследования.

¹⁶ См. об этом: *Бородина Е.В., Киселев М.А., Лазарев Я.А., Накишова М.Т., Редин Д.А.* "Ментальное государство" Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII века. Материалы и исследования по истории местного управления в России. Екатеринбург, 2022.

¹⁷ Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою

Карта 1. Административное устройство государства в 1750-х гг.

Очевидно, что реформа здесь имела совершенно иной характер; интересно, однако, выяснить, имел ли место обмен территориями между «внутренними» и «окраинными» губерниями в ходе реформы.

За пределами исследования, таким образом, остаются:

- Выборская, Эстляндская и Лифляндская губернии, лены в которых хотя и назывались иногда в русских источниках уездами, имели совершенно иное происхождение и управление;
- Малороссия, делившаяся на полки;
- Новороссийская губерния, созданная в 1765 г. и включившая территории, не имевшие на тот момент уездного деления (за исключением переданного в ее состав Бахмутского уезда, который, впрочем, тоже не имел, видимо, четких границ);

великия сея Империи, старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1745.

- Земля Войска Донского и Область Вольностей Запорожских;
- территории, полученные по первому разделу Польши, поветовое деление которых также качественно отличалось от русского уездного;
- Астраханская и Оренбургская губернии, где уездное деление накануне реформы еще находилось в стадии становления;
- территории Северного Кавказа и казахские степи за Яиком, на которых на момент начала реформы присутствовали только органы военного управления;
- Сибирская губерния (в 1764 г. разделенная на Тобольскую и Иркутскую), которая требует особого изучения.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить, как изменилась система административно-территориального деления внутренних губерний Европейской России в ходе реформы. Для ее достижения потребуется решить следующие исследовательские задачи.

1. Выяснить, как выглядела система административно-территориального деления накануне реформы: как территория государства была покрыта административными центрами разного уровня и как была разделена между ними. Это достигается путем создания детальных карт административного устройства и их изучения.

2. Установить обстоятельства осуществления реформы: каким образом проводились в жизнь предписанные «Учреждениями» преобразования, какими принципами руководствовались реформаторы, какой информацией могли оперировать и как принятые решения воплощались на местности.

3. Определить, каким образом были разделены старые административные единицы и как были собраны новые, в какой степени в ходе реформы сохранились существовавшие ранее территориальные связи, как изменились покрытие территории административными центрами и характер деления территории между ними. Эта задача также решается путем картографирования произошедших изменений и последующего анализа созданных карт.

Методологическая основа исследования. Исследование выполнено исходя из принципа историзма, что, применительно к его теме, означает, что административное деление рассматривается в ней не изолированно, а как органическая часть общественного устройства. Понимание общественных процессов второй половины XVIII в. в работе основывается на концепции Л.В. Милова. Взгляд на Россию того времени как на общество с ограниченным объемом совокупного прибавочного продукта объясняет целый ряд важных для исследования черт этого общества – сравнительную малочисленность государственного аппарата на местах, большую роль структур самоуправления, и одновременно – «всемогушество и жесткость власти российских самодержцев»¹⁸.

Методика исследования определяется двумя факторами. Во-первых, в ходе реформы не было создано комплекса документов, который отражал бы произошедшие перемены, содержал бы в себе сведения и о «старой», и о «новой» административной принадлежности территорий. Во-вторых, как уже сказано, период преобразований в Европейской России укладывается в довольно короткие сроки, с 1775 г. до середины 1780-х гг., причем как до этого (как минимум с 1727 г.), так и после (до конца царствования Екатерины II) деление оставалось стабильным.

Соответственно, для достижения поставленной цели необходимо создать пространственную модель, состоящую из двух соотнесенных между собой карт административного деления, одна из которых отражает положение дел накануне реформы (условно – на 1770 г.), а вторая – на момент ее окончания (условно – на 1792 г.). Их сопоставление дает возможность ответить на заданные вопросы.

Поскольку реформа производилась путем перераспределения поселений с принадлежавшими к ним землями (незаселенная земля, по общему правилу, не могла изменить своей принадлежности без поселения, к которому она «тянула»), важно, чтобы границы, проведенные на этих картах, верно отражали

¹⁸ Милов Л.В. Указ. соч. С. 565–566.

административную принадлежность каждого из существовавших тогда поселений. В противном случае возникает риск пропустить, не учесть какое-то из изменений.

Обе карты были созданы на основании большого комплекса разнородных и разновременных памятников, прежде всего картографических и учетно-статистических, в основной массе рукописных, которые потребовалось выявить в архивах и библиотечных собраниях, типологизировать по характеру содержащейся в них информации и систематизировать по территориальному признаку. Полученная из них информация, сводящаяся, в сущности, к известиям о том, к какому уезду принадлежало конкретное поселение до или после реформы, стандартизируется и включается в создаваемую пространственную модель с указанием на ее источник. Это поселение необходимо также локализовать на современной карте, что выполняется, в зависимости от характера источника, либо с помощью привязки (геореференсирования) исторической карты, либо вручную. Перекрестная проверка данных разных источников (например, карт смежных уездов) обеспечивают достоверность создаваемых реконструкций.

Карты 1770 и 1792 гг. создавались не независимо друг от друга и в обратном хронологическому порядке: сначала была создана карта 1792 г., а затем составлявшие ее полигоны были «разделены» и вновь «собраны» в карту 1770 г. Этим достигается их сопоставимость. Таким образом, исследование выполнялось в порядке, обратном хронологическому. Изложение его результатов, однако, сделано в хронологическом порядке. Методы создания этих карт с помощью средств электронной картографии¹⁹ обсуждаются в главе 3.

Объем информации, содержащейся в пространственной модели, можно измерить в точках, поскольку вся она, в конечном итоге, сводится к установлению координат определенного объекта. Общее число таких точек

¹⁹ Картографические работы выполнялись с применением свободно распространяемой программы QGis.

(привязывающих исторические карты к современной основе, локализирующих исторические поселения, отражающих трассировку разновременных границ), включенных в модель, достигает 1,5 млн. Это позволило впервые получить точные исторические карты административно-территориального деления до и после реформы, на их основании восстановить картину перераспределения территорий и оценить масштаб произошедших перемен.

Научная новизна исследования определяется тем, что подробная реконструкция системы административного деления накануне и после реформы выполнена впервые.

На сегодняшний день в распоряжении исследователей по дореформенному периоду имеются только мелкомасштабные карты-схемы Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана, которые позволяют лишь приблизительно оценить расположение уездов и конфигурацию их границ²⁰. По пореформенному периоду ситуация несколько лучше, поскольку у исследователей есть возможность воспользоваться картами того времени, в том числе печатным атласом 1792 г. Однако эти карты отличаются большим количеством искажений, границы часто показаны на них довольно условно и могут ввести в заблуждение. Новые реконструкции, созданию которых посвящена преимущественная часть исследования, позволяют определить административную принадлежность любого поселения (и, шире, любой точки на карте) до и после реформы.

Соотнесение двух карт дало возможность впервые увидеть картину перераспределения земель, которая ранее была совершенно неизвестной. Ее анализ позволил сделать ряд новых наблюдений над логикой проведения реформы и впервые дать объяснение тому, как были сформированы новые административные единицы и проведены их границы.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что организация пространства является одной из самых сложных и инерционных

²⁰ См. соответствующие карты в: Полный исторический атлас России. М., 2010; Национальный атлас России. Т. 4. История. Культура. Калининград, 2008.

общественных систем и ее изучение важно для понимания самого этого общества. Многие элементы губернской реформы (реорганизация органов местного управления, упорядочение сословных судов и т.п.) имеют прямые параллели в преобразованиях, которые проводились в других европейских государствах в век Просвещения. Однако изменения в области административно-территориального устройства в значительной степени уникальны.

Вопрос о реорганизации административного деления в эпоху Просвещения был предметом серьезного внимания правительств во многих странах Европы. В большинстве из них основа этой системы, как и в России, сложилась исторически и восходила к Средневековью. Провинции, вошедшие в состав крупных государств Нового времени, в течение долгого времени сохраняли серьезные особенности в социальном строе, управлении и общественной жизни. Сословные организации, определявшие жизнь в каждой из них, обладали серьезным влиянием, и государства, даже в тех случаях, когда существовавшее административное деление не соответствовало новым моделям устройства общества и управления, далеко не всегда легко могли изменить его. Так, во владениях австрийских Габсбургов действия Иосифа II, который в 1783–1790 гг. попытался реорганизовать высший уровень территориального управления, усилив роль представителей коронной администрации, повсеместно столкнулись с сопротивлением сословий, а в Венгрии, где имперская администрация попыталась, кроме того, изменить границы традиционных административных единиц, комитатов, реформа вызвала серьезное возмущение, приведшее к ее отмене²¹. В сущности, из стран Западной Европы только во Франции в начале 1790-х гг. исторически сложившиеся провинции были полностью ликвидированы и заменены новыми,

²¹ Митрофанов П.П. Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и враги (1780–1790). СПб., 1907, С. 249–252, 276–280; Нем. изд.: *Mitrofanov P. Joseph II: Seine politische und kulturelle Tätigkeit. Bd. 1–2, Wien, 1909*; *Haselsteiner H. Joseph II und die Komitate Ungarns: Herrscherrecht und ständischer Konstitutionalismus. Wien, 1983*; *Szántay A. Regionalpolitik im alten Europa, Die Verwaltungsreformen Josephs II in Ungarn, in der Lombardei und in den österreichischen Niederlanden 1785–1790. Budapest, 2005.*

организованными на рациональных принципах департаментами. Эта реформа вызвала серьезное противодействие во французском обществе и даже спустя полвека воспринималась многими как одна из наиболее ярких черт того слома традиционного мироустройства, с которым была сопряжена революция. А. де Токвиль говорил о ней: «Удивляются поразительной легкости, с которой Учредительному собранию удалось одним махом уничтожить все древние провинции Франции, многие из которых были старше самой монархии, и методично разбить королевство на восемьдесят три отдельных части, словно речь шла о девственной земле Нового Света. Ничто сильнее не поразило, и даже не ужаснуло остальную Европу, не готовую к подобному зрелищу. “Впервые приходится видеть людей, – пишет Бёрк, – которые так по-варварски режут на куски собственную родину”»²². При этом определение границ департаментов стало предметом ожесточенных дискуссий в Конвенте, ключевую роль в которых играли представители городов: отстаивая свои интересы, они боролись за контроль над важными дорогами, пристанями, рудниками и т.п.²³.

Такой накал борьбы неудивителен, поскольку речь шла не просто об иной организации местного уровня управления, но и о перестройке пространственной организации всего общества. Внутренние границы не просто разделяли административные округа, их значение было глубже и шире, причем со временем оно существенно менялось. Губернская реформа Екатерины II по масштабу перемен, произошедших в административном устройстве государства, напоминает департаментскую реформу во Франции и резко отличается от происходившего в других европейских странах. Однако отнюдь не видно, чтобы она вызвала подобное противостояние в обществе.

²² Токвиль А., де. Старый порядок и революция. СПб., 2008. С. 75. Автор не совсем точно цитирует Э. Бёрка. Ср.: *Burke R. The Works of the Right Honorable Edmund Burke. Vol. 3. London, 1887. P. 497.*

²³ *Nora P. Rethinking France. Les Lieux de mémoire. Vol. 2. Space. Chicago, 2006. P. 183–231; Ozouf-Marignier M.-V. La formation des départements. La représentation du territoire français à la fin du 18e siècle. 2e éd. Paris, 1992.*

Объяснение этому следует искать в области процессов, происходивших в русском обществе на протяжении XVII–XVIII вв. Как известно, один из наиболее продуктивных подходов к изучению обществ Средневековья и раннего Нового времени состоит в изучении социальной организации пространства²⁴, в том, чтобы видеть в государстве того времени «не общество, но целый ряд обществ», по выражению Ф. Броделя. «Более привычно рассматривать их “по вертикали”, но возможно и рассмотрение “по горизонтали”, – говорил французский историк, – именно оно позволяет осознать исконную разнородность рассматриваемых объектов. Несколько сгустив краски, можно было бы сказать, что еще вчера всякое территориальное деление было делением социальным – в той мере, в какой оно отвечало потребностям <...> как правило, небольшого общества, находившего в этом делении разом и свои пределы, и источники своего существования, общества, жившего прежде всего за счет собственных внутренних связей»²⁵.

В частности, это верно по отношению к допетровской России. Она, безусловно, была сословным обществом, однако эта сословность воплощалась во множестве обособленных сообществ, построенных по территориальному принципу. Начиная с 80-х гг. XX века в отечественной науке произошло настоящее «открытие» роли территориально-сословных корпораций в жизни Московского государства. Многие из наиболее ярких достижений историографии последних десятилетий связаны с исследованием сообществ служилых землевладельцев (служилых городов)²⁶, горожан²⁷, черносотенных

²⁴ См.: Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. М., 2000. С. 199 и сл.

²⁵ Бродель Ф. Что такое Франция? Пространство и история. Т. 1. М., 1994. С. 54.

²⁶ См., в частности: Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 40–54; Kivelson V. Autocracy in the Provinces: The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII вв. М., 2008; Лантева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010; Чеченков П.В. В конце Смуты: служилый город по нижегородской десятне 1618 г. // Российская история. 2013. № 6. С. 141–159; Козляков В.Н. Служилые люди России XVI–XVII вв. М., 2019; Кирпичников И.А. Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. М., 2025 и др.

(государственных) крестьян²⁸, служилых людей сибирских городов²⁹. Даже в основе государева двора, наиболее привилегированной части общества, лежала территориальная корпорация землевладельцев столичного региона³⁰.

Как минимум до середины XVII в. роль этих территориально-сословных корпораций в жизни государства была так значительна, что само понятие внутренней политики для этого периода означает в значительной степени деятельность монархов по выстраиванию и балансированию взаимодействия этих сообществ, предотвращению и разрешению конфликтов между ними³¹. Опираясь на них, правительство могло отчасти компенсировать неустранимую слабость и малочисленность профессионального административного аппарата. По словам Л.В. Милова, «государственные рычаги, несущие функции управления, уходили в толщу многочисленных структур общинного самоуправления города и деревни»³².

Важно подчеркнуть, что территориальные сообщества конституировались в рамках уездов, в пределах которых их члены имели права и привилегии, обусловленные принадлежностью к корпорации. С учетом специфики тогдашнего общества эти права были связаны с землей – городской или уездной, служилой или тяглой. Границы уездов, таким образом, разделяли сообщества, обозначали пределы их земель и их власти.

²⁷ Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004; Аракчеев В.А. Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004.

²⁸ Черкасова М.С. Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М., 2017.

²⁹ Покровский Н.Н. Томск, 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989.

³⁰ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992; Он же. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. Т. 1–2. СПб., 2018; Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2008.

³¹ Например, нужно отметить работы Ю.М. Эскина, в которых было показано «местничество» между служилыми городами, и Н.Н. Петрухинцева, исследовавшего численность выборных от разных служилых городов в середине XVII в. См.: Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009; Петрухинцев Н.Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // *Cahiers du monde Russe*. 2015. № 1. С. 137–174.

³² Милов Л.В. Указ. соч. С. 549.

Уезд представлял собой весьма сложную структуру. В его пределах могли жить представители множества сообществ, служилых и тяглых. Ключевую роль в местной жизни, однако, играла землевладельческая корпорация, служилый город, а в черносозных уездах – сообщество горожан и представителей крестьянских общин.

Чаще всего (но не всегда) уезд совпадал с воеводским округом: воеводская власть как бы надстраивалась над существующими общинными структурами, и представители уездных сообществ, окружавшие воеводу, играли важную роль в управлении и организации несения службы и тягла³³. Впрочем, стоит оговориться, что деятельность этих структур видна нам в основном по документам приказного управления, то есть через призму выполнения ими обязательств перед государством. В реальности их функции, несомненно, были более широкими. Так, Е.Н. Швейковской описаны ежегодные многообразные хлопоты Великоустюжской земской избы по подготовке престольного праздника Прокопия Устюжского³⁴.

Во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. замкнутость этих территориальных сообществ начинает сокращаться. Массовый переход верхушки служилых городов в состав государева двора и одновременно появление у столичных чинов крупного землевладения в удаленных от столицы уездах, распад служилых городов и установление личного характера службы дворянства³⁵, многочисленные (и не всегда добровольные) переселения купцов и других категорий тяглого населения привели к довольно быстрому размыванию внутрисословных границ.

На этом фоне уездные служилые сообщества и их выборные представители перестают встречаться в источниках (последним примером

³³ См., в частности: *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; *Глазьев В.Н.* Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.

³⁴ *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире. М., 2012. Гл. 5.

³⁵ *Петрухинцев Н.Н.* Консолидация дворянского сословия и проблемы формирования оформляющей его терминологии // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ.* М., 2013. С. 256–283.

таких выборных, видимо, были «земские комиссары» 1720–1730-х гг., функции которых, впрочем, ограничивались содействием администрации в сборе налогов). Податные сословия сохранили, в отличие от дворян, свое общинное устройство, однако эти общины больше не участвовали в решении общеуездных дел.

Историографией последних десятилетий достигнуты значительные успехи в изучении процессов консолидации сословий в XVIII в., роста их самосознания, борьбы за право участия в выработке государственной политики³⁶. Одновременно эти исследования показали, что никаких требований, связанных с защитой местных прав сословно-территориальных корпораций, представителями ни одного из этих сословий не выдвигается. Отсутствие (подлинное или кажущееся) участия подобных корпораций в общественной и политической жизни в период с конца XVII до последней четверти XVIII в. заметно отличает Россию от стран Западной Европы этого времени.

Как известно, екатерининская реформа вновь создала органы сословного самоуправления для дворян, горожан и «свободных сельских обывателей» в уездах и губерниях. Возникает вопрос о возможности рассматривать эти вновь возникшие территориальные сообщества преемниками служилых и тяглых корпораций допетровского времени.

Изучение того, как изменились административные границы в ходе открытия наместничеств, даст в руки исследователей социальной истории важный инструмент для понимания того, как была устроена внутренняя структура сословий в России этого времени. Если пространственная структура сословий сохранялась, территориальные сообщества продолжали существовать и по-прежнему контролировали местную жизнь, это должно было отразиться как на ходе реформы (они должны были пытаться влиять на «новое положение

³⁶ В частности, см.: *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974; *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М., 1990; *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. М., 1999.

границ», отстаивая свои интересы), так и на ее результатах (изменения в таком случае, скорее всего, не затронули бы основу той сети центров и границ, которая определяла пространственную структуру общества). Напротив, если реформа проводилась администрацией в строгом соответствии с декларируемыми принципами и при этом не встречала существенного противодействия на местах, это может свидетельствовать о том, что к последней четверти XVIII в. территориальные сообщества действительно ушли в прошлое.

Поскольку, как показано в работе, существовавшее накануне реформы административное деление было стабильным, как минимум, с конца XVII в., а многие его элементы восходят к значительно более раннему периоду, создание точной карты границ, существовавших накануне реформы, даст специалистам по истории XVI – середины XVIII в. важный инструмент для изучения общества этого периода в пространственном измерении (который, конечно, следует применять с осторожностью, необходимой при любых ретроспекциях).

Одновременно созданная модель будет востребована специалистами по региональной истории конца XVIII – XIX в., поскольку позволит им сопоставить свои данные с более ранними, проследить происхождение изучаемых ими территориальных сообществ.

Практическая значимость исследования связана, прежде всего, с необходимостью созданных карт для исследователей, занимающихся архивными поисками в рамках разного рода микроисторических работ – краеведческих, биографических или генеалогических. Комплексы массовых источников этой эпохи – таких, как ревизии, материалы Генерального межевания, губернаторские отчеты и многие другие, – структурированы именно в соответствии с существовавшим на момент их создания административным делением, и одна из главных трудностей, с которыми сталкивается работающий с ними исследователь, связана именно с неизученностью истории этого деления.

Понимание того, как менялись административные границы, необходимо также и для правильной организации архивного дела. В официальных справочниках по истории административно-территориального деления регионов, которые издаются учреждениями Росархива, губернская реформа чаще всего является нижней хронологической гранью, или же о более раннем периоде говорится в самых общих словах³⁷. Результаты работы позволят существенно уточнить данные этих справочников.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и практических занятий в высшей школе, для написания научных исследований и культурно-просветительской работы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается систематической обработкой обширного корпуса источников, опубликованных и архивных, взаимной проверкой их данных. В работе привлечены материалы пятнадцати собраний (архивов, отделов рукописей музеев и библиотек) Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Казани, Ярославля, Тулы. Общий объем архивных источников – 629 единиц хранения, относящихся к 27 фондам.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения диссертации и ее выводы отражены в 40 научных работах диссертанта общим объемом 187,4 п.л., в том числе в 19 работах общим объемом 17 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Результаты исследовательской работы диссертанта апробировались в выступлениях на международных и российских научных мероприятиях, в том

³⁷ Список таких изданий за последние годы см.: Антонов В.В., Раздорский А.И., Куликова А.В. Справочники по истории административно-территориального деления субъектов Российской Федерации (библиографический список) // [Электронный ресурс]: <https://nlr.ru/res/epubl/rue/pr4.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).

числе на Симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы, Чтениях памяти Л.В. Милова, Международном конгрессе по исторической географии и др.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, шести глав, в основном разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представленная в работе пространственная модель отражает картину перераспределения территорий между административными единицами в ходе реформы. Детальность картины определяется учетом административной принадлежности всех учтенных в привлеченных источниках поселений, то есть подавляющего числа существовавших в то время.

2. Существовавшая накануне реформы система административно-территориального деления имела в основе уездную структуру, восходившую к допетровскому периоду. Очертания уездов сформировались в период вхождения соответствующих территорий в состав Российского государства и отражали реалии соответствующих периодов. Их границы на большей части территории были хорошо демаркированы в результате специальных государственных размежеваний. Выделяются также несколько районов, где таких размежеваний не было, что приводило к серьезной чересполосице.

3. Уездное деление отличалось большой устойчивостью, поскольку первоначально в основе территорий уездов лежало землевладение уездных сословных сообществ. Когда в конце XVII в. эти сообщества распались, административная традиция, связанная с фиксацией земельных прав, способствовала сохранению границ в неизменном виде.

4. Потребность в реформе была вызвана разнородностью уездов, что не соответствовало новым моделям управления, а возможность ее проведения была обусловлена тем, что в XVIII в. произошла консолидация сословий, обособленность территориальных сообществ резко сократилась, а внутрисословная мобильность возросла.

5. «Новое положение границ» было проведено в пределах внутренних губерний чисто административными методами, без привлечения местных сообществ, и наместники стремились прежде всего обеспечить равенство населения наместничеств и уездов. Этому принципу было подчинено как назначение и упразднение городских центров, так и перераспределение территорий. Задача сохранения структуры пространственных связей или старых границ не ставилась, а внутреннее деление уездов (на станы, волости и другие подобные единицы) не учитывалось. Можно говорить о том, что система административно-территориального деления была не реформирована, а создана заново, на совершенно иных принципах.

6. На окраинах, обладавших до реформы особым социальным устройством и управлением, реформа проводилась обособленно, и обмена территориями между этими землями и внутренними губерниями не было. При этом два региона, которые в середине XVIII в. относили к таким окраинам, Смоленская и Слободская губернии, были отнесены к кругу внутренних, а не окраинных губерний.

Географические названия в работе приводятся в написании, соответствующем современному произношению (Тамбов, Симбирск, Арзамас, а не Танбов, Синбирск, Орзамас). Однако в тех случаях, когда речь идет об историческом названии административной единицы, особенно дореформенной, оно сохранялось (Великолуцкая, а не Великолукская провинция; Архангелогородская, а не Архангельская губерния). Координаты приводятся в формате (ГГ.ММ), т.е. запись (31.73; 57.13) означает 31°73' с.ш., 57°13' в.д.

Глава 1. Историография и источники

1.1. Историография

Поскольку исследуемый нами вопрос ранее не был предметом специального изучения, в этом разделе имеет смысл разобрать, во-первых, историографию самой екатерининской губернской реформы; во-вторых, историю использования картографических методов в изучении административных границ XVII-XVIII вв.; наконец, в-третьих, историю изучения русской картографии XVIII в., памятники которой стали основными источниками исследования.

1.1.1. Историография административно-территориальной реформы Екатерины II

Первые специальные работы о екатерининских преобразованиях в области местного управления стали появляться в эпоху реформ 1860-х гг. и были, в соответствии с потребностями времени, сфокусированы прежде всего на изучении организации новых органов власти на местах, создававшихся реформами, на полномочиях губернских и уездных властей и, в особенности, на роли выборного начала. Сюжеты, связанные с изменением административного устройства, занимали в них небольшое, сугубо подчиненное место.

Одним из первых к этим сюжетам обратился А.Д. Градовский. В работе, посвященной истории генерал-губернаторств в России, вышедшей первым изданием в 1866 г., он посвятил обширную главу замыслу реформы и, отчасти, ее реализации, опираясь исключительно на законодательные материалы. Рассмотрев основные положения «Учреждений» и подробно разобрав «Должность наместника», он убедительно показал, что функции наместника и губернатора были достаточно строго разведены. Обращаясь к реализации реформы, ученый, однако, совершил значительную ошибку, оказавшую

заметное влияние на все развитие последующей историографии: обратив внимание на то, что наместники, как правило, стояли во главе нескольких наместничеств одновременно, он решил, что речь идет не о совмещении должностей в одних руках, а о существовании отдельной административной единицы, включающей несколько губерний – наместничества. По его мнению, «в 1781 году, когда «Учреждение для управления губерний» начало приводиться в действие, императрица решила отступить от первоначального плана отождествить губернию с наместничеством... Из ...сорока губерний составилось только двадцать наместничеств... Так была сразу разорвана связь между наместниками и губернскими учреждениями. Вместе с тем была нарушена основная мысль Екатерины II, чтобы между губерниями и высшим правительством не было никаких посредствующих инстанций»³⁸.

Почти одновременно с работой А.Д. Градовского появились два исследования, посвященные деятельности одного из наиболее заметных губернаторов екатерининской эпохи – Я.Е. Сиверса. Автором первой из них был К.Л. Блум, отставной профессор Дерптского университета, проживавший на покое в Гейдельберге и получивший там возможность работать с личным архивом и воспоминаниями Сиверса, написанными им в конце жизни, в отставке и немилости³⁹. Книга представляла собой подробный пересказ воспоминаний и включала в себя большое количество документов, которые впоследствии, видимо, были утрачены. Автор не был склонен критически относиться к воспоминаниям своего хвастливого, тяжело обиженного на императрицу героя, так что вся реформа в его изложении представала как результат деятельности Сиверса, роль Екатерины сводилась к его непоследовательной поддержке, а все остальные государственные деятели той

³⁸ Градовский А.Д. Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. С. 311.

³⁹ Blum K. Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen Jacob Joh. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. 2 Bd. Leipzig und Heidelberg: Winter, 1857.

эпохи представляли как косная и малообразованная среда, препятствовавшая реализации обширных замыслов новгородского губернатора.

На основе документов, опубликованных К.Л. Блюмом, о Сиверсе также написал небольшую работу Д.И. Иловайский; впрочем, это сочинение, законченное, по свидетельству автора, в 1865 г., увидело свет только в 1914 г., в составе его собрания сочинений⁴⁰. Будучи более сдержанным, чем Блюм, в оценках деятельности Сиверса, он, тем не менее, во многих вопросах также следовал за доступными ему документами: так, он повторяет версию Сиверса о том, что тот был единственным соавтором Екатерины в ходе ее работы над «Учреждениями»⁴¹, полагает, что кн. А.А. Вяземский был противником реформы, поскольку ими «полагались некоторые преграды неограниченному господству придворной аристократии»⁴² (позднейшие исследования, как мы увидим, покажут несостоятельность этих построений).

Ряд ценных наблюдений сделал известный юрист А.В. Лохвицкий в работе об истории губернских органов управления: так, он первым указал на то, что «при открытии новых наместничеств произведена была почти общая перетасовка и уездов, и частей уездов. Даже не всегда говорилось: причислить такой-то уезд из бывшей такой-то губернии к вновь открываемой, а только: отделить столько-то тысяч душ», и высказал мнение, что при составлении губернии, кроме численности населения, «все остальные начала, даже условия географические, были отброшены»⁴³. И.М. Старховский в обзоре истории губернского устройства оценил общую направленность реформы как «деконцентрацию» центральной власти, полагая, что Екатерина стремилась к

⁴⁰ *Иловайский Д.И.* Сочинения Д.И. Иловайского. Т. 3. Ч. [1]. [История Рязанского княжества; Екатерина Романовна Дашкова; Граф Яков Сиверс]. Москва: А.Л. Васильев, 1884.. 514.

⁴¹ Там же. С. 540.

⁴² Там же. С. 566.

⁴³ *Лохвицкий А.В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб., 1864. С. 54-55.

тому, чтобы «губерния была организована как само собою движущееся установление»⁴⁴. Впрочем, эти замечания имели самый общий характер и основывались только на материалах ПСЗ.

Историк демографии В.Э. Дэн был одним из первых ученых, заинтересовавшихся вопросом о возможности сопоставления до- и пореформенных административных единиц. Хотя он не смог предложить сколько-нибудь удовлетворительного решения этого вопроса, им впервые была дана сводка сведений ПСЗ об открытиях наместничеств⁴⁵.

Первой специальной монографией, посвященной губернской реформе, стала небольшая книга В.А. Григорьева⁴⁶. Автор первым попытался исследовать происхождение замысла «Учреждения» и, изучив часть материалов архива Кабинета (преимущественно те из них, которые были написаны по-русски), пришел к выводу, что «дело не обошлось без участия некоторых близких Екатерине лиц: Сиверса, о чем имеются сведения в его биографии, Завадовского, рукою которого внесен ряд поправок в текст Учреждения, Безбородки, который, по-видимому, тоже исправлял оригинальный текст, и, может быть, Десницкого, на долю которого, вероятно, досталось собирать сведения по английскому праву. Несомненно одно: Учреждение сплошь, за немногими исключениями, написано самою Екатериною»⁴⁷. Говоря об источниках, которыми пользовалась императрица, В.А. Григорьев делает осторожное предположение о влиянии памятников остзейского права: «Я не решаюсь утверждать, что Екатерина при составлении Учреждений

⁴⁴ *Страховский И.М.* Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 7. Ч. неофиц. С. 50.

⁴⁵ *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. Т. 1. М., 1902. С. 129-131.

⁴⁶ *Григорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) Санкт-Петербург: Рус. скоропеч., 1910. VIII, 387 с.

⁴⁷ Там же. С. 210.

пользовалась сводом остзейских постановлений... Но сходство... бросается в глаза»⁴⁸.

Последняя глава исследования В.А. Григорьева посвящена проведению реформы в жизнь. Несмотря на утверждение, что «только при ближайшем знакомстве с подлинными архивными делами по введению в действие акта 1775 г. можно видеть, какой массы труда стоило проведение его в жизнь»⁴⁹, она основана преимущественно на материалах ПСЗ; автор придавал также большое значение введенным им в научный оборот «примерным расписаниям» наместничеств из фондов Кабинета, которые он ошибочно считал «данными о распределении населения по вновь образованным губерниям»⁵⁰. В целом, В.А. Григорьев оценивал реформу как весьма непоследовательную, считая, что непродуманность общего плана реформы компенсировались значительными, систематическими отступлениями от него в ходе реализации: императрица, считал ученый, «не смущаясь, допускает различные отступления от только что ею самой созданного закона, лишь бы ввести его в жизнь. Ни разу ни в одной губернии не было случая, чтобы она не уступила перед практическими затруднениями в ущерб стройности новых учреждений»⁵¹. Исключительную роль в этой корректировке первоначального замысла он отводил наместникам: «Работу надо было начинать с азов: объехать свои владения и прежде всего установить границы; а как это было сделать, когда в иные места сплошь и рядом не было проезжих дорог. Между тем надо было ввести и внутреннее деление губернии, распределить население по уездам, устроить города... Назначив передовых деятелей эпохи наместниками, она поручила им фактически докончить то, что было начато ею»⁵². В.А. Григорьев, таким образом, по сути отказывал реформе в цельности замысла; она представляла как

⁴⁸ Там же. С. 287.

⁴⁹ Там же. С. 313.

⁵⁰ Там же. С. 317.

⁵¹ Там же. С. 348.

⁵² Там же. С. 351-352.

большой комплекс сугубо локальных мероприятий, проведенных прежде всего региональными властями. Как мы увидим, целый ряд ключевых положений ученого был опровергнут последующими исследованиями; Ю.В. Готье не без оснований оценил его монографию как «слишком поспешную и потому недостаточную попытку» исследования реформы⁵³.

В 1913 г. в свет вышел первый том фундаментального труда Ю.В. Готье, посвященного истории местного управления в 1727-1775 гг.; второй том, подготовленный тогда же, увидел свет только спустя 28 лет, в 1941 г.⁵⁴ Ученым был обработан огромный комплекс архивных документов местных и центральных учреждений того времени, что позволило ему показать не только правительственные замыслы, но и повседневную практику функционирования государственных учреждений. Большой раздел был посвящен системе административного деления: Ю.В. Готье показал, что на протяжении всего этого полувека она отличалась большой стабильностью, особенно в центре государства, и дал полную сводку известных ему изменений внутренних границ этого времени, опираясь на материалы законодательства и отдельные свидетельства, извлеченные им из архивов⁵⁵. К первому тому работы были приложены три подробные карты европейской России масштаба 1: 6 300 000, отражающие административное деление на середину 1720-х, 1727 и 1775 гг. Вплоть до сегодняшнего дня они остаются наиболее подробными из имеющихся в распоряжении ученых, хотя Ю.В. Готье нигде не разъяснил, как именно они были созданы. Их изучение показывает, что они сопровождают упомянутый раздел книги, отражают систематизированные в нем изменения в составе губерний и провинций и опираются (в центре страны) на его реконструкцию границ уездов XVII века, о которой будет сказано ниже.

Во втором томе труда Ю.В. Готье введены в научный оборот и изучены многочисленные проекты преобразований административного устройства

⁵³ Готье Ю.В. История областного управления... Т. 1. С. 4.

⁵⁴ Готье Ю.В. История областного управления... Т. 1-2.

⁵⁵ Там же. Т. 1. С. 102-125.

страны, составленные в 1730-х – 1770-х гг. Автор показал, что недостатки существовавшей системы вполне осознавались современниками и были предметом активного обсуждения в правящих кругах, как минимум, с елизаветинского времени⁵⁶. Им была реконструирована целая серия ранних екатерининских мер, направленных именно на реорганизацию административных единиц, предпринятая во второй половине 1760-х гг.⁵⁷

Таким образом, в дореволюционной науке основное внимание исследователей было сфокусировано на изучении созданных «Учреждениями» органов власти, их функций и взаимодействия между собой. Само проведение реформы и, в частности, механизмы формирования новых административных единиц стали предметом изучения только в 1910-х гг., однако Ю.В. Готье не ставил перед собой цели исследовать реформу 1775 г., а В.А. Григорьев, столкнувшись с отсутствием в архиве систематических материалов о ее проведении, ограничился рассмотрением законодательства и отдельными иллюстрациями, что, конечно, не позволило ему создать сколь-либо цельной картины происходившего.

В период между мировыми войнами вопросы, связанные с историей управления и административного деления, надолго оказались на периферии исторических исследований – в СССР это произошло отчасти потому, что это не было прямо связано с проблематикой классовой борьбы, а отчасти, вероятно, потому, что в эпоху активного национально-государственного строительства обращение к опыту Российской империи по интеграции различных территорий Северной Евразии в единый государственный организм явно противоречило партийной линии.

Только в конце 1950-х гг. специалисты снова начали изучать сюжеты, связанные с губернской реформой⁵⁸. В духе науки того времени, губернская

⁵⁶ Там же. Т. 2. С. 120-156.

⁵⁷ Там же. Т. 2. С. 157-259.

⁵⁸ Возрождение этого интереса было связано, в первую очередь, с серией работ и выступлений профессора Московского университета М.Т. Белявского. См., в частности:

реформа в этих работах трактовалась как ответ дворянского государства на усиление классовой борьбы, прежде всего на восстание Пугачева. Соответственно, основное внимание уделялось развитию аппарата местного управления и роли дворянства – в этом плане работы этой эпохи довольно сильно напоминают исследования историков-юристов второй половины XIX века, с той разницей, что дореволюционные историки оценивали реформу как шаг по пути прогресса, а советские – как реакцию⁵⁹. Такая точка зрения стала доминирующей в последующие десятилетия⁶⁰, причем она оказала влияние не только на советские, но и на зарубежные работы. Так, американский историк Дж. Т. Александер считал, что посредством реформы Екатерина «институализировала хитро замаскированную реакцию», а сама глава о внутренней политике второй половины 1770-х гг. носит у него название «Пыль в глаза Европы»⁶¹.

В 1964 г. на историческом факультете МГУ была защищена кандидатская диссертация М.П. Павловой-Сильванской, посвященная подготовке губернской

Белявский М.Т. Требования дворян и перестройка органов управления и суда на местах в 1775 г. // Научные доклады высшей школы: Исторические науки. 1960. № 4. С. 129-134.

⁵⁹ *Желудков В.Ф.* Введение губернской реформы 1775 года // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т.229. Л., 1962; *Желудков В.Ф.* Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева и подготовка губернской реформы 1775 г. // Вестник ЛГУ. Сер. История – язык – литература. 1963. Вып. 2 (8). С. 56-65.

⁶⁰ Напр.: *Махнова Г.П.* Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775— 1785 гг. в России // Вопросы географии. № 83. М., 1970. С. 133—147. Следует отметить, что уже в то время против такого подхода возражал Ю.Р. Клокман. См.: *Клокман Ю.Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967. С. 54 и сл.

⁶¹ *Alexander J.T.* Autocratic Politics in National Crisis. The Imperial Russian Government and Pugachev's Revolt (1773-1775). Bloomington, 1969. Рус. пер.: *Александер Дж.Т.* Российская власть и восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. С. 231.

реформы и истории создания текста «Учреждений»⁶². Автором были систематически исследованы подготовительные материалы и черновики «Учреждений», многочисленные проекты, использованные Екатериной в ходе преобразований 1760-х, которым было дано название «малой губернской реформы», ее переписка с рядом лиц. В отличие от В.А. Григорьева, М.П. Павлова-Сильванская использовала все сохранившиеся в архиве Кабинета материалы, в том числе обширные комплексы документов на немецком, французском, шведском и английском языках. Реконструированная ею картина существенно отличалась от той, которую предложил В.А. Григорьев. Выяснилось, что из круга лиц, которых он называл как соавторов «Учреждений», таковым можно считать только Я.Е. Сиверса; участие П.В. Завадовского и А.А. Безбородко было преимущественно техническим, а С.Е. Десницкого – вообще не подтвердилось. Зато, как выяснилось, очень велика была роль лиц, о которых ранее вообще не упоминалось в этой связи – эстляндского ландрата Г.-Р. фон Ульриха, Выборгского генерал-губернатора Н. Энгельгардта, Лифляндского генерал-губернатора Ю.Ю. Броуна, генерал-прокурора кн. А.А. Вяземского (которого, как мы помним, биографы Сиверса вообще относили к противникам реформы)⁶³. Одновременно выявлена была и истинная роль императрицы, которая не просто руководила этим разнородным коллективом советников и редакторов, но и сама работала над текстом – «необыкновенно упорно, преодолевая препятствия, связанные с недостаточным знанием русского языка и желанием возможно более точно сформулировать юридическую норму»⁶⁴.

Выявленный М.П. Павловой-Сильванской широкий круг разнообразных источников, использованных при подготовке «Учреждений», также во многом показал неточность существовавших ранее представлений. Помимо широкой

⁶² Павлова-Сильванская М.П. «Учреждение о губерниях» 1775 года и его классовая сущность. Дисс... к.и.н. М., 1964.

⁶³ Там же. С. 434-435.

⁶⁴ Там же. С. 423.

группы русских проектов, которые были известны еще Ю.В. Готье, огромную роль, как выяснилось, сыграли внимательно изученные императрицей памятники остзейского и финляндского права; «восемь лет назад она советовала остзейцам больше смотреть в Наказ, теперь она сама смотрела в остзейские порядки», заключает автор⁶⁵. Целый ряд разделов «Учреждений», как оказалось, имел совершенно оригинальный характер, в том числе такие важнейшие, как «Должность наместника» и глава о губернских палатах⁶⁶. Понимание механизма разработки реформы существенно углубило наши представления о ее замысле; в частности, многие наблюдения М.П. Павловой-Сильванской относились к выработке новых принципов административного устройства, что имеет большое значение для нашей темы.

К сожалению, лишь небольшая часть это незаурядной работы была опубликована⁶⁷; в силу этого ее основные выводы до сих пор мало известны специалистам, а сама она почти не цитируется в современных исследованиях.

В 1972 г. появилась работа Э.Г. Истоминой, посвященная истории Новгородской губернии⁶⁸. Одна из ее глав была посвящена преобразованиям Я.Е. Сиверса. В основном автор опиралась на материалы ПСЗ, однако также привлекла некоторые материалы из отчетов губернаторов, списки погостов Новгородского уезда, переданных в состав новых уездов⁶⁹, а также карту, отражающую составленный в середине 1760-х гг. Сиверсом проект преобразований⁷⁰; прорись этой карты была напечатана в приложении к книге.

⁶⁵ Там же. С. 305.

⁶⁶ Там же. С. 246-247, 284-285.

⁶⁷ *Павлова-Сильванская М. П.* К вопросу об особенностях абсолютизма в России // История СССР. 1968. № 4. С. 71-85; *Павлова-Сильванская М.П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М.: Наука, 1964. С.460-491.

⁶⁸ *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.): очерки по административно-территориальному делению. Новгород: Лениздат, Новгородское отделение, 1972.

⁶⁹ Там же. С. 147-152.

⁷⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед.хр. 20880.

В 1984 г. книгу о екатерининской реформе издал американский историк Роберт Джонс⁷¹. Сфокусировавшись на роли Я.Е. Сиверса, он в значительной степени опирался на материалы, введенные в научный оборот К.Л. Блюмом, дополнив их некоторым количеством документов из архивов Москвы, прежде всего из фондов Кабинета. Как и Блюм, в своей трактовке реформы он был склонен следовать представлениям самого Сиверса, считая, что тот стремился привести губернию к «процветанию, продуктивности и счастью»⁷², однако столкнулся с противодействием «экспансионистской фракции» при дворе, к которой он относил всех противников Сиверса и которая, по его мысли, включала таких разных государственных деятелей, как кн. А.А. Вяземский и Г.А. Потемкин.

В деятельности Сиверса Р. Джонс видит попытку «применить западные модели и рационалистические теории к развитию провинциальной России». Разбирая его меры по управлению Новгородской губернией, историк считает, что перед губернатором стояла задача не применить «элементы нового провинциального устройства», а «создать их из того, что было в руках», воспринимая, таким образом, реформу как отрицание всего ранее существовавшего уклада провинциальной жизни⁷³. Это, конечно, явное и очень сильное преувеличение, возникшее по той причине, что Р. Джонс исследовал не столько реформы в Новгородской губернии, сколько положение Сиверса при дворе, и был склонен воспринимать всю его деятельность на посту губернатора прежде всего как политическую, а не административно-хозяйственную. Стоит отметить, что выводы М.П. Павловой-Сильванской, позволяющие оценить личный вклад Сиверса в разработку «Учреждений», остались, видимо, неизвестны Р. Джонсу.

⁷¹ Jones R. E. *Provincial Development in Russia: Catherine II and Jakob Sievers*. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984.

⁷² Ibid. P. 49-50.

⁷³ Ibid. P. 84 etc.

Очерк функций основных органов губернского правления, основанный преимущественно на «Учреждении», предложил американский историк Дж. ЛеДонн⁷⁴. В рамках своей концепции, построенной вокруг противопоставления высшего слоя дворянства, обладавшего, по его мнению, монополией на политическую власть, и развивающейся бюрократической машины, он связывает перестройку административного деления с тем, что вся екатерининская политика была основана «на внутренне противоречивом предположении, что высокоцентрализованная администрация могла быть организована без необходимого числа служащих в обширной и слабозаселенной стране»⁷⁵.

В 1980-х – начале 2000-х гг. в отечественной и зарубежной историографии появился целый ряд крупных концептуальных исследований, посвященных внутренней политике екатерининского времени. Эти работы характеризует отход от умозрительных социологических схем, доминировавших в предшествующие десятилетия, новое прочтение корпуса основных текстов той эпохи, стремление понять внутреннюю логику государственных деятелей этого времени. Так, в обобщающей работе по истории екатерининского царствования британский историк И. де Мадариага рассматривает реформу как часть екатерининской политики, направленной на модернизацию российских общественных институтов. Губернской реформе, однако, отведено в этом обширном обобщающем исследовании довольно скромное место, причем разбираются в основном вопросы административного устройства. Что касается пространственного аспекта реформы, то автор лишь коротко указывает, что «с 1775 по 1785 г. исходные 25 российских губерний были переделены на 41... Где удавалось, учитывали существующие

⁷⁴ *Le Donne J.P.* Ruling Russia. Politics and Administration in the Age of Absolutism. 1762-1796. Princeton: Princeton University Press, 1984. P. 57-75.

⁷⁵ P. 21-22.

экономические, географические и этнические границы, но они, кажется, не играли первостепенной роли»⁷⁶.

Сравнительно немного места отведено реформе и в фундаментальной монографии О.А. Омельченко, посвященной анализу основных принципов, на которых базировалась политика Екатерины II⁷⁷. Ученый считает, что «организация системы местных учреждений по реформе 1775 г. характеризуется, таким образом, стремлением к децентрализации непосредственно управления осуществлением правительственной политики на местах (с закреплением за губернскими властями всех правительственных полномочий по законному решению любых дел местного уровня) при укреплении основанной реформой 1764 г. новой губернаторской власти⁷⁸ как представителя монарха с высшими (на губернском уровне) правами по контролю за деятельностью всех судебных и административных учреждений, но без права прямого вмешательства в текущее управление». При этом, по его мысли, «основной единицей местного управления стала только губерния, на городском и на земском уездном уровне должностные лица и административные учреждения наделялись лишь распорядительно-полицейскими правами»⁷⁹.

В общей концепции истории реформ в XVIII в., предложенной А.Б. Каменским⁸⁰, губернской реформе отведено видное место. Ученый, в частности, подробно разобрал деятельность Комиссии о порядке государства в

⁷⁶ *Madariaga I. de. Russia in the Age of Catherine the Great. New Haven : Yale University Press, 1981. Рус. пер.: Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 456 – 457.*

⁷⁷ *Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй : просвещенный абсолютизм в России / О. А. Омельченко. М.: Юрист, 1993.*

⁷⁸ В данном случае О.А. Омельченко имеет в виду прежде всего наместников.

⁷⁹ Там же. С. 271.

⁸⁰ *Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: Издательство РГГУ, 2001.*

силе общего права, одной из частных комиссий в составе Уложенной⁸¹. А.Б. Каменский считает, что самостоятельность местных органов и роль институтов сословного самоуправления были весьма ограниченными, и «именно с того времени Россия окончательно стала унитарным государством, и такой принцип его устройства уже не могли поколебать последующие отступления в самом конце XVIII и в XIX в.»⁸², так что «“Учреждения” продолжали петровскую линию государственного строительства»⁸³.

Значительные расхождения в понимании реформы отражали сравнительно слабую изученность многих вопросов, связанных с ее разработкой и проведением в жизнь.

В последние годы появилась целая серия работ, посвященных проведению губернской реформы в отдельных наместничествах. Это связано с общим, очень значительным ростом интереса к истории отдельных регионов, с формированием во многих университетах сильных научных школ, занимающихся историей своих регионов. Появились многочисленные работы, посвященные городскому управлению в эту эпоху⁸⁴, формированию новых органов власти в уездах⁸⁵, переменам в градостроительной политике⁸⁶,

⁸¹ Там же. С. 424.

⁸² Там же. С. 428-429.

⁸³ Там же. С. 431.

⁸⁴ *Середа Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. Москва : Памятники исторической мысли, 2004. 444 с.; *Буканова Р.Г., Абдрахимова Г.Р.* Образование Уфимского наместничества – начало нового этапа в развитии городов Южного Урала // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1328-1330; *Лукоянова М.А.* Социально-экономическое развитие городов Саратовского наместничества в 1780-е – начале 1800-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 87-93.

⁸⁵ *Плате А.* Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале: деятельность верхних и нижних расправ в 1780 – 1790-е гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2018. 286 с.

некоторые наблюдения сделаны по вопросу об особенностях проведения реформы на окраинах империи⁸⁷.

В целом ряде исследований последних десятилетий прямо затрагивается и интересующая нас проблематика. В диссертации Д.Е. Хохолева, посвященной Пермскому наместничеству⁸⁸ описывается размежевание границ уездов; даже из краткого обзора этих работ видно, что в фондах ГАПО имеются обширные материалы, показывающие ход этих работ, также проводившихся силами местной администрации⁸⁹.

Значительно более подробно этот вопрос исследован Е.А. Шевченко на материалах по Воронежскому наместничеству⁹⁰. На сегодняшний день это единственное специальное исследование процесса размежевания границ, выполненное на основе материалов архивного фонда наместнического правления. Исследователь показал, что для выполнения этой задачи были назначены экспедиции во главе с советниками наместнического правления, одним из которых был известный астроном, сподвижник Ломоносова Н.И. Попов. Им была детально реконструирована деятельность этих экспедиций: описаны споры, в частности, из-за лесов, передача отдельных поселений, специально разобрана механика «положения границ» и их демаркации, которую проводили губернские и уездные чиновники, отрываясь от основных дел⁹¹.

⁸⁶ Об этом см.: Города Центральной России в материалах Генерального межевания / Сост. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. М., 2016.

⁸⁷ Напр.: Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления / под ред. С.Г. Агаджанова, В.В. Трепавлова. М., 1998, гл. 4.

⁸⁸ *Хохолев Д.Е.* Управление Пермским наместничеством (1780-1796 гг.). Дисс... к.и.н. Екатеринбург: б.и., 2003.

⁸⁹ Там же. С. 54-56.

⁹⁰ *Шевченко Е.А.* История Воронежского наместничества (1779-1796 гг.). Дисс... к.и.н. Воронеж: б.и., 2009.

⁹¹ Там же. С. 64-79.

Работы Л.М. Кондаковой, О.В. Полухина, К.В. Тимченко, Д.Е. Уткина, Р.М. Шутова показывают, что в фондах наместнических правлений во многих областных архивах имеются ценные материалы, позволяющие детально реконструировать процесс формирования новой структуры административно-территориального деления⁹². Развитие административного деления на юге Западной Сибири и на Алтае изучается А.В. Контевым, в том числе с использованием картографических источников⁹³. Во многих обобщающих

⁹² Тимченко К.В. Административные реформы Екатерины Великой (по материалам Рязанский губернии). Дисс... к.и.н. Рязань: Б.и., 2017. С. 93-95; Кондакова Л.М. Административно-территориальное устройство Орловского края во второй половине XVIII века // Культура и быт дворянства в провинциальной России XVIII века. Т. 1. Провинциальное дворянство второй половины XVIII века (Орловская и Тульская губернии) / Под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М.: Росспэн, 2021. 558 с. С. 57-65; Полухин О.В. Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. № 1 (43). С. 41-52; Полухин О.В. Преобразования Дмитровска и его уезда в XVIII в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. № 1 (47). С. 169-177; Полухин О.В. Административно-территориальные преобразования Новосиля и Новосильского уезда в период губернских реформ XVIII столетия // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. № 2 (44). С. 47-57; Полухин О.В. Ливенский уезд в период реформ в XVIII веке // История. Факты и символы. 2022. № 1-30. С. 73 – 81; Шутов Р.Н. Тамбовское наместничество – новый этап административно-территориального устройства Тамбовщины // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 179-185; Уткин Д.Е. Генерал-губернаторы и наместнические правления в системе органов власти Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья): диссертация ... к.и.н. Белгород, 2018

⁹³ Контев А.В., Контева О.Е. Административно-территориальные преобразования на юге Западной Сибири в 1780–1796 гг. и их отражение в картографических источниках // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований 2012. №. 4/2 (76/2). С. 126-130; Контев А.В. Размежевание земель Томского и Кузнецкого уездов во втором десятилетии XVIII века // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. 374 (Сентябрь). – С. 98–101; Контев А.В. Известия Алтайского государственного университета. Серия: История,

работах, посвященных истории отдельных регионов, также присутствуют общие обзоры того, как проводилась здесь губернская реформа⁹⁴. История административного деления и особенности управления в Самарско-Саратовском Поволжье находятся в сфере научных интересов Ю.Н. Смирнова⁹⁵.

Продолжает привлекать внимание исследователей и организация органов местной власти в губернии в екатерининское время.

Н.В. Середа, исследовав переписку между магистратами Тверского наместничества и Тверским наместническим правлением, пришла к выводу, что в 1780-х гг. надзор и контроль в судебно-следственной сфере «от наместников и губернаторов перешли в губернские правления, что является показателем углубления реформы, в основе механизма которой лежала постепенная децентрализация: от коллегий – наместнику и правителю наместничества, затем – наместническим правлениям»⁹⁶. В то же время, считает она, «Екатерина не только не ставила задачи дать право созданным структурам местного управления издавать законы и вводить налоги, но просто не могла и не должна

Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. №. 4/1 (80/1). С. 29-33.

⁹⁴ См., напр.: Восемь столетий нижегородской истории. 1221 – 2021 / Отв. ред. П.В. Чеченков. Т. 1. 2 изд. Нижний Новгород: Научно-издательский центр НГТУ, 2021. 608 с. С. 343 – 386 (очерк А.В. Морохина). Особо нужно отметить реконструкции границ «старой» Нижегородской губернии, екатерининского наместничества и павловской губернии, выполненные Д.А. Черненко – с. 271, 362, 369, 373.

⁹⁵ Смирнов Ю. Н. Эволюция управления и административных структур в ходе освоения юго-востока европейской России от временных комиссий 1730-х годов до "внутренней губернии империи" середины XIX века // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Екатеринбург : Волот, 2011. С. 155-169. Смирнов Ю.Н. Влияние налоговой политики на заселение и аграрное освоение Самарского Поволжья в XVIII -- первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. М., 2015. С. 144-155; и др.

⁹⁶ Середа Н.В. Указ. соч. С. 271.

была допустить этого. Прежде чем давать столь большие права органам местной власти и управления, нужно было создать местные гражданские общества, региональную элиту, болеющую душой за территорию, на которой она живет, изменить правовое сознание населения, воспитать в нем уважение к другой личности, к чужой собственности. Сама реформа... должна была стать первым шагом к созданию региональных сообществ»⁹⁷.

Л.М. Лысенко, составившая обширный справочник по персоналиям губернаторов и генерал-губернаторов, обратила внимание, что «в период проведения реформы в 1775-1785 гг. наместничества создавались исключительно узким кругом приближенных к Екатерине людей. Тех, кто открывали наместничества, было всего 15 человек»; по мысли исследовательницы, только после открытия новых учреждений «императрица существенно расширила круг лиц, допущенных к управлению наместничествами и губерниями»⁹⁸.

Очень большое значение для изучения развития системы государственного управления в этот период имеет монография Л.Ф. Писарьковой⁹⁹. В частности, ею была показана роль наместников в системе управления и исследованы вопросы о влиянии реформы на численность и материальное обеспечение государственного аппарата.

Многие важные для нашей темы наблюдения были сделаны Г.В. Ибнеевой в ее монографии о путешествиях Екатерины II¹⁰⁰. В частности, ею подробно исследованы путешествие императрицы в Остзейский край и сложное

⁹⁷ Там же. С. 272.

⁹⁸ *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). 2 изд. М.: Изд-во МПГУ, 2001. С. 57.

⁹⁹ *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007.

¹⁰⁰ *Ибнеева Г.В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале внеценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009.

обсуждение планов преобразований на ландтаге 1765 г, которое, видимо, оказало влияние на формирование замысла реформы.

А. Плате исследовала деятельность верхних и нижних расправ, ключевых органов уездного управления, на Урале в первые годы после реформы, оценивая их как «попытку введения принципа сословности в коронную юстицию Российской империи и связанное с этим распространение позитивного права на государственных крестьян», и подчеркивая, что в условиях нерешенности кадровой проблемы создание новых судебных органов «нужно понимать как предложение законодателя, воспользоваться которым нельзя ни обязать, ни принудить»¹⁰¹.

Важным, хотя и специально не акцентированным итогом этих работ, исследовавших деятельность созданных в ходе реформы органов местной власти, стал постепенный отход историографии от характерных для советской науки представлений о доминирующей роли дворянских сообществ в местном управлении. Выяснилось, что никак не приходится говорить о том, чтобы местные чиновники оказались в зависимости от местного дворянского сообщества, выражали его волю и проводили какую-либо осознанную политику в его интересах (например, обеспечивали закрепление за представителями этого сообщества публичных постов и доходов, как это бывало в других странах).

Важным шагом в развитии наших знаний о проведении губернской реформы стало появление монографии А.В. Белова¹⁰². Тематика этого исследования пересекается с нашей только частично – оно посвящено развитию городской сети и территориально охватывает только четыре центральных наместничества (Московское, Калужское, Владимирское и Ярославское). Однако оно, будучи основано на большом массиве архивного материала, впервые прояснило многие вопросы, связанные с реализацией губернской

¹⁰¹ Плате А. Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале : деятельность верхних и нижних расправ в 1780-1790-е гг. : дисс... к.и.н. Екатеринбург, 2018. С.

¹⁰² Белов А.В. Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

реформы на местах. В частности, опираясь на отчеты наместников, в которых они докладывали императрице о назначении новых городов и определении состава будущих наместничеств, А.В. Белов сделал важный вывод о том, что решение вопроса о том, будет ли иметь то или иное поселение городской статус, было в первую очередь связано с развитием административной сети государства. «Чиновники, – говорит ученый, – начинали проектирование с того, что буквально «лепили» новые уезды, опираясь на данные о числе «душ» по «старым» административным единицам... Создав уезд, население которого соответствовало требуемому числу жителей, реформаторы приступали к поиску места (села) для учреждения на его основе уездного города»¹⁰³. Очень важной и совершенно справедливой представляется мысль А.В. Белова о том, что в ходе реформы города впервые были на законодательном уровне отделены от других поселений, причем «в процессе реформы все без исключения города... являлись уездными», то есть непременно условием сохранения городского статуса стало «наличие у города собственного уезда»¹⁰⁴.

Работы, появившиеся в последние годы, отражают растущий интерес региональной историографии к истории территориальных преобразований екатерининского времени и показывают, что в архивах, как центральных, так и местных, имеются материалы, позволяющие исследовать этот вопрос. Почти все эти работы, однако, выполняются без картографической составляющей: карты того времени почти не используются, а иногда составляемые исследовательские карты не становятся инструментами для изучения реформы. Полагаю, что причина этого – в отсутствии той основы, которая позволила бы увидеть общую картину территориальных перемен и определить место тех историко-географических сюжетов, которыми полны губернаторские отчеты и фонды наместнических правлений, в этой картине. Потребность в такой основе, таким образом, определена самим ходом развития науки.

¹⁰³ Там же. С. 301.

¹⁰⁴ Там же. С. 526.

1.1.2. Историко-картографические исследования, посвященные эпохе XVII–XVIII вв.

Во второй половине XIX в. целый ряд исследователей обратился к изучению писцовых книг, и с этим связаны первые опыты создания исторических карт, отражающих административное деление изучаемой эпохи. В большинстве из них приложенные карты выступали в качестве иллюстрации, дополнения к основному тексту, и методы их создания специально не обсуждались (таковы, в частности, работы К.А. Неволлина о Новгородской земле¹⁰⁵, И.И. Лаппо о Тверском уезде и др.¹⁰⁶).

Крупнейшим достижением дореволюционной историографии в этой области стало исследование Ю.В. Готье «Замосковский край в XVII веке»¹⁰⁷. В приложении к работе, озаглавленном «Материалы по исторической географии Московской Руси»¹⁰⁸, исследователь наметил (во многом предположительно) историю формирования каждого из уездов и дал перечень входивших в них на середину столетия станов и волостей. К книге была приложена подробная карта масштаба 25 верст в дюйме (1:1 050 000), составленная, по словам автора, на основании материалов писцовых и переписных книг, «в виде опыта применительно к половине XVII столетия»¹⁰⁹. На ней показаны границы уездов, станов и волостей (особым знаком выделены дворцовые территории), города и отдельные, немногочисленные сельские поселения. Ю.В. Готье не раскрыл перед читателями методов создания этой карты, и мы можем только предполагать, что в ее основу легла выборочная локализация наиболее крупных

¹⁰⁵ *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853.

¹⁰⁶ *Лаппо И.И.* Тверской уезд в шестнадцатом веке : Его население и виды земельного владения (Этюд по истории провинции Московского государства). Москва : Унив. тип., 1893.

¹⁰⁷ *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1906; 2 изд. М.: Соцэкгиз, 1937..

¹⁰⁸ Там же. С. 549-602.

¹⁰⁹ Там же. С. 549; карта.

поселений. Несмотря на эту важную недоговоренность, по своему влиянию на последующую историографию приложение к книге Ю.В. Готье значительно превзошло саму книгу, составленная им карта активно использовалась всеми учеными, работавшими в данной области, и востребована до сих пор.

Особняком стоит работа А.М. Андрияшева¹¹⁰, основанная на ранних писцовых книгах Новгородской земли. Хотя она основана исключительно на опубликованных к тому времени писцовых описаниях, ее значение состоит в том, что исследователь первым поставил создание исторической карты основной целью своего исследования и первым привлек для локализации писцовой топонимии карты XVIII-XIX вв., в том числе уездные планы Генерального межевания¹¹¹. При этом им применялся «прием, состоящий в подыскании на современной нам карте местностей, одноименных и по своему географическому положению подходящих к тем, которые описываются в писцовых книгах»¹¹², причем А.М. Андрияшев обращает особое внимание на неточность этого метода и даже отмечает особыми знаками топонимы, локализованные им на основе планов Генерального межевания, которые часто позволяют лишь приблизительно определить местоположение исчезнувших поселений. Границы уездов и погостов обозначаются им тоже приблизительно, «на равном расстоянии от ближайших селений обоих погостов»¹¹³.

Весьма ценные исторические карты центральной части страны были составлены на основе актов и писцовых материалов XIV-XVI вв. С.Б. Веселовским при участии В.Н. Перцова. Часть из них была опубликована спустя много лет¹¹⁴, другие же остаются неизданными. Эти материалы

¹¹⁰ *Андрияшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914.

¹¹¹ Там же. С. 36-37.

¹¹² Там же. С. 41.

¹¹³ Там же. С. 43-44.

¹¹⁴ *Веселовский С.Б., Перцов В.Н.* Исторические карты Подмоскovie / Изд. подг. К.А. Аверьянов и Л.Е.Доде // История сел и деревень Подмоскovie XIV – XX вв. Вып. 4. М., 1993.

впоследствии использовались многими специалистами по исторической географии.

В 1962 г. вышла книга этнографа, преподавателя исторического факультета МГУ М.В. Витова, посвященная развитию сельского расселения в Заонежье. Появление этой монографии обозначило новый поворот советской историографии к изучению писцовых и переписных книг, в том числе в качестве источников по истории пространственной организации общества¹¹⁵. Изучая факторы развития сельского расселения на Русском Севере в XVI-XVIII вв.¹¹⁶, он составил серию соотнесенных между собой карт, отражающих состояние сельского расселения на момент каждого из сохранившихся описаний этого времени. Эти карты, приложенные (в виде большеформатных листов) к монографии, составляют одно из главных достижений ученого. Развивая подход А.М. Андрияшева, М.В. Витов также использовал многочисленные карты XVIII-XIX вв., в особенности планы Генерального межевания, для улучшения локализации топонимии; более того, в отличие от большинства авторов, М.В. Витов помещал на свои карты не только точно локализованные поселения, но и те, положение которых было определено приблизительно, на основании их расположения в писцовом описании, что, по его убеждению, позволяло точнее представить себе состояние сети расселения. Приемы создания карты, методы локализации, сложности, с которыми приходится сталкиваться при этом, были описаны исследователем очень подробно¹¹⁷, так что в современной историографии он заслуженно признается основателем научного подхода к составлению исторических карт с

¹¹⁵ Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII веков: Из истории сельских поселений. М.: Издательство МГУ, 1962.

¹¹⁶ См.: Тугорский А.В. Идеи М.В. Витова о связи путей сообщения и истории заселения Русского Севера // Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий. Т. 2. СПб.: Издательство Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2017. С. 142—158.

¹¹⁷ Витов М.В. Указ. соч. С. 32-40.

использованием писцовых материалов¹¹⁸. Вторая крупная работа М.В. Витова, совместная с И.В. Власовой, вышла уже после его безвременной смерти в 1968 г., и в ней тот же подход был реализован на материале Западного Поморья¹¹⁹.

Со второй половины 1960-х гг. в Институте истории СССР начинается работа над созданием академического Атласа истории СССР, основным центром которой становится Сектор исторической географии, который возглавляли Л.Г. Бескровный, а затем Я.Е. Водарский. Одной из задач в рамках этого проекта стало создание серии карт, отражающих историю административного деления страны. Наиболее обширная часть работы, за которую отвечал Я.Е. Водарский и в которой участвовал целый ряд сотрудников Института (Э.Г. Истомина, Л.Г. Дубинская, Е.В. Французова, Е.П. Маматова, Н.М. Шеламанова, Е.В. Крупнова, В.В. Павленко, Т.И. Райская, Н.А. Малеванов, В.А. Гамаюнов, Н.М. Львова, Т.П. Ильина, А.А. Королева, В.Н. Павлова и др.) была связана с систематической обработкой материалов подворной переписи 1678-1679 гг. На основании книг этой переписи составлялись списки поселений по каждому из уездов, затем разрабатывались карты, основанные на возможно полной локализации этих списков. Как и М.В. Витов, сотрудники Я.Е. Водарского использовали для локализаций карты XIX в., соотносили свои результаты с другими исследовательскими картами, в частности, с картой Ю.В. Готье. Карты отдельных уездов вычерчивались в крупном масштабе на ватманских листах, а затем сводились в карты крупных регионов.

К сожалению, результаты этой большой работы были опубликованы лишь в незначительной степени, в виде приложения к монографии Я.Е.

¹¹⁸ *Фролов А.А.* Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. Сб. 136. Историческая география. М., 2013. С. 447-458.

¹¹⁹ *Витов М.В., Власова И.В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI - XVIII веках. М.: Наука, 1974.

Водарского о населении России в петровскую эпоху¹²⁰ – 11 мелкомасштабных схем с обширной легендой. Некоторые схемы, кроме того, были обнародованы в качестве приложений к статьям об исторической географии отдельных регионов¹²¹.

Параллельно велась работа над картами административно-территориального деления XVIII в., за которую отвечал крупнейший специалист по исторической демографии этого периода В.М. Кабузан. В своей первой монографии, посвященной определению динамики численности населения России по данным ревизий, он сравнивал дореформенные и пореформенные данные на основе примерного соотношения населения крупных регионов¹²², то в более поздних работах существенно изменил подход. Так, в работе 1990 г. таблицы, отражающие поуездный рост населения, составлены отдельно для I-III ревизий и отдельно – для III-V¹²³. Одновременно, видимо, В.М. Кабузан планировал создать подробные карты дореформенного и пореформенного деления.

К сожалению, запланированный Атлас истории СССР так и не был издан. По некоторым сведениям, он был подготовлен к печати в конце 1980-х гг., однако партийное руководство сочло его публикацию несвоевременной; позже

¹²⁰ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – первой четверти XVIII вв. М.: Наука, 1977. С. 233 и сл.

¹²¹ Воскобойникова Н.П. Яренский уезд в 1678 г. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М., 1974; Дубинская Л.Г. Мещерский край во второй половине XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII веках. Челябинск, 1966; Малеванов Н.А. Богородицк и его уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; Шеламанова Н.Б. Трубчевский уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.; она же. Комарицкая волость и Севский уезд в первой половине XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в.

¹²² Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в (По материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.

¹²³ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке...

на издание не нашлось средств, а еще спустя несколько лет, уже после смерти двух основных создателей проекта, Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана, был утрачен и архив сектора.

Правда, в 2010 г. несколько черновых экземпляров подготовленных карт без указания имен их составителей (в предисловии было глухо сказано, что они были составлены «профессиональными историками-географами») были напечатаны в составе научно-популярного «Полного исторического атласа России», подготовленного издательством «Аст»¹²⁴. Кроме того, некоторые карты вошли в состав четвертого тома «Национального атласа России»¹²⁵ и в небольшую коллективную монографию по исторической географии России, подготовленную еще в 2000-х гг., но изданную в 2013 г.¹²⁶. К сожалению, все эти карты достаточно мелкомасштабны (1: 20 000 000, 1: 18 000 000 и др.). Кроме того, если алгоритм разработки карты 1678-1679 гг. подробно описан в книге Я.Е. Водарского 1977 г., то вопрос о том, как работал В.М. Кабузан, остается открытым. Несомненно, что он был знаком с основным корпусом источников, находящихся в русских хранилищах; парижские коллекции остались ему недоступны. В то же время, обращаясь к этим памятникам, я ни разу не видел в листах использования записей о копировании их в это время, а отметки В.М. Кабузана, относящиеся к концу 1960-х – 1970-м гг., обычно встречаются по одному разу, что, скорее всего, говорит о том, что систематической локализации отмеченной на ландкартах топонимии им не проводилось; нет ее следов и на опубликованных в «Полном атласе» мелкомасштабных картах: конфигурация дореформенных уездных границ там повсеместно соответствует реконструкциям, отражающим конец XVII столетия.

¹²⁴ Полный исторический атлас России. М.: Аст, 2010.

¹²⁵ Национальный атлас России. Т. 4. История. Культура / отв. ред. Е.М. Регентова. Калининград: Сказ, 2008.

¹²⁶ Историческая география России, IX-начало XX века. Территория. Население. Экономика: очерки / отв. ред. Я.Е. Водарский. М.: Институт российской истории РАН, 2013.

В последние десятилетия появляется все больше работ, посвященных времени XVII-XVIII вв. и использующих пространственные методы и ГИС-картографию для анализа землевладения, хозяйства, систем расселения¹²⁷. Доклады, посвященные пространственным методам в истории этой эпохи, составляют целые секции на ведущих профессиональных форумах – Симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы, Чтениях памяти Л.В. Милова и мн. др.

Расселение и административное деление Водской пятины Новгородского уезда в XVI-XVII вв. были реконструированы А.А. Селиным¹²⁸.

Важную роль пространственные реконструкции занимают в работах Д.А. Черненко. В его исследованиях, посвященных истории землевладения и землепользования в Суздальском уезде в XVII-XVIII вв., карты выступают важнейшим инструментом для установления состава земельных владений отдельных фамилий, для понимания логики иерархии сельских поселений, анализа динамики освоения¹²⁹. Подобные подходы применяются им и в других работах¹³⁰.

¹²⁷ Напр.: Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А. Нечерноземный Центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва, 17-19 ноября 2011 г. М., 2011. Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестник МГУ. Серия История. 2011. № 3.

¹²⁸ Селин А.А. Историческая география Новгородской земли в XVI-XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

¹²⁹ Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII веков (опыт региональной типологии). Вологда: Древности Севера, 2008. 228 с. Черненко Д.А. Суздальский уезд в конце XVIII в.: опыт ГИС-картографирования процессов заселения и хозяйственного освоения территории // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 44–55. Черненко Д. А. Села Суздальского уезда по писцовой книге 1628 – 1630 гг. // Открытый текст (Нижегородское отделение Российского общества историков – архивистов). Электронное периодическое издание. 2019. URL:

А.А. Давыдова на основании писцового описания Нижегородского уезда 1620-х гг. установила границы уезда, сделала целый ряд важных наблюдений, касающихся пространственной организации расселения, землевладения и хозяйства в этом крае¹³¹.

Среди других публикаций исследовательских карт стоит отметить атлас Д.Л. Семушина, основанный преимущественно на опубликованных материалах¹³², и монографию Л.В. Митрошенковой¹³³.

Большое значение имеют работы А.В. Дедука, глубокого знатока исторической географии южных окраин России в XVI-XVII вв. Подход, который он реализует, основан на соотнесении писцовой топонимии как с более ранними (взятыми преимущественно из актов или разрядных книг), так и с более поздними известиями (материалами Генерального межевания и, особенно, ландкартами первой половины XVIII в.). Это не только позволяет определить точное положение отдельных топонимов, но и, в ряде случаев, увидеть связь административных границ XVI-XVIII вв. с более ранними реалиями – например, установить тождество границы Владимирского и

<https://opentextnn.ru/history/istoricheskaja-geografija/chernenko-d-a-sela-suzdalskogo-uezda-po-piscovoj-knige-1628-1630-gg/m>[дата обращения – 30.01.2025].

¹³⁰ Черненко Д.А., Борисов М.Я., Яскунова А.А. Сопоставительный анализ и электронное картографирование данных массовых источников XVII-XIX вв. по истории Вологодского края // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 3. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 367–371;

¹³¹ Давыдова А.А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI – XVII вв.: дисс. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2005.

¹³² Семушин Д.Л. Русский Север. Пространство и время. Архангельск : Малые Корелы, 2010.

¹³³ Митрошенкова Л. В. Малоярославецкий уезд в конце XV-XVIII вв. : Историко-географическое исследование. М.: Сорека-Полиграфия, 2004.

Рязанского уездов с древней границей Владимирского и Рязанского великих княжеств¹³⁴.

Л.Г. Степановой в рамках ее исследования о влиянии природного фактора на крестьянское хозяйство созданы карты погостов Деревской пятины Новгородского уезда, позволяющие оценить изменения представлений современников о качестве земли на протяжении XVI-XVIII вв.¹³⁵

Целую эпоху в развитии исторической картографии России составили работы А.А. Фролова (1974-2024), его коллег и учеников. Основной сферой научных интересов ученого была историческая география Северо-Запада России. Им были существенно развиты идеи А.М. Андрияшева и М.В. Витова, разработан сложный, системный подход к локализации топонимии писцовых книг и к соотнесению писцовой статистики с данными о географии. Результатом этой работы стали подробные реконструкции исторического административного устройства территорий Деревской пятины Новгородского уезда (совместно с Н.В. Пиотух)¹³⁶, Ржевского уезда¹³⁷, Бежецкого уезда

¹³⁴ Дедук А.В. Московско-рязанское порубежье XIV – XVI в.: Методика локализации : Дис. ... канд. ист. наук Т. 1-2. М., 2018. См. также: Дедук А.В. Прошкин О.Л., Фролов А.С., Шеков А.В. Древняя Таруса и её окрестности в X–XVII веках: историко-географическое исследование. Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2022. 178 с. Гл 2. Таруса и Тарусский уезд в конце XV – XVII вв. С. 21-40; Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Веневского и Соловского (Крапивинского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти акад. Л.В. Милова: Матер. к межд. научн. конф. М., 2019. С. 294 – 297; Дедук А. В. Волости Почеп и Передол XV века: территория, политическая и административная принадлежность // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 4. С. 61–80; и др. работы автора.

¹³⁵ Степанова Л.Г. Природа и благосостояние. Освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и раннее Новое время. СПб.: Алетейя, 2021. С. 263 и сл., вкладка.

¹³⁶ Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 гг.). Т. 1-3. М-СПб., 2008; Фролов А.А. Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // Очерки феодальной

(Бежецкого Верха)¹³⁸. Важнейшей частью работы А.А. Фролова стала разработка подходов к публикации своих данных не только в бумажной форме, но и в виде веб-ГИС¹³⁹. Подходы, предложенные А.А. Фроловым, развиваются его коллегами и учениками: Ю.В. Степановой, П.В. Гавриловым, М.В. Карповой, С.С. Кутаковым, А.И. Савиновой и др.¹⁴⁰.

России. Вып. 9. СПб.-М.: Альянс-Архео, 2009. С. 106-120; *Фролов А.А.* К истории формирования средневековой административной структуры на севере Деревской пятины Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2003. Вып.3. С.3-12.

¹³⁷ *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 22. Серия: История. Вып. 3. С. 55-86; *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой (Окончание) // Вестник Тверского государственного Университета. 2013. №35. Серия: История. Вып. 4. С. 77-89.

¹³⁸ *Степанова Ю.В., Фролов А.А., Гаврилов П.В., Савинова А.И.* Писцовая книга Тверской половины Бежецкой пятины 1545 г.: публикация источника в среде веб-гис // Историческая информатика. 2021. № 4. С. 87-102; *Фролов А.А., Голубинский А.А.* Геоинформационная система «Источники по исторической географии Бежецкого Верха». URL: <http://rgada.info/index.php?page=12> [дата обращения – 30.01.2025].

¹³⁹ *Фролов А.А.* Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. Сб. 136. Историческая география. М., 2013. С. 447-458; *Фролов А.А.* Проблема исторической динамической карты и средства ГИС // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Материалы XV международной конференции ассоциации «История и компьютер». Москва – Звенигород, 7-9 октября 2016. М., 2016. С. 189-190.

¹⁴⁰ В частности: *Карпова М.В., Степанова Ю.В.* Историко-географическое исследование Торопецкого уезда XVI в. с применением геоинформационных технологий // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4-6 декабря 2020 г. Москва: МАКС Пресс, 2020. С. 278-284; *Степанова Ю.В., Гаврилов П.В.* Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 Г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том 11. Вып. 9(95). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840012427-8-1/> [дата обращения –

1.1.3. Работы по истории русской картографии XVIII в.

Первым исследованием по истории русской картографии XVIII в. следует, вероятно, считать книгу известного архивиста П.И. Иванова, который собрал и опубликовал ряд инструкций геодезистам, в работах которых он видел начальный этап истории межевания в России¹⁴¹.

В пореформенный период появились и первые работы, посвященные истории русской картографии XVIII в. Поскольку наиболее заметный из картографических проектов этой эпохи был связан с Академией наук, сюжетам, связанным с историей подготовки академического Атласа 1745 г., было уделено внимание в написанной П.П. Пекарским истории Академии¹⁴². В ней, в частности, впервые были описаны работы сенатских геодезистов, деятельность И.К. Кирилова, работы Ж.-Н. Делиля¹⁴³ и его конфликт с Академией¹⁴⁴.

30.01.2025]; *Савинова А.И., Степанова Ю.В.* Расселение «зарубежных выходцев» в дворцовых волостях Деревской и Бежецкой пятин Новгородской земли в XVII веке // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2019. Т. 4. С. 277-296; *Степанова Ю.В., Савинова А.И.* Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гис-технологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С.57-72. DOI: 10.7256/2585-7797.2018.4.28508; *Савинова А. И. , Степанова Ю. В.* Расселение Тверских карел в XVII-XIX вв: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1> [дата обращения – 30.01.2025]; *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, ИВИ РАН, 2016. С. 280-317; и др.

¹⁴¹ *Иванов П.И.* Обозрение геодезических работ в России со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году // Записки РГО. СПб., 1853. Кн. IX.

¹⁴² *Пекарский П.П.* История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870.

¹⁴³ Там же. С. 125 и сл.

¹⁴⁴ Там же. С. 142-143.

Обширный комплекс материалов, связанный с подготовкой этого атласа, был издан К.Ф. Свенске; сборнику документов был предпослан обширный вступительный очерк, в котором несколько подробнее, чем у П.П. Пекарского, было рассказано о деятельности Географического департамента АН в первой половине XVIII в.¹⁴⁵ Впрочем, историки Академии не исследовали сами карты, составлению которых посвятили свои работы, поскольку, видимо, в то время картографическая коллекция в составе архива Географического департамента еще не была описана и оставалась малодоступной исследователям.

В первой половине XX века, во многом вопреки крайне тяжелым внешним обстоятельствам, были описаны и введены в научный оборот обширные картографические коллекции, хранившиеся в рукописных собраниях Парижа и Санкт-Петербурга.

Прежде всего, следует сказать об описи коллекции фонда Ж.-Н. Делиля, который в этот момент еще хранился как единое собрание, составленной сотрудником Национальных архивов Франции А. Иснаром и опубликованной в 1914 г.¹⁴⁶, которая сохраняет свое научное значение до сих пор. Затем, в предвоенные десятилетия была осуществлена огромная работа по разбору, систематизации и описанию картографической коллекции Географического департамента Академии Наук, хранившейся в Библиотеке Академии Наук в Санкт-Петербурге. В.Ф. Гнучева написала фундаментальное исследование по истории географических работ в Департаменте, а также составила подробный реестр всех подготовленных им печатных карт за 1720-е – 1780-е гг.; Б.В. Александровым была составлена подробнейшая, исключительная по точности и емкости опись собрания рукописных карт (т.н. Основного собрания), которая является действующей по сей день. Эта работа, завершенная в Ленинграде во

¹⁴⁵ *Свенске К.Ф.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорскою академиею наук в 1745 году. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1866.

¹⁴⁶ *Isnard A.* Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la bibliothèque nationale // *Bulletin de la section de Géographie*. Т. 30. Paris: Imprimerie Nationale, 1915. P. 34–164.

время блокады, которую не пережили оба ее создателя, была опубликована уже в 1946 г.¹⁴⁷ и положила начало целой серии работ по истории русской картографии XVIII в. Особенно активно в этот период изучались карты Сибири, побережий Ледовитого и Тихого океанов¹⁴⁸, однако внимание исследователей привлекли и ландкарты внутренних районов страны.

Одной из первых работ на эту тему стала монография С.Е. Феля¹⁴⁹, который первым соотнес историю создания сенатских ландкарт с сохранившейся в БАН коллекцией; правда, слабым местом этого исследования, на которое указывали рецензенты, была заметная переоценка объема полевых работ и астрономических наблюдений, проведенных геодезистами¹⁵⁰. История русской картографии также изучалась К.А. Салищевым¹⁵¹, Ф.А. Шибановым¹⁵² и другими специалистами в области картографии. Т.Н. Мельникова исследовала методы работы геодезистов, обратившись к полевым журналам их съемок, и реконструировала границы уездов Елецкой провинции¹⁵³.

¹⁴⁷ Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / под ред. А. И. Андреева. М.-Л.: Акад. наук СССР, 1946. 446 с.

¹⁴⁸ Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946; Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971.

¹⁴⁹ Фель С.Е. Картография России XVIII века. Москва: Геодезиздат, 1960. 226 с.

¹⁵⁰ См.: Шибанов Ф.А. Очерки по истории отечественной картографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971.

¹⁵¹ Салищев К.А. Основы картографии. Часть историческая и картографические материалы. М.: Геодезиздат, 1948. 350 с.

¹⁵² Шибанов Ф.А. Очерки по истории...

¹⁵³ Мельникова Т.Н. О математической основе русских карт XVIII века // Географический сборник. Т. 3. М.-Л., 1954. С. 117-130. Мельникова Т.Н. Материалы первых топографических съемок б. Воронежской губернии // Труды Воронежского университета. 1957. Т. 53. С. 156-160.

Важным достижением историко-географической науки стали две монографии М.Г. Новлянской, посвященные биографии И.К. Кирилова¹⁵⁴. Ею были выяснены многие подробности, связанные с проектом сенатских ландкарт и, особенно, с изданием Кириловым некоторых из них. Исследователь показала, что «атласа» Кирилова, о котором неоднократно упоминали и современники, и историки, в сущности, не существует: карты печатались в московской типографии, принадлежавшей В.В. Киприянову, по одной, и, хотя сам Кирилов считал, что в будущем отдельные листы войдут в трехтомный Атлас, в реальности они продавались по одному, и уже пользователи в ряде случаев переплетали эти листы. М.Г. Новлянской были выявлены основные экземпляры карт в советских хранилищах, составлен их список, выяснено, что сохранились оттиски не всех тех карт, которые отпечатали И.К. Кирилов и В.В. Киприянов¹⁵⁵.

С 1970-х гг. историей русской картографии XVIII в. занимается А.В. Постников¹⁵⁶, а в 1989 г. вышла его монография, специально посвященная крупномасштабным геодезическим съемкам той эпохи¹⁵⁷. В ней критически разобраны имеющиеся в науке наблюдения о методах составления ландкарт и

¹⁵⁴ *Новлянская М.Г.* И. К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 78 с. *Новлянская М. Г.* Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII в. М.-Л.: Наука, 1964.

¹⁵⁵ Список карт см.: *Новлянская М.Г.* И.К. Кирилов... С. 72-75. Позже Л.П. Елизарова обнаружила в Научной библиотеке Иркутского государственного университета еще одно собрание «кириловских» карт – видимо, тот экземпляр, который в XIX в. хранился в Иркутской духовной семинарии. См.: *Елизарова Л. П.* Находка в Иркутске // *Геодезия и картография*. 1980. № 3; *Красникова О.А.* К истории картографического наследия И. К. Кирилова // *Ломоносовские чтения в Кунсткамере*. Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 206. С. 54-56.

¹⁵⁶ В частности, см.: *Гольденберг Л.А., Постников А.В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 158 с.

¹⁵⁷ *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227 с.

показано, что объем полевых измерений, осуществлявшихся геодезистами, был довольно ограниченным. Очень важной частью работы является сопоставление работ геодезистов со съемками Генерального межевания; А.В. Постников впервые показал тот качественный скачок в объеме и точности полевых измерений, который был связан с началом межевых работ, и установил, что некоторый архаизм методов, которые применяли межевщики, отнюдь не означает более низкой точности их планов по сравнению со съемками геодезистов.

В 1981 г. В.М. Кабузан, работая, как уже было сказано выше, над картами для «Атласа истории СССР», опубликовал подробный перечень сохранившихся русских карт первой половины – середины XVIII в., содержащих данные об административном делении дореформенной эпохи¹⁵⁸. Это была первая и на сегодняшний день единственная (для европейской России)¹⁵⁹ попытка систематизировать имеющиеся материалы по географическому принципу и определить степень покрытия имеющихся в нашем распоряжении коллекций. Хотя В.М. Кабузан не работал с парижскими коллекциями и не включил их материалы в свой обзор, он продолжает сохранять свое значение.

Кроме того, целый ряд работ отражает постепенное знакомство советских географов с парижской коллекцией¹⁶⁰. В 1972 г. заведующий Отделом картографии БАН Г.Н. Утин в ходе длительной научной командировки в Париж

¹⁵⁸ Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. Ч. 2. М., 1981. С. 45–56.

¹⁵⁹ Для Сибири и Дальнего Востока недавно издан подробный каталог сохранившихся карт: Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. / Науч. ред. О.Н. Катионов, Е.Н. Коновалова. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2019. 464 с.

¹⁶⁰ Салищев К.А. Собрание русских карт первой половины XVIII века в Париже (Коллекция академика И.Н. Делиля) // Известия АН СССР. Серия географическая. 1960. № 4. С. 104–110; Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38

скопировал большое количество карт¹⁶¹; это собрание копий сейчас хранится в Отделе картографии БАН и использовалось в тех случаях, когда получить оригинал было затруднительно.

В целом, можно сказать, что к 1980-м гг. сформировалось целое направление в изучении карт XVIII в., в рамках которого были достигнуты значительные успехи¹⁶². Стоит также отметить докторскую диссертацию географа, специалиста по истории картографии С.И. Сотниковой¹⁶³, в которой были подведены итоги достигнутых исследователями результатов. Применительно к XVIII веку С.И. Сотникова сосредоточила свое внимание на особенностях карт, относящихся к разным периодам в развитии картографии, и методах их исследования.

Независимо от советских ученых целый ряд вопросов, связанных с ранней историей русской картографии, рассмотрел также эмигрировавший в 1918 г. исследователь и собиратель древних карт Лео (Лев Соломонович) Багров в своей «Истории картографии»¹⁶⁴ и ряде более ранних публикаций¹⁶⁵.

¹⁶¹ Утин Г.Н. Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Известия АН СССР. Серия географическая. 1981. № 2. С. 126-131.

¹⁶² Бескровный Л.Г., Гольденберг Л.А. Систематизация картографических материалов // Советские архивы. 1971. № 2. С. 36-50; Гольденберг Л.А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII-XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. Т. 7. 1959. С. 296-347; Медушевская О.М. Картографические источники XVII-XVIII вв.: Учеб. Пос. М., 1957. 28 с. Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985.

¹⁶³ Сотникова С.И. Источниковедение русских карт XVII – начала XX века. Дисс... д.и.н. М., 1990.

¹⁶⁴ Bagrow L. Die Geschinchte der Kartographie. Berlin : Safari, 1951. 383 p. В биографии Л.С. Багрова, изобилующей белыми пятнами и умолчаниями, встречается упоминание о том, что книга впервые была подготовлена к печати в Берлине в 1944 г., но типография была уничтожена при бомбардировках города союзниками. Багров, бежавший из осажденного советскими войсками Берлина по шведскому дипломатическому коридору в апреле 1945 г., сумел, однако, сохранить рукописные материалы (вероятно, они, как и его коллекция карт, были переданы в здание шведского посольства и возвращены автору уже после войны). См.:

Его более обширный специальный труд, посвященный истории русской картографии, был уже после смерти автора, скончавшегося в 1957 г., сведен из его рукописей и публикаций, переведен на английский В. Буш и В. Крейсбергом и издан в 1975 г. под редакцией канадского историка картографии Г. Карстнера¹⁶⁶. Его значение состоит в том, что Л. Багров одним из первых, еще в 1930-х – начале 1940-х гг., работал с парижскими коллекциями ландкарт и ввел в научный оборот целый ряд важных памятников, в том числе – единственный сохранившийся оттиск ландкарты Новгородского уезда, опубликованной И.К. Кириловым.

На современном этапе интерес к истории русской картографии стал более специализированным, авторов интересуют деятельность отдельных ведомств¹⁶⁷, личности конкретных геодезистов¹⁶⁸, особенности отражения на картах той или иной социальной реальности¹⁶⁹. Д. и И. Гузевичами опубликован ряд работ,

Володченко А. О трех этапах в жизни Л.С. Багрова (Leo Bagrow). Дрезден: Selbstverlag der Technischen Universität Dresden, 2016. С. 46-47; *Головин С.А.* Л.С. Багров – страницы биографии одного из основоположников истории картографии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 39-52. Русский перевод этой книги: *Багров Л.* История картографии. М.: Центрполиграф, 2004.

¹⁶⁵ *Bagrow L.* Ivan Kirilov, Compiler of the First Russian Atlas, 1689-1737 // *Imago Mundi*. Vol. 2. 1937. P. 78-82.

¹⁶⁶ *Bagrow L.* A History of Cartography of Russia. Vol. 1-2. Wolfe Island, Ont.: Walker Press, 1975. Обратный русский перевод, в котором, к сожалению, сокращено важное для понимания происхождения текста предисловие канадского редактора и плохо воспроизведены иллюстрации, см.: *Багров Л.* История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005.

¹⁶⁷ *Глушков В.В.* История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). Москва : ИДЭЛ, 2007. 527 с.

¹⁶⁸ *Мусихин А.* Петровский геодезист А. Ф. Клешнин и его работы в Вятской провинции // Петряевские чтения 2001: тезисы докладов. Киров, 2001. С. 144–163.

¹⁶⁹ *Старицын А.Н.* Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах северо-европейских и балтийских исследований / *Nordic and Baltic Studies Review*. 2017. Issue 2. DOI:

посвященных работам Ж.-Н. Делиля, и организованы несколько конференций¹⁷⁰. Особо следует отметить работы О.А. Красниковой, глубокого знатока жизни и творчества И.К. Кирилова, которой удалось существенно уточнить состав подготовленных и изданных им карт и, в частности, идентифицировать оттиск карты Новгородского уезда, опубликованный Л.С. Багровым, с считавшейся ранее утраченной «кириловской» печатной картой¹⁷¹. А.А. Голубинский сделал ряд существенных уточнений, касающихся того, как Ж.-Н. Делиль работал с поступавшими к нему первичными материалами.¹⁷²

<http://dx.doi.org/10.15393/j103.art.2017.763>; Клейтман А.Л. Первые российские геодезисты и их вклад в изучение истории и географии Нижнего Поволжья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. 2012. №. 3 (67). С. 19-24; Коновалова Е.Н. Картографирование территории Тобольской губернии в XVIII веке // Интерэкспо Гео-Сибирь. История и археология. 2010; Контев А.В. Возникновение российского горно-металлургического производства на Алтае и отражение этого процесса на чертежах 1720-х гг. // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т.1. С. 47 – 49; Цеменкова С.И. Картографические документы Уральской горной администрации первой половины XVIII века: опыт создания базы данных // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 187-192. Торопицын И.В. «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г. // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 24–35; Цеменкова С. И. Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. 2021. Вып. 75. С. 359-372, и др.

¹⁷⁰ Гузевич Д., Гузевич И. Погружение в сюжет, или Как появилась эта книга // Делили в России. Сборник статей. СПб.: Маматов, 2019.

¹⁷¹ Красникова О.А. К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 193-220.

¹⁷² Голубинский А.А. Специфика работы представителей семьи Делилей над текстовыми материалами и черновой картографической информацией // Делили в России. СПб.: Маматов, 2019. С. 117-121.

Таким образом, можно сказать, что историографическая ситуация весьма благоприятна для задуманного исследования. Наукой достигнуты значительные результаты в исследовании предпосылок реформы, ее подготовки и замысла, внешних обстоятельств ее проведения. Правда, существуют значительные расхождения между специалистами в оценке роли сословий и сословных институтов в ходе реформы, степени эффективности введенных реформой моделей управления, а также в оценке общей направленности реформы (централизующей или децентрализующей управление). Они связаны, на мой взгляд, с тем, что один из основных аспектов реформы – территориальный – остается совершенно неизученным. До сих пор нет полной картины того, как и по каким принципам перераспределялись в ходе реформы территории. Между тем ответы на многие вопросы, связанные с перестройкой пространственных структур в ходе реформы, имеют существенное значение для понимания сути реформы и не могут быть получены без построения модели произошедших с городской сетью и системой административного деления перемен.

Одновременно в литературе накоплен значительный опыт использования картографических методов при изучении массовых материалов XVII-XVIII вв., а картографические источники XVIII столетия, на которые в первую очередь будет опираться исследование, имеют большую традицию источниковедческого изучения.

1.2. Источники

Основной корпус источников работы – карты XVIII столетия. Остальные материалы занимают в работе подчиненное положение и привлекаются либо для выяснения внешних обстоятельств, при которых были произведены определенные территориальные перемены, либо в тех случаях, когда в картографических памятниках присутствуют лакуны, которые приходится заполнять за счет других материалов.

В этом разделе будет дана общая характеристика источниковой базы работы: выявлены основные группы памятников, проанализированы их особенности, состав дошедших до нас коллекций и их территориальное покрытие. Систематизация материалов, относящихся к конкретным уездам, будет произведена в главах 3 (деление 1770 г.) и 5 (деление 1792 г.). Там же будет дано и описание специфики работы с ними.

С учетом поставленных задач, дошедшие до нас карты XVIII в. можно разделить на три больших комплекса. Во-первых, это картографические памятники второй – третьей четверти XVIII в. Хотя специалисты выделяют этот период как особый этап в развитии русской картографии, в историографии нет общеупотребительного термина, который бы обозначал карты этого периода, имеющие существенные отличия как от более ранних (за которыми в современной литературе закрепилось название географических чертежей), так и от более поздних. Между тем такое название есть в самих памятниках – картографы петровского и послепетровского времени называли свои произведения ландкартами. Это слово, заимствованное из немецкого, означает просто «географическая карта»¹⁷³, однако в России оно широко употреблялось именно в 20-х – 60-х гг. XVIII в., после чего практически вышло из употребления. Логично использовать его как термин, обозначающий русские

¹⁷³ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11. Крепость – Льяной. СПб.: Наука, 2000. С. 114.

карты этого периода, подчеркивающий, что они являются переходным этапом между допетровским чертежом и основанной на математической проекции картой второй половины столетия¹⁷⁴. Они, естественно, отражают «дореформенное» административное деление¹⁷⁵.

Во-вторых, это межевые карты и планы, которые начинают появляться с середины столетия и становятся многочисленными с началом Генерального межевания в 1765 г. Хотя большинство из них не обладали математической основой (что, строго говоря, делает довольно условным их определение как карт), они, как будет показано далее, были огромным шагом вперед с точки зрения картографической изученности территории страны. Хотя ранние межевые работы происходили одновременно с составлением поздних ландкарт, они представляли совершенно разные картографические традиции, и их имеет смысл рассматривать обособленно.

В-третьих, это многочисленные карты и атласы, возникшие в ходе проведения губернской реформы или отражавшие ее итоги. Здесь мы уже можем говорить о картографии современного типа, освоившей европейские методики и впитавшей в себя достижения обеих более ранних традиций.

Это разделение довольно условно и вызвано спецификой задач данного исследования, в центре которого – изображение на различных картах административных границ.

¹⁷⁴ В таком значении термин «ландкарта» употребляет, в частности, С.И. Сотникова. См.: *Сотникова С.И. Источниковедение русских карт XVII – начала XX века. Дисс... д.и.н. М., 1990.*

¹⁷⁵ Как будет показано ниже, многие термины, связанные с картографией, в XVIII в. имели иное значение, чем сегодня. Иногда используя термины «географическая», «топографическая», «геометрическая» карта в историческом значении, я ставлю их в кавычки, чтобы избежать неверного понимания. Но слова «ландкарта» нет в современном языке, и оно используется без кавычек, как термин.

1.2.1. Ландкарты второй – третьей четверти XVIII в.

Так называемые работы «петровских геодезистов» были, как известно, крупнейшим российским картографическим проектом первой половины XVIII в., составляющим целую эпоху в истории русской картографии¹⁷⁶.

Карты, особенно морские, были одним из увлечений Петра I, который весьма интересовался европейскими достижениями в этой области. В 1715 г., при создании Морской академии, в ней началась целенаправленная подготовка геодезистов, которые владели современными методами составления карт¹⁷⁷. Уже в 1717 г. один из выпускников Академии, Федор Молчанов, был направлен в Сибирскую губернию для составления планов Восточной Сибири. В «Генеральном регламенте» Петр подчеркивал важность этой работы: «...дабы каждый коллегіум о состоянии государства и о принадлежащих ко оному провинциях подлинную ведомость и известие получать мог, того ради надлежит в каждом коллегіи иметь генеральные и партикулярные ландкарты (или чертежи), которые по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечки, церкви, деревни, леса и прочее» (ст. 48). 9 декабря 1720 г. царь распорядился выпускников Академии, «которые геодезию и картографию обучили, тех послать в губернии для сочинения ландкарт»¹⁷⁸. Этот указ дал старт одному из самых масштабных российских научных проектов XVIII в., за которым в литературе закрепилось название картографических работ «петровских геодезистов». История этих работ, как было показано в третьем параграфе историографического раздела, довольно хорошо изучена. Съёмки велись под эгидой Сената, где их координировал обер-секретарь Иван Кириллович Кирилов, и продолжались до конца 1730-х гг., а отчасти и позднее. Они охватили большую часть территории государства:

¹⁷⁶ См.: *Фель С.Е.* Картография России XVIII в. М.: Геодезиздат, 1960; *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989; *Гольденберг Л.А., Постников А.В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990.

¹⁷⁷ *Постников А.В.* Указ. соч. С. 35-37.

¹⁷⁸ ПСЗ. № 3682. Т. VI. С. 266. 9 декабря 1720 г.

геодезисты поочередно направлялись в различные провинции государства, и созданные ими карты по мере готовности присылались в столицу.

Замысел русского правительства предполагал, что со временем на их основе будут созданы генеральная карта и атлас Российской империи. Этот план, однако, был реализован лишь отчасти.

В начале 1720-х годов в Россию был приглашен молодой французский астроном, представитель известной семьи французских ученых, младший брат королевского географа Г. Делиля Жозеф-Николя (Иосиф Николаевич) Делиль. Прибыв в Россию в начале 1726 г., Делиль занял кафедру профессора астрономии в недавно учрежденной Академии Наук; ожидалось, что он сможет превратить те материалы, которые собирались геодезистами, в первый национальный атлас. Дело, однако, затянулось. Делиль, получив от Кирилова большое количество материалов, разработал свою программу работ, которая предполагала создание единой триангуляционной сети для всей территории России как основы для будущего атласа. Специалисты едины в том, что эта программа работ была весьма передовой для своего времени, однако ее реализация требовала столь масштабных и долгих исследований, что едва ли могла быть реализована в течение жизни ученого¹⁷⁹. Некоторые важные астрономические измерения были проведены как самим Делилем, так и приехавшим вместе с ним в Россию его младшим братом Л. Делилем де ля Кройером, однако к 1730-м гг. медленность работ и неясные перспективы появления Атласа стали вызывать вопросы¹⁸⁰; профессор Д. Бернулли прямо обвинил Делиля в сознательном затягивании работ и переправке полученных им материалов во Францию дипломатической почтой. В результате Делиль был

¹⁷⁹ Л. Эйлер говорил об этой программе: «Ежели бы Российскую империю по треугольникам вымерять, то... исправнейшия карты сделать можно; но такое дело и в 50 лет выполнить нельзя... по Делилеву проекту еще и через 50 лет ничего б не вышло...». См.: *Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге*. Т. 1. С. 134.

¹⁸⁰ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 602, 630. Там же. СПб., 1887. Т. 4. С. 314, 315.

фактически отстранен от работы над атласом, в 1747 г. покинул Россию, а в 1748 г. был лишен звания иностранного почетного члена Петербургской академии. Для нашей темы важно, что со временем подозрения в адрес Делиля получили подтверждение: за годы работы в России он переслал своим родственникам обширный архив, включавший в себя многочисленные карты, созданные в рамках сенатских работ 1720-х – 1730-х гг. В 1754 г. этот архив был приобретен у Делиля королем и сейчас находится в архивах Парижа¹⁸¹.

Между тем еще в конце 1720-х И.К. Кирилов, который был организатором и подлинной душой всех масштабных геодезических работ, начал самостоятельно, за свой счет и невзирая на возражения и жалобы Делиля, по одной печатать в московской типографии В.В. Киприянова появляющиеся в его распоряжении карты; на каждой из них указывалось имя составившего ее геодезиста, отмечалось участие И.К. Кирилова и работа гравера А. Зубова. Всего было напечатано, видимо, 37 карт, из которых до нашего времени дошло 29¹⁸². Кирилов видел в них листы будущего атласа и даже отпечатал его титульный лист, но превратиться в законченную книгу этим гравюрам было не суждено.

¹⁸¹ Обстоятельства, при которых часть материалов была вывезена Ж.-Н. Делилем из России, и оценка его роли в истории русской картографии в последние годы стали предметом оживленной дискуссии – см. *Новлянская М.Г.* И.К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1958; *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17-38; *Гусарова Е.В.* «Петров чертеж» Астрахани: Ранний план русских геодезистов во французском атласе середины XVIII века // Меншиковские чтения. 2013. № 4 (11); *Гусарова Е.В.* К вопросу об этической стороне «альтернативного» взгляда на деятельность астронома Делиля в России // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 70. Петровское время в лицах – 2013. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2013. С. 121-136. *Гузевич Д., Гузевич И.* Погружение в сюжет, или Как появилась эта книга // Делили в России. Сборник статей. СПб.: Маматов, 2019.

¹⁸² *Новлянская М.Г.* И.К. Кирилов... С. 76-79.

В 1734 г. Кирилов был назначен руководителем Оренбургской экспедиции и должен был покинуть Петербург. По его просьбе за ним было сохранено общее руководство работой над ландкартами; однако, как известно, события, связанные с экспедицией, развивались далеко не по первоначальному плану: началось башкирское восстание 1735–1739 гг., надежды на активную поддержку казахских правителей не оправдались, Кирилов попал в немилость, заболел чахоткой и в начале 1737 г., в 42-летнем возрасте, умер. Без Кирилова работы в Сенате постепенно пришли в упадок. Направленные ранее для картографирования отдельных уездов геодезисты, завершив работы, по-прежнему сдавали созданные ландкарты в Сенат, но новые задания им давали очень редко; прекратилось и печатание карт.

Академия Наук, однако, не оставила намерения создать национальный атлас. В 1740 г., во время поездки Делиля в Березов для астрономических наблюдений, дело подготовки издания было передано Л. Эйлеру, который существенно и в короткие сроки продвинул его вперед. В 1745 г. Х.Н. Винсгейм и Г. Гейнзиус выпустили атлас в том виде, в каком он был сформирован Эйлером. Заслуги Делиля при этом были признаны, именно он поднес вышедший атлас императрице, однако затем, уже после отъезда из России, обрушился на него с критикой. В то же время, как мы увидим, сложности, с которыми столкнулся Эйлер, были в значительной степени обусловлены характером имевшихся у него материалов и усугублялись тем, что многих ландкарт, которые были в распоряжении Делиля, Эйлер найти не смог – как мы сейчас знаем, они были отосланы во Францию.

Посмотрим, прежде всего, на состав дошедших до нас коллекций ландкарт первой половины – середины XVIII в., хранящихся ныне в нескольких библиотечных и архивных коллекциях России и Франции.

Наиболее крупными из них являются коллекция карт Географического департамента Академии Наук, отложившиеся в НИОР БАН, и коллекция материалов, вывезенная из России Ж.-Н. Делилем, которая еще в начале XX в. представляла собой цельный архивный фонд, а ныне рассредоточена между

тремя архивными собраниями¹⁸³: собранием Национальной Библиотеки Франции (большая часть карт)¹⁸⁴, Национальным Архивом Франции (преимущественно черновики и наброски Делиля)¹⁸⁵, и Депо карт Гидрографической службы Морского Министерства Франции (меньшая часть карт, преимущественно приморских территорий)¹⁸⁶.

Для наших целей наиболее интересными являются крупномасштабные ландкарты отдельных уездов, которые были основным итогом работы геодезистов и составляют наиболее ценную часть всех трех коллекций. На этих картах вся территория уезда размещается на одном листе, размеры этого листа варьируются в зависимости от размера уезда и масштаба. Карты крупнейших уездов бывают разделены на несколько частей (Казанский, Нижегородский).

¹⁸³ Раскассирование единого с точки зрения происхождения и состава фонда между тремя хранилищами, произведенное уже в XX веке, трудно объяснить с точки зрения логики архивного дела. Высказывалось мнение, что оно было связано с опасениями французских архивистов, что единая коллекция может быть объектом требований СССР о реституции. См.: *Гусарова Е.В.* К вопросу об этической стороне «альтернативного» взгляда на деятельность астронома Делиля в России... С. 122. С этим мнением согласны и Д.Ю. и И.Д. Гузевич, считающие, что сами эти опасения были вызваны действиями советских исследователей. См.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Расформирование одной французской коллекции: гипотеза о причинах, или в начале был Делиль // *Делили в России*. С. 45-59.

¹⁸⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124. Эта коллекция оцифрована и представлена на сайте: www.gallica.fr.

¹⁸⁵ Archives Nationales de France. 6JJ – 73

¹⁸⁶ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliothèque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805. Recueil 53, 54. Разумеется, все названные коллекции содержат также и большое количество других материалов, в том числе заметное количество работ геодезистов того же времени, изображающих бассейны рек, окрестности городов, отдельные важные с точки зрения картографов территории (как, например, волго-донской перешеек в районе Царицына). Однако здесь они не разбираются, поскольку интересующей нас информации о границах не содержат.

Видимо, перед геодезистами также ставилась задача, завершив картографирование всех уездов провинции, составить общую провинциальную (и даже губернскую) ландкарту. Как будет показано в соответствующих разделах гл. 2, до нас дошло несколько примеров таких работ: это ландкарты Нижегородской губернии, Псковской провинции Новгородской губернии, Симбирской, Пензенской и Вятской провинций Казанской губернии, Угличской провинции Московской губернии, Вологодской провинции Архангелогородской губернии; формально, «провинциальными» являются также карты провинций, состоявших из одного уезда – Суздальской и Арзамасской; на них похожи карты тех провинций, в которых небольшие уезды были окружены территориями более крупных – Казанской (состоявшей из Казанского и Уржумского уездов) и Новгородской (включавшей Новгородский и Старорусский). Следует отметить, что при уменьшении масштаба составители ландкарт испытывали серьезные сложности с генерализацией картографической информации: очертания границ давались на них, за редким исключением, очень огрублённо, а отбор других объектов, особенно поселений, бывает случайным. Наиболее ярким примером этого следует считать упомянутую ландкарту Псковской провинции. Объяснение этим сложностям будет дано ниже, сейчас же важно подчеркнуть, что везде, где это возможно, следует отдавать предпочтение уездным ландкартам перед провинциальными как более полным и более точным.

С теми же проблемами, что геодезисты, на более высоком уровне столкнулись ученые Академии, пытавшиеся обобщить сведения ландкарт. В печатном Атласе 1745 г. сводка ландкарт был выполнена очень грубо, и если взаимное положение уездов на большинстве карт показано в целом верно, то их очертания далеки от реальных. В наших реконструкциях атлас 1745 г. практически невозможно использовать. Помимо сотрудников Эйлера, над сводкой имевшихся у него карт пытался работать и сам Делиль. В его архиве сохранилось довольно большое количество миниатюрных набросков речной

сети разных уездов, сделанных его рукой, тушью¹⁸⁷. Как будет показано ниже, в одном случае, когда такой набросок отражает утраченную ландкарту (Великолуцкой провинции), его также имеет смысл использовать.

Карты выполнены на двух языках – русском и французском. Французские экземпляры, большая часть которых находится в парижских коллекциях (но некоторые остались и в БАН), оформлены однотипно и весьма строго – они вычерчены тушью на листах писчей бумаги, везде реализована единая система условных обозначений, сельские поселения даны точками, города обозначены небольшими условными «башенками». Надписи во всей коллекции даны тремя или четырьмя каллиграфическими почерками, на многих картах указывается имя геодезиста-составителя, но имена копиистов остаются неизвестными. Судя по всему, это копии, которые создавались по «требованиям» Делиля в сенатской канцелярии, сотрудниками И.К. Кирилова.

Русские экземпляры, напротив, отличаются большим разнообразием оформления. Некоторые из них представляют собой настоящие произведения искусства – на полях расположены сложные, многофигурные красочные картуши, города и другие крупные поселения изображены в виде разнообразных миниатюр. Эти изображения унаследовали традиции последнего этапа развития русской допетровской картографии, многие из них напоминают работы С.У. Ремезова. Особенно выделяется гигантская карта Нижегородской губернии авторства кн. И. Шехонского и С. Орликова – шедевр картографического искусства своего времени¹⁸⁸. Рядом с этими парадными экземплярами имеется и некоторое количество более скромно оформленных.

¹⁸⁷ Трудно сказать, делались ли они еще в России или уже после возвращения во Францию, но сам факт того, что подобные сугубо рабочие материалы оказались в Париже, является серьезным аргументом в пользу главного из обвинений, выдвинутых Академией против Делиля: работая по поручению Академии над атласом, он не планировал издавать его в России.

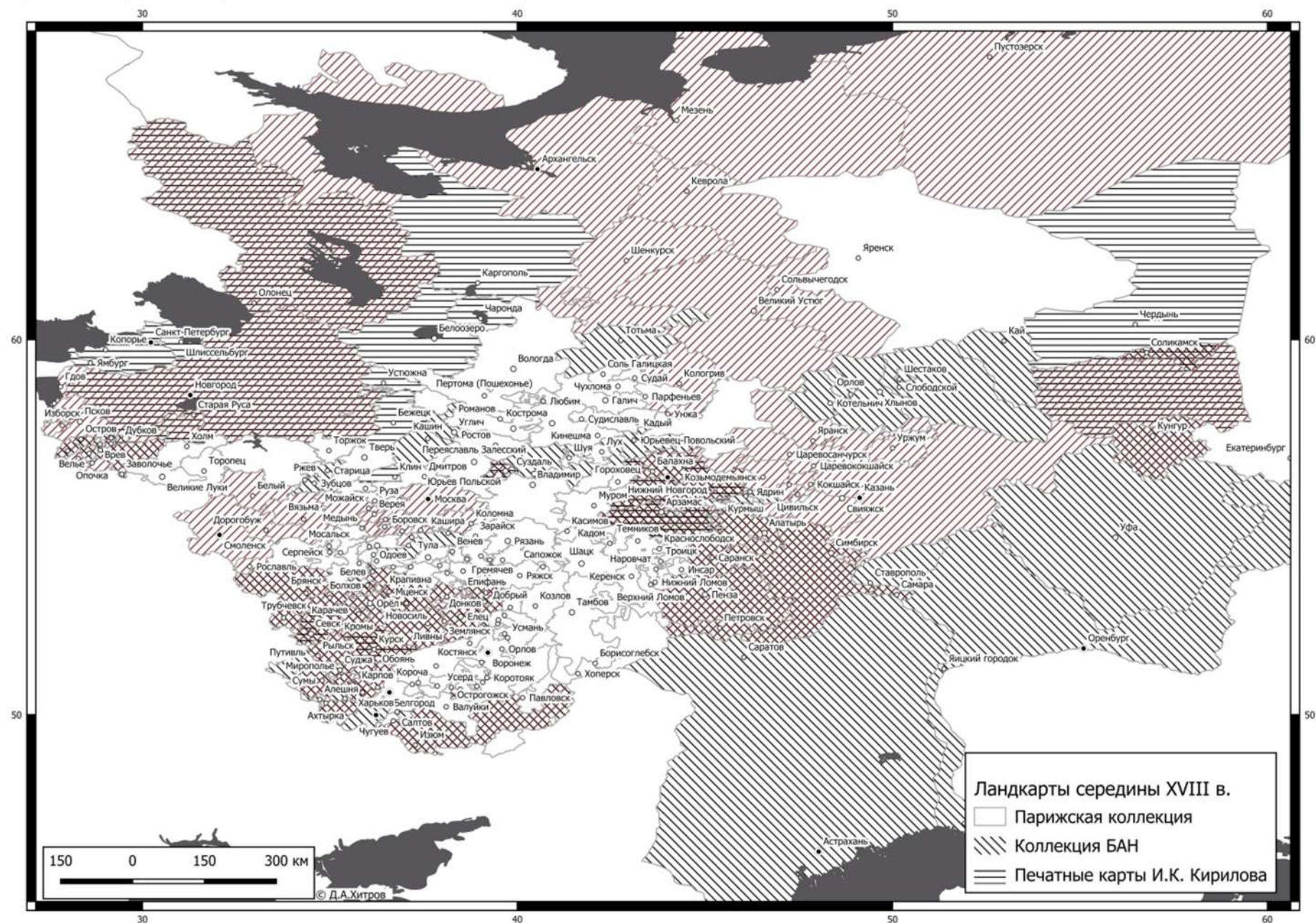
¹⁸⁸ НИОР БАН. Собрание географических карт. Основная опись (далее – Карт. осн.). Ед. хр. 602.

Часть из них, видимо, представляет собой варианты, предназначавшиеся для гравирования и последующей печати – возможности тогдашних граверов, конечно, налагали существенные ограничения на излишества в оформлении. Другие выполнены тушью и очень напоминают французскую коллекцию – видимо, это тоже рабочие экземпляры (есть даже случаи, когда город назван по-французски, а все остальные названия даны на русском).

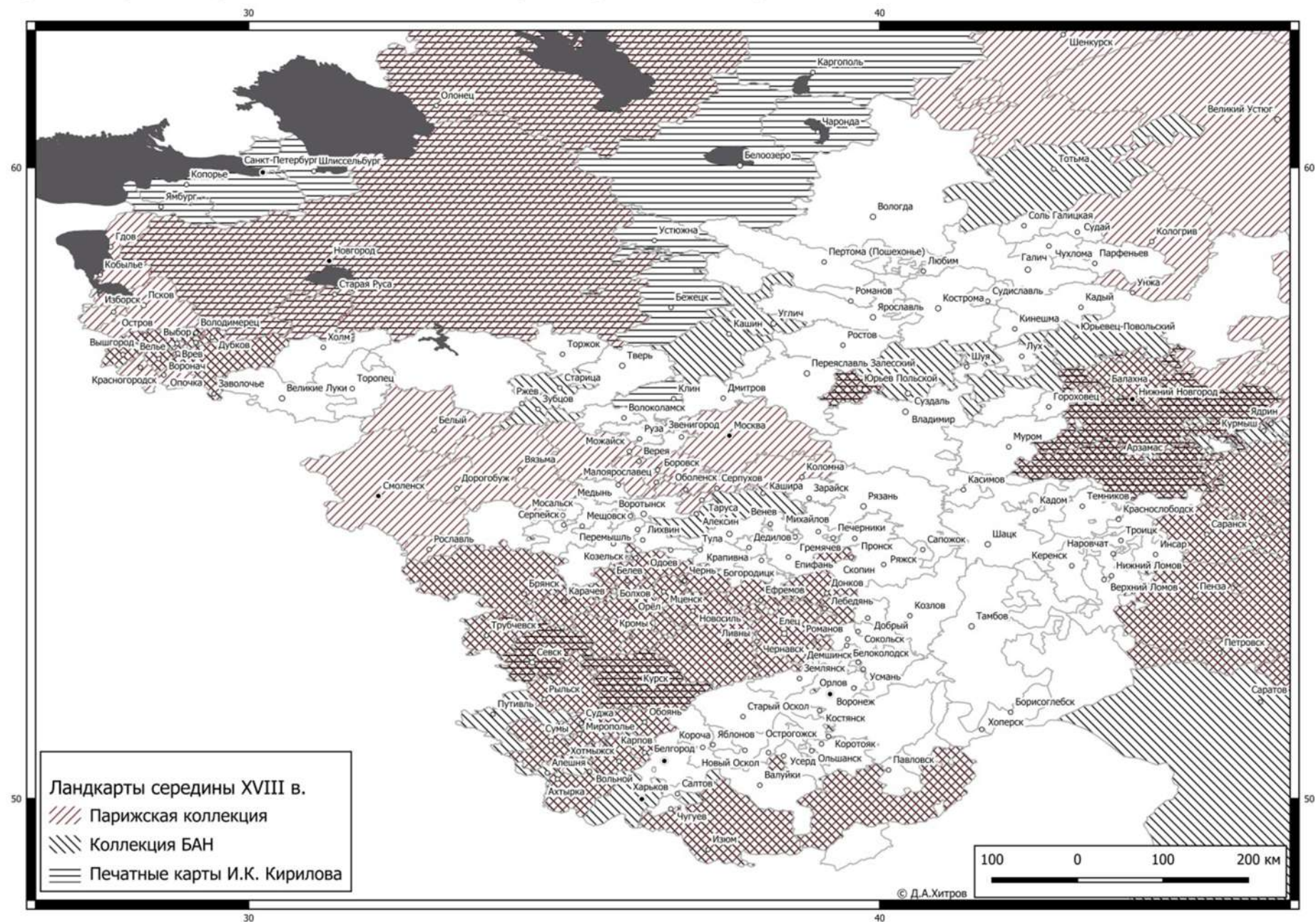
Сравнение русских и французских экземпляров показывает, что, несмотря на разницу в оформлении, их содержание идентично: для Делиля изготавливались копии, а не особые ландкарты.

Попробуем оценить состав имеющихся коллекций. На картах 1 и 2 представлено покрытие имеющихся картографических материалов уездного уровня; показаны также провинциальные ландкарты в тех случаях, когда они отражают сеть поселений полностью, а не выборочно, как, например, на ландкартах Псковской или Симбирской провинций (в других случаях, когда сеть поселений показана выборочно и, следовательно, не подходит для создания на ее основе реконструкции границ, как, например, это сделано на ландкарте Вологодской провинции, такие территории не отмечаются штриховкой).

Карта 1. Покрывтие сохранившихся коллекций ландкарт

Карта 2. Покрывтие сохранившихся коллекций ландкарт (центральная часть страны).

Как можно видеть, ландкарты покрывают значительную часть территории страны, однако в их коллекции есть большие лакуны. Были составлены, но ныне, видимо, утрачены результаты съемок по Великолуцкой, большей части Тверской, Вологодской, Ярославской провинциям. Нет материалов по Калужской, большей части Тульской, Рязанской, Костромской, восточной части Белгородской, Воронежской, Тамбовской и Шацкой провинциям. На севере отсутствуют ландкарты Кольского и Яренского уездов. Части территорий и участки границ этих уездов бывают отмечены на ландкартах смежных территорий, однако, как правило, эти участки смежных территорий не заполняются, так что для установления точного прохождения границы в таких случаях необходимы дополнительные усилия. Какой-то пространственной логики в составе парижской и петербургской коллекций, как и отпечатанных И.К. Кириловым карт, проследить не удастся, этот состав, видимо, определялся чисто случайными факторами.

Стоит отметить, что большинства изображенных территорий это первые подробные карты, а для многих регионов страны – единственные, составленные до губернской реформы 1775-1783 гг. и отразившие восходящую к допетровскому периоду систему уездного деления страны¹⁸⁹.

Теперь нужно обратиться к вопросу о том, что могут сообщить нам ландкарты о границах уездов.

Начнем с того, как вопрос об объемах и методах необходимых полевых работ решался в инструкциях, которыми должны были руководствоваться геодезисты.

В 1721 г., при отправлении в разные губернии первых геодезистов в соответствии с указом 9 декабря 1720 г., им были даны «Пункты, каким

¹⁸⁹ Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720-1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М.: Институт истории СССР, 1981. С. 45-56.

образом сочинять ландкарту». Следовало «в каждом городе брать по квадранту широту места, и от того города идти одною дорогою чрез разные румбы до межи того уезда. Измерять и записывать именно, сколько от того города по мере явится до первой деревни и от первой до прочих...». При этом с самого начала речь не шла о том, что все наполнение карты будет отображено исходя из полевых измерений: даже там, где они состоялись, их предполагалось соотносить со сведениями, полученными у местных жителей¹⁹⁰, а «по другим дорогам описывать деревни по сказкам обывателей». Предполагалось, что неизбежные при таком подходе неточности будут компенсированы за счет того, что по всем дорогам следовало «на уездных межах брать широту места по квадранту, и по тому примеряясь, убавку и прибавку той дороги сочинять...»¹⁹¹.

Та же инструкция предварительно определила состав объектов, которые подлежали картографированию: «в ландкартах же писать каждые города и каждые села и деревни и реки, откуда которая вытекла и в какую реку впала, также и озера и из них реки, и леса и поля, так, как ландкарты сочиняются»¹⁹². Дополнительная инструкция, изданная в 1723 г. по результатам работ в Воронежской и Нижегородской губерниях, добавила к этому списку мельницы, «проезжие большие, а где можно, и проселочные дороги», «городищи пустые, или какое каменное здание найдется в пустых местах запустелое», «валы старинные и засеки, а также каналы и слюзы». Кроме того, теперь следовало «означивать часть порубежных уездов, чтоб можно было генеральную карту без помешания учинить»¹⁹³.

Как мы видим, инструкции скорее обозначали объем работ, которые предстояло выполнить геодезистам, но не давали ясных указаний, как их

¹⁹⁰ Опубл.: *Иванов П.И.* Обозрение геодезических работ в России, со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1853. С. 3.

¹⁹¹ Там же. С. 4.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же. С. 5.

следует выполнять. Единственное глухое указание находим в инструкции 1723 г. – «Из журнала прилагать по алфавиту каталоги обретающимся в ландкарте городам, пригородкам, селам, деревням и лесам и прочему, для скорого ведения и прииску»¹⁹⁴.

В 1723 г. Аким Клешнин, «геодезии подмастерье» и один из самых опытных и продуктивных картографов, завершив межевание российско-шведской границы и приступая к работе над картами Санкт-Петербургской губернии, составил для себя и других геодезистов руководство под названием «География и геодезия следуют, каким образом начать описывать какое-нибудь государство, или губернию, или какую-нибудь часть света всяких там лежащих мест»¹⁹⁵. Этот документ не был официальным руководством (сам Клешнин говорит, что сочинял его «себе с примеру данных пунктов»), но он, видимо, отражает сложившуюся к тому моменту практику геодезических работ.

В инструкции Клешнина очень большое место отведено работе с местным населением: очевидно, опытный геодезист понимал, что именно нанесение на карту тех объектов, которые не были обмерены на местности, представляет для новичков особую сложность. Для определения их положения он предлагает использовать астролябию: «на инструменте мишенями велеть наводить на невидимые от вас места тамомшним обывателям в пример, как они признавают положение тех мест и расстояние по их счислению, а потом и о прочих местах распроя и записав в журнал, сочинять ландкарту с убавкою и прибавкою расстояний и градусов, по вышепомянутому рассуждению и расположению; а журналов два: первый по сказкам, а другой по положению всех мест в ландкарту... Потом спрашивать о реках, которой какое звание и откуда течет..., сиречь где начало и конец той реки имеет быть, и под которые деревни течет...»¹⁹⁶.

¹⁹⁴ Там же. С. 6.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. С. 7-11.

Таким образом, работая с картографическими материалами петровских геодезистов, следует постоянно иметь в виду, что большая часть объектов на этих картах нанесена по сказкам местных жителей. Находясь, как правило, в уездном городе, геодезист опрашивал «обывателей» о направлении важнейших водных и сухопутных путей уезда и о располагавшихся на них поселениях, сверяя эти сведения со списком поселений уезда, который был в его распоряжении. Такие списки известны, они сопровождают некоторые карты¹⁹⁷ или же сохранились в виде отдельных документов¹⁹⁸. Можно предположить, что при их составлении геодезисты пользовались помощью местной администрации и обращались к данным ревизий, хотя этот вопрос нуждается в специальном изучении.

Начнем с рек и дорог, которые, как видно из сказанного выше, выступали в качестве своеобразного «каркаса» карты, с которым соотносились прочие объекты. Очевидно, именно они и наносились на карту первыми – например, в коллекции БАН сохранился интересный незаконченный экземпляр карты Вятской провинции, на котором показана только речная сеть¹⁹⁹.

Общая закономерность здесь состоит в том, что гидрография населенных районов отображалась значительно полнее и точнее, чем ненаселенных: скажем, небольшая река, на которой располагалось несколько поселений, попадала на карту, а значительно большая, но протекающая в безлюдных местах – нет. Нередки и прямые ошибки: на рис. 1 показаны бассейны р. Какши и Неи (между 45.92; 57.86 и 46.75; 58.40), притоков Ветлуги в Царевосанчурском и Галичском уездах²⁰⁰, и результат реконструкции этой территории на основе современной карты.

¹⁹⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 577.

¹⁹⁸ Об этом см.: *Кабузан В.М.* Обзор...

¹⁹⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 558.

²⁰⁰ Partie du territoire de Casan, territoires de Tzarevochan Tchoursk, Tzarevokokchaïsk, Kokchaïsk, Kouzmodemiansk. Ca. 1729. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (136RES). <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p> [дата обращения – 30.01.2025].

Рис. 1. Отражение речной сети на картах геодезистов

Как мы видим, разница весьма существенна: Нея в действительности впадает в Ветлугу, а не в Какшу, а сама Ветлуга на этом участке имеет большую излучину, вытянутую к востоку. Скорее всего, речь идет об ошибке геодезиста, который неправильно понял местных жителей; учитывая отдаленность и малонаселенность района, она не оказалась очевидной.

Дороги на большинстве карт геодезистов изображаются прямыми линиями — намного более прямыми, чем, разумеется, они были в действительности. Расходящиеся из города пути, на которых и вокруг которых показывались поселения, ярко отражают то видение территории, которое было присуще управляющей этой территорией администрации (рис. 2)²⁰¹.

²⁰¹ Territoire de Moscou. 1724-1729. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (44RES). Масштаб 1:76 214

Рис. 2. Изображение дорожной сети

Затем нужно было разместить на карте поселения. Видимо, при этом сначала наносились точки, а затем вписывались названия – во всяком случае, иногда встречаются карты, на которых названия не нанесены или нанесены не полностью²⁰². Определяя взаимное расположение поселений, расположенных вдоль одной дороги или реки, геодезисты нередко путали их порядок или располагали неправильно относительно основной артерии – на неправильном берегу реки или не в том направлении от дороги. Более того, при недостатке места картограф просто мог разместить вдоль небольшой речки пять-шесть поселений в виде линии из расположенных подряд точек – такая карта при взгляде на нее напоминает современную электрическую схему, с ее повторяющимися геометрически правильными мелкими элементами²⁰³.

Алфавиты, видимо, чаще всего не содержали сведений о размере поселений, и составлявший карту геодезист, не имея возможности отделить

²⁰² Напр.: БАН. Отд. картографии. Коллекция копий. V Фа 75. [Карта Новгородской провинции].

²⁰³ Напр.: НИОР БАН. Карт осн. 561.

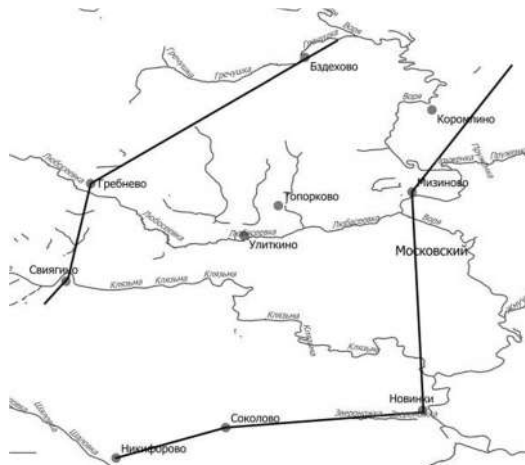
крупные от мелких, стремился непременно отобразить их все. Это создавало дополнительные сложности, если потом возникала потребность в генерализации данных: невозможно было отобрать важнейшие поселения для карты более мелкого масштаба. В поздней инструкции 25 июля 1731 г. посланным для описания Пошехонского, Кашинского и Угличского уездов М. Сметьеву и А. Жиханову, требовалось делать подробное «описание о селах и деревнях» с комментарием: «ибо хотя в ландкартах означаются города, слободы, села и деревни, однако ж без описания не известно, что есть из них знатное и к описанию достойное»²⁰⁴. Проведшие в тех местах несколько лет М. Сметьев и А. Жиханов действительно в 1733 г. создали одну из лучших провинциальных карт²⁰⁵ и специально оговорили в легенде, что на этой карте показаны «токмо признатныя места для лутчего по каталогу разсмотрения», остальные же сведения «явствуют в уездных ландкартах, при всех описных местах тех уездов, которых в сей ланткарте уместить было невозможно». В других случаях геодезисты предпочитали сильно перегрузить карту названиями, но не отбирать поселения.

Традиционной сложностью было соединение в единую ландкарту «блоков», описывавших расходящиеся от уездного центра реки и дороги. Примеры нестыковок между участками карты мы можем видеть не только в слабоосвоенных районах, но и в Подмосковье. На рис. 3 фрагмент ландкарты Московского уезда соотнесен со сделанной на основе современной карты реконструкцией.

²⁰⁴ *Иванов П.И.* Обзорение... С. 11.

²⁰⁵ НИОР БАН. Карт осн. 579.

Рис. 3. Неточности в изображении дорожной сети

Для нас ключевое значение имеет изображение геодезистами уездных границ. Граница, наверное, была самым сложным объектом из всех, которые надлежало поместить на карту. В отличие от рек, поселений и дорог она не представляла собой непосредственно наблюдаемого объекта; инструкции не предполагали ее обмеров (в отличие от более поздних работ Генерального межевания, в рамках которых именно обмеры межей и стали основным видом полевых работ), так что, нанеся все «внутренние» объекты уезда, геодезист затем просто обводил их чертой. Это, однако, приводило к любопытным казусам. Если объекты двух уездов были расположены чересполосно, на карте каждого из них могли оказаться отображенными только «свои» объекты, и вся эта территория могла быть очерчена общей, игнорирующей присутствие здесь «чужих» поселений и земель, границей. Ниже приведены два примера таких неточностей. На рис. 4 показана граница Московского²⁰⁶ и Боровского²⁰⁷ уездов в бассейне р. Моча между ее истоком (36.99; 55.32) и с. Ворсино (37.24; 55.34).

²⁰⁶ Territoire de Moscou. 1724-1729. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (44RES). Масштаб 1:76 214

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031272/f1.item> [дата обращения – 30.01.2025].

²⁰⁷ Territoire de Borovesk / par Basile Léouchynsk et Isouпов, géodésistes. 1725. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (46RES). Масштаб 1:80 025

Рис. 4. Изображение чересполосных пограничных территорий.

Еще более яркий пример мы находим на картах Елецкой провинции, которые составлялись до того, как Сенат предписал геодезистам отображать на карте «части порубежных уездов». На участке границы Ефремовского²⁰⁸ и Елецкого²⁰⁹ уездов по течению р. Красивая Меча между д. Козья (38.45; 53.25) и с. Ступино (38.52; 53.14) на каждой из карт показаны только отнесенные к соответствующим уездам поселения, которые де-факто расположены чересполосно (рис. 5).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003084t/f1.item> [дата обращения – 30.01.2025].

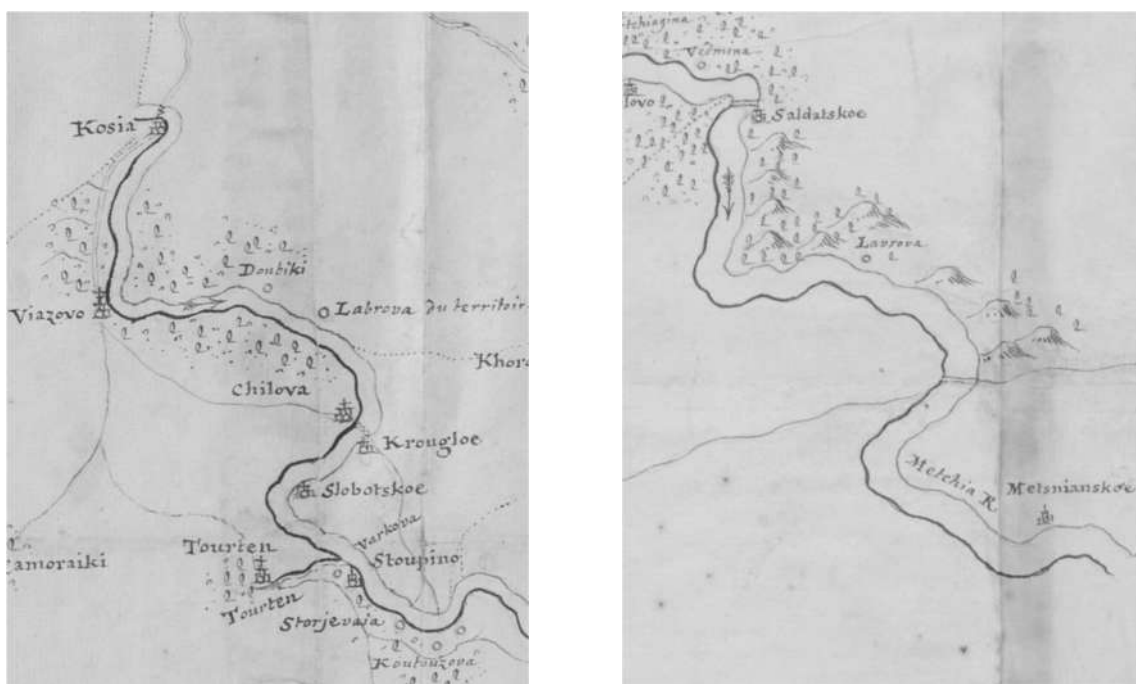
²⁰⁸ Territoire d'Éfrémov / par les géodésistes Karnie Borodavkin et Nikina [sic] Somarokov. Ca. 1724. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (67RES). Масштаб 1:149 380.

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029877?rk=21459;2> [дата обращения – 30.01.2025].

²⁰⁹ Territoire de Talets / par les géodésistes Karies Borodavki et Nikila Somorokov [документ описан неверно, правильно – de Elets]. 1724. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (66RES). Масштаб 1:149380.

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003074d?rk=21459;2> [дата обращения – 30.01.2025].

Рис. 5. Взаимное наложение границ

Более того, при работе с коллекцией карт петровских геодезистов иногда приходится сталкиваться не только с несогласованностью отдельных памятников, но и с прямыми противоречиями между ними. На рис. 6 показан случай (не единственный в своем роде), когда одновременно к двум уездам (Алатырскому²¹⁰ и Арзамасскому²¹¹) отнесены уже не территории, а конкретные поселения – дд. Соболево (45.19; 55.22), Сурочки (45.19; 55.22), с. Тарханово (45.22; 55.28).

²¹⁰ Territoire de la basse Novgorod / par le prince Ivan Cheekhonskoy et Stéphan Orlikov, géodésistes. 1725. Bibliothèque nationale de France, département Cartes et plans, GE BB-124 (129 RES). Масштаб 1:355 666.

<https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb424416187> [дата обращения – 30.01.2025].

²¹¹ Territoire d'Arzamas / faite par le prince Ivan Chékonskoi ; dessinée par le géodésiste Stépan Orlikov. Ca. 1730. Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (172RES). Масштаб 1:142 266. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003115r> [дата обращения – 30.01.2025].

Рис. 6. Несогласованность определения принадлежности конкретных поселений.

Объяснение этому феномену следует, видимо, искать в мобильности крестьянского населения. Переселения, как правило на небольшие расстояния, в соседние села и имения, были, как известно, характерной чертой крестьянской жизни той эпохи²¹². В обширном комплексе поездных ведомостей I ревизии, хранящемся в РГАДА²¹³, после описания основных имений каждого уезда идет перечень поселений, в каждом из которых ревизия «знает» всего по несколько душ. Выборочная проверка показывает, что это – поселения смежных уездов; переселенцы, таким образом, могли продолжать «числиться платежем» по своему прежнему уезду, обитая (даже «юридически») в соседнем, и, таким образом, в одном поселении могли обитать приписанные к разным уездам люди. Думается, что именно такая практика (вероятно, наиболее распространенная в глухих местах, особенно среди коренного населения, которое вообще было хуже учтено ревизиями) могла стать причиной подобных противоречий на картах геодезистов.

²¹² Козлова Н.В. Побег крестьян в России в первой трети XVIII века. М.: Издательство Московского Университета, 1983.

²¹³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1149-1151.

Названные противоречия в изображении уездных границ можно было бы считать малозначимыми частностями, если бы геодезисты в ходе своей работы проводили большое количество полевых и астрономических измерений – в этом случае ландкарта, «привязанная» к местности правильно определенными контрольными точками, не давала бы систематических искажений. Однако о том, каков был объем этих измерений, мы знаем немного.

Дело в том, что если коллекция созданных в первой половине XVIII в. ландкарт сохранилась не полностью²¹⁴, то подготовительные материалы к ним – совсем плохо. Отсылая карты в Сенат, геодезисты чаще всего оставляли все остальные документы у себя, и, конечно, они практически не сохранились²¹⁵. Правда, в составе комплекса сенатского делопроизводства, посвященного администрированию работ геодезистов²¹⁶, сохранилось несколько каталогов селений с координатами. На них давно обратили внимание специалисты²¹⁷, и в некоторых работах эти каталоги используются для локализации поселений, не отмеченных на картах²¹⁸. Вопрос о соотношении этих каталогов с имеющимися картами и о точности названных в них координат, однако, ранее в литературе не ставился.

Попробуем рассмотреть вопрос об объеме астрономических наблюдений, лежащих в основе одной из ландкарт И. Шехонского и С. Орликова, исследовав соотношение ландкарты Курмышского и Ядринского уездов²¹⁹ Алатырской

²¹⁴ Так, несмотря на настойчивые поиски, не удалось обнаружить созданную в 1739 г. геодезистами М. Сметьевым и А. Жихмановым карту Ярославского и Романовского уездов. См.: *Иванов П.И.* Указ. соч. С. 19.

²¹⁵ В научный оборот введены также несколько полевых журналов геодезистов. См.: *Мельникова Т.Н.* О математической основе... С. 117-130.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1201.

²¹⁷ Фель С.Е. Указ. соч. С. 89—91.

²¹⁸ *Старицын А.Н.* Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований / *Nordic and Baltic Studies Review*. 2017. Issue 2. С. 236-254.

²¹⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 478.

провинции и каталога, включенного в состав подборки каталогов по Нижегородской губернии²²⁰. Эти небольшие уезды, расположенные в глубине лесистого волжского Правобережья, были сложным объектом для картографирования: они располагались вдалеке от больших дорог, население было смешанным и разноязычным, сложный пересеченный рельеф затруднял тригонометрическую съемку и, главное, они были расположены чересполосно с соседними уездами. Их съемка была осуществлена, в рамках работ по картографированию Нижегородской губернии, геодезистом Степаном Орликовым, и 17 декабря 1729 г. ландкарта была представлена в Сенат²²¹. До нас дошел только один ее экземпляр, хранящийся в коллекции НИОР БАН. Кроме того, интересующие нас уезды изображены на общих картах губернии, одна из которых хранится также в БАН²²², а другая входит в состав коллекции, вывезенной в Париж Ж.-Н. Делилем²²³; пограничные поселения мы видим также на картах смежных уездов – Нижегородского²²⁴, Алатырского²²⁵, Козьмодемьянского и Чебоксарского²²⁶.

Начнем с системы координат, использованной на карте и в каталоге. Координаты центрального города карты, Курмыш, указаны в каталоге как 55°55' «в ширине», 50°10' «в длине»; его положение на карте, исходя из координатной сетки, таково же. Однако это совершенно не соответствует фактическому положению города – 55°50' с.ш. и 46°4' в.д. Если отличие в широте на 5' могут быть объяснены неточностями измерения, то долгота, отклоняющаяся от фактического значения более чем на три градуса, говорит,

²²⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1201. Л. 311об – 318об.

²²¹ *Иванов П.И.* Указ. соч. С. 17.

²²² НИОР БАН. Карт. осн. 602.

²²³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (129 RES).

²²⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 491-497; Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (130RES); GE BB-124 (128RES).

²²⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 419.

²²⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (132RES).

конечно, о том, что использованный нулевой меридиан отличается от гринвичского. Проблема в том, что меридиан $3^{\circ}20'$ не соответствует ни одному из широко употреблявшихся в то время (острова Ферро $18^{\circ}03'$ з.д., Парижа $2^{\circ}20'$, острова Даго $22^{\circ}39'$); он пересекает Бельгию и Францию примерно по линии Брюгге – Клемон-Ферран – Безье²²⁷. Никаких заметных городов и, тем более, известных обсерваторий на нем не располагалось. С другой стороны, широко известно, что определение долготы в XVIII в. считалось очень сложным и, по выражению Делиля, требовало «великого тщания ниже широта, таже и особливого... усмотрения»²²⁸. Очевидно, геодезисты использовали все-таки парижский меридиан, а ошибка в целый градус вызвана неточностью измерения, а также, возможно, стремлением удобно расположить градусную сетку на листе²²⁹. На многих других ландкартах вопрос решается еще проще: геодезисты просто произвольно назначают нулевой меридиан несколько западнее крайнего пункта уезда²³⁰.

Теперь, определив ошибку в положении Курмыша, рассмотрим всю совокупность приведенных в каталоге поселений. Прежде всего, нанесем их на карту, сместив каждый на $3^{\circ}20'$ к западу и на $5'$ к югу, вслед за центральным городом. Затем совместим их с картой, привязав ее по координатной сетке и обозначив ее охват. Результат показан на карте 3.

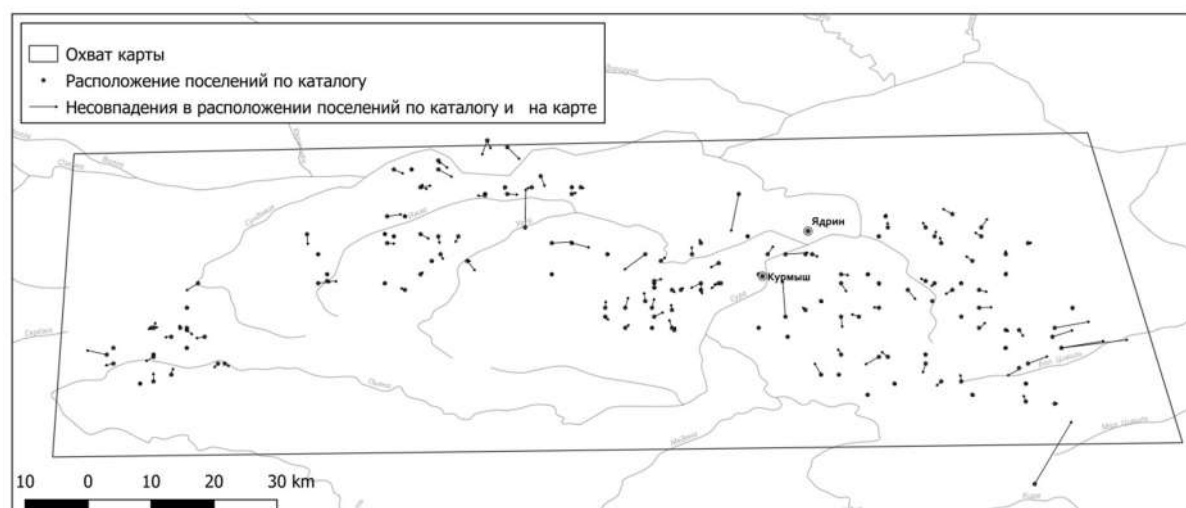
²²⁷ А.Н. Старицын указал также на возможность использования геодезистами достаточно произвольных точек отсчета, предположив, в частности, что на некоторых картах и в каталогах А.Ф. Клешина за нулевой меридиан принята долгота деревни Эрестфер. См.: *Старицын А.Н. Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2017. Issue 2. С. 236-254., с. 243.*

²²⁸ *Свенске К.Ф.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорскою академиею наук в 1745 году. СПб., 1866. 204 с. С. 90.

²²⁹ Благодарю А.А. Голубинского, указавшего мне на возможность такого объяснения.

²³⁰ Многочисленные примеры см.: *Александров Б.В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги БАН // *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.-Л.: Акад. наук СССР, 1946.

Карта 3. Соотнесение каталога поселений и карты Курмышского и Ядринского уездов

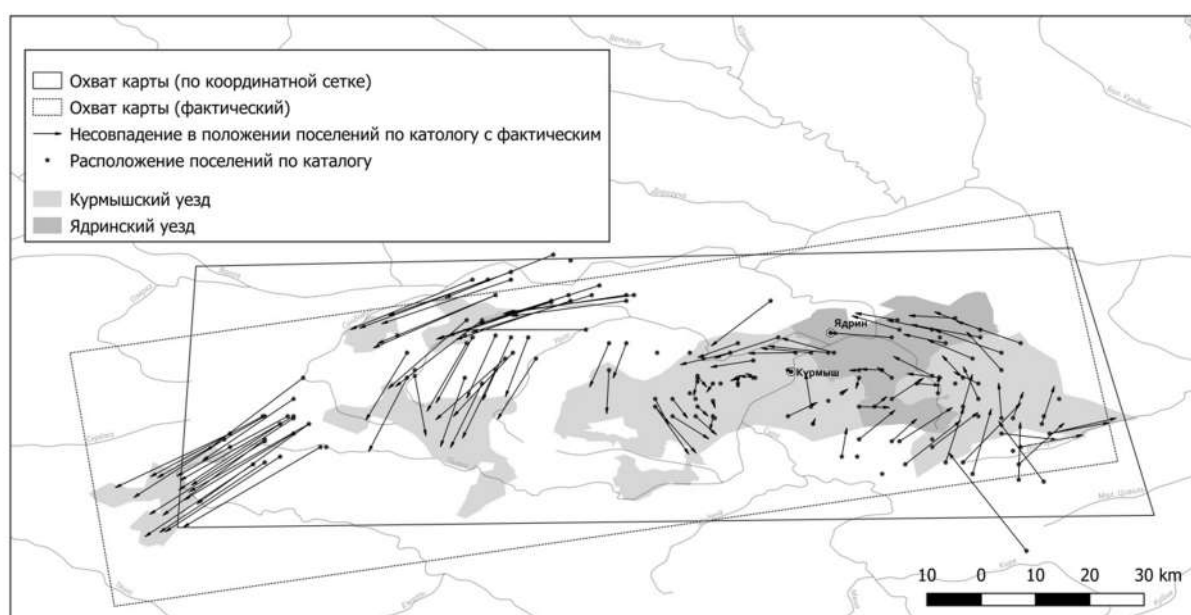

Как можно видеть, совмещение карты с каталогом демонстрирует очень хорошее (хотя и не стопроцентное) совпадение. В среднем смещение составляет всего 1,9 км, причем более чем для половины точек оно не превышает 1,5 км. Имеются также 4 поселения со смещением около 10 км и одно (село Туваны Большие в правом нижнем углу карты) – со смещением в 18 км. Как хорошо видно, почти все эти случаи относятся к краям карты и хорошо объясняются тем, что карта «не умещалась» на выбранном листе, и составитель был вынужден «ужимать» ее края. Пожалуй, в единственном случае – с. Ильина Гора на противоположном от Курмыша берегу Суры – значительное смещение объясняется иначе. Перед нами ошибка каталога: фактически это поселение действительно стоит на берегу реки, как на карте, а не в глубине лесов на ее правом берегу, как должно следовать из его координат.

Однако соотносится ли та картина, которая рисуется перед нами картой и каталогом, с реальным расположением поселений? Большинство отмеченных как в каталоге, так и на карте поселений может быть уверенно локализовано на современной карте (в ряде случаев для локализации необходимо также привлечение промежуточных картографических источников, прежде всего 10-верстной карты И.Ф. Стрельбицкого и планов Генерального межевания). Из 165 поселений, упомянутых в каталоге, удалось локализовать 133.

На карте 4 показано смещение точек, реконструированных по каталогу (с описанной выше поправкой на неточность локализации всей карты), относительно фактического расположения соответствующих поселений; на подложке также показана наша реконструкция фактических границ уезда, выполненная на основе всех имеющихся картографических материалов по данному региону.

Карта 4. Соотнесение фактического расположения поселений и их координат по каталогу

Как можно видеть, расхождения между координатами поселений, определенными геодезистами, и их фактическим расположением довольно велики. В среднем смещение составляет 16 км. Для трети поселений (45 из 133) оно менее 10 км, а для 6 % (8 из 133) – более 30 км.

В то же время эти расхождения не хаотичны, в них просматривается достаточно четкая логика. Карта и каталог неверно ориентированы – указатель севера отклонен примерно на 10° к западу, и соответственно, большинство поселений смещены по часовой стрелке вокруг Курмыша. Кроме того, изолированные участки, из которых состоит Курмышский уезд, не очень точно локализованы друг относительно друга. Карта в целом неплохо отражает взаимное положение соседних поселений, значительно хуже – взаимное

положение отдельных изолированных участков, из которых состоит Курмышский уезд. Так, расположенный на западе Завацкий стан сильно смещен к востоку, а различные части чересполосно лежащего с Нижегородским уездом Иземского – к востоку и к северо-востоку; территории чувашских волостей на востоке уезда, напротив, смещены к югу и к западу. В итоге, например, расстояние между крайними поселениями на западе и на востоке, д. Белоключе и с. Большие Яндобы, по данным каталога должно составлять 150 км, в то время как фактически составляет более 180.

Таким образом, каталог поселений в очень высокой степени совпадает с картой, но и каталог, и карта неточно отражают реальное положение отображаемых уездов. Все это дает основание утверждать, что каталог является не сводкой первичных полевых данных, а, наоборот, производным от какой-то карты (вероятно, не дошедшей до нас). Точные координаты сотен пунктов, содержащиеся в нем, были определены не «на местности», а по этой исходной карте. Перед нами – инструмент для создания копий, который использовался для переноса топонимии на новые экземпляры.

Неточности карты таковы, что не могли возникнуть из-за случайных погрешностей в определении координат отдельных поселений: искажено, в первую очередь, относительное расположение целых волостей, причем львиная доля искажений объясняется тем, что карта неверно сориентирована на север, «повернута» вокруг главного города. Такое смещение могло возникнуть в единственном случае – если вся карта была построена вокруг единственной опорной точки, города Курмыш. Кроме того, картографами неверно определено относительное положение составлявших уезды участков территории, и это говорит о том, что астрономических наблюдений не проводилось нигде, кроме, возможно, уездного центра.

Таким образом, ландкарта, в сущности, основывалась преимущественно на расспросах местного населения. Геодезист наносил на карту сначала речную сеть, затем на реках размещал поселения (сверяясь с их списком, полученным,

скорее всего, из ревизских материалов), и, наконец, обводил населенные пункты уезда общей границей.

Граница, в отличие от рек, поселений и дорог, не представляла собой непосредственно наблюдаемого объекта; инструкции не предполагали ее обмеров (в отличие от более поздних работ Генерального межевания, в рамках которых именно обмеры межей и стали основным видом полевых работ), так что, нанеся все «внутренние» объекты уезда, геодезист затем просто обводил их чертой. Это, однако, приводило к любопытным казусам. Если объекты двух уездов были расположены чересполосно, на карте каждого из них могли оказаться отображенными только «свои» объекты, и вся эта территория могла быть очерчена общей, игнорирующей присутствие здесь «чужих» поселений и земель, границей. В этом плане очень характерны ситуации, когда, «не уместившись» на выбранном листе, геодезист все-таки отмечал на нем все поселения, а вместо границы использовал рамку карты, написав вдоль нее «Граница ... уезда»²³¹. Те сложности, с которыми столкнулась картографы XVIII века при сведении карт отдельных уездов в общий Атлас Российской империи, отнюдь не были случайными.

Следует ли из сказанного, что ландкарты – плохая основа для создания пространственных реконструкций? Представляется, что нет. Работая на местности и имея возможность консультироваться с хорошо знавшими положение дел людьми, геодезисты умели добиваться того, чтобы на уездных картах относительное расположение большинства объектов отображалось достаточно верно, и сами карты были пригодны для разного рода административных целей.

К ландкартам почти неприменимы современные методы работы с картами, – в частности, использование алгоритмов привязки в ГИС редко дает приемлемый результат. Однако когда речь идет о переносе изображенных на современную карту вручную, карты геодезистов дают исследователю массу

²³¹ Например, НИОР БАН. Карт. осн. 550.

информации, которая позволяет локализовать каждый из объектов с весьма высокой степенью уверенности – намного большей, чем при локализации обычного «глухого» списка поселений, извлеченного, например, из ревизских материалов. Таким образом, пространственные реконструкции на основе ландкарт должны выполняться путем переноса на современную карту отмеченных на них поселений.

1.2.2. Другие картографические работы 1720–1770-х гг.

Хотя сенатский (с учетом сказанного, уместно назвать его «кириловским») проект был самым крупным мероприятием по картографированию России в это время, он не был единственным.

Прежде всего, работы по составлению ландкарт постоянно вела Адмиралтейств-коллегия, чему способствовало то, что основным центром подготовки геодезистов оставалась Морская академия. Как известно, уже к середине века в русском морском ведомстве возникла сложная и самобытная традиция создания морских карт²³². Однако создавались и ландкарты внутренних районов страны; потребность в них была связана с тем, что под управлением адмиралтейств находились большие массивы корабельных лесов, нуждавшихся в учете и картографировании. К сожалению, большая часть карт из архива Адмиралтейств-коллегии не дошла до нас или на сегодняшний день не обнаружена. Однако в 1782 г. на их основании был подготовлен роскошный атлас, который, видимо, был поднесен императрице. Примерно половину карт в нем составляют планы отдельных рощ, не имеющие значения для нашей темы. Но наряду с ними имеются 18 ландкарт, показывающих целые уезды или провинции государства (карта 5).

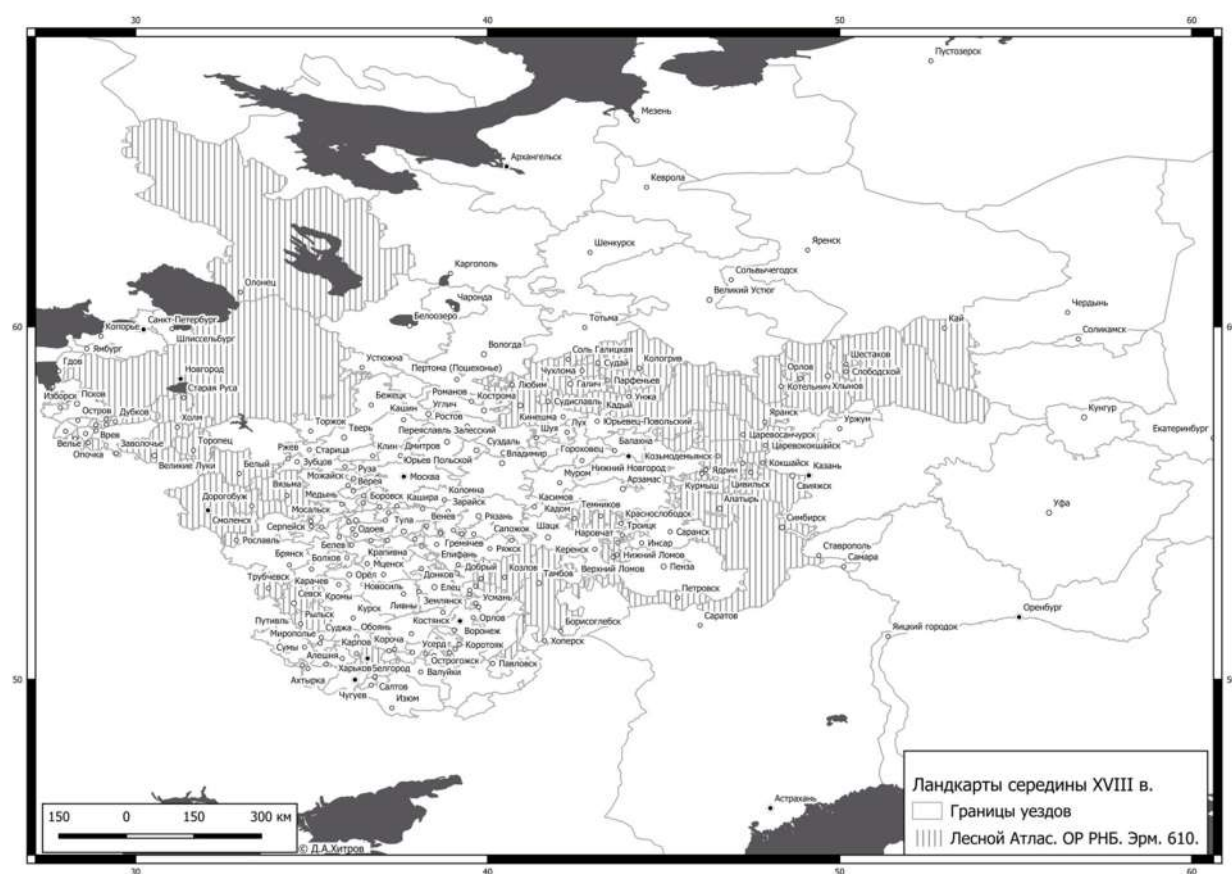
По содержанию и по манере исполнения они очень близки к тем, что обнаруживаются в составе коллекций, связанных с кириловской картографией; оформление отличается, оно унифицировано во всем атласе. Важно, что для большинства карт указано, кто был автором съемки и в какое время она производилась; из этих сведений видно, что работы над составлением вполне традиционных ландкарт в Адмиралтейств-коллегии не завершились с окончанием сенатского проекта, а продолжались вплоть до начала 1780-х гг.

Поскольку составители Лесного атласа не ставили перед собой цели изобразить всю территорию страны, и их интересовали только те земли, на которых имелись адмиралтейские леса, получилось, что на его картах мы видим

²³² См. об этом: Булатов В.Э. Русские морские карты XVIII века. М.: ГИМ, 2021.

преимущественно окраины государства, причем те земли, которые тяготеют к основным адмиралтействам.

Карта 5. Покрывтие Лесного атласа.

Еще одна ландкарта, по Каргопольскому уезду, выполненная в том же стиле и в той же цветовой гамме, что и карты Лесного атласа, сохранилась в коллекции ГИМ²³³; вероятно, ее появление также связано с работой над этим памятником.

Стоит отметить, что некоторые карты, дошедшие до нас в составе коллекции БАН, также содержат сведения о лесах; так, на ландкарте Симбирской провинции²³⁴ помимо поселений и границ отмечены рощи «годного и престарелого и молодого дубового и соснового леса».

²³³ Карта Каргопольского уезда разным станам, погостам и выставкам, сочиненная по указам и инструкции государственной адмиралтейской коллегии флота корабельным секретарем Семеном Мордвиновым. ГИМ. Отдел картографии. ГО-1882/6.

²³⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 578.

К этой же традиции, связанной с Адмиралтейств-коллегией, близка еще одна ландкарта, хранящаяся ныне в фонде Сената в РГАДА²³⁵. Здесь на одном листе вычерчены две территории Тамбовско-Шацкого региона, отличающиеся исключительной чересполосностью расположения поселений – район современного Липецка и бассейн р. Вороны.

Еще один значительный круг карт, принадлежащих к той же картографической традиции, связан с оживлением работ в Географическом департаменте Академии Наук, «попечение» за которым в 1757 г. было возложено на М.В. Ломоносова. В «Инструкции», составленной Ломоносовым, было сказано, что «поправление Российского атласа всегда имеет быть главнейшим намерением Географического департамента». Предполагалось «одну часть российской генеральной карты за другую порядочно рассмотреть, сличая при том все имеющиеся об оных местах известия»²³⁶.

Судя по протоколам заседаний, за время ломоносовского руководства в департаменте было подготовлено 6 губернских карт, однако активная их печать началась уже после смерти Ломоносова. На фоне очень хорошо исследованной истории подготовки Атласа 1745 г. создание серии карт, вышедших в 1770-х и начале 1780-х гг., изучено слабее²³⁷. Ключевыми фигурами в этой работе,

²³⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 70. Воронежской губернии Воронежской провинции Воронежского, Усманского, Демшинского, Борисоглебского уездов, Тамбовской провинции Верхоломовского, Козловского, Добренского, Соколского, Романовского, Белоколоцкого уездов, Шацкой провинции Шацкого, Инсарского уездов, вышеписанные уезды значат под литерою ниже сего. Сочинили сей ландкарт геодезист Василей Золотилов, геодезии ученик Еремей Владычин.

²³⁶ Пекарский П.П. История Императорской академии наук/ Т. II. С. 629-631, прим. 1. П.П. Пекарский ошибочно датирует публикуемую инструкцию 10 октября 1757 г. В.Ф. Гнучева передатировала и повторно издала ее. См.: Гнучева В.Ф. Указ. соч. С. 178-182.

²³⁷ Что, конечно, связано, с тем, что история науки вообще тяготеет к изучению деятельности крупнейших ученых: «ломоносовский» период в деятельности Департамента изучен хорошо, а время после его смерти (в 1765 г.) – очень слабо. От этого иногда возникает представление,

видимо, следует считать Ивана Фомича (Джона) Трускотта и Якова Федоровича (Якоба Фридриха) Шмидта, которые выступили составителями большинства карт²³⁸. Мы мало знаем о том, как готовились эти карты; известно, что по крайней мере один из сотрудников Департамента, И.И. Исленьев, в ходе работы над картой Новороссийской губернии проводил полевые съемки²³⁹, однако очевидно, что прежде всего картографы Департамента должны были опираться на уже собранную ранее коллекцию ландкарт, которая в то время, возможно, была полнее, чем сейчас.

В 1770-1779 гг. появились карты следующих губерний (в пределах территориальных рамок настоящего исследования): Санкт-Петербургской губ., Новгородской (в двух частях), Оренбургской, Архангелогородской, Псковской, Смоленской, Астраханской, Казанской губерний²⁴⁰; правда, уездные границы на них, в силу довольно мелкого масштаба, не показывались или показывались очень схематично.

что после смерти Ломоносова работа департамента снова «заглохла», что, конечно, совсем не так. *Гнучева В.Ф.* Указ. соч. С. 91 и сл.

²³⁸ *Гнучева В.Ф.* Указ. соч. С. 47, 91, 199 и сл. Вероятно, на то, что эта работа осталась мало оцененной в последующей литературе, оказала влияние неудачная карьера И.Ф. Трускотта, который так и не получил профессорского звания. В конфликте, который разворачивался в руководстве Академии в конце 1750-х гг., Трускотт поддержал Ломоносова против Г.Ф. Миллера, и в 1758 г., когда он был представлен Ломоносовым к профессорскому званию, Академия дала отрицательное заключение: «Онный Трускот... латинского языка не знает..., употреблял себя в практических делах..., не столько упражнялся в гумониях и филозовских науках, сколько требуется к званию профессора»; скорее, всего, этот отзыв был составлен или инспирирован мстительным историографом. См.: *Гусарова Е.В.* Академический план Санкт-Петербурга 1753 г. – Махаевский или Трускотта? // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. С. 293.

²³⁹ См.: *Савченко Е.В.* Правительственная политика по установлению границ Новороссийской губернии в 1760-е – 1770-е годы. Дипломная работа. Исторический факультет МГУ, 2024 г.

²⁴⁰ *Гнучева В.Ф.* Указ. соч. С. 244-250.

При подготовке этих карт составители столкнулись с уже знакомыми нам трудностями: границы уездов плохо стыковались друг с другом, речная сеть была дана с пропусками и крупными искажениями, не было понятно, как отделить крупные поселения от мелких. Поэтому границы на них тоже даны весьма обобщенно, более того, при изображении многих провинций составители вообще отказались от уездных границ, а поселения нередко отобраны случайно. Так, при сопоставлении печатной карты Смоленской губернии 1772 г. с ландкартами 1720-х гг. выясняется, что она опирается на съемки этого времени, но из многочисленных названий поселений на нее перенесены не те крупные, которые можно локализовать на позднейших картах, а мелкие, впоследствии бесследно исчезнувшие.

Таким образом, печатные карты 1760-х – 1770-х гг. являются частью картографической традиции, связанной с составлением ландкарт; сами составители называли эти карты «географическими», т. е. изображающими территорию соответствующих губерний. При всех недостатках, они были огромным шагом вперед по сравнению с печатным атласом 1745 г.; в сущности, Трускотту и Шмидту почти удалось реализовать тот проект, который двадцатью годами ранее не исполнил Делиль. Оставалось подготовить карту самой обширной и сложной губернии, Московской, но началась реформа, и атлас «старого» деления стал неактуален. Далее Географический департамент занимался уже подготовкой карт наместничеств, целая серия которых появилась в 1780-х гг.

Параллельно возник еще один центр картографических работ – созданный в 1762 г. Генеральный штаб²⁴¹. В 1763 г. ему было поручено создание Специальной карты Российской империи, и одним из проектов, осуществленных в первые же годы его существования, стало создание под руководством полковника В. Дьячкова огромной карты Архангелогородской

²⁴¹ Там же. С. 94.

губернии²⁴². Эти огромные, богато декорированные карты, видимо, по механизму создания были схожи с ландкартами первой половины XVIII в.: они построены вокруг изображения речной сети (причем стоит отметить, что это изображение выборочное: показаны преимущественно те реки, на которых располагались поселения, а обширные незаселенные бассейны пропускаются). Поверх речной сети и условно изображенного лесистого и болотистого ландшафта тушью, бисерным почерком нанесено огромное количество поселений: судя по всему, составители пытались полностью отобразить крайне дисперсную северную сеть расселения, и число топонимов на всех трех картах, по приблизительной прикидке, исчисляется десятками тысяч.

Таким образом, к 1775 г. было составлено довольно большое количество разнообразных ландкарт. Они, однако, хранились в разных местах, отличались по масштабу и оформлению, а главное – не очень хорошо поддавались сведению в мелкомасштабные карты и довольно условно отображали границы. В силу этого они не слишком хорошо соответствовали задачам, которые ставили перед собой авторы екатерининской губернской реформы.

²⁴² РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226. Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Обер-квартирмейстер Василий Дьячков; РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21224. Карта западной половины Архангелогородской губернии, в которой замыкаются Великоустюжской, Важеской, Двинской, Кеврольской, части Тотемского, Вологодского и Каргопольского уездов. Сочинена в 1765 году; РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21225. Карта западной части Архангелогородской губернии, лежащей от устья реки Онеги по Белому морю до реки Поноя, а к западу до шведской границы, с лежащими во оном пространстве как с селением, так и с ситуацией. Сочинена 1763 году. М. 5 в. Эти работы упоминаются в числе проведенных офицерами недавно созданного Генерального штаба в 1760-х гг.: Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822-1872. СПб.: [б. и.], 1872. 787 с. С. 26. См. также: Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. 528 с. Гл. 1, параграф 2.

1.2.3. Карты Генерального межевания.

Как известно, работа по общему межеванию земель в России началась очень поздно. Начиная с 1720-х гг. правительством неоднократно предпринимались попытки начать масштабные межевые работы, однако ни одна из них не увенчивалась успехом. Проблема была в том, что землевладение в центре страны основывалось на довольно сложной исторически сложившейся системе фиксации земельных прав.

В основе ее лежали еще писцовые книги 1620-х – 1630-х гг., последнее общегосударственное кадастровое описание, повторить которое, несмотря на предпринимавшиеся попытки, в XVII веке не удалось. Однако писцовые книги фиксировали не все земельные угодья: писцы измеряли и записывали за владельцами только непосредственно вовлеченные в хозяйственный оборот или предполагавшиеся к такому вовлечению угодья – «пашню паханую», перелог, «пашню, лесом порозжую», а также сенокосы. Леса попадали в писцовые книги в очень небольшом объеме, а то, что в XVIII в. стало называться «неудобными местами» – вообще не попадало. При этом писцовая практика исходила из того, что земли, выделявшиеся помещикам и вотчинникам, должны были быть «угожими», то есть снабженными дополнительными угодьями в объеме, который считался приемлемым в данной местности; отсутствие таких угодий могло быть основанием для снижения налогообложения.

Соответственно, между землями, обмерянными и закрепленными за конкретными владельцами, лежали земли, которые находились в пользовании у местных жителей вполне легально, но не были обмерены и зафиксированы в документах; в XVIII в. такие земли стали называть «примерными»²⁴³. Скажем, сумма всех обмеренных земель в писцовой книге Дмитровского уезда 1627-1630 гг. составляет менее 25 % описанной в этой книге территории; остальная

²⁴³ См. об этом: *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М.: Издательство Московского университета, 1964.

земля, конечно, тоже в той или иной мере использовалась, но в логике писцового делопроизводства необходимости в ее обмерах не было.

Видимо, в течение XVIII в. документация Вотчинной коллегии постепенно эволюционировала в сторону все более полной фиксации земель, однако этот процесс оставался незавершенным, и до второй половины XVIII в. землевладение в стране в значительной степени базировалось на неписаном праве: применительно к дворянскому землевладению, речь шла о том, что дворяне владели крестьянами (записанными в ревизию), а уже крестьяне знали ареалы своего землепользования. В историографии есть тенденция воспринимать пользование «примерными» землями как дворянские самозахваты, однако это односторонний взгляд: довольно трудно представить себе, как можно было отделить периферийную часть альменд поселений от этих поселений и как можно было бы использовать территорию, напоминающую по форме лист теста, из которого вырезали круглые заготовки для пельменей. Максимум, на что могло рассчитывать государство в этой ситуации – заставить землевладельцев дополнительно заплатить за окончательное оформление своих прав на эти территории.

Проблема была в том, что, хотя жители пограничных селений, конечно, знали, где заканчиваются их земли, отсутствие документов приводило к тому, что повсеместно существовало значительное количество более или менее вялотекущих пограничных споров. Начало государственных межевых работ с неизбежностью переводило все эти споры в «горячую» фазу с участием представителей государства, и их число было достаточным для того, чтобы похоронить под собой любой проект.

Однако имелось одно важное исключение. В Ингерманландии формирование русского землевладения началось уже в XVIII в., и здесь у правительства часто были основания настаивать на том, что имеет право ровно на такое количество земель, которое указано в его документах. Межевые

работы здесь были начаты еще Петром I²⁴⁴ и развивались весьма успешно²⁴⁵. А.А. Голубинский показал, что именно «Ингерманландия стала испытательным полигоном для многих новшеств в межевом процессе»²⁴⁶. К концу 1740-х работы достигли такого уровня, что могли быть составлены сводные межевые планы всей губернии; один из них использован в нашей работе²⁴⁷.

В 1765 г. началось Генеральное межевание – огромный комплекс работ, который вывел на совершенно новый уровень картографическую и экономическую изученность территории страны²⁴⁸. Издавая манифест о начале общегосударственного межевания, Екатерина II отказалась от проверки владельческих прав, которая была обязательной при всех более ранних попытках. Теперь, при условии бесспорного размежевания с соседями, владельцы могли закрепить за собой весь объем фактически используемых земель. Это решение позволило вывести межевые работы на качественно иной уровень. В 1760-х – 1770-х гг. межевание охватило весь центр страны, и объем полевых измерений, выполненных в его ходе, на порядки превосходил любые

²⁴⁴ О межевании в Ингерманландии и в прочих уездах земель и об отписке излишних на государя. ПСЗ. № 4289. Т. VII. С. 105. 28 августа 1723 г.

²⁴⁵ Голубинский А.А. Российская картография первой половины XVIII в.: Ингерманландское межевание // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 6. М. 2019. С. 365-372.

²⁴⁶ Там же. С. 366; Анонасенко А.Н. Из истории развития форм землевладения и сети сельских поселений Петербургской губернии в XVIII – начале XIX в. (по материалам межевых документов) // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. М., 2012.

²⁴⁷ Генеральной план Ингерманландии: Санктпетербургскаго, Шлютебургскаго, Копорскаго и Ямбургскаго уездов с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень... сочинен во учрежденной по Высочайшему Е.И.В. соизволению о размежевании земель канцелярии в Санктпетербурхе в 1749 году. Подписан: Брегадир Яков Мордвинов (Я.А. Мордвинов, впоследствии – генерал-аншеф, депутат Уложенной комиссии).

²⁴⁸ Некоторые межевые работы в Московской губернии проводились с 1754 г. (т.н. елизаветинское межевание»), и их результаты также были включены в начавшиеся работы, так что некоторые из съемок, отразившихся в итоговых картах Генерального межевания, относятся к более раннему времени, чем 1765 г.

более ранние работы такого рода; представление об их масштабе дает тот факт, что Межевой архив в РГАДА с его 1,3 млн единиц хранения является крупнейшим архивным комплексом дореволюционной эпохи.

Сначала межевщики составляли подробные планы всех дач²⁴⁹, по общему правилу, в масштабе 1: 8400. Понимая, что речь идет о массовых документах, составители межевой инструкции отказались от требования к межевщикам проводить астрономические измерения и привязывать планы к координатной сетке. В специальной литературе распространено мнение, что это было шагом назад по сравнению с инструкциями сенатским геодезистам²⁵⁰, однако необходимо иметь в виду, что, во-первых, речь шла о массовых документах несопоставимо более крупного, чем даже самые подробные ландкарты, масштаба, а во-вторых, фактическое число астрономических наблюдений было, как мы видели, небольшим и раньше.

Планы дач затем сводились в генеральные планы уездов²⁵¹ масштаба 1 верста в дюйме (1:21000). Уезд изображался на плане целиком, чем и объясняется, как правило, очень плохая сохранность этих планов. По времени создания они, как правило, могут быть соотнесены с периодом окончания и начала систематизации данных после межевания соответствующей губернии.

Стоит специально подчеркнуть, что для межевщиков основным объектом картографирования были именно межи, границы, обмерявшиеся землемерами. В литературе существует основанное на отдельных примерах мнение, что точность этих измерений была невысокой. Специальное исследование этого вопроса показало, что такие случаи единичны, в целом межевые планы основаны на огромной массе довольно точно проведенных измерений²⁵². Это

²⁴⁹ «Дачей» в материалах Генерального межевания именуется особо отмежеванное владение.

²⁵⁰ Фель С.Е. Указ. соч. С. 84.

²⁵¹ См.: Герман И.Е. История русского межевания. 2 изд. М., 1910.

²⁵² См.: Голубинский А.А. Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания. Дисс... к.и.н. М., 2011. С. 185 и сл.; Кукушкина О. В., Алябина И. О., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Материалы Генерального межевания как источник картографической информации для характеристики землепользования в

соответствует современным представлениям о ходе землемерных работ и практике межевого дела во второй половине XVIII в.²⁵³ При сведении генеральных уездных планов эти границы выступали в качестве своеобразного «каркаса» обеспечивавшего небольшой объем искажений и, главное, их равномерное и предсказуемое распределение²⁵⁴.

Межевые планы, в отличие от ландкарт, хорошо поддавались генерализации. Если ландкарты не содержали информации о размерах поселений и не позволяли отделить крупные от мелких без дополнительных полевых работ (в лучшем случае, на них разными значками отображались села, сельца и деревни, чего зачастую было недостаточно), то картограф, работающий с межевым уездным планом, мог оценить сравнительные размеры самих поселений (поскольку планы отображали застройку, иногда, правда, вне масштаба), их значение как узлов дорожной сети, территорию приписанных к ним земельных дач.

С точки зрения нашей темы, уездные планы Генерального межевания имеют решающее значения для создания карты 1792 г. и весьма ограниченное – для карты 1770 г.

Дело в том, что, хотя межевание в центре страны продвигалось достаточно оперативно, сведение первичных материалов, планов отдельных дач, в генеральные планы, которые охватывали бы части уездов или целые уезды, затянулось. Более или менее полный комплект планов был составлен в

Балахнинском уезде Нижегородской губернии // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 2. С. 103–117.

²⁵³ Голубинский А.А. Судьба землемера. Степан Хрулев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 21-23 ноября 2013 г. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 404-414.

²⁵⁴ Golubinsky A.A., Alyabina I.O., Shalashova O.V., Khitrov D.A. From survey plans to land cover maps: Data generalization in the cartographic materials of the general land survey in Russia (1765-1800) // 26 International Cartographic Conference. Dresden. Germany, August 25 – 30, 2013. Proceedings. Dresden. Germany, 2013. P. 1–7.

дореформенное время только по Московской провинции. Картографические работы Генерального межевания, которые велись здесь с 1765 г., успели в целом завершиться до того, как было введено новое деление, и по многим уездам были составлены уездные планы, отражавшие старое²⁵⁵. Затем, в 1774 г. на основе этих материалов была составлена и отпечатана подробная карта всей провинции, «сочиненная с генеральных уездных планов»²⁵⁶. Не очень крупный масштаб (7 верст в 1 дюйме, примерно 1:294000) и отсутствие рельефа делают ее менее удобной для анализа, однако на ней полностью показана сеть поселений, а границы уездов воспроизводят конфигурацию, которую мы видим на межевых планах.

Есть основания предполагать, что подобные работы велись и в ряде смежных провинций Московской губернии, однако их сохранность невелика. На сегодняшний день удалось обнаружить только один сводный межевой план по одному из станов Ярославского уезда – Закоторосльскому²⁵⁷, и незаконченный план Переславского уезда, на который нанесен только его внешний контур²⁵⁸.

Однако итоги этих работ отразились на нескольких сохранившихся генеральных картах провинций²⁵⁹, которые достаточно детально, для своего

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2221–2433; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 101; НИОР БАН. Карт. осн. 486.

²⁵⁶ Географическая карта Московской провинции, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением Межевой канцелярии членом коллежского советника Зенбулатова и инженер-майором и над чертежною директором Горихвостовым 1774 года, СПб., 1774.

²⁵⁷ Государственный архив Ярославской области. Ф. 560. Оп.1Т-1. Д. 187. План генерального межевания Закоторосльного стана Ярославского уезда.

²⁵⁸ ГИМ. Отдел картографии. ГО-9025.

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2845481?page=34&fund_ier=647759399_647759413&index=1692 [дата обращения – 30.01.2025].

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губ. Ед. хр. 1; Рязанская губ. Ед. хр. 2; Тульская губ. Ед. хр. 1.

масштаба, отображают сеть поселений (показанную точками), а также границы провинций и уездов. Такие карты, сочетающие в себе результаты обмеров границ с изображением сети поселений точками, современники иногда называли «топографическими», т.е. отображающими прежде всего топонимию, сеть поселений, а иногда, как и печатные карты 1770-х гг., «географическими».

Особое значение имеет незаконченная «Географическая карта обмежеванным провинциям» Московской губернии²⁶⁰, составленная при Московской губернской межевой канцелярии в 1776 г. Она, видимо, призвана была подвести некую черту под составлением планов в «дореформенном» делении и позволяет наглядно представить себе, межевые карты каких территорий этого времени еще могут быть найдены, а на какие находки рассчитывать не приходится. Довольно мелкий масштаб (35 в. в английском дюйме) приводит к тому, что точность «положения границ» на ней несколько снижена. В то же время совмещение ее с более крупномасштабными межевыми планами по Московской провинции показывает, что ее составители стремились максимально точно перенести на нее конфигурацию границы, а сама карта точна, великолепно передает речную сеть и хорошо поддается привязке.

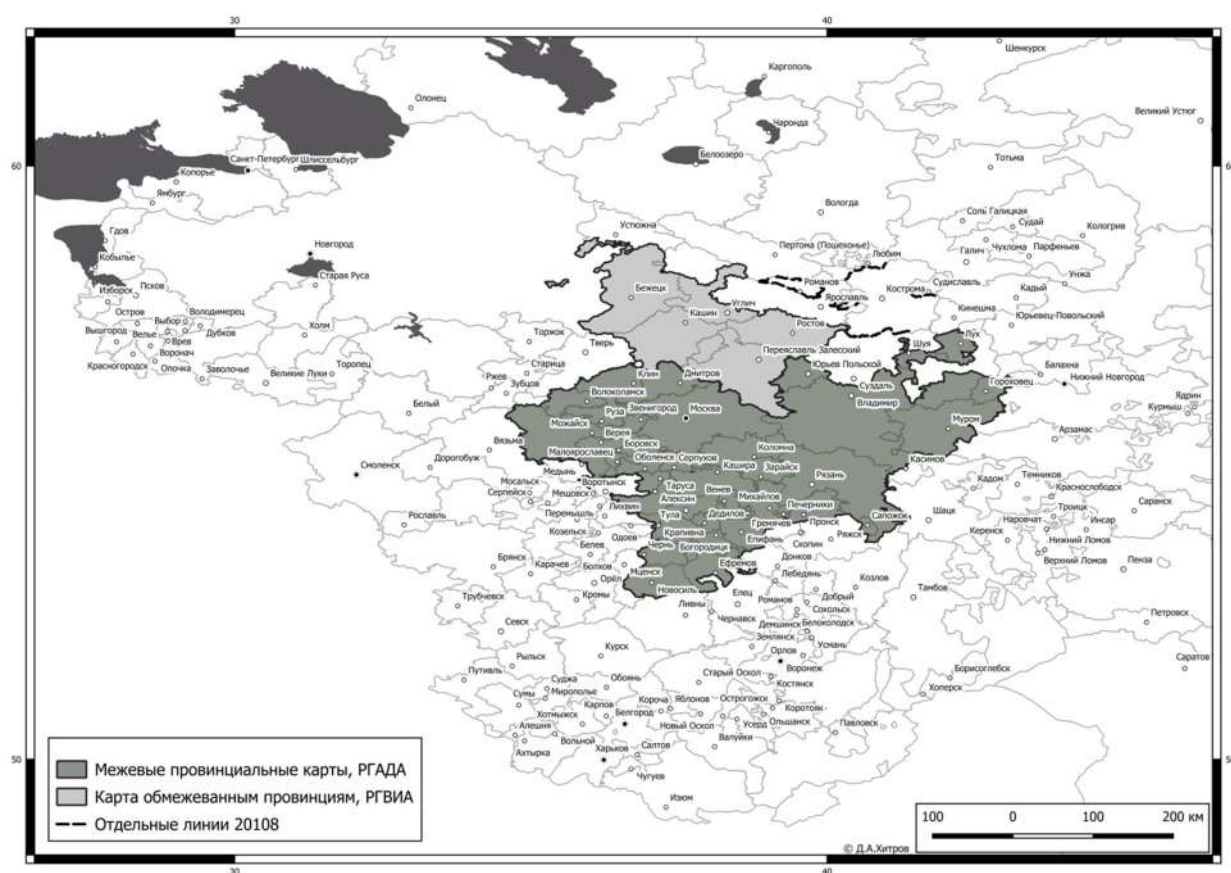
Правда, необходимо отметить одну особенность этих материалов. Межевание проходило в условиях, когда необходимость упорядочения системы внутреннего деления и потребность в «новом положении» границ были уже очевидными, и при составлении карт провинций границы уездов корректировались, в частности, на этих картах «исчезают» некоторые существовавшие ранее анклав. В некоторых случаях речь шла скорее об обозначении будущих перемен, поскольку, видимо, реального пересмотра административной подчиненности и налоговой приписки соответствующего населения не произошло (таковы анклав Муромского уезда в составе

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп.16. Ед. хр. 20108. Опубликовано в: Хитров Д.А. «Новое разделение империи» на картах екатерининского времени // Екатеринина держава. Пространства власти в Российской империи эпохи Екатерины Великой. М.: Кучково поле–Музеон, 2023.

Нижегородского и Вьюлка, северная удаленная часть Дмитровского). В других районах, прежде всего к югу от Москвы, в Московской, Калужской, Тульской, отчасти Рязанской провинциях, перемены были более глубокими, так что их имеет смысл отразить на карте, отражающей ситуацию на момент начала реформы.

На карте 6 показано покрытие провинциальных межевых карт и «карты обмежеванным провинциям» 1774 г.

Карта 6. Территориальное покрытие дореформенных межевых карт.

Это те, сравнительно немногочисленные, межевые материалы, которые отражают дореформенное деление. В ходе реформы и после нее межевые канцелярии составляли уже планы новых уездов, и их сохранилось весьма большое количество.

Основная масса использованных мною 1-верстных планов относится к 80-м гг. XVIII в. Одноверстные планы зачастую огромны, в несколько метров ширины и длины. Они были неудобны для повседневного использования,

поэтому во второй половине 1780-х и в 1790-х гг. активно составлялись также двухверстные (масштаб 1:42000). Они также содержали подробное изображение границ и «ситуации» – конфигурацию и ширину крупнейших рек, столбовые дороги, а также данные хозяйственного характера – конфигурация пашни, лесов, сенокосов, болот. Часто двухверстные планы имеют форму атласа (до 15 – 17 частей, характерно для губерний с малой плотностью населения, например Вологодской или Новгородской, для Верхотурского у. Пермской губ. до 25); с них, как и с других обобщающих документов Генерального межевания, снимали по нескольку копий, часть из которых оставалась в Межевой канцелярии, а другие отсылались в Сенат.

1-верстные и 2-верстные планы имеются по Витебской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Ярославской. Частично сохранились планы по Астраханской, исключительно одноверстные планы есть по Таврической и Саратовской. По различным причинам отсутствуют планы по Архангельской, Киевской, Подольской губ.

1.2.4. Карты и планы наместничеств последней четверти XVIII в.

К середине 1760-х гг. у Екатерины II, видимо, начал оформляться замысел будущей реформы, и стало понятно, что задуманные территориальные преобразования потребуют использования или составления большого числа карт. Однако на тот момент управление страной оставалось удивительно «некартографичным». Петр I, как известно, желал, чтобы ландкарты имелись во всех коллегиях и использовались ими, но, судя по всему, к 1760-м гг. картами в своей повседневной деятельности пользовалась разве что Адмиралтейств-коллегия. Неполная и довольно хаотичная коллекция ландкарт, созданных в прошлые десятилетия, хранилась в Академии наук, и, видимо, у практиков-администраторов не было ни потребности, и интереса в обращениях к ней.

Известен рассказ самой Екатерины II о первом посещении ею Сената: обнаружив, что высший государственный орган не имеет карты страны, она приказала купить экземпляр Атласа 1745 г. в книжной лавке напротив²⁶¹, показав таким образом свое недовольство существующим положением дел и обозначив резко возросший интерес власти к картографии.

Из сказанного выше следует, что замысел екатерининской реформы должен был столкнуться с тем, что территория страны была к тому моменту недостаточно картографирована. Выяснилось, что карт, которые бы позволяли произвести задуманное сложное перераспределение земель «на столе», попросту не существует. Ландкарты неточно отображали границы, и новые губернские карты, которые стал активно печатать Географический департамент в 1760-х гг., переняли у них этот недостаток. Планы Генерального межевания намного больше соответствовали стоявшим перед правительством задачам; сложность была в том, что на момент начала реформы они были составлены только по нескольким провинциям, и было понятно, что остальных придется ждать много лет.

²⁶¹ Рассказ императрицы Екатерины II о первых пяти годах ее царствования // Русский архив, № 4. 1865. С. 471.

Не имея возможности определить новые границы «на столе», правительство пошло по пути их определения «на местности». В Кабинете Е.И.В. были определены примерные очертания будущих наместничеств и численность их населения (о составлявшихся при этом «примерных расписаниях» см. ниже). Отправлявшимся для «обозрения составляющихся наместничеств» наместникам передавались, кроме «расписаний», еще и «примерные карты»; затем, по результатам объезда территорий, часто составлялась еще одна «примерная карта» – на ней происходило предварительное определение границ будущих административных единиц: обозначались старые и вновь назначенные города, примерно определялись очертания будущих уездов. Некоторые из них были подписаны наместниками или их сотрудниками.

К сожалению, «примерные карты» очень мало сохранились – вероятнее всего, они составлялись слишком поздно, чтобы войти в состав архивов упраздняемых учреждений, и слишком рано, чтобы быть включенными в документацию вновь создаваемых, и затерялись где-то среди бумаг наместников. Несколько таких карт обнаруживаются в фондах РГАДА²⁶², РГВИА и ОПИ ГИМ²⁶³, причем во всех случаях они дошли до нас не в составе архивных комплексов, а изолированно, без сопровождающей документации.

Стоит особо отметить две таких карты из коллекции Военно-Ученого архива (РГВИА). Во-первых, речь идет о карте Московского наместничества²⁶⁴. В данном случае в распоряжении составителей были весьма детальные карты Генерального межевания, и перераспределение территорий происходило путем ювелирной перекомпоновки существовавших уездов, границы которых были

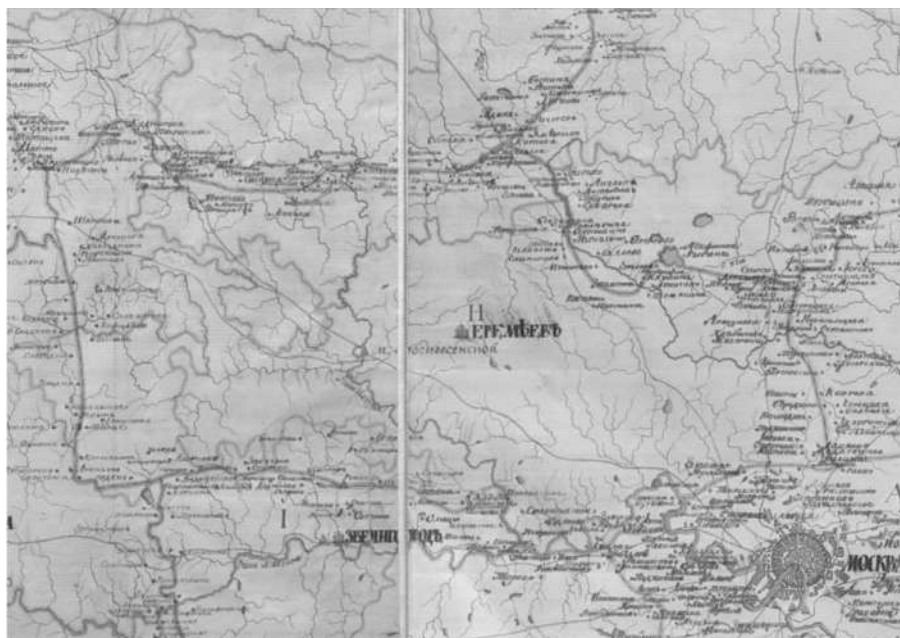
²⁶² Примерная карта Пермского наместничества. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Пермская губ. Ед. хр. 2.

²⁶³ Карта составляющегося Воронежского наместничества. ОПИ ГИМ, G-109.

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 20862.

весьма причудливо переплетены. В результате формы уездов сильно упростились, а численность их населения была выровнена²⁶⁵.

Рис. 7. Карта наместничества, составленного из Московской провинции. Фрагмент. Нереализованный проект Еремеевского уезда. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 20862.

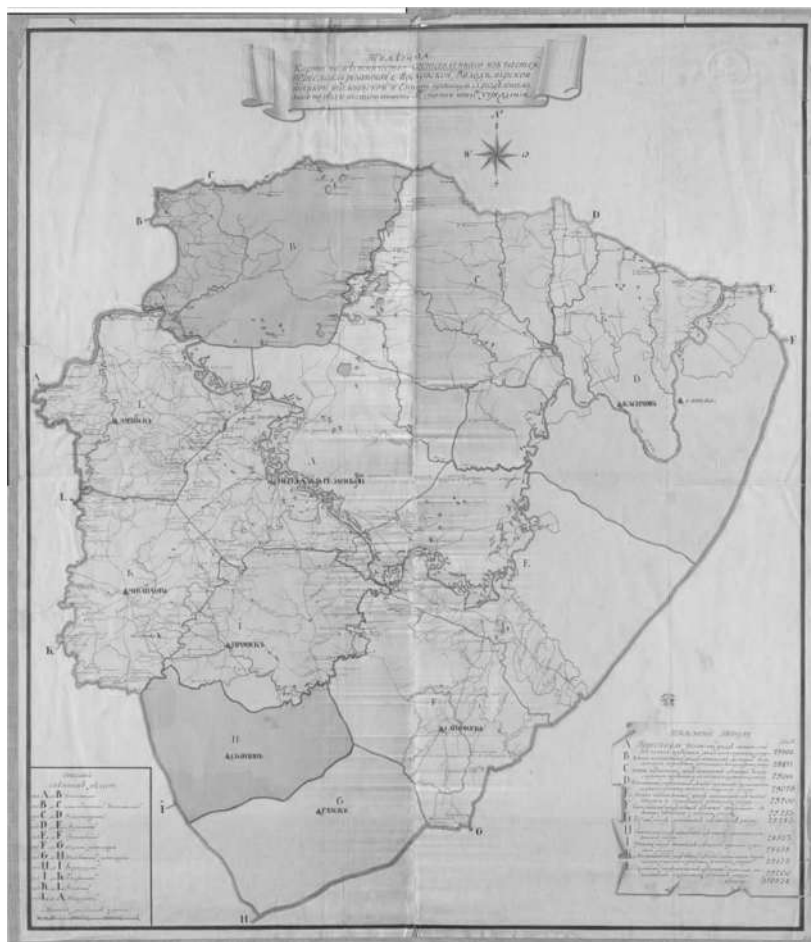

Противоположный пример мы находим на карте составляющегося Рязанского наместничества (рис. 8)²⁶⁶. В его состав вошли территории как Рязанской, так и нескольких смежных провинций, прежде всего Шацкой и Тамбовской. Если по первой у составителей имелась карта, сходная с упоминавшейся ранее картой Рязанской провинции, то для, остальных, очевидно, ничего подобного найти не удалось, и границы восточных уездов намечены предельно приблизительно, как прямые линии, а в составе уездов показаны только города и реки (последние очень приблизительно).

²⁶⁵ Хитров Д.А. Реформа административного деления Екатерины II в Московском регионе // Cahiers du Monde Russe. 2021. Т. 62, № 1-2. С. 133–152.

²⁶⁶ Например, по Рязанскому наместничеству: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 20936.

Рис. 8. Примерная карта наместничества, составленного из частей Переславль-Резанской, Московской, Володимирской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинций. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 20936.

Очевидно, в тех случаях, когда наместникам не удавалось получить качественных карт дореформенного времени, подобные карты и не составлялись, и их роль выполняли так называемые *«примерные карты наместничеств»*, которых сохранилось значительно больше (рис. 9). Часто их сопровождали т.н. *«примерные расписания»*, показывавшие, как должно перераспределиться между новыми административными единицами ревизское население²⁶⁷.

²⁶⁷ См.: Хитров Д.А. Из истории проведения губернской реформы Екатерины II: Примерные расписания к картам наместничеств // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. Москва, 2019. С. 311–325.

Рис. 9. Примерная карта новоучреждаемого Пермского наместничества. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Пермская губ. Ед. хр. 2.

Следующим этапом работы стало составление значительного числа атласов наместничеств. К сожалению, сохранность этого типа памятников относительно невелика, и почти все они должи до нас вне своего делопроизводственного окружения. Таковы, например, атласы Симбирского, Казанского²⁶⁸, Рязанского наместничеств²⁶⁹. В тех из них, которые были составлены в течение 1780-х гг., границы уездов и даже наместничеств часто изображались по-прежнему приблизительно, в виде прямых линий. Это говорит о том, что фактическое «новое разделение границ» еще не произошло. Очевидно, что такая граница могла появиться только при проведении ее «по

²⁶⁸ Национальный музей Республики Татарстан. Отдел изобразительных и документальных источников. Ед. хр. В 15519/ 233-244. Атлас Казанского наместничества 1787 г.

²⁶⁹ Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием. Рязань, 2015.

карте», без соответствующего разграничения на местности. В этом смысле создание нового деления напоминает определение новых границ на незаселенных территориях Нового Света, где границы иногда действительно проводились по карте²⁷⁰.

При этом предполагалось, что окончательное определение границ произойдет в будущем, уже после открытия новых учреждений. В частности, указ 19 мая 1781 г. обращал внимание наместников и губернаторов на необходимость исполнить ранее данные указы и приложить «всемерное старание к скорейшему и верному положению границ губернских и уездных». Это следовало сделать «сообразно по возможности первоначально данным примерным картам и разделениям»²⁷¹. В нескольких диссертациях последних лет были исследованы отложившиеся в фондах наместнических правлений дела о подобных пограничных размежеваниях²⁷². Из них становится ясно, что размежевание наместничеств в целом было осуществлено довольно оперативно и закончилось к первой половине 1780-х гг., работы же над определением границ уездов часто затягивались.

Лишь постепенно на смену «примерным» картам и атласам приходят «геометрические», то есть, в первоначальном смысле слова, основанные на землемерии, на фактическом размежевании границ; часто это было связано с завершением работ Генерального межевания и составлением первых уездных межевых карт и атласов. Ярким примером таких карт является печатный атлас Калужского наместничества, который, видимо, был создан, чтобы служить образцом при составлении подобных атласов для других территорий страны²⁷³.

²⁷⁰ *Stein M.* How the States Got Their Shapes, NY.: HarperCollins, 2008.

²⁷¹ ПСЗ. № 15160. Т. XXI. С. 124. 9 мая 1781 г.

²⁷² *Хохолев Д.Е.* Управление Пермским наместничеством (1780-1796 гг.): дис... к. и. н. Екатеринбург, 2003. С 47-56; *Шевченко Е.А.* История Воронежского наместничества (1779-1796 гг.): дис... к. и. н. Воронеж, 2009. С. 64-79.

²⁷³ Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. Т. 1-3. СПб., 1782.

При этом, как правило, выяснялось, что линии, разделяющие определенные поселения, которые первоначально были проведены как прямые, на самом деле имеют сложную конфигурацию. В отличие от Северной Америки, где проведенные по карте границы возникали ранее, чем сеть поселений, транспортные коммуникации и система землевладения и, соответственно, сами становились важнейшим фактором их формирования, здесь речь шла о давно сложившихся системах расселения и землепользования. Соответственно, при «новом разделении границ» во внимание принималась прежде всего вновь определенная при составлении «примерной» карты административная принадлежность тех или иных поселений, и административной границей становилась межа между землями крайних поселений. Таким образом, линии, первоначально проведенные как прямые, начинают воспроизводить реальные причудливые очертания владений размежеванных поселений.

Большинство губернских карт и атласов создавались теперь в губернских чертежных или в территориальных межевых канцеляриях. Некоторые из них также становились основой для печатных версий – Географический департамент АН с начала 1780-х гг. выпустил серию карт наместничеств (большая часть работы была сделана в первой половине этого десятилетия; в 1785 И.Ф. Трускотт и Я.Ф. Шмидт, один за другим, умерли, и картографические работы в Академии заметно пошли на спад). Вообще, с началом реализации реформы 1775 г. количество карт существенно возрастает. Обширные коллекции уездных и губернских карт хранятся в РГАДА, РГВИА, РГИА, РГБ, ГИМ, и нет сомнения, что в иных хранилищах, как центральных, так и региональных, также имеется множество ценных материалов, которые на данный момент почти не введены в научный оборот.

С 1784 г. складывается еще один важный центр картографических работ при Горном училище, где в это время начал работать Александр Михайлович Вильбрехт. Он предложил начать работу над новым «Российским Атласом» и, благодаря поддержке директора Училища П.А. Соймонова, был создан

Географический департамент Кабинета Е.И.В. Будучи частью того органа, который координировал взаимодействие императрицы с наместниками, новый департамент быстро стал важнейшим центром издания карт²⁷⁴. В 1792 г. А.М. Вильбрехт напечатал «при Горном Училище» второй (после Атласа 1745 г.) общенациональный атлас²⁷⁵. Его издание, в известном смысле, подводило итоги екатерининской реформы административного деления (в 1790-х гг. в административной структуре империи произойдет еще некоторые перемены, но они будут связаны с переустройством Новороссии и «губерний бывшей Польши» и не затронут рассматриваемую в настоящей работе территорию. Карты были роскошно украшены, а в сложных многофигурных картушах отражались особенности хозяйства и состава населения наместничеств.²⁷⁶ Изучая отображение границ на разных картах атласа Вильбрехта, стоит отметить, что «геометрическими» является только часть из них. На других – это характерно, в частности, для Казанского, Вятского, Пермского, Симбирского, Саратовского, Астраханского наместничеств – административные границы выглядят как прямые или почти прямые линии, а уезды имеют практически правильные очертания. В следующем издании этого атласа, вышедшем в 1800 г. и отражающем уже «павловское» деление, все границы уже будут показаны как «геометрические»²⁷⁷.

Завершая этот раздел, следует также кратко сказать об учетно-статистических материалах, которые важны Баташевы для дополнения

²⁷⁴ Его деятельности была посвящена замечательная выставка, организованная в 2023 г. РНБ. См.: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA5327/Geograficheskiy-Departament> [дата обращения – 30.01.2025].

²⁷⁵ Российской Атлас, из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий. СПб., 1792.

²⁷⁶ *Финягина Н.П.* Сюжетные картуши Российского атласа 1792 года / Отв. ред.: В.Э. Булатов, А.К. Зайцев; Государственный Исторический музей. М.: ГИМ, 2006. 128 с.

²⁷⁷ См.: *Хитров Д.А.* О методах «нового разделения империи»: реформы административного деления в Вятском крае от Екатерины Великой до Павла Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11. № 3. С. 862–879.

картографических, особенно в тех случаях, когда последние отсутствовали – подобная ситуация характерна только для работы над реконструкцией дореформенного деления. Как известно, Россия в XVIII в. обладала великолепной системой учета населения (точнее, налогоплательщиков) – ревизским учетом. Первичные данные о населении, собиравшиеся либо землевладельцами, либо специально направленными в уезды переписчиками, затем активно использовались в самых разных сферах деятельности государственного аппарата – от сбора налогов, основной функции ревизий, до сыска беглых и учета хозяйственной состоятельности дворянства. В ходе этой деятельности возникло большое количество табелей и ведомостей, которые содержат более или менее полные перечни относившихся к тому или иному уезду поселений. В частности, в работе активно используется комплекс ведомостей I ревизии, составленный в конце 1730-х гг. и охватывающий почти всю территорию страны²⁷⁸. Работа с такими источниками, однако, всегда содержит в себе риск неправильных локализаций (о чем будет подробнее сказано в соответствующих разделах гл. 2), поэтому, при прочих равных, я старался отдавать предпочтение картографическим материалам.

Большую ценность также, когда речь идет об определении численности населения тех или иных административных единиц, имеют итоговые ведомости ревизий, т.н. окладные книги; для целей нашей работы особое значение имеют книги III (1763 г.) и IV (1781 г.) ревизий, опубликованные В.М. Кабузаном²⁷⁹.

Таким образом, комплекс источников, отражающих как дореформенное, так и пореформенное административное деление, обширен и позволяет решить поставленную проблему. С другой стороны, он очень разнороден, характер и состав имеющихся материалов неодинаков для до- и пореформенного времени, а главное – существенно разнится от одного уезда к другому. Соответственно, при общем единстве подхода алгоритм создания конкретной карты границ каждой провинции, наместничества, даже каждого конкретного уезда будет

²⁷⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1149-1151.

²⁷⁹ Переписи населения России... Вып. 3, 4. М., 1972.

отличаться в зависимости от характера имеющихся памятников. Описанию тех конкретных решений, которые были найдены при составлении отдельных карт, посвящены главы 3 и 5.

Глава 2. Уезды и городская сеть накануне реформы

Основными элементами создаваемой пространственной модели и, следовательно объектами картографирования являются границы уездов и города (административные единицы более высокого уровня составлялись из уездов и, следовательно, нет нужды реконструировать их отдельно). Для пореформенного времени вопрос о том, какие именно объекты должны наноситься на карты, не представляет сложности, поскольку перечни городов и уездов были определены законодательно, в указах об открытии наместничеств, а затем повторены в многочисленных иных законах и документах (штатах наместничеств, официальных рукописных и печатных атласах, окладных книгах ревизий и проч.).

Для времени до реформы он, однако, не столь очевиден. Статус города в этот период не был строго определен, и, как будет показано ниже, даже в законодательстве термин «город» употреблялся в нескольких разных значениях. Нуждается в специальном изучении и соотношение городов и уездов²⁸⁰.

Второй вопрос, который рассматривается в этой главе – природа уездных границ этого времени. Если для пореформенного времени несомненно, что границы существовали или должны были в самые краткие сроки возникнуть как проведенные на местности линии, которые можно наносить на карту, то существование подобных линий в дореформенное время не столь очевидно и нуждается в дополнительном обосновании.

²⁸⁰ Интересно, что понятие «уезд» не стало предметом обсуждения в рамках довольно бурной дискуссии 1980-х – 1990 гг. о другом, тесно связанном с ним и часто противопоставленном ему понятии – «город».

2.1. Уезды и города в 1727–1775 гг.

Учеными XIX века были высказаны два основных взгляда на природу дореформенного уезда. С.М. Соловьев считал, что «земельные участки, принадлежавшие городу, назывались его волостями, а совокупность всех этих участков называлась уездом»²⁸¹. В данном случае на первый план выступала хозяйственная связь между городом и его округой.

Доминирующим в литературе XIX в. стал, однако, иной взгляд. По мнению ученых государственной школы, уезд представлял собой воеводский округ, территорию, на которую распространялась власть той или иной воеводской администрации. Так, Б.Н. Чичерин считал, что он возник «из прежних судебных отношений, вследствие чего уезд назывался иногда присудом»²⁸². А.Д. Градовский обратил внимание на то, что воеводство обычно связывается в документах XVI-XVII вв. с понятием «город», а не с понятием «уезд», однако счел, что речь идет о простой взаимозаменяемости терминов: «Уезд получал название города, к которому он был приписан. Поэтому слово «город» стало употребляться в переносном значении, обозначая и центр администрации, и округ, приписанный к этому центру. Например, акты XVII века, говоря о назначении воевод, называют просто город, в который они были назначены»²⁸³. Стоит особо отметить тонкое наблюдение ученого, что иногда «уезд» противопоставляется собственному центру, и это слово означает «совокупность земель, приписанных к городу, в противоположность самому городу»²⁸⁴. По мнению В.О. Ключевского, уезд – это «административно-судебный округ, тянувший к известному административному центру», «административный округ города»²⁸⁵.

²⁸¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения. В 18-ти кн. Кн. 2. Т. 4. М., 1988. С. 520-521.

²⁸² Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 59.

²⁸³ Градовский А.Д. Соч. Т. 2. С. 371.

²⁸⁴ Там же. С. 360.

²⁸⁵ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М., 1959. С. 99-100.

Много занимавшийся вопросами истории административно-территориального деления Ю.В. Готье не придавал большого значения этим разногласиям. «Самый термин, – считал он, – не требует особого внимания. Относительно него мы имеем два объяснения, одинаково заслуживающих доверия, хотя решительно высказаться в пользу какого-нибудь одного едва ли, по моему, мнению, возможно»²⁸⁶. При этом в своих работах он фактически приравнивал появление нового воеводства к формированию уезда: так, говоря о развитии «Позднее, к концу XVII в., некоторые из... пригородов с их осадами выделились даже в особые самостоятельные уезды: в пригородах (Галичского уезда – Д.Х.), например, в Судае и Кологриве, в 80-х годах столетия, упоминаются особые, независимые от Галича воеводы»²⁸⁷. О контрреформе 1727 г., восстановившей должность воеводы как главы местной администрации, он говорит: «назначение воевод во все города, где они существовали ранее, было ничем иным, как восстановлением... прежнего уездного деления»²⁸⁸, то есть прямо приравнивает воеводство к уезду.

Интересно, что одновременно Ю.В. Готье подчеркивал, что уезды, возникнув в позднем средневековье, практически в неизменном виде просуществовали до конца XVIII в. По его мнению, «частые и разнообразные административные реформы Петра дали случай этому делению обнаружить чрезвычайную силу, живучесть и способность приспособляться ко всяким иностранным новшествам, преодолевать все новые формы и чужеземные названия, которые так щедро сыпались и так часто менялись в первую четверть XVIII века. Уезд пересилил и «долю», и «дистрикт», а стан и волость, как самые древние известные деления, пережили реформу Петра. И те и другие просуществовали до губернской реформы Екатерины II, когда, наконец,

²⁸⁶ Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2 изд. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 103.

²⁸⁷ Там же. С. 103, 107.

²⁸⁸ Готье Ю.В. История... Т. 1. С. 104.

уступили место новым административным делениям»²⁸⁹. Это весьма трудно объяснить, если считать, как это делал Ю.В. Готье, что уезды были чисто административными округами, возникали при назначении новых воевод в тот или иной центр и исчезали, если воеводы переставали назначаться.

С началом систематической разработки массовых источников по истории допетровской России, начавшейся с середины XX в., представления ученых стали меняться: стало очевидным, что за уездным делением стоит, прежде всего, огромный массив учетной документации, связанной с землевладением и налогообложением. Я.Е. Водарский высказал мнение, близкое к точке зрения С. М. Соловьева, что уезд – это административный округ, который объединяет населенные пункты, "тянущие" к известному центру, городу или селу²⁹⁰. В последние годы появилось большое количество новых работ, в которые исследуется история формирования и развития отдельных уездов на протяжении XVI – XVII вв.²⁹¹ Кроме того, всплеск интереса к истории служилых корпораций допетровской эпохи, характерный для последних десятилетий, привел к некоторому смещению акцентов – теперь уезд этого времени все чаще рассматривается как совокупность служилых и тяглых корпораций, с их земельными правами, служебными и налоговыми обязательствами²⁹². Одновременно, активное изучение корпуса писцовых книг

²⁸⁹ Там же. С. 110.

²⁹⁰ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 144; см. также: Историческая география России, IX – начало XX века. М.: Институт российской истории РАН, 2013. С. 37 и сл.

²⁹¹ В особенности можно отметить историко-географические вводные очерки в томах «Каталога писцовых книг Русского государства».

²⁹² Например: Курбатов О.А. Областные разряды царского войска: от воеводских росписей до военных округов // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 3-15; Петрухинцев Н.Н. Военные и социальные структуры «черкасских» городов Белгородского разряда в 1679-1680 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 491-495; и мн. др.

XVI-XVII вв., сопряженное с созданием большого числа исторических карт, также постепенно приводит к изменению взгляда на уезды как административные округа. Сейчас можно определенно сказать, что процесс формирования уездной сети Московского государства был длительным и весьма противоречивым, а сами эти единицы, единожды возникнув, обладали очень большой исторической «инерцией».

Тем не менее, модель, в которой неизменными атрибутами уезда являются город в центре, воевода, правящий в этом городе, и налоговый округ, охватывающий подвластную городу территорию, до сих пор оказывает значительное влияние на историографию, и отсутствие одного из этих атрибутов воспринимается как отступление от нормы. Попробуем оценить, насколько частыми были такие отступления, сопоставив известия о воеводских назначениях и фискальных округах за 1727 – 1775 гг. с отражением административного деления страны на ландкартах того времени (таблица 1).

Списки воеводских назначений за 1719 – 1739 гг., то есть за период после петровских преобразований, опубликованы и обработаны М.В. Бабич и И.В. Бабич²⁹³. Эти назначения показаны в первом столбце приводимой ниже таблицы. За период непосредственно перед губернской реформой они могут быть извлечены из адрес-календарей, которые издавались с 1765 г.; наиболее полным за эти годы оказался адрес календарь 1775 г., его сведения дополнены тремя более ранними – 1765, 1767 и 1772 гг.²⁹⁴ Во втором столбце таблицы

²⁹³ Областные правители России. 1719-1739 гг. /Сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. М.: РОССПЭН, 2008.

²⁹⁴ Адрес-календарь российский на лето от Рождества Христова 1765, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб.,1765; Адрес-календарь российский на лето 1767 от Рождества Христова, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб.,1767; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1772 от Рождества Христова. СПб.,1772; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1775 от Рождества Христова. СПб.,1775.

отмечены все центры, упомянутые в этих четырех томах; наиболее полным из них является список 1775 г. (в остальных, скорее всего, некоторые назначения в маловажные города просто пропускались), однако отмечались и те случаи, когда воеводского назначения в этот год не было, но было в один из предшествующих (так, пустозерский воевода отмечен единственный раз, в 1767 г.).

Налоговое деление в эту эпоху, как известно, находило воплощение в первую очередь в ревизском учете. Именно включение того или иного поселения в книги ревизии по определенному уезду обозначало, с точки зрения государства, его административную принадлежность. Соответственно, в финансовых документах той эпохи уезд предстает перед нами в первую очередь как налоговый округ, хотя по сути, конечно, не меньшую роль играло то, что именно в рамках уезда оформлялись права землевладельцев; именно в рамках уездов подтверждались и фиксировались землевладельческие права, и устойчивость уездной структуры обеспечивалась существованием гигантской системы учета этих прав, основанной на архиве Поместного приказа и Вотчинной коллегии.

Итоги ревизий подводились в окладных книгах; именно этот памятник, как представляется, является оптимальным для выяснения вопроса о том, какие уезды выделялись в составе государства, поскольку за ним стоит огромный массив первичных данных, и в то же время он отражает обобщенный взгляд государственного аппарата на управляемую территорию. Так, И.К. Кирилов, создавая свой общий справочник о состоянии государства, в значительной степени опирался именно на окладную книгу Камер-коллегии 1724 г.²⁹⁵. Для наших целей имеет смысл обратиться к итоговым ведомостям I ревизии и

²⁹⁵ Гольденберг Л.А., Новлянская М.Г., Троицкий С.М. И.К. Кирилов и его труд «Цветущее состояние Всероссийского государства» // Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. С. 22.

окладной книге II и III ревизий за 1763 г., опубликованным Я.Е. Водарским и В.М. Кабузаном²⁹⁶. Их сведения приведены в третьем столбце²⁹⁷.

Наконец, в четвертом столбце показано, какие уезды отмечаются на картах XVIII в. – подробный список привлеченных источников можно найти в соответствующих разделах главы 3.

Таблица 1.

	Воеводы в 1727 – 1739 гг.	Воеводы в 1765 – 1775 гг.	Налоговые округа по окладным книгам	Присутствие на ландкартах
<i>Архангелогородская губерния</i>				
<i>Архангелогородская провинция</i>				
Архангельск	+	+	+	+
Вага	+	+	+	+
Кеврола	+	+	+	+
Кола	+	+	+	+
Мезень			+	+
Пустозерск	+	+	+	+
<i>Вологодская провинция</i>				
Вологда	+	+	+	+
Тотьма	+	+	+	+
<i>Великоустюжская провинция</i>				

²⁹⁶ Переписи населения России.... Вып. 2, 3.

²⁹⁷ Сопоставление списков уездов, упомянутых в этих двух источниках, показывает, что они почти полностью совпадают; различия состоят в том, что между I и II ревизиями четыре небольших уезда вошли в состав соседних более крупных: Белгородский поглотил Нежегольский и Болховецкий, Путивльский – Каменногородский, Костромской – Нерехотский. Кроме того, уже упоминавшаяся «ропись» «городов» к губерниям 1719 г. выделяет в качестве отдельных единиц Тополи и Палатов недалеко от Белгорода, Битюцкую волость к востоку от Воронежа и даже Залесский стан Шацкого уезда, отдаленный от его основной территории – см. ПСЗ. № 3380. Т. V. С. 701. 29 мая 1719 г.

Великий Устюг	+	+	+	+
Сольвычегодск	+	+	+	+
Яренск	+	+	+	+
<i>Галичская провинция</i>				
Галич	+	+	+	+
Кологрив	+	+	+	+
Парфеньев	+	+	+	+
Соль Галицкая	+	+	+	+
Судай	+	+	+	+
Унжа	+	+	+	+
Чухлома	+	+	+	+
<i>Астраханская губерния</i>				
<i>Астраханская провинция</i>				
Астрахань	+	+	+	+
Саратов	+	+	+	+
Красный Яр		+	+* ²⁹⁸	
Черный Яр		+	+*	
Енотаевск		+		
Дмитриевск	+	+	+*	
Царицын		+	+*	
<i>Белгородская губерния</i>				
<i>Белгородская провинция</i>				
Белгород	+	+	+	+
Алешня	+		+*	+
Валуйки	+	+	+	+
Вольной	+	+	+	+
Карпов	+	+	+	+
Короча	+	+	+	+

²⁹⁸ Звездочкой отмечены «пригороды» и города без уездов, которые окладная книга фиксирует как особые единицы, но отмечает только городское население.

Курск	+	+	+	+
Мирополье	+	+	+	+
Новый Оскол	+	+	+	+
Обоянь	+	+	+	+
Салтов	+	+	+	+
Старый Оскол	+	+	+	+
Суджа	+	+	+	+
Хотмыжск	+	+	+	+
Чугуев	+	+	+	+
Яблонов	+	+	+	+
Палатов	+ ²⁹⁹			
Нежегольск	+			
<i>Орловская провинция</i>				
Белев	+	+	+	+
Болхов	+	+	+	+
Мценск	+	+	+	+
Новосиль	+	+	+	+
Орёл	+	+	+	+
Чернь	+	+	+	+
<i>Севская провинция</i>				
Брянск	+	+	+	+
Карачев	+	+	+	+
Кромы	+	+	+	+
Путивль	+	+	+	+
Рыльск	+	+	+	+
Севск	+	+	+	+
Трубчевск	+	+	+	+
Недрыгайлов	+		+*	
Каменный	+		+	

²⁹⁹ Вместе с Валуйками.

<i>Воронежская губерния</i>				
<i>Воронежская провинция</i>				
Воронеж	+	+	+	+
Битюцкая волость	+		+	
Белоколодск		+	+	+
Борисоглебск	+	+	+	+
Верхососенск	+	+	+	+
Демшинск	+	+	+	+
Землянк	+	+	+	+
Коротояк	+	+	+	+
Костянск	+	+	+	+
Ольшанск	+	+	+	+
Орлов в степи	+	+	+	+
Острогожск			+	+
Павловск		+	+	+
Романов в степи		+	+	+
Сокольск		+	+	+
Усерд	+	+	+	+
Усмань	+	+	+	+
Хоперская крепость		+	+	+
Урыв	+			
<i>Елецкая провинция</i>				
Елец	+	+	+	+
Данков	+	+	+	+
Ефремов	+	+	+	+
Лебедянь	+	+	+	+
Ливны	+	+	+	+
Скопин			+	+
Чернавск	+	+	+	+
Талецкий острог				

<i>Тамбовская провинция</i>				
Тамбов	+	+	+	+
Верхний Ломов	+	+	+	+
Добрый	+	+	+	+
Инсар	+	+	+	+
Козлов	+	+	+	+
Нижний Ломов	+	+	+	+
Ряжск	+	+	+	+
<i>Шацкая провинция</i>				
Шацк	+	+	+	+
Елатьма	+		+*	
Кадам	+	+	+	+
Касимов	+	+	+	+
Керенск	+	+	+	+
Краснослободск	+	+	+	+
Наровчат	+	+	+	+
Темников	+	+	+	+
Троицк	+	+	+	+
<i>Казанская губерния</i>				
<i>Казанская провинция</i>				
Казань	+	+	+	+
Уржум	+	+	+	+
Алат		+		
Лаишев		+		
Старошешминск		+		
Новошешминск		+		
Заинск		+		
Тетющи		+		
Маинск		+		
Биллярск		+		

Тиинск		+		
Мензелинск		+		
<i>Пензенская провинция</i>				
Пенза	+	+	+	+
Мокшанск			+	*
Саранск	+	+	+	+
<i>Пермская провинция</i>				
Кунгур	+	+	+	+
Соликамск	+	+	+	+
Чердынь			+	+
<i>Вятская провинция</i>				
Хлынов	+	+	+	+
Кай	+		+	+
Котельнич	+	+	+	+
Орлов		+	+	+
Слободской	+	+	+	+
Шестаков			+	+
<i>Свияжская провинция</i>				
Свияжск	+	+	+	+
Козьмодемьянск	+	+	+	+
Кокшайск	+		+	+
Царевококшайск	+	+	+	+
Царевосанчурск	+		+	+
Цивильск	+	+	+	+
Чебоксары	+	+	+	+
Василь	+		+	*
Яранск	+	+	+	+
<i>Симбирская провинция</i>				
Симбирск	+	+	+	+
Петровск	+	+	+	+

Самара	+	+	+	+
Алексеевск			+*	
Сызрань	+	+	+	
Карсун	+			
<i>Московская губерния</i>				
<i>Московская провинция</i>				
Москва	+	+	+	+
Боровск	+	+	+	+
Верея	+	+	+	+
Волоколамск	+	+	+	+
Дмитров	+	+	+	+
Звенигород	+	+	+	+
Кашира	+	+	+	+
Клин	+	+	+	+
Коломна	+	+	+	+
Малоярославец	+	+	+	+
Можайск	+	+	+	+
Оболенск			+	+
Руза	+	+	+	+
Серпухов	+	+	+	+
Таруса			+	+
Борисов	+			
<i>Владимирская провинция</i>				
Владимир	+	+	+	+
Вязники			+*	
Гороховец	+	+	+	+
Муром	+	+	+	+
<i>Калужская провинция</i>				

Калуга	+	+	+	+
Воротынск ³⁰⁰			+	+
Козельск	+	+	+	+
Лихвин	+	+	+	+
Медынь			+	+
Мещовск	+	+	+	+
Мосальск	+	+	+	+
Одоев	+	+	+	+
Перемышль	+	+	+	+
Серпейск	+	+	+	+
<i>Костромская провинция</i>				
Кострома	+	+	+	+
Нерехта			+*	
Плес			+*	
Кадуй	+	+	+	+
Любим	+	+	+	+
Судиславль	+	+	+	+
Буй	+			
<i>Переяславская провинция</i>				
Переяславль Залесский	+	+	+	+
Ростов	+	+	+	+
<i>Рязанская провинция</i>				
Рязань	+	+	+	+
Гремячев	+	+	+	+
Зарайск	+	+	+	+
Михайлов	+	+	+	+
Печерники	+	+	+	+
Пронск	+	+	+	+
Сапожок	+	+	+	+

³⁰⁰ Воеводы назначались «в Перемышль и Воротынск».

<i>Суздальская провинция</i>				
Суздаль	+	+	+	+
<i>Тульская провинция</i>				
Тула	+	+	+	+
Алексин	+	+	+	+
Богородицк	+		+	+
Венев	+	+	+	+
Дедилов	+	+	+	+
Епифань	+	+	+	+
Крапивна	+	+	+	+
<i>Угличская провинция</i>				
Углич	+	+	+	+
Молога			+*	
Бежецкий Верх	+	+	+	+
Кашин	+	+	+	+
<i>Юрьев-Польская провинция</i>				
Юрьев Польской	+	+	+	+
Лух	+	+	+	+
Шуя	+	+	+	+
<i>Ярославская провинция</i>				
Ярославль	+	+	+	+
Кинешма	+	+	+	+
Романов	+	+	+	+
Пошехонье (с. Пертома)	+	+	+	+
<i>Нижегородская губерния</i>				
<i>Нижегородская провинция</i>				
Нижний Новгород	+	+	+	+
Балахна	+	+	+	+
Юрьев-Повольский	+	+	+	+

<i>Алатырская провинция</i>				
Алатырь	+	+	+	+
Курмыш	+	+	+	+
Ядрин	+	+	+	+
<i>Арзамасская провинция</i>				
Арзамас	+	+	+	+
<i>Новгородская губерния</i>				
<i>Новгородская провинция</i>				
Новгород	+	+	+	+
Олонец	+	+	+	+
Старая Руса	+	+	+	+
Порхов	+		+*	
Ладога	+	+	+*	
Тихвин			+*	
<i>Великолуцкая провинция</i>				
Великие Луки	+	+	+	+
Торопец	+	+	+	+
Холм			+	+
<i>Псковская провинция</i>				
Псков	+	+	+	+
Велье		+	+	+
Володимерец		+	+	+
Воронач		+	+	+
Врев		+	+	+
Выбор		+	+	+
Вышгород		+	+	+
Гдов	+	+	+	+
Дубков		+	+	+
Заволочье	+	+	+	+
Изборск	+		+	+

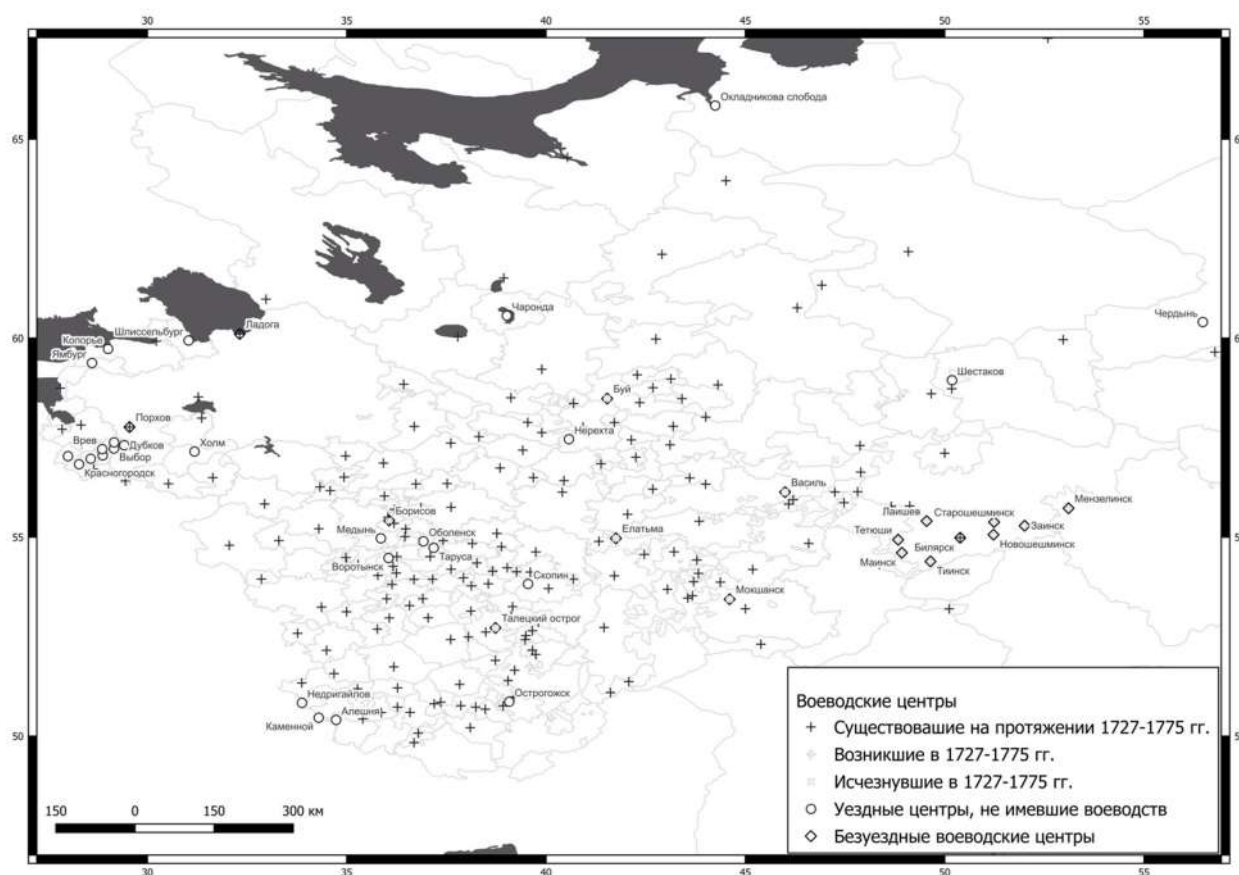
Кобылье			+	+
Красногородск		+	+	+
Опочка	+	+	+	+
Остров	+	+	+	+
<i>Тверская провинция</i>				
Тверь	+	+	+	+
Погорелое Городище			+	
Зубцов	+	+	+	+
Ржев	+	+	+	+
Осташков			+	
Старица	+	+	+	+
Торжок	+	+	+	+
<i>Белозерская провинция</i>				
Белозерск	+	+	+	+
Каргополь	+	+	+	+
Устюжна	+	+	+	+
Чаронда			+	+
<i>Оренбургская губерния</i>				
Оренбург		+	+	+
Уфа	+	+	+	+
Троицк		+	+	
Челябинск		+	+	+
Ставрополь	+	+	+	+
Бугульма		+	+	
<i>Санкт-Петербургская губерния</i>				
Санкт-Петербург	+	+	+	+
Копорье			+	+
Шлиссельбург			+	+
Ямбург			+	+
<i>Смоленская губерния</i>				

Смоленск	+	+	+	+
Белый	+	+	+	+
Вязьма	+	+	+	+
Дорогобуж	+	+	+	+
Рославль	+	+	+	+

Как мы видим, совпадение – значительное, но не полное.

Подавляющая часть уездных центров – 166 из 197, – являются в то же время и воеводскими (карта 1).

Карта 1. Уездные и воеводские центры в 1727-1775 гг.

За единичными исключениями, все они уверенно и постоянно определяются источниками как города. Исключения также весьма показательны. Это, во-первых, три северных центра – Шенкурский посад, Мезень (Окладникова слобода) и Кеврольский посад. Здесь, наверное, стоит

указать и на особенности употребления слова «город» в Поморье, которое, по умолчанию, относилось только и исключительно к Архангельску: не случайно даже спустя более чем столетие у таких знатоков местного наречия, как Б.В. Шергин и С.Г. Писахов, «город» (без дальнейших уточнений) означает именно этот главный исторический центр региона. Известны также три случая, когда центры уездов располагались во владельческих селах. Таковы монастырское село Пертома, в котором располагался центр Пошехонского уезда (А.В. Белов даже определяет его как «незаконный город»)³⁰¹, село Медынское городище, центр вотчины Медынского благовещенского монастыря, и село Кичино, в котором с 1728 г. располагалась воеводская изба Кологривского уезда. «Пошехонской токмо уезд, а города не имеется, – говорит о первом из названных исключений И.К. Кирилов. – Воеводская канцелярия и двор издревле был Белосельской волости в селе Белом. А с 711 году воеводская канцелярия и двор... преведены в монастырское село Пертому»³⁰². Частновладельческий статус уездного и воеводского центра в данном случае исключал наименование его городом, поскольку, как известно, появление частновладельческих, а особенно монастырских городов противоречило государственной политике и было прямо запрещено Соборным уложением.

Совпадение между уездными и воеводскими центрами, однако, нельзя назвать полным. Есть 23 уезда, в которых в изучаемый период мы не видим особых воевод. Это Оболенский и Тарусский в Московской провинции (управлялись серпуховским воеводой); Медынский и Воротынский в Калужской провинции (управлялись, соответственно, мешковским и перемышльским воеводами); Нерехотский в Костромской провинции (к моменту проведения II ревизии этот небольшой уезд, как уже говорилось, вошел в состав Костромского); все три уездных города Санкт-Петербургской губернии, Ямбург, Копорье, Шлиссельбург (очевидно, они управлялись

³⁰¹ Белов А.В. Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 178.

³⁰² Кирилов И.К. Цветущее состояние.... С. 99.

непосредственно из столицы)³⁰³; группа совсем небольших, но вполне самостоятельных (с точки зрения окладной книги) уездов «пригородов» Псковской провинции – Велья, Володимерца, Вороноча, Врева, Вышгорода, Дубкова, Выбора, Кобылья, Красногородска; Холмский в Великолуцкой провинции; Чарондский в Белозерской провинции; Скопинский в Елецкой провинции; Кайгородский и Шестаковский в Вятской провинции; Чердынский в Пермской провинции (управлялся соликамским воеводой); Алешинский в Белгородской провинции (приписан к Вольному); Недрыгайловский и Каменногородский в Севской провинции (приписаны к Путивлю). Стоит отметить еще один специфический случай. Острогожский уезд делил свой центр с Острогожским слободским полком. В XVII в. здесь одновременно присутствовали как воеводы, так и полковники³⁰⁴, однако в XVIII в. ситуация изменилась, и осталась только полковая администрация, хотя уезд и сохранился в составе Воронежской провинции.

Кроме того, имеется еще 5 уездов, в которых воеводы назначались в 1720-х – 1730-х гг., однако к 1760-м административный центр прекратил существование. Три из них – это уже упоминавшиеся небольшие уезды Белгородской провинции, растворившиеся в составе более крупных – Палатовский, Нежегольский, Болховецкий; после исчезновения уездов в эти городки перестали назначаться и воеводы. Кроме того, в 1760-х – 1770 гг. мы не видим воеводских назначений в Царевосанчурске, Кокшайске, Изборске и Борогодицке

Наряду с исчезновением семи воеводских центров мы видим возникновение четырех новых. Это два вятских уезда, которые в 1720-х – 1730-

³⁰³ В 1719 г. ведать Ямбургский и Копорский уезды было поручено «особливому воеводе... полковнику Феофилатьеву, да с ним ландрихтеру Манукову, и для того дела жить им в Санктпетербурге». ПСЗ. № 3380. Т. V. С. 701. 29 мая 1719 г.

³⁰⁴ *Гоголева А.А.* Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Дис. ... кандидата исторических наук. Воронеж, 2005.

х гг., видимо, управлялись хлыновскими воеводами (Орлов и Котельнич), а также две построенные в петровское время на юге воронежского края крепости, Павловск (Осеред) и Борисоглебск, коменданты которых с 1760-х гг. стали включаться в воеводские списки³⁰⁵.

Теперь рассмотрим случаи, когда в качестве воеводского центра выступал город, не имеющий уезда. В 1720-х – 1730-х гг. такие «безуездные» воеводы встречаются нам в Талецком остроге (на территории Елецкого уезда); Елатье (крупном порте на Оке, окрестности которого были приписаны к Шацку); Урыве (в Воронежском уезде); Василе (на территории Козьмодемьянского уезда); в Мокшанске (пригороде Пензы); в Карсуне (пригороде Симбирска); Билярске (пригороде Казани); Порхове и Ладоге (на территории Новгородского уезда).

За исключением трех последних, все эти воеводства исчезли к 1760-м гг. В этом следует видеть результат вполне осознанной правительственной политики, направленной на сокращение аппарата на местах. Так, в 1727 г., чуть раньше изучаемого периода, было принято решение «в Борисове особливому воеводе не быть, понеже тут уездных людей нет, а которые в том городе есть жители, тех по-прежнему приписать к Можайску»³⁰⁶. Сохранение городского статуса Порхова и Ладоги связано, скорее всего, с тем, что Новгородская губерния со второй половины 1760-х гг. становится ареной деятельности Я.Е.Сиверса, одного из разработчиков реформы 1775 г., и он активно начинает заниматься «устроением» старых и назначением новых городов, а затем и намечает для этих новых центров уезды.

Особняком стоит ситуация в Казанском уезде. Как уже говорилось, в 1727 – 1739 г. мы находим одно назначение в казанский пригород, Билярск, а в

³⁰⁵ Несмотря на иное название должности, они включены в списки воевод и, видимо, исполняют воеводские функции. То же название носят руководители еще двух отдаленных северных уездов, где военные функции местных властей, видимо, были выражены сильнее гражданских – Кольского и Пустозерского.

³⁰⁶ ПСЗ. № 5053. Т.VII. С. 774. 31 марта 1727 г.

адрес-календарях 1765 – 1767 гг. появляются (и затем снова исчезают в более поздних изданиях) воеводы в ряде казанских «пригородов»: Алате, Лаишеве, Старо- и Новошешминске, Заинске, Тетюшах, Маинске, Билярске, Тиинске, Мензелинске. Скорее всего, речь идет не столько о гражданских властях, сколько о комендантах крепостей на старых засечных чертах, которые почему-то иногда включались в списки гражданских администраторов.

Таким образом, можно заключить, что сеть административных центров была довольно тесно связана с уездной структурой государства, и эта связь усиливалась со временем. Подавляющая часть воеводств располагалась в центрах уездов (хотя иногда под властью воеводы оказывались два или даже три уезда). Ликвидация уезда по общему правилу приводила к исчезновению вслед за ним и воеводства.

В то же время совпадение не было полным, имеется значительное число как безуездных воеводств, так и уездов, в которые не назначались воеводами.

Кроме того, нужно отметить еще одно важнейшее несоответствие уезда и воеводского округа. Ревизия, следуя восходящей еще к допетровской древности традиции, исключает посад из состава уезда, выделяет его как отдельную строку в окладной книге и, таким образом, считает отдельным налоговым округом. Между тем в тот период, о котором мы говорим, город был подчинен воеводской власти, хотя в правящих кругах периодически обсуждались идеи воссоздания «рассыпанной храмины» особого городского управления, как его задумывал Петр I.

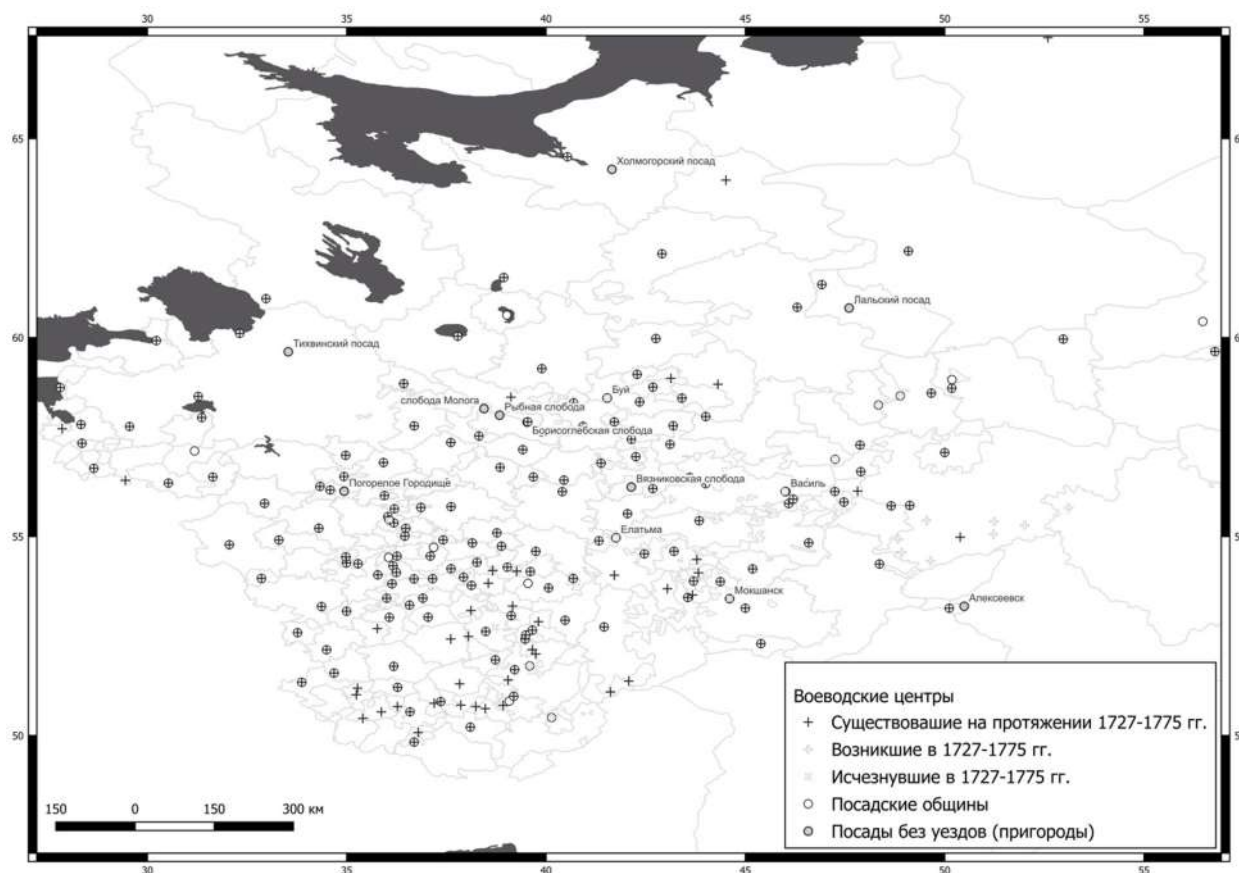
Списки имевшихся на территории государства посадских общин могут быть извлечены из нескольких ведомостей. Одна из них, отражающая ситуацию на 1722 г., опубликована В.М. Кабузаном³⁰⁷, ее материал систематизирован Я.Е. Водарским³⁰⁸. Другая, отражающая итоги II ревизии, отражена в работе А.А.

³⁰⁷ Кабузан В.М., Шепукова Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718-1727 гг.) // Исторический архив. 1959. № 3. С. 124-165.

³⁰⁸ Водарский Я.Е. Исследования по истории русского города: (факты, обобщения, аспекты). М.: Институт российской истории РАН, 2006. С. 311-332.

Кизеветтера³⁰⁹. В обеих имеются пропуски, поэтому они взаимно пополняются (карта 2).

Карта 2. Административные центры и посадские общины в 1727-1775 гг.

По этим ведомостям, посадские общины есть в 176 поселениях. Из них 161 (92 %) – воеводские или уездные центры. Одновременно в 63 уездных центрах посадов не было (включая даже один провинциальный город – Шацк), и, учитывая, что почти все они считались в то время городами, можно вполне уверенно говорить о том, что наличие посада отнюдь не воспринималось в то время как необходимый признак города.

Это хорошо видно по тому, как отражается городское население в окладной книге второй и третьей ревизий. По общему правилу, информация, которую она дает каждому налоговому округу, разделена на две части: «в городе» и «в уезде». Однако весьма часто ее составитель не разделяет уездное и городское население: получается, что города здесь, строго говоря, нет. Иногда

³⁰⁹ Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 102-111.

при этом город назван («в Клину и в уезде») – таковы Клин, Сапожок, Гремячев, Печерники, Олонец, Изборск, Выбор, Воронач, Велье, Гдов, Кобылье, Вольной, Кологрив, Судай, Мезень, Пустозерск, Холм, Короча, Валуйки, Карпов, Суджа, Мирополье, Хотмыж. В других случаях его название фигурирует только в качестве наименования уезда («во Вревском уезде») – это Оболенский, Пошехонский, Медынский, Пусторжевский, Вышегородский, Дубковский, Володимерецкий, Вревский, Красногородский, Важский, Кеврольский уезды. Судя по всему, в первом списке оказались небольшие города без заметных посадских общин, которые не было смысла выделять как отдельную запись в окладной книге; второй же в основном состоит из уездов, где городские центры либо отсутствовали, либо никак не могли быть названы городами. Необычность этой ситуации осознавалась современниками. И.К. Кирилов, составляя свой справочник, счел нужным специально пояснить статус некоторых северных воеводских центров: «Кевроль уезд... В нем столица волось Кевроль, или Кеврола, в которой и двор воевоцкой и канцелярия... Мезень уезд... В сем уезде города и посацких людей нет... Важеской уезд. Ваги города нет... В сем уезде за столицу имеется Шенкурской посад»³¹⁰; «Пошехонской токмо уезд, а города не имеется. Воеводская канцелярия и двор издревле был Белосельской волости в селе Белом. А с 711 году воеводская канцелярия и двор... преведены в монастырское село Пертому»³¹¹.

Из оставшихся 15 (9 %) выделяется, во-первых, группа поселений, которые именуются чаще всего пригородами – Елатьма, Мокшанск, Алексеевск, Буй, Порхов, Ладога, Погорелое городище, Борисов-городок. Большинство из них являются или ранее были самостоятельными воеводскими центрами. Другая группа – посады (Холмогорский, Лальский, Плесский, Молога, Тихвин) и слободы (Вязниковская, Осташковские), которые городами, как правило, не именуются.

³¹⁰ Кирилов И.К. Цветущее состояние... С. 241.

³¹¹ Кирилов И.К. Цветущее состояние.... С. 99.

В окладных книгах эти поселения выделяются как особые налоговые округа в рамках уездов («в Лальском посаде») или же объединяются с городским округом центра уезда («в Угличе и в посаде Мологе»), так что помимо «главного» города появляется еще один.

Очень интересно, что в этой немногочисленной категории имеются целых три случая, когда такое поселение приписывается не к тому уезду, территории которого окружают его: Буй, расположенный на территории Галичского уезда, объединен в налоговом отношении с Судиславлем, Погорелое городище (Старицкий уезд) – с Зубцовым, Борисов-городок (Вяземский уезд) – с Можайском³¹². Это особенно ясно показывает, что посадские общины слабо связаны с уездной структурой государства, экстерриториальны по отношению к ней.

Список налоговых округов, извлекаемый из окладной книги, таким образом, не совпадает ни со списком воеводских центров, ни со списком посадских общин. Однако, вернувшись к данным таблицы 1, мы увидим, что он почти идеально (за единственным исключением, Сызранским уездом) соотносится с той картиной, которую мы видим на картах той эпохи. Чем это объяснить?

Вероятно, дело в том, что ревизский учет отражал не только пространственную структуру налогообложения. Ее глубинной основой были землевладельческие права – отдельных дворян, дворянских сообществ (которые, правда, в этот период, между распадом служилых городов в конце XVII в. и созданием дворянских собраний реформой 1775 г. не имели выраженной территориальной организации), а также общин однодворцев, государственных и ясачных крестьян и прочих землевладельцев. Более того, по происхождению как ревизский учет, так и традиция фиксации земельных прав восходили к допетровской системе сошного письма – писцовые книги выполняли в первой половине XVII в. как функции фиксации населения, так и

³¹² Очень похожий случай – Мензелинск, стоящий на территории Уфимского уезда и считающийся пригородком Казани; в нем, однако, не было посадской общины.

роль земельного кадастра. Со временем эти функции разделились: учет налогоплательщиков, через посредство переписных и ландратских книг, эволюционировал в систему ревизского учета, а система оформления земельных прав продолжала существовать, опираясь на архив Поместного приказа, а с 1720-х гг. – Вотчинной коллегии, которая в течение 1720-х – 1760-х гг. сосредоточила в своем ведении все земельные дела государства³¹³.

Традиция администрирования земельного фонда государства, сложившаяся в Поместном приказе и продолжившая существовать в Вотчинной коллегии, предполагала, что любое земельное пожалование, любые основания земельных прав связываются с конкретным уездом³¹⁴.

Этим, на мой взгляд, и объясняется устойчивость уездного деления, благополучно пережившего период петровских преобразований в местном управлении. Уезды продолжали существовать, пока существовала система фиксации землевладельческих прав, основанная на архиве Поместного приказа. С началом Генерального межевания, в рамках которого создавались новые документы, не связанные больше с этой традицией и оформляющие земельную собственность на качественно иных основаниях, возникли и предпосылки для радикальной перестройки всей системы внутренних границ государства.

С точки зрения стоящих перед нами задач, очевидно, что на карты следует наносить именно эту базовую пространственную структуру общества, ориентируясь при определении списка уездов на окладную книгу и ландкарты. В каждом из уездов обозначается его центр; как говорилось выше, не всегда это поселение было воеводским центром, во многих не было посадских общин, а некоторые не назывались городами и с точки зрения современников.

³¹³ См.: *Ардашев Н.Н.* Регламент Вотчинной коллегии в проектах 1723, 1732 и 1740 годов. М.: Университетская типография, 1890. С. 95, 155; *Ардашев Н.Н.* История Вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. V. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев, 1888. С. 196.

³¹⁴ Там же. С. 352 и сл.

2.2. Уездные границы в XVII – первой половине XVIII в.

Одна из причин того, что до сих пор не создана подробная карта дореформенного административного деления (наряду со сложностью самой задачи) – сомнения специалистов в существовании самого объекта их исследования. Как было показано в историографическом разделе, большинство исследователей, создававших исследовательские карты «дореформенных» административных границ, основывались на налоговых и поземельных описаниях того времени (писцовых и переписных книгах, сводных документах ревизий и т.п.), локализуя отдельные поселения и на их основе создавая свои карты³¹⁵. В этих документах, однако, границы не описываются, их приходится реконструировать, локализуя описанные поселения и пустоши на карте. В ходе этой работы обнаруживается множество неясностей и противоречий, что часто порождает у ученых глубокий пессимизм, представление о размытости и изменчивости любых территориальных единиц того времени.

Так, Ю.В. Готье, составивший первую карту уездов Центральной России на основе локализации части топонимов писцовых описаний XVII в., указывал, что «по причинам, не вполне для нас понятным, но вероятнее всего, для большего удобства управления и для уравнивания территории смежных уездов, волости или станы, отписывались иногда от того уезда, к которому тянули исстари, и присоединялись к соседнему, не теряя вполне связи с тем, к которому принадлежали ранее». Из этого ученый делал вывод о том, что и сами границы уездов существовали в XVII в и даже «перешли в XVIII столетие в... не вполне установленном и неопределенном виде»³¹⁶. К тому же мнению склонялись и другие специалисты конца XIX – начала XX вв. Так, А.С. Лаппо-

³¹⁵ *Андрияшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914; *Готье Ю.В.* Замосковский край ...; *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977.

³¹⁶ *Готье Ю.В.* Замосковский край... С. 108-110.

Данилевский полагал, что «уезд составлял, видимо, то, что было уехано или заехано, примежевано к известному центру, причем размеры его отличались еще большею неопределенностью, чем размеры более мелких территориальных и общественных единиц»³¹⁷. Эта точка зрения перешла в советскую историографию, где наиболее последовательно была выражена Я.Е. Водарским. Описывая карту уездов 1670-х гг., результат огромного труда, выполненного коллективом Сектора исторической географии Института истории СССР под его руководством, он утверждал, что в XVII в. «правительство не имело четкого представления о территориях... уездов». Указывая на встречающуюся в разных частях государства административную чересполосицу и полагая, что «между уездами могла находиться территория незаселенная и неосвоенная и потому не входящая ни в один уезд», ученый приходит к мнению, что «говорить о “границах” уездов в XVII в. можно только условно. Они становились реальностью только там, где земли соседних владельцев, приписанные к разным уездам, соприкасались и становились предметом спора. Тогда появлялся межевщик и “разводил” межу, однако, не территории всего уезда, а лишь спорным землям»³¹⁸. Подчеркнуто осторожно говорит Я.Е. Водарский и о пограничных размежеваниях первой половины XVIII в.: по его мнению, уезды могли обрести четко демаркированные границы только с проведением масштабных полевых съемок, которые, как известно, начались только во второй половине столетия³¹⁹. Действительно, за редкими исключениями самые ранние «геометрические», то есть основанные на полевых измерениях, карты административных границ отражают уже новое, созданное губернской реформой Екатерины II, деление.

³¹⁷ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. Спб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. С. 98.

³¹⁸ Водарский Я.Е. Население России... С. 140-141.

³¹⁹ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии... С. 54 и сл.

Этот взгляд обрекает любые картографические реконструкции уездов XVII – первой половины XVIII вв. на априорную, неустранимую неточность и приблизительность.

Однако в историографии последних десятилетий накоплено довольно большое количество наблюдений, которые позволяют усомниться в столь пессимистичной оценке перспектив таких реконструкций. Прежде всего, новые исследования показали, что во многих частях страны административные границы обладали очень большой устойчивостью. Работы, в которых анализируется хозяйственное развитие отдельных уездов на протяжении XVII – XVIII вв., выявили, что изменений их границ в период до реформы 1775 г. не наблюдается³²⁰. Более того, можно считать установленным, что история многих из этих линий уходит в глубокую древность. В работах С.З. Чернова показано, что межи в окрестностях древнего Радонежа, впервые зафиксированные в актах XV в., продолжают в неизменном виде существовать до середины XVIII в.³²¹. А.В. Дедук, изучивший процессы формирования уездов в Тульско-Каширском регионе, показал, что для этих мест «за некоторыми исключениями характерна неизменяемость границ уездов с конца XVI в. по административную реформу

³²⁰ Напр.: Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII-XVIII веков (опыт региональной типологии). Вологда: Древности Севера, 2008; Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 годов). Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.: Альянс-Архео, 2008; Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник Тверского государственного университета. 2013. №22. Серия: История. Вып. 3. С. 55-86; Вып. 4. С. 77-89; Давыдова А.А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI – XVII вв.: дисс. ... к.и.н. Нижний Новгород, 2005. 228 с.

³²¹ Чернов С.З. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М.: НИИТЭХИМ, 1987. 114 с.

Екатерины II»³²². Не находит подтверждения и мысль ученых XIX в. о «неопределенности» границ. Многочисленные новые работы, посвященные реконструкции территорий отдельных уездов на основании писцовых книг и иных массовых источников, также показывают, что в подавляющем большинстве случаев можно вполне определенно говорить о принадлежности той или иной территории к определенному уезду³²³.

Стоит отметить, что сомнения в возможности точно установить границы того или иного уезда тесно связаны с преобладавшим, как это было показано в предыдущем параграфе, в историографии до 1970-х гг. представлением об уезде прежде всего как о воеводском округе. Конечно, если речь шла просто об административном подчинении, подведомственности «судом и платежом», границы такого округа могли иметь очень сложную конфигурацию и, главное, легко меняться по решению властей.

Попробуем заново рассмотреть аргументы, выдвинутые в свое время в пользу представления об условности границ XVII – XVIII вв., и оценить, насколько они продолжают сохранять свой вес в современной историографической ситуации. Подчеркнем, что здесь не идет речи о вопросах, связанных с периодическим обособлением некоторых небольших уездов или, наоборот, их включением в состав соседних, более крупных, что нередко случалось в XVII в. (так, например, Устюженский уезд на протяжении 1630-х –

³²² Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Веневского и Соловского (Крапивенского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти акад. Л.В. Милова: Материалы к международной научной конференции. М., 2019. С. 295.

³²³ Напр.: Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. Т. 3. / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016. С. 280-317. DOI: 10.21267/AQUILO.2016.3.3939

1680-х гг. время от времени включался в состав Угличского³²⁴, как его обособленная часть³²⁵).

Однако воспринимали ли современники границы между уездами как линии, проведенные на земле, или же речь шла о том, что за пределами принадлежащих конкретным селам и конкретным землевладельцам земель лежали территории, не отнесенные ни к одному уезду, и только их хозяйственное освоение и последующее закрепление за владельцами сообщали им административную принадлежность? Была ли, в частности, распространенная ситуация, когда между уездами лежали «ничейные» земли?

Следует признать, что уездные межи, если они действительно существовали в это время, плохо отражены в документах. Попробуем обозначить основные группы источников, в которых они зафиксированы.

Прежде всего, речь идет о картографии того времени.

Для XVII в. в нашем распоряжении имеется корпус русских географических чертежей, в основном из фондом Поместного, Посольского и Разрядного приказов³²⁶. Их сплошной просмотр позволил выявить порядка

³²⁴ ПСЗ. № 1150. Т. II. С. 718. 1685 г.

³²⁵ *Готье Ю.В.* Замосковский край... С. 106; *Пугач И.В.* Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII века // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: Легия, 2000. С. 146 и сл.

³²⁶ Каталог таких чертежей был составлен В.С. Кусовым: *Кусов В.С.* Московское государство XVI - начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. Чертежи были оцифрованы и привязаны к местности группой исследователей под руководством А.А. Фролова и А.А. Голубинского. См.: *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI-XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2015. С. 379-385. <http://rgada.ru/geos2/> [дата обращения – 30.01.2025].. Об особенностях этого типа памятников см.: *Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

полутора десятков памятников³²⁷, на которых видны уездные границы³²⁸: их относительная немногочисленность связана с тем, что чертежи почти всегда крупномасштабные, охватывают лишь одно или несколько смежных поселений, и чаще всего во внутренних частях уездов. Чертеж XVII в. обычно представляет территорию как набор отдельных локаций, принадлежащих землевладельцам поселений и пустошей. Они изображаются на таких чертежах чаще всего как небольшие кружки с надписью внутри и окружены свободным пространством – землями, которые не попадают в писцовые описания, не меряются писцами, а в эпоху Генерального межевания будут именоваться «примерными». Уездная граница, однако, всегда прочерчивается как линия, разделяющая как населенные, так и ненаселенные земли. Очень показателен большой чертеж владений Медынского уезда по течению р. Угры. Обширная территория этого анклава показана целиком и со всех сторон окружена ясно обозначенными границами: часть из них совпадает с реками, и тогда на противоположном, пустом берегу появляется надпись: «Ярославецкого уезду Малого»; «Земли Мещовскаго уезду розных помещиков». Со стороны Можайского уезда граница проходит по лесам, и она обозначена как красная линия, за которой также помета: «Земли Можайского уезду». Стоит особо отметить, что большой участок незаселенного леса, расположенный в верхнем правом углу карты, вполне определенно включен в состав Медынского уезда³²⁹.

В ряде случаев чертежи XVII в. сопровождаются и указаниями на межевые знаки. Так, на чертеже земель по р. Сменек Ефремовского уезда

³²⁷ В соответствии с нумерацией веб-ГИС: №№ 303, 344, 402, 422, 448, 482, 568, 574, 688, 773, 819, 833, 899, 901, 902, 907, 1012, 1014, 1042 и др.

³²⁸ Одному из них посвящена специальная работа: *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Историко-географический комментарий к чертежу Старицкого уезда XVII в. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Выпуск 3. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 26-37.

³²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Стлб. Калуга. 26177. Л. 100-102. Чертеж земель Медынского уезда по реке Угре. <http://rgada.ru/geos2/zapros.php?nomer=300> [дата обращения – 30.01.2025].

показана «Старая писцовая городовая межа» между Ефремовским и Ливенским уездами и обозначены межевые знаки – «писцовой дуб з гранью, Волчей верх, береза двойная на одном корени»³³⁰.

Перейдя в XVIII век, мы увидим четко обозначенные границы уездов на всех дошедших до нас памятниках – на картах «сенатских», или «петровских» геодезистов, в «Атласе Российском» 1745 г., на печатных картах 1760-х гг. и в памятниках ранней картографии Генерального межевания. Как известно, все эти линии не были результатом полевой съемки – геодезисты просто наносили на карту относящиеся к данному уезду поселения, а затем обводили их общей линией³³¹, – однако сам их подход основан на вполне определенном представлении, что такая граница между уездами существует, причем именно как четкая линия, без каких-либо территорий «смешанной» подчиненности.

Стоит особо отметить, что ни на одной из карт мы не найдем никаких признаков «ничейных» или «общих» земель между уездами, и только на крайнем юге бывают ситуации, когда за межей лежит не входящая ни в какие уезды «степь»³³².

Изредка уездные межи становятся объектом специального описания. В последние годы в научный оборот было введено довольно большое число документов, связанных с размежеваниями уездов в Центральном Черноземье во второй половине XVII в. Во время строительства Белгородской черты, как известно, здесь возникло довольно много новых городов-крепостей, и часть из них обрела собственные уезды. В.Н. Глазьев описал конфликт между воронежскими и усманскими служилыми людьми в 1640-х – 1650-х гг. из-за

³³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Стлб. Елец-Ефремов, 23829, ч. 7, л. 3. <http://rgada.ru/geos2/zapros.php?nomer=902> [дата обращения – 30.01.2025].

³³¹ Хитров Д.А. О методах составления уездных карт первой половины XVIII в. и о возможностях их использования для пространственных реконструкций // Библиография. Археография. Источниковедение. Сборник статей и материалов. Т. 5. СПб: Старая Басманная, 2022. С. 32-46.

³³² Например, к юго-западу от Пензенского уезда: НИОР БАН. Карт. осн. 576.

Усманского леса на левом «ногайском» берегу верховьев р. Воронеж. Этот лес был «въезжим», то есть находился в общем пользовании землевладельцев как с воронежской, так и с усманской стороны. Однако если внутри своих сообществ те и другие мирно договаривались о совместном использовании этих угодий, то между этими сообществами произошел жесткий конфликт, потребовавший вмешательства государственной власти. Размежевание, проведенное усманским воеводой С.М. Вельяминовым, не устроило воронежцев, и они просили о повторном проведении межи, ссылаясь на то, что их лишили земель, которыми они ранее не только пользовались, но и за которые платили в Приказ Большого Дворца «верховой» оброк³³³. Е.В. Камараули описала подобный конфликт из-за земельных угодий между служилыми сообществами Воронежа и основанного в 1642 г. Коротояка³³⁴, а А.А. Гоголева – Коротояка и Острогожска³³⁵. Д.Е. Евсюков показал, как к новооснованному Яблонову постепенно отходили прилегающие территории Оскольского уезда³³⁶. Во всех этих случаях речь шла о проведении сплошных, демаркированных на местности межей, причем такие работы осуществлял уполномоченный из Москвы межевщик в присутствии представителей обоих уездов.

Нужно отметить, что все описанные случаи связаны со строительством новых городов на Белгородской черте. Все они возникали на уже первоначально освоенной территории, становление новых уездов не могло не порождать конфликтов между «старыми» и «новыми» служилыми корпорациями, поэтому границы устанавливались решением государственной

³³³ Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. как исторический источник // Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Публ. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 8-9.

³³⁴ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж: Истоки, 2009. С. 73-87.

³³⁵ Гоголева А.А. Указ. соч. С. 69-71.

³³⁶ Евсюков Д.Е. Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 43-47.

власти, ее представителями, уполномоченными из Москвы. К 1670-м годам эта практика получила законодательное оформление – в указе 1673 г. о раздаче поместий из дикого поля в заочских городах предписывалось, «про городовые межи сыскав допряма..., и межи писать в книги, и в межах описывать именно, где прилучатся реки и буяраки и ручьи, и по тем городовым межам столбы ставить, и ямы капать, и на деревьяхъ грани писать, и всякие признаки чинить, и столб от столба и яма от ямы мерить в сажени, сколько меж ими по расчету сажень будет, чтобы в тех городовых межах меж городов впредь спору никакого не было, и к тем межевым книгам того города... и иных городов уездов, которые на том межевании с ними будут, велеть руки приложить; а будет в городовых межах меж городов учинится спор, и... о том писать великому государю к Москве в Поместный приказ»³³⁷. Многочисленные примеры материалов подобных размежеваний сохранились в ф. 1209 РГАДА³³⁸. Стоит специально подчеркнуть, что в результате в этом регионе, несмотря на активное заселение, совершенно отсутствует чересполосность уездов – очевидно, «разведение» уездной межи исключало «отказ» новых земель воеводской администрацией вне пределов уже установленных границ уезда.

Таким образом, сложности с городскими межами возникали, видимо, в основном в тех случаях, когда речь шла о новом уезде, формирующемся вокруг вновь основанного города. В этом случае возникала потребность в размежевании с соседями: новый город, конечно, строился на хорошо известной и уже довольно освоенной территории, и чаще всего жители соседних уездов были склонны включать эти земли в свою межу; нередко в округе нового города присутствовали и поселения соседнего уезда, с вполне оформленными землевладельческими правами. Если возникал пограничный

³³⁷ Опубл.: Герман И.Е. История русского межевания. 2-е изд. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1910. С. 134.

³³⁸ Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Кн. I. М., 1869. С. 242. № 2773; Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачова. Отд. II. СПб., 1877. С. 1479–1481; и др. Благодарю А.В. Дедука за это указание.

конфликт, требовалось прямое вмешательство государя: часть поселений указами передавалась в уезд нового города, а из Москвы присылался межевщик, отводивший территории к новому уезду и демаркировавший границу.

Насколько возможно распространять эти наблюдения на другие регионы страны?

С этой точки зрения особого рассмотрения заслуживает дело 1689 –1692 гг. об административной принадлежности Ошланской волости на границе Вятской и Казанской земель³³⁹. На его большое значение для изучаемого вопроса указал еще Я.Е. Водарский³⁴⁰, который, однако, ограничился краткой оценкой его как примера легкого смещения границ уездов в ходе хозяйственного освоения. Представляется, однако, что этот комплекс документов говорит как раз об обратном.

Как сообщает нам дело, группа черносозных вятских крестьян поселилась на р. Ошлане, правом притоке р. Вои, в лесах к югу от Хлынова, в 1664 г. В 1679 г. в Ошланской волости по переписным книгам числилось уже 100 дворов, плативших 110 руб. стрелецких денег, «опрочь иных доходов». Однако при следующей переписи, в 1684 г., выяснилось, что местные жители сумели записаться в ясачные крестьяне Казанского уезда, что позволило им резко снизить уровень тягла – теперь они платили всего 11,2 руб. (а также 15 четвертей хлеба). Выгода была столь значительна, что лидер ошланцев, Михей Обухов, «вятскому переписчику переписывать той волости не дал», угрожая расправой. Вятская администрация пожаловалась в Москву, и вопрос специально разбирался в Думе, с участием государей, царевны Софьи и кн. В.В. Голицына. Прежде всего, московские администраторы выяснили, что «рубеж де той земле Казанскому и Вятскому уездам по Вою реку»; соответствующие показания вятчан не оспаривал и представитель казанской воеводской избы –

³³⁹ Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 2-3. Отд. 3. Вятка: Губернская типография, 1909. С. 45-56.

³⁴⁰ Водарский Я.Е. Население России... С. 140.

очевидно, это был общеизвестный факт. Опираясь на него, решение было принято не в пользу ошланцев: их было велено «приписать к Вятке и быть им в тягле с вятчаны тяглыми людьми, и стрелецкие денги и всякие доходы платить им на Вятке с вятцкими тяглыми крестьяны вместе, для того, что они поселились в Вятцком уезде на земле Чепецкого стану»³⁴¹.

Часть бывших вятчан, однако, перебралась на правобережье Вои; здесь власть хлыновской администрации заканчивалась, и жалобщики открыто говорили, что «за Вою реку вятские посылщики, которые бывают посланы для наших великих государей всяких доходов, ходит не смеют». Судьба этих «завойских» жителей рассматривалась отдельно, и их, в отличие от остальных ошланцев, было решено не оставлять на обжитом месте, а переселить обратно в Вятский уезд: «а которые вятчаны збежав с Вятки живут в Казанском уезде за Воею рекою, ... велеть отдать на Вятку»³⁴².

Как представляется, «ошланское дело» показывает, что, во-первых, незаселенные земли на границе двух уездов разделялись вполне определенной, известной обеим сторонам и признаваемой ими межей; во-вторых, что поселение на такой земле выходцев из другого уезда не только не приводило к изменению ее административного статуса, но и воспринималось как нарушение, путаница, требующая устранения.

О том же, на мой взгляд, говорят и материалы XVIII века, особенно связанные с заводостроительством. Заводы часто основывались в довольно отдаленных от других поселений местах, в лесах, зачастую на пограничье нескольких уездах. Тем не менее, в указах об их строительстве всегда вполне определенно говорится, на земле какого уезда строится завод. Особенно ярким можно считать пример, связанный с основанием братьями Баташевыми Выксунских заводов: место в глухих лесах правобережья Оки, где рудознатцы в конце 1750-х – начале 1760-х гг. обнаружили пригодные для завода рудные

³⁴¹ Там же. С. 46-52.

³⁴² Там же. С. 55.

месторождения, традиционно относилось к Арзамасскому уезду (в частности, изображаются в его составе на ландкартах 1720-х гг.³⁴³), но находилось очень далеко от других его поселений, зато выраженно тяготелори – прежде всего в транспортном отношении, – к Муромскому. Тем не менее, Выксунский и Велетьминский заводы числились в Арзамасском уезде³⁴⁴. Число подобных примеров можно значительно увеличить.

Итак, в основе понятия «уезд» лежало представление о части территории государства, обладающей вполне определенными границами.

Земли, права владения на которые не были оформлены (массивы лесов на севере и «дикого поля» на юге, а также окружающие поселения территории, выходящие за определенные документами размеры земельных дач – будущие «примерные земли» эпохи Генерального межевания), также, по общему правилу, воспринимались как принадлежащие к определенным уездам. Есть основания полагать, что везде, где земли были хотя бы в минимальной степени вовлечены в хозяйственный оборот или пригодны к хозяйственному использованию, у местных жителей имелись весьма четкие представления о том, как проходят уездные границы; напротив, «ничейных» земель между уездами в XVII-XVIII вв. мы не обнаруживаем (правда, существовали совместные владения, такие, как «въезжие леса»).

Сложившиеся еще при первоначальном формировании уездов межи признавались как государством, так и уездными сообществами, будучи одним из важнейших факторов, влиявших на процессы освоения земель. «Старина» придавала им характер общепризнанных и юридически значимых линий. Они плохо отражаются в письменных источниках не потому, что не существовали, а просто потому, что редко оспаривались.

³⁴³ Напр.: НИОР БАН. Карт.осн. 423

³⁴⁴ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводовладельцы. М.: Госполитиздат, 1962. С. 123-124.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Хитров Дмитрий Алексеевич

**Губернская реформа Екатерины II:
изменение внутренних границ и организация пространства государства**
Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 2

Москва – 2025

Глава 3. Реконструкция административного деления 1770 г.

Поскольку целью работы является выявление произошедших в ходе реформы изменений, необходимо уже на стадии создания карт 1770 и 1792 гг. обеспечить возможность их соотнесения.

Сложность состоит в том, что ни для одного из этих временных срезов нет источника, который позволял бы извлечь из него всю необходимую информацию. Обе карты создаются на основании большого комплекса разнородных и разновременных памятников, прежде всего картографических и учетно-статистических. Полученная из них информация, сводящаяся, в сущности, к известиям о том, к какому уезду принадлежало конкретное поселение до или после реформы, стандартизируется и включается в создаваемую пространственную модель, с указанием на ее источник. Это поселение необходимо также локализовать на современной карте, что выполняется, в зависимости от характера источника, либо с помощью привязки (геореференсирования) исторической карты, либо вручную. Методы такой локализации неоднократно обсуждались в литературе и включают в себя критическое изучение памятника, его источниковедческий анализ, привлечение исторических карт более позднего времени, использование методов современной топонимики. Если речь идет о старой карте, необходимости в сплошной локализации всех поселений часто нет, для того, чтобы реконструировать очертания границы, достаточно локализовать только приграничные, желательно – с обеих сторон от границы; учетно-статистические материалы (такие, как ревизские списки поселений) приходится локализовывать полностью.

При этом нужно учитывать, что материалы, на которые опираются две эти карты, имеют качественные отличия.

К 1792 г. вся центральная часть страны была уже охвачена работами Генерального межевания, и для большинства уездов были созданы, как будет показано в 5-й главе, подробные и точные генеральные уездные планы и

атласы. Там, где Генеральное межевание еще не было закончено, границы созданных в ходе реформы наместничеств и уездов тоже, как правило, были обмерены и картографированы. По замыслу законодателя, демаркация этих границ была возложена на вновь созданные губернских правлений, в штате наместничеств появились должности губернских и уездных землемеров, для которых эта работа стала приоритетной задачей (Учреждение, ст. 10, 24). В частности, указ от 19 мая 1781 г. обращал внимание наместников и губернаторов на необходимость исполнить ранее данные указы и приложить «всемерное старание к скорейшему и верному положению границ губернских и уездных». Это следовало сделать «сообразно по возможности первоначально данным примерным картам и разделениям»³⁴⁵. В нескольких диссертациях последних лет были исследованы отложившиеся в фондах наместнических правлений дела о подобных пограничных размежеваниях. Из них становится ясно, что размежевание наместничеств в целом было осуществлено довольно оперативно и закончилось в первой половине 1780-х гг.; работы над размежеванием уездов на окраинах иногда затягивались, но к последнему десятилетию XVIII в. также были завершены на большей части территории государства.

Благодаря этому мы имеем возможность при реконструкции границ 1792 г. почти повсеместно опираться на «геометрические», т.е. основанные на обмере границ, карты. Как уже говорилось, такие карты допускают привязку к современным с помощью средств ГИС и, таким образом, мы имеем возможность довольно точно (с учетом, конечно, масштаба исходного памятника) определить положение границ.

Иначе обстоит дело с картой 1770 г. Ситуации с наличием необходимых источников для создания пространственной реконструкции можно разделить на три группы.

³⁴⁵ ПСЗ. № 15160. Т. XXI. С. 124. 9 мая 1781 г.

Первая – территории, по которым у нас есть материалы, отражающие топографические съемки границ, подобные тем, на которых основана карта 1792 г. К сожалению, это только небольшая часть страны.

Задача создания «геометрических» карт границ провинций и уездов в это время еще не была поставлена, и «положение» этих границ на карту могло произойти только в рамках межевых работ. Генеральное межевание, как известно, началось за 10 лет до реформы, постепенно двигаясь от Москвы к окраинам, однако реформа довольно быстро «обогнала» его, и в результате лишь в нескольких центральных провинциях государства на момент открытия наместничеств межевые работы достигли того этапа, на котором могли появиться такие обобщающие документы, как уездные планы. Только на этой небольшой территории у нас есть возможность соотнести «геометрические» пореформенные карты с «геометрическими» же дореформенными.

Как правило, такое соотнесение позволяет очень уверенно сказать, произошли ли изменения – привязка таких карт позволяет с легкостью проверить, не перешли ли какие-либо поселения из одного уезда в другой. Кроме того, сами очертания границы, с ее уникальной на каждом участке конфигурацией, ясно говорят о том, изменилась ли она.

Вторая ситуация наиболее распространена. Это территории, для которых имеются картографические источники «домежевой» эпохи – ландкарты и «географические» карты середины века. Они, как уже говорилось, позволяют определить лишь условные линии границ, разделяющие не земли, а смежные поселения. Прямое сопоставление границы, взятой с межевого плана 1780-х, с границей, прочерченной на ландкарте 1720-х гг., имеет мало смысла: вместо того, чтобы помочь выяснить, происходило ли в ходе реформы перераспределение территорий, оно покажет, что эти линии наносились на карты в разной технике и с разными целями.

Для их корректного сопоставления нужно исходить из того, что механика реформы предполагала перераспределение ревизских душ, а не земель. Соответственно, чтобы понять, идентичны ли «старая» и «новая» границы,

нужно установить, разделяют ли они одни и те же поселения. В идеальном случае, это достигается локализацией и определением административной принадлежности всех поселений в более или менее широкой полосе вдоль интересующей нас границы. Если имеющиеся источники отражают существующую сеть поселений не полностью, необходимо положить на карту тот максимум информации, который можно из них извлечь.

После этого карта 1770 г. реконструировалась, отталкиваясь от карты 1792 г.: территории «новых» уездов «разрезались» на фрагменты, и из этой «мозаики» складывались «старые». При этом, если тот или иной участок границы в 1792 г. продолжал разделять те же поселения, что и в 1770-м, из этого делался вывод, что граница осталась неизменной. Такое допущение отчасти рискованно, особенно в тех случаях, когда дореформенные источники не отражают сеть поселений полностью, однако в подавляющем большинстве случаев оно будет отражать реальность, а возможные ошибки будут невелики просто потому, что изменение принадлежности крупных поселений или значительных территорий будет в любом случае хорошо заметно.

В тех случаях, когда граница, существовавшая в 1770 г., исчезла в 1792, ее приходится проводить примерно так, как это делали геодезисты первой половины XVIII в. – обводя линиями на карте группы поселений, относящихся к разным уездам. Однако когда в нашем распоряжении имеются привязанные планы Генерального межевания, это можно сделать это и несколько точнее. Ареалы землепользования поселений исторически довольно консервативны, и до того, как они были положены на карты в ходе межевых работ конца XVIII в., могли существовать довольно долгое время. С этой точки зрения имеет смысл попытаться воспроизвести границы между территориями крайних поселений, опираясь на межи относящихся к ним дач. Такие границы тоже проводятся примерно и не могут отражать реального землепользования (хотя бы потому, что задача определить административную принадлежность ненаселенных дач в данной работе не ставилась), но, по крайней мере, этот подход позволяет избежать «разрезания» границами непосредственно приписанных к поселениям

крупных земельных комплексов. Важно подчеркнуть, что если принадлежность селений устанавливается совершенно однозначно, то линии, разделяющие земли между такими крайними поселениями, определены гипотетически, на основании ретроспективного использования межей Генерального межевания.

Несмотря на все эти сложности, стоит подчеркнуть, что даже самый несовершенный картографический памятник содержит очень большой объем пространственной информации, важной для реконструкции: взаимное расположение поселений и рек, форму линий, относительные расстояния между объектами. Кроме того, карта позволяет избежать сплошной локализации объектов уезда и вместо этого «пройти» широкой полосой вдоль интересующей нас границы.

Третья ситуация возникает, когда даже такой карты нет. В этом случае приходится идти медленным и трудоемким путем – взяв перечни поселений, которые можно извлечь из сводных материалов ревизий по конкретному уезду, локализовывать их в полном объеме, чтобы затем на основании этого «облака» точек увидеть границы уезда.

Такие списки могут быть извлечены из материалов любых переписей; для наших задач в наибольшей степени подходят материалы итоговых ведомостей первой (составлявшиеся в конце 1730-х гг.), второй (1744) и третьей (1763) ревизий. Однако далеко не всегда сохранность первичных ревизских материалов такова, чтобы можно было составить на их основании список поселений уезда и быть уверенным в том, что он полон: отдельные сказки могли быть утрачены. В этом плане значительно более надежны сводные ведомости и итоговые ревизские книги, особенно в тех случаях, когда составители снабдили их алфавитами, указателями и итоговыми подсчетами – сам факт их составления говорит о том, что книга воспринималась администрацией как законченная, полная.

К сожалению, соотнести поселение из ревизского алфавита с точкой на карте не всегда просто. Если крупные села с устойчивыми, существующими веками названиями обычно удается найти и на современной карте, то

небольшие поселения впоследствии могли сменить название или просто исчезнуть. Некоторые названия могли встречаться в алфавите по несколько раз, а на современной карте сходных названий бывает еще больше. Особо следует сказать о том, что у сел, видимо, часто бытовало двойное название – по церкви (Рождественское, Введенское и т.п.) и обиходное. Переписчики, видимо, тяготели к тому, чтобы фиксировать первое, но в быту преобладало второе, и нередко на современной карте мы видим именно его.

Эти сложности обусловлены самим характером источников и, по большому счету, неустранимы. Современники, видимо, считали, что понять, где именно расположено поселение, к которому относится та или иная ревизская сказка, не составляет труда. Поэтому ревизия не дает нам даже самых скудных указаний на место расположения поселения, даже таких, как в писцовых книгах: «на реке Тверце», «на суходоле», «на большой Переяславской дороге»; в нашем распоряжении только название. В силу этого любая локализация является и, видимо, всегда останется в известной степени предположительной.

Это означает, что всегда есть риск «пропустить» поселение или даже целую их группу, особенно если речь идет об анклаве, далеко отстоящем от основной территории уезда. В качестве примера можно привести упоминаемое в источниках XVII в. и в списках поселений сц. Семилово Касимовского уезда. Наиболее подходящим вариантом его локализации было с. Семилово (55.07, 42.18), после реформы оказавшееся в Ардатовском уезде Нижегородской губ. В то же время принять такую локализацию означало допустить существование достаточно отдаленного от основной территории анклава Касимовского уезда и отказаться от предположения, что граница Шацкой и Рязанской провинций на этом участке соответствовала позднейшей границе Тамбовского и Нижегородского наместничеств – на основании лишь совпадения названия, которое могло быть неуникальным. Я склонялся к тому, чтобы оставить Семилово нелокализованным, когда обратил внимание, что на упоминавшейся

выше карте Рязанской провинции напротив него показан небольшой отрезок границы с Касимовским уездом, доказывающий существование такого анклава.

Локализация списков поселений – сложная работа, которая не сводится к механическому поиску названий на карте. В каждом случае, прежде чем поставить точку на карту, необходимо оценить целый набор факторов: «уникальность» названия и вероятность его повторения, наличие других локализованных поселений по соседству на карте и в списке, тип поселения (по опыту, названия сел наиболее устойчивы, а селец – наименее). Даже самая несовершенная карта все-таки дает представление о примерном взаимном положении нанесенных на нее объектов, то работа со списком постоянно порождает сомнения в корректности сопоставления того или иного названия с поселением, зафиксированным в более позднее время.

В частности, заметно помогает то, что в материалах I – III ревизий обычно давались сведения о внутреннем делении уездов, указывалось, к какому стану или волости принадлежит конкретное поселение. Эти единицы относительно невелики, и, локализовав несколько поселений, можно целенаправленно искать другие по соседству. Правда, этот метод может привести к ошибке: так, исследователи, обращавшиеся к материалам Пошехонского уезда, ранее всегда «пропускали» Малую Арбужевскую волость, не находя ее по соседству с Большой и не отделяя их друг от друга – между тем, она локализуется в другой части уезда.

Важную роль при локализации играет и еще один источник сведений – расположение описания поселения в книге. Сказки, очевидно, собирались последовательно, при сборе откладывались в архиве в том порядке, в каком были собраны, и так же попадали в итоговые книги и ведомости. Чаще всего расположенные последовательно поселения, будучи локализованы на местности, представляют собой некие «цепочки» или «кусты». Это ненадежный инструмент, последовательность часто сбивается, особенно в тех случаях, когда одному владельцу принадлежали несколько деревень в разных частях волости

или стана, но все-таки чаще всего следующее поселение нужно искать на карте недалеко от предыдущего.

После того, как массив топонимов, извлеченных из ревизского списка, нанесен на карту, можно приступать к реконструкции границ. Эта реконструкция очень напоминает ту, что была описана выше применительно к использованию ландкарт: она опирается на реконструкцию 1792 г., границы признаются идентичными, если приграничные поселения не меняли своего подчинения, прекратившие существовать между 1770 и 1792 гг. границы проводятся, исходя из ретроспективного использования межевых материалов, «дореформенные» уезды «собираются» из участков «мозаики» разрезанных этими границами «новых».

Нанеся на карту поселения (точки), далее нужно было реконструировать на их основе примерные очертания границ уездов (полигоны). Между тем нередко кластеры поселений располагались на значительном расстоянии друг от друга: они тяготели к рекам, и принадлежность обширных лесов на водоразделах оставалась неясной. Поэтому был использован ретроспективный метод: в основу реконструкции была положена карта екатерининского времени, «новые» уезды «разрезались» в соответствии с дореформенной принадлежностью вошедших в их состав поселений, и из этой «мозаики» составлялись очертания «старых» уездов. Основанием для применения такого подхода было то соображение, что само «новое разделение империи» осуществлялось путем передачи поселений (с определенным количеством душ) от одних административных центров к другим. Традиционное землепользование при этом, в принципе, не должно было затрагиваться, и незаселенные земли после демаркации границ должны были, по крайней мере, в теории, оказаться в тех же уездах, что и поселения, к которым они «тянули».

Нужно подчеркнуть ограниченную достоверность этой реконструкции. Далеко не факт, что все обширные лесные массивы, окружавшие существовавшие в то время очаги расселения, уже были включены в традиционные ареалы землепользования. Кроме того, дальнейшие

исследования, которые позволят увеличить количество надежных локализаций поселений в каждом из уездов, могут привести и к серьезной корректировке реконструированных границ. Именно поэтому на картах отдельных уездов, границы которых реконструированы подобным образом, отмечается расположение локализованных поселений – это позволяет увидеть тот «силовой каркас», на котором основана реконструкция, и оценить степень ее надежности для различных территорий.

Вне зависимости от того, о какой из трех ситуаций – привязка «геометрической» карты, перенос объектов с ландкарты на современную или локализация населенных пунктов из ревизского перечня, – идет речь, такая работа требует определения положения на местности большого количества объектов.

Для этого необходимо использование наиболее близких по времени подробных карт – это позволяет увидеть множество топонимов, позже исчезнувших, и, кроме того, позволяет избежать ошибок, когда поселение, внешне подходящее по названию и по расположению, на самом деле возникло позже. Речь, прежде всего идет об уездных планах и атласах Генерального межевания – тех же, которые использовались при создании карты 1792 г. Как было показано выше, эти планы, несмотря на известное несовершенство приемов их составления, основывались на огромном количестве полевых измерений и благодаря этому могут быть привязаны к современной геооснове. Эта привязка, разумеется, является значительно более трудоемкой и менее точной, чем привязка позднейших карт, и при каждой локализации необходимо также обратиться к более точным, хотя и более поздним картам, чтобы исключить смещение выставленной точки на межевом плане. В качестве таких дополнительных инструментов использовались «Специальная карта Европейской России» 1865-1871 гг. под редакцией И.А. Стрельбицкого и современная векторная карта OpenStreetMap; по мере необходимости привлекались и другие карты XIX – XXI вв.

В этой главе будут представлены основные итоги реконструкции дореформенного деления. По каждой из провинций, а при необходимости – по отдельным ее уездам, дается перечень сохранившихся картографических источников, описывается их территориальное покрытие.

Нет смысла полностью описывать всю рутинную работу, которая была произведена в ходе нанесения на карту их границ – это потребовало бы создания малопригодного для чтения текста на много тысяч страниц, в котором все равно едва ли удалось бы исчерпывающе обосновать те тысячи частных решений, которые приходится принимать при соотнесении данных XVIII века с местностью: достаточно ли созвучие двух названий для локализации? Возможно ли объяснить то, что село показано не на том берегу реки, на котором оно стояло в середине XIX в., ошибкой геодезиста? Можно ли идентифицировать данную деревню с той, что находится несколько в глубине «чужой» уездной территории, и тем самым предположить существование полуанклава или анклава, которого не отмечает источник?

С точки зрения обеспечения воспроизводимости полученных результатов значительно полезнее, как представляется, показать, на каких источниках строится каждая из реконструкций, а в тех случаях, когда граница реконструировалась без опоры на современную «геометрическую» карту – открыть важнейшие локализованные точки. Поскольку карта 1770 г. создавалась путем «разрезания» и «пересборки» карты 1792 г., необходимо также показать границы 1792 г.

Соответственно, далее по каждой провинции перечисляются имеющиеся картографические и иные привлеченные источники, указывается, какие из них выбраны для реконструкции границ каждого из уездов. Используемые картографические источники приводятся в тексте, отдельными строками, и выделяются уменьшенным шрифтом. В тех случаях, когда в тексте обсуждается сопоставление различных карт, они называются условными наименованиями, обозначающими коллекцию и номер единицы хранения: например, БАН 449

раскрывается как НИОР БАН. Карт. осн. 449, ЛА 10 как ОР РНБ. Эрм 610. Л. 10, а BNF 44 – как Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (44RES).

Затем, при необходимости, характеризуются особенности работы по реконструкции границ и разбираются те возникающие ее в ходе сложности, которые выходят за рамки простого применения описанных выше подходов. Потребность в такой подробной характеристике зависит прежде всего от состояния источников. В центральных частях страны и в Санкт-Петербургской губернии, где реконструкции выполняются на основе хорошо привязываемых межевых карт, без таких подробных объяснений можно обойтись. То же можно сказать и о многих территориях, по которым сохранились хорошие ландкарты – здесь реконструкция строится на основе описанного выше алгоритма.

Хотя локализация приграничных топонимов и является медленной, кропотливой и по-своему творческой работой, основанной зачастую на детальном изучении многих разновременных карт, она не требует подробного описания: корректность ее результатов можно проверить, просто сопоставив ландкарту с результатами ее обработки. Иначе обстоит дело, если реконструкцию приходится осуществлять, объединяя сведения разных источников, особенно если эти источники разнородны и разновременны. Так дело обстоит в Новгородской, Казанской, отчасти – в Архангелогородской губерниях. В этом случае на карты добавляются специальные контрольные точки (КТ), позволяющую разбить границы на участки и описать отдельно каждый из них.

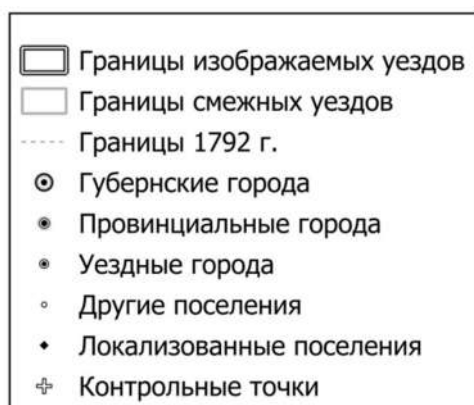
Основным содержанием главы являются карты. На них нанесены реконструированные границы существовавших накануне реформы уездов. Поскольку карта 1770 г., как это было описано в главе 2, опирается на карту 1792 г., на них также отмечены (тонким пунктиром) пореформенные границы, что позволяет соотнести дореформенный уезд с существовавшими в более позднее время административными единицами.

Помимо центров уездов, на картах также выборочно показаны крупнейшие поселения. Это было сделано, чтобы облегчить использование карт

и ориентацию на них. В то же время отбор таких населенных пунктов не был предметом специального исследования: наносились, как правило, наиболее крупные или известные поселения (в частности, те из них, что в ходе реформы приобрели городской статус), а также те, которые выделены как крупные и значимые на картах того времени.

Карты выполнены как единый атлас, в масштабах 1: 300 000, 1: 400 000, 1: 500 000, 1: 750 000, 1: 1 000 000, 1: 1 250 000, 1: 1 500 000, 1: 2 500 000, в географической проекции, что обеспечивает возможность их совмещения, на эллипсоиде WGS 84. На всех картах применяется единая система условных знаков (рис. 1).

Рис. 1. Условные знаки карт главы 3.

3.1. Московская губерния

3.1.1. Московская провинция

Изучая материалы по Московской провинции, мы находимся в необычно благоприятном положении (карты 3, 4, 5, 6). В нашем распоряжении имеются материалы практически всех типов, о которых шла речь в источниковедческом разделе.

Прежде всего, это большая коллекция ландкарт из парижской коллекции. Как и большинство экземпляров в этом собрании, речь идет о франкоязычных монохромных, выполненных тушью и карандашом, рабочих экземплярах:

Territoire de Moscou. 142 x 92. M. [1:76 214]³⁴⁶.

Territoire de Borovesk / par Basile Léouchinsky et Isoupov, geodesists. 1725. 77 x 146. M. [1:80 025]³⁴⁷.

Territoire de Serpoukhov. 98 x 66. M. [1:42 680]³⁴⁸.

Territoire de Véréia. 53 x 70. M. [1:80 025]³⁴⁹.

Territoires d'Obolensk et de Tarousa. 115 x 108. M. [1:42 680]³⁵⁰.

Territoire de Mojaïsk. 133 x 122. M. [1:81 360]³⁵¹.

Territoire de Kolomna / [par Ladojenskov]. 1729. 162 x 195. M. [1:42 680]³⁵².

Territoire du petit Eroslavl. 78 x 102. M. [1:85 360]³⁵³.

Две ландкарты Московского уезда сохранились также в коллекции РГАДА:

Ланткарт Московскаго уезду с показанием... сетуации, которую положить было возможно³⁵⁴.

³⁴⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (44RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031272> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁴⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (46RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003084t> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁴⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (45RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003077r> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁴⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (69RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030858> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁵⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (47RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030356> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁵¹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (72RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003000q> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁵² Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (54RES).

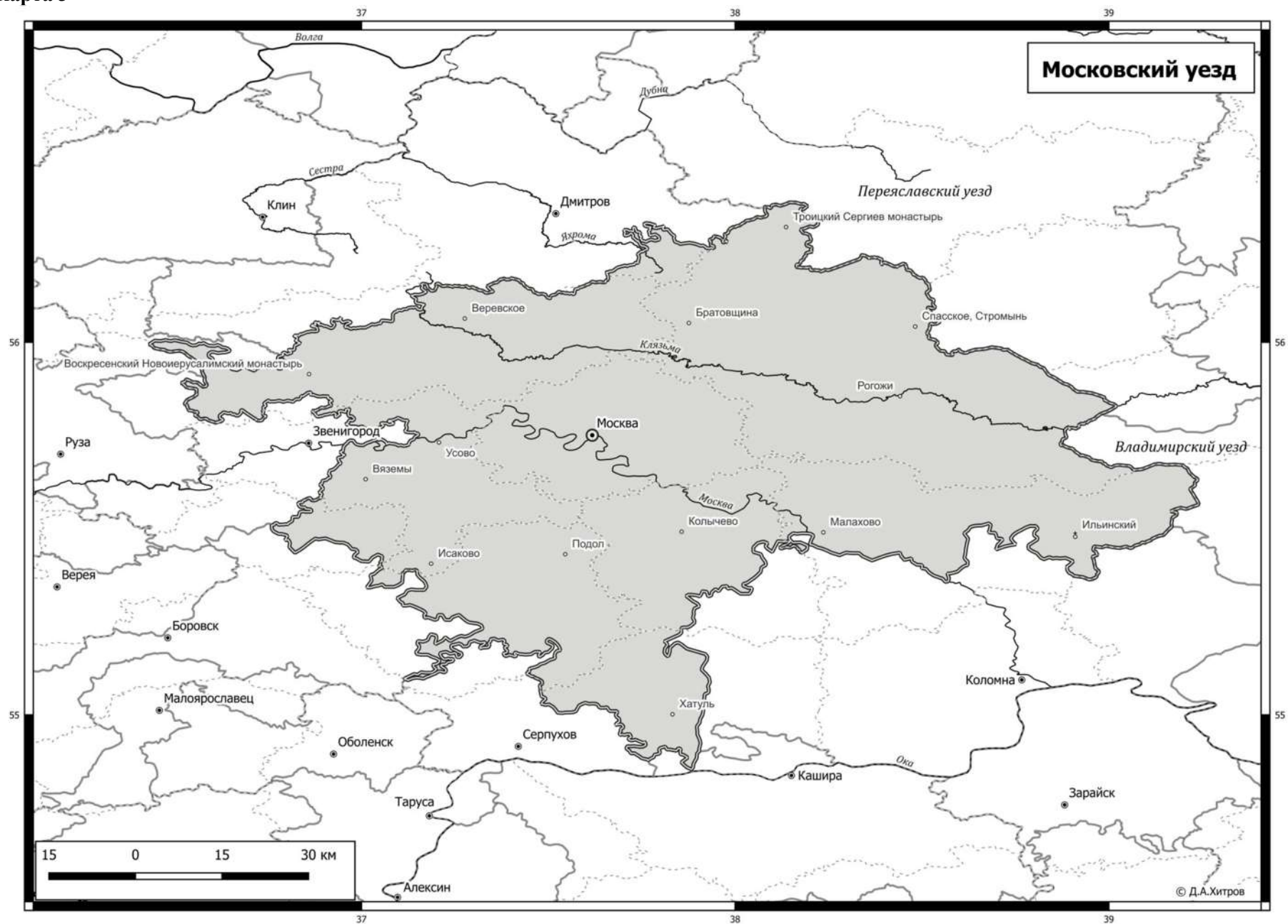
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55010502s> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁵³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (64RES).

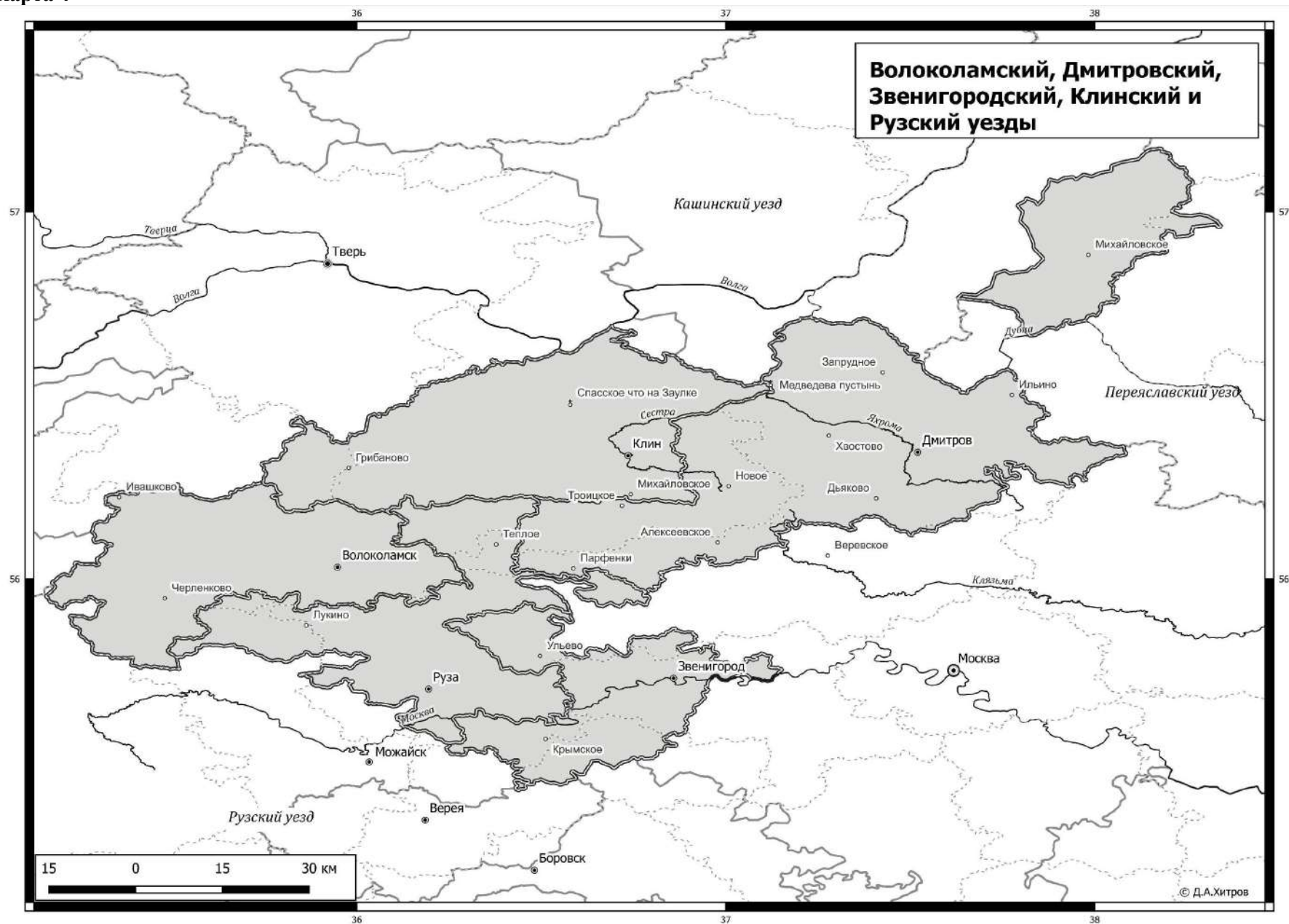
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002981j> [дата обращения – 30.01.2025].

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Московская губ. Ед. хр. 2. Л. 1; ее копия: там же. Л. 2. Благодарю А.В. Дедука, указавшего мне на эти памятники.

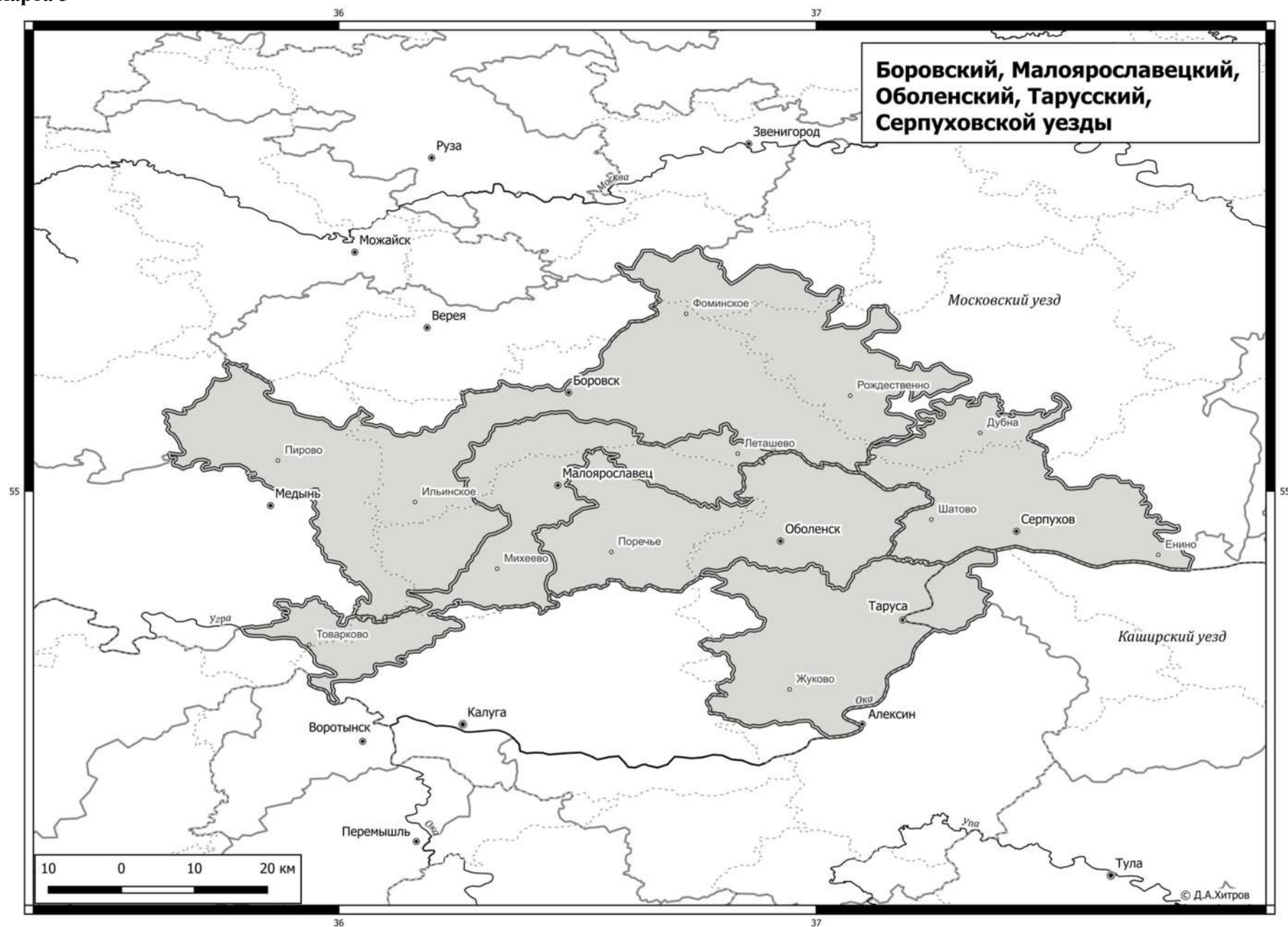
Карта 3

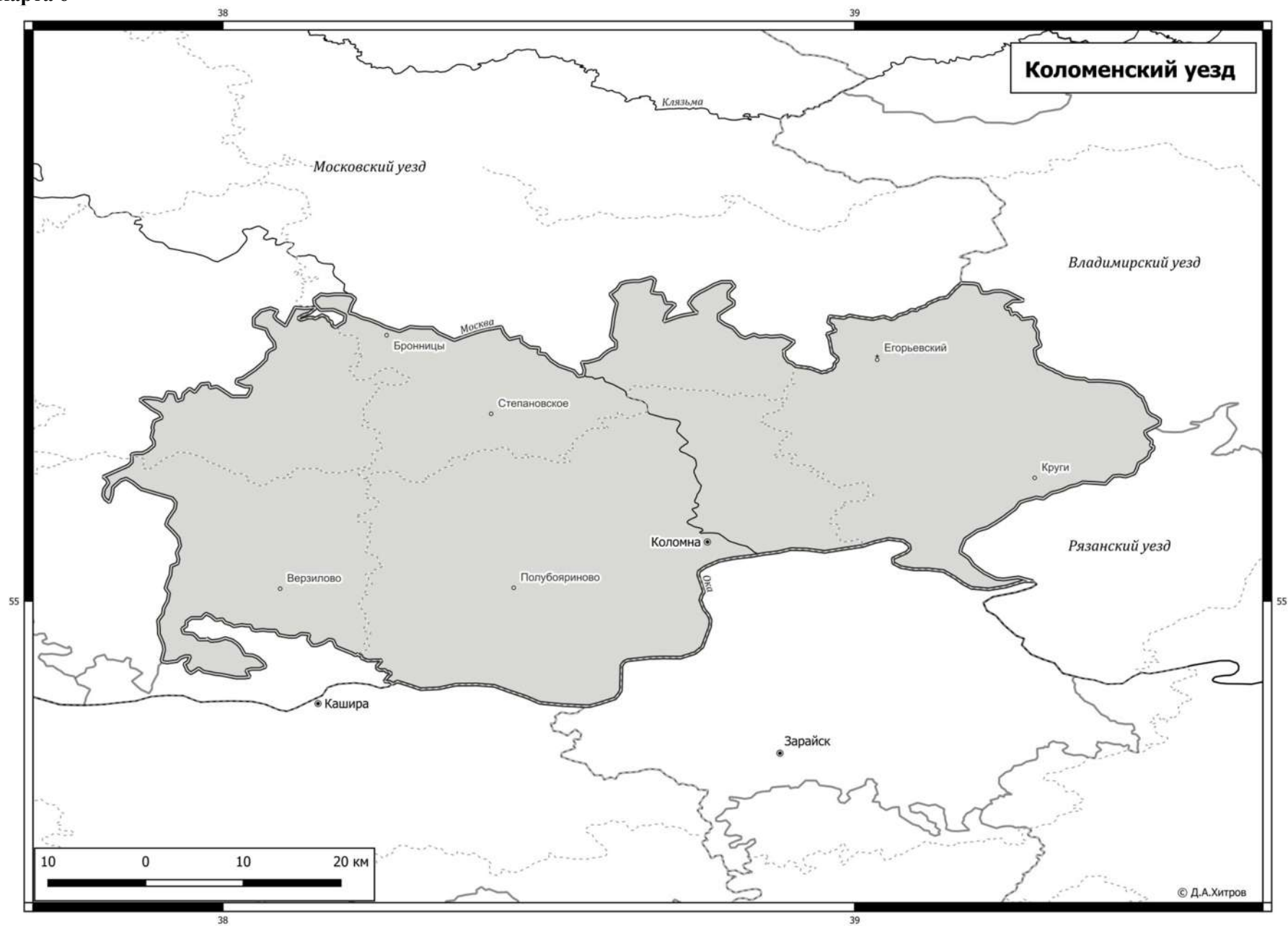
Карта 4

Карта 5

Карта 6

Как видно, они не покрывают всю территорию провинции: нет северных и северо-западных уездов: Дмитровского, Клинского, Волоколамского, Рузского и Звенигородского. Отсутствует и карта Каширского.

Другой пробел французской коллекции заполняется единственной картой Атласа Кирилова, относящейся к провинции старой столицы:

Новая карта Клинского уезду со всеми селениями... Сочинял карту геодезист Тихон Ладуженский в 1729 году. Внес в Атлас Иван Кирилов. Грыдоровал в Москве Алексей Зубов 1733 года. М. 104 ½ версты в 1 градусе. М., 1737.

В целом, объем и сохранность коллекции ландкарт таковы, что на их основании можно было бы выполнить реконструкцию границ провинции, столкнувшись с существенными сложностями только в районе Рузы и Звенигорода. Однако в этом нет необходимости.

Помимо большой, хотя и не покрывающей все уезды коллекции ландкарт, здесь, по единственной провинции, у нас имеется полный комплект ранних межевых карт. Картографические работы Генерального межевания, которые велись здесь с 1765 г., успели в целом завершиться до того, как было введено новое деление, и по многим уездам были составлены уездные планы, отражавшие старое. Сложность, как уже указывалось выше, в данном случае состоит в том, что в период проведения межевания здесь произошли перемены, и некоторые анклавы в южной и юго-западной частях провинции были ликвидированы³⁵⁵. В таких случаях, когда есть основания говорить о реальном изменении границ в ходе работ 1760-х гг., на картах отражается ситуация начала 1770-х, существовавшая накануне реформы.

Этот комплекс материалов сейчас разнесен по нескольким собраниям.

Прежде всего, довольно большой набор планов как отдельных станом, так и уездов целиком сохранился в составе коллекции атласов, карт и планов Межевого архива в РГАДА.

³⁵⁵ Благодарю А.В. Дедука, указавшего мне на эту особенность местных материалов.

План Верейского уезда с разделением на станы, м-1 в³⁵⁶.

План Староволоцкого стана Волоколамского уезда, м-400 с³⁵⁷.

План Рахова стана Волоколамского уезда м-400 с³⁵⁸.

План Каменского стана Дмитровского уезда м-400 с³⁵⁹.

Уездный план Звенигородского уезда с указанием станов м-1 в³⁶⁰.

Уездный план Клинского уезда с указанием станов м-1 в³⁶¹.

Уездный план Коломенского уезда с указанием станов м-200 в³⁶².

План Боршевского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶³.

План Деревенского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁴.

План Комарёвского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁵.

План Левыченского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁶.

План Маковского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁷.

План Микулинского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁸.

План Поронского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁶⁹.

³⁵⁶ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр.2221-2222 (Верейский уезд).

³⁵⁷ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2232

³⁵⁸ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр.2233

³⁵⁹ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр.2247, 2247а

³⁶⁰ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2248-2255. 2-й экз.: Там же. Ед. хр. 2256.

³⁶¹ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2278-2294.

³⁶² РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2311-2315.

³⁶³ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2335.

³⁶⁴ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2336-2337.

³⁶⁵ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2338

³⁶⁶ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2339

³⁶⁷ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2340-2342

³⁶⁸ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2343

³⁶⁹ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2344-2345

План Сакульшевского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁷⁰.

План Усмерского стана Коломенского уезда, м-200 с³⁷¹.

План Можайского уезда со станами³⁷²

План Рузского уезда с обозначением станов³⁷³

План Заможской волости Рузского уезда, м-400 с³⁷⁴.

Планы частей Рузского уезда³⁷⁵

Уездный план Серпуховского уезда с обозначением станов, м-1 в³⁷⁶.

Уездный план Серпуховского уезда с обозначением станов, м-200 с³⁷⁷.

Уездный план Серпуховского уезда, м-500 с³⁷⁸.

План Козлобродского стана Серпуховского уезда, м-200 с³⁷⁹.

Как можно видеть, эти материалы исключительно подробны, но комплекта не составляют: они разномасштабные и покрывают территорию далеко не полностью.

К ним примыкает комплекс парадных планов, выполненных, вероятно, для поднесения императрице. Этот комплект отличается крупным масштабом (на разных картах – от 200 сажен до 1 версты в дюйме, т.е. от 1:16800 до 1:42000) и великолепным исполнением, отражает не только границы и поселения, но также дороги, рельеф и хозяйственное использование земель. К

³⁷⁰ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2346-2347

³⁷¹ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2348-2350.

³⁷² РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2357

³⁷³ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2371-2377

³⁷⁴ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2394

³⁷⁵ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2397-2399

³⁷⁶ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2400

³⁷⁷ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2401-2408.

³⁷⁸ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2409-2411.

³⁷⁹ РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Московская губерния. Ед. хр. 2432-2433.

сожалению, он также сохранился не полностью и ныне рассредоточен по трем хранилищам.

Карты уездов Московской губернии: Волоколамского, Дмитровского, Звенигородского, Клинского, Можайского, Московского, Рузского, Серпуховского³⁸⁰.

Геометрический план Московского целого уезда со всеми внутри лежащими градскими и владельческими землями, с показанием в нем каждого селения со отделением уездными, становыми и специальными от других межами, сочинен под смотрением Московской губернской межевой канцелярии подпоручиками Васильям Гаком и Алексеем Елчаненовым июля 17 дня 1773 года. М. 1 в. в 1 дм [1:48 000]; разм. 404 x 416 (534 x 444)³⁸¹.

Карта Каширского уезда. М. 1 в.³⁸².

Затем, в 1774 г. на основе этих материалов была составлена и отпечатана подробная карта всей провинции, «сочиненная с генеральных уездных планов»³⁸³. Несмотря на не очень крупный масштаб (7 верст в 1 дюйме, примерно 1: 294 000), на ней полностью показана сеть поселений, а границы уездов воспроизводят конфигурацию, которую мы видим на планах РГИА. Эта карта широко известна в литературе как т.н. «карта Зенбулатова и Горихвостова», по именам служащих Межевой канцелярии, «попечением» которых она была издана. Поскольку она охватывает всю территорию провинции, она использовалась как основная, а данные архивных карт привлекались для ее проверки.

Как уже говорилось, карты Генерального межевания, несмотря на достаточно трудоемкую привязку, позволяют определить положение границ с большой точностью; свидетельства разных источников не противоречат друг

³⁸⁰ РГИА, ф. 1399. Оп. 1. Ед.хр. 101.

³⁸¹ НИОР БАН. Карт. осн. 486.

³⁸² ГАТО. Ф. 291. Оп. 7а/40. Ед. хр. 56.

³⁸³ Географическая карта Московской провинции, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением Межевой канцелярии членом коллежского советника Зенбулатова и инженер-майором и над чертежною директором Горихвостовым 1774 года. Вырез. при Академии наук Спиридон Склунов, Николай Зубков. [СПб.]: Акад. Наук, 1774.

другу, так что необходимости в более подробном, по отдельным участкам границы, описании реконструкции нет.

Имеется одна часть провинции, не отмеченная на карте – это Вьюлка, большой северный анклав Дмитровского уезда, на границе между Переяславским и Кашинским уездами. Реконструкция его границ выполняется вместе с границами Переяславского уезда.

3.1.2. Владимирская провинция

Владимирская провинция (карты 7, 8) значительно менее богата картографическими материалами. Ландкарт по ней до нас не дошло, однако имеется подробная карта 1775 г., «сочиненная с геометрических уездных планов», позволяющая установить границы с большой точностью:

Топографическая карта Володимерской и Юрьевской провинций, сочиненная с геометрических уездных планов при Московской губернской межевой канцелярии 1775 году. М. 5 в³⁸⁴.

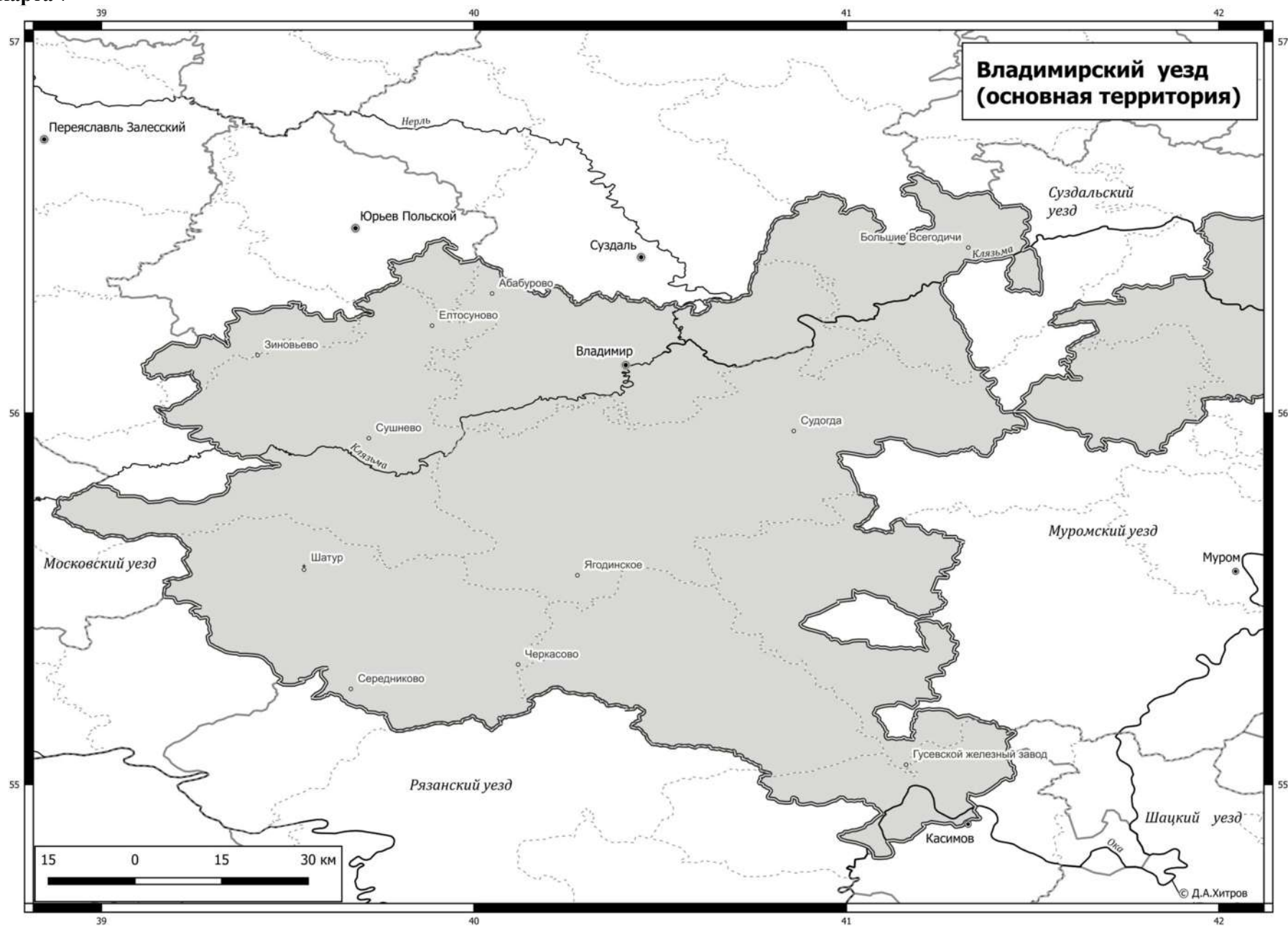
По оформлению она весьма близка к «карте Горихвостова» и, возможно, ее также предполагалось напечатать. Подобно тому, как карта Московской провинции «не видит» вьюлковский анклав Дмитровского уезда, эта карта не учитывает существование у Муромского уезда анклава внутри Нижегородского на (55.90; 43.16), его очертания устанавливаются в ходе реконструкции границ Нижегородской губернии³⁸⁵.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губерния. Ед. хр. 1.

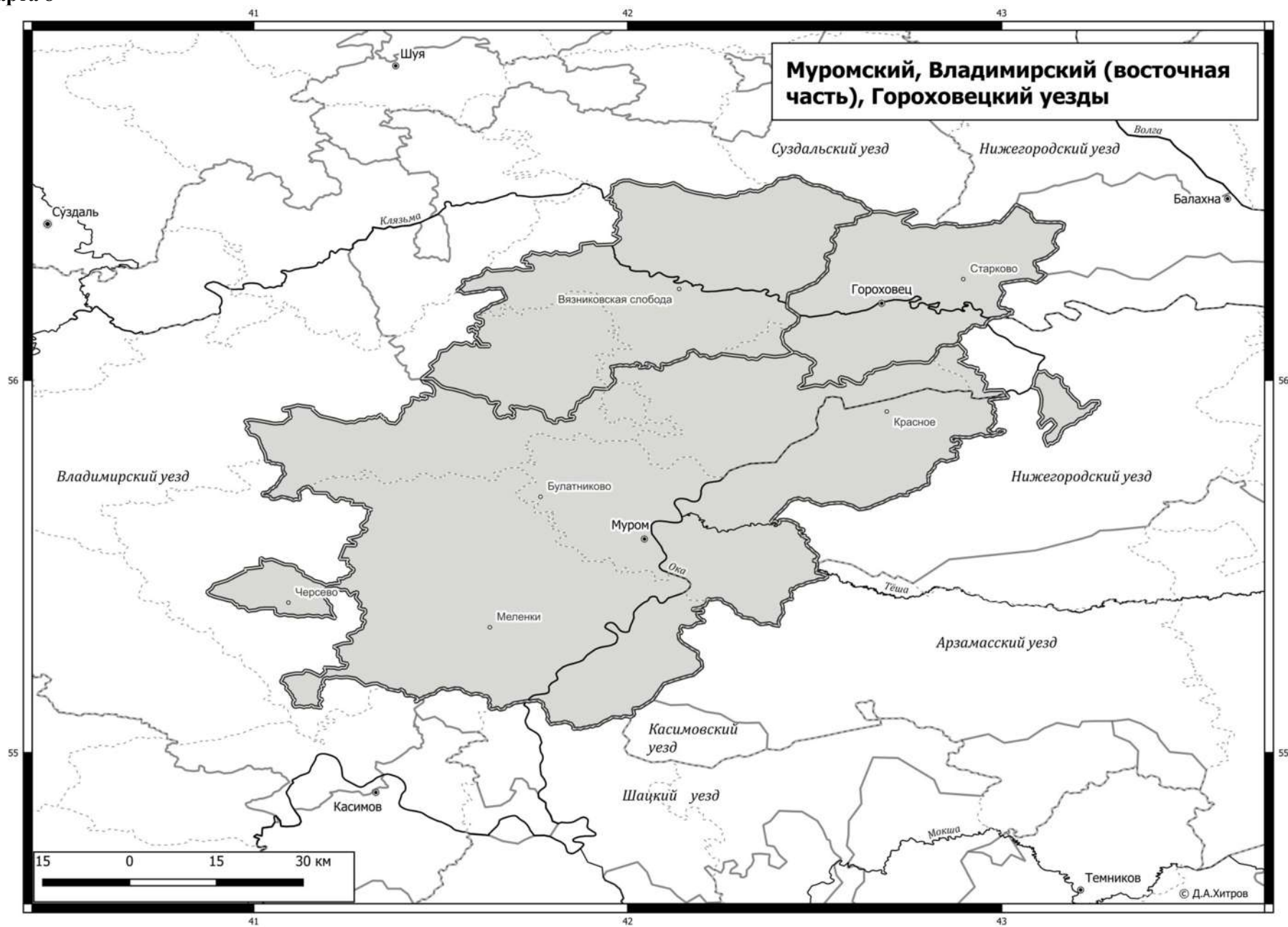
³⁸⁵ В интернете мне встречался также скан более крупномасштабной карты Муромского уезда, с показанными межами, которая, видимо, являлась одним из источников провинциальной карты – «Ландкарта города Мурома и его уезда со всеми лежащими внутри их городскими и владельческими землями... Сочинена... 1776 года». К сожалению, качество скана невысокое, и мне не удалось определить место хранения первоисточника. См.: <https://starye-karty.litera-ru.ru/starye-uezdy/muromskiy-uezd/muromskiy-stany-1774.JPG>. [дата обращения – 30.01.2025]. Интересно, что эта карта, несомненно связанная с работами Генерального межевания, по традиции именуется ландкартой.

Стоит также отметить, что Владимирский уезд разделен на две части, которые смыкаются, однако, судя по межевой карте, не соединены даже узким перешейком. Его восточный анклав, центром которого была Вязниковская слобода, крупный торговый центр, обладавший собственным магистратом, на карте именуется, по древней традиции, Ярополчским уездом (по имени давно запустевшего древнерусского Ярополча недалеко от Вязников). Тем не менее, в окладной книге он не выделяется отдельно и поэтому на картах тоже включен в состав Владимирского уезда.

Карта 7

Карта 8

3.1.3. Рязанская провинция

Ситуация сходна с Владимирской провинцией: ландкарт не сохранилось, однако имеется подробная и хорошо привязываемая «топографическая» (с поселениями, показанными точками) карта середины 1770-х гг., основанная на планах Генерального межевания. На ее основе и выполнена реконструкция (карты 9, 10).

Топографическая карта Переславской провинции Рязанского. М. 7 в.

Удалось также обнаружить две карты, составленные в ходе размежевания формирующегося Рязанского наместничества с землями будущего Тамбовского, копии были подписаны губернатором И. Потаповым, а подлинники – наместником М.Н. Кречетниковым.

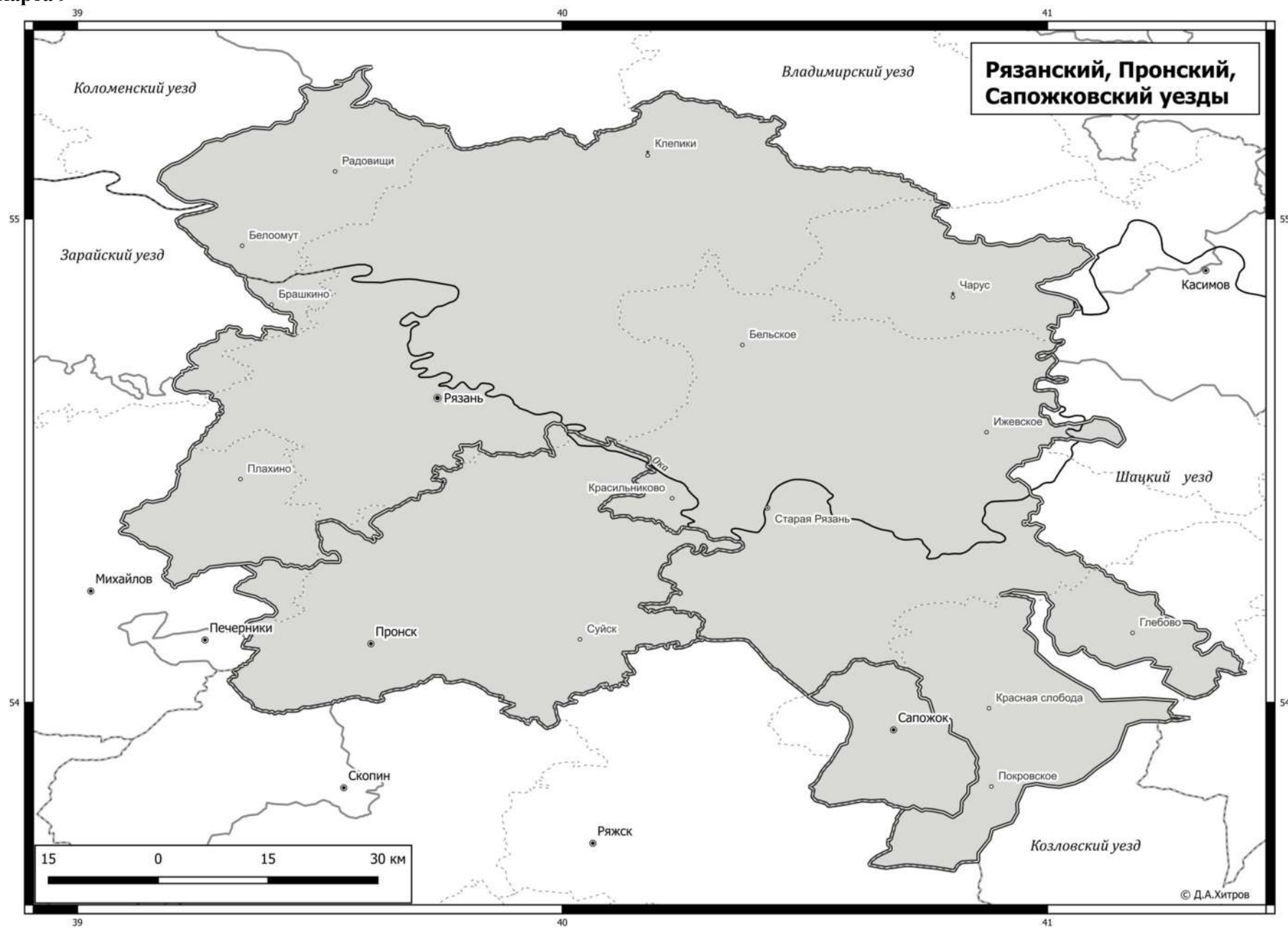
Карта отделенной части от Шацкого уезда к Рязанской губернии. Декабря 20-го дня 1778 года³⁸⁶.

Карта отделенной части Козловского уезда из Рязанской губернии³⁸⁷.

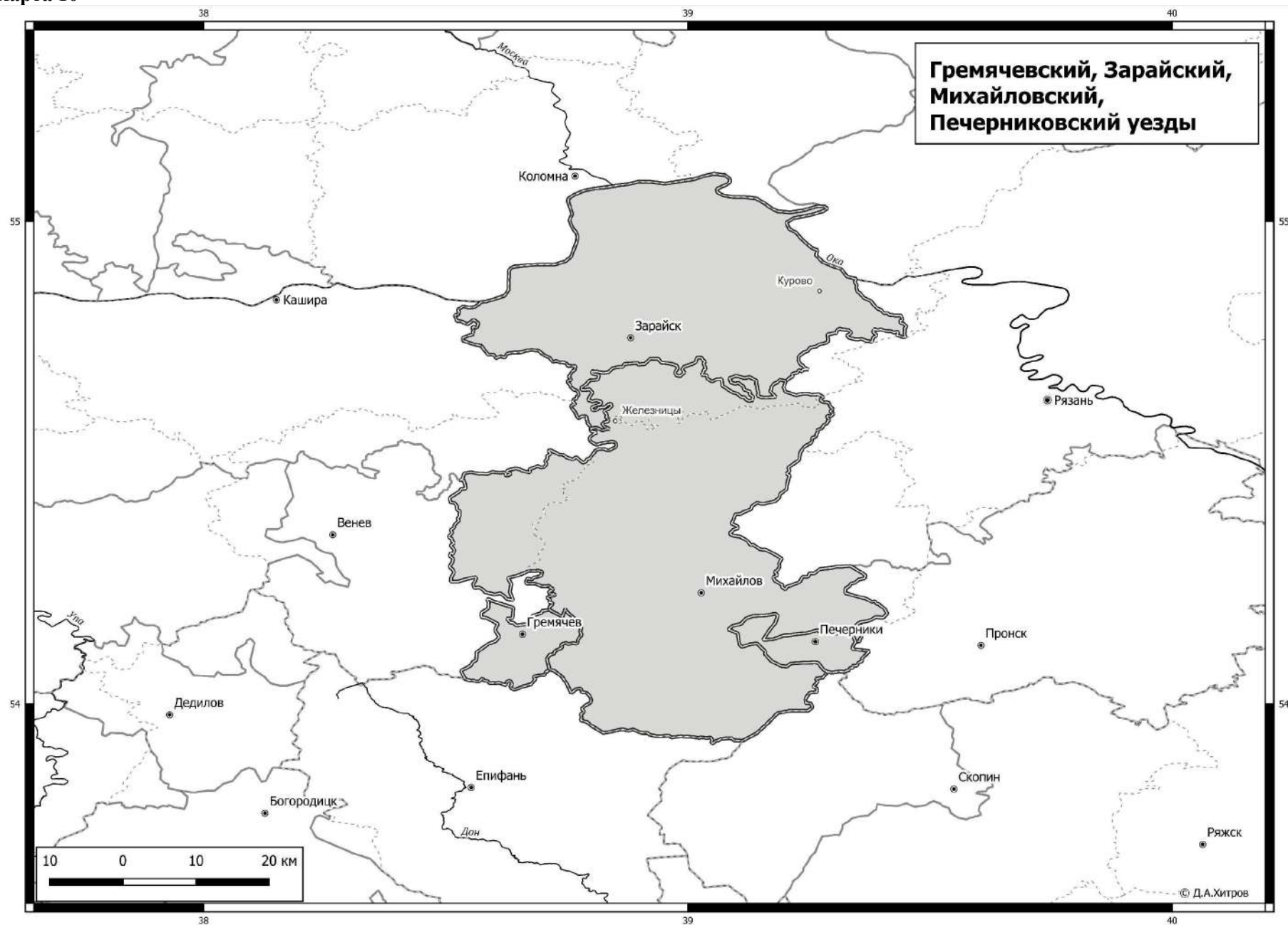
³⁸⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 798.

³⁸⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 799.

Карта 9

Карта 10

3.1.4. Тульская провинция

Ситуация с источниками по Тульской провинции, в принципе, сходна с тремя предыдущими провинциями, однако есть и важные отличия (карты 11, 12).

По этой провинции сохранилась единственная ландкарта, довольно архаичная по оформлению³⁸⁸.

Ландкарта Тульской провинции Алексинского уезду от северной широты 54° 15' до широты 54° 42'; от долготы 14° 23' до долготы 15° 17', считая от островов Даго и Езеля. Разм. 34 x 55 (40 x 61)³⁸⁹.

Значительно лучше обстоит дело с материалам межевых съемок 1760-х – начала 1770-х гг. В составе ф. 1356 РГАДА сохранились отдельные уездные «топографические» карты по пяти из шести уездов провинции – Тульскому, Алексинскому, Веневскому, Дедиловскому, Крапивенскому. Отсутствует Епифанский, однако в коллекции БАН имеется карта, на которой показаны как старые, так и новые его границы.

1. Алексин. Уездная карта. 1777. М. 5 в³⁹⁰.

Венев. Уездная карта. 1777. М. 5 в³⁹¹.

Дедилов. Топографическая уездная карта. 1776. М. 7 в³⁹².

Крапивна. Топографическая карта. 1777. М. 5 в³⁹³.

³⁸⁸ О ней см. специальную работу: Дедук А. В. Ландкарта Алексинского уезда 1739—1740 гг. как источник сведений о городищах Верхней Оки // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2024. Т. 15. Вып. 7 (141). URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840031996-4-1> [дата обращения – 30.01.2025]. А.В. Дедук установил, что карта отражает результаты съемки, проведенной в 1739-1740 гг.

³⁸⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 420.

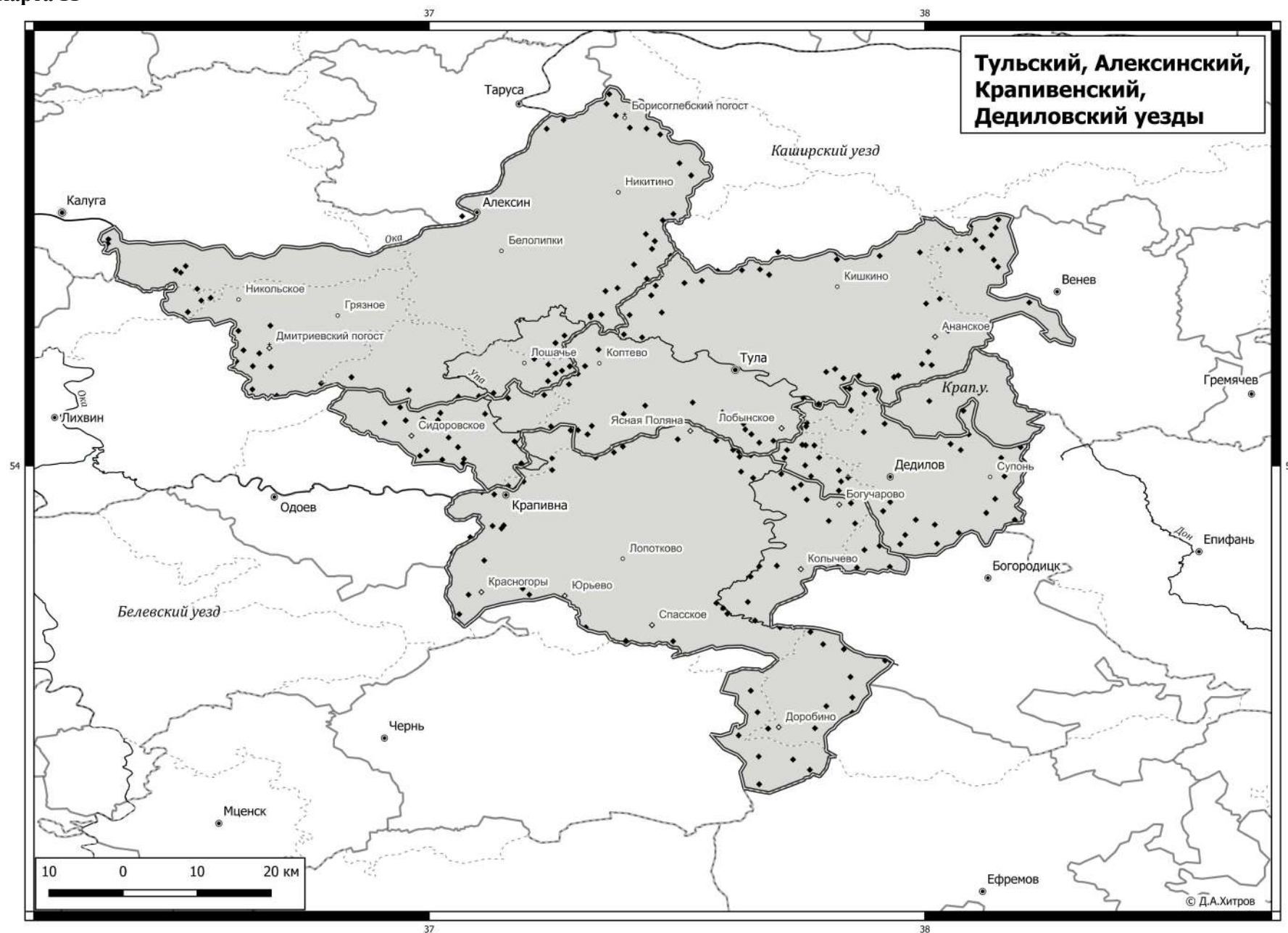
³⁹⁰ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 7.

³⁹¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Тульская губерния. Ед.хр. 39.

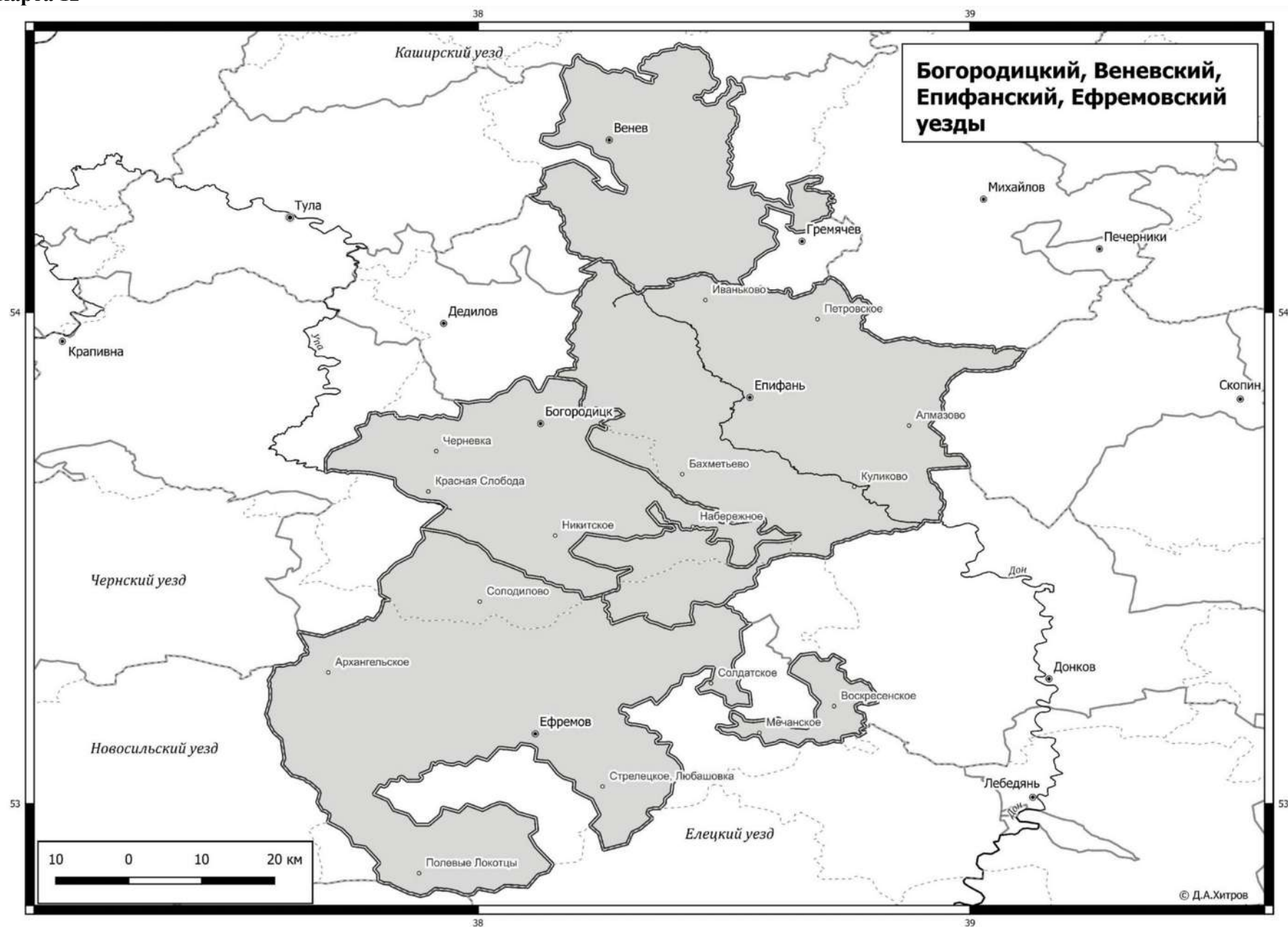
³⁹² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 51.

³⁹³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 83.

Карта 11

Карта 12

Тула. Топографическая уездная карта. 1777. М. 7 в³⁹⁴

Карта Епифанского уезда. 2-я пол. XVIII в. М. 6 в. в 1 дм [1:210 000]; разм. 39 X 66 (45 X 72)³⁹⁵.

Имеется также неоконченная сводная «топографическая» карта, введенная в научный оборот А.В. Дедуком³⁹⁶.

Географическая карта Тульской губернии, сочиненная с генеральных уездных межевых планов, в Тульской межевой конторе. М. 7 в³⁹⁷.

Ее внимательное изучение показывает, однако, что она не совсем точно отражает состав провинции на середину XVIII в.: включены Белёвский, Чернский и Новосильский уезды (Орловской провинции) и Ефремовский (Воронежской провинции), а сама карта озаглавлена как «Тульская губерния». Очевидно, перед нами нереализованный проект, составленный на начальном этапе реформы; вероятно, с отказом администрации от первоначального плана и связано то, что карта осталась неоконченной: населенные пункты подписаны только в центральной части карты, и далеко не все. Есть основания полагать, что время возникновения этого памятника – после открытия Калужского наместничества (октябрь 1776 г.) и до открытия Тульского (сентябрь 1777 г.). В частности, на западной границе неподписанный участок между литерами А и В соответствует новому (не старому) Лихвинскому уезду. Стоит также отметить, что восточный анклав Крапивенского уезда, переданный в 1777 г. к Дедиловскому, отмечен здесь особым знаком, который, в силу того, что карта

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 112.

³⁹⁵ НИОР БАН. Карт. осн. Ед. хр.

³⁹⁶ Дедук А.В. «Дореформенная» карта Тульского наместничества // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призывание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI международной научной конференции. М. : б.и., 2014. С. 161 – 163.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 1.

не окончена, не был раскрыт в легенде. В реконструкции эта территория показана в составе Крапивенского уезда.

Для установления северной границы имеет также значение один из немногих сохранившихся памятников, составленных непосредственно в ходе работы над определением новых границ:

Карта отошедшей и принятых частей Тульской и Московской губерний. Ноября ... дня 1777 г. М. 10 в.³⁹⁸

В качестве основы для реконструкции был использован комплект уездных «топографических» карт из РГАДА; на картах показаны локализованные приграничные поселения. Границы Богородицкого, Веневского, Елифанского, Ефремовского уездов реконструированы посредством привязки карты «Тульской губернии». Елифанский уезд дополнительно сверен по карте БАН 449.

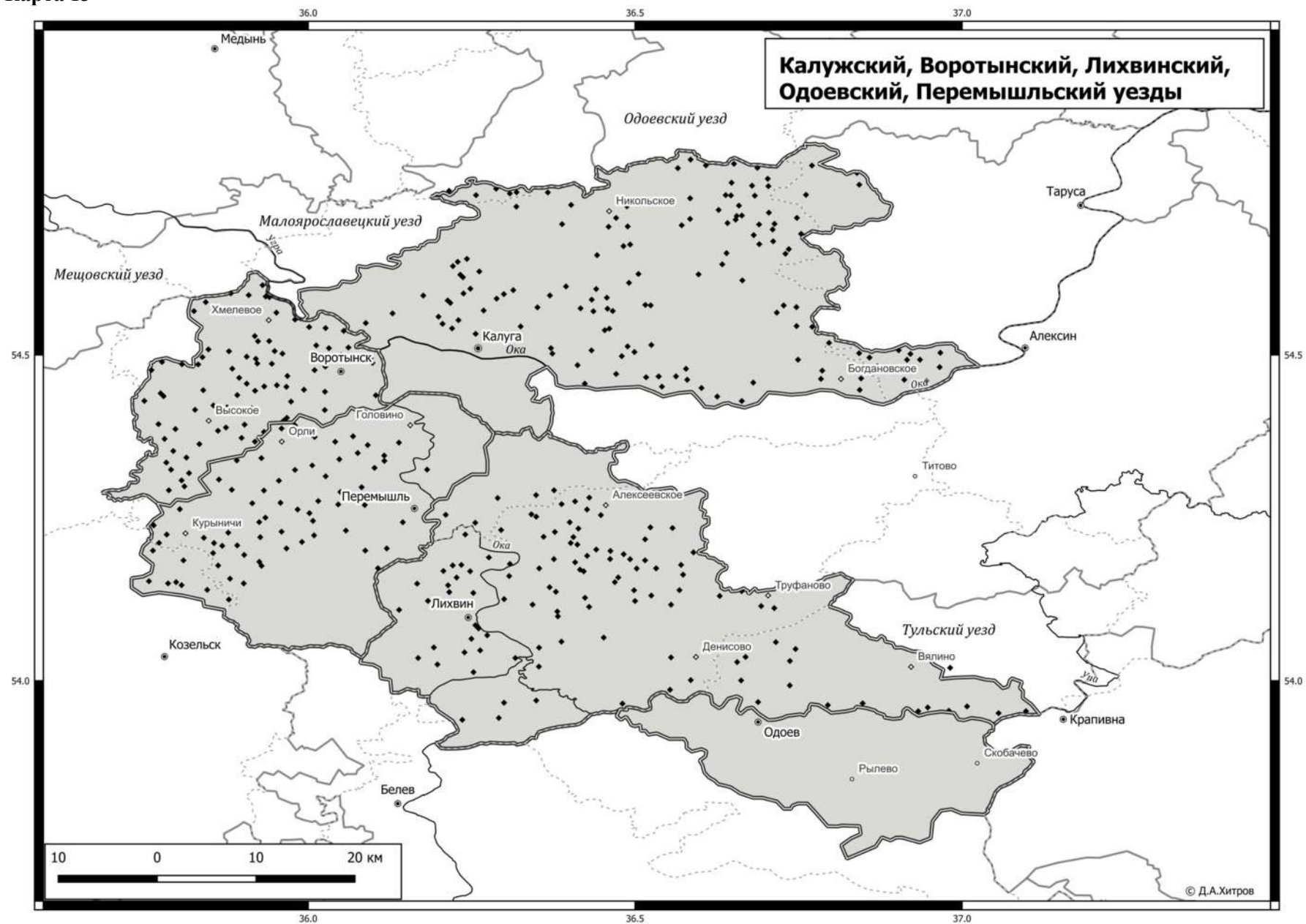
3.1.5. Калужская провинция

Парадоксальным образом, эта провинция, в которой активно работали геодезисты в первой половине XVIII в. и которая стала одной из «пилотных» как для работ Генерального межевания, так и для административной реформы, совершенно не освещена картографическими источниками³⁹⁹ (карты 13, 14, 15).

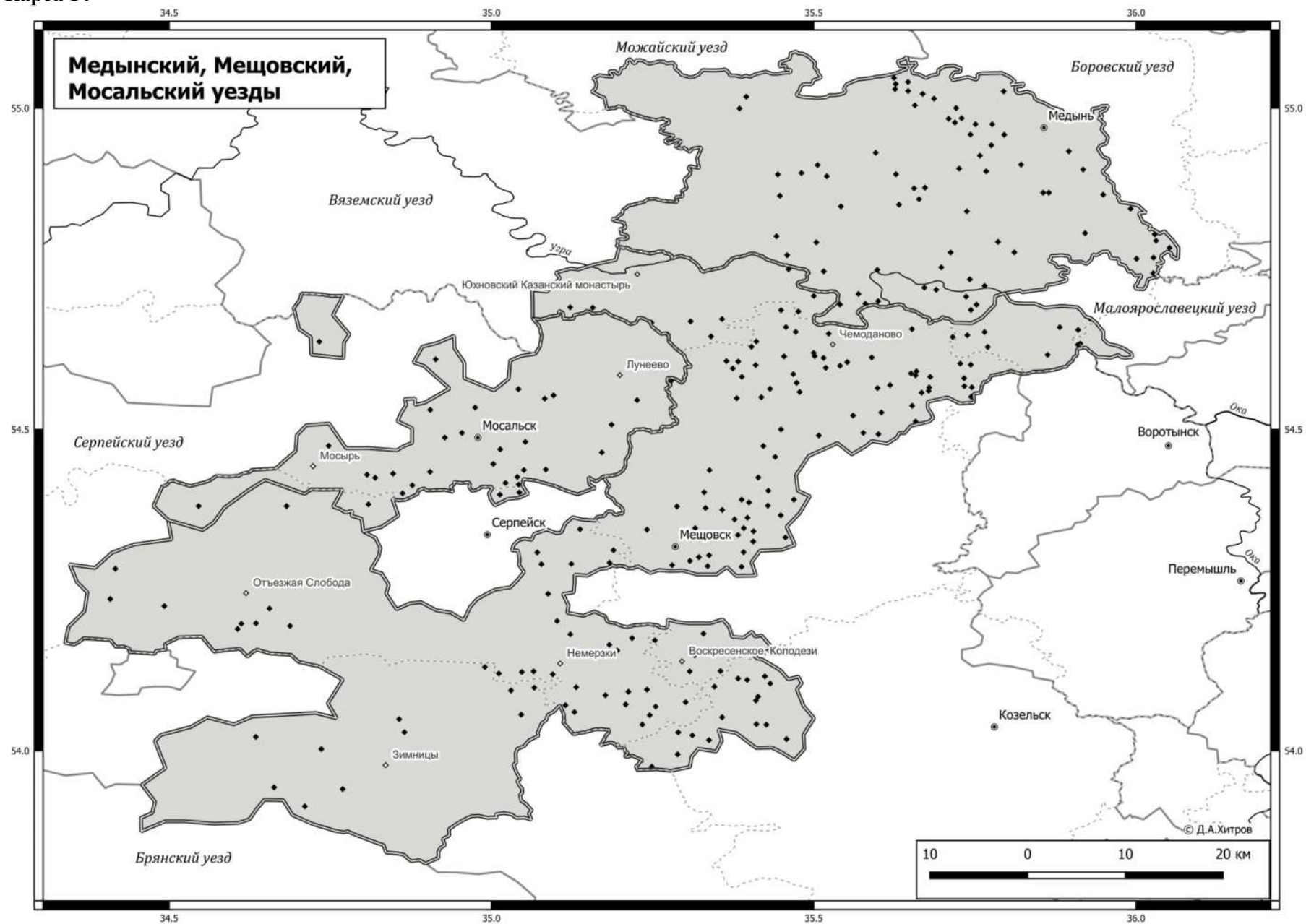
³⁹⁸ РГАДА. Ф. 383. Карты, планы и чертежи Московского архива Министерства юстиции. Оп. 1. Ед. хр. 40. Благодарю А.В. Дедука, указавшего мне на этот памятник.

³⁹⁹ Возможно, в составе коллекции Делиля в Венсене все-таки имеется ландкарта Калужского уезда, оставшаяся мне недоступной: Archives Nationales de France, Vincennes. Serie Marine JJ. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805. 2JJ/71. Histoire et géographie de la Russie. 852-1740. 88. [Territoire de Kalouga] 39x42.

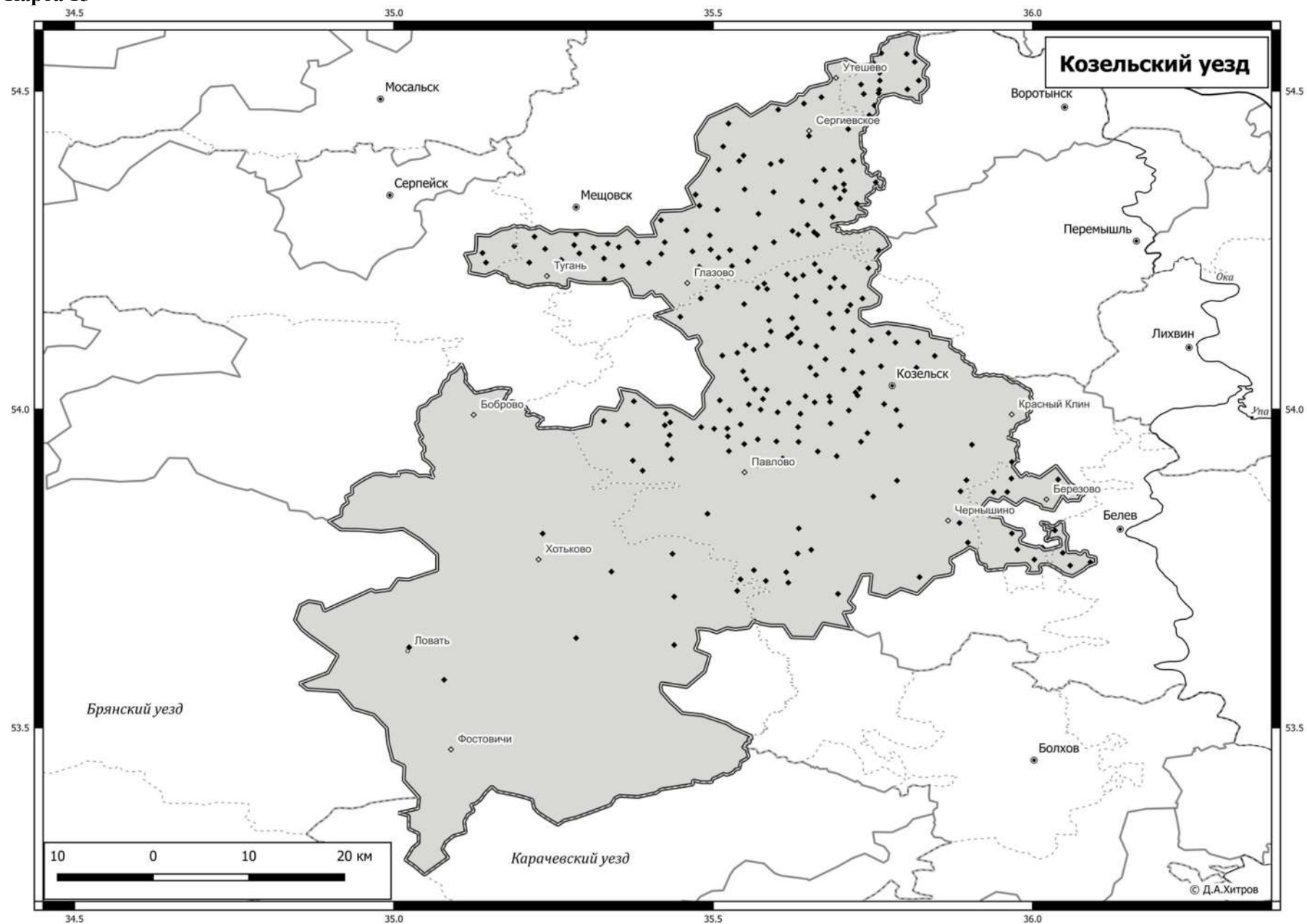
Карта 13

Карта 14

Карта 15

В этих условиях пришлось прибегнуть к систематической локализации топонимии. В качестве основы для такой реконструкции использованы сводные ведомости первой ревизии, составленные в 1730-х гг.⁴⁰⁰; на основании которых локализовано 1049 поселений, которые показаны на картах. К сожалению, сложность здесь состоит в том, что ведомости неполны, относятся к типу «глухих», по определению В.М. Кабузана: в случае, если одному владельцу принадлежат несколько поселений в одном стане, называется только главное из них: «село Фастовичи с сельцами и деревнями». Отчасти этот недостаток удается купировать благодаря тому, что у нас имеются почти синхронные реформе межевые карты всех уездов в новых границах, включенные в «Калужский атлас»⁴⁰¹. Если речь идет о крупной вотчине со слитной территорией (как, например, крупные монастырские вотчины в южной части Козельского уезда, где число локализуемых точек наименьшее), это позволяет сделать допущение, что до реформы вся она принадлежала к одному уезду. На картах показаны все локализованные поселения, так что можно увидеть степень достоверности осуществленной реконструкции. В будущем, вероятно, исследователи смогут уточнить полученный результат, систематически обработав первичные материалы ревизий.

Одоевский уезд показан на упоминавшейся выше геометрической карте «Тульской губернии» и был реконструирован по ней⁴⁰².

Стоит также отдельно сказать о большом лесном массиве на границе Козельского, Перемышльского и Лихвинского уездов (в районе 54.10; 36.00), на территории которого нет локализуемых поселений. Речь идет об одном из «старых засечных лесов», характерной черте исторического ландшафта данного

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1160. Л. 397–594.

⁴⁰¹ Атлас Калужского наместничества. [Т. 1]. СПб, 1782. 678, [3] с. разд. паг. : однокрас., табл.; 42х28 см.

⁴⁰² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тульская губерния. Ед. хр. 1.

региона⁴⁰³; в течение XVII-XVIII вв. государственная власть препятствовала их сведению и распашке, однако к концу XVIII в. они стали более активно использоваться местным населением. Его территория условно разделена так, как пройдет новые границы при открытии наместничества.

3.1.6. Суздальская провинция

Большая часть границ Суздальского уезда (карта 16) хорошо видна на уже упоминавшейся карте Владимирской и Юрьев-Польской провинций. Ее высокая изрезанность позволяет довольно точно привязать ее к контрольным точкам, локализуемым на территории этих смежных провинций, и отчасти искупает тот недостаток, что она не везде показывает поселения и речную сеть на смежных территориях: они показаны на основной территории, но в его северо-восточном анклав и к востоку от длинного полуанклава Шуйского уезда суздальские территории оставлены немymi.

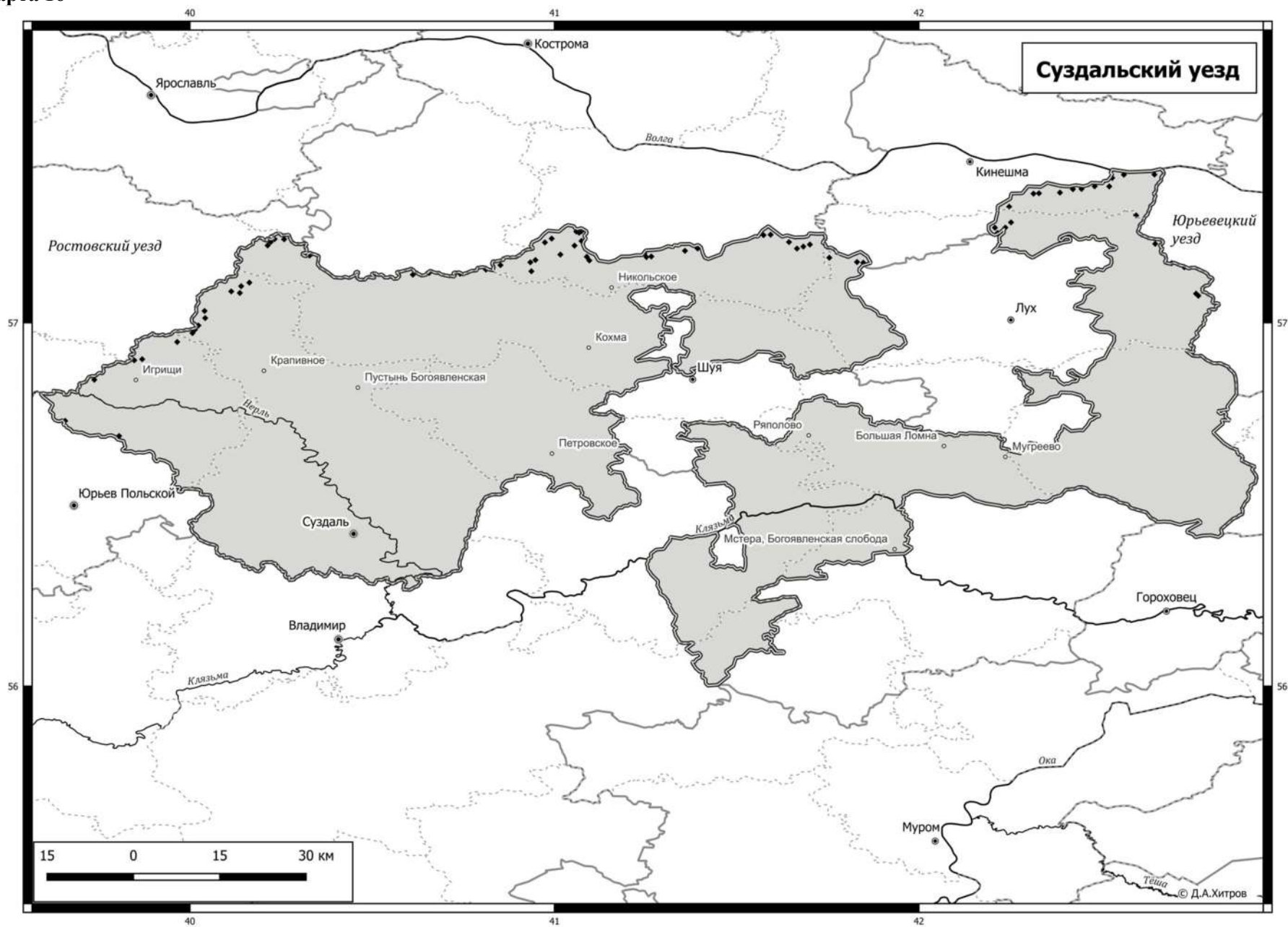
Топографическая карта Володимирской и Юрьевской провинций, сочиненная с геометрических уездных планов при Московской губернской межевой канцелярии 1775 году. М. 5 в⁴⁰⁴.

Результат привязки геометрической межевой карты можно дополнительно проверить благодаря имеющейся в нашем распоряжении ландкарте Суздальского уезда.

⁴⁰³ О роли таких лесов в формировании административных границ, см., напр.: Дедук А.В. Формирование границ Каширского, Тульского, Веневского и Соловского (Крапивинского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 294 – 297.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губерния. Ед. хр. 1.

Карта 16

Ландкарта Суздальского уезда и провинции. 1-я пол. XVIII в. М. 6 в. в 1 дм. [1 :252 000]; разм. 44 x 64 (54 x 74)⁴⁰⁵.

Эта ландкарта становится особенно важной при обращении к северной границе уезда — с Кинешемским, Костромским и Ростовским уездами. Здесь реконструкция осуществлена посредством локализации приграничных топонимов (локализации показаны на карте). В восточной части граница совпадает с позднейшей границей Нерехотского, Ростовского и Петровского уездов, с одной стороны, и Шуйского, Суздальского и Юрьев-Польского, с другой.

⁴⁰⁵ НИОР БАН. Карт. Осн. 528.

3.1.7. Юрьев-Польская провинция

По Юрьевскому уезду (карта 17) в нашем распоряжении имеется несколько ландкарт, в том числе одна печатная и три рукописные.

Печ.: Юрьев-Польской, провинциальный город Московской губернии. В атлас внес Иван Кирилов. Грыдоровал на меди Алексей Зубов 1733 июня в Москве. М. 104 ½ в. в градусе. М., 1733.

Territoire d'Yurev Polskoу. 60 x 51. М. [1:88 916]⁴⁰⁶,

[Ландкарта Юрьев-Польского уезда]. 1 пол. XVIII в. М. 2 в. в 1 дм. [1 :84 000]; разм. 57 x 48 (65 x 53)⁴⁰⁷.

[Territoire d'Juriev Polskoi]. 1-я пол. XVIII в. Разм. 56 x 48 (59 x 51)⁴⁰⁸.

Приоритет, однако, следует отдать уже упоминавшейся геометрической межевой карте Владимирской и Юрьевской провинций, которая может быть хорошо привязана, а ландкарты использовать для проверки реконструкции; по Лухскому и Шуйскому уездам (карта 18) альтернативы ей нет.

Топографическая карта Володимирской и Юрьевской провинций, сочиненная с геометрических уездных планов при Московской губернской межевой канцелярии 1775 году. М. 5 в⁴⁰⁹.

⁴⁰⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (55RES).

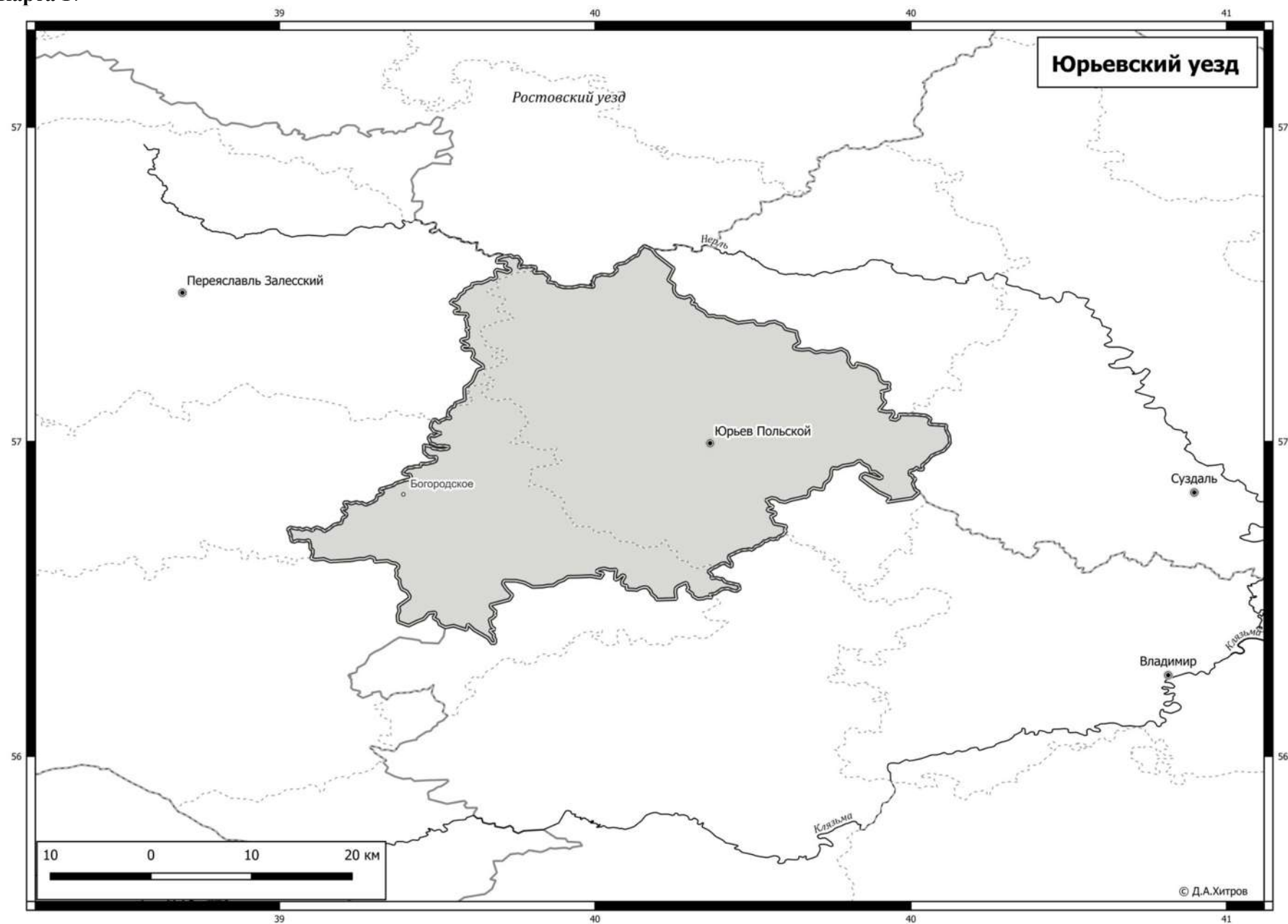
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029894> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁰⁷ НИОР БАН. Карт. Осн. 551.

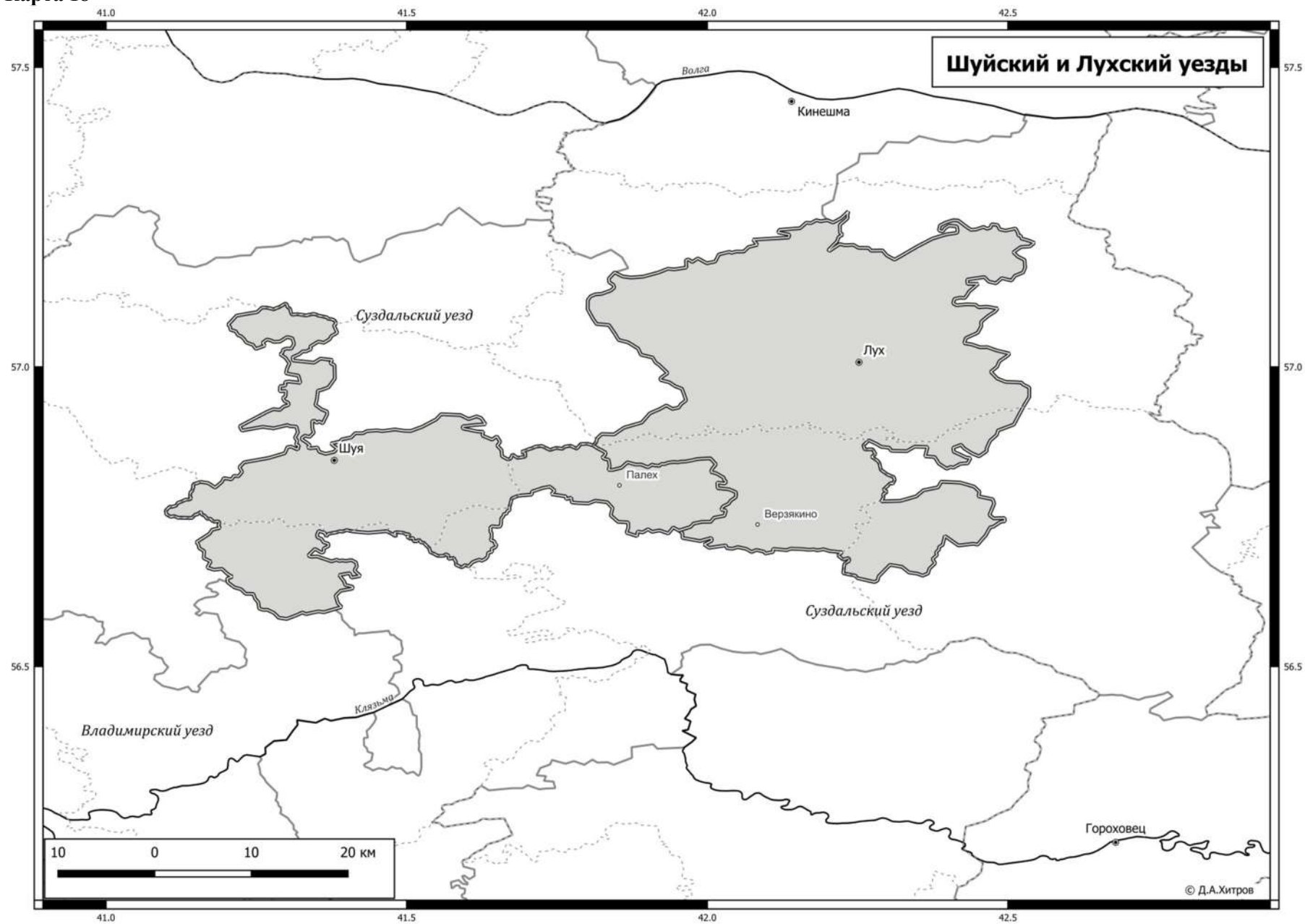
⁴⁰⁸ НИОР БАН. Карт. Осн. 552.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губерния. Ед. хр. 1.

Карта 17

Карта 18

3.1.8. Переяславская провинция

Два уезда этой небольшой провинции, Переяславский и Ростовский, небогаты картографическими памятниками. Ландкарт по ним не сохранилось, а результаты межевания, хотя оно и было окончено в дореформенный период, не дошли до нас в виде уездных или станových планов.

Тем не менее, эти результаты отражены на нескольких картах. Во-первых, обширные части обоих уездов, западная – Переяславского и северная – Ростовского, включая полностью границу с Владимирским и Юрьевским уездами, а также большие участки переяславско-ростовской и переяславско-

суздальской границы, видны на уже неоднократно использовавшейся выше геометрической карте Владимирской провинции.

Топографическая карта Володимирской и Юрьевской провинций, сочиненная с геометрических уездных планов при Московской губернской межевой канцелярии 1775 году. М. 5 в⁴¹⁰.

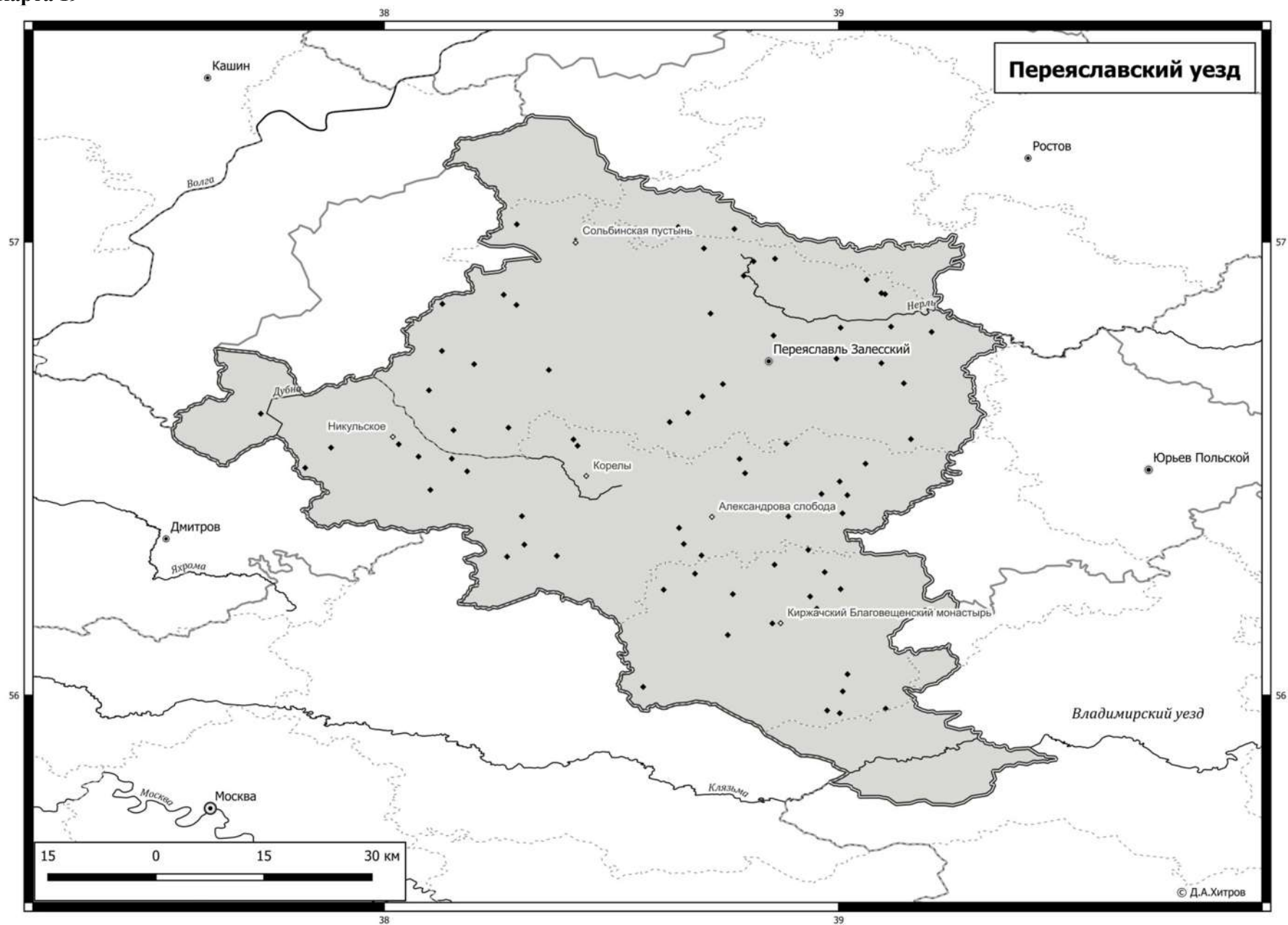
Границы с Кашинским и Угличским уездами восстанавливаются на основе их ландкарт (см. ниже, при характеристике Угличской провинции). Остается небольшая западная часть единственной внутренней границы провинции – переяславско-ростовской. Для ее реконструкции использованы два памятника. Во-первых, это упоминавшаяся в разделе «Источники» мелкомасштабная, но выполненная на очень высоком уровне обзорная карта обмежеванных провинций Московской губернии.

Геометрическая карта обмежеванным провинциям: Московской, Владимирской, Юрьевской и Переславской Рязанского, а также межуемым Переславской Залесского, Углицкой, Суздальской, Костромской и Ярославской, со определением внутри оных уездных границ. Сочинена при Московской губернской межевой канцелярии 1776 года. М. 35 в⁴¹¹.

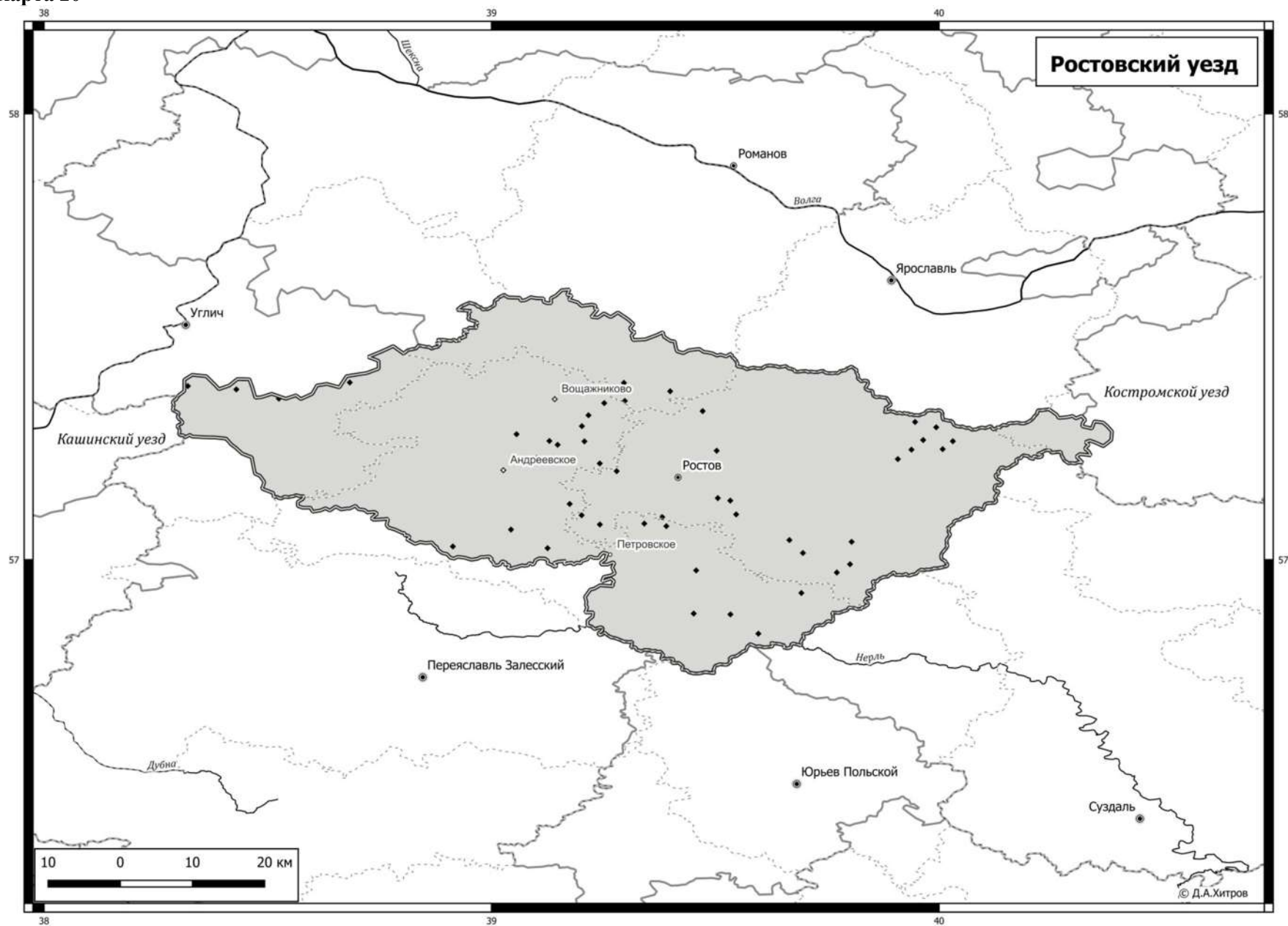
⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губерния. Ед. хр. 1.

⁴¹¹ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20108.

Карта 19

Карта 20

Опыт ее привязки показывает, что она сведена из нескольких памятников, похожих на карты Владимирской и Рязанской провинций, и эта сводка выполнена очень грамотно: при некотором упрощении очертаний границ, они дают хорошее совпадение с теми, что реконструированы на основании названных карт, и тем самым обеспечивают дополнительную проверку сделанной реконструкции. Локализованные на ее основании топонимы отмечены на картах.

Кроме того, после долгих архивных поисков удалось обнаружить еще одну карту, отражающую утраченные итоги дореформенного межевания по этой провинции. Это неоконченный черновик 2-верстного межевого плана Переяславского уезда – незаполненный и немой, на который нанесены только реки и очертания дач. В описи он датирован концом XVIII или началом XIX в., но сам тот факт, что на нем отражен дореформенный Переяславский уезд, позволяет уверенно сузить датировку до первой половины 1770-х гг. Он сохранился в составе коллекции ГИМ, и его привязка позволила существенно детализировать изображение границ в северной и восточной частях уезда.

Переяславского уезду генеральная карта. М. 2 в⁴¹².

Кроме того, с обеих основных карт (Владимирской и Юрьевской провинций, а также «Геометрической карты обмежеванным провинциям») были локализованы все поселения – они отражены на картах и обозначают максимальные пределы возможных отклонений реконструкции.

⁴¹² ГИМ. Отдел картографии. ГО-9025.

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2845481?page=34&fund_ier=647759399_647759413&index=1692 [дата обращения – 30.01.2025].

3.1.9. Угличская провинция

Угличская провинция (карты 21, 22, 23) полностью покрыта подробными ландкартами. Это, во-первых, две печатных «кириловских»:

Карта Бежецкого уезда со всеми селениями... Описывал и сочинял карту геодезии подмастерья Аким Клешнин в 1730 году. В Российском атласе напечатана изданием Ивана Кирилова в Москве. 1731 декабрь. Грыдоровал Алексей Zubov. М. 204 ½ версты в 1 градусе. М., 1731.

Углицкой уезд. Описан в 1732 году, в Российском Атласе внес Иван Кирилов... Грыдоровал на меди в Москве Алексей Zubov 1733 году. М. 104 ½ версты в градусе.

Во-вторых, в составе коллекции БАН имеются рукописные карты Угличского и Кашинского уездов (цветные, русскоязычные). По Бежецкому уезду рукописный оригинал не дошел до нас, но, к счастью, именно эта карта была напечатана.

Ланткарта Угличского уезда. Положение мест, сел, селец, деревень и мельниц, также при каких местах оные села, селца, деревни, мельницы и всякие заводы и в каком расстоянии от которых мест, то значит подлинно в сей карте. Сочиняли и рисовали сию ланткурту геодезист Моисей Сметьев, геодезист Алексей Жихманов". 1-я пол. XVIII в. М. 4 ½ в. в 1 дм [1:189 000]; разм. 57 x 45 (65 x 54)⁴¹³.

[Ландарта Кашинского уезда]. Сочинял и рисовал геодезист Моисей Сметьев и при том геодезист Алексей Жихманов декабря 23 дня 1733 году. М. 5 в. в 1 дм [1:210 000]; разм. 57 X 45 (69 X 55)⁴¹⁴.

Имеется и редкий пример провинциальной карты, созданной на основе трех уездных, которая, однако, мало применялась при реконструкции в силу своей меньшей подробности по сравнению с уездными.

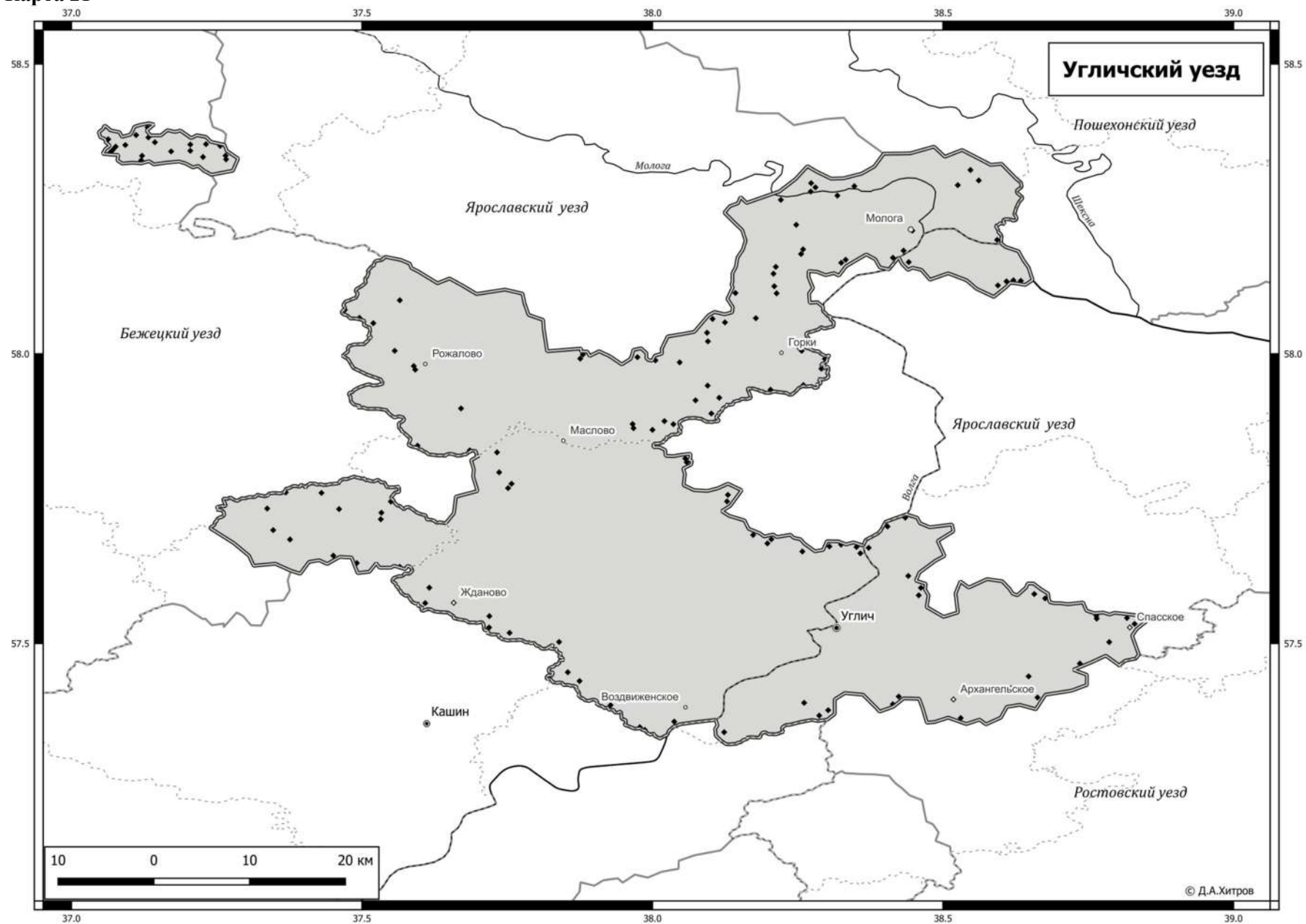
Ланткарта Углицкой провинции трех уездов: Угличского, Бежецкого и Кашинского, в которых положены токмо признатные места тех уездов для лучшего по каталогу рассмотрения; а больших дорог и при реках мельниц в сей ланткарте не назначено, понеже оные явствуют в уездных ланткартах при всех описных местах тех уездов, которых в сей ланткарте уместить было невозможно. Сочинял и рисовал геодезист Моисей Сметьев и при том геодезист Алексей Жихманов декабря 23 дня 1733 году. М. 9 в. [1:378 000]; разм. 58 x 45 (68 x 55)⁴¹⁵;

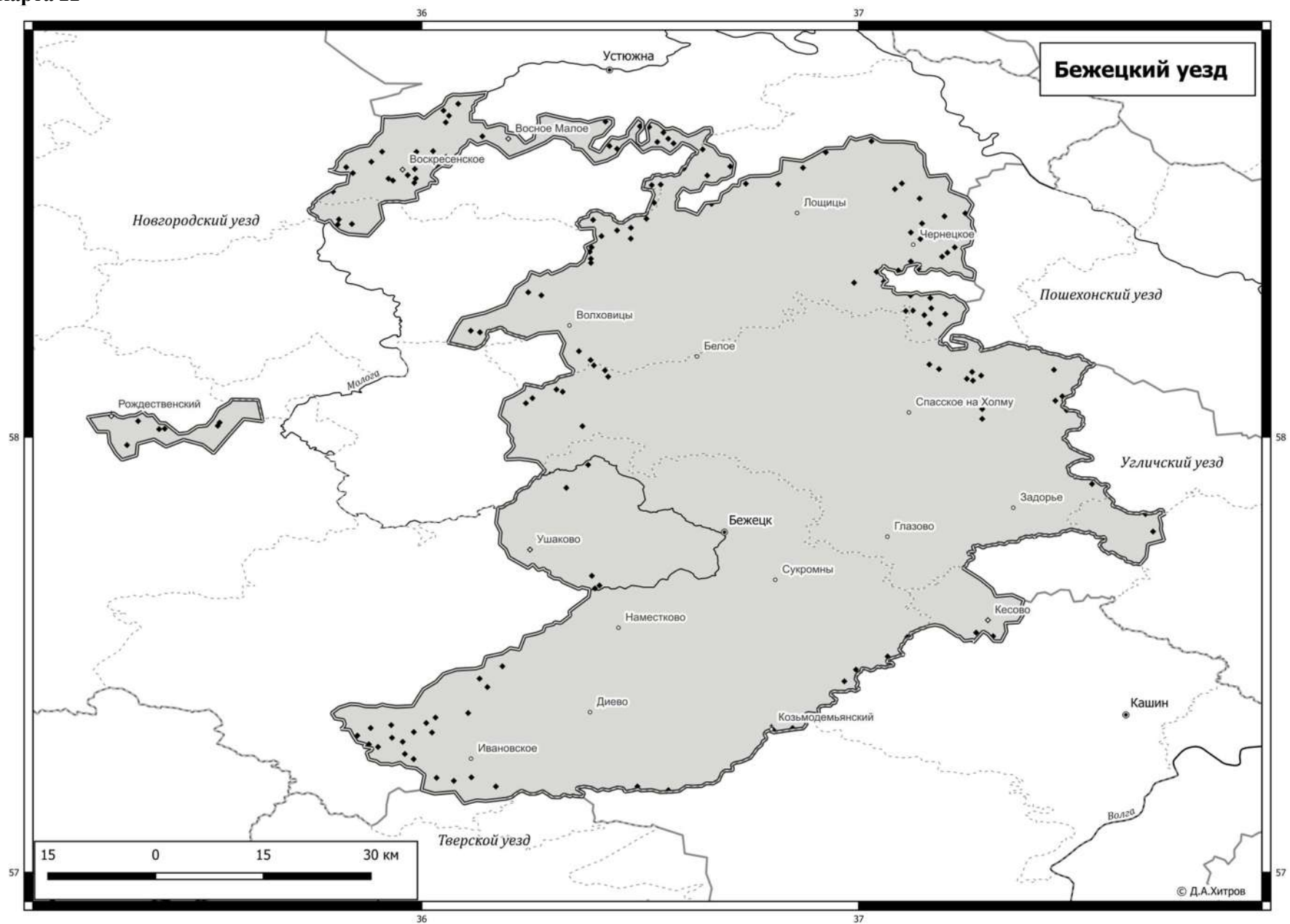
⁴¹³ НИОР БАН. Карт. осн. 538.

⁴¹⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 465.

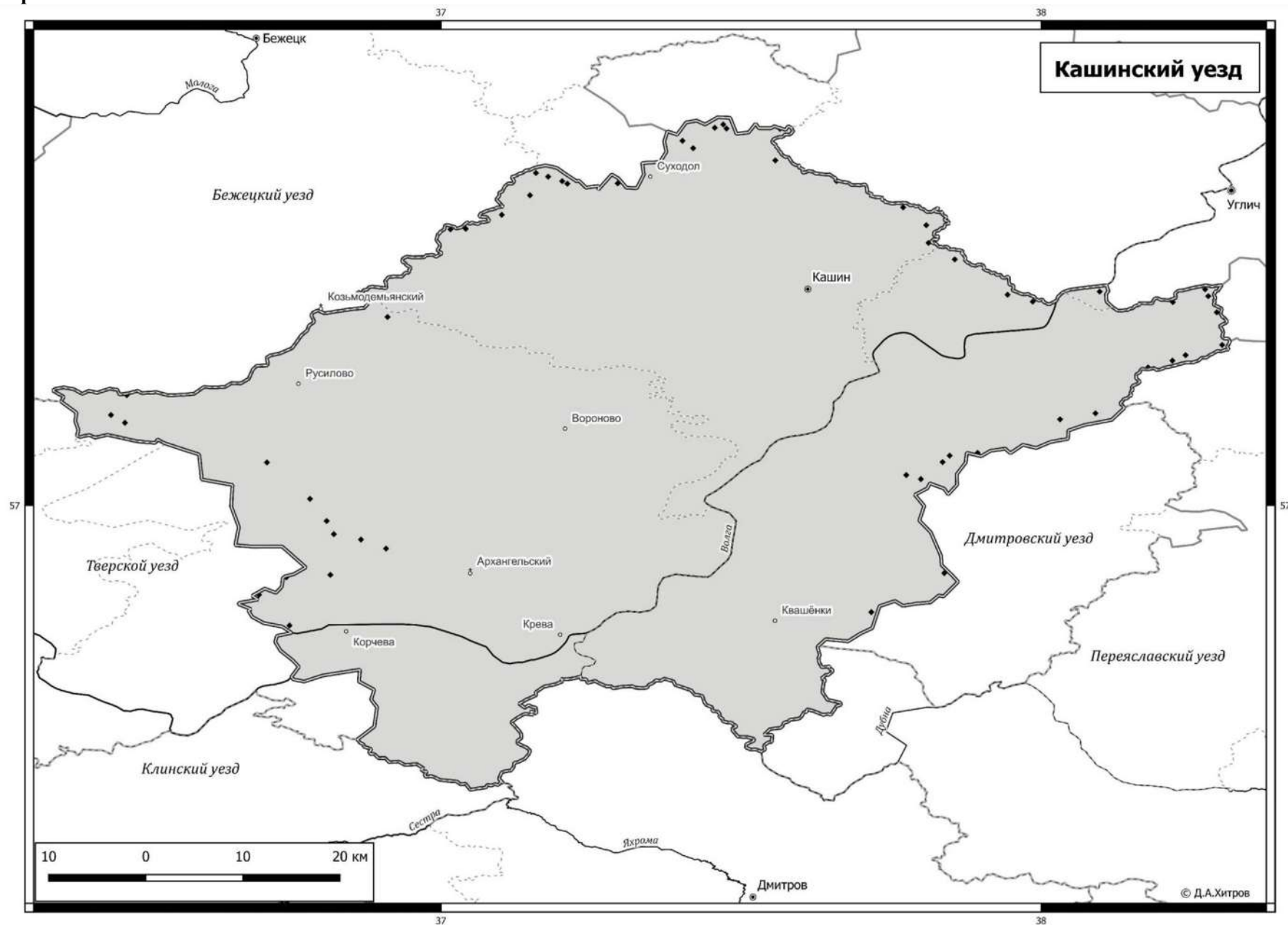
⁴¹⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 579.

Карта 21

Карта 23

Реконструкция границ здесь проведена тем методом, который, как уже говорилось, применяется при опоре на ландкарты. Было локализовано максимально возможное количество приграничных поселений с каждой из них, после чего границы были проведены с учетом позднейших межей Генерального межевания. Локализации показаны на картах, они обозначают «силовой каркас» реконструкции.

3.1.10. Ярославская провинция

К сожалению, картографические съемки дореформенного времени по Ярославской провинции (карта 24) почти полностью утрачены. Работы по ее картографированию велись геодезистами под руководством И.К. Кирилова и были к 1733 г. завершены; более того, карта Пошехонского уезда упоминается в списке гравированных карт, составленном одним из сотрудников Кирилова, В.В. Киприяновым⁴¹⁶, однако ни одного ее экземпляра на сегодняшний день не найдено.

Что касается съемок Генерального межевания, то на момент начала реформы работы здесь были в завершающей стадии, но сводных планов еще не было составлено. Несмотря на настойчивые поиски, из сводных межевых планов дореформенного времени удалось обнаружить только один, по одному из станов Ярославского уезда – Закоторосльскому.

План генерального межевания Закоторосльского стана Ярославского уезда⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII века. М.-Л.: Наука, 1964. С. 138.

⁴¹⁷ Государственный архив Ярославской области. Ф. 560. Оп. 1. Т-1. Д. 187.

Ярославский и Романовский уезды

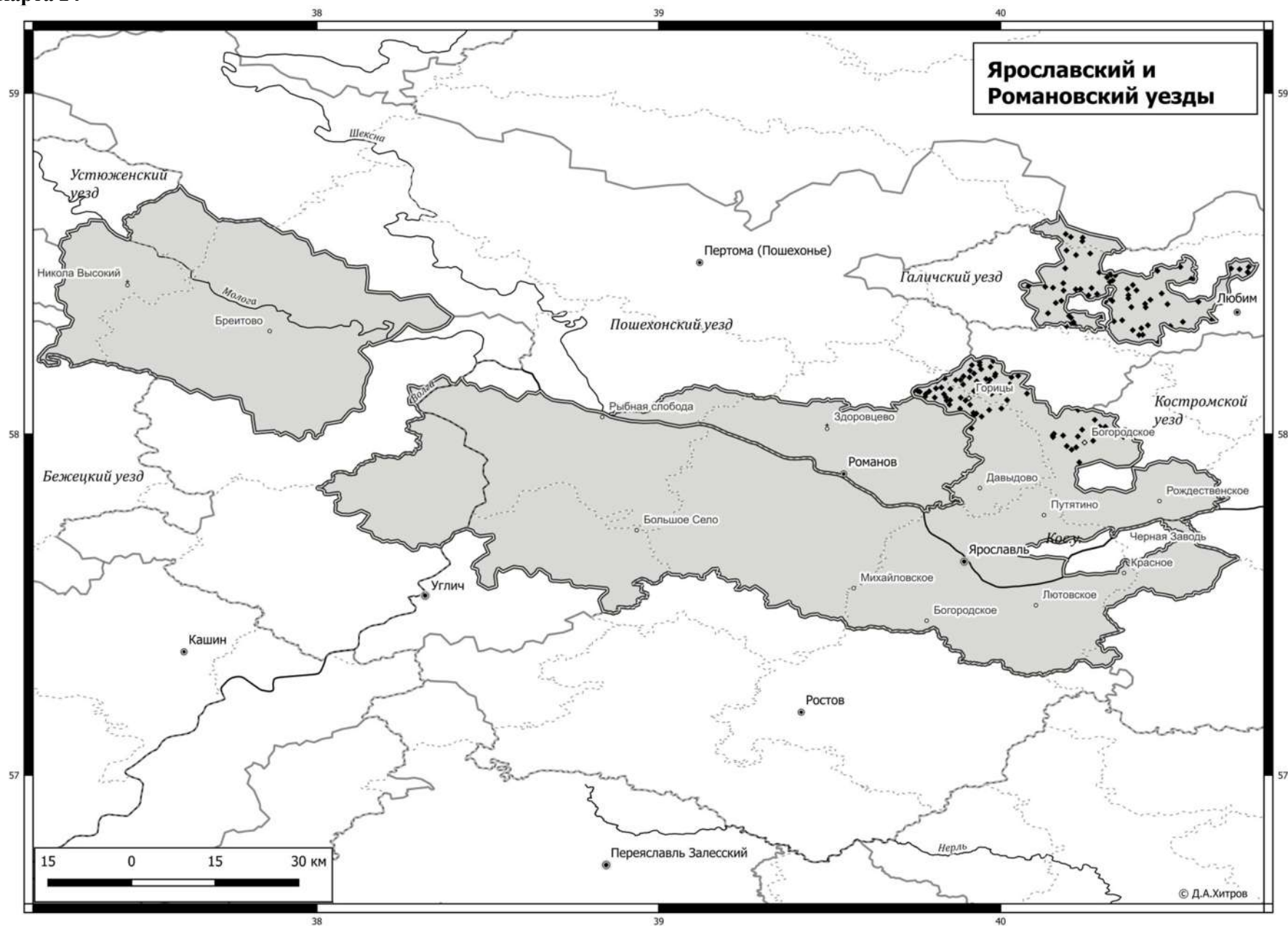
Ярославский уезд состоит из двух больших частей, расположенных вдоль Волги и разделенных длинным полуанклавом Угличского уезда, вытянутым к Мологе. Границы обеих этих частей на волжском правобережье, хорошо видны на «Карте обмежеванным провинциям», хотя сам уезд и не включен в число изображаемых. Кроме того, угличская и бежецкая границы хорошо подкрепляются ландкартами соответствующих уездов, а пошехонская – нашей реконструкцией, о которой будет сказано ниже. Границы с Костромским, Ростовским и Романовским уездами (карта 24) скопированы с той же карты.

Геометрическая карта обмежеванным провинциям: Московской, Владимирской, Юрьевской и Переславской Рязанского, а также межуемым Переславской Залесского, Углицкой, Суздальской, Костромской и Ярославской, со определением внутри оных уездных границ. Сочинена при Московской губернской межевой канцелярии 1776 года. М. 35 в⁴¹⁸.

Серьезную сложность представляет район на севере провинции, к востоку от Любима. Здесь довольно сложным образом переплетены территории нескольких уездов и даже нескольких провинций: Ярославского, северный анклав которого, Служень стан, расположен к западу от Любима; Пошехонского, который подходит к этому району с запада и также имеет небольшой анклав – внутри анклава Ярославского; Любимского Костромской провинции, которые охватывает эти анклавы с востока и с юга и имеет ряд переплетенных с ярославскими территориями полуанклавов; и Галичского, обширный, очень удаленный от основной территории анклав которого расположен к западу от этого переплетения границ и углом вдается в пошехонскую территорию. Более того, видимо, сильно перемешаны не только территории уездов. Жители поселений, расположенных здесь, также могут быть приписаны к разным уездам, и это, видимо, вызывает существенные разноречия источников.

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20108.

Карта 24

Сложность также состоит в том, что в Заволжье заканчивается та территория, на которой можно опираться на материалы раннего межевания. Правда, вместо межевых материалов у нас появляется самая южная часть гигантской карты Архангелогородской губернии, созданной военными топографами. Имеется и еще один памятник, происходящий из Адмиралтейского ведомства – неточно озаглавленная карта из Лесного Атласа, изображающая Галицкую и Костромскую провинции.

Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Подпись: Обер-квартирмейстер Василий Дьячков⁴¹⁹.

Карта Нижегородской губернии, содержащая Галицкую провинцию, да по луговой стороне реки Волги Нижегородскую губернию и Костромскую провинцию... описи карабелнаго мастера Рамбурга и подмастерья Басова 1751 года⁴²⁰.

Подробнее всего сложная «ситуация» в этом регионе изображена на «дьячковской» карте; на карте из Лесного Атласа переплетение границ показано куда более огрублённо, а поселений отмечено в десятки раз меньше. Однако здесь тоже показан галицкий анклав, граничащий с землями «Любимской осады», с севера же на границе этих территорий показан еще один полуанклав, на котором имеется надпись «Ерославский уезд»; о присутствии пешехонских владений не упоминается.

Чтобы дополнительно уточнить очертания ярославских владений, я прибег к локализации ревизских списков поселений по данному региону. Были обработаны и локализованы ведомость рекрутского сбора по Любимскому уезду (Любимской осаде)⁴²¹ начала 1760-х гг. (550 поселений) и ведомость III

⁴¹⁹ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226.

⁴²⁰ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 44.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 431. Костромская провинциальная канцелярия. Оп. 3. Ед. хр. 125.

ревизии северным станам Ярославского уезда – Служню стану (126 поселений), волостям Ухра и Жары (155 поселений)⁴²².

Особо стоит разобрать вопрос о ярославско-костромской границе. Анклав Любимского уезда с с. Деево Городище на (57.67; 40.16) хорошо виден на карте РГВИА. Напротив него расположен анклав Костромского уезда с посадом Большие Соли (в районе 57.65; 40.34), границы которого реконструируются по «Карте обмежеванным провинциям...»⁴²³. Остальная часть границы Ярославского и Костромского уездов реконструируется по этим же картам, однако в их сведения необходимо внести важную поправку.

В Заволжье, севернее любимского анклава, имеется также вытянутый полуанклав Костромского уезда с. Вятское (57.86; 40.26). Он отсутствует на картах РГВИА (что довольно сложно объяснить), но хорошо виден на карте из Лесного атласа⁴²⁴; его существование также подтверждается картой из небольшого атласа, изданного Академией наук по случаю путешествия Екатерины II по Волге⁴²⁵.

Пошехонский уезд

Поскольку картографические материалы у нас отсутствуют, здесь также приходится идти путем локализации списков поселений. По Пошехонскому уезду (карта 25) сохранилась книга I ревизии (подушной переписи 1719 г.),

⁴²² РГАДА. Ф. 455. Оп. 1. Ед. хр. 1344. Ведомость, учиненная в Ярославской провинциальной канцелярии по городу Ярославлю с уездом ис поданных к третьей ревизии сказок о названиях селений и о числе во оных душ, и кому те селения принадлежат, значит под сим. Л. 37об.-68.

⁴²³ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20108.

⁴²⁴ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226.

⁴²⁵ Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитровска для путешествия Ея Императорского Величества по оной реке / [сост. И. Стафенгаген]. СПб.: при Академии наук, [ок. 1767]. Л. 2.

составленная комиссаром И.У. Мещериновым⁴²⁶. На ее основе известным ярославским краеведом и историком дворянства И.Н. Ельчаниновым была составлена роспись владельцев, сопровождаемая перечнем принадлежавших им поселений⁴²⁷, которая и была использована для настоящей реконструкции; выборочное сличение росписи с материалами переписи показывает их полное совпадение, хотя не вполне ясно, пользовался ли И.Н. Ельчанинов книгами, хранящимися ныне в РГАДА, или же в его распоряжении был какой-то иной источник (например, алфавит владельцев из местного архива).

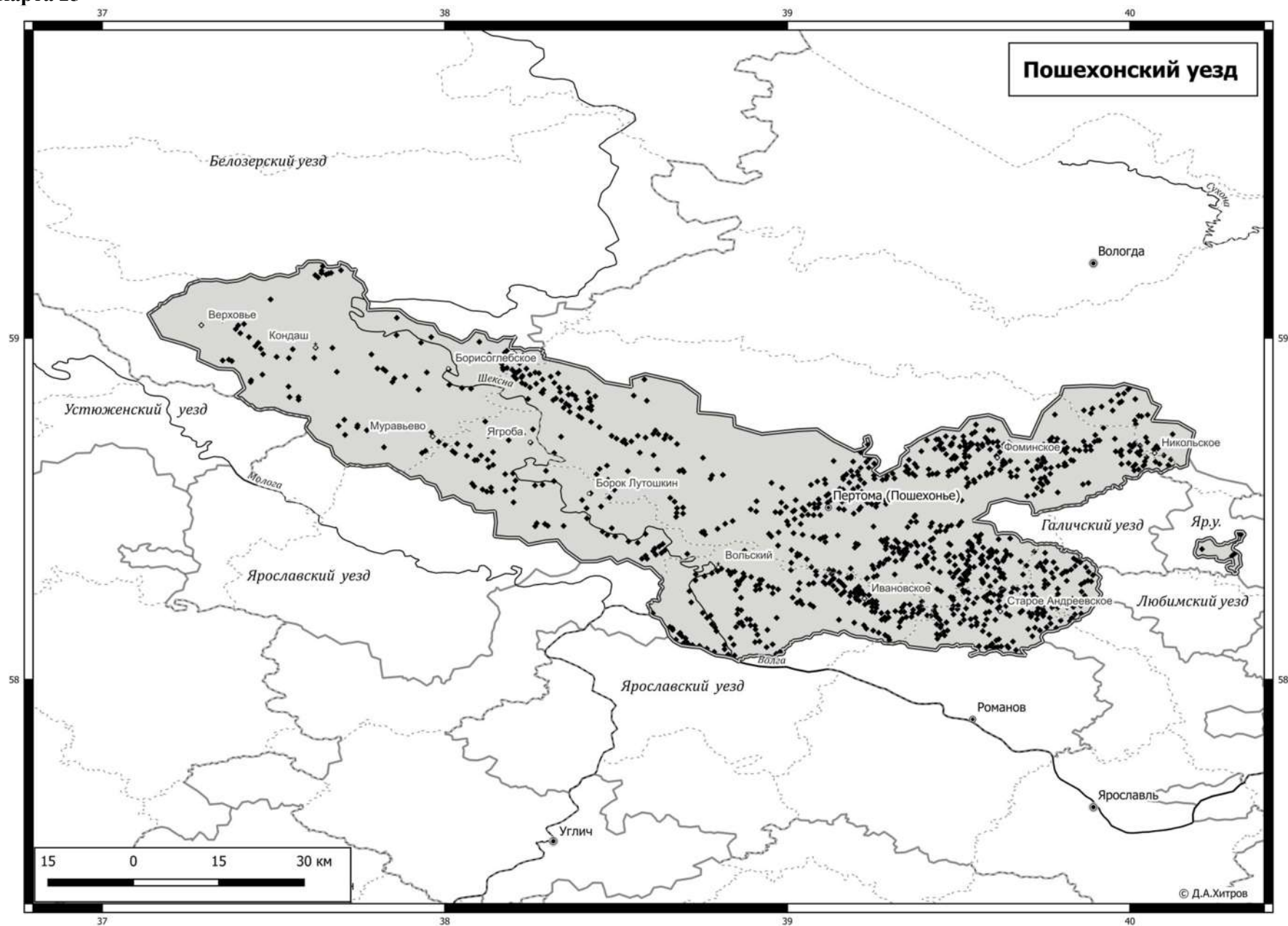
Локализация выполнена по описанному выше алгоритму. После реформы 1775 г. территория старого Пошехонского уезда была разделена между Череповецким, Пошехонским, Моложским и Рыбинским уездами. Соответственно, привлечены их уездные планы – для трех уездов Ярославского наместничества это 2-верстные атласы конца 1780-х – начала 1790-х гг., для Череповецкого – 1-верстный генеральный уездный план, датируемый 1788 г.⁴²⁸

⁴²⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Ед. хр. 2642, 2643, 2644. Сказки о помещичьих, монастырских, отписных, дворцовых крестьянах... Пошехонского уезда 1719 г.

⁴²⁷ *Ельчанинов И.Н.* Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Вып.5. Ярославль: Типография губернского проавления, 1909. С. 23–48.

⁴²⁸ Пошехонский уезд: РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 6670-6673; Мологский уезд: Там же. Ед. хр. 6636-6639; Рыбинский уезд: Там же. Ед. хр. 6729-6731; Череповецкий уезд: Там же. Ед. хр. 3166.

Карта 25

Волости в Пошехонском уезде относительно невелики, и, локализовав несколько поселений, можно целенаправленно искать другие по соседству. Правда, этот метод может привести к ошибке: так, исследователи ранее всегда «пропускали» Малую Арбужевскую волость, не находя ее по соседству с Большой и не отделяя их друг от друга – между тем, она локализуется в другой части уезда.

Здесь приводится общая реконструкция границ уезда. Более подробные карты, отражающие также границы станов и волостей, а также локализованные топонимы, опубликованы отдельно⁴²⁹.

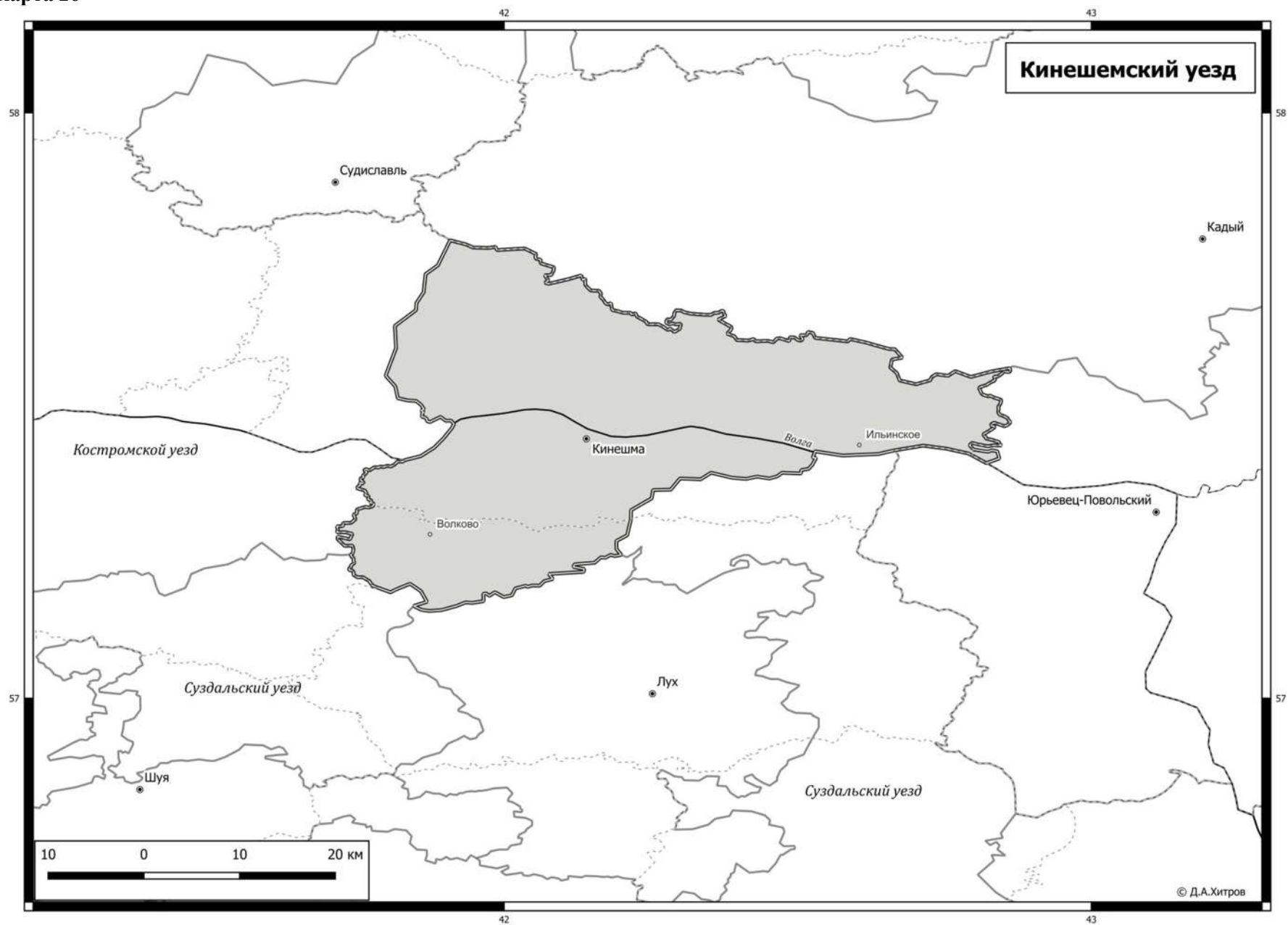
Кинешемский уезд

Кинешемский уезд (карта 26), отделенный от остальной Ярославской провинции территорией Костромского и исторически связанный больше с Суздалем, чем с Ярославлем⁴³⁰, не отражен полностью ни на одной из сохранившихся карт. Его северная, заволжская часть видна на карте В.А. Дьячкова, а южная восстанавливается на основе материалов по смежным уездам – Суздальскому, Лухскому, Костромскому.

⁴²⁹ Хитров Д.А. Карта административно-территориального устройства Пошехонского уезда в середине XVIII века // Археографический ежегодник за 2016-2023 годы. М.: Наука, 2024. С. 137–157.

⁴³⁰ См.: Кабанов А.Ю. Территориальная реорганизация Суздальского уезда во второй половине XVI – начале XVII века: создание новых уездов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 15-22.

Карта 26

3.1.11. Костромская провинция

Основой реконструкции (карты 27, 28) здесь является карта южной части Архангелогородской губернии В.А. Дьячкова, которая была сверена с данными менее подробной карты Лесного атласа.

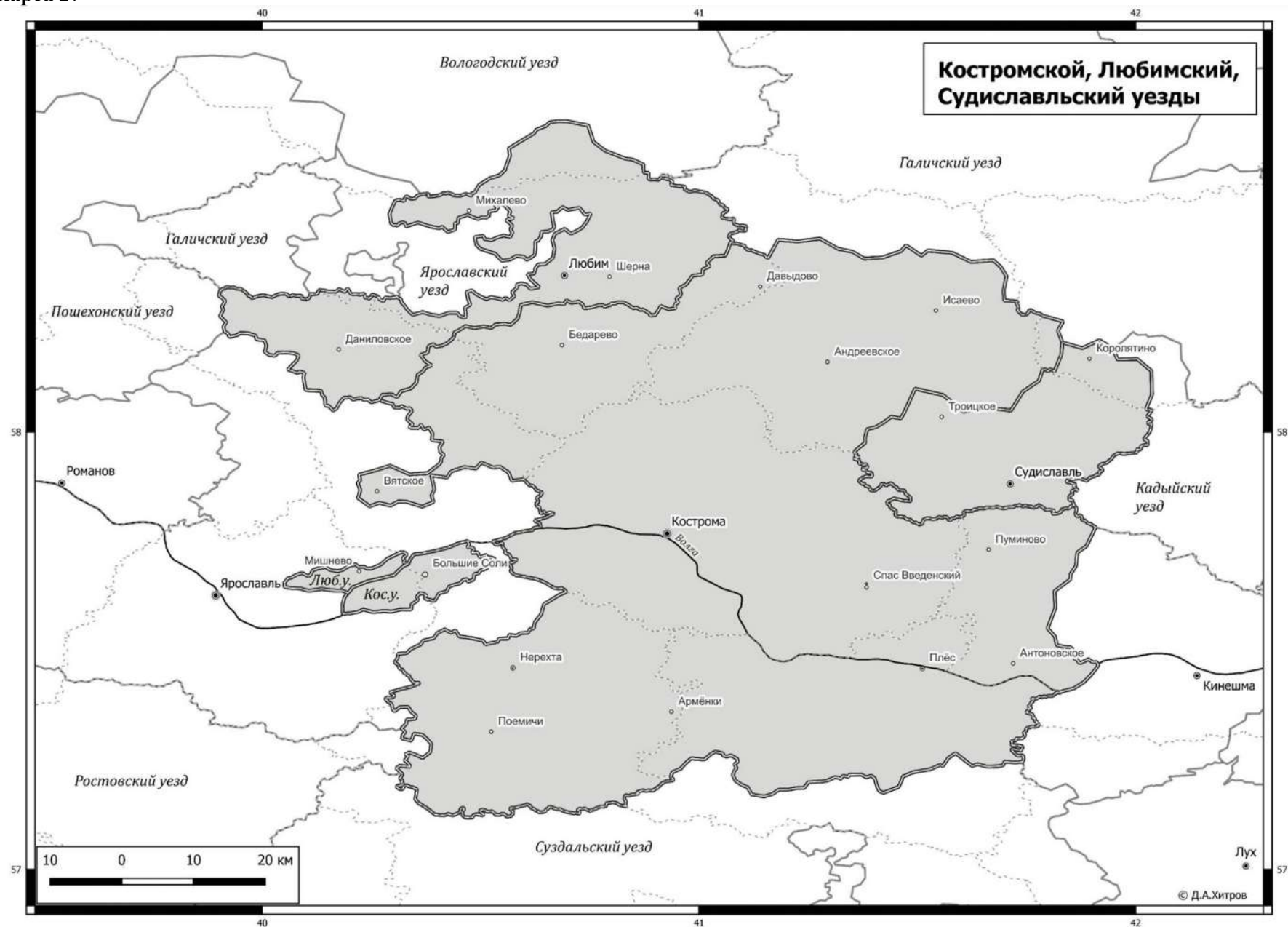
Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Обер-квартирмейстер Василий Дьячков⁴³¹.

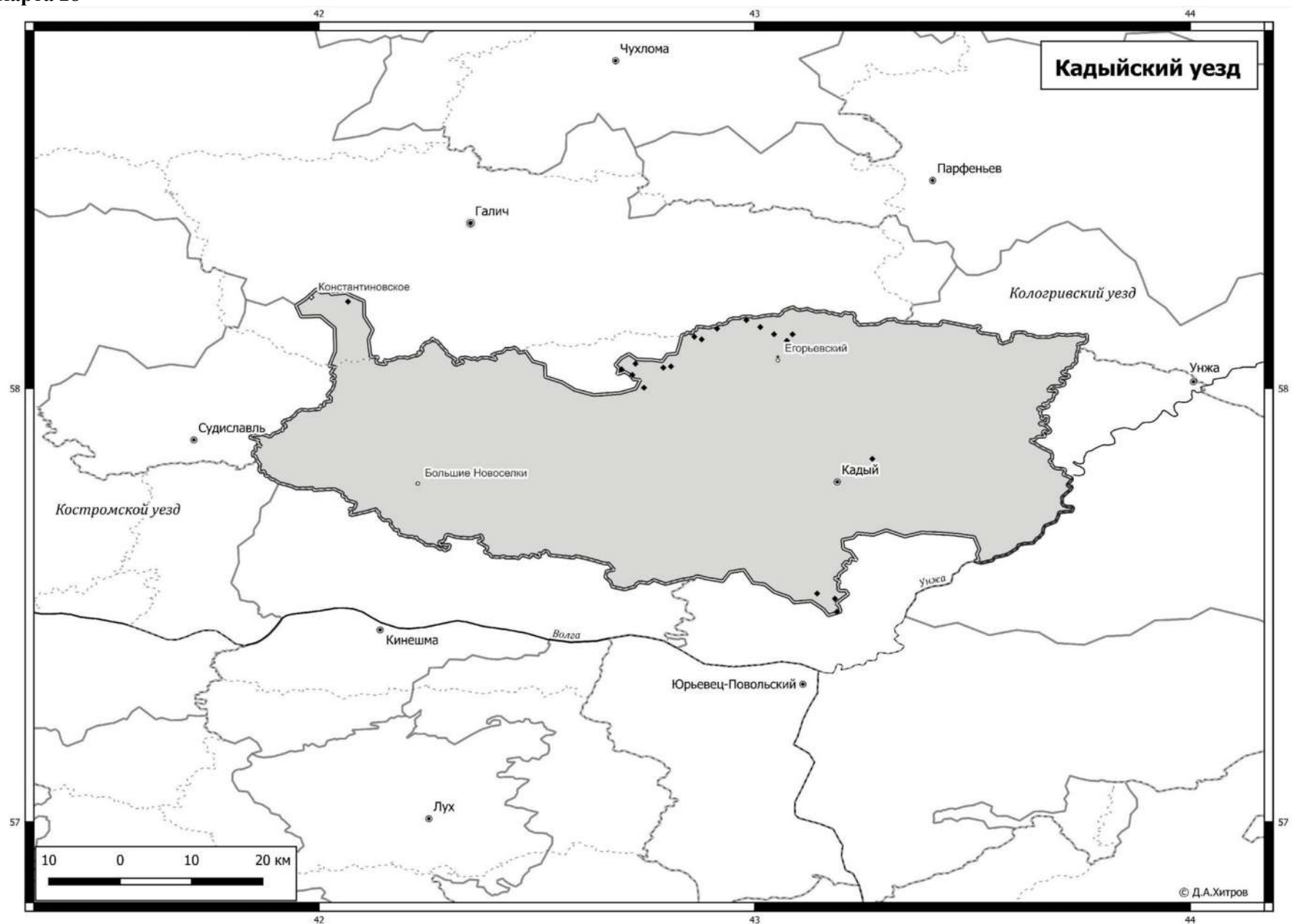
Карта Нижегородской губернии, содержащая Галицкую провинцию, да по луговой стороне реки Волги Нижегородскую губернию и Костромскую провинцию... описи карабелного мастера Рамбурга и подмастерья Басова 1751 года⁴³².

С этой картой, как и другими картами В.А. Дьячкова, следует работать несколько иначе, чем с ландкартами 1720-х – 1730-х гг. Это связано как с особенностями съемки, так и со спецификой территории, на которой работали военные топографы: вся карта «построена» вокруг речной сети, именно вдоль рек размещаются те тысячи поселений, которые присутствуют на ней.

⁴³¹ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226.

⁴³² ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 44.

Границы, напротив, показаны очень приблизительно, как проходящие по водоразделам линии. Стоит отметить, что с таким подходом связаны определенные риски: в районах, где расселение не было столь строго привязано к речной сети, двигавшиеся по крупным рекам топографы могли упустить особенности конфигурации границы и даже целые группы поселений – так, как это произошло с уже упоминавшимся выше костромским полуанклавом с с. Вятским (57.86; 40.26). Эта особенность, однако, не отменяет достоинств карты, прежде всего, ее исключительной подробности; при сравнении изображенных на ней границ с другими источниками, прежде всего с картой из «Лесного Атласа», других подобных случаев не выявлено. Соответственно, границы, идущие в основном по водоразделам, проводятся по ним в соответствии с современной картой, а в ряде случаев – в соответствии с границами 1792 г. Место каждого пересечения границы с рекой устанавливается посредством локализации нескольких близких топонимов. Итоги реконструкции представлены на картах.

3.2. Новгородская губерния

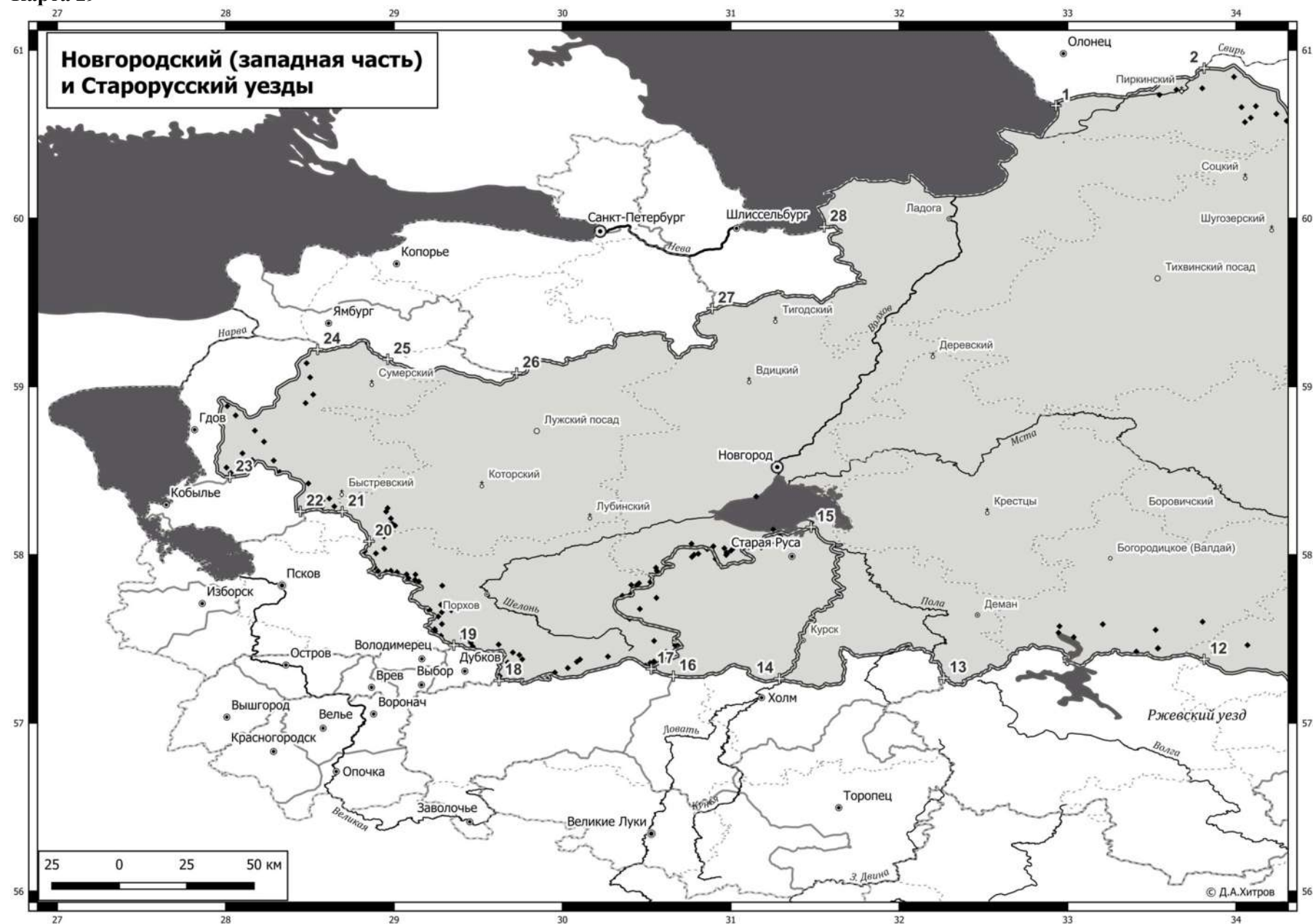
3.2.1. Новгородская провинция

Новгородский и Старорусский уезды

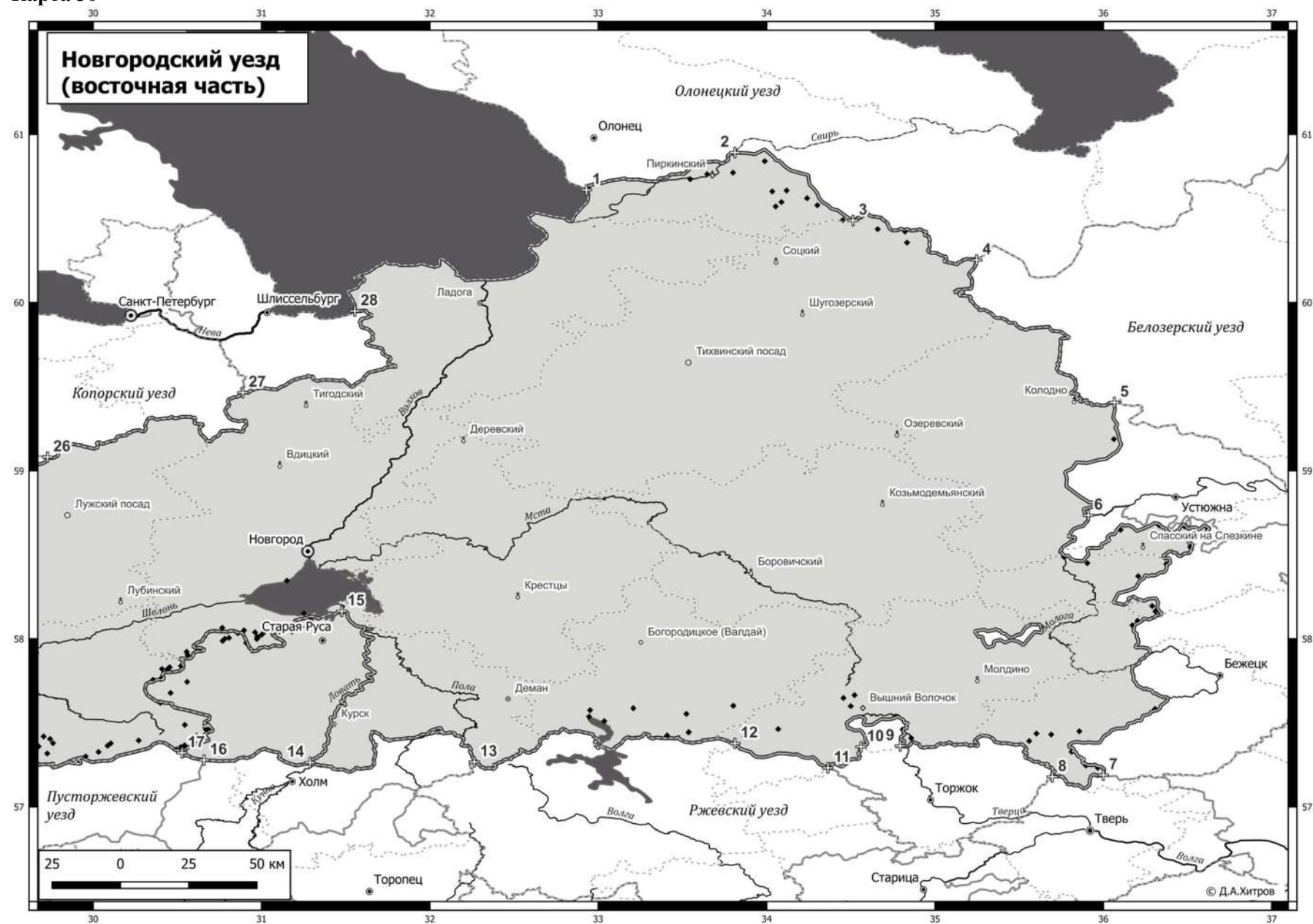
Эти два уезда (карты 29, 30) имеет смысл рассматривать вместе как в силу конфигурации их границ – небольшой Старорусский уезд в трех сторон окружен Новгородским, – так и в силу единства их исторического происхождения.

Несмотря на то, что в отечественной историографии Средневековья и раннего Нового времени именно историческая география Новгородской земли имеет наиболее длительную традицию изучения, – достаточно вспомнить работы К.А. Неволлина, А.М. Андрияшева, В.М. Витова, И.В. Власовой, Э.Г. Истоминой, А.А. Фролова, Н.В. Пиотух, А.А. Селина, Л.Г. Степановой, Ю.В. Степановой и многих других исследователей, – реконструкция границ огромного Новгородского уезда в XVIII в. сталкивается со значительными сложностями. Во-первых, благодаря трудам названных исследователей можно считать установленным, что его границы в течение XVI – первой половины XVII вв. были подвержены изменениям, а следовательно, использовать реконструкции, сделанные на материалах XV–XVI вв., при работе с более поздним материалом невозможно.

Карта 29

Карта 30

Во-вторых, картографические источники по этому региону, хотя и не так малочисленны, не слишком хорошо подходят для нашей работы. Причина этого – в самом размере уезда. Почти все имеющиеся карты мелкомасштабны просто в силу того, что создатели как рукописных, так и печатных ландкарт стремились разместить весь огромный уезд на одном листе. Поэтому ландкарты отображают, как правило, только сеть локальных центров – погостов и, в некоторых случаях, сел. Подобным образом устроены и имеющиеся у нас списки погостов и волостей уезда. Между тем для Новгорода, как и для Северо-Запада в целом, в XVIII в. была характерна очень дисперсная система расселения; если определить принадлежность погостов не составляет труда, то провести точную границу между ними бывает намного сложнее.

Новгородский уезд был впервые картографирован в ходе работ 1720-х гг., одним из первых, и, более того, его карта была среди тех, что И.К. Кирилов успел гравировать и напечатать. Однако случилось так, что ни одного экземпляра этих карт – ни рукописных, ни печатных, – не осталось в российских собраниях, и в течение долгого времени они считались утраченными. Сейчас известны две рукописные карты и единственный оттиск гравированной из парижского собрания.

Во-первых, это беловая французская карта, хранящаяся в Национальной Библиотеке Франции и датируемая, скорее всего, рубежом 1720-х – 1730-х гг.

Volkhov, Svir, Oiat, Msta, etc. Lac Ilmen. 1724. 92 x 68.⁴³³

Сложность в том, что на этой карте изображен не весь уезд, а только центральная часть бассейна оз. Ильмень – впадающие в озеро реки и их притоки; из других речных бассейнов показано только среднее и верхнее

⁴³³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (29RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002990h/> [дата обращения – 30.01.2025]. В каталоге библиотеки карта имеет неточное название.

https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002990h [дата обращения – 30.01.2025].

течение р. Луги, а также нижнее течение р. Свири. Более того, верховья Ловати, Мсты и Свири уходят за границы карты. При первом взгляде на карту возникает впечатление, что Новгородский и Старорусский уезды изображены на ней целиком; оно дополнительно усиливается тем, что населенные бассейны рек обведены свинцовым карандашом, и на белых полях вокруг них стоят отметки «bois», обозначающие лесистую местность. Более внимательное ее изучение показывает, однако, что эти линии не воспринимались составителями как уездные границы: в этом случае за пределами уезда оказался бы, например, Вышний Волочок. Настоящие уездные границы видны только на двух участках: это, во-первых, новгородско-старорусская межа, а во-вторых, небольшой, примыкающий с востока к Ладоге участок новгородско-олонецкой.

Во-вторых, имеется незаконченная версия более обширной рукописной карты.

[Карта Новгородской провинции Новгородской губернии]⁴³⁴.

На этой карте поселения нанесены только в северо-восточной части, вдоль границы с Олонецким уездом в бассейне Свири и по ладожскому побережью. В остальной части намечены реки и расположение деревень и погостов (причем введен особый условный знак для погостов, что облегчает их идентификацию), но названий нет. В отличие от предыдущей, эта карта, видимо, была призвана отразить весь уезд: помимо названных рек, на ней имеются Плюсса, верховья Мологи и Чадгощи, в южной части виден край оз. Селигер. К сожалению, отсутствие названий поселений накладывает сильные ограничения на возможности использования этого памятника⁴³⁵.

⁴³⁴ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805. Recueil 54, № 79. Использована копия Г.Н. Утина: БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 75, 152, 229. См. также: *Isnard A. Op. Cit.* № 4/95.

⁴³⁵ Стоит отметить еще одну уникальную особенность этого экземпляра: верховья Шексны обведены границей, которая, видимо, должна была обозначить территорию Порховского уезда, обособленного от Новгородского.

Существует также кириловская гравированная карта, которая была напечатана в 1732 г., упоминается в списках «кириловских» карт В.В. Киприянова 1737 г. и Х. Винсгейма 1749 гг., но долгое время она считалась утраченной⁴³⁶. Однако позже один оттиск был обнаружен в собрании Ж.-Н. Делиля Л.С. Багровым – ныне он находится в Архиве гидрографической службы Франции в Венсене⁴³⁷.

Карта Новгородского уезда, в которой назначенные в 1723 году для поселения полков квартиры, также реки, озеро Илмень и протчи показаны. Ныне для сообщения в Российской атлас напечатана в Москве 1732 г. изданием частоупомянутого Ивана Кирилова. Грыдоровал Алексей Зубов. Российских верст по 4 ½ в едином градусе.

В книге Л.С. Багрова этот памятник был воспроизведен в высоком качестве, позволяющем прочесть большинство надписей⁴³⁸. Хотя о существовании этой карты упоминали К.А. Салищев, Г.Н. Утин,⁴³⁹ а также А.В. Постников⁴⁴⁰, соответствие оттиска, хранящегося в венсенском собрании, «Карте Великоновгородского уезда» из списков В.В. Киприянова (1737) и Х.-Н. Винсгейма (1749) установила О.А. Красникова⁴⁴¹. Поскольку в этих списках

⁴³⁶ Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. С. 75.

⁴³⁷ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805. Recueil 53, №21.

⁴³⁸ Bagrow L. A History of Russian Cartography up to 1800 / Ed. By H.W.Castner. Kingston: The Walker Press, 1975. 336 p. P. 148. Плохой оттиск содержится также в русском издании: Багров Л. История русской картографии / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2005. 523 с. С.379.

⁴³⁹ Салищев К. А. Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция академика И. Н. Делиля // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1960. N 4. С. 104 – 110; Утин Г. Н. Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1981. № 2. С. 126-131.

⁴⁴⁰ Постников А.В. Новые данные о российских картографических материалах XVIII – нач. XIX вв. во Франции // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3.

⁴⁴¹ Красникова О.А. К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. / Под ред. Н.П. Копаневой, М.Ф. Хартанович. СПб.: Кунсткамера, 2016. 322 с. С. 193-220. Сн. на с. 215-216. В переиздание Атласа Кирилова

говорится о том, что карта была напечатана на двух листах, очевидно, на втором листе должна была быть северная часть провинции – Олонецкий уезд, бывшие Заонежские погосты, которые в этот период еще часто включали по старой памяти в состав Новгородского уезда; этот лист на данный момент не обнаружен.

Охват печатной карты – средний между двумя разобранными выше рукописными. На ней отражен бассейн р. Плюссы, однако на юге и юго-востоке она не достигает границ Новгородского уезда.

Результаты съемок Новгородского уезда, проведенных в 1720-х гг., отразились также на печатных кириловских картах смежных уездов – Белозерского и Устюженского⁴⁴², на которых показана часть смежных новгородских поселений.

Полностью вся Новгородская провинция со всеми границами отражена только на печатной карте южной части Новгородской губернии, составленной Я.Ф. Шмидтом и изданной в 1772 г.

Карта географическая, представляющая Полуденную часть Новгородской губернии, на свои провинции разделенную / Соч. при Акад. Наук адъюнкт Я.Ф. Шмит. СПб.: Географический департамент Академии Наук, 1772⁴⁴³.

Латинская версия той же карты:

Tabula geographica partis Meridionalis gubernii Novogorodensis in suas provincias et Circulos divisi / auctore J. F. Schmidio. 1:126 000, 1,26 км в 1 см. Spb., 1772. 77x55 см.

К сожалению, она отличается довольно мелким масштабом, так что как сеть поселений, так и очертания границ показаны на ней весьма обобщенно, и отражает преобразования, проведенные Я.Е. Сиверсом на момент ее издания:

карта не вошла: Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И. К. Кирилова / вступ. ст. О.А. Красниковой. Репринтное издание 1727–1737 гг. СПб.: Альфарет, 2008.

⁴⁴² См. ниже, в разделе «Белозерская провинция».

⁴⁴³ Оцифрована РГБ в рамках проекта НЭБ:

https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30207/ [дата обращения – 30.01.2025].

городской статус обрели Валдай, Боровичи и Тихвин, к Новгородской провинции от Псковской отошел Гдов с округой, и территория Новгородского уезда разделена между новыми центрами. В то же время, поскольку на других участках граница, видимо, в момент ее составления еще не претерпела изменений, картой Я.Ф. Шмидта можно с осторожностью пользоваться, особенно в тех местах, где других источников нет.

Наконец, в составе «Лесного Атласа» до нас дошли три карты новгородских территорий: Шелонской, Бежецкой и Деревской, Обонежской пятин.

Карта Новгородской губернии Шелонской пятины с показанием годных к карабельному и протчих судов строению описи флота лейтенанта Аничкова 1762 году⁴⁴⁴.

Карта Новгородской губернии Бежецкой и Деревской пятинам с показанием годных к карабельному и протчих судов строению описи флота капитан-лейтенанта Нарманского 1762 году⁴⁴⁵.

Карта Новгородской губернии Обонежской пятины, Олонецкого и части Каргапольского уездов с показанием годных на карабельное и протчих судов строение описи флота лейтенанта Скрыпаева и секретаря Мордвинова 1762 году⁴⁴⁶.

Вторая из них, к сожалению, не показывает внешних границ уезда, зато на первой и третьей хорошо видны соответствующие их отрезки. Хотя сами границы изображены огрублённо, важно, что достаточно подробно показаны прилегающие к ним поселения.

Таким образом, карта Новгородского уезда реконструируется на основании довольно сложного комплекса разновременных источников. К счастью, почти для всех участков границы есть возможность использования карт смежных уездов; контрольные точки, показанные на карте, отмечают перечисленные ниже участки границ.

⁴⁴⁴ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. Эрм. 610. Генеральный атлас, сочиненной из имеющихся при адмиралтейской чертежной разных годов описей всякого рода лесам. Л. 10.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 12.

Участки 1 – 4, граница с Олонецким уездом, хорошо реконструируется по карте Обонежской пятины из «Лесного атласа» и проверяется по данным смежного уезда. На участке 1 – 2 она соответствует позднейшей границе Лодейнопольского уезда с Олонецким, на участке 3 – 4 – Лодейнопольского с Тихвинским.

Участок 4 – 5, граница с Белозерским уездом, соответствует позднейшей (с новгородской стороны в 1792 г. окажутся Тихвинский и Устюженский уезды), что подтверждается картой Шмидта; она хорошо локализована со смежной стороны

Участок 5 – 6, граница с Устюженским уездом, проходит по малозаселенным болотистым местам и реконструируется по карте смежного уезда, на которой отмечено одно новгородское поселение.

Участок 6 – 7, граница с Бежецким уездом, реконструируется по печатной карте смежного уезда.

Участок 7 – 11, граница с Тверским и Новоторжским уездами, опирается прежде всего на реконструкции границ этих уездов, а также на несколько контрольных точек, определенных по карте Шмидта. Почти на всем протяжении она соответствует позднейшей северной границе Новоторжского уезда, однако на отрезке 9 – 10, к северу от Выдропуска, Новоторжский уезд имеет значительный выступ к северу, который отсутствует на картах и ранее никогда не отмечался исследователями (в частности, его нет на картах Ю.В. Готье и Я.Е. Водарского).

Участок 11 – 13, граница со Ржевским уездом, представляет наибольшие сложности для реконструкции. Дело в том, что она отмечена только на карте Шмидта, остальные использованные источники не показывают ее; нет и надежных данных по смежному уезду. При этом нет возможности и идентифицировать ее на всем протяжении с позднейшей южной границей Вышневолоцкого и Валдайского уездов (хотя список погостов, опубликованный Э.Г. Истоминой, и не предполагал обмена территориями в

этом регионе)⁴⁴⁷, поскольку одно из немногочисленных локализуемых по карте Шмидта ржевских поселений, д. Еваново (57.11; 33.73) находится на территории, оказавшейся в Вышневолоцком. На участке 11 – 12 граница показана приблизительно, исходя из общего направления и рельефа местности, а на участке 12 – 13 – как совпадающая с позднейшей. Она, безусловно, нуждается в дальнейшем уточнении со стороны исследователей, занимающихся данным регионом⁴⁴⁸.

Участок 13 – 16, граница с Холмским уездом, совпадает с позднейшей южной границей Новгородского наместничества и хорошо реконструируется по данным смежного уезда.

Участки 14 – 15 и 15 – 17, «внутренняя» граница Новгородского и Старорусского уездов, как уже говорилось, хорошо видна на картах из парижской коллекции и на карте Шелонской пятины из Лесного атласа. Участок 14-15 проходит по течению р. Ловати, а участок 15-17, идущий по водоразделам, совпадает с позднейшей границей Новгородского, Старорусского и Порховского уездов, что подтверждается большим количеством локализованных контрольных точек.

Участки 16 – 24, граница с уездами Псковской провинции, реконструируется по многочисленным контрольным точкам с карты Шелогской пятины из Лесного атласа, а также по данным смежных уездов. На участках 16 – 18 – 19 – 20 она совпадает с позднейшими границами наместничества. На

⁴⁴⁷ См.: *Истомина Э.Г.* Границы, население, города... С. 147-151.

⁴⁴⁸ Предварительно можно сказать, что это позднейшая граница имеет очертания, близкие к тем, что получены В.О. Богдановым и Е.В. Лагуткиной в ходе реконструкции административно-территориального деления прилегающих районов Ржевского уезда по данным писцового описания 1620-х гг. См.: *Богданов В.О., Лагуткина Е.В.* Территориально-административное деление левобережья р. Волги (сторона князя Федора Борисовича) уезда Ржевы Володимировой в первой четверти XVII в.: применение ГИС технологий // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 134-149. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69190 EDN: BHDGTD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69190 [дата обращения – 30.01.2025].

участке 20 – 22 эта длинная непрерывная линия прерывается, поскольку к Лужскому уезду отошел небольшой участок старого Псковского в районе (58.16; 28.65).

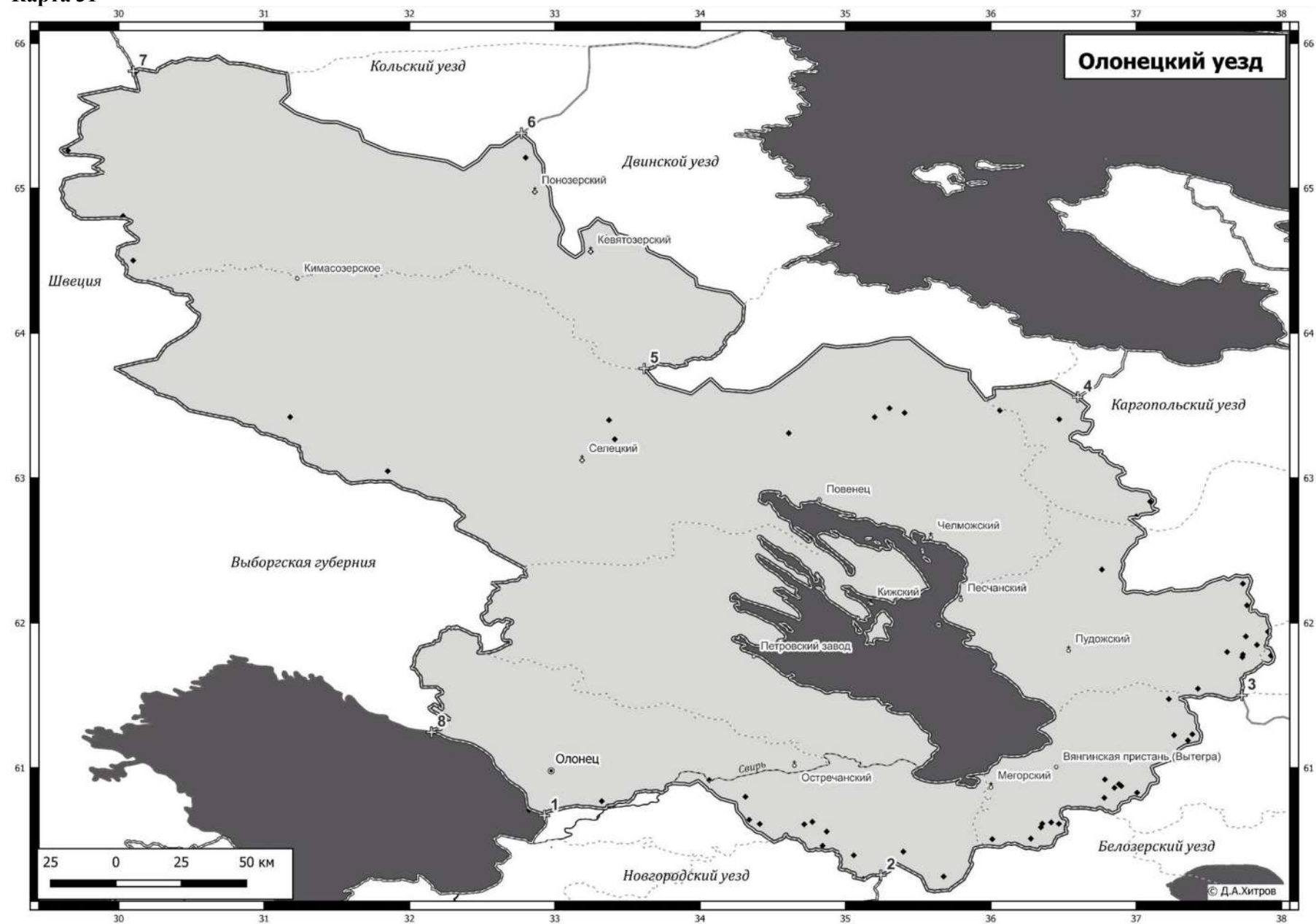
Участки 22 – 24, границы с северными уездами Псковской провинции, Кобыльским и Гдовским, реконструировать несколько сложнее, поскольку они не совпадают с позднейшими межами (Гдовский уезд резко расширился на восток, и эти места оказались внутри его территории) и проходят по землям в верхнем бассейне р. Плюссы, отличающимся очень дисперсным населением и неустойчивой топонимией. Там не менее, карта Шелонской пятины из Лесного атласа в сочетании с данными по Псковской провинции локализовать ее с достаточной степенью точности; впрочем, нужно иметь в виду, что в этом районе локализованы далеко не все поселения, и фактическая конфигурация границы может быть уточнена в ходе дальнейших исследований.

Участки 24 – 28, границы с уездами Санкт-Петербургской губернии, реконструируются на основании данных по этой губернии. Граница почти везде совпадает с позднейшей северной границей Новгородского наместничества, исключением является участок 25 – 26, где линия, проходившая до реформы по течению р. Луги, была перенесена на водораздел, оставляя полосу лужского правобережья в Лужском уезде.

Олонецкий уезд

Имеется несколько карт «дореформенного» Олонецкого уезда (карта 31). Две из них, восходящие, видимо, к общему протографу 1720-х гг., показывают большую часть уезда, расположенную южнее 63 ° с.ш., за исключением его дальних северных окраин.

Карта 31

Наиболее ранней, видимо, является ландкарта из коллекции Национальной библиотеки Франции 1727 г., подписанная Акимом Клешниним.

Détail du lac d'Onega, près ou en Finlande / par Akim Fedorov Klechnin, geodesist. 1727. 54 x 67 cm. M. [1:640 200].⁴⁴⁹

На этой ландкарте довольно подробно дана речная сеть и озера, показаны дороги, болота и холмистые места; сеть поселений отражена, видимо, выборочно – в густонаселенных местах показаны только крупные поселения и погосты, а в слабоосвоенных – любые привлекавшие внимание картографа объекты, как, например, «скотный двор Юрьева монастыря» на оз. Луском в северо-восточной части уезда. Приблизительно намечены границы с Каргопольским, Белозерским, Новгородским, Кексгольмским уездом и, на северо-западе, со Швецией. В южной части в некоторых местах показаны смежные поселения.

На севере карта доходит до Выгозерского погоста и, таким образом, северная часть уезда ею не охвачена.

Имеется также похожая печатная кириловская ландкарта:

[Ландкарта Олонецкого уезда], сочинена и прислана в Сенат чрез подмастерья геодезии Акима Клешнина в 1728 году февраля 7-го... Рисовал и грыдоровал Алексей Зубов. [М.], 1730⁴⁵⁰.

Похожая, хотя и иначе оформленная ландкарта, охватывающая Олонецкий уезд и Обонежскую пятину Новгородского уезда, обнаруживается в составе Лесного атласа.

⁴⁴⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (20RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003058c> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁵⁰ См. о ней: *Собищев А.В.* Карта Олонецкого уезда как источник социально-экономической информации по территории Карелии первой четверти XVIII в. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Науки о Земле. 2012. № 4. С. 74-76.

Карта Новгородской губернии Обонежской пятины, Олонецкого и части Каргапольского уездов с показанием годных на карабельное и протчих судов строение описи флота лейтенанта Скрыпаева и секретаря Мордвинова 1762 году.⁴⁵¹

Судя по составу отображенных объектов и общим очертаниям, ее олонецкая часть происходит от какого-то варианта парижской ландкарты. Границы на обеих картах в целом совпадают.

Границы северной части уезда реконструировать значительно сложнее. Границы между Двинским, Кольским и Олонецким уездами отражены на двух картах. Во-первых, речь идет о печатной карте 1772 г.:

Карта Северной Части Новгородской Губернии с ея провинциями и Уездами 1772 / Сочинял при Акад. Наук Адъюнкт Я. Ф. Шмит; Вырез[ывал]. А.Медведев. СПб.: при Академии Наук, 1772. 52х74 см⁴⁵².

Во-вторых, северная часть уезда видна на рукописной карте 1760-х из собрания РГВИА, подписанной В.А. Дьячковым.

Карта западной части Архангелогородской губернии, ледащей от устья реки Онеги по Белому морю до реки Поноя, а к западу до шведской границы с ледащим в оном пространстве как селением, так и ситуациею. Сочинена 1763 году⁴⁵³.

Разнородность используемых источников также заставляет выстраивать реконструкцию границ по отдельным участкам.

Участок 1 – 2, граница с Новгородским уездом, реконструируется на основании карты Обонежской пятины из Лесного атласа, дающей большое количество контрольных точек по обе стороны границы. Она сверена по ландкарте из собрания BNF. Границы на обеих картах совпадают, за единственным исключением: Лодейное поле на карте Лесного атласа отнесено к Обонежской пятине, а на карте BNF – к Олонецкому уезду. Очевидно, поселение, сложившееся вокруг Адмиралтейства на Свири, было мало связано с

⁴⁵¹ РНБ. ОР. Эрм. 610. Л. 12.

⁴⁵² Оцифрована РГБ в рамках проекта НЭБ:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008681501/ [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁵³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 21225.

местными властями окружающих уездов. Я отдал предпочтение версии Лесного атласа, поскольку атлас, составленный в Адмиралтейств-коллегии, должен был точнее отражать статус этого ведомственного поселения, и поскольку она отражает более поздние реалии; впрочем, дальнейшие исследования могут опровергнуть это предположение.

Участок 2 – 3, граница с Белозерским уездом, на большей части ее протяжения соответствует позднейшей северной границе Белозерского уезда. Она хорошо обеспечена контрольными точками как с олонекской (на основании карты из Лесного атласа), так и с белозерской стороны.

Участок 3 – 4, граница с Каргопольским уездом, также реконструируется на основании карты из Лесного атласа и подкрепляется контрольными точками с каргопольской стороны. Большая ее часть проходит по болотистым водоразделам систем р. Онеги и Онежского озера, так что в данном случае важно, чтобы были правильно локализованы все немногочисленные «кусты» поселений в этой малонаселенной зоне. Наиболее сложной является конфигурация границы в районе Волдозера (62.25; 36.92), западный берег которого с группой поселений и Водлозерским Ильинским монастырем относится к каргопольским владениям, а малоосвоенный восточный – к олонекским. Как видно на печатной карте Шмидта, уезд немного не достигает побережья Белого моря, разделенного между каргопольскими и двинскими промышленниками.

Участок 4 – 6 идет вдоль побережья Белого моря, обходя вытянутый вдоль побережья анклав Двинского уезда. Это малонаселенные и весьма неточно картографированные места, однако локализация основных «кустов» поселений возможна на основании печатной карты Шмидта и карты Дьячкова из коллекции РГВИА; хотя локализуемых контрольных точек в Олонецком уезде немного, они позволяют в целом определить очертания границы, тем более что со стороны смежных уездов – Двинского и Кольского, – локализуемых объектов значительно больше.

Участок 6 – 7 разделяет Олонецкий и Кольский уезды. Как показывают результаты локализации с кольской стороны, он не полностью совпадает с позднейшей кольско-кемской границей: она проходит севернее, оставляя в ведомстве Кемь часть поселений, принадлежавших ранее к Кольскому уезду.

Участок 7 – 8 соответствует границе со Швецией и, в южной части, с Выборгской губернией, которая, как известно, не изменялась в изучаемое время. Результаты выборочной локализации по печатной карте Шмидта подтверждают это.

3.2.2. Тверская провинция

Из пяти уездов Тверской провинции (карты 32, 33, 34, 35) ландкарты имеются только по двум южным Старицкому и Зубцовскому⁴⁵⁴.

Сия ланкарта в Правительствующий Сенат Зубцовскому уезду сочинена чрез труды геодезистов Михайлы Игнатьева и Семена Чичагова 737 году 20 числа. М. 1 ½ в. в 1 дм [1:63 000]; разм. 59 x 64 (64 x 68)⁴⁵⁵.

Сия ланкарта сочинена Старицкому уезду чрез труд геодезистов: геодезиста Михаила Игнатьева, геодезиста Семена Чичагова. Майя 7 числа 736 году". М. 4 в. в 1 дм [1:168 000]; разм. 56 x 51 (61 x 56)⁴⁵⁶.

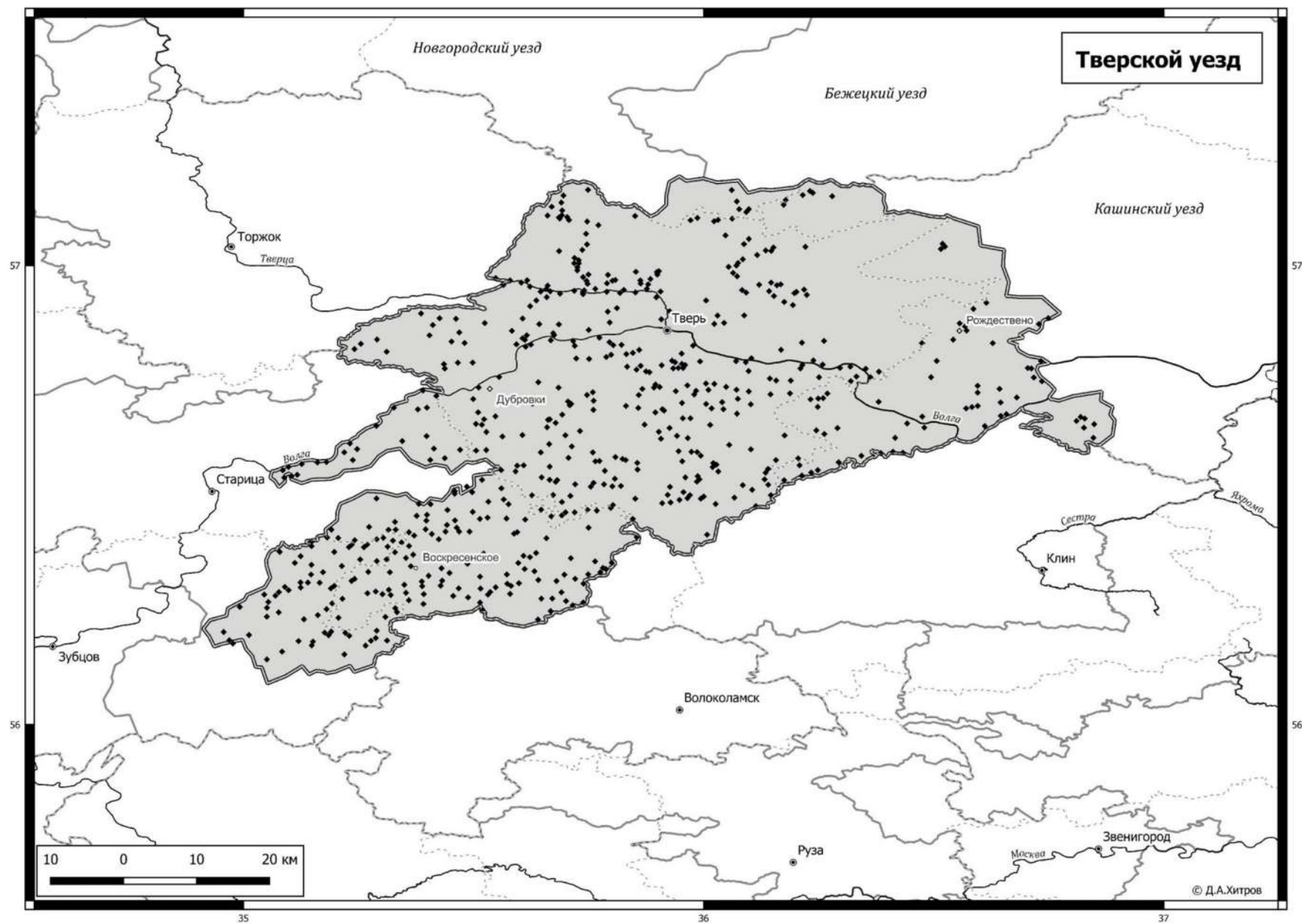
Результаты реконструкции, основанной на этих источниках, показаны на картах этих уездов.

⁴⁵⁴ Также, возможно, существует ландкарта Тверского уезда, оставшаяся мне недоступной: Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805.. Recueil 71. Histoire et géographie de la Russie. 852-1740. 91. [Territoire de Tver]. 1729. 44x51.

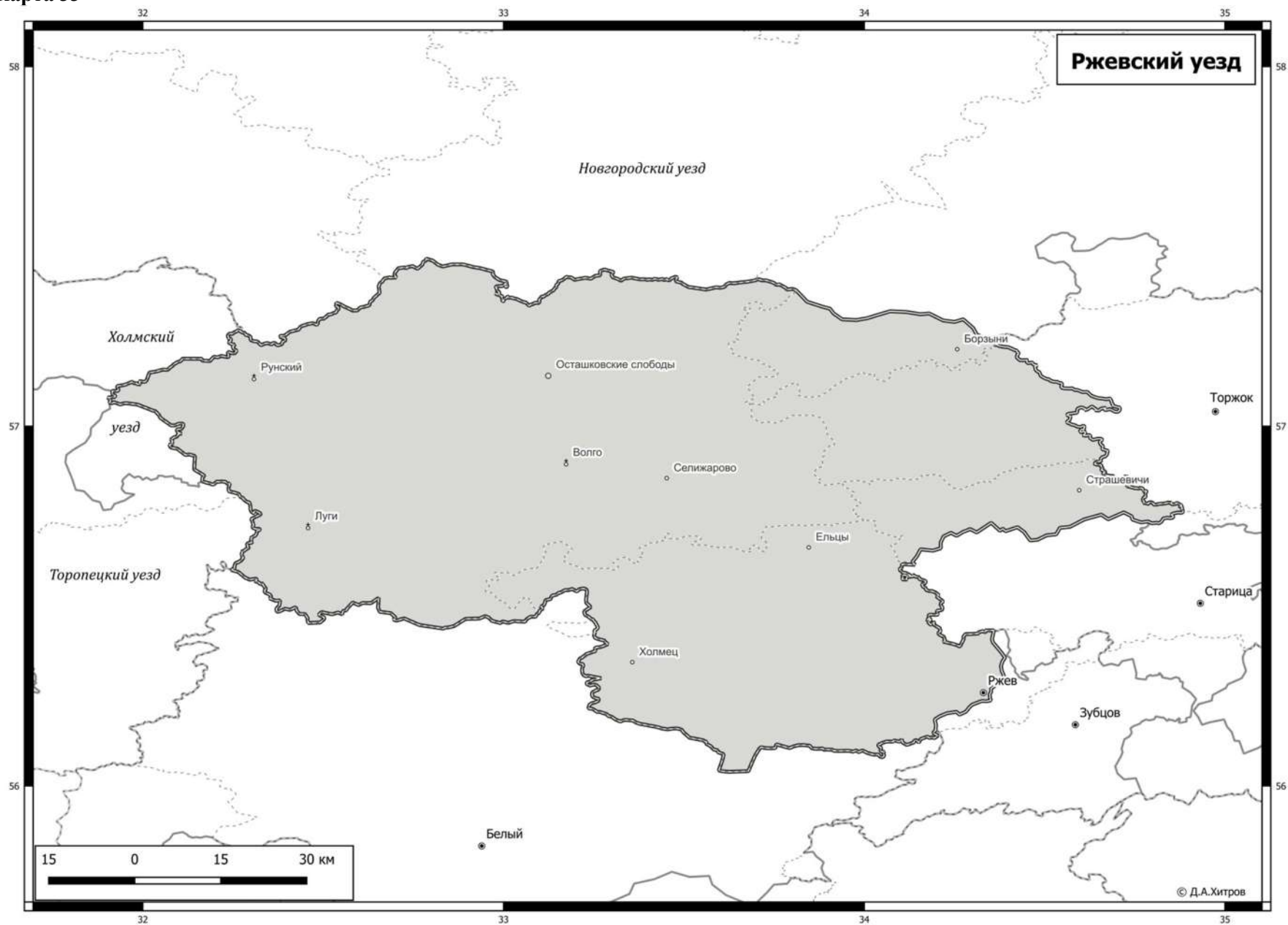
⁴⁵⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 454.

⁴⁵⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 525.

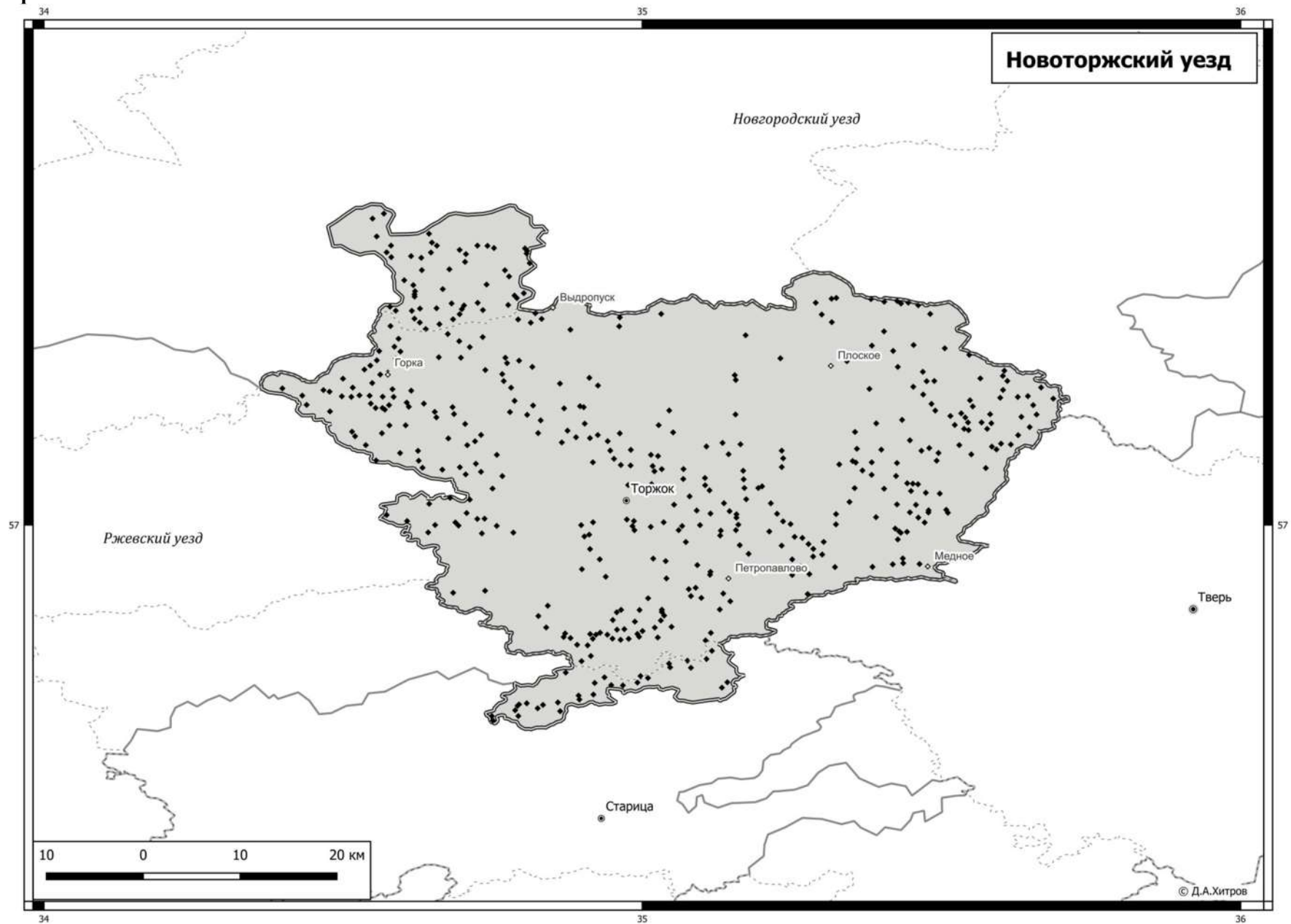
Карта 32

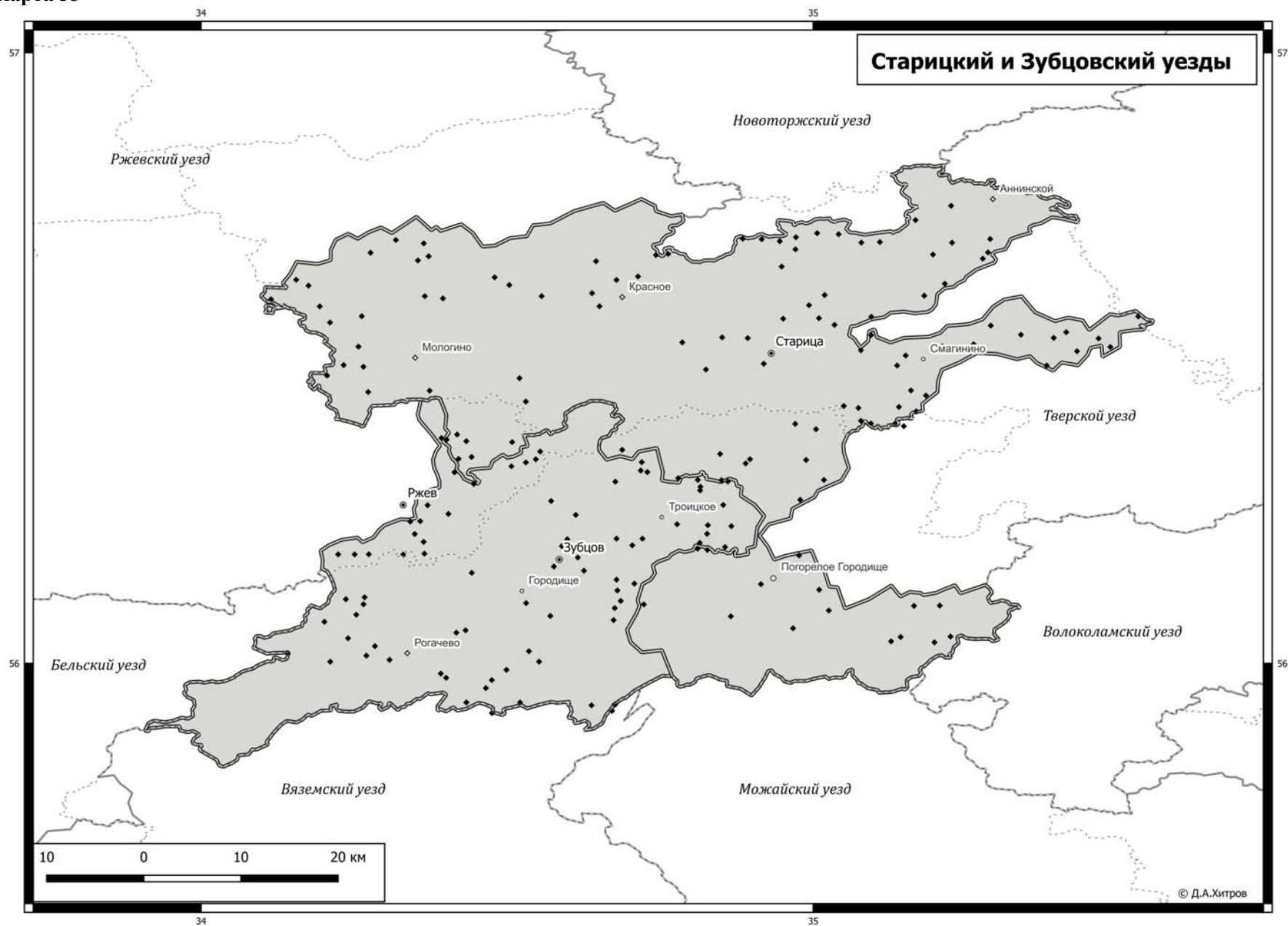

Карта 33

Карта 34

Очертания трех остальных, Тверского, Новоторжского и Ржевского (Ржевы Володимеровой) покрывает одно из «белых пятен», карты дореформенного времени по которым неизвестны. В последние годы появился ряд работ Е.В. Рысенковой и Ю.В. Степановой ⁴⁵⁷, однако они отражают ситуацию на более ранний период, чем интересующий нас.

Соответственно, приходится прибегнуть к реконструкции на основе списков поселений. Такой подход применен для Тверского и Новоторжского уездов.

По Новоторжскому уезду сформулированным выше критериям отвечают книги II ревизии, составленные в 1748 г. Это два обширных тома⁴⁵⁸, открывающихся алфавитами владельцев. Именно эти алфавиты и были обработаны, при выборочном обращении к самим книгам для проверки полноты данных и точности воспроизведения имен собственных переписчиком.

⁴⁵⁷ См.: *Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В.* Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV-XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Вып. 3. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 18-25; *Рысенкова Е.В.* Новоторжский уезд в XV-XVII вв.: историко-географическая характеристика // Конференция "Ломоносов 2018" [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13302/70829_uid245877_report.pdf. [дата обращения – 30.01.2025]. Опубликована также схема волостей Новоторжского уезда по данным писцовых книг: *Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В.* Волости Новоторжского уезда в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://tverhistgeo.ru/page21.html>. [дата обращения – 19.01.2019].

⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 3595. Книга переписная купцов, посадских и торговых людей г. Торжка, помещичьих и монастырских крестьян Горицкой, Сукроменской, Теребенской, Загорской, Богатинской, Зашегринской, Дорогожской, Рашкинской волостей и мастеровых людей шелковой фабрики Масленникова Новоторжского уезда. Л. 1-27, 1-800; Там же. Кн. 3596. Книга переписная помещичьих, монастырских, церковных, архиерейских и дворцовых крестьян Жалинской, Прутенской, Упиривичской, Спасской, Ильинской, Дмитровской, Бельской, Дорской волостей Новоторжского уезда, мастеровых людей Шанских железных и стекольного завода. Л. 1-29, 1-883.

В результате получилась база данных в 780 записей, в которой отражены данные о 472 поселениях. В нее были включены следующие сведения: тип и название поселения, стан, волость, имя и социальный статус владельца, число душ, лист, на котором помещено описание в книге (важный показатель, значение которого будет разъяснено ниже). По Тверскому уезду тоже была использована переписная книга II ревизии⁴⁵⁹. В ней значится 1447 названий поселений; здесь база составлялась по самой книге.

Если у поселения было несколько владельцев, то ему, в соответствии с логикой ревизского учета, приписывавшего крестьян к владельцам, соответствовало несколько записей. Потребовалась дополнительная работа, чтобы «собрать» эти доли поселений, тем более, что в ряде случаев их наименования могли отличаться: в одном случае деревня фиксировалась как Осуца, в другом – как Осуша; случается, что одна половина поселения названа селцом (поскольку в нем имеется господский дом), а вторая – деревней; в одном случае (д. Ям) две половины были записаны в разных волостях (Зашегринской и Теребенской).

Следующим шагом стала локализация этих поселений⁴⁶⁰. К сожалению, соотнести поселение из ревизского алфавита с точкой на карте не всегда просто. Если крупные села с устойчивыми, существующими веками названиями (как, например, Микулинское городище или Упиривичи) найти на современной карте несложно, то небольшие поселения впоследствии могли

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3540. Книга переписная помещичьих и монастырских крестьян Суземского, Воловицкого, Захожского станов Тверского уезда. Л. 1-1092; Там же. Кн. 3541. Книга переписная помещичьих, монастырских и архиерейских крестьян Шейского, Кушальского, Шеского и Кавы станов Тверского уезда. Л. 1-1002; Там же. Кн. 3542. Книга переписная помещичьих, монастырских, архиерейских крестьян Микулинского стана Тверского уезда. Л. 1-983.

⁴⁶⁰ О методике см., в частности: *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XV—XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Сборник Института этнографии АН СССР. М.: Издательство АН СССР, 1958. Вып. 29. С. 30—37.

сменить название или просто исчезнуть. Некоторые названия могли встречаться в алфавите по несколько раз: в уезде обнаруживается три Дубровки, три Пестова, два Глухова и т.п.; на современной карте сходных названий еще больше. Особо следует сказать о том, что у сел, видимо, часто бытовало двойное название – по церкви (Знаменское, Введенское и т.п.) и обиходное. Переписчики, видимо, тяготели к тому, чтобы фиксировать первое, но в быту преобладало второе, и нередко на современной карте мы видим именно его.

Важную роль при локализации играет и еще один источник сведений – расположение описания поселения в книге. Сказки, очевидно, собирались по волостям, и при сборе откладывались в архиве в том порядке, в каком были собраны. Чаще всего расположенные последовательно поселения, будучи локализованы на местности, представляют собой некие «цепочки» или «кусты». Это ненадежный инструмент, последовательность часто сбивается, особенно в тех случаях, когда одному владельцу принадлежали несколько деревень в разных частях волости, но все-таки чаще всего следующее поселение нужно искать на карте недалеко от предыдущего.

В 26 из 466 случаев в Новоторжском уезде (5,7 %) найти ревизскому топониму соответствие на карте не удалось. Чаще всего это небольшие поселения (в среднем – 26 д.м.п., при среднем размере поселения по уезду 47 д.м.п.). Среди них много селец, т.е. владельческих центров (11 из 26; видимо, такое поселение легче могло изменить название – по решению помещика), пять «новых» поселений (по логике документа, «новым» считается поселение, основанное после предыдущей переписи, то есть I ревизии) и ни одного села. В Тверском уезде, с его крайне дисперсным населением и множеством небольших деревень, которые часто меняли названия, уровень локализованности намного ниже, удалось установить расположение 624 поселений из 1427. При этом установлено расположение всех сел и абсолютного большинства крупных поселений.

Итогом описанной кропотливой работы стали карты, на которой каждое из существовавших в 1740-х гг. поселений нанесено в виде точки.

Завершающим этапом работы стала реконструкция границ отдельных волостей и уезда в целом. В принципе, для этого достаточно просто обвести линиями на карте группы поселений, относящихся к каждой из волостей. Однако, поскольку мы используем планы Генерального межевания, можно сделать это и несколько точнее. Ареалы землепользования поселений исторически довольно консервативны, и до того, как они были положены на карты в ходе межевых работ конца XVIII в., могли существовать довольно долгое время. С этой точки зрения имеет смысл попытаться воспроизвести границы между территориями крайних поселений, опираясь на межи относящихся к ним дач. Такие границы тоже проводятся примерно и не могут отражать реального землепользования (хотя бы потому, что задача определить административную принадлежность ненаселенных дач в данной работе не ставилась), но, по крайней мере, этот подход позволяет избежать «разрезания» границами непосредственно приписанных к поселениям крупных земельных комплексов.

Кроме того, многие участки дореформенных границ уезда остались прежними и после реформы – такое стремление сохранить существующие территориальные связи вообще характерно для авторов реформы 1775-1783 гг. и в особенности отличает манеру работы Я.Е. Сиверса, проводившего его на территории Тверской провинции. В этих случаях граница отрисовывается так, как она была нанесена на план Генерального межевания. Следует, однако, подчеркнуть, что линии границ, в отличие от сети поселений, на предлагаемых картах в значительной степени условны и могут уточняться в ходе дальнейших исследований. Особенно это касается территорий, на которых в середине XVIII века не отмечено поселений – позже многие из этих земель будут заселены и освоены, и это, вероятно, должно было приводить к перемещениям межей.

На картах, представленных здесь, показаны границы уездов и отмечены локализованные поселения. Более подробные реконструкции, включающие в

себя границы волостей и станов, а также названия всех локализованных поселений, опубликованы отдельно.⁴⁶¹

Наиболее сложной задачей было реконструировать территорию Ржевского уезда. Его размеры (более 100 тыс. населения) и крайне дисперсное расселение делали создание реконструкции на основании ревизских данных по нему исключительно трудоемким проектом (по грубой оценке, пришлось бы локализовать 3 – 4 тыс. поселений), который не гарантировал хорошего результата: постоянно повторяющиеся названия с неизбежностью породили бы множество неправильных локализаций. К сожалению, нет по этому уезду и картографических источников.

К счастью, общие очертания уезда видны на карте южной части Новгородской губернии из «Лесного Атласа».

Новгородской губернии разных уездов с показанием годных к карабелному и протчих судов строению...ландкарта⁴⁶².

Кроме того, он со всех сторон окружен уездами, границы которых устанавливаются достаточно уверенно: Новоторжским, Старицким и Зубцовским Тверской провинции, Бельским Смоленской провинции, Холмским и Торопецким Великолуцкой провинции, Новгородским Новгородской провинции. Его границы в реконструкции составлены из границ этих уездов и дополнительно подтверждены теми топонимами, которые удалось локализовать с карты «Лесного Атласа».

⁴⁶¹ Хитров Д.А. Карта административно-территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 293-309.

⁴⁶² ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 8.

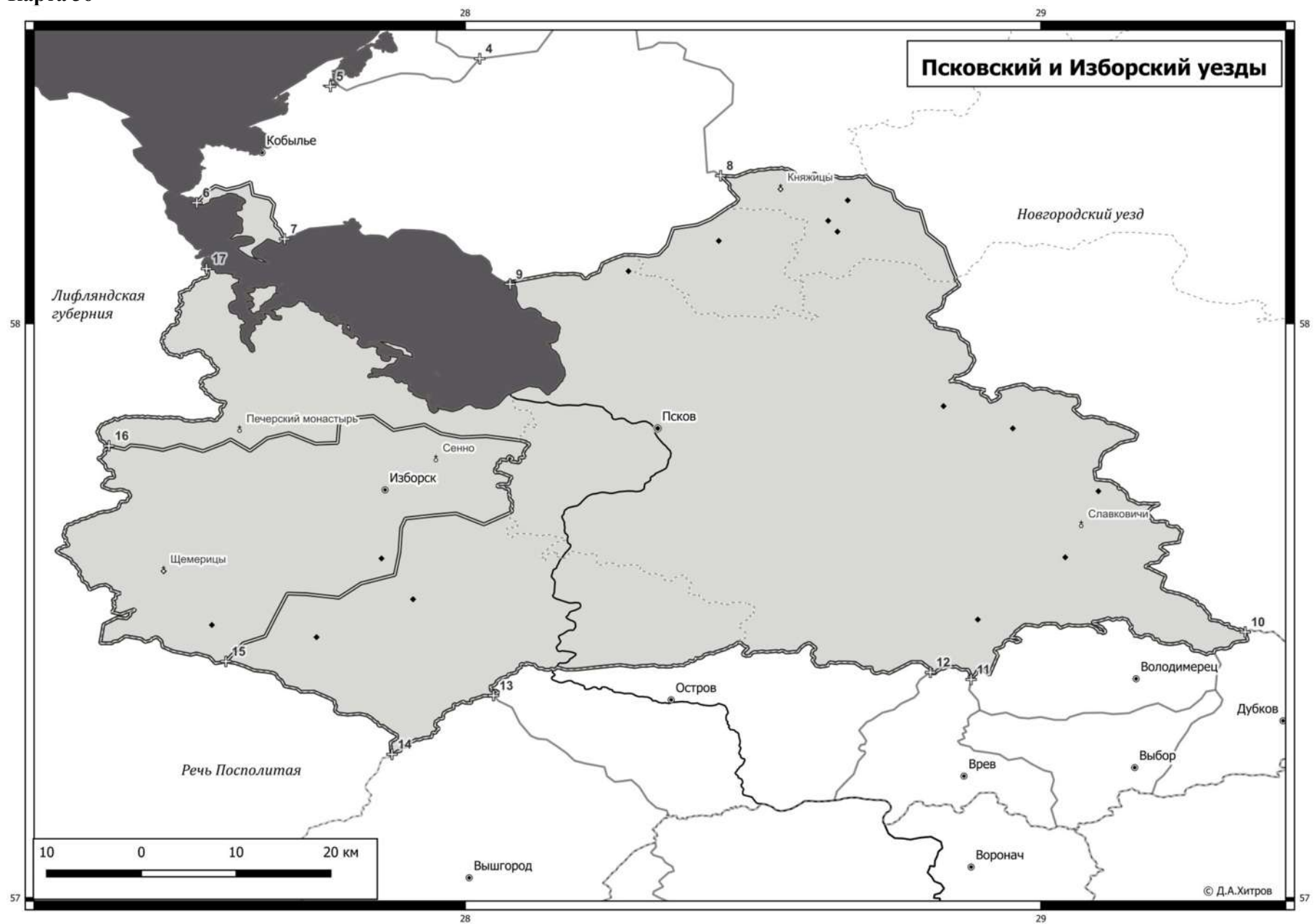
3.2.3. Псковская провинция

Уездное деление Псковской земли (карты 36, 37, 38) сохраняло в XVIII в. многие черты древнего, пришедшего из Средневековья административного устройства⁴⁶³. Наряду с обширным уездом центра провинции в ее составе выделяются 13 уездов, резко отличавшихся по своим размерам; при этом город, обладавший всеми атрибутами этого статуса, во всей провинции имелся только один – Псков. В итоговой ведомости III ревизии, опубликованной В.М. Кабузаном⁴⁶⁴, Остров, Опочка, Вороноч, Велье, Красной и Гдов определены как города; Изборск, Вышегород, Выбор, Кобылье – как пригороды; наконец, Пусторжевский, Дубковский, Володимерецкий и Вревский уезды названы без упоминания их центров. В то же время округа, приписанные к этим небольшим центрам, одни из которых больше напоминают погосты, чем города в том смысле, в котором это слово употребляется применительно к соседним территориям, имеют основные признаки настоящих уездов: итоги по ним особо выделяются в ревизских материалах, а границы отображаются на ландкартах.

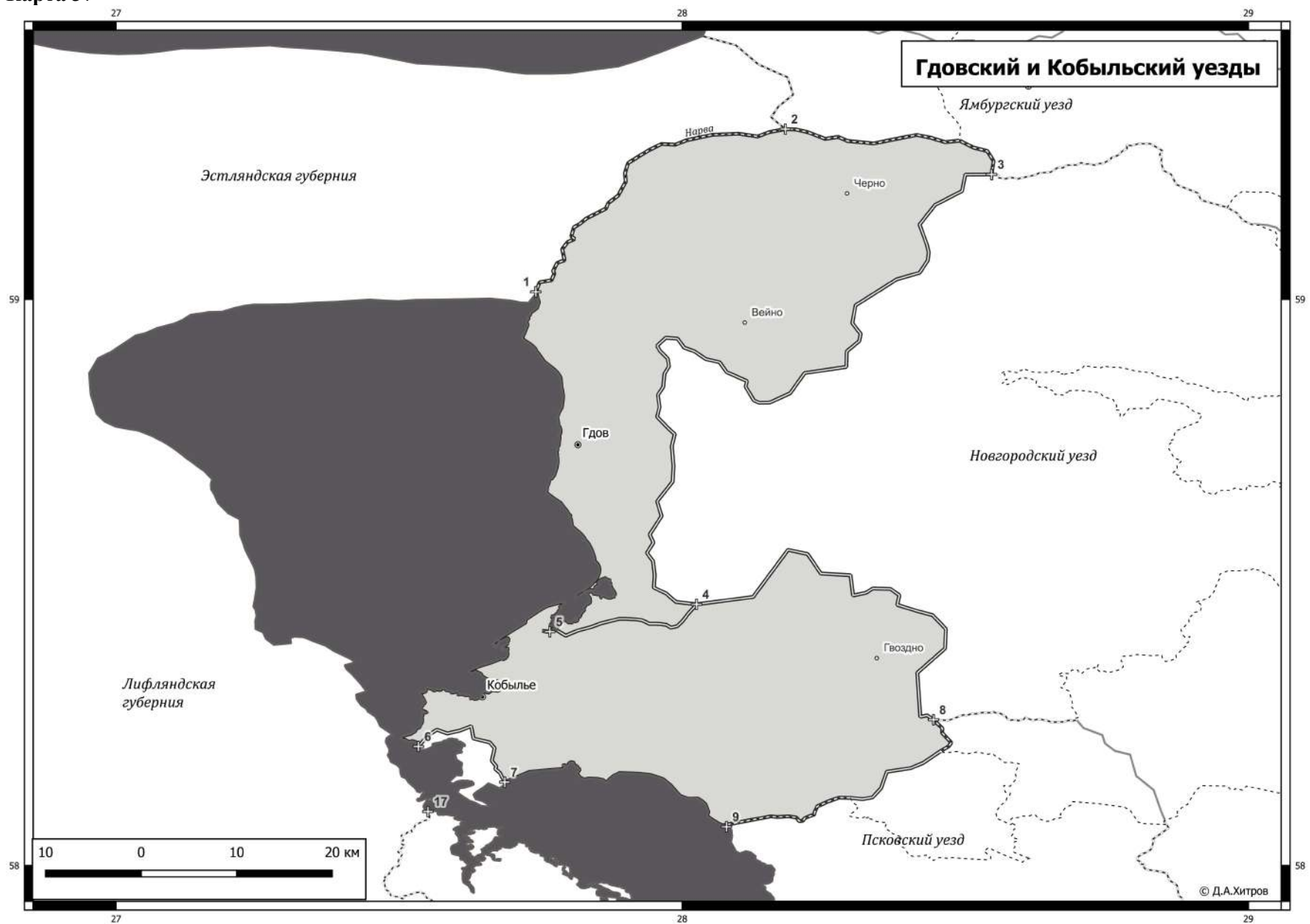
⁴⁶³ Об этом делении см. работы Б.Н.Харлашова, посвященные XVI-XVII вв. (*Харлашов Б.Н. Погосты и губы в Псковской земле XIV-XVI вв.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1996, и мн. др.*). Карта Б.Н. Харлашова, опубликованная в виде приложения к книге В.А. Аракчеева (*Аракчеев В.А. Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV-XVII веках. Псков: Псковская областная типография, 2004. Приложение*), использована нами для сверки полученных результатов. Хотя границы у Б.Н. Харлашова реконструированы менее детально, чем это позволяют сделать источники XVIII в., в целом они совпадают с полученными нами результатами.

⁴⁶⁴ Переписи населения... С. 87-98.

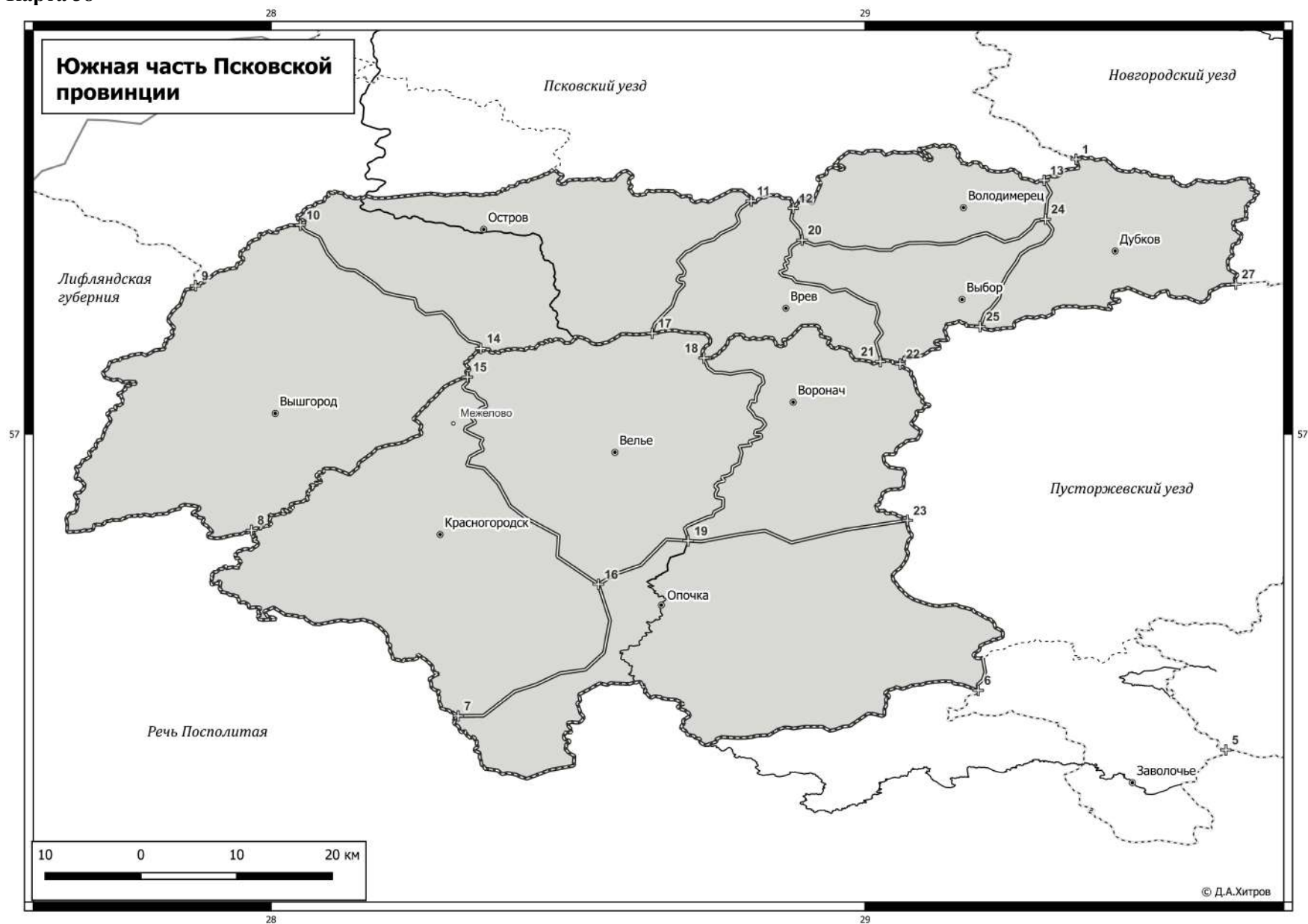
Карта 36

Карта 37

Карта 38

Провинция целиком изображена только на одной подробной карте, сохранившейся в составе собрания Делиля, хранящегося в Венсене.

1732 году месяца ноября 20 дня псковской провинции пусторжевского, апоченского, остравского, изборского, гдовского уездов новая ланткарта... Подлинную сочиняли геодезисты Федор Трофимов, Стефан Арсеньев. Копировал с подлинной Геодезист Стефан Арсеньев. М. 20 в⁴⁶⁵.

Кроме того, в собрании БАН хранится карта, которую Б.В. Александров определил как карту Псковской провинции, однако она охватывает только центральную ее часть, без Пскова и без южных ее частей.

[Ландкарта части Псковской провинции]. Сочиняли геодезисты Федор Трофимов и Стефан Арсеньев. 1-я пол. XVIII в. М. 6 в. в 1 дм [1:252 000]; 38 x 51 (42 x 66).⁴⁶⁶

На сегодняшний день ее состояние таково, что значительную часть надписей невозможно прочесть.

Имеется также незаполненный набросок карты провинции в коллекции Национальных архивов, сделанный рукой Делиля⁴⁶⁷, и еще одна незаполненная карта, похожая на названный памятник из венсенского собрания.

[Карта Псковской провинции Новгородской губернии] М. 35 в⁴⁶⁸.

Еще по одному из уездов – Пусторжевскому, – сохранилась классическая русскоязычная ландкарта в собрании БАН:

[Ландкарта Пусторжевского уезда]. Сочиняли геодезисты Федор Трофимов, Стефан Арсеньев. М. 10 в. в 1 дм [1: 420 000]; разм. 56 x 46 (70 x 51).⁴⁶⁹

⁴⁶⁵Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805. Recueil 54. № 76. Использована копия Г.Н. Утина: БАН. Отдел картографии. V Фа 76, 153, 230.

⁴⁶⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 577.

⁴⁶⁷ Archives Nationales de France. 6JJ – 73 P 87. Копия Г.Н. Утина: БАН. Отдел картографии. V Фа 76, 153, 230. V Кс 22.

⁴⁶⁸ Archives Nationales de France. 6JJ – 73 P 134.

⁴⁶⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 507.

Наконец, большая часть Гдовского уезда видна на карте Шелонской пятины из Лесного атласа.

Карта Новгородской губернии Шелонской пятины с показанием годных к карабельному и прочих судов строению описи флота лейтенанта Аничкова 1762 году.⁴⁷⁰

Внешние границы провинции видны также на двух печатных картах Я.Ф. Шмидта, к сожалению, мелкомасштабных и отражающих положение дел на начало 1770-х гг., когда из состава Псковской провинции и вновь приобретенных по I разделу Польши территорий была сформирована Псковская губерния.

Генеральная Географическая Карта Псковской и Могилевской Губерний на Провинции разделенных / Сочинял Акад. Наук Адъюнкт Я.Ф. Шмид; Выр[езывал]. Е. Худяков. 1:1 680 000, 16,8 км в 1 см. [Санкт-Петербург] : Географический департамент Академии наук, 1773. 1 к. (1 л.) : одноцв., грав.; 60,5x80,5x0,1 см⁴⁷¹.

Генеральная карта Псковской губернии, разделенной на пять провинций / соч. Я.Ф. Шмит. [СПб.,] 1775.

Таким образом, провинция неплохо освещена источниками. Имеется законченная карта провинции, более крупномасштабная карта центральной ее части и, дополнительно, два наброска Ж.-Н. Делиля; кроме того, ряд окраинных уездов показаны на других ландкартах.

Сложность, однако, состоит в том, что обе основные карты по этой провинции, как венсенская, так и карта из собрания БАН, весьма необычны и сложны с точки зрения анализа. Геодезисты, составлявшие их, столкнулись с непростой ситуацией: перед ними была давно и хорошо освоенная территория, сплошь покрытая небольшими поселениями и изрезанная границами небольших уездов. Дело, видимо, осложнялось тем, что в этой сети поселений не было выраженной иерархии: старая структура погостов к этому времени пришла в упадок, более того, даже многие «псковские пригороды», центры

⁴⁷⁰ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. Эрм. 610. Л. 10.

⁴⁷¹ Цифровая копия: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30210/ [дата обращения – 30.01.2025].

уездов, запустели, как Заволочье, или превратились в небольшие поселения, как Вороноч или Володимерец. Поэтому, видимо, геодезисты нарушили обычный порядок составления ландкарты: вместо того, чтобы наносить на нее реки и озера, затем поселения, а затем границы, они сначала нанесли границы уездов; в Псковском уезде были также показаны границы засад и губ. Таким образом, они разделили будущую карту на множество геометрически правильных фрагментов. Одновременно с границами изображались реки, и, поскольку эти линии часто совпадали, то и реки, вслед за границами, «выпрямились» и превратились в весьма условные изображения.

Наконец, в «разлинованный» границами и реками лист были внесены поселения. Составители карты, хранящейся в БАН⁴⁷², видимо, стремились поместить на свой небольшой лист все поселения, имевшиеся в их списках; в результате карты были катастрофически перегружены. Автор «венсенской» провинциальной карты, работавший в еще более мелком масштабе, вынужден был все же отбирать поселения, но этот отбор, видимо, в значительной степени был случайным.

Получившийся результат больше всего напоминает произведение примитивистского искусства XX века. Границы уездов и очертания рек на обеих ландкартах даны в крайне обобщенном виде (на карте из БАН, дополнительно к этому, они изображены разными цветами, причем один и тот же цвет в разных местах карты может означать реку, границу засады или границу уезда; имеется ряд линий, значение которых осталось для меня непонятным). В этих пёстрых «клеточках» содержится огромное количество мельчайших надписей и цифр (отсылок к утраченной легенде карты); между ними находятся надписи покрупнее, сообщающие названия уездов, засад и рек, прочесть которые – также нетривиальная задача: их буквы далеко отстоят одна от другой и «затеряны» среди других надписей на сплошь исписанном бисерным почерком листе. Наконец, оба памятника находятся в плохом

⁴⁷² НИОР БАН. Карт. осн. 577.

состоянии: на венсенской карте чернила расплылись и местами превратились в кляксы, а карта из БАН до предела выцвела⁴⁷³. В итоге, на обеих картах читаются лишь отдельные названия поселений. В условиях крайне дисперсного населения, характерного для Северо-Запада, топонимия значительно менее устойчива, чем в других регионах, и даже эти немногочисленные поселения далеко не всегда удастся локализовать.

В этих условиях имело смысл пойти вслед за создателями карт. При составлении «обычной» ландкарты границы, как мы знаем, изображались с опорой на нанесенные поселения. Здесь же первичным было представление геодезистов о том, как они соотносятся с речной сетью – по какой реке на том или ином участке идет уездная межа, в районе какой излучины или какого притока поворачивает, к какой реке выходит после пересечения водораздела. Стоит отметить, что на одном из набросков Делиля гидрографическая сеть провинции показана с намного большей точностью и детализацией⁴⁷⁴, так что, видимо, качественная съемка рек все-таки была выполнена в эти годы, и знакомство с этими материалами заметно на обсуждаемых картах. Внимательно посмотрев на них, мы увидим довольно подробное описание того, как линии границ соотносятся с речной сетью, а в изображениях рек, при всей их условности, найдем указания на множество конкретных локаций – истоки рек, их устья, характерные излучины, которые часто хорошо узнаваемы, причем реалистичные изображения этих излучин заметно контрастируют с предельно «выпрямленными» другими участками. Эта информация, при внимательном изучении, дает большое количество контрольных точек, которые можно локализовать на современной карте. Разумеется, еще некоторое их количество мы получаем, локализовав часть поселений.

⁴⁷³ Выражаю глубокую признательность А.Г. Сергееву (НИОР БАН), настоящему волшебнику своего дела, который сумел таким образом настроить оптику при копировании по моему заказу, что на цифровом снимке стали читаться некоторые надписи, которые я не смог прочесть на оригинале.

⁴⁷⁴ Archives Nationales de France. 6JJ- 73 P. 134.

Все эти сложности касаются в основном внутренних границ провинции. Внешние видны на картах смежных губерний и, главное, мало где изменились в ходе реформы. Кроме того, в совершенно особом положении находится Пусторжевский уезд, по которому имеется классическая ландкарта, позволяющая реконструировать его границы проверенным методом локализации смежных с границей поселений.

Гдовский уезд

Реконструкция выполняется на основе венсенской карты и карты Лесного атласа. Стоит отметить, что на карте Шмидта Гдовский и Кобыльский уезды исключены из состава псковской провинции, поскольку при формировании новой Псковской губернии в 1773 г. отошли к Новгороду.

Участок 1 – 2, граница с Эстляндской губернией, идет по р. Нарве и расходится с ней к югу от города.

Участок 2 – 3, с Ямбургским уездом Санкт-Петербургской губернии. Граница, идущая по р. Пате, ныне на всем течении скрытой Нарвским водохранилищем, соответствует позднейшей границе этих уездов в 1792 г. Правда, на карте ЛА-10 показано, что Гдовский уезд занимает все пространство в междуречье Плюссы, Нарвы, Рассони и Луги и доходит до моря, причем в его составе показан Ивангород, но это, конечно, ошибка: ни одна другая карта (в частности, ни одна из многочисленных карт Ингерманландии) не подтверждает этого, да и сама конфигурация рек показана в этой части карты совершенно неверно.

Участки 3 – 4, граница между Гдовским уездом и Шелонской пятиной Новгородского, и 4 – 5, Гдовским и Кобыльским. В отличие от большинства межей севера и северо-запада страны, проходящих по лесистым водоразделам, здесь дело обстоит иначе: низовья рек, принадлежащих к системе Чудского озера и Наровы, относятся к Гдову, однако выше по течению в их бассейнах обнаруживается немало поселений Новгородского уезда. Граница, видимо, отходит от ямбургско-гдовской в районе точки 3 (28.55; 59.22), огибает бассейн

р. Долгой, пересекает ее верховья в районе (28.36; 59.00). Достаточно хорошо также локализуется пересечение границей Плюссы – между дд. Губин перевоз и Ужово (27.99; 58.91). Дальше, по согласованным сведениям венсенской карты и Лесного атласа, она пересекает в верхних течениях Черму, Гдовку, Кунесть и Березовку, оставляя течение Дубенки с пг. Дубяги в Новгородском уезде. В районе точки 4 (28.02; 58.46) она расходится в границей Кобыльского и Новгородского уездов и резко поворачивает на восток. На картах хорошо видно, что граница между Кобыльским и Гдовским уездами частью идет по течению р. Желчи, однако затем уходит правее и выходит к берегу Чудского озера немного южнее пг. Мда (27.78; 58.41).

Кобыльский уезд

Участок 4 – 8, граница Кобыльского и Новгородского уездов. От точки 4 идет к востоку, охватывая бассейн Желчи и большей части ее притоков, кроме Дубенки, расположенный на которой пг. Дубяги относится к Новгородскому уезду (28.00; 58.52). К Новгородскому уезду принадлежит и большая часть бассейна Грязницы, кроме Надозерья (28.34; 58.47) и его окрестностей. Далее граница идет некоторое время вдоль течения р. Еглины и затем поворачивает по водоразделу на север.

Участок 6 – 7, граница Кобыльского и Псковского уездов. На побережье Теплого и Псковского озер, окруженный землями Кобыльского уезда, существует небольшой анклав Псковского, хорошо видный как на карте Шмидта, так и на венсенской карте (27.63; 58.20).

Участок 8 – 9, граница Кобыльского и Псковского уездов. К сожалению, имеющиеся карты не настолько детальны, чтобы провести точную границу в бассейне верхней Толбы. Можно предположить, что она совпадала с позднейшей гдовско-лужской на коротком участке между (28.45; 58.26) и (28.45; 58.20), а от уходила к юго-западу, достигала течения Толбы в районе (28.30; 58.12), а дальше совпадала с гдовско-псковской границей 1792 г. Как на

венсенской карте, так и на карте Шмидта хорошо видно, что она выходит на берег Псковского озера в (28.07; 58.07), между дд. Мишокольем и Орловой.

Участок 8 – 10, граница Псковского и Новгородского уездов, хорошо виден на карте ЛА 10 и подкрепляется несколькими контрольными точками с псковской стороны. На большей части он совпадает с позднейшей границей Псковского и Порховского уездов.

Участки 10 – 11 – 12 – 13 – 14, граница Псковского уезда с его южными «пригородами», Володимерцом, Вревом, Островом и Вышгородом, на всем протяжении совпадает с позднейшей северной границей Островского уезда, что подтверждается не только рядом контрольных точек, но и результатами привязки карты БАН 57.

Участки 14 – 15 – 16 – 17, граница с польскими владениями (до I раздела Польши) и Лифляндской губернией, не претерпела изменений в ходе реформы.

Изборский уезд

Участок 15 – 16, граница Псковского и Изборского уездов, представляет особенную сложность в силу того, что на единственной карте, где он изображен, Vinc54/76, эта часть плохо читается, и не удастся найти большого количества контрольных точек. Граница восстановлена условно на основании имеющихся данных, с учетом реконструкции Б.Н. Харлашова, сделанной для более раннего времени.

Уезды южных «пригородов» Пскова

Как можно видеть на карте, 10 южных маленьких уездов после реформы превратились в два: Вышегородский, Вревский, Володимерецкий, Выборский и Дубковский вошли в состав Островского, а Красногородский, Вельевский и Вороначский – в состав Опочецкого. Вся совокупность контрольных точек, которую удалось создать для этого района, убеждает в том, что этому объединению не сопутствовал какой-либо обмен землями с другими

территориями. Совпадают внешние границы этих районов и с реконструкциями Б.Н. Харлашова.

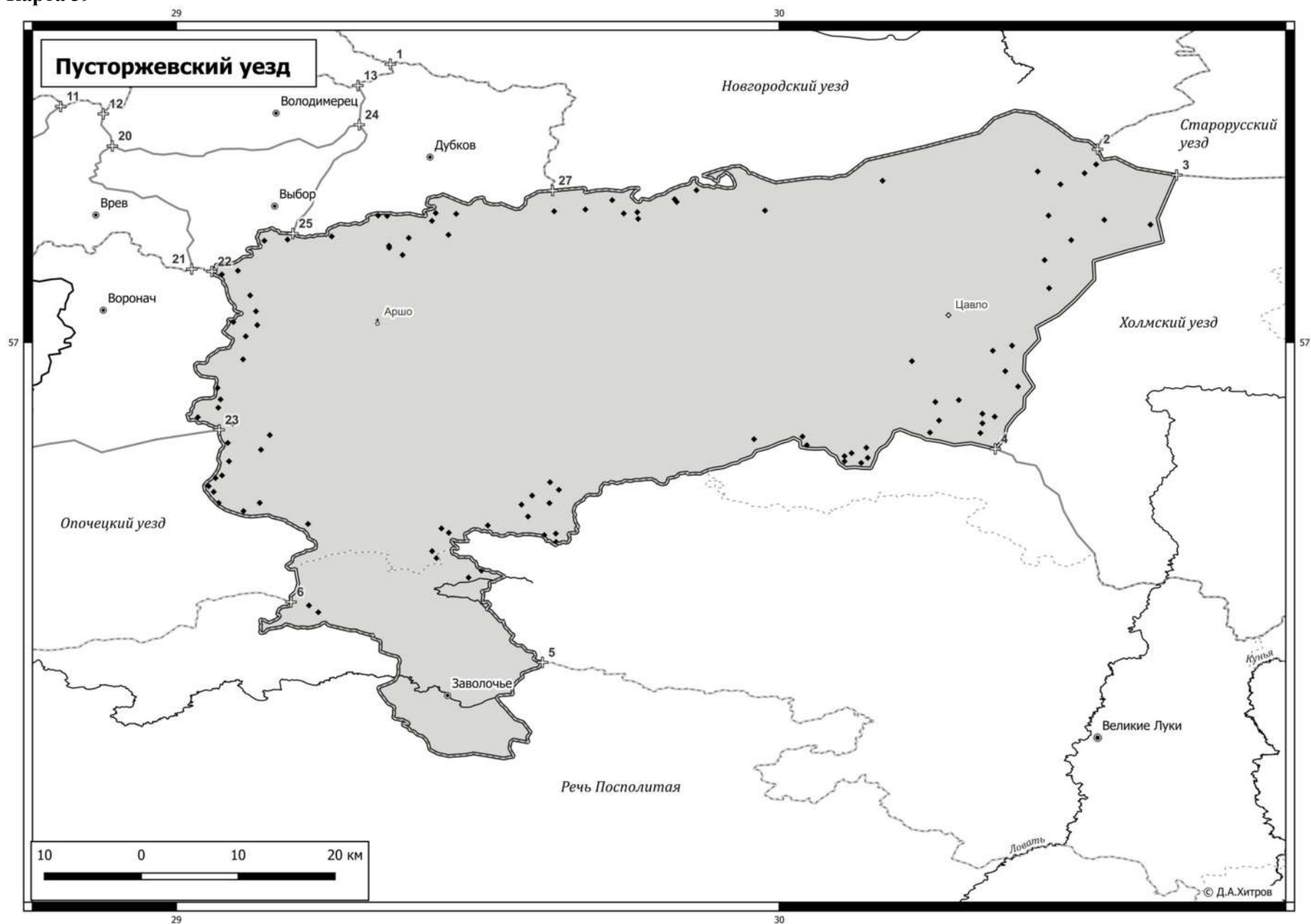
Соответственно, вопрос состоит только в том, чтобы реконструировать внутренние границы. Это достаточно сложная задача, учитывая качество наших источников, однако задействовав обозначенный выше механизм, удалось провести линии границ с определенной степенью достоверности. Хочется дополнительно подчеркнуть, что реконструкции в районах с сильно дисперсным населением – а сейчас речь идет о, возможно, о территории, на которой эта дисперсность была сильнее, чем где-либо, – такие границы, опирающиеся на ограниченное количество контрольных точек, должны восприниматься как приблизительные, а принадлежность приграничных поселений – проверяться на других источниках в каждом конкретном случае.

Пусторжевский уезд

В южной части уезда (карта 39) обширный выступ в квадрате (29.10; 26.50) – (29.52;56.50) – (29.50-56.3) – (29.10;56.3), окружающий древний, оставленный к исследуемому времени город Заволочье, со всех сторон граничил с землями, принадлежавшими до 1772 г. Речи Посполитой и в 1776 г. вошедшими в Полоцкую губернию. Проверка показывает, что общая закономерность, в соответствии с которой существовавшая до 1772 г. русско-польская граница продолжала на всем протяжении существовать в качестве границы между «великороссийскими» наместничествами и «губерниями бывшей Польши», не нарушается и здесь.

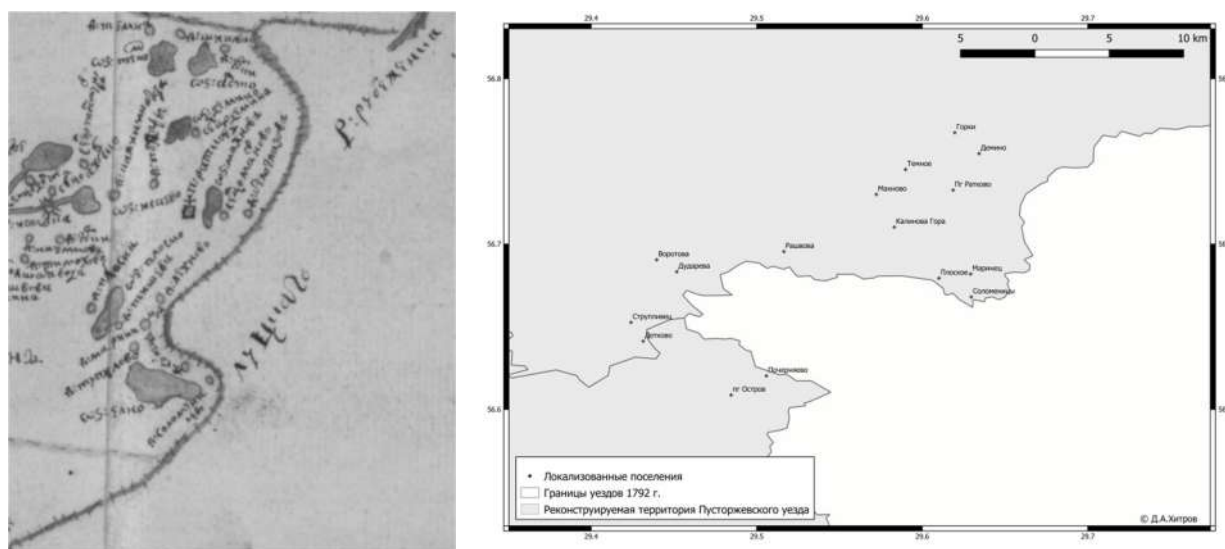
Выше оз. Хвойно по течению р. Великой на карте показано начало границы с Великолуцким уездом; к юго-западу от этой точки видно д. Харапухи, которая локализуется как Харапуги (29.51;56.46). В свете этого имеет смысл идентифицировать эту точку как идентичную точке схождения границ Великолуцкого, Невельского и Новоржевского уездов (29.60; 56.46).

Карта 39

Далее на карте БАН указана серия поселений, примыкающих к озерам Остров, Ельно, Плоское, Махново, Демино и Ильсто. Все они обнаруживаются в пределах позднейших Опочецкого и Новоржевского уездов, так что можно предположить, что и на этом участке граница соответствовала позднейшей – в данном случае, западной границе Великолукского уезда 1792 г. (рис.1).

Рис. 1. Западная часть пусторжевско-великолукской границы

Против этого может говорить два соображения: во-первых, присутствие в списке озер оз. Плоского, которое может быть локализовано на (29.51; 56.63). Во-вторых, сама конфигурация границы, которая на карте БАН представлена как почти прямая, в то время как граница Великолукского уезда 1792 г. имеет обширный выступ, вытянутый на запад. Однако первая локализация ошибочна: упомянутое озеро имеет очень характерную неправильную форму, так что, видимо, на карте изображено другое, меньшее озеро с тем же названием – (29.60; 56.68); на это указывают и названия близлежащих поселений. Что же касается сложных очертаний границы, проходящей по болотистым и лесным, непроезжим местам, то они, видимо, просто остались неизвестными геодезистам.

Далее граница выходит к верховьям р. Рубежинка (29.56; 56.68) и идет по ней до ее впадения в р. Локню (29.93; 56.80). Чуть выше устья она расходится с границей 1792 г. (29.85; 56.78), которая уходит южнее, пересекает Локню и тянется на восток по водоразделу Локни и Пузны.

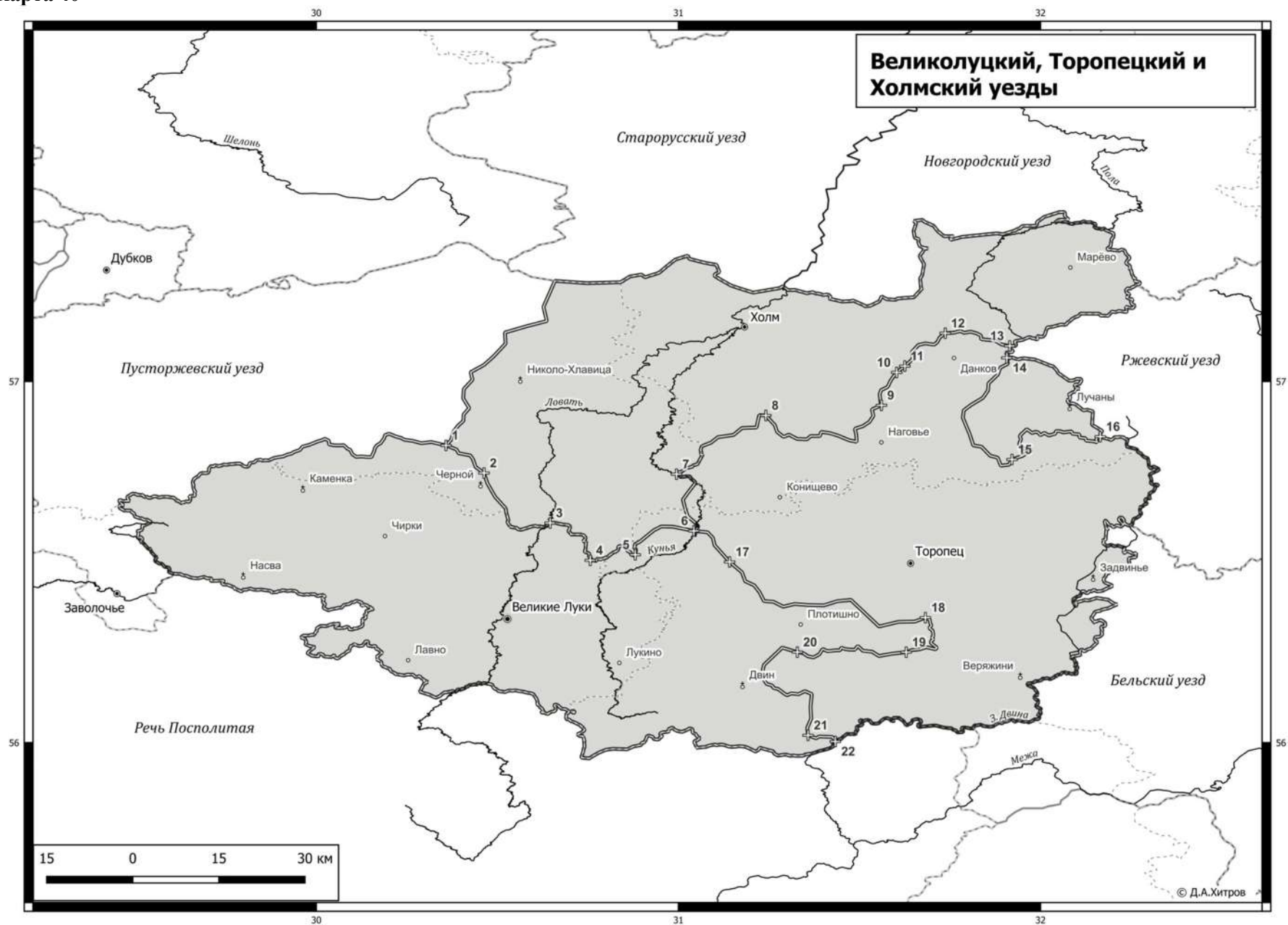
Оставшаяся часть границы с Великолуцкой провинцией, между (29.88; 56.78) и (30.66; 57.27), которая тянется по слабозаселенной заболоченной местности между верхним течением Локни и оз. Полисто, довольно хорошо локализуется по отмеченным на карте БАН поселениям; для дополнительной проверки была привлечена гравированная карта Псковской губернии Я.Ф. Шмидта, на которой также видны, хотя и довольно обобщенно, границы провинций. Ряд локализованных с нее поселений подтверждает трассировку границы с противоположной стороны.

Участок границы с Новгородским и Старорусским уездами не претерпел изменений в ходе реформы, что подтверждается контрольными точками с обеих сторон.

3.2.4. Великолуцкая провинция

Одну из самых больших сложностей в нашей реконструкции представляют три уезда Великолуцкой провинции – Холмский, Торопецкий и Великолуцкий (карта 40). Общие очертания провинциальных границ устанавливаются довольно хорошо, поскольку в нашем распоряжении имеется печатная карта. В совокупности с данными по смежным территориям, она позволяет уверенно реконструировать ее внешние очертания. Эта реконструкция показывает, что значительная часть этих внешних границ совпадает с пореформенными межами тех же Холмского, Торопецкого и Великолуцкого уездов, а также примерно половины Новоржевского уезда в границах

1792 г.

Генеральная карта Псковской губернии, разделенной на пять провинций [Карты] / соч. Я. Ф. Шмит; вырез. С. Силунов. 1:840 000, 8,4 км в 1 см. Граф. м-б в верстах. [Санкт-Петербург, 1773]. 1 л. : раскраш., грав.; 50х62 см⁴⁷⁵.

Однако внутренние границы провинции на ней отсутствуют. Не сохранилось и уездных карт сенатских геодезистов.

Среди набросков Ж.-Н. Делиля сохранился, однако, неоконченный черновик общей карты провинции, составленный на основе не дошедших до нас карт.

[Карта Великолуцкой пров. Новгородской губ.] 35 в. в 1 дм 1: 1 470 000⁴⁷⁶

Как уже говорилось, подобные черновики – свидетельства работы ученого над объединением уездных карт в провинциальные. На карту нанесены речная и озерная сеть и показаны границы; из поселений обозначены только города. К счастью, речная сеть нанесена весьма подробно, многие реки подписаны, очертания других вполне узнаваемы. Впрочем, перед нами именно набросок, а не неоконченная карта: в нынешнем виде она сильно перегружена, и нанесение на нее сети поселений, даже в самом усеченном виде, сделало бы ее нечитаемой. Скорее всего, для Делиля это был промежуточный черновик: добившись на таком черновике совмещения рек и границ, он затем предполагал перенести их на значительно больший лист и уже на него, обладая достаточным количеством места, скопировать с исходных уездных карт поселения (выше говорилось о том, что в архивах сохранилось несколько подобных неоконченных карт – с нанесенными реками и границами, но без сети поселений).

⁴⁷⁵ https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30208/ [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁷⁶ Archives Nationales de France. 6JJ-73. P-133. Копия Г.Н. Утина: БАН. Отдел картографии. V Кс 19 (согласно картотеке Г.Н. Утина, архивный шифр оригинала – 6JJ73/108).

Реконструкция внутренних границ провинции на основании такого памятника не является оптимальным решением, но, при отсутствии других источников, позволяет локализовать границы с известным уровнем достоверности. Можно надеяться, что в будущем специалисты по истории региона смогут уточнить получившуюся модель.

Некоторую помощь могут оказать еще два памятника, хотя степень их подробности невысока: карта из Лесного атласа и обнаруженная в собрании ГИМ почтовая карта Псковской губернии 1776 г.

Новгородской губернии разных уездов с показанием годных к карабелному и протчих судов строению описи Форшмейстера Фокеля в 1742 году, со внесенными на оную вновь описных лесов по описи капитан-лейтенанта Пусторжевцова в 782 году..., по описи капитан-лейтенанта Пустошкина в 782 году..., по описи капитан лейтенанта Нарманского в 762 году..., по описи лейтенанта Золотухина в 766 году, по описи лейтенанта Скрыплева и секретаря Мордвинова...⁴⁷⁷

Карта почтовая Псковской губернии. 1776 г.⁴⁷⁸.

Начнем с границы Великолуцкого и Холмского уездов. Она отходит от границы провинции с Пусторжевским уездом южнее пограничного озера, идентифицируемого как оз. Дулово (30.45; 56.96), в точке резкого, почти под 90°, поворота этой границы к северу. Эта точка (30.36; 56.82) показана на схеме как 01. Далее она пересекает Локню выше впадения в нее неподписанного притока, идентифицируемого как р. Чернушка (точка 02 – 30.46; 56.75) и, поворачивая почти под прямым углом на восток, идет к Ловати. Течение Ловати в этом районе изображено неточно, большой луки в западную сторону, изображенной у Делиля, Ловать не образует; однако безымянный приток, впадающий в нее чуть выше пересечения с границей, напоминает р. Ольшанка. Если данная идентификация верна, то, вероятно, граница здесь на некотором протяжении совпадала с позднейшей новоржевско-великолуцкой, пересекала

⁴⁷⁷ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 8.

⁴⁷⁸ ГИМ. Отдел картографии. ГО-3863.

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2862089?page=26&fund_ier=647759399_647759413&index=1251 [дата обращения – 30.01.2025].

Ловать в точке 03 (30.65;56.62) и далее шла по речке с говорящим названием Рубежинка, у Делиля, впрочем, не отмеченной.

Далее граница у Делиля показана как идущая прямо к востоку, обходя с юга верховья Большой и Малой Смоты. Фактически, однако, чтобы обойти верховья Малой Смоты, она должна была бы отклониться к югу, огибая куст поселений в ее верховьях в районе (38.80; 56.56), как это делает новоржевско-великолукская граница на карте 1792 г.⁴⁷⁹. Поскольку геодезисты, вероятнее всего, не обмеряли этот участок границы, проходивший в довольно малоосвоенных местах, между указанием, что все течение Смоты относилось к Холмскому уезду, и представлением, что граница в его районе была прямой, предпочтение следует отдать первому и, допуская возможность ошибки, также идентифицировать дореформенную границу с границей 1792 г. Этот гипотетический изгиб обозначен на схеме точками 04 и 05.

Обойдя верховья двух Смот, граница достигает течения р. Куньи примерно посередине между впадениями ее правых притоков Ноши и Допши (точка 06 – 31.04; 56.58) и поворачивает к северу, вдоль ее русла, отклоняясь к западу, чтобы обойти впадения Ноши и Оки и снова возвращаясь к руслу Куньи. От впадения р. Песочни (30.99; 56.74) она уходит на северо-восток по ее руслу, как и новоржевско-псковская граница 1792 г.

Далее она пересекает р. Сережа выше большой луки, которая, вероятно, должна быть идентифицирована как (31.08; 56.89), то есть приблизительно в районе точки 07 (31.11; 56.85). Касаясь верховьев р. Алешни, она подходит к течению р. Малый Тундер в районе его характерного, хорошо узнаваемого изгиба (точка 08 – 31.24; 56.90). Далее она обходит его левые притоки по водоразделу с Сережей и пересекает его в верхнем течении, в районе характерного изгиба (точка 09 – 31.56; 56.93). Далее она переходит в систему р. Большой Тундер, обходит приток Крутовки, который идентифицируется как

⁴⁷⁹ Сейчас мелиорация существенно изменила гидрографию этих мест, и часть стока переместилась из Малой Смоты в Рубежницу; на картах XIX в., однако, бассейн Рубежницы существенно меньше.

Труверша, и пересекает Крутовку выше впадения в нее Вальцовки (точка 10 – 31.60; 57.03). Далее у нас имеется хороший топографический знак – пограничное озеро Пановское (точка 11 – 31.63; 57.04). Далее к северо-востоку линия показана как почти прямая; она пересекает в верхнем течении Большой Тундер и выходит на р. Оборля (у Делиля она подписана как Аболя) в районе точки 12 (31.73; 57.13). От верховьев Оборли она идет по водоразделу систем Большого Тундера и Полы, самым прямым путем, к границе провинции, с которой сходится в районе точки 13 (31.91; 57.10).

Однако южнее этой точки показана еще одна граница, очерчивающая анклав в верховьях р. Волкоты, окруженный землями Торопецкого уезда и, по логике карты, относящийся к Холмскому; к нему же эта территория тянет на карте А.А. Фролова и на схемах Я.Е. Водарского. Граница анклава отходит от новгородско-великолуцкой немного южнее точки 13 (точка 14 – 31.91; 57.06), и длинной изогнутой линией, идущей по водоразделу, охватывает территорию, на который отмечены семь озер. По их конфигурации и расположению они идентифицируются как Макаровское, Каменное, Волкота, Бросно, Бойно и Лучанское. Огибающая их граница подходит с юго-запада к оз. Бойно (точка 15 – 31.92; 56.78) и далее следует течению р. Волкоты до новгородской границы (точка 16 – 32.16; 56.85).

Теперь следует описать подобным образом границу между Великолуцким и Торопецким уездами. Она начинается от ранее найденной точки 6. Она пересекает Добшу ниже ее слияния со Студенкой (точка 17 – 31.14; 56.50) и по водоразделу Добши и системы оз. Коросно уходит к востоку, достигая течения р. Торопы примерно посередине между впадениями р. Вертлы и Марожицы; последняя, видимо, сейчас по большей части скрыта под водой озера Сельского (точка 18 – 31.68; 56.35). По течению Торопы она идет вниз, однако вскоре снова поворачивает на запад (точка 19 – 31.63; 56.25), достигает верховьев р. Рамони и по ней доходит до оз. Жижицкого (точка 20 – 31.33; 56.25). Из этого озера она выходит по течению р. Жижицы, однако вскоре поворачивает на юг и выходит на р. Двинку ниже ее истока из оз. Двинье (точка 21 – 31.36; 56.02). По

течению Двинки она выходит на Западную Двину, по которой проходит граница провинции (точка 22 – 31.43; 56.00).

3.2.5. Белозерская провинция

Вытянутая к северу Белозерская провинция на большинстве карт разделяется на две части: к южной относятся Белозерский, а также небольшие Устюженский и Чарондский уезды; к северной – обширный Каргопольский.

Белозерский, Устюженский, Чарондский уезды

Эти три уезда (карта 41) представлены в коллекциях только печатными памятниками. К сожалению, никакие рукописные подготовительные материалы не сохранились. Одна из них – подробная и очень качественная кириловская карта.

Белозерской уезд и провинция.... Описан же сей уезд геодезии подмастерьем Якимом Клешным в 1729 году. А напечатана в Росиской атлас изданием Сената обер –секретаря Ивана Кирилова. Грыдоровал Алексей Зубов. 1731⁴⁸⁰.

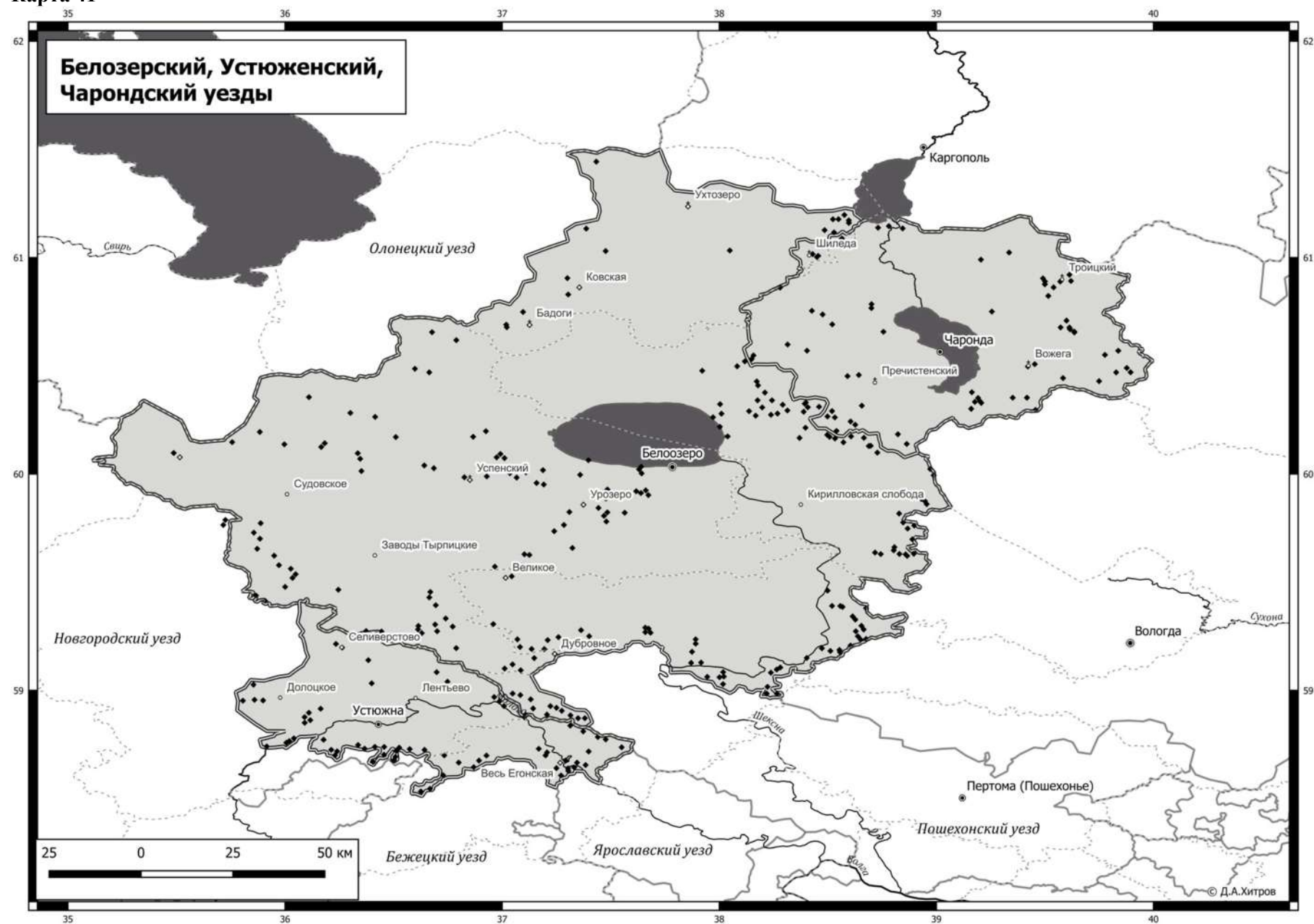
Кроме того, имеется уже неоднократно упоминавшаяся печатная карта южной части Новгородской губернии, составленная Я.Ф. Шмидтом и изданная в 1772 г.⁴⁸¹, которая, однако, отличается мелким масштабом и выборочно представленной топонимией.

Реконструкция осуществляется путем систематической локализации всех приграничных топонимов с использованием материалов по смежным уездам.

⁴⁸⁰ Электронная копия: <https://runivers.ru/lib/book3294/16667/> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁸¹ Карта географическая представляющая Полуденную часть Новгородской губернии...

Карта 41

Каргопольский уезд

По Каргополю (карта 42) материалы заметно богаче. Основой для реконструкции является печатная карта И.К. Кирилова;

Ланкарта Каргопольского уезду присудственного Белозерской правинции... Описан и ланкарта сочинена чрез геодезии подмастера Клешина в 1728 году. А ныне для исполнения Российскаго атласа напечатана коштом сенатского обер-секретаря Ивана Кирилова. Грыдоровал на меди Алексей Зубов. 1730.

Кроме нее, имеется набросок Ж.-Н. Делиля.

[Карта Каргопольского уезда Белозерской провинции Московской губернии]. М. 35 в⁴⁸².

Еще одну карту, по оформлению очень близкую к картам Лесного атласа, удалось обнаружить в собрании ГИМ.

Карта Каргопольского уезда разным станам, погостам и выставкам, сочиненная по указам и инструкции государственной адмиралтейской коллегии флота корабельным секретарем Семеном Мордвиновым. 122x52 см. ⁴⁸³

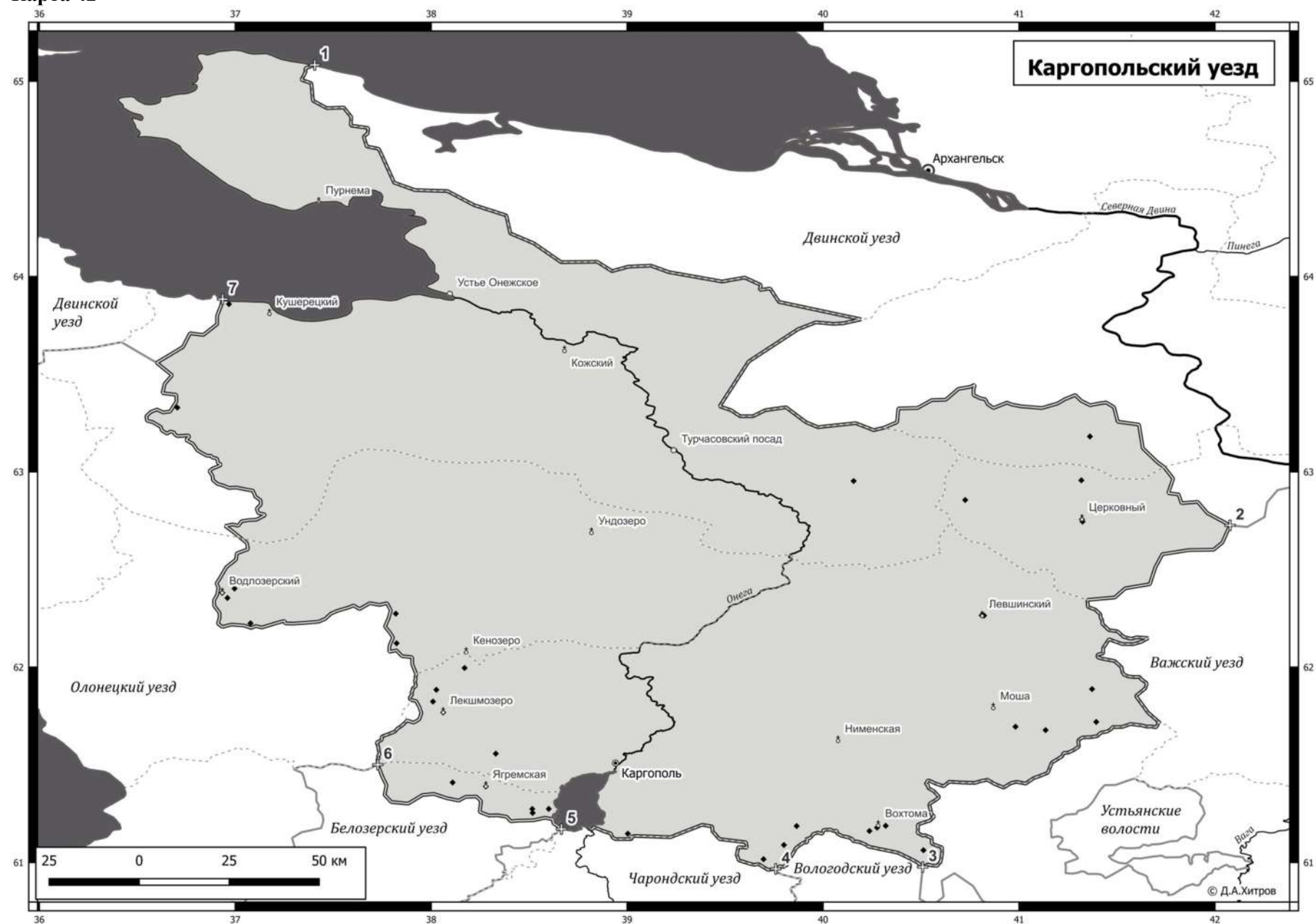
Реконструкция опирается на локализацию приграничной топонимии, выполненную по карте Кирилова, сверена по карте ГИМ и по материалам, относящимся к смежным уездам.

⁴⁸² Archives Nationales de France. 6JJ 73/98. Копия Г.Н. Утина: БАН. Отдел картографии. V Кс 27

⁴⁸³ ГИМ. Отдел картографии. ГО-1882/6.

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/7678744?page=21&fund_id=647759399_647759413&index=1031 [дата обращения – 30.01.2025].

Карта 42

3.3. Смоленская губерния

Небольшая Смоленская губерния (карты 43, 44, 45) довольно хорошо освещена картографическими источниками. В основе большинства дошедших до нас карт лежат, видимо, съемки геодезистов первой половины столетия, однако их результаты отражены в довольно многочисленных разновременных памятниках.

Прежде всего, по губернии имеется полный комплект франкоязычных ландкарт из парижской коллекции, выполненных тушью.

Carte du territoire de Smolensk / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. 44 x 59. М. [1:426 800]⁴⁸⁴.

Carte du territoire de Viazma / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. 41 x 49. М. [1:400 125]⁴⁸⁵.

Carte du territoire de Dorogobouje / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. 40 x 50. М. [1:400 125]⁴⁸⁶.

Territoire de Bélaia / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. 43 x 49. М. [1:409 125]⁴⁸⁷.

Кроме того, довольно подробная карта всей губернии имеется в составе Лесного атласа:

[Карта Смоленской губернии]⁴⁸⁸.

⁴⁸⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (80RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003050s> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁸⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (83RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031433> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁸⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (81RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030534> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁸⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (82RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003031d> [дата обращения – 30.01.2025].

⁴⁸⁸ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 22.

Судя по всему, с какими-то другими экземплярами тех же ландкарт работал Я.Ф. Шмидт, создавая свою печатную карту Смоленской губернии, изданную в 1773 г. в двух версиях, русской и латинской.

Генеральная Карта Смоленской Губернии на уезды разделенная / Соч. Я.Ф. Шмид; Вырез. Н. Зубков. 1:420 000. [СПб.: Географический департамент АН], 1773.

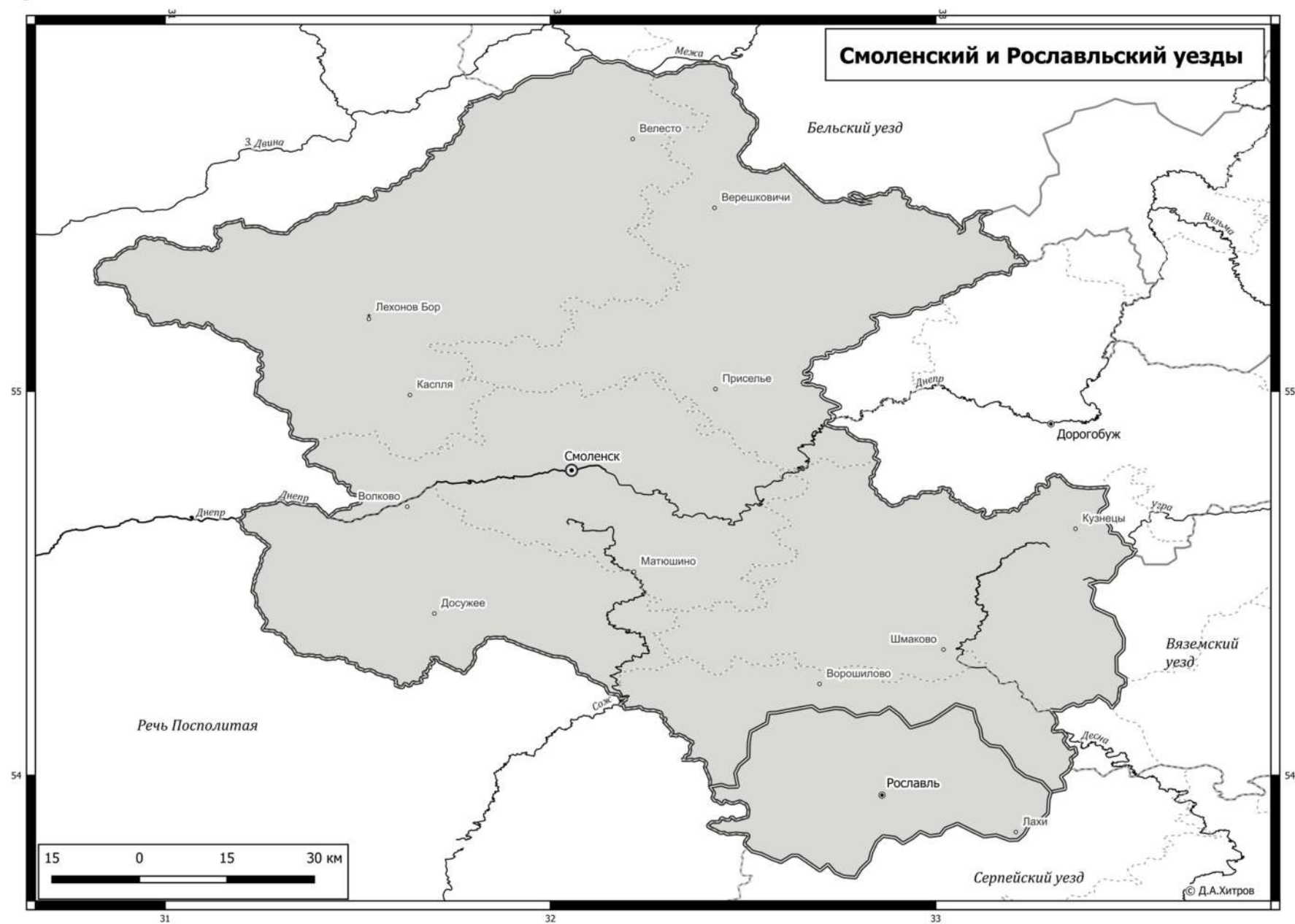
Mapa generalis gubernii Smolenscensis in suos circulos divisi / componente J.F. Schmidio. 1:420 000. [СПб.: Географический департамент АН], 1773⁴⁸⁹.

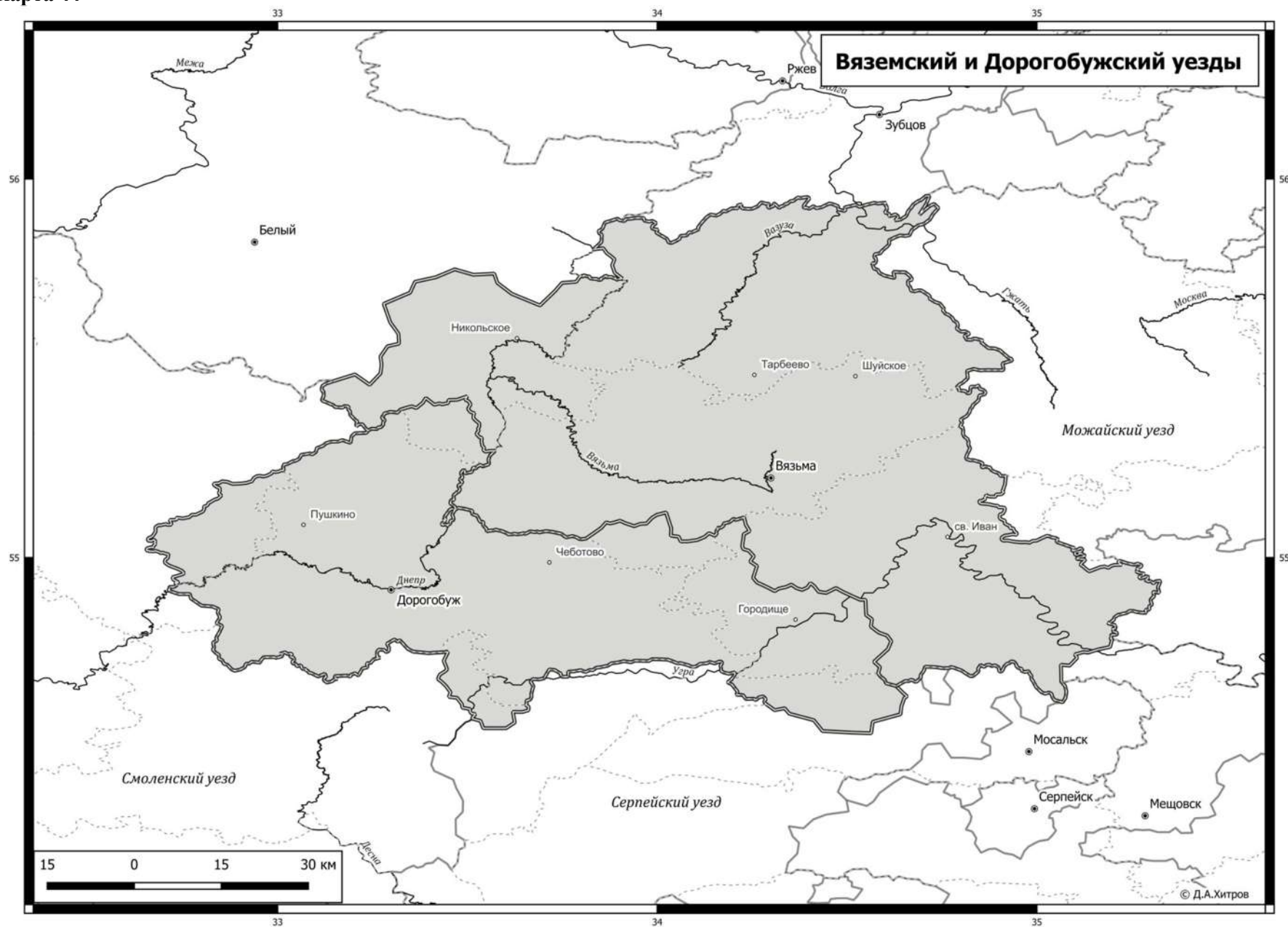
В основу реконструкции положен парижский комплект как наиболее подробный.

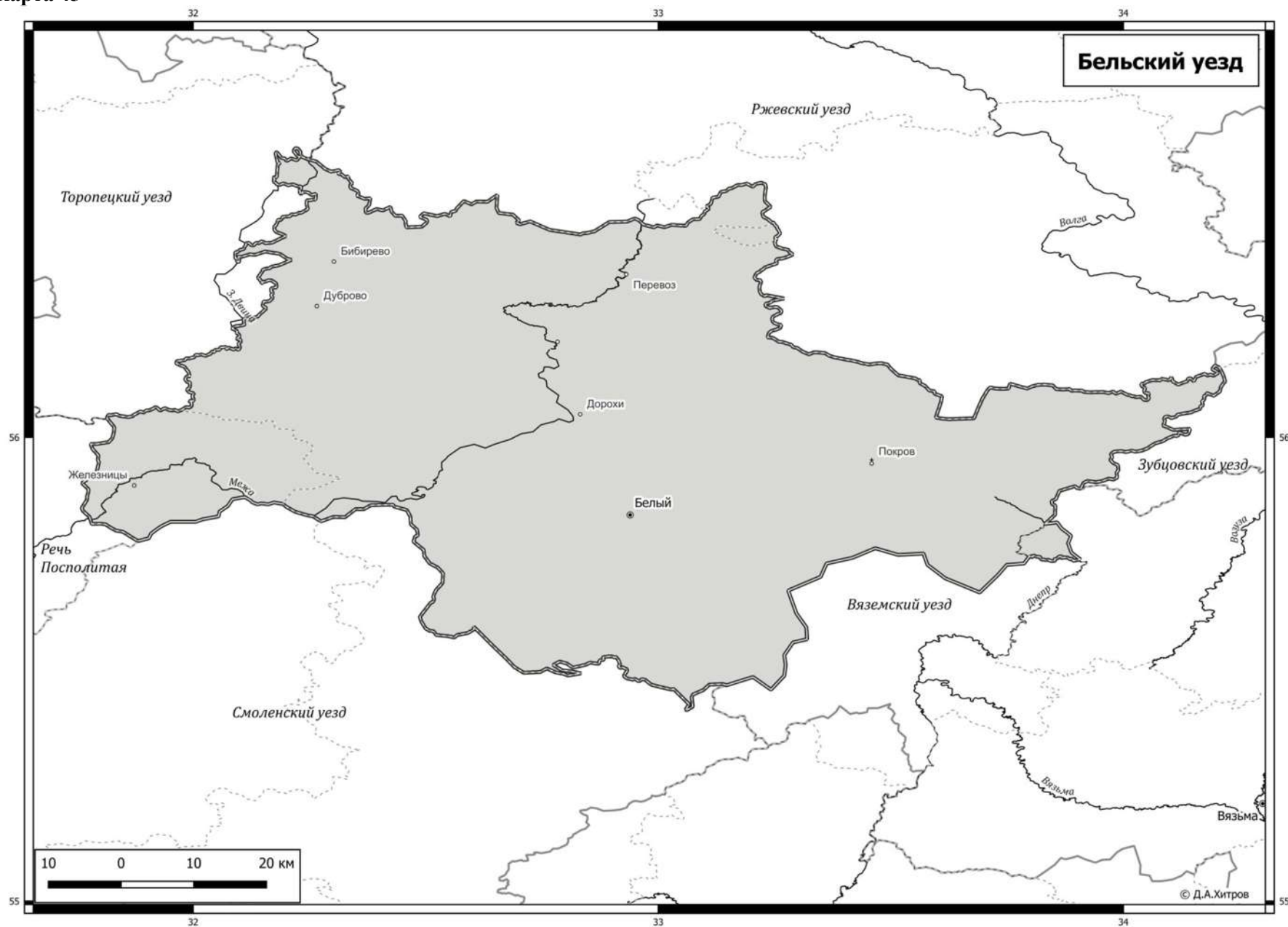
⁴⁸⁹ Оцифрованы РГБ в рамках проекта НЭБ:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008732414/; <https://search.rsl.ru/ru/record/01008732496>

[дата обращения – 30.01.2025].

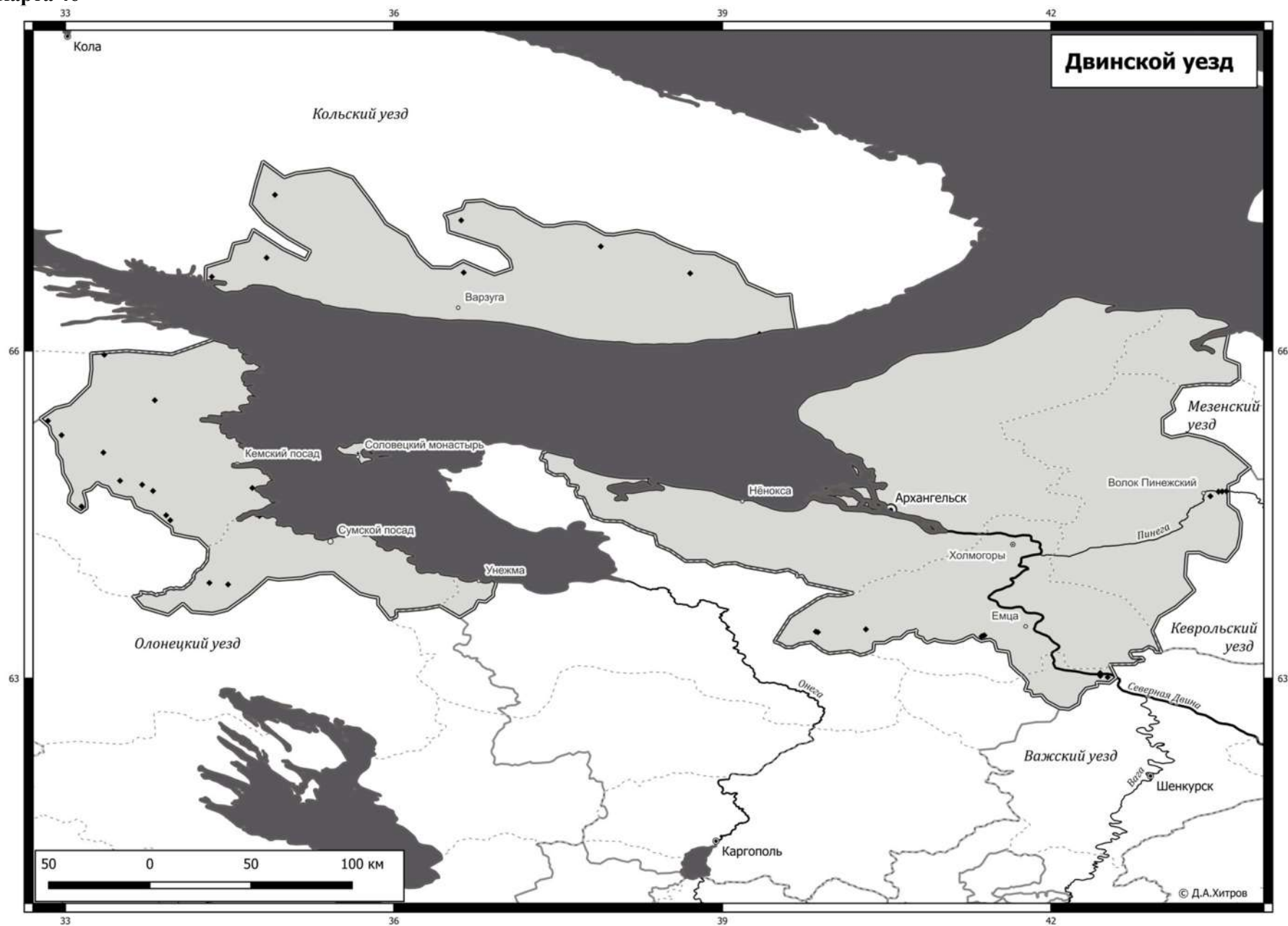
3.4. Архангелогородская губерния

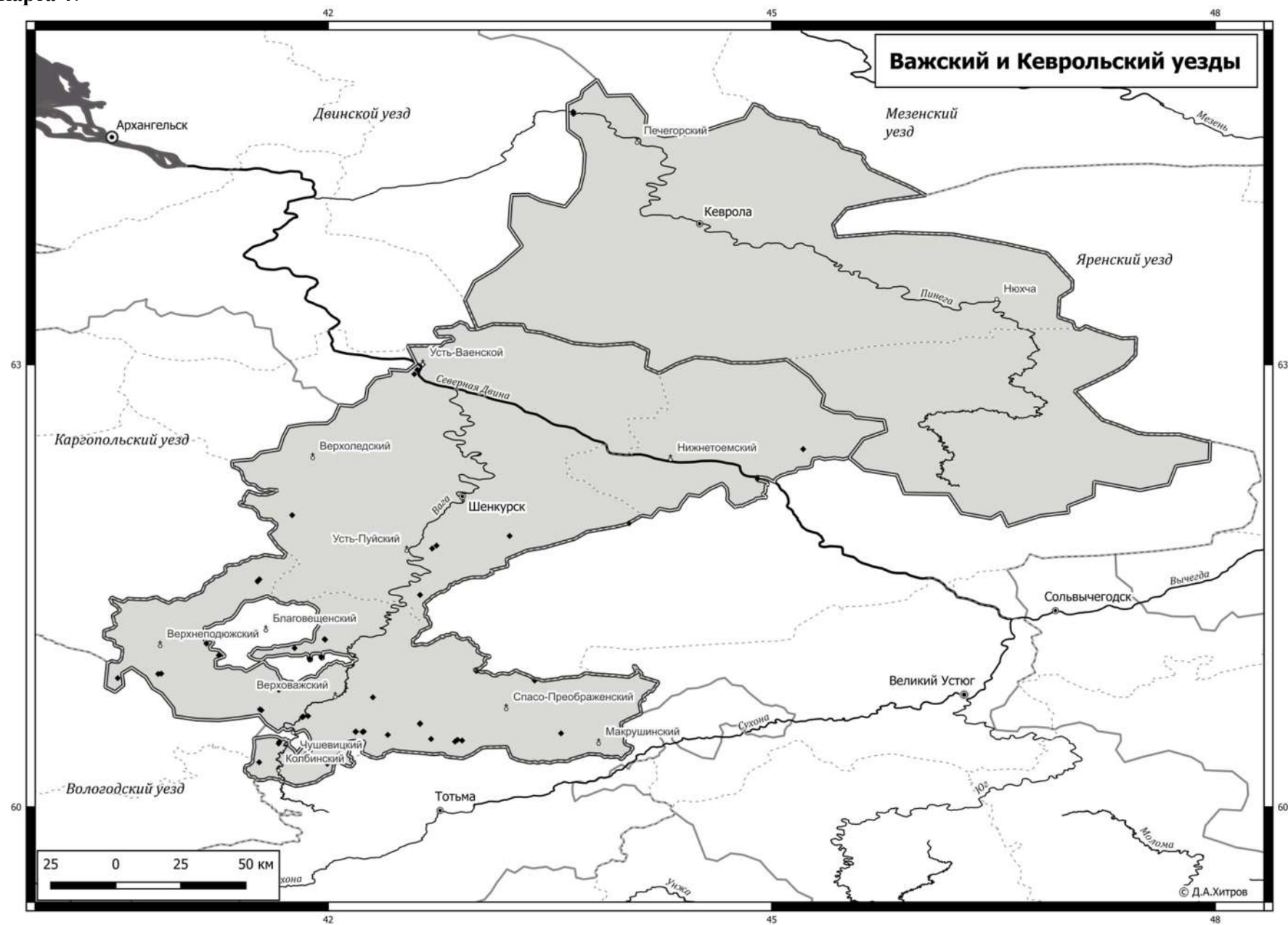
3.4.1. Архангелогородская провинция

Особенность тех реконструкций границ, которые можно сделать в этом регионе (карты 46, 47, 48, 49), состоит в том, что вся жизнь в регионе была организована вокруг рек и побережий; соответственно, границы делят между уездами, как правило, не столько территории, сколько линии рек: бассейн Пинеги выше (64.71; 43.62) составляет Кеврольский уезд, бассейн течения Северной Двины между (63.01; 42.59) и (62.24; 44.90), а также бассейн впадающей в нее Ваги – Важский, или Шенкурский уезд. Анклавы или полуанклавы, которых в ходе процессов освоения Севера сформировалось немало, также представляют собой группы поселений, выше и ниже которых по течению реки находятся земли другого уезда. Выше разбирался очень показательный случай чересполосицы земель Тотемского и Великоустюжского уездов по течению Сухоны между (60.16; 43.64) и (60.57; 45.14). На картах того времени территории уездов подходят к этим местам по водоразделам, так что чересполосные поселения оказываются выступами этих полуанклавов, однако на одних картах выступ Устюжского уезда расположен с юга от реки, а Тотемского – с севера, а на других – наоборот.

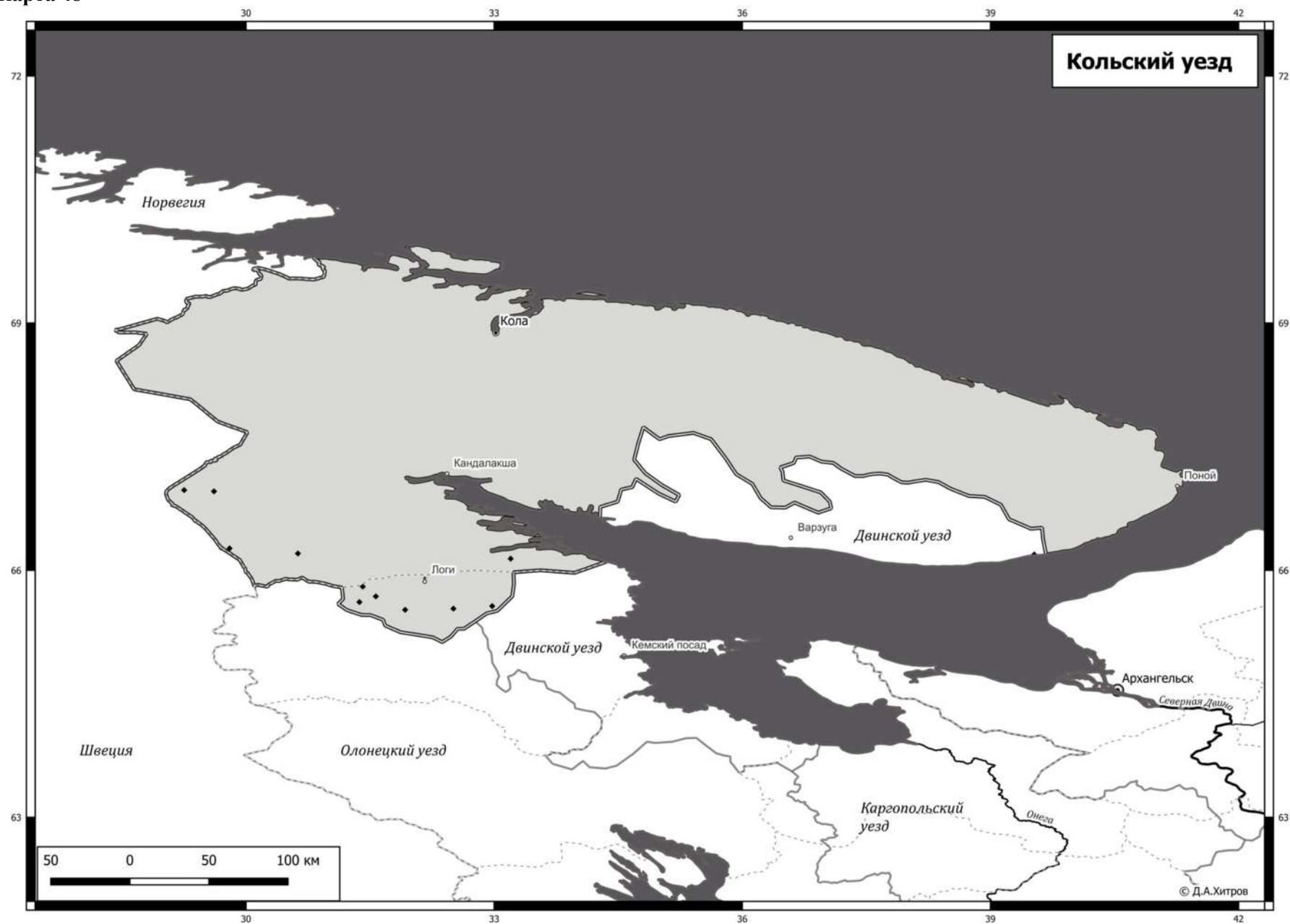
Соответственно, реконструкции должны исходить из того, что граница является реальной линией разграничения между разными сообществами только в приречной зоне; уходя на незаселенные водоразделы, она становится очень условной, и речь, в сущности, о том, что в этой роли выступает непроходимый водораздел. Естественно, такие границы не межевались в изучаемое время, и следует проводить их, следуя либо водоразделам, либо тем линиям, которые мы видим на карте 1792 г.

Карта 46

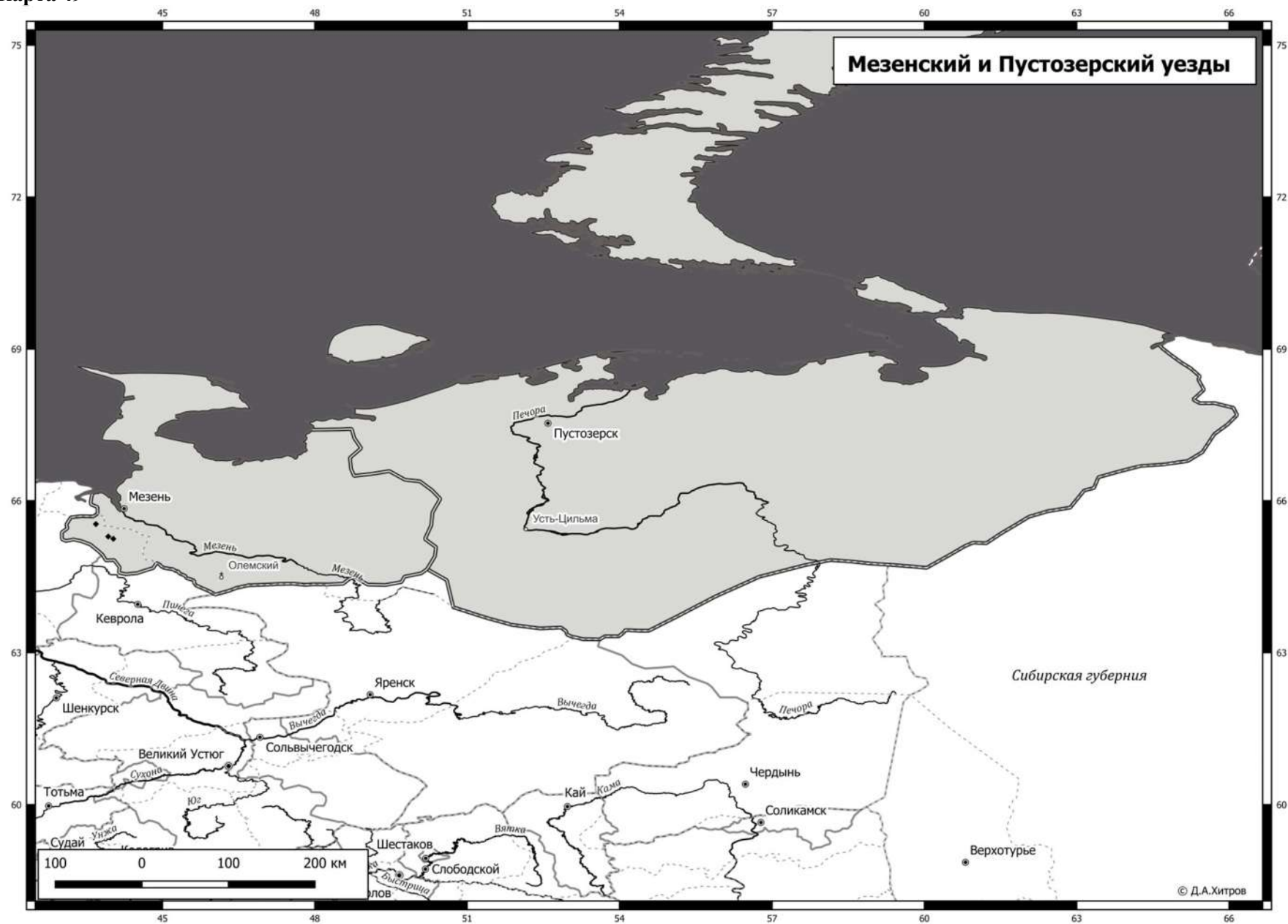

Карта 48

Карта 49

По Архангелогородской губернии у нас имеется несколько памятников, отражающих две независимые друг от друга съемки. Во-первых, это ландкарты 1720-х – 1730-х гг. По какой-то причине материалы по этому региону уцелели только в составе коллекции Делиля; сейчас эта часть материалов находится в Архиве военно-морского флота Франции в Венсене. Я использовал копии, сделанные Г.Н. Утиным, из собрания копий Отдела картографии БАН.

Carte du Territoire de Vaga No 65. М. 8 в.⁴⁹⁰

[Карта северной части Пустозерского уезда с островами Вайгач, Колгуев и Новая Земля] . М. 53 в.⁴⁹¹.

Carte du Territoire de Dwina. М. 7 в.⁴⁹².

[Карта Кеврольского и Мезенского уездов Архангелогородской губ.] М. 17 в.⁴⁹³.

В отличие от большинства ландкарт, они не стремятся изобразить уезд полностью; так, карта Двинского уезда не изображает его изолированных частей по берегам Белого моря, а его северо-восточная часть уходит за границы карты.

Кроме того, земли Архангелогородской провинции отражены на двух из трех частей карты, созданной в 1760-х гг. под руководством В.А. Дьячкова.

Карта восточной половины Архангелогородской губернии, в которой замыкаются Устюжской, Важеской, Двинской, Кеврольской, части Тотемского, Вологодского и Каргопольского уездов. Сочинена в 1765 году⁴⁹⁴.

⁴⁹⁰ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 54. №7. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 83 1-2.

⁴⁹¹ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 61 № 73. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 92.

⁴⁹² Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 53 № 57. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 82.

⁴⁹³ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 53 № 60. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 86.

⁴⁹⁴ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21224.

Карта западной части Архангелогородской губернии, лежащей от устья реки Онеги по Белому морю до реки Поноя, а к западу до шведской границы, с лежащими в оном пространстве как с селением, так и с ситуациею. Сочинена 1763 году. М. 5 в⁴⁹⁵.

Исходя из описанного выше общего подхода, очертания основной территории Двинского уезда определяются бассейнами нижних течений Северной Двины и Пинеги; пересечения границами этих рек хорошо зафиксированы как на карте Дьячкова, так и на ландкартах Двинского, Важского и Кеврольского уездов, которые подтверждают друг друга. Два больших прибрежных анклава, варзужский и кемский, уверенно локализируются по западной части дьячковской карты, локализованные контрольные точки показаны на картах.

Таким же образом, на основании западной части дьячковской карты, определены границы Кольского уезда.

При реконструкции границ Важского уезда приходится столкнуться с большими сложностями, поскольку здесь, в верхнем течении Ваги, имеются два анклава Великоустюжского уезда (точнее, переданных в его состав Устьянских волостей), и точное определение границ этих анклавов, как и важско-тотемской границы, требует локализации большого количества контрольных точек. К счастью, наличие сразу двух карт, одна из которых отличается большой подробностью, позволяет это сделать; локализации отражены на карте.

Очертания Кеврольского уезда видны на соответствующей ландкарте и, отчасти, на карте Дьячкова, где, правда, он уходит за границы карты и частично перекрыт картушем.

Границы Мезенского и Пустозерского уездов видны на соответствующих ландкартах. Стоит обратить внимание на сложную конфигурацию мезенско-двинской границы в бассейне р. Кулоя, где потребовалось локализовать несколько контрольных точек.

⁴⁹⁵ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21225.

3.4.2. Великоустюжская провинция

По Великоустюжской провинции (карты 50, 51) в нашем распоряжении также имеются две ландкарты.

[Карта Устюжской провинции Архангелогородской губернии]. М. 20 в. 2 л.⁴⁹⁶.

[Карта восточной части Галицкой провинции и юго-западной части Великоустюжского уезда.] М. 11 в.⁴⁹⁷.

Кроме того, ее северная и западная части видны на южном и восточном листах карты Дьячкова.

Карта восточной половины Архангелогородской губернии, в которой замыкаются Устюжской, Важеской, Двинской, Кеврольской, части Тотемского, Вологодского и Каргопольского уездов. Сочинена в 1765 году⁴⁹⁸.

Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Обер-квартирмейстер Василий Дьячков⁴⁹⁹.

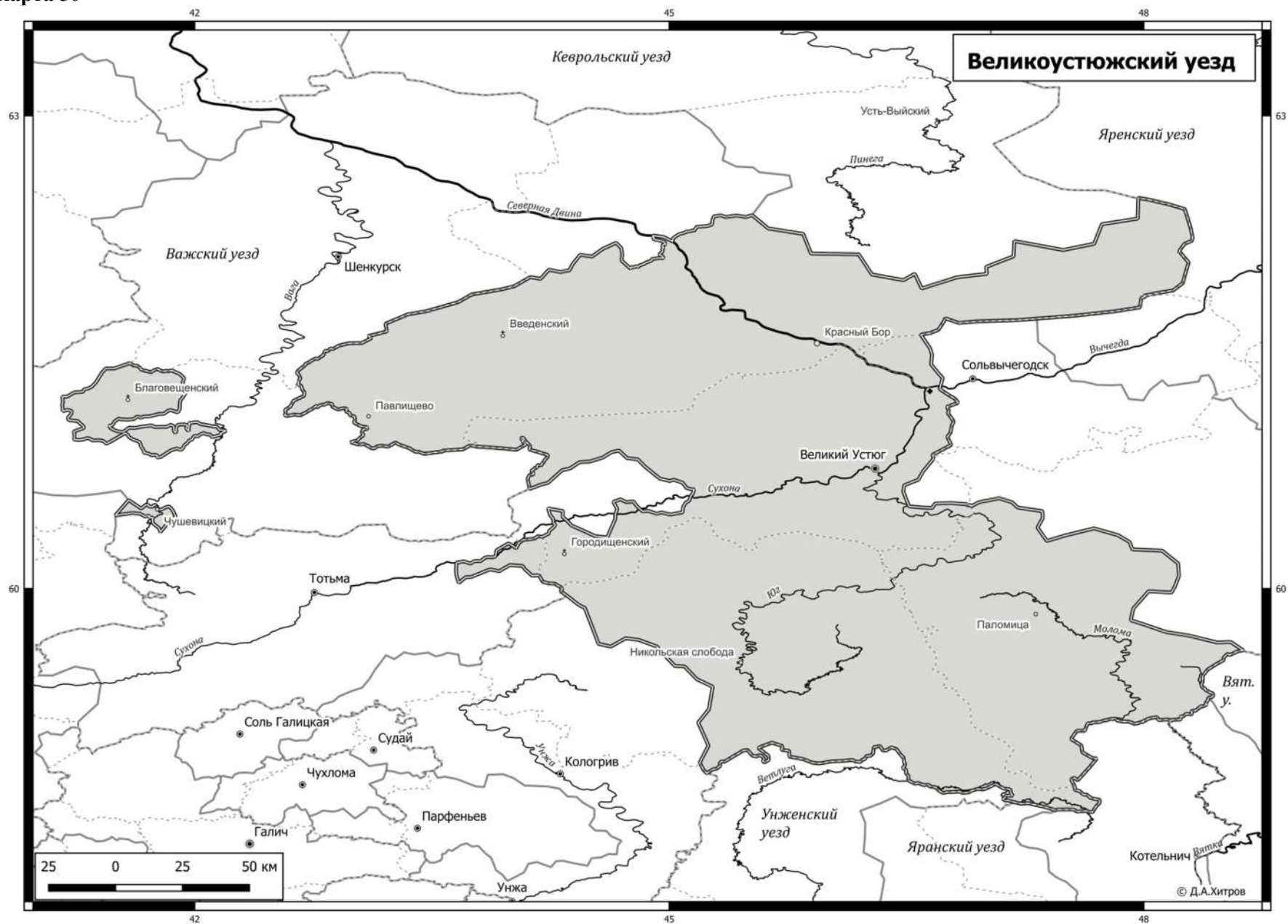
На основании этих материалов хорошо устанавливаются границы Великоустюжского уезда и основная территория Сольвычегодского.

⁴⁹⁶ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 53 № 58. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 79 1-2.

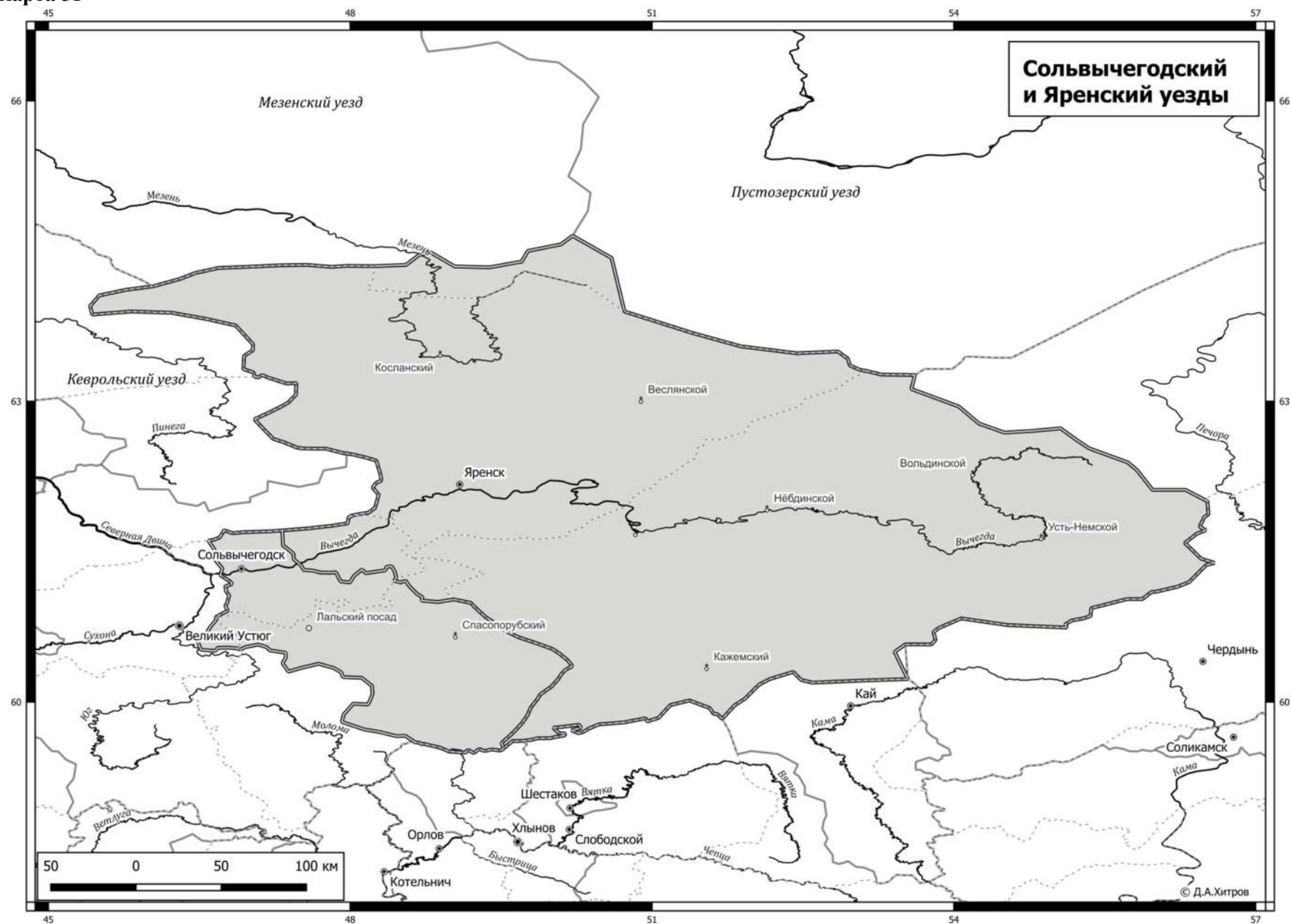
⁴⁹⁷ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 54, № 6. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 74 1-2.

⁴⁹⁸ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21224.

⁴⁹⁹ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226. Эти работы упоминаются в числе проведенных офицерами недавно созданного Генерального штаба в 1760-х гг.: Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822-1872. СПб.: [б. и.], 1872. С. 26. См. также: Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. Гл. 1, параграф 2.

Карта 51

Хуже других отображен на картах обширный и малонаселенный Яренский уезд. Его западная часть видна на упомянутой выше ландкарте Устюжской провинции, а остальные границы реконструируются на основании карт смежных уездов – Мезенского, Пустозерского, Чердынского, Кайгородского и Слободского. Помощь при уточнении его границ оказывает также, несмотря на мелкий масштаб и невысокую точность, печатная карта Архангелогородской губернии:

Генеральная карта географическая представляющая Архангелогородскую губернию на свои провинции разделенную / Соч. Акад. Наук адъюнкт Я. Ф. Шмид; вырез. Е. Худяков. 52x74. 1:3 780 000. [СПб.: Географический департамент АН, 1773]⁵⁰⁰.

3.4.3. Вологодская провинция

По двум уездам Вологодской провинции, Вологодскому и Тотемскому (карты 52, 53), ситуация существенно различается. Тотемский хорошо реконструируется сразу по двум экземплярам ландкарты, отражающей съемку 1733 г.

Сия ланткарта Тотемского уезду Вологодцкой провинции, описывал места, и сочинял, и рисовал и прописывал подпоручик Аким Клешнин. Сочинена 1733 году июня 15 дня. М. 10 в. [1:423 000]; разм. 44 x 56 (54 x 72)⁵⁰¹.

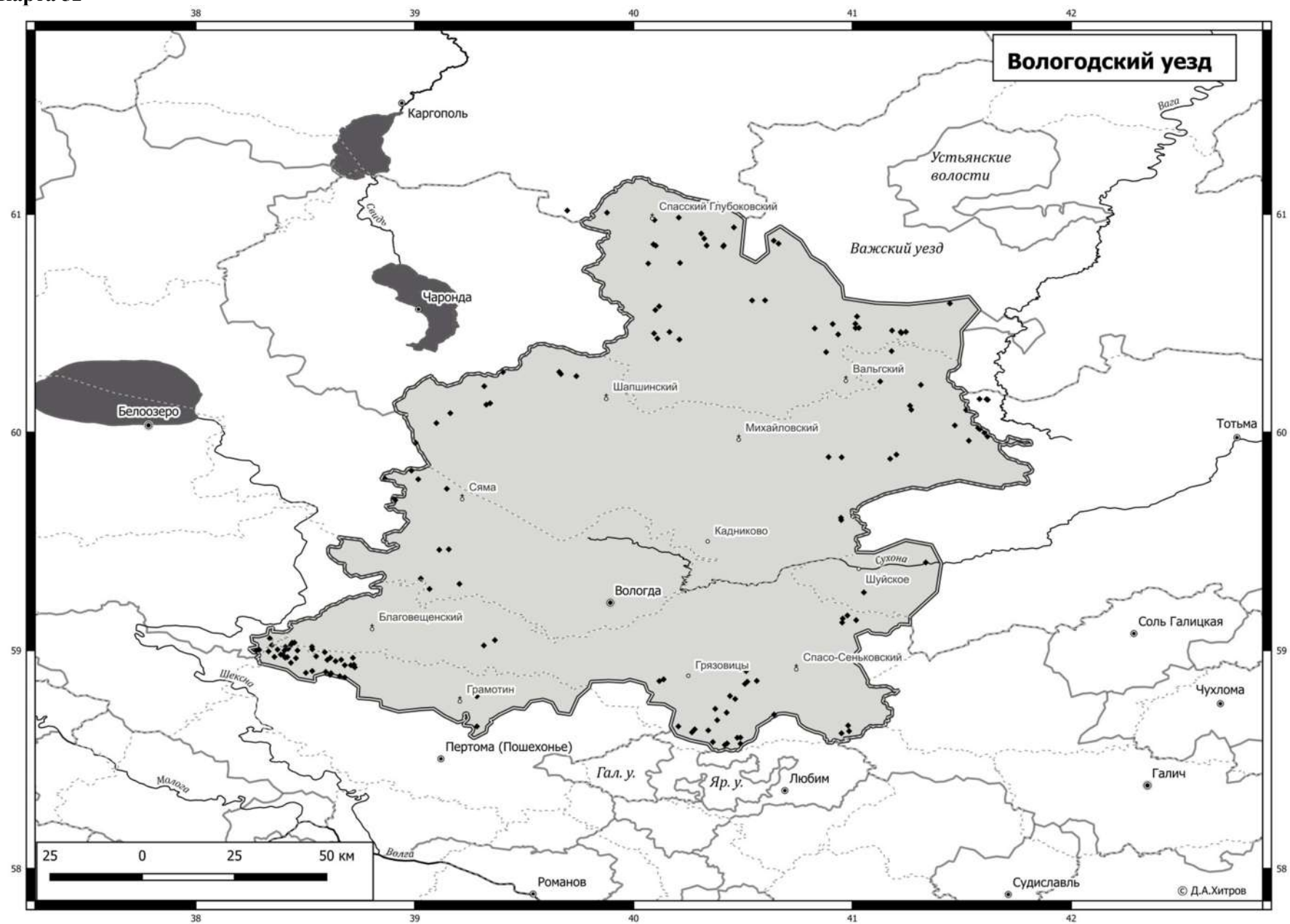
Сия ланткарта Архангелогородцкой губернии Вологодцкой провинции Тотемского уезду, яже содержит в себе город Тотму, монастыри, пустыни, села, селца, деревни, озера, реки, речки, ручьи, мельницы, острова, леса, болотные и лесные места, соленого промысла варницы, дороги проселочные. Описывал оные все места и сочинял и рисовал и прописывал все места геодезист Аким Клешнин, а сочинением кончилось 1733-го году июня 15 дня. М. 5 в. [1:210 000]; разм. 44 x 57 (54 x 72)⁵⁰².

⁵⁰⁰ https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30183/ [дата обращения – 30.01.2025].

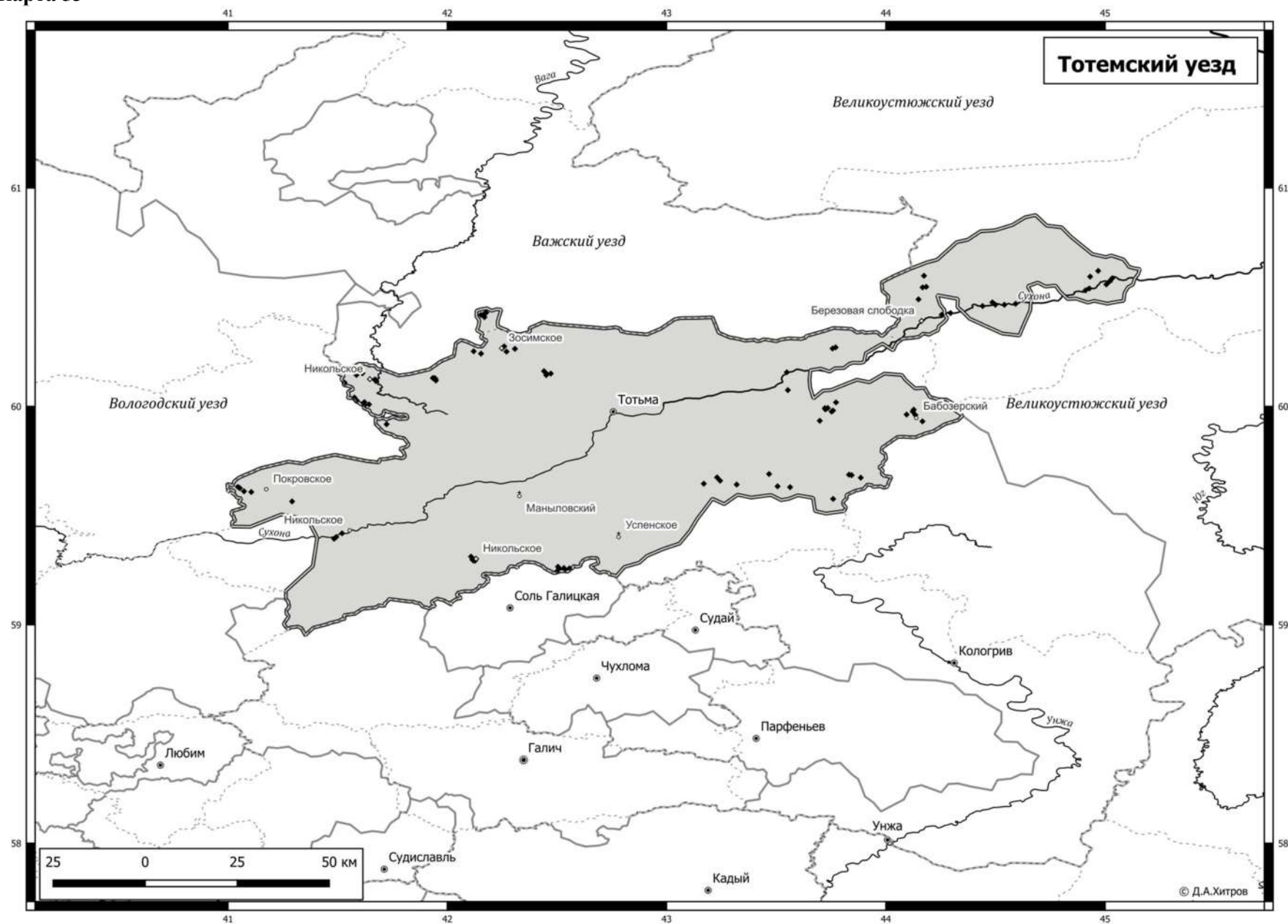
⁵⁰¹ НИОР БАН. Карт. осн. 532.

⁵⁰² НИОР БАН. Карт. осн. 533.

Карта 52

Карта 53

По Вологодскому такая карта была составлена, но не сохранилась. Имеется также обобщенная карта провинции, которая, к сожалению, далеко не полностью отражает сеть поселений.

Ландкарта, сочиненная Вологоцкой провинции Вологоцкого и Тотемского уездов заповедным лесам, годным к корабельному и других морских судов строению, от верховья реки Сухоны и впадающие в нее реки в указных от рек верстами, а где имеютца годные к корабельному и других морских судов строению леса и какие имяино и чьих дачах и при которых реках, селах и деревнях, тому значит при сем ниже того. Сия ландкарта к поданию надлежит в Государственную Адмиралтейскую коллегию. Рисовал геодезист Петр Лупандин, геодезии ученик Иван Булатов. 1736 г. [1:420 000]; разм. 72 X 97 (81 x 104)⁵⁰³.

Вологодский уезд давно привлекает внимание исследователей, имеется целый ряд работ, посвященных истории его формирования и развития⁵⁰⁴, и, в частности, Я.Е. Водарским еще в 1970-х гг. был опубликован перечень поселений уезда, учтенных в переписных книгах 1678 г., а А.Л. Грязновым на основе этих данных была составлена его достаточно детальная карта⁵⁰⁵. Границы на ней, однако, показаны с той приблизительностью, которая неизбежна при такой методике реконструкции. Посмотрим, можно ли уточнить эти данные.

Как известно, дореформенный Вологодский уезд охватывал обширную территорию, составившую позже западную часть Вологодского наместничества, и граничил со следующими уездами (начиная с севера и

⁵⁰³ НИОР БАН. Карт осн. 556.

⁵⁰⁴ *Грязнов А.Л., Черкасова М.С.* О формировании межуездных границ на Русском Севере в XV-XVI вв.: Белоозеро – Вологда – Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сборник материалов международной научной конференции. Вологда – Кириллов – Белозерск 6-8 июня 2012 г. Вологда, 2012. С. 178-192; *Черкасова М. С.* Северная Русь: История сурового края XIII–XVII вв. М.: Центрполиграф, 2017.

⁵⁰⁵ *Водарский Я.Е.* Вологодский уезд в XVII в. (К истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 253-366; *Грязнов А.Л.* Карта "Вологодский уезд в XVII в." // Мой родной Вологодский район. Вологда, 2009. С. 96-97.

двигаясь по часовой стрелке): Важским, небольшим участком Устюжского, Тотемским, Галицким и Любимским, небольшим участком Ярославского, Пошехонским, Белозерским, Чарондским, Каргопольским.

Как уже говорилось, подробной, отражающей всю сеть поселений «дореформенной» ландкарты уезда в нашем распоряжении нет, хотя, она, видимо, была составлена (В.М. Кабузан выражал надежду, что такая карта обнаружится в собраниях Ж.-Н. Делиля в Париже или в Венсене, но ее, видимо, нет и там)⁵⁰⁶. Зато большие участки его границ видны на картах многих смежных территорий. Прежде всего, это уже названная карта Тотемского уезда, датируемая 1730-ми годами. Затем, это две «дьячковские» карты Архангелогородской губернии. На одной из них, изображающей Среднее Подвинье с прилегающими землями, видна северо-восточная часть уезда, граничащая с Каргопольским, Важским, Великоустюжским и Тотемским уездами⁵⁰⁷, а на другой, охватывающей Костромское Заволжье, видны границы с Галицким уездом, Любимской осадой Костромского и участок границы с Ярославским⁵⁰⁸. Несколько более обобщенная карта тех же мест имеется в составе рукописного Лесного атласа 1782 г.⁵⁰⁹. Западные границы – с

⁵⁰⁶ Постников А.В. Новые данные о российских картографических материалах XVIII – нач. XIX вв. во Франции // Вопросы истории естествознания и техники, 2005, № 3; Голубинский А. А. Специфика работы представителей семьи Делиль над текстовыми материалами и черновой картографической информацией // Делили в России: сборник статей. СПб.: Маматов, 2019. С. 117-120.

⁵⁰⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 21224. Карта восточной половине Архангелогородской губернии, в которой замыкается Великоустюжской, Двинской, Важеской, Кеврольской, часть Тотемского, Вологодского и Каргопольского уездов. Сочинена 1765 году.

⁵⁰⁸ РГВИА. Ф. ВУА. 846. Оп. 16. Ед. хр. 21226. Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 года.

⁵⁰⁹ ОР РНБ. Эрм. 610. Карта 44. Карта Нижегородской губернии, содержащая Галицкую провинцию... 1751 г.

Белозерским, Чарондским и Каргопольским уездами – видны на печатных картах И.К. Кирилова⁵¹⁰.

Таким образом, совсем отсутствует на картах XVIII века только одна из границ Вологодского уезда – пошехонская.

Попробуем оценить, в какой степени использование карт первой половины XVIII века и соотнесение границ, существовавших до реформ 1775-1783 гг., с пореформенными позволяют уточнить положение границ «старого» уезда, и для этого последовательно «пройдем» вдоль уездной границы, двигаясь по часовой стрелке.

Начнем с западной границы уезда. Здесь он граничит с Белозерским уездом, а далее к северу – с Чарондским и Каргопольским.

Как уже говорилось, все эти уезды отражены на печатных картах И.К. Кирилова; расположение поселений Вологодского уезда частично реконструируется на основании карты Вологодской провинции (правда, юго-западный угол этой карты практически не заполнен), а также отражено на карте А.Л. Грязнова. Поселения, отмеченные на картах И.К. Кирилова, прекрасно локализуются; значительная часть топонимии сохраняется даже на современных картах, а в тех случаях, когда она почему-либо утрачена (например, в связи с затоплением многих территорий по течению Шексны) – используются карты XVIII и XIX вв., прежде всего 10-верстная карта Стрельбицкого, а также карты Вологодского наместничества и Ярославской губернии из коллекции РГИА⁵¹¹.

Наложение границ уездов конца XVIII века на эту картину показывает, что практически на всем протяжении западная граница дореформенного

⁵¹⁰ Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И. К. Кирилова. СПб., 1722-1737. Белозерской уезд и провинция. 1731; Ландкарта Каргопольского уезду. 1730.

⁵¹¹ См. об этом: *Golubinsky A. A., Alyabina I. O., Shalashova O. V., Khitrov D. A.* From survey plans to land cover maps: Data generalization in the cartographic materials of the General Land Survey in Russia (1765-1800) // 26 International Cartographic Conference. Dresden. Germany, August 25 – 30, 2013. Proceedings. Dresden, 2013.

Вологодского уезда совпадает с границей пореформенного Вологодского наместничества (Грязовецкого, Вологодского, Кадниковского и, частично, Вельского уездов). Севернее Судьбицкого погоста (38.40; 59.15) вплоть до окрестностей каргопольского Валдиевского погоста и д. Иванкинская (40.51; 60.27) более 100 поселений, показанных в качестве пограничных на картах Кирилова, плотно примыкают к этой линии с запада, и ни одно не локализуется восточнее ее; равным образом, карта А.Л. Грязнова не показывает вологодских владений западнее.

Следует отметить, что территория уезда простиралась на север несколько дальше, чем предполагал Я.Е. Водарский. Как на его схемах, так и на основанной на его материалах карте А.Л. Грязнова к вологодским землям (Давыдовской волости) принадлежит только бассейн верхней Кубены. Между тем к ним следует, видимо, отнести и обширный водораздел Кубены и Волошки – на карте Вологодской провинции здесь отмечены д. Зеленая, соотносимая с д. Дальняя Зеленая (39.87; 61.00), с. Спасское на оз. Глубоком, которое, видимо, следует соотнести с Глубоковским погостом и с. Фатуново (40.10; 60.97), и д. Верхняя на оз. Верхнее (примерно 40.21; 60.98). Еще важнее то, что карта провинции определенно показывает, что большой участок вологодско-каргопольской границы проходит по течению р. Волошки, включая место впадения в нее р. Долгуши (39.89; 61.10) – это соответствует участку позднейшей каргопольско-вельской границы между точками (39.76; 60.96) и (40.07; 61.16).

В то же время, небольшой участок, перешедший после реформы к Череповецкому уезду Новгородского наместничества, все-таки обнаруживается. Это западная часть Южской волости в юго-западном углу уезда: д. Гойша (38.34; 59.05), Вытежор, идентифицируемая как современная д. Витержево (38.29; 59.00), Чернево (38.28; 58.99), а также Очиниково,

отмеченное Я.Е. Водарским как нелокализуемое, но вполне уверенно соотносимое с д. Очениково (38.25; 59.02)⁵¹².

Теперь перейдем к северо-восточной границе уезда.

Карта Вологодской провинции обозначает этот участок как пограничный с Важским и Тотемским уездами.

Начнем с вологодско-важского участка. В данном случае нет возможности «опереться» на более поздние карты – исследуемая территория была объединена в составе Вельского уезда, и существовавшая до реформы граница исчезла. Зато этот район, помимо карты Вологодской провинции, отражен на карте северной части Архангелогородской губернии из РГВИА⁵¹³.

Согласно карте БАН, граница проходит по водоразделу систему Кубены и Ваги, с двумя отступлениями: во-первых, к вологодским владениям отнесены верховья рек Велги (Вели) с д. Кузьминка (40.31; 60.91) и Вотченицы (Вотчицы) с с. Ильинским (погост Ильинский недалеко от д. Даниловская (40.66; 60.86). Во-вторых, показано, что важские владения подходят к верховьям р. Ембы; ниже по ее течению показан ряд вологодских поселений, в частности, д. Дубровинская (41.24; 60.46). Карта РГВИА позволяет несколько уточнить эти границы: на ней видно, что д. Толстая в верховьях Вотчицы (40.58; 60.87) относится к важским владениям и, таким образом, Важский уезд образует здесь значительный выступ к югу. Кроме того, на этой карте вологодские владения выходят за пределы бассейна Ембы, и за водоразделом, на р. Пенжема, показана принадлежащая к Вологодскому уезду д. Ереминская (соотносимая, видимо, с Ереминским починком на карте Стрельбицкого и современной д. Ереминское (41.45; 60.59). В районе соединения границ пореформенных Вельского, Тотемского и Кадниковского уездов (41.52; 60.18) или немного севернее этой точки граница снова начинает соответствовать позднейшей – в данном случае, восточной границе Кадниковского уезда.

⁵¹² Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в. (К истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 365.

⁵¹³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 21225.

Участок вологодско-тотемской границы реконструируется значительно более уверенно: во-первых, в нашем распоряжении появляется подробная карта Тотемского уезда⁵¹⁴, а во-вторых, авторы карты Вологодской провинции явно стремились подробно отразить приграничную топонимику и с вологодской стороны границы. Частично эта граница видна и на карте РГВИА.

Как хорошо видно на карте, она по большей части совпадает с позднейшим кадниковско-тотемским рубежом. Существенное отличие касается только области вдоль течения Сухоны: дореформенный рубеж проходил немного выше впадения в Сухону Векшенги, оставляя с. Мотыри (41.34; 59.40), Шуйск с Шуйским ямом (41.04; 59.38) и течение рек Шуи и Шейбухты за Вологдой, а после реформы он сместился выше, так что эти территории отошли к Тотьме.

Реконструкция протяженной южной границы Вологодского уезда вызывает наибольшие сложности.

Восточная ее часть отражена на другой части карты Архангелогородской губернии из РГВИА; сложность, однако, состоит в том, что сама эта карта, видимо, довольно приблизительно отражает реальную ситуацию на пограничных с Вологодским уездом территориях, где до екатерининской реформы чересполосно располагались поселения сразу трех уездов, причем принадлежавших к разным провинциям – Ярославского, Галицкого и Любимского (Костромской провинции). В общих чертах граница близка к границе Грязовецкого уезда с Любимским, Буйским и Солигалическим уездами Костромского наместничества в пореформенное время. В то же время целый ряд фактов не укладывается в эту простую схему.

Прежде всего, в верховьях р. Монза к территории Галицкого уезда отнесены Успенский погост и деревня Шабалкова, которые, видимо, следует идентифицировать как погост Успения на Монзе (41.23; 59.11) и Шабалкин починок (41.07; 59.07). Если принять это известие, то получится, что при

⁵¹⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 533.

проведении реформы граница вологодских владений сместилась южнее, к с. Демьянову (41.12; 58.88). С другой стороны, в 1618 г. Монзенский Успенский погост числился в Шилегодской волости Вологодского уезда⁵¹⁵; очевидно, этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании. Имеется и еще одно подобное известие. Западнее, показаны как пограничные дд. Починок (с вологодской стороны) и Заречье (с Галицкой). По карте Стрельбицкого, они могут быть локализованы как (40.64; 58.75) и (40.69; 58.64). Это также значило бы, что в этом пустынном лесном краю отдельные небольшие галичские поселения могли отойти во время реформы к Вологодскому уезду. Впрочем, не исключена и простая ошибка локализации: подобные названия встречаются довольно часто.

Западнее, имеется небольшой участок границы Вологодского и Ярославского уездов, обозначенный на карте провинции. К сожалению, ее изображение в этой части имеет слишком общий характер, и определить положение границы по ней не удастся, других же карт, отражающих дореформенное деление, в нашем распоряжении нет. Далее следует весьма протяженная граница с Пошехонским уездом, которая также не отражена на картах. В обоих случаях я опираюсь на реконструкции, сделанные на основании локализации списков топонимов, описанных в соответствующих разделах этой главы. Соотнеся полученные результаты с картой А.Л. Грязнова, имеется возможность реконструировать этот участок границы.

Выясняется, что вологодские владения насколько расширились за счет ярославских – с. Турыгино (40.19; 58.59), дд. Погорелка (40.21; 58.58), Полянки (40.24; 58.56) и Скалино (40.241; 58.577) после реформы перешли от Ярославского уезда к Грязовецкому. На вологодско-пошехонском рубеже

⁵¹⁵ *Суворов Н.* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. №21. Прибавления. С. 814. Фото церкви, построенной в 1734 г., см.: Известия Императорской археологической комиссии, 1916 г., вып. 59, с. 174.

граница, напротив, сильно сместилась к северу – к Пошехонскому уезду отошли среднее течение р. Согожи и весь бассейн р. Большой Юг.

3.4.4. Галицкая провинция

Галицкая провинция (карты 54, 55) освещена картографическими источниками довольно хорошо – имеются две ландкарты, одна из которых, из коллекции Делиля, охватывает только северную ее часть, а вторая, из Лесного атласа, всю провинцию целиком.

[Карта восточной части Галицкой провинции и юго-западной части Великоустюжского уезда.]. М. 11 в⁵¹⁶.

Карта Нижегородской губернии, содержащая Галицкую провинцию, да по луговой стороне реки Волги Нижегородскую губернию и Костромскую провинцию... описи карабелного мастера Рамбурга и подмастерья Басова 1751 года⁵¹⁷.

Кроме того, почти вся провинция изображена на южной части карты В.А. Дьячкова.

Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Обер-квартирмейстер Василий Дьячков⁵¹⁸.

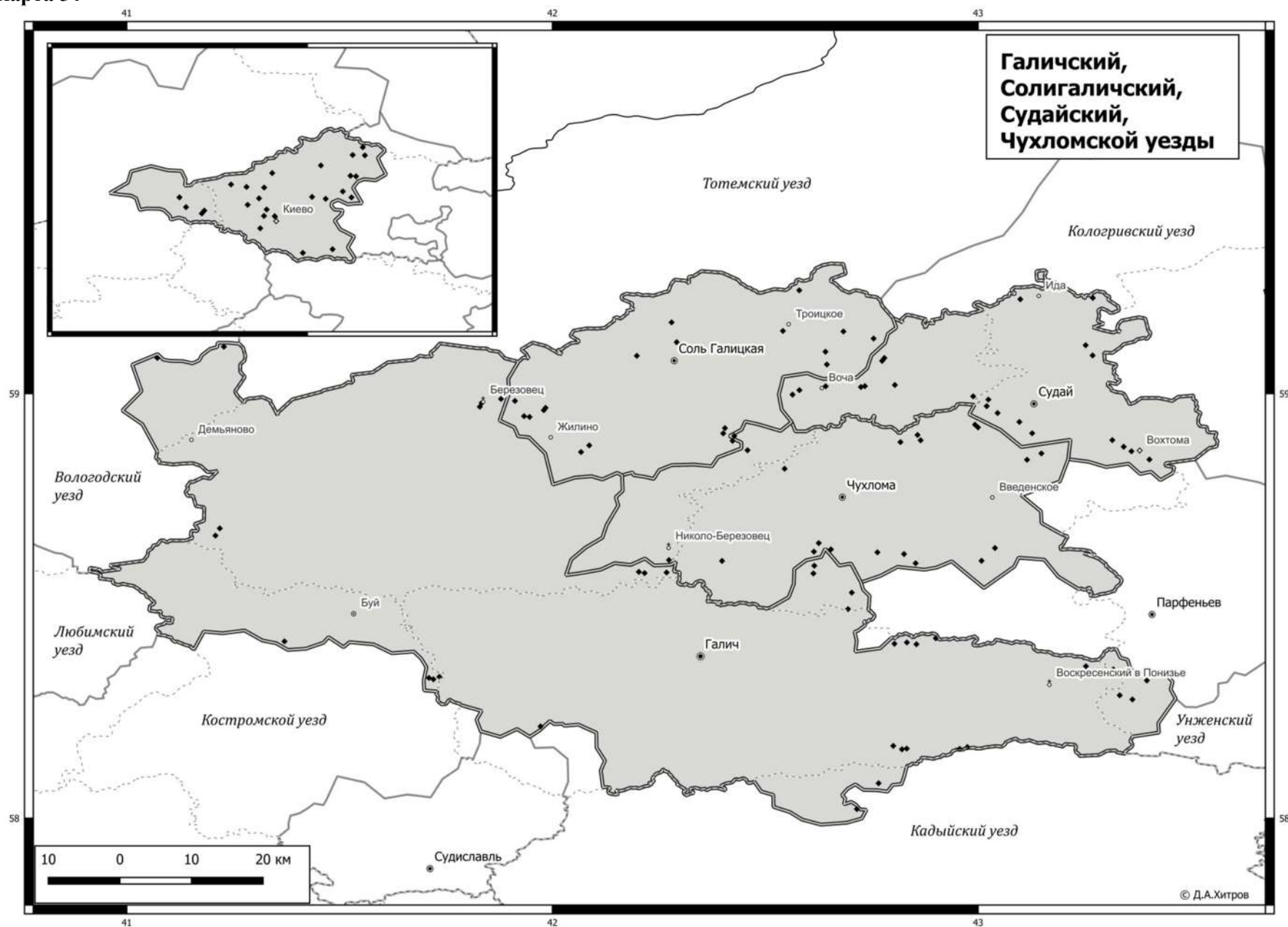
Основой для реконструкции границ является самая подробная из карт – южная часть карты Дьячкова. Граница с Великоустюжским уездом сверена также по ландкарте из венсенской коллекции. Некоторую сложность представляет галичский западный анклав (Черный стан с селами Пыхань, Клоково, Подчай-городок), который наиболее подробно изображен на карте из Лесного атласа

⁵¹⁶ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 54, № 6. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 74 1-2.

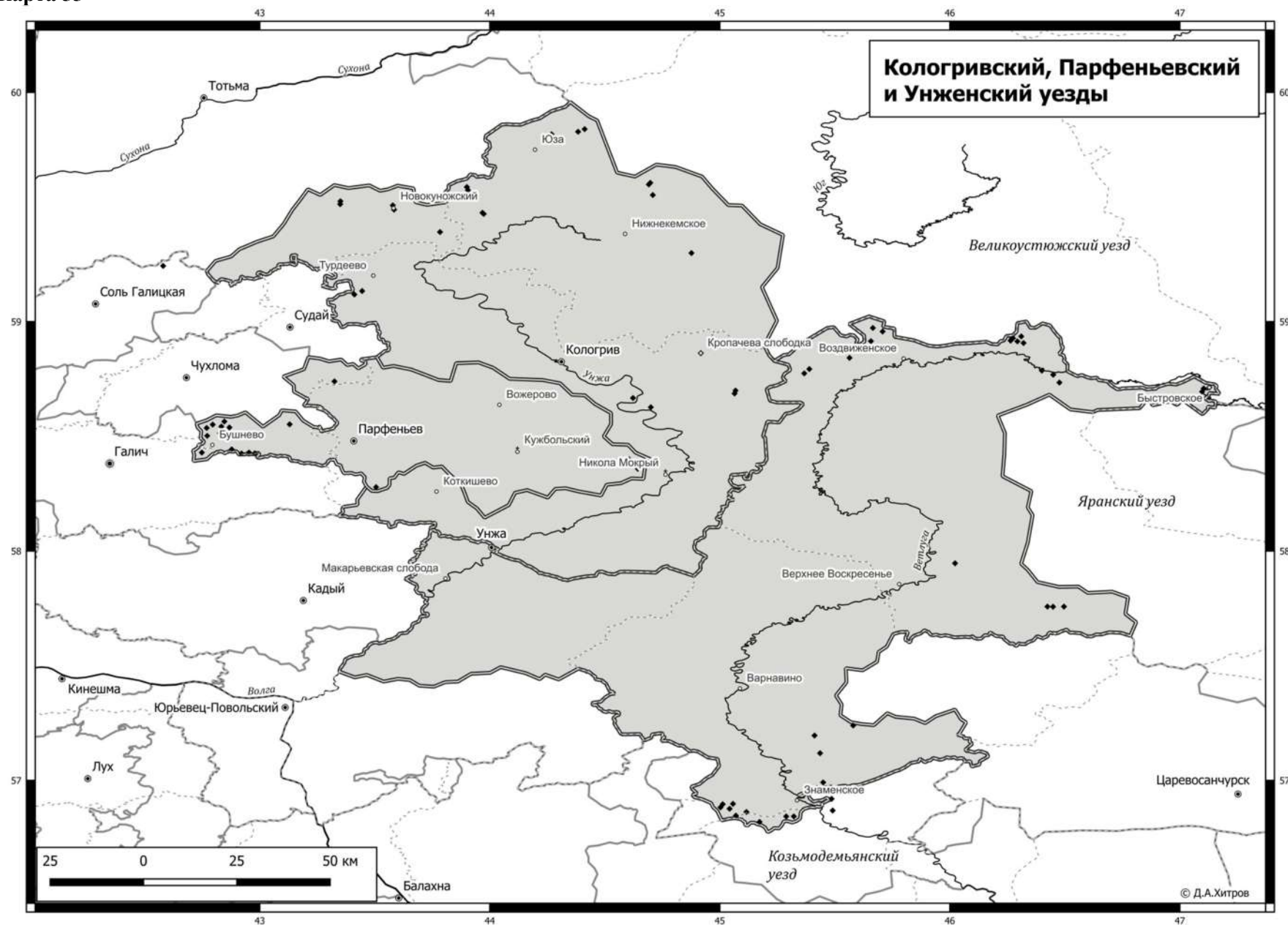
⁵¹⁷ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 44.

⁵¹⁸ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226.

Карта 54

Карта 55

3.5. Белгородская губерния

3.5.1. Белгородская провинция

По Белгородской провинции (карты 56, 57, 58, 59, 60) в нашем распоряжении имеется обширная коллекция ландкарт, разорванная между двумя хранилищами: в Париже находятся франкоязычные экземпляры, выполненные тушью, в Петербурге – преимущественно русскоязычные, часть из которых цветные, другие также отрисованы тушью.

Коллекция BNF:

Territoire de Bolkhovetz / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. 45 x 25. M. [1:133 375]⁵¹⁹.

Territoire d'Oboian / par le géodésiste Boris Batourin. 74 x 62. M. [1:82 988]⁵²⁰.

Territoire de Koursk / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. 91 x 107. M. [1:133 375]⁵²¹.

Territoire de Khotmysch / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. 38 x 39. M. [1:173 375]⁵²².

Territoire de Soudja / par le géodésiste Boris Batourin. 51 x 62. M. [1:88 900]⁵²³.

Territoire de Miropolé / par le géodésiste Boris Baturine. 43,5 x 55. M. [1:85 360]⁵²⁴.

Territoire de Karpov [sur la rive droite de la Vorskla] / par Ivan Krouchtchov. 47 x 38. M. [1:133 375]⁵²⁵

⁵¹⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (109RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030947> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (75RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003072h> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²¹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (76RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029820> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²² Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (108RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029714> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (107RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030104> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (106RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003014x> [дата обращения – 30.01.2025].

Коллекция БАН:

[Ландкарта Алешинского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 1 ½ в. [1:63 000]; разм. 37 x 43 (45 x 67)⁵²⁶.

[Ландкарта Болховецкого уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 42 x 22 (56 x 46)⁵²⁷.

Territoire de Bolkhovetz. 1-я пол. XVIII в. Разм. 42 x 22 (44 x 25); фр. мнх⁵²⁸.

[Ландкарта Вольновского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 41 x 53 (47 x 67)⁵²⁹.

[Ландкарта Карповского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 44 x 35 (67 x 47)⁵³⁰.

Territoire de Karov. Разм. 43 x 37 (46 x 38); фр. мнх⁵³¹. [Ландкарта Курского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000]; разм. 89 x 104 (97 x 113)⁵³².

[Ландкарта Курского уезда]. Копия карты 479. 89 x 104 (91 x 108). Рус. мнх⁵³³.

[Ландкарта Миропольского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1 :84 000]; разм. 41 x 52 (56 x 66)⁵³⁴.

[Ландкарта Миропольского уезда]. Разм. 41 x 52 (42 x 53); Рус. мнх. (по-французски только название города «Mіropolіe»)⁵³⁵.

⁵²⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (110RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003130b> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵²⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 422.

⁵²⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 432.

⁵²⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 433.

⁵²⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 440.

⁵³⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 463.

⁵³¹ НИОР БАН. Карт. осн. 464.

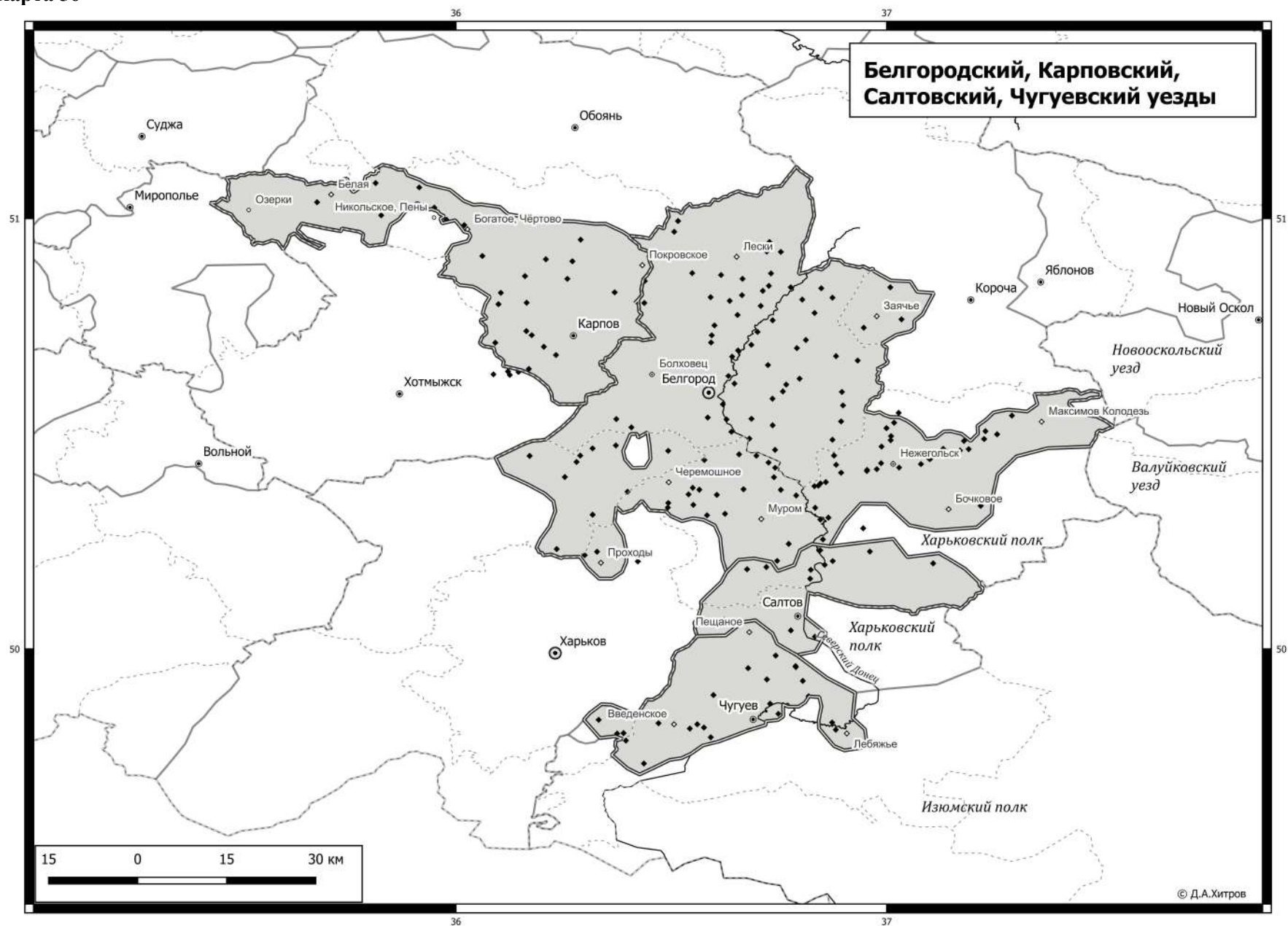
⁵³² НИОР БАН. Карт. осн. 479.

⁵³³ НИОР БАН. Карт. осн. 480.

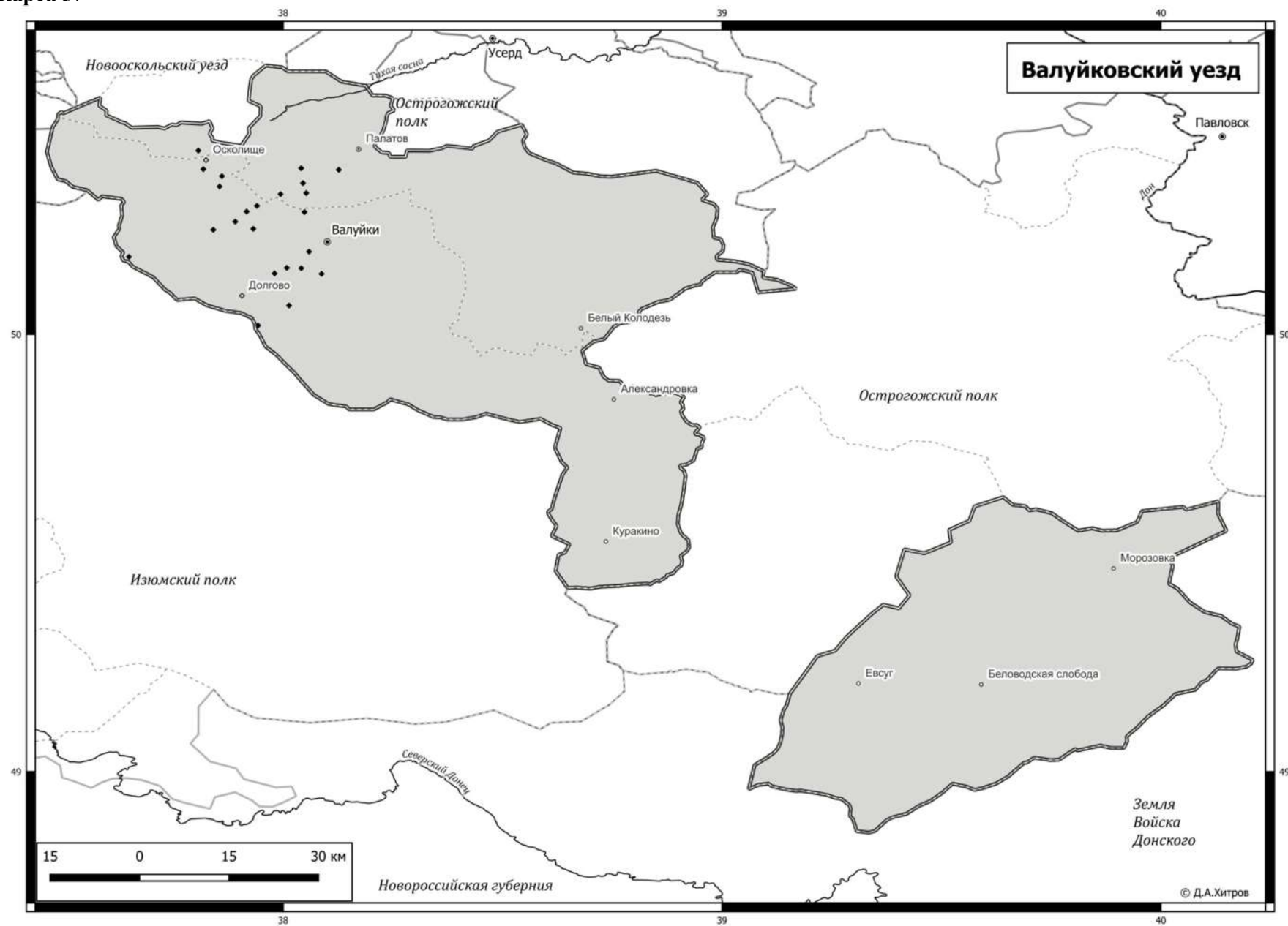
⁵³⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 484.

⁵³⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 485.

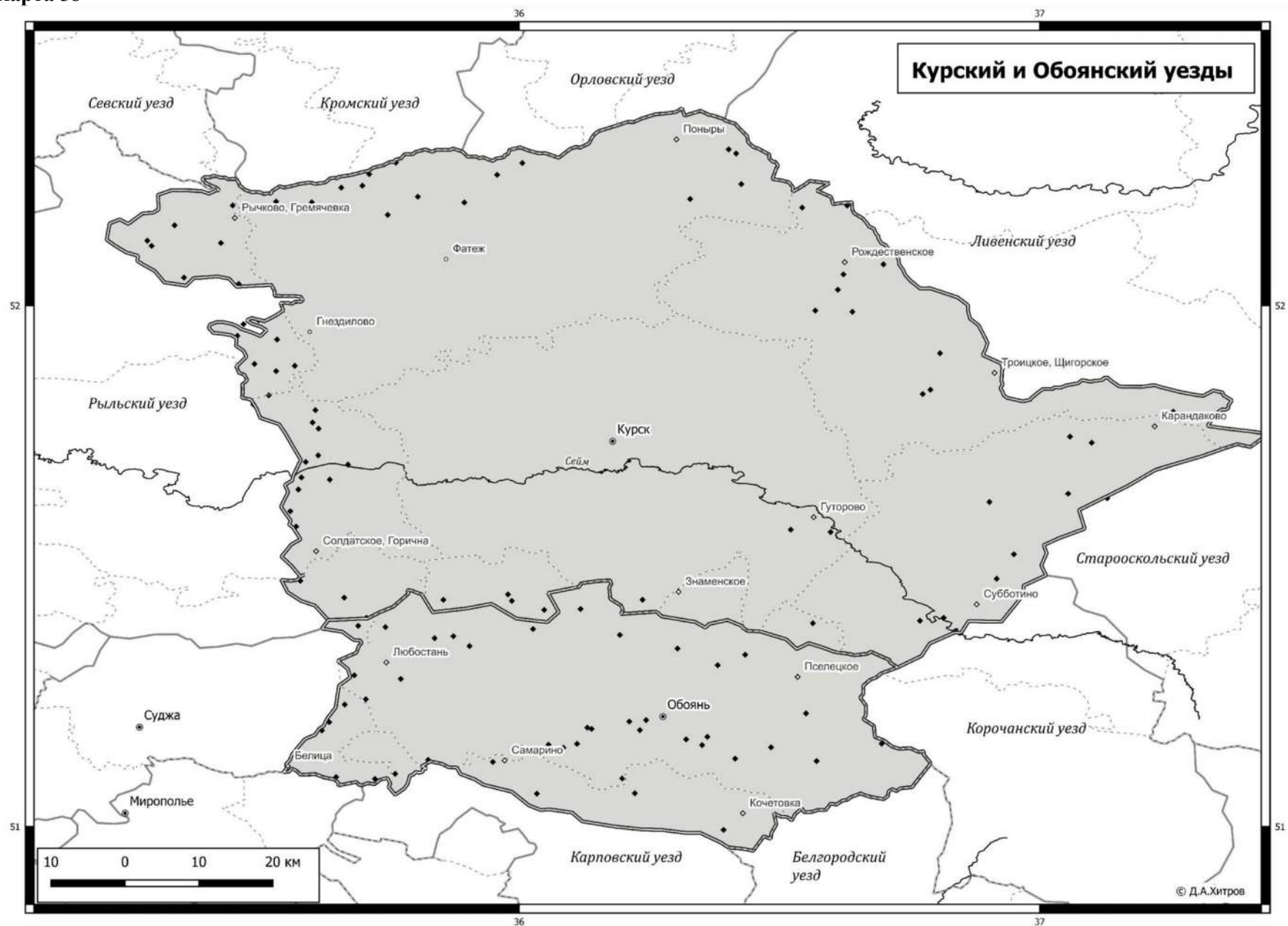
Карта 56

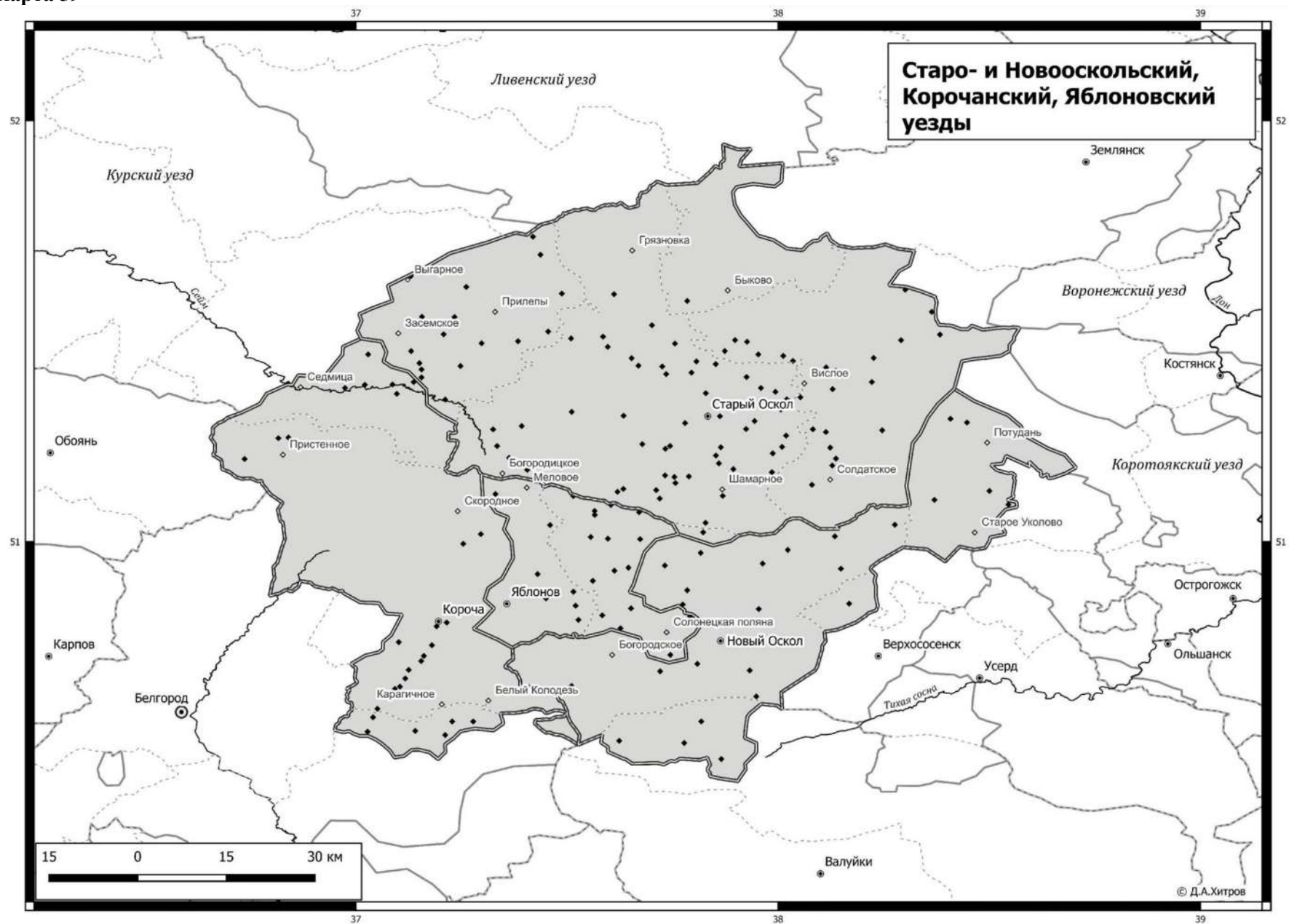
Карта 57

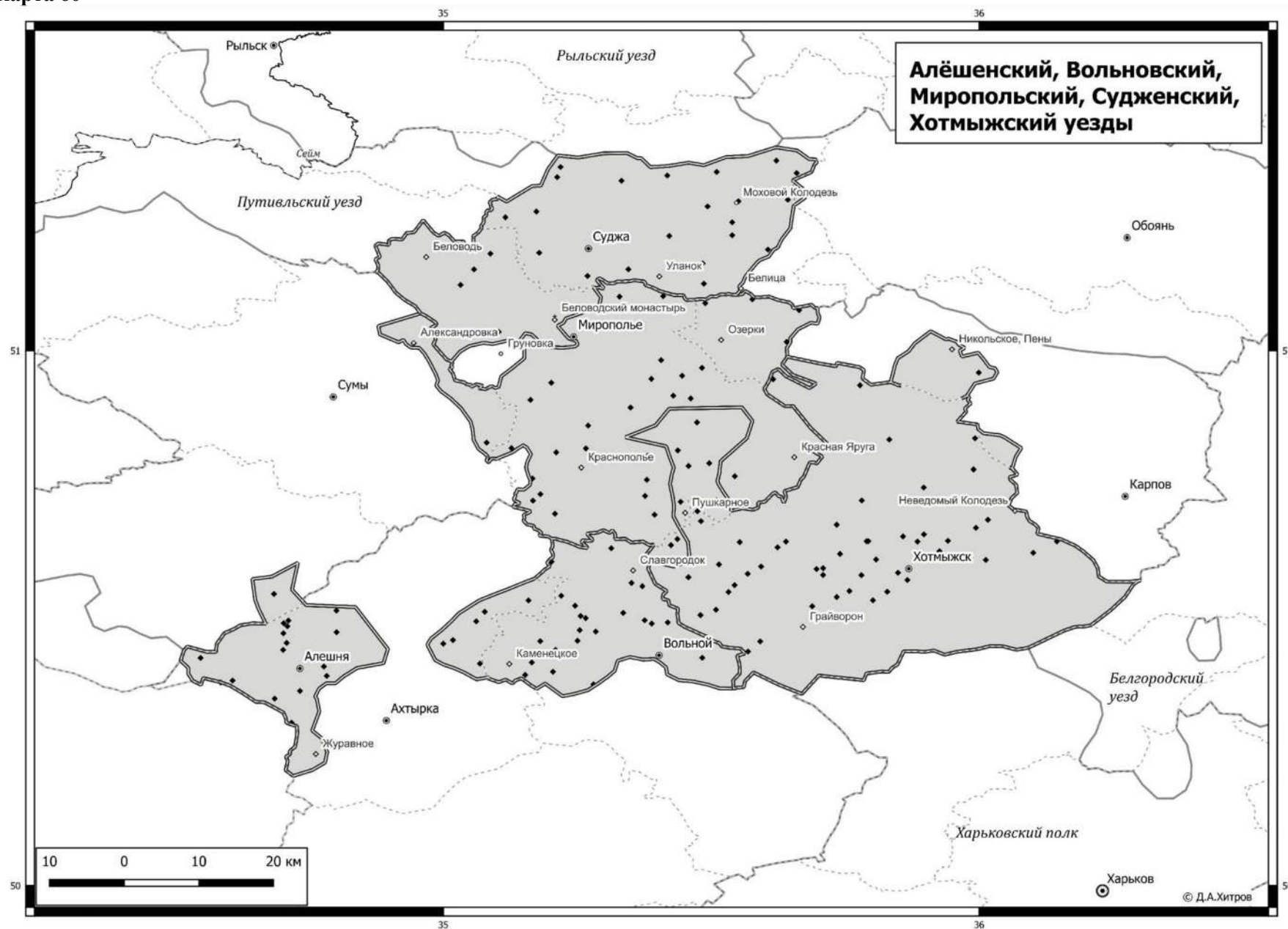

Карта 58

Карта 59

[Ландкарта Обоянского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1: 84 000]; разм. 71 x 59 (72 x 60)⁵³⁶.

[Ландкарта Обоянского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 2 ½ в. [1:105 000]; разм. 61 x 49 (75 x 56)⁵³⁷.

[Ландкарта Обоянского уезда]. Рус. мхр⁵³⁸.

[Ландкарта Судженского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 47 x 58 (56 x 75)⁵³⁹.

[Ландкарта Судженского уезда]. Разм. 48 x 59 (49 x 61); рус. мнх⁵⁴⁰.

[Ландкарта Хотмыжского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 5 в. [1:210 000]; разм. 36 x 36 (58 x 44)⁵⁴¹.

[Ландкарта Хотмыжского уезда]. Копия карты № 543. Разм. 36 X 36 (39 X 39); рус. мнх⁵⁴².

Одна из ландкарт вошла в атлас Кирилова:

Город Курск и уезд Сеевской провинции Белгородской губернии⁵⁴³. Внес в атлас Росиской Иван Кирилов. Грыдоровал на меди Алексей Зубов в Москве, 1733, июнь. М. 104 ½ в. в градусе.

Наконец, в составе Лесного атласа имеется общая карта провинции, на которой, к сожалению, сеть поселений показана не полностью и выделена только часть уездов:

Карта на часть Белгородской губернии разным уездам находящимся во оной годным к карабелному и протчему судовому строению лесам, означенные под номерами описи лейтенанта Золотухина в 1767 году⁵⁴⁴.

⁵³⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 501.

⁵³⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 503.

⁵³⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 502.

⁵³⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 526.

⁵⁴⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 527.

⁵⁴¹ НИОР БАН. Карт. осн. 543.

⁵⁴² НИОР БАН. Карт. осн. 544.

⁵⁴³ Ошибка. Должно быть – Белгородской провинции. Связана, вероятно, с тем, что карта создавалась одновременно с картой Севского уезда.

⁵⁴⁴ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 51. Оpubл.: Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Белгородская черта: История, фортификация, люди. Рыбинск: Медиарост, 2020. С. 208-209.

Несмотря на обширность коллекции, она покрывает провинцию не полностью: отсутствуют карты Корочанского, Яблоновского, Старо- и Новооскольского уездов. Их пришлось реконструировать посредством локализации списков топонимов, извлеченных из ведомостей I ревизии⁵⁴⁵. В этом регионе, для которого характерны довольно крупные и устойчивые поселения, такая локализация дает весьма хороший результат. Локализованные поселения отражены на картах.

Еще одна территория, с которой возникают сложности – длинный, вытянутый к юго-востоку выступ Валуйковского уезда, часть которого, отделенная землями Изюмского полка, является анклавом. Реконструкция, выполненная с использованием списков поселений I ревизии, не позволяет локализовать в этой части уезда ни одного поселения – видимо, это связано в том, что освоение этих удаленных степных мест в 1710-х – 1720-х гг. только начиналось. К счастью, эти территории видны на карте составляющегося Воронежского наместничества, характеристика которой будет дана ниже, при описании Воронежской провинции. Она и использована для нанесения границ южной части этого уезда.

3.5.2. Орловская провинция

По Орловской провинции (карты 61, 62, 63) имеется обширная, полностью покрывающая ее коллекция ландкарт, причем по большинству уездов экземпляры сохранились как в петербургском, так и в парижском собраниях.

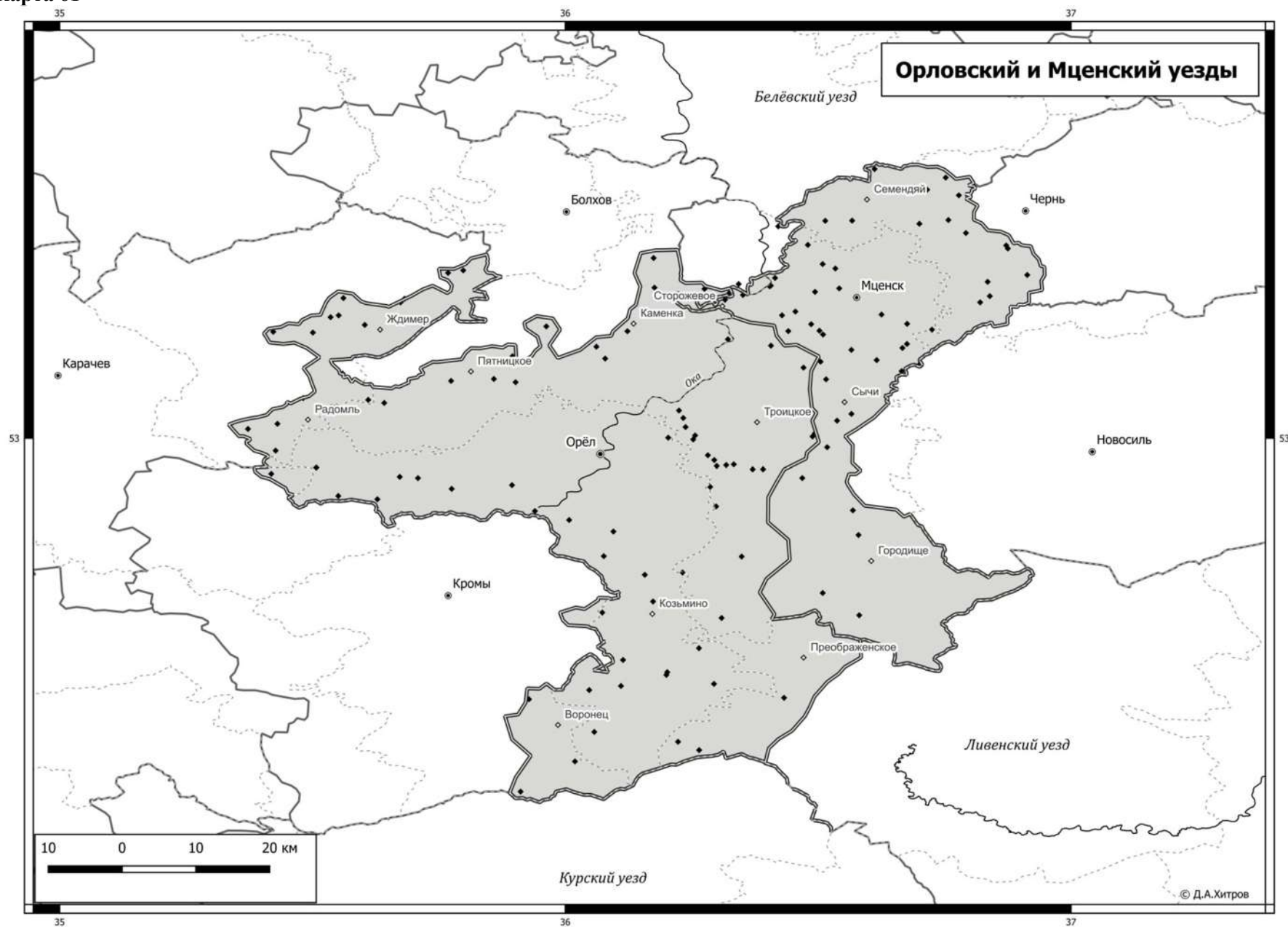
Territoire d'Orel / [par B. Batourin]. 83 x 90. М. [1:88 916]⁵⁴⁶.

⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1163.

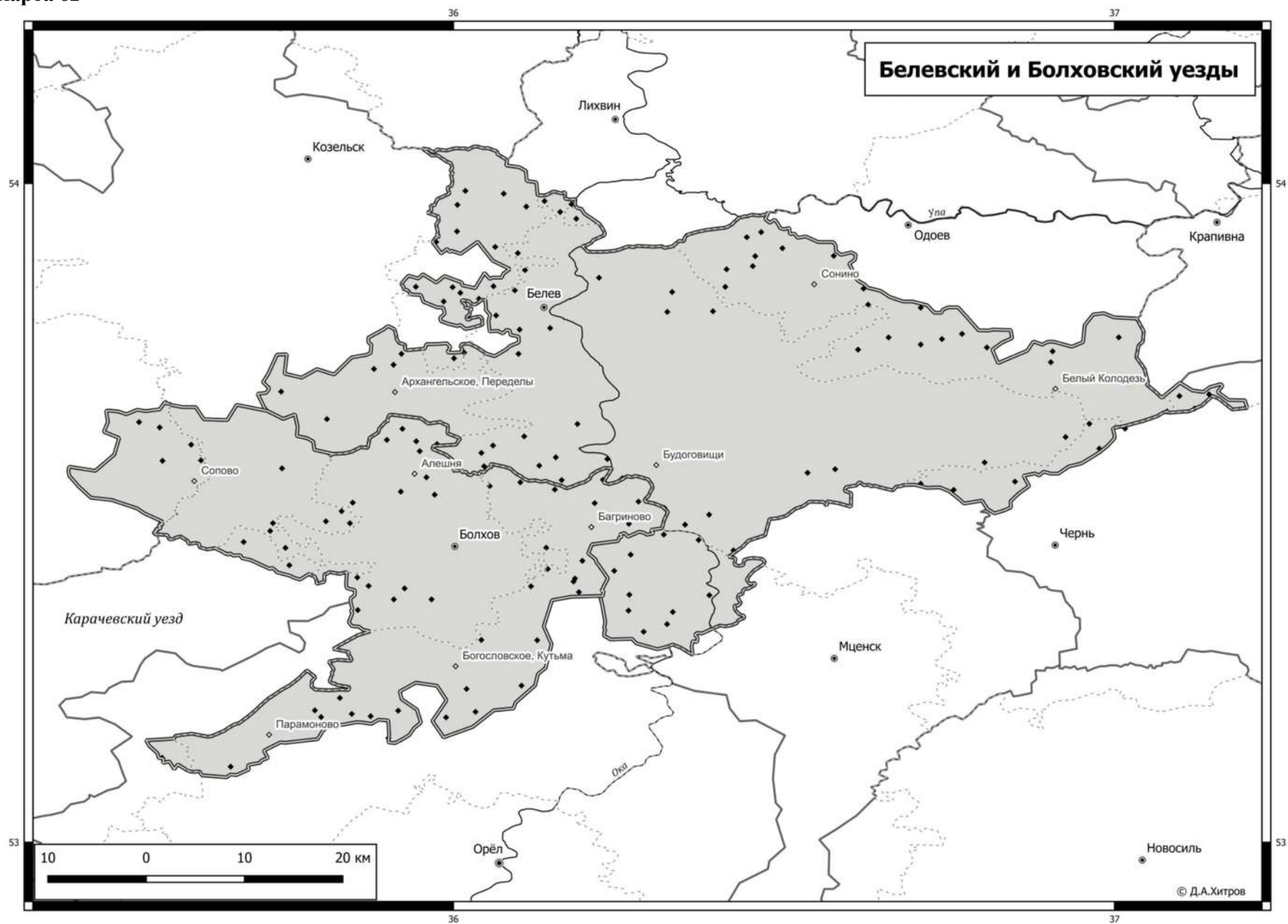
⁵⁴⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (60RES).

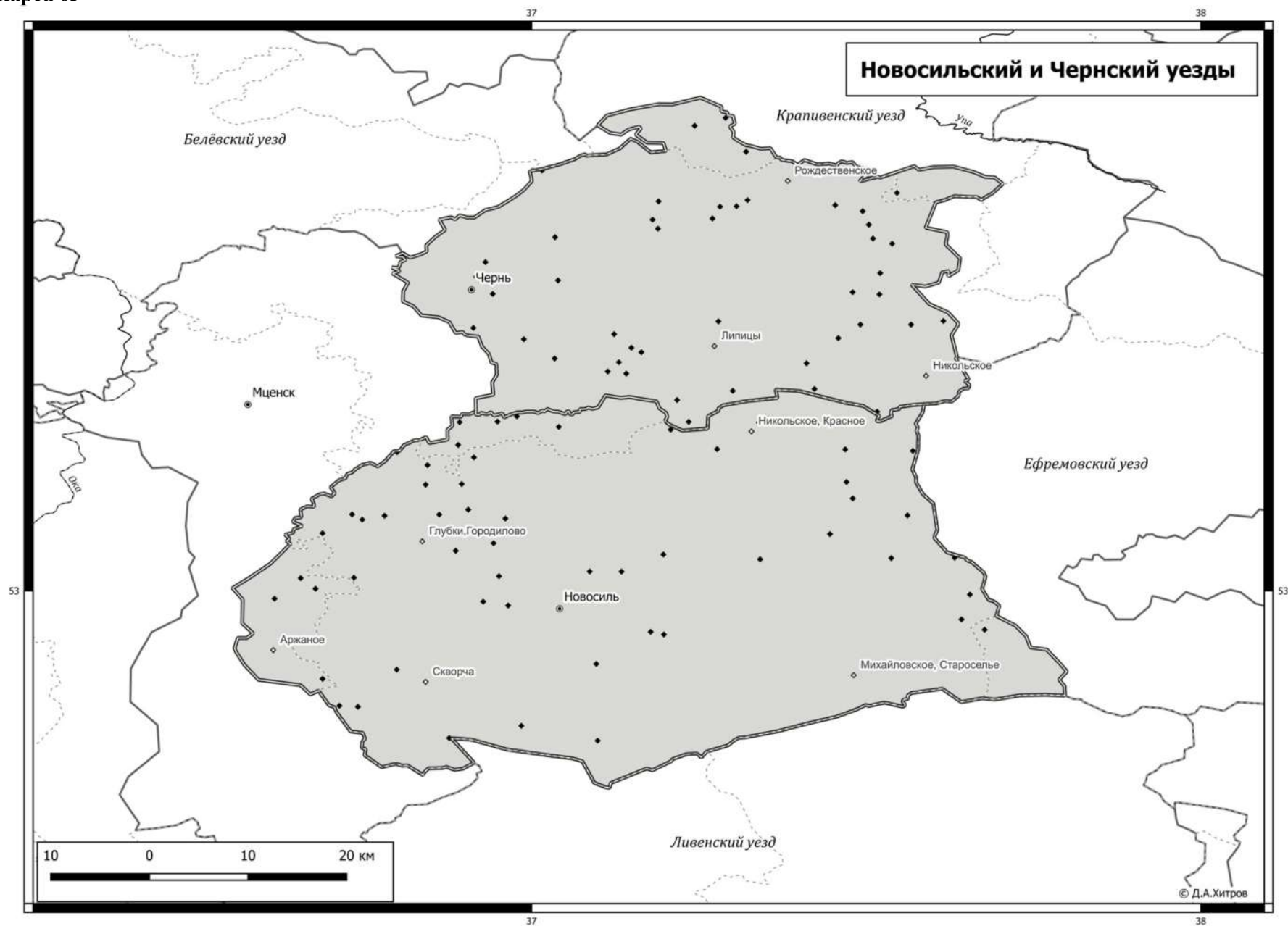
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003016t> [дата обращения – 30.01.2025].

Карта 61

Карта 62

Territoire de Belev / [par Ivan Krouchtchov]. 71 x 99. М. [1:85 360]⁵⁴⁷.

Territoire de Novosil / [par Batourin]. 66 x 88. М. [1:83 211]⁵⁴⁸.

Territoire de Tchern / [par Batourin]. 55 x 51. М. [1:85 360]⁵⁴⁹.

Territoire de Bolkhov / [par Ivan Krouchtchov]. 72 x 60. М. [1:85 360]⁵⁵⁰.

Territoire de Mzensk / [par B. Batourin]. 100 x 67. М. [1:85 360]⁵⁵¹.

[Ландкарта Белевского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 2 ½ в. [1:105 000];
разм. 67 x 94 (74 x 99)⁵⁵².

Territoire de Belew. М. 2 в. [1:84 000]. Фр. мнх⁵⁵³.

[Ландкарта Болховского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1: 84 000];
разм. 69 x 57 (77 x 64)⁵⁵⁴.

Territoire de Bolkhov. Фр. мнх⁵⁵⁵.

[Ландкарта Мценского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000];
разм. 96 x 63 (103 x 70)⁵⁵⁶.

Territoire de Mzensk. Фр. мнх⁵⁵⁷.

⁵⁴⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (62RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002970p> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁴⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (70RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003142n> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁴⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (71RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030517> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁵⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (61RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030445> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁵¹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (63RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031327> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁵² НИОР БАН. Карт. осн. 429.

⁵⁵³ НИОР БАН. Карт. осн. 430.

⁵⁵⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 434.

⁵⁵⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 435.

⁵⁵⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 487.

⁵⁵⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 488.

[Ландкарта Новосильского уезда]. Сочинял геодезист Батурич. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 63 x 85 (72 x 94)⁵⁵⁸.

Territoire de Novosil. Разм. 64 x 85 (66 x 88); фр. мнх⁵⁵⁹.

Ландкарта Орловского уезда. Сочинял геодезист Борис Батурич. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 81 x 86 (85 x 92)⁵⁶⁰.

Territoire d'Orel. Разм. 77 x 86 (80 x 90); фр. мнх⁵⁶¹.

[Ландкарта Чернского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. [1:84 000]; разм. 52 x 48 (59 x 55)⁵⁶².

Territoire de Tchern. разм. 52 x 48 (55 x 50); фр. мнх⁵⁶³.

Реконструкция выполнена путем локализации приграничных топонимов, контрольные точки показаны на картах.

3.5.3. Севская провинция

По Севской провинции (карты 64, 65, 66, 67, 68) также имеется полный комплект ландкарт в петербургском и парижском собраниях; кроме того, карта Севского уезда вошла в состав Атласа Кирилова.

Севск с уездом, провинциальной город Белгородской губернии... Внес в Атлас Росийской Иван Кирилов. Грыдоровал на меди Алексей Зубов в Москве, 1733, июнь. М. 104 ½ в. в градусе. М., 1733.

Territoire de Sevska / [par Ivan Krouchtchov]. 101 x 89. М. [1:128 040]⁵⁶⁴.

⁵⁵⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 498.

⁵⁵⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 499.

⁵⁶⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 505.

⁵⁶¹ НИОР БАН. Карт. осн. 506.

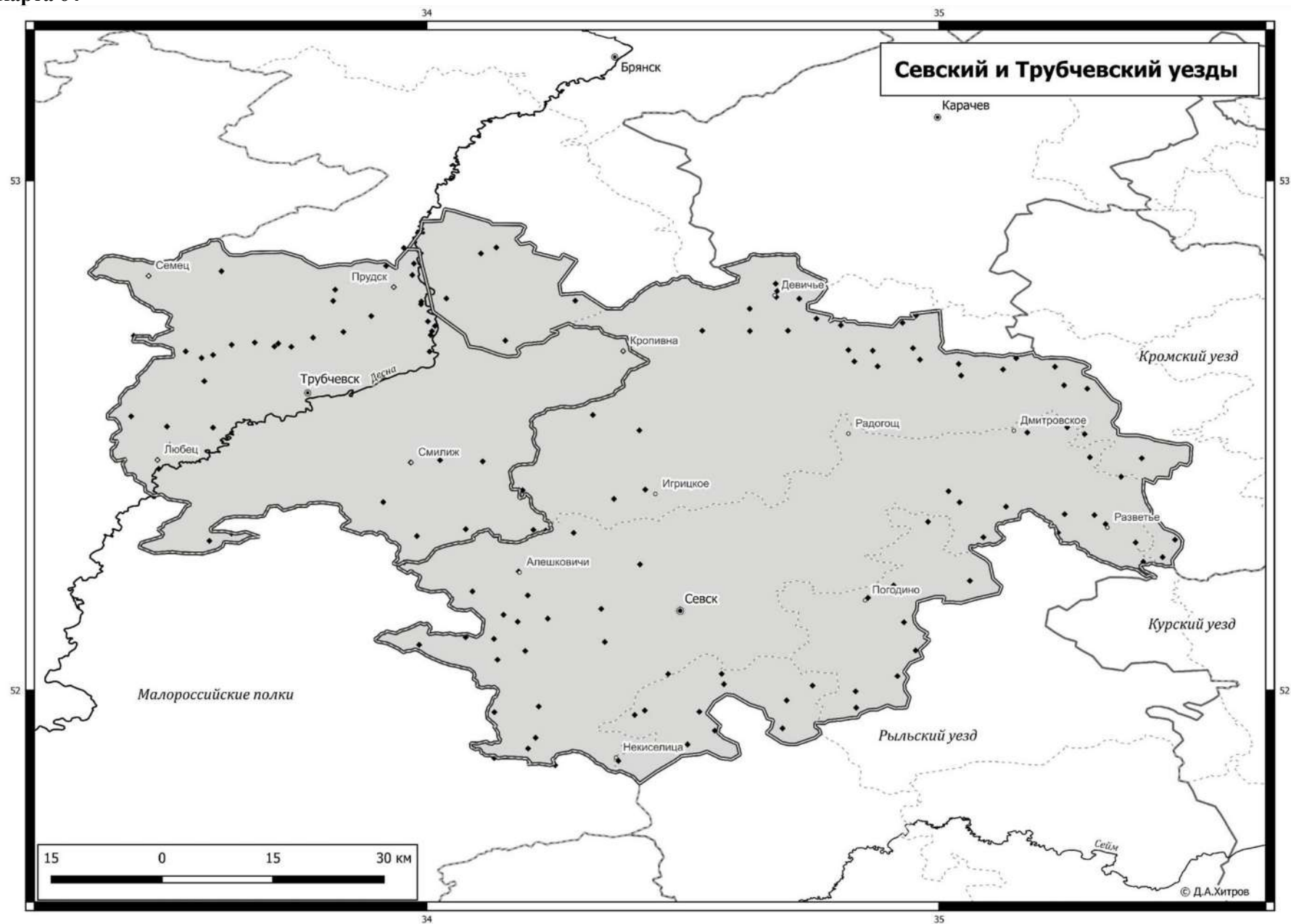
⁵⁶² НИОР БАН. Карт. осн. 548.

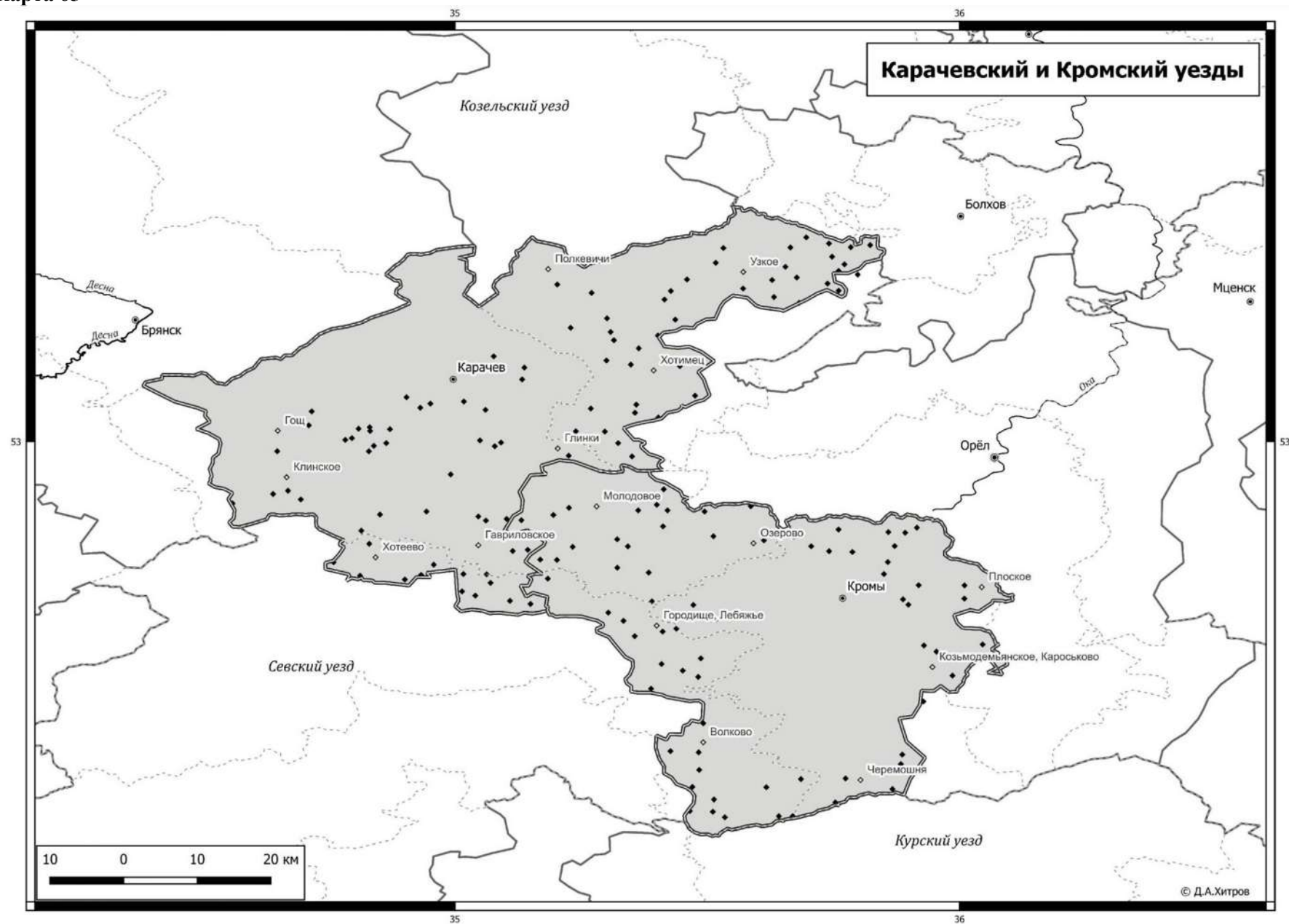
⁵⁶³ НИОР БАН. Карт. осн. 549.

⁵⁶⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (50RES).

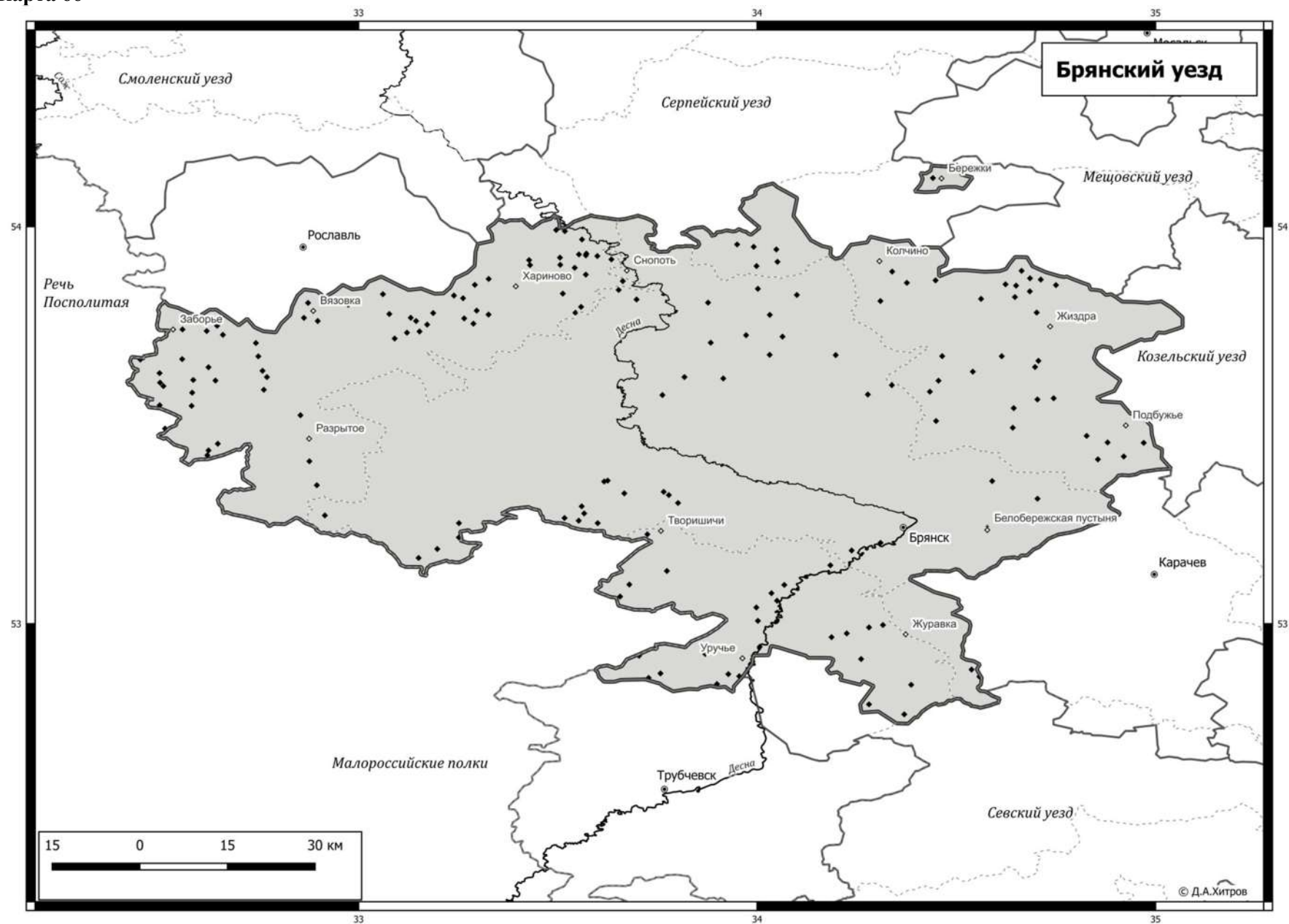
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003108p> [дата обращения – 30.01.2025].

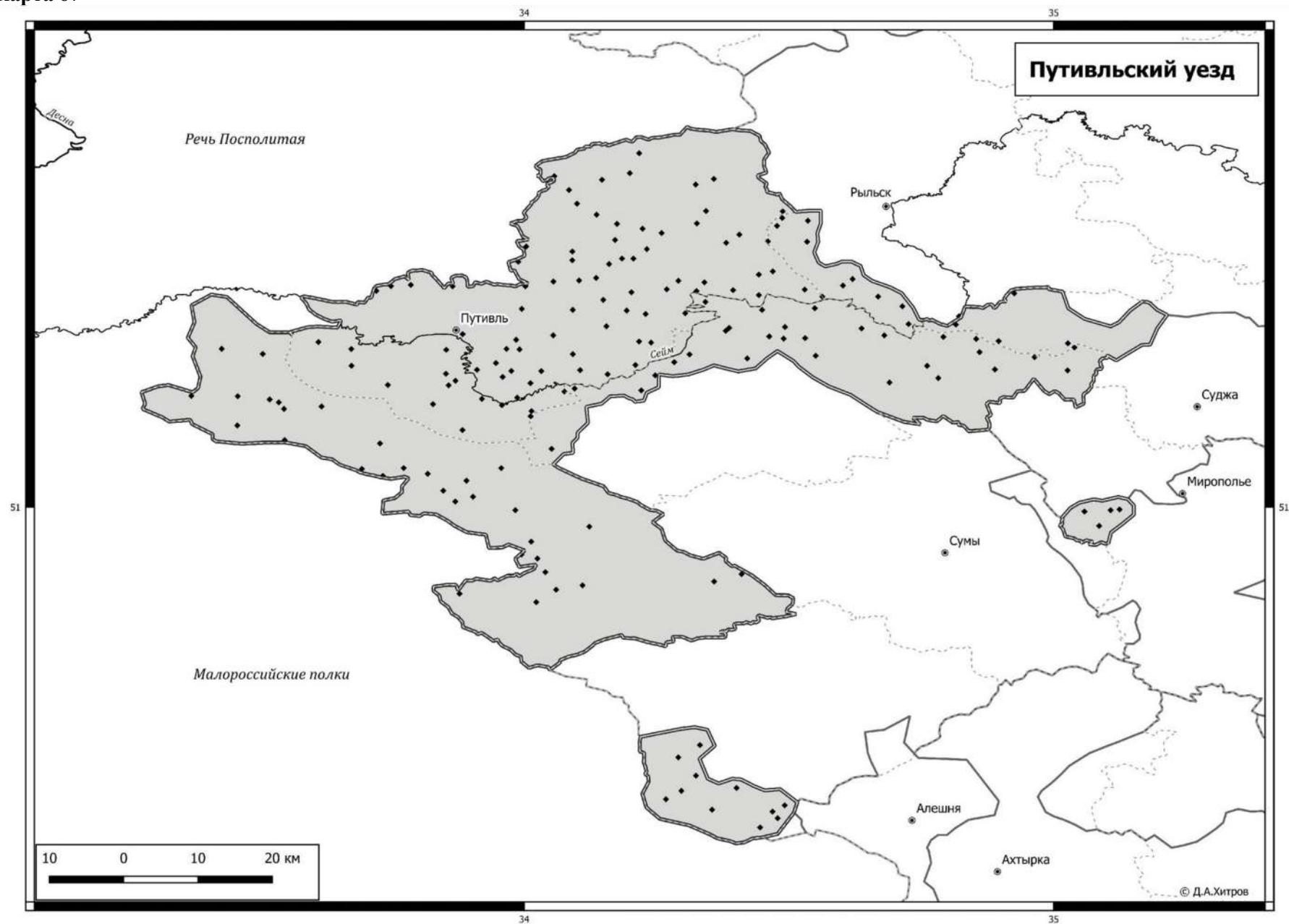
Карта 64

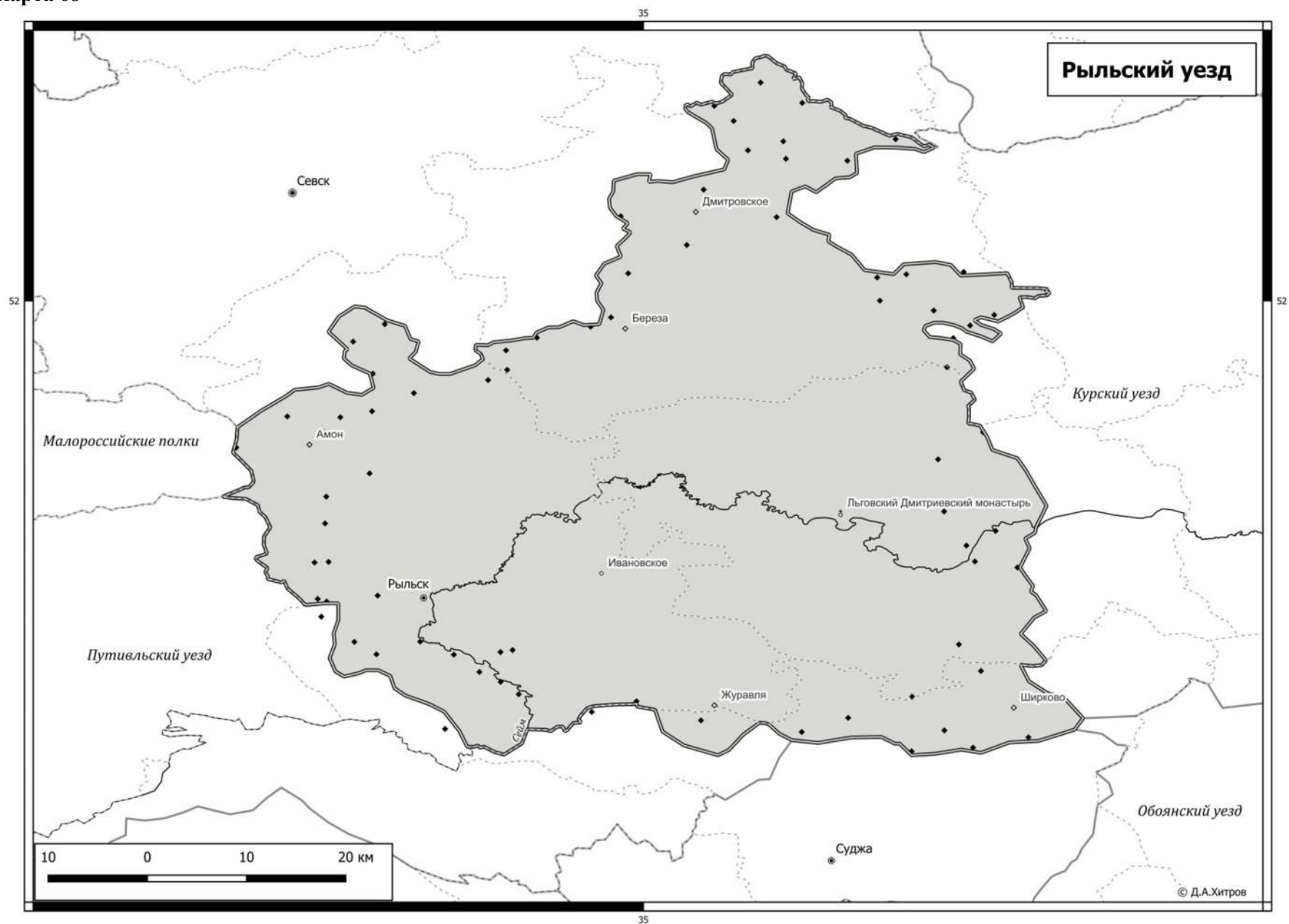

Карта 66

Carte du territoire de Brianesk / par B.Batourin. 133 x 149⁵⁶⁵.

Territoire de Rylsk / [par Ivan Krouchtchov]. 92 x 98. М. [1:81 360]⁵⁶⁶.

Territoire de Kamennoi / par Batouryn. 33 x 25. М. [1:85 360]⁵⁶⁷.

Territoire de Troubtchesk / [par Boris Batourin]. 90 x 80. М. [1:81 360]⁵⁶⁸.

Territoire de Keratchev. 83 x 81. М. [1:128 040]⁵⁶⁹.

Territoire de Kromi. 59 x 70. М. [1:128 040]⁵⁷⁰.

[Ландкарта Брянского уезда]. 1-я пол XVIII в. разм. 47 x 61 (55 x 76). М. 3 в. [1: 126 000]⁵⁷¹.

[Ландкарта Брянского уезда. Сочинял геодезист Батурич]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000]; разм. 133 X 145 (139 X 151)⁵⁷².

Carte du territoire de Briansk par Batourin geodesiste. М. 3 в. [1: 126000]; разм. 146 x 44 (150 x 46). Фр. МНХ⁵⁷³.

Ландкарта, показующая опись Брянского уезда годным на карабельное, галерное, ботовое и прочих мелких судов строение сосновым и дубовым лесам, бытности флота капитан-лейтенанта Никифора Толбузина 1766 года. Копировал студент Степан Никифоров 1772 г. М. 4 в. [1:168000]; разм. 134 x 96 (141 x 102)⁵⁷⁴.

⁵⁶⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (51 RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55010498t> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁶⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (53RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031611> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁶⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (56RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029731> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁶⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (52RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003063j> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁶⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (49RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003117n> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁷⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (48RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003082x> [дата обращения – 30.01.2025].

⁵⁷¹ НИОР БАН. Карт. осн. 436.

⁵⁷² НИОР БАН. Карт. осн. 437.

⁵⁷³ НИОР БАН. Карт. осн. 439.

⁵⁷⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 438.

[Ландкарта Каменского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:8 400]; разм. 27 х 22 (33 х 28)⁵⁷⁵.

Carte du territoire de Kamenny gorod par Batourin géodesiste. Копия карты № 223. Фр. мнх⁵⁷⁶.

[Ландкарта Карачевского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 5 в. [1: 210 000]; разм. 50 х 48 (57 х 75)⁵⁷⁷.

Ландкарта Карачевского уезда. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1: 126000]; разм. 81 X 79 (87 X 84)⁵⁷⁸.

Carte du territoire de Karatchew. Разм. 81 х 80 (84 х 83). Фр. мнх⁵⁷⁹.

[Ландкарта Кромского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 58 х 69 (65 х 77)⁵⁸⁰.

Carte du territoire de Kromy. Разм. 58 х 69 (60 х 72); фр. мнх⁵⁸¹.

[Ландкарта Кромского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 52 х 61 (56 х 76)⁵⁸².

Carte du territoire de Nedragaylo par Batouryn géodesiste. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 35 х 35 (39 х 38)⁵⁸³.

[Ландкарта Путивльского уезда]. 1-я пол. XVIII в. разм. 38 х 69 (55 х 75)⁵⁸⁴.

[Ландкарта Путивльского уезда]. Составлял геодезист Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 49 х 88 (56 х 94)⁵⁸⁵.

Garte du territoire de Poutivl par Khroutehov géodesiste". Разм. 50 х 88 (51 х 91); фр. мнх⁵⁸⁶.

Carte du territoire de Poutivl par Khrouutchow géodesiste". Разм. 50 х 88 (51 х 91); фр. мнх⁵⁸⁷.

[Ландкарта Рыльского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. [1:160 000]; разм. 47 х 49 (56 х 76)⁵⁸⁸.

⁵⁷⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 458.

⁵⁷⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 459.

⁵⁷⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 461.

⁵⁷⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 460.

⁵⁷⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 462.

⁵⁸⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 470.

⁵⁸¹ НИОР БАН. Карт. осн. 472.

⁵⁸² НИОР БАН. Карт. осн. 471.

⁵⁸³ НИОР БАН. Карт. осн. 489.

⁵⁸⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 508.

⁵⁸⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 509.

⁵⁸⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 510.

⁵⁸⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 511.

[Ландкарта Рыльского уезда]. Сочинял геодезист Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 92 x 90 (99 x 96)⁵⁸⁹.

Carte du territoire de Rylsk par Khrouchtchov géodesiste“. Разм. 90 x 93 (93 x 97); фр. мнх⁵⁹⁰.

[Ландкарта Рыльского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. [1:160 000]; разм. 45 x 47 (48 x 61)⁵⁹¹.

[Ландкарта Севского уезда]. Сочинял геодезист Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 96 x 84 (102 x 90)⁵⁹².

Carte du territoire de Sevsk par Khrouchtchov geodesiste. Фр. Мнх⁵⁹³

The map of the situation of the city of Sefsky + market so is zavods where they maky brandy. By James Read, Lieut. of the artillerie. [1:337 000]; разм. 55 x 43 (58 x 45)⁵⁹⁴.

[Ландкарта Трубчевского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000]; разм. 88 x 79 (94 x 87)⁵⁹⁵.

Carte du territoire du Troubtchevsk par Batouryn géodesiste. Разм. 87 x 90 (90 x 93); фр. мнх⁵⁹⁶.

[Ландкарта Трубчевского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 51 x 48 (56 x 76)⁵⁹⁷.

Кроме того, съемки части территорий проводились в 1760-х гг. адмиралтейскими офицерами и отразились еще в двух памятниках:

Примерная карта города Путивля с уездом (неоконченная).⁵⁹⁸

⁵⁸⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 512.

⁵⁸⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 513.

⁵⁹⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 514.

⁵⁹¹ НИОР БАН. Карт. осн. 515.

⁵⁹² НИОР БАН. Карт. осн. 516.

⁵⁹³ НИОР БАН. Карт. осн. 517..

⁵⁹⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 518. К сожалению, я не смог найти никаких сведений об этом ценителе русского алкоголя.

⁵⁹⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 534.

⁵⁹⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 535.

⁵⁹⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 536.

⁵⁹⁸ РГВИА. Ф. 386. Оп. 2. Ед. хр. 176. Благодарю А.В. Дедука, познакомившего меня с этим документом.

Белгородской губернии Севского, Трубчевского и Рыльского уездов с показанием годных лесов к карабелному и протчих судов строению описи ундер лейтенанта Карташева 1762 года⁵⁹⁹.

Реконструкция проведена стандартным для территорий с таким источниковым покрытием методом. На картах отмечены локализации приграничных поселений. В качестве основных использовались карты из французской коллекции (исключительно по той причине, что они раньше стали доступны), они сверены по экземплярам из коллекции БАН.

⁵⁹⁹ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 22.

3.6. Воронежская губерния

3.6.1. Воронежская провинция

Хотя по Воронежской провинции (карты 69, 70, 71, 72) есть две среднемасштабные ландкарты, ни на одной из них не изображены границы уездов.

Carte de la province de Voronej / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, geodesists. 1724. 68 x 66. М. [1:284 533]⁶⁰⁰.

Carte des provinces d'Elets et de Voronej / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, geodesists. 1724. 53 x 43. М. [1:800 250]⁶⁰¹.

К счастью, до нас дошла уникальная, очень подробная карта, составленная при формировании Воронежского наместничества; соответственно, все территории, вошедшие в его состав, отражены на ней. Границы не ней показаны с высокой детальностью и, видимо, отражают полевые измерения, проведенные при разработке реформы. Карта хорошо привязывается и позволяет реконструировать территории уездов провинции с высокой точностью, сопоставимой в той, которую дают геометрические межевые карты центральных провинций страны.

Карта составляющемуся Воронежскому наместничеству по данному примерному расписанию пятнадцати округам с приложением планов старых и вновь учреждающихся городов... сочинена 1779 года августа⁶⁰².

⁶⁰⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (57RES).

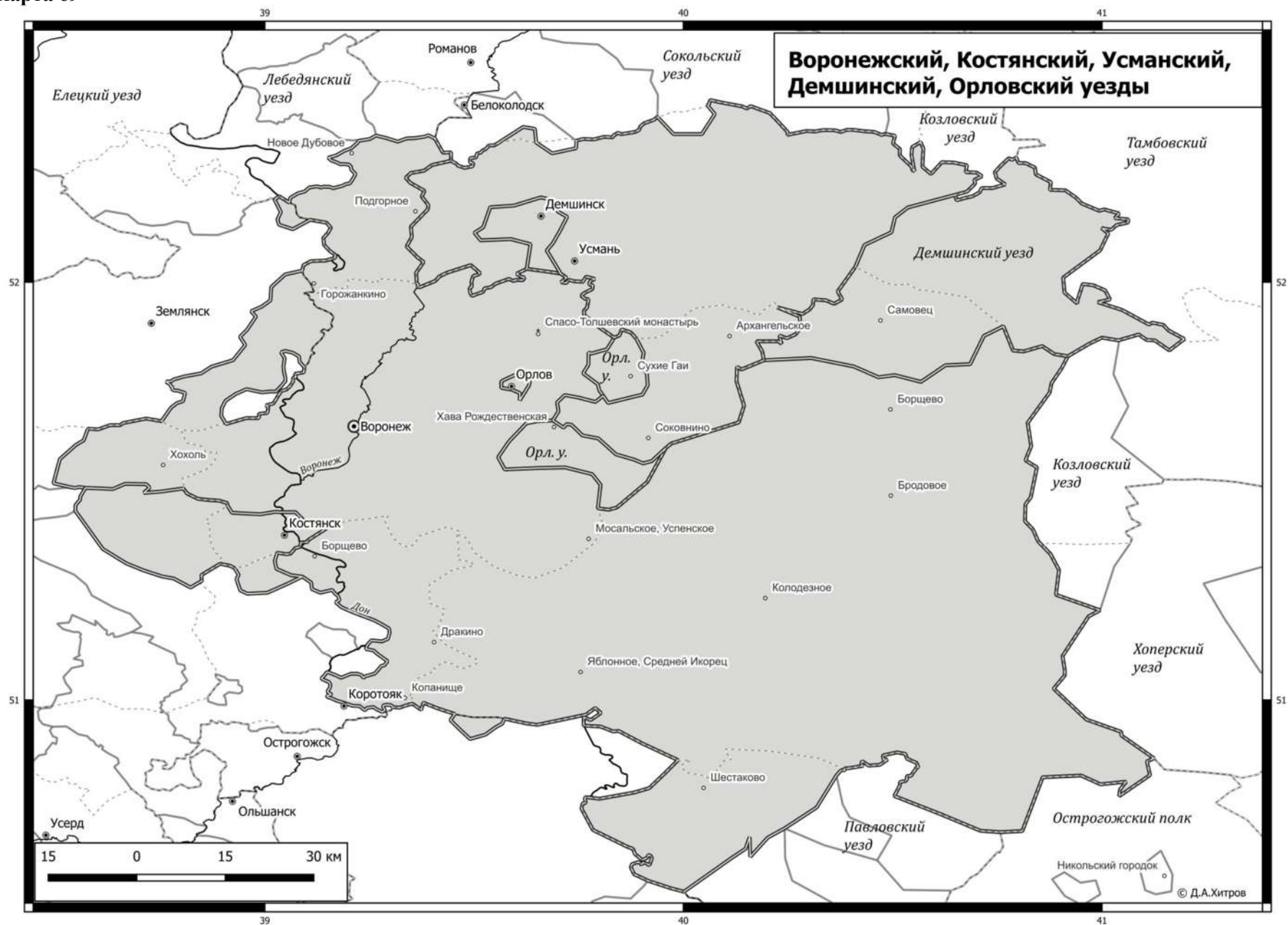
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003140r> [дата обращения – 30.01.2025].

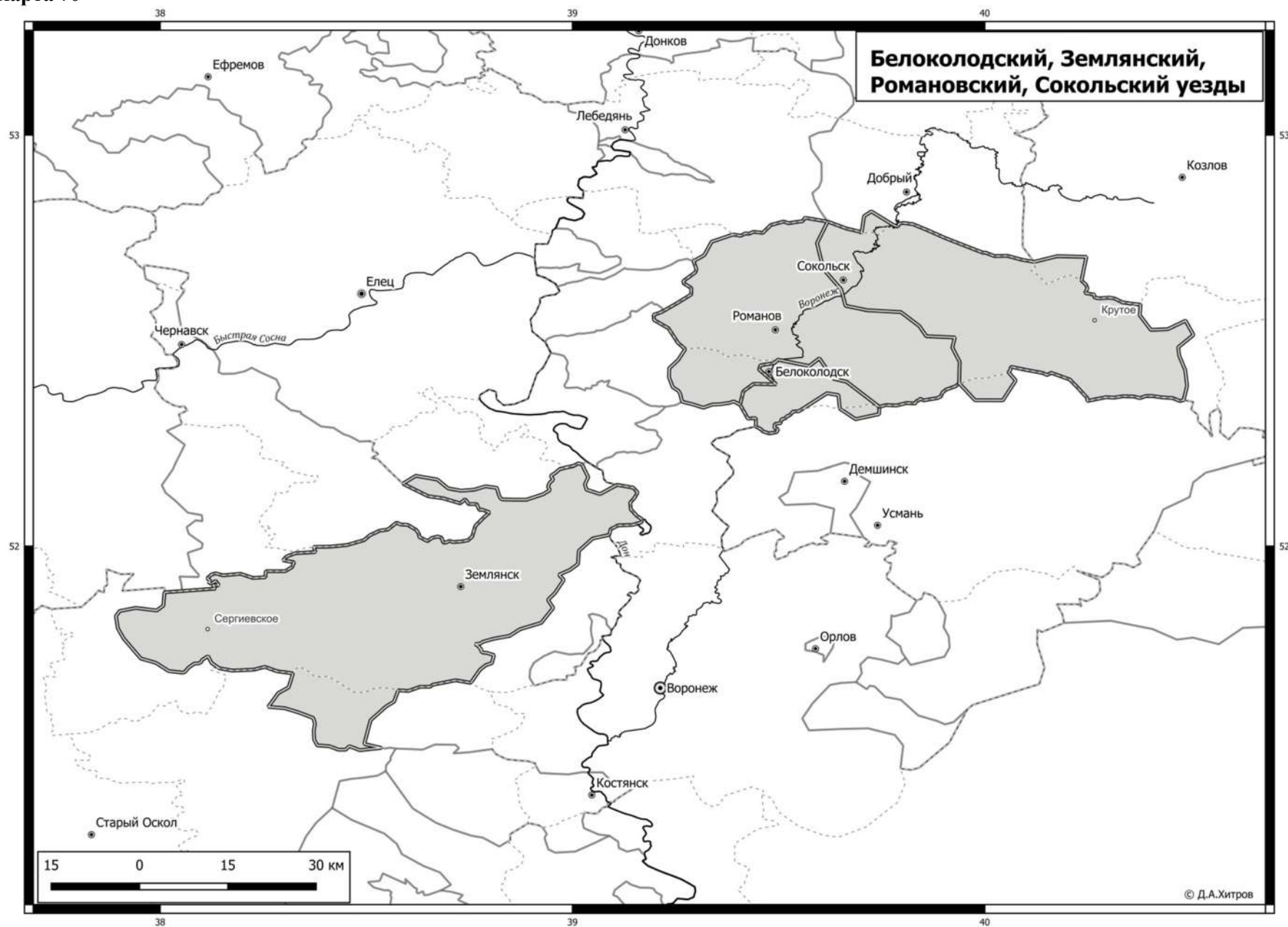
⁶⁰¹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (58RES).

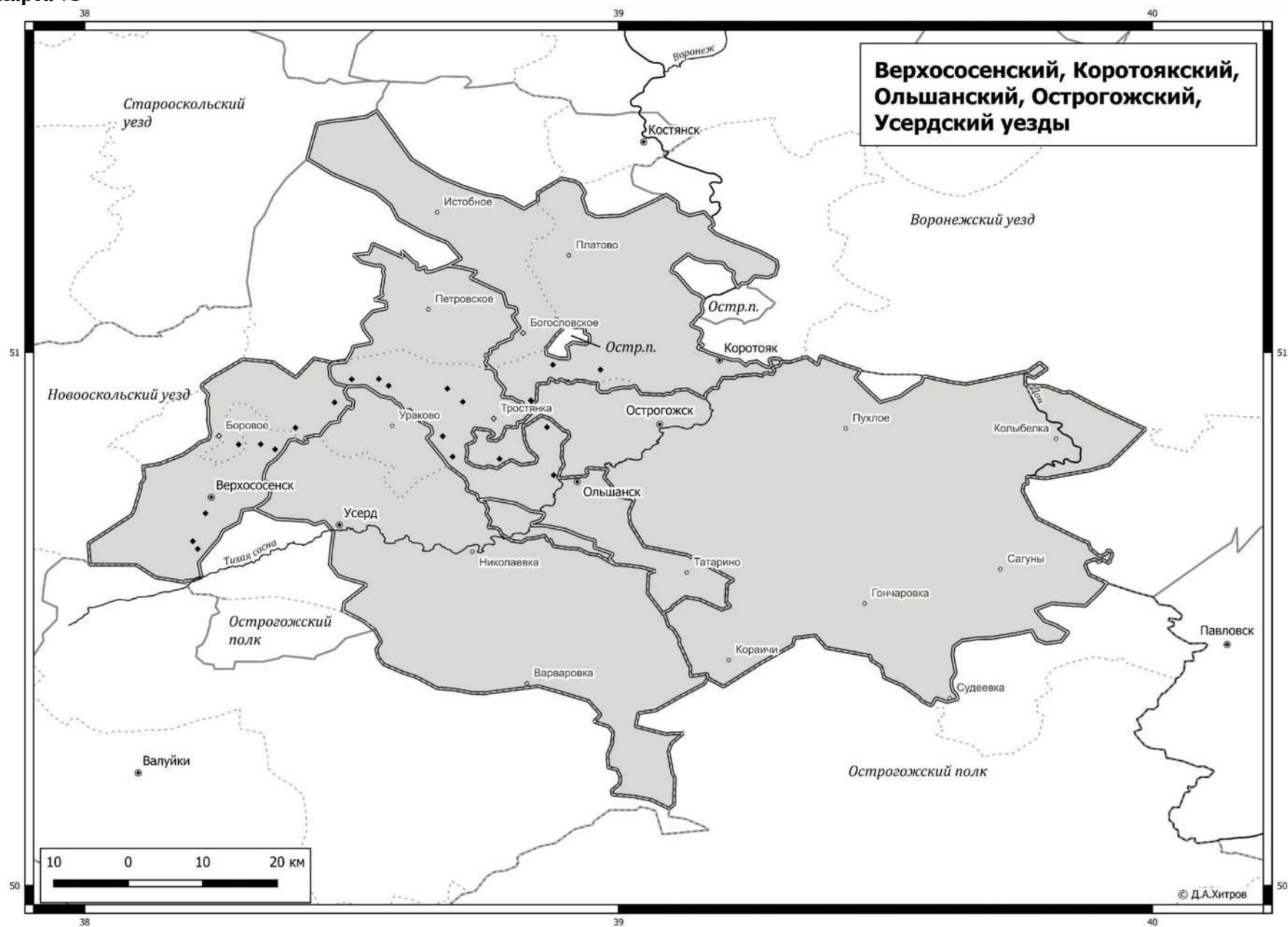
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003137g> [дата обращения – 30.01.2025].

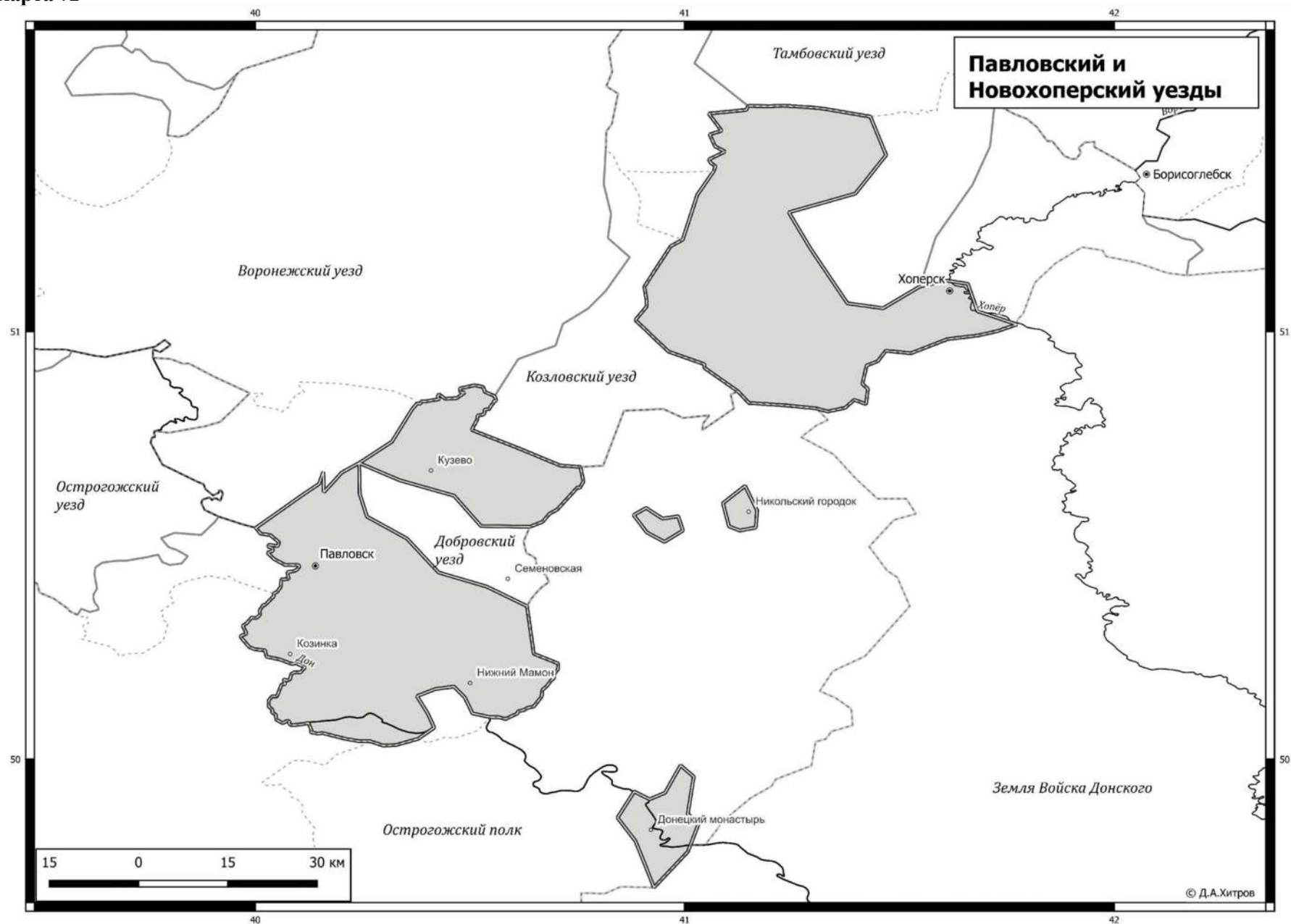
⁶⁰² ГИМ. Отдел картографии. Ед. хр. GO-109.

Карта 69

Северо-восточная часть провинции – Демшинский, Усманский, Романовский, Сокольский, Белоколодский уезды – не вошла в состав Воронежского наместничества, и на карте видны только северные границы этих уездов и небольшие части их территорий.

Топонимия этих уездов была локализована на основе списков поселений I ревизии⁶⁰³. Кроме того, удалось обнаружить еще одну ландкарту, по происхождению связанную с адмиралтейскими работами и изображающую эти места.

Воронежской губернии Воронежской провинции Воронежского, Усманского, Демшинского, Борисоглебского уездов, Танбовской провинции Верхоломовского, Козловского, Добренского, Соколского, Романовского, Белоколоцкого уездов, Шацкой провинции Шацкого, Инсарского уездов, вышеписанные уезды значат под литерою ниже сего. Сочинили сей ландкарт геодезист Василий Золотилов, геодезии ученик Еремей Владычин⁶⁰⁴

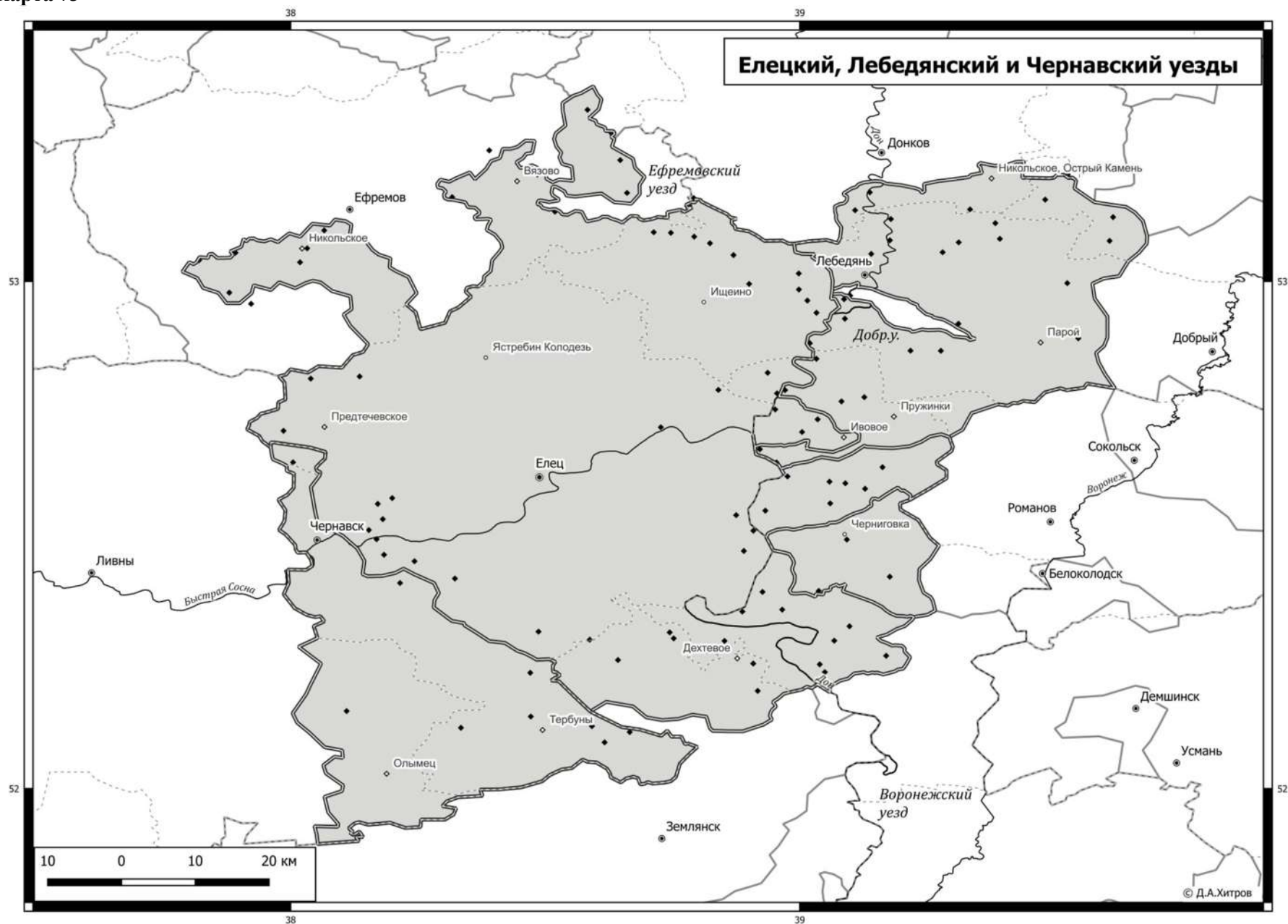
Локализации, сделанные на основе ревизских списков и этой ландкарты, обозначены на карте.

3.6.2. Елецкая провинция

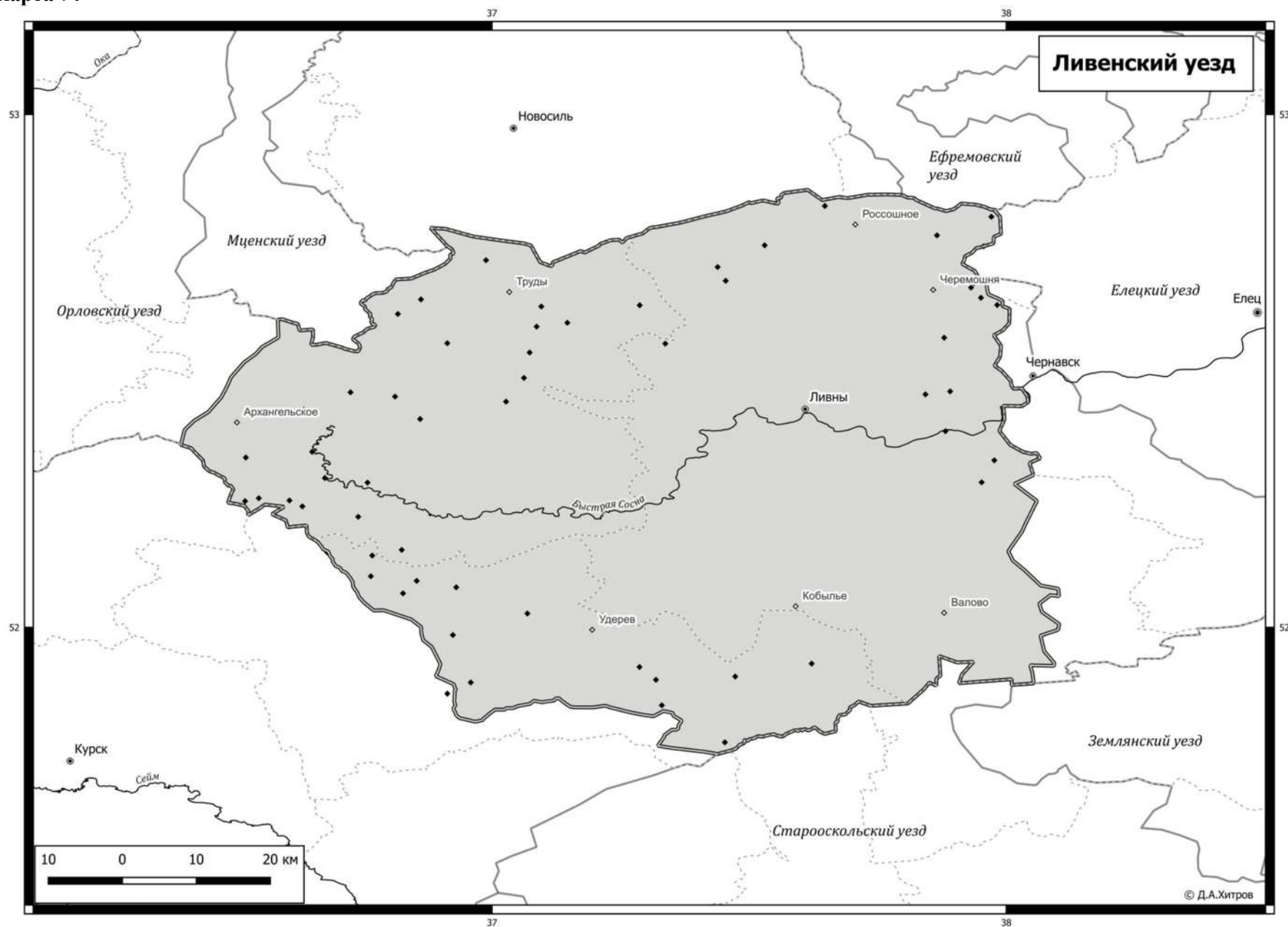
Елецкая провинция (карты 73, 74, 75) – одна из тех, которые полностью покрыты ландкартами, причем комплект дублируется: один находится в Париже, а другой в Петербурге.

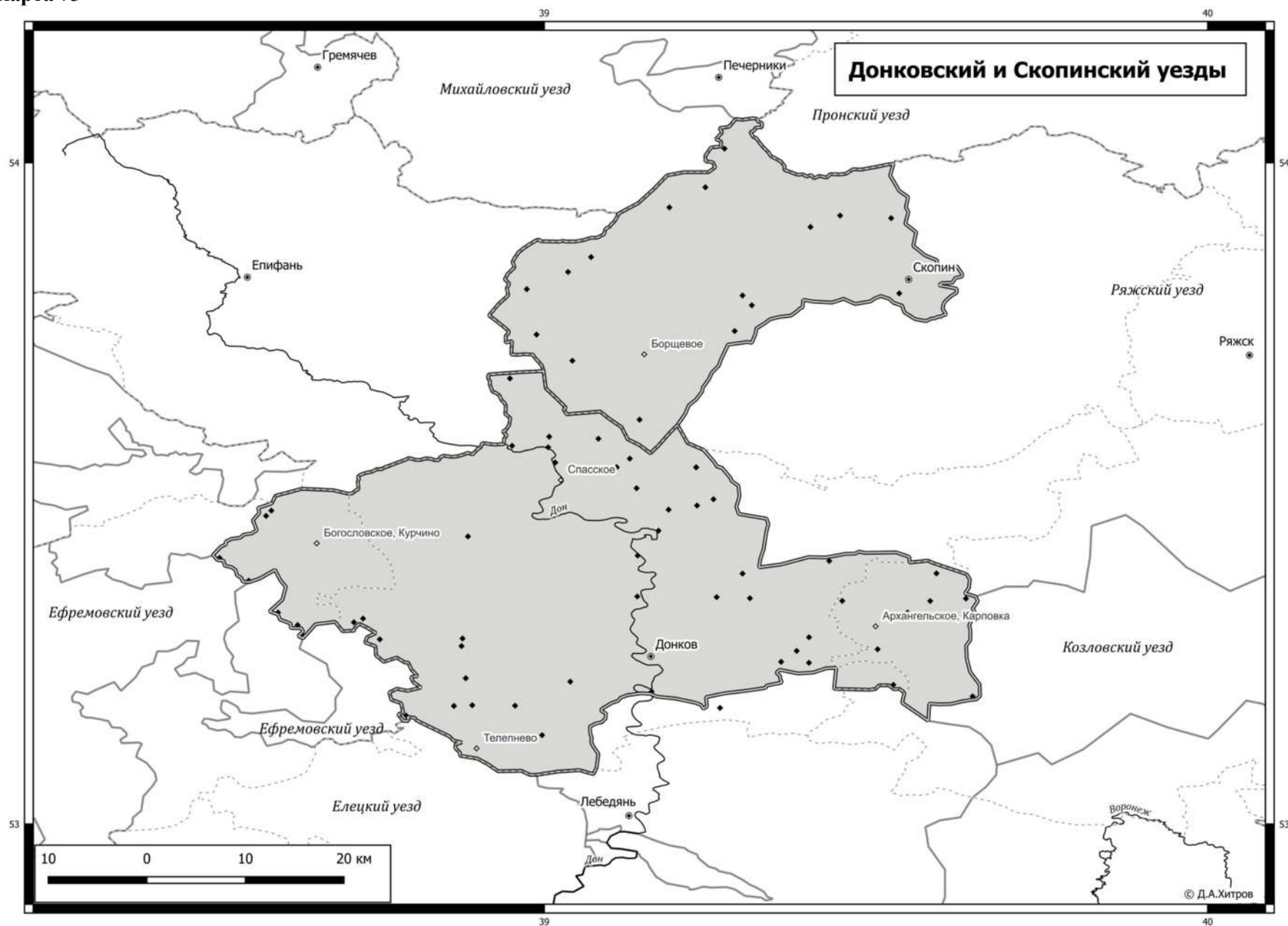
⁶⁰³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1161.

⁶⁰⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 70.

Карта 74

Территория де Таlets⁶⁰⁵ / пар лес гёодёсислес Карлес Бородавкел и Никла Сомороков. 1724. 100 x 66. М. [1:149 380]⁶⁰⁶.

Территория д'Эфрёмов / пар лес гёодёсислес Карне Бородавкин и Никита Сомороков. 1724/ 57 x 57. М. [1:149 380]⁶⁰⁷.

Территория де Донков / пар Карне Бородавски и Никита Сомороков, geodesists. 1724. 51 x 56. М. [1:149 380]⁶⁰⁸.

Карте ду террилоие де Ливны / [пар К. Бородавски и Н. Сомороков]. 1724. 85 x 76⁶⁰⁹.

Карте ду террилоие де Тчернавск / пар лес гёодёсислес Карей Бородавки и Никита Сомороков. 1724. 56 x 42. М. [1:149 380]⁶¹⁰.

Территория де Лёбёдиан / пар лес гёодёсислес Карней Бородавкин и Никита Сомороков. 1724. 55 x 31⁶¹¹.

Территория де Скопин / пар лес гёодёсислес Карней Бородавкин и Никита Сомороков. 1724. 44 x 42⁶¹².

[Ландкарта Донковского уезда]. Соч. Геодезисты Бородавкин и Сумароков. 1-я пол. XVIII в. М. 4 в. [1:168 000]; разм. 38 X 56 (75 X 56); на том же листе ландкарта Чернавского уезда⁶¹³.

[Ландкарта Донковского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000]; разм. 46 x 52 (57 x 60)⁶¹⁴.

⁶⁰⁵ Название ошибочно и обусловлено тем, что помимо Ельца на карте как город обозначен Талецкий острог.

⁶⁰⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (66RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003074d> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁰⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (67RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029877> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁰⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (65RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003013g> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁰⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (59RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003067b> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶¹⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (68RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003128h> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶¹¹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (73RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003048z> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶¹² Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (74RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030121> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶¹³ НИОР БАН. Карт осн. 442

Territoire de Donkow. Разм. 47 x 53 (49 x 54); фр. мнх⁶¹⁵.

[Ландкарта Елецкого уезда]. Подписана: Геодезист Корней Бородавкин и геодезист Никита Сумароков". 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000]; разм. 98 x 63, 82 x 73 (104 x 76); на обороте – карта Ливенского уезда⁶¹⁶.

[Territoire de Jeletz]. Фр. мнх⁶¹⁷.

[Ландкарта Елецкого уезда]. М. 3 в. [1 :126 000]; разм. 65 x 43(76 x 56)⁶¹⁸.

[Ландкарта Ефремовского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 54 x 54 (59 x 69)⁶¹⁹.

[Ландкарта Ефремовского уезда]. Копия карты 450; разм. 59 x 42 (75 x 56)⁶²⁰.

Territoire d'Effremov. Разм. 54 x 55 (57 x 56); фр. мнх⁶²¹.

[Ландкарта Лебедянского уезда] Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. 1-я пол. XVIII в. М. 4 в.[1:168 000]; разм. 51 x 28 (60 x 48)⁶²².

[Ландкарта Ливенского уезда]. М. 3 в. [1: 126 000]; разм. 98 x 63, 82 x 73 (104 x 76)⁶²³.

Territoire de Livny. М. [1: 590 000]; разм. 80 x 71 (81 x 74); фр. мнх⁶²⁴.

[Ландкарта Скопинского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:120 000]; разм. 41 x 40 (76 x 56)⁶²⁵.

[Ландкарта Скопинского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:120 000]; разм. 41 x 40 (61 x 49)⁶²⁶.

⁶¹⁴ НИОР БАН. Карт осн. 444.

⁶¹⁵ НИОР БАН. Карт осн. 443

⁶¹⁶ НИОР БАН. Карт осн. 445

⁶¹⁷ НИОР БАН. Карт осн. 447

⁶¹⁸ НИОР БАН. Карт осн. 446

⁶¹⁹ НИОР БАН. Карт осн. 450

⁶²⁰ НИОР БАН. Карт осн. 451

⁶²¹ НИОР БАН. Карт осн. 452

⁶²² НИОР БАН. Карт осн. 481

⁶²³ НИОР БАН. Карт осн. 482

⁶²⁴ НИОР БАН. Карт осн. 483

⁶²⁵ НИОР БАН. Карт осн. 524

⁶²⁶ НИОР БАН. Карт осн. 523

[Ландкарта Чернавского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. М 4 в. в 1 дм [1:168 000]; разм. 52 x 38 (79 x 51)⁶²⁷.

Territoire de Tchernavsk. Разм. 52 x 38 (54 x 40); фр. мнх⁶²⁸.

Основой для реконструкции стали французские экземпляры (также по причине того, что они стали мне доступны раньше, чем материалы БАН). Локализованные топонимы показаны на картах.

3.6.3. Шацкая и Тамбовская провинции

Речь идет об обширном историко-географическом регионе, который в историографии принято называть Мещерским краем (карты 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83). «Старое» административное деление этой части государства известно значительно хуже других⁶²⁹. На сегодня в распоряжении исследователей имеются только приблизительная карта в диссертации Л.Г. Дубинской⁶³⁰ и опирающиеся на нее мелкомасштабные схемы Я.Е. Водарского и В.М. Кабузана⁶³¹.

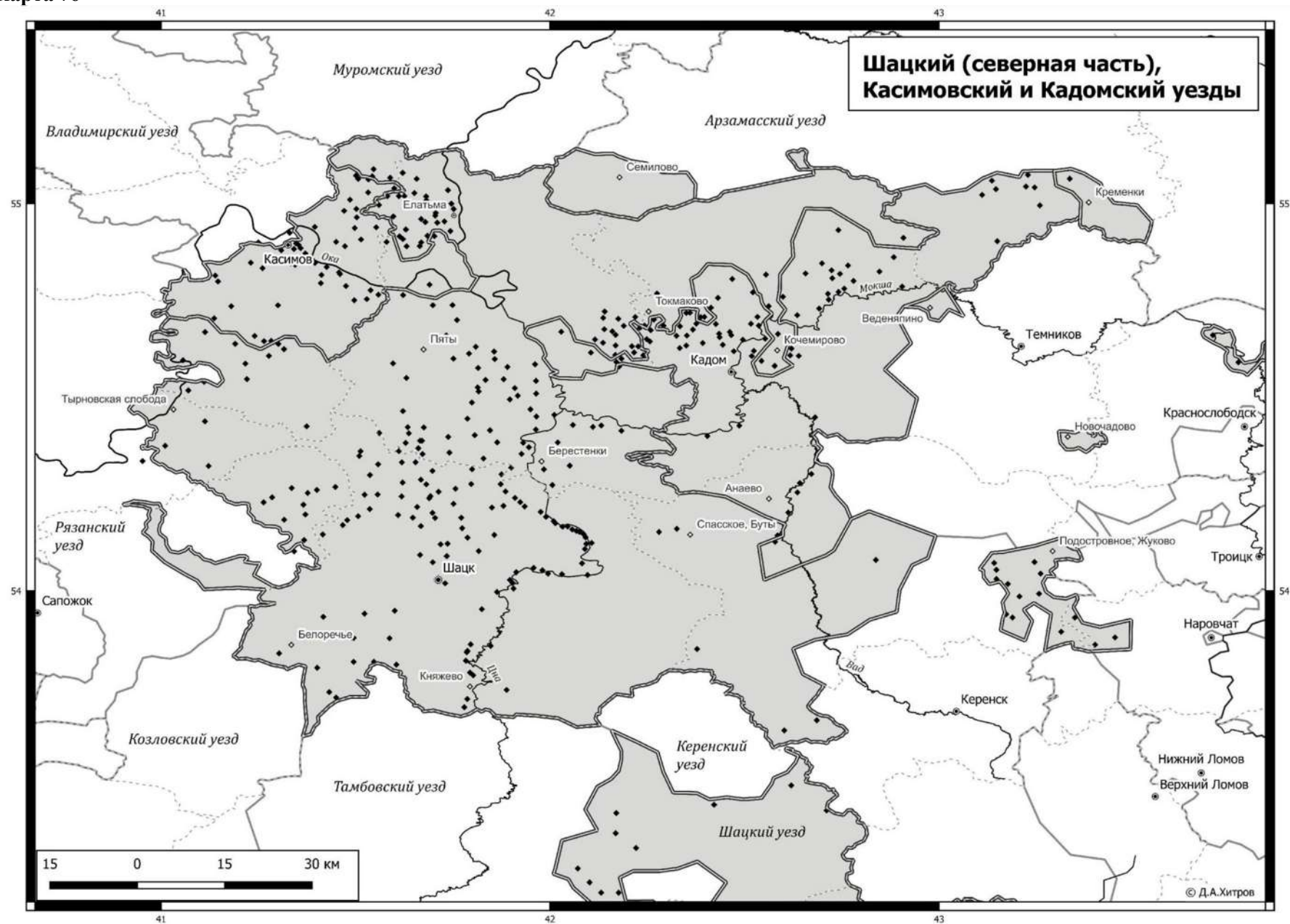
⁶²⁷ НИОР БАН. Карт осн. 545

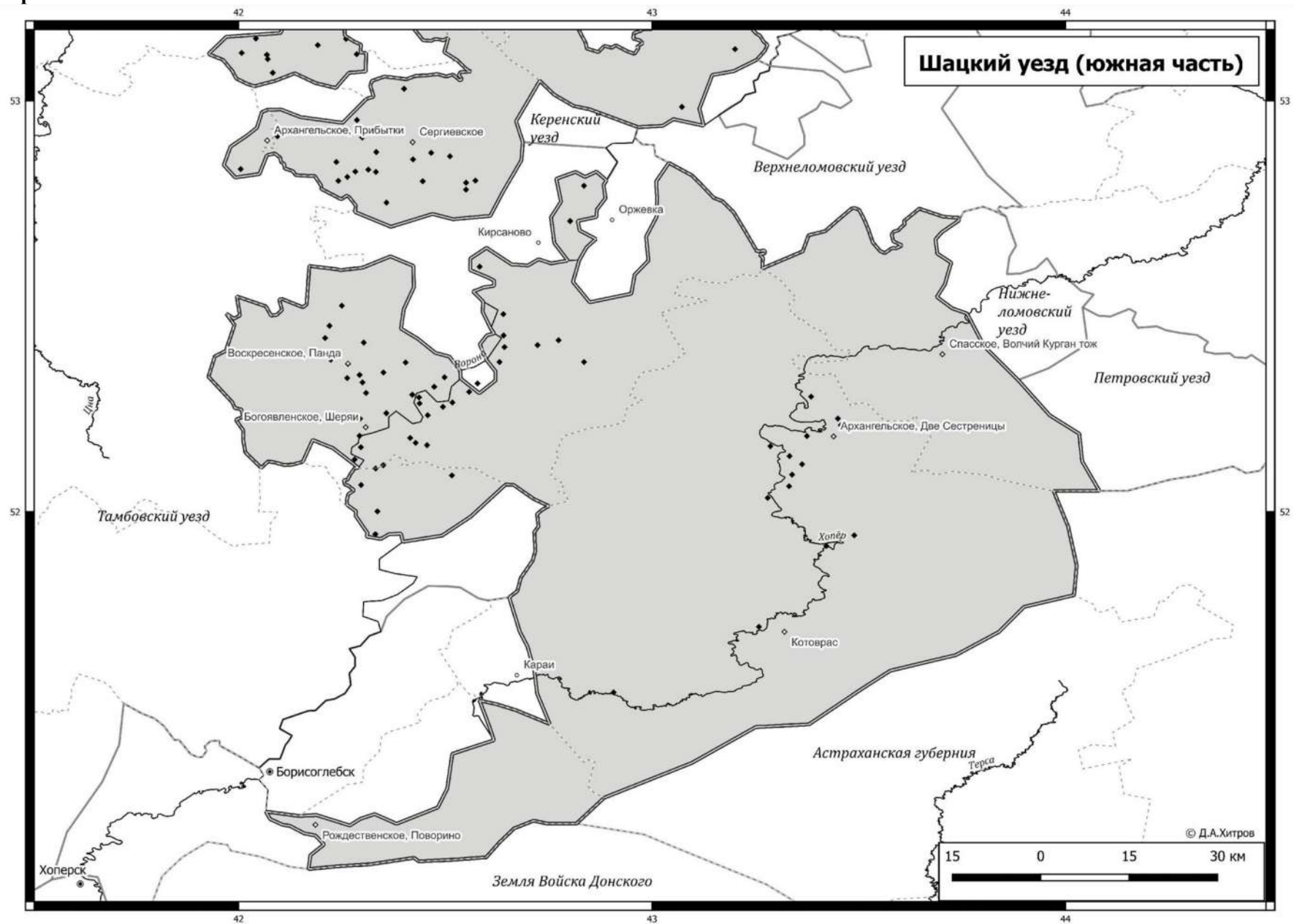
⁶²⁸ НИОР БАН. Карт осн. 546.

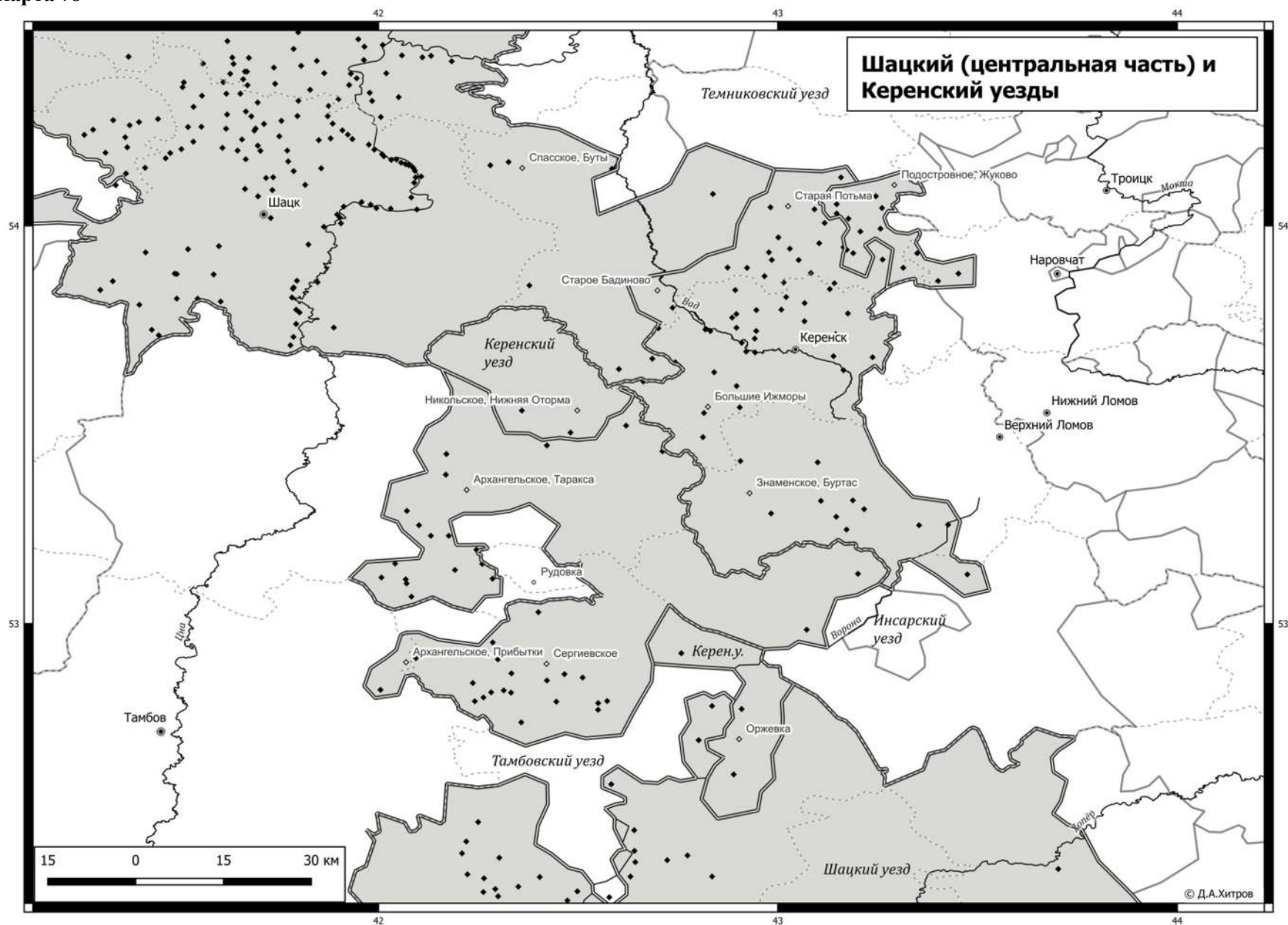
⁶²⁹ Из новых работ см.: *Беляков А.В.* Историческая география Мещеры в XVI—XVII вв. // *Российская история*. 2019. № 1. С. 72-85. DOI: 10.31857/S086956870004242-7. С. 73-74.

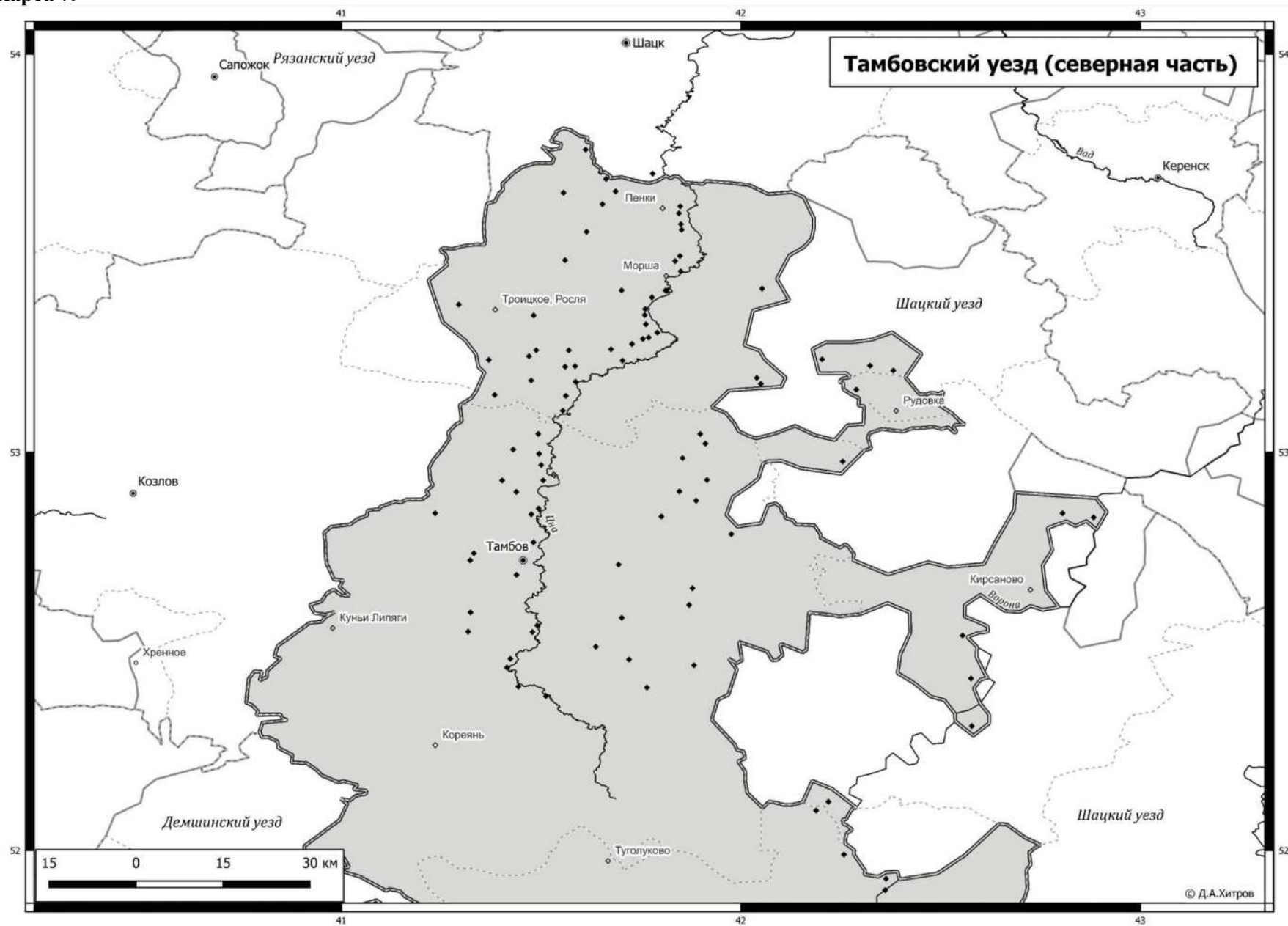
⁶³⁰ *Дубинская Л.Г.* Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века: (По материалам Мещерского края): Дисс... к.и.н. М., 1967. Приложение.

⁶³¹ *Водарский Я.Е.* Население России... С. 258; *Полный исторический атлас России*. М.: АСТ-Астрель, 2010. С. 29, 43, 44.

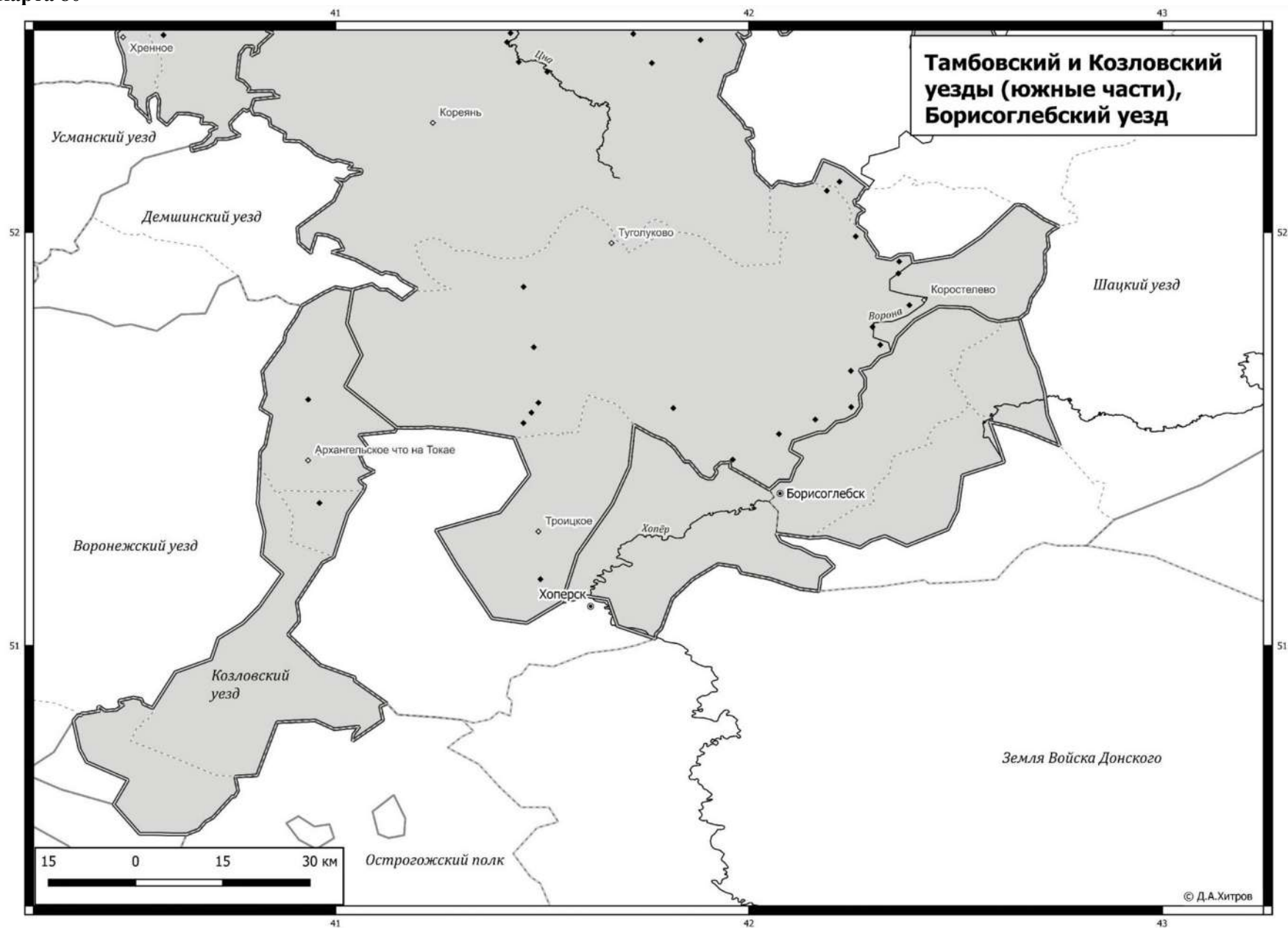

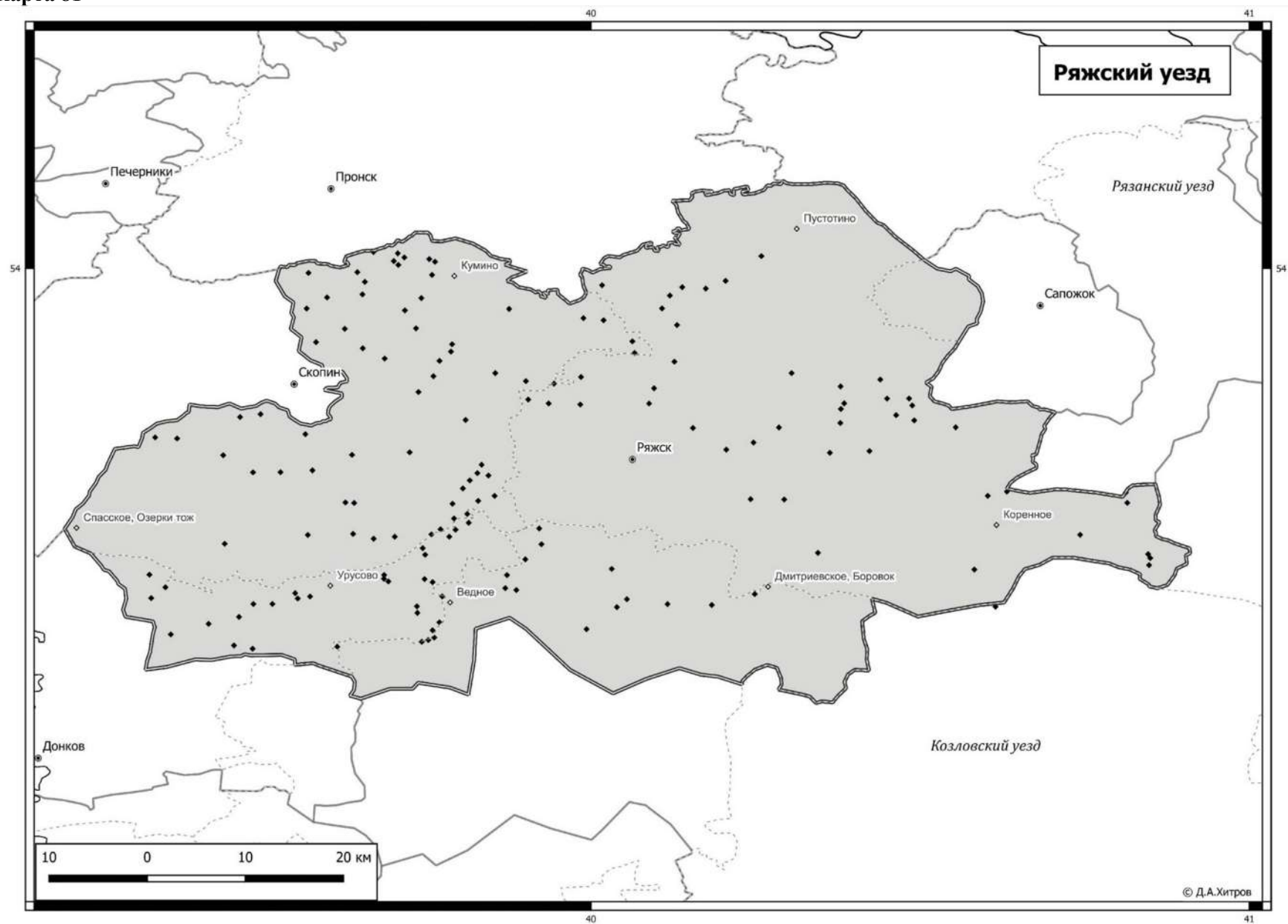

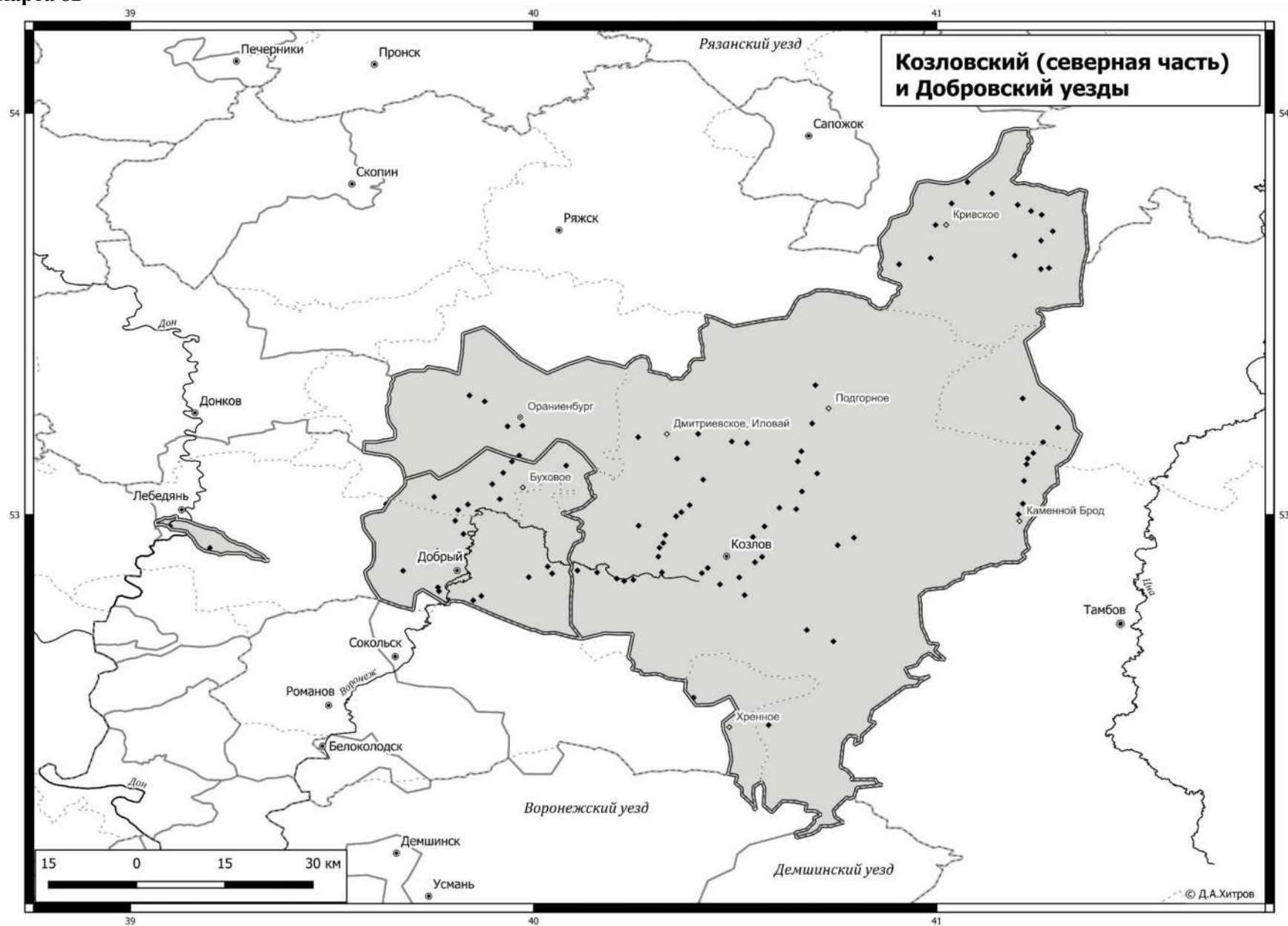
Карта 80

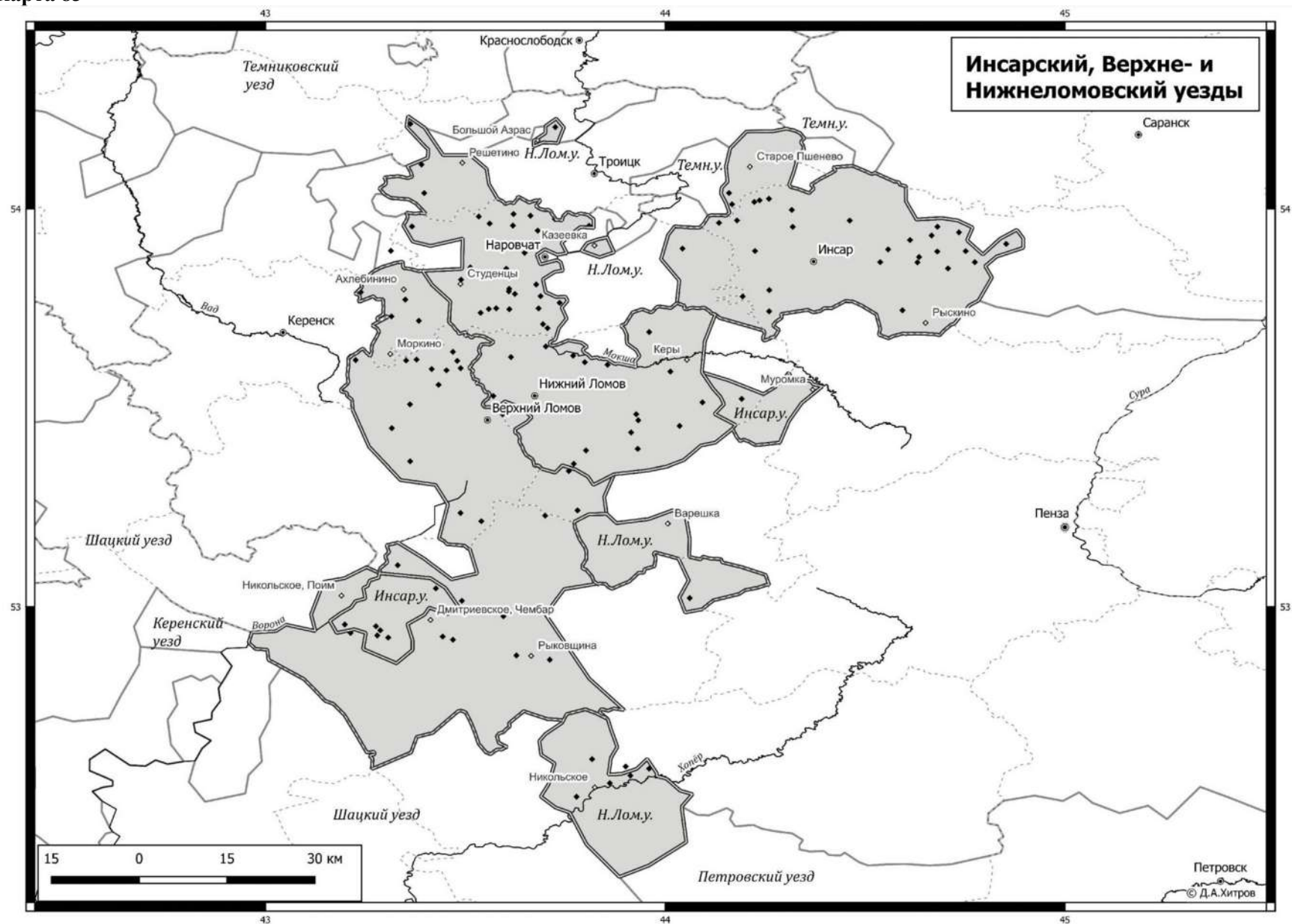

Карта 81

Карта 82

Внешние границы этого региона представлены на картах пограничных с ним провинций: Рязанской⁶³², Владимирской⁶³³, Воронежской⁶³⁴, Арзамасской⁶³⁵, Пензенской⁶³⁶, а также на карте юга России, на которой видны северные границы Астраханской губернии и земли Войска Донского⁶³⁷.

К сожалению, сам этот регион представлен на картах дореформенного времени куда хуже.

Карта, составленная сенатскими геодезистами в 1720-х гг. и хранящаяся в составе коллекции Ж.-Н. Делиля в Париже, отображает только города и крупнейшие села, причем на ней не обозначены уездные границы.

Rivières de Tzna et Mokscha entre Tambov et Arzamas. [1:371 428]. 71 x 99⁶³⁸.

Сохранившаяся в составе сенатских дел по Адмиралтейств-коллегии карта лесов и поселений по р. Вороне, составленная в Тавровском адмиралтействе в 1737 г., охватывает только небольшую часть региона⁶³⁹. Наконец, три карты, датируемые 1762 г. и содержащиеся в Лесном атласе, изображают уезды региона очень приблизительно: относящиеся к ним поселения размещены вдоль рек и обведены условными окружностями,

⁶³² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Рязанская губерния. Ед. хр. 1.

⁶³³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Владимирская губ. Ед. хр. 2.

⁶³⁴ ГИМ. Отдел картографии. Ед. хр. ГО-109.

⁶³⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 602.

⁶³⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 576.

⁶³⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 321.

⁶³⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (173RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003148b.r=Delisle%20Tambov?rk=21459> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶³⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 70. Об этой карте см.: *Хитров Д. А.* Бассейн реки Вороны во второй четверти XVIII в.: К истории административно-территориального деления России до губернской реформы Екатерины II // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки: (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 558-564.

относительное же их расположение составители представляют себе очень слабо; достаточно сказать, что на первой из них верховья и низовья р. Мокши показаны как два разных, не связанных между собой речных бассейна.

Карта Воронежской губернии с принадлежащими к ней уездами с показанием годных лесов к карабелному и протчих судов строению, сочиненная из описи 1762 года лейтенантов Жилина и Извекова с 765 по 769 год описи лейтенанта Мертвицкаго⁶⁴⁰.

Карта Воронежской губернии описи 1762 году флота лейтенантом Яковом Жилиным... Шацкой провинции. Видна часть границы Кадомского и Шацкого уездов⁶⁴¹.

Карта Воронежской губернии Шацкой провинции разных уездов годных лесов к карабелному и протчих судов строению описи секретаря Гафидона 1765 году⁶⁴².

Говорит ли отсутствие более подробных и точных карт региона в обследованных архивохранилищах о том, что таких карт и не существовало, или же они существовали и были впоследствии утрачены? Как представляется, есть основания склоняться к первому решению. Во-первых, крайнее несовершенство карт Лесного атласа, на фоне довольно точных съемок других частей империи, явно говорит об отсутствии у его составителей хорошей основы для работы. Во-вторых, до нас дошла интереснейшая «примерная карта», составленная при подготовке к открытию Рязанского наместничества – редчайший случай, когда на карту были одновременно нанесены как предполагавшиеся новые границы, так и, частично, старые⁶⁴³. Ее составители (видимо, из окружения М.П. Кречетникова, первого рязанского наместника) обладали очень подробными сведениями о составе и границах уездов Рязанской провинции, но на той части карты, которая изображает вошедшие в состав наместничества тамбовские и шацкие территории, обозначены только города и примерные, очерченные прямыми линиями границы будущих уездов.

⁶⁴⁰ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 46.

⁶⁴¹ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 47.

⁶⁴² ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 48.

⁶⁴³ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20936.

Таким образом, карт середины XVIII в., отражающих административное устройство интересующего нас региона, в нашем распоряжении нет, и мы вынуждены реконструировать их. Для этого необходимо воспользоваться списками поселений, которые составлялись при проведении ревизий или при рекрутских наборах. Большой удачей является то, что по первой ревизии такие списки, составленные в середине 1730-х гг., сохранились для всего интересующего нас региона, причем они включают все поселения (нередко бывает, что указывается только центральное поселение вотчины – например, «село Никольское с деревнями»⁶⁴⁴. Их дополняет обнаруженный В.М. Кабузаном «окладной реестр» поселений Шацкого уезда 1756 г., отражающий положение дел на момент второй ревизии (1744 г.)⁶⁴⁵.

Реконструкция выполнена путем локализации топонимии из ведомостей I ревизии; по Шацкому уезду, территории которого лежат чересполосно с территориями многих других, эти данные были дополнены более приближенными по времени к реформе сведениями II ревизии. Работа по локализации в этом активно осваиваемом регионе представляли значительные сложности. В качестве примера можно привести упоминаемое в источниках XVII в.⁶⁴⁶ и в списках поселений сц. Семилово Касимовского уезда. Наиболее подходящим вариантом его локализации было с. Семилово (55.07, 42.18), после реформы оказавшееся в Ардатовском уезде Нижегородской губ. В то же время принять такую локализацию означало допустить существование достаточно отдаленного от основной территории анклава Касимовского уезда и отказаться от предположения, что граница Шацкой и Рязанской провинций на этом участке соответствовала позднейшей границе Тамбовского и Нижегородского наместничеств – на основании лишь совпадения названия, которое могло быть

⁶⁴⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1163.

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 453. Оп. 1. Ед. хр. 1410.

⁶⁴⁶ *Беляков А.В., Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х.* Сибирская ветвь касимовских мурз Тонкачевых: к истории ичкинских татар // *Былые годы*. 2019. Вып. 51. №. 1. С. 41-54. DOI: 10.13187/bg.2019.1.41. С. 45.

неуникальным. Я склонялся к тому, чтобы оставить Семилово нелокализованным, когда обратил внимание, что на упоминавшейся выше карте Рязанской провинции⁶⁴⁷ напротив него показан небольшой отрезок границы с Касимовским уездом, доказывающий существование такого анклава.

Тем не менее, существует немало ситуаций, когда локализация того или иного поселения может вызывать сомнения. Возможно, будущие исследователи смогут уточнить полученные результаты. Локализованные топонимы показаны на карте.

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Рязанская губерния. Ед. хр. 1.

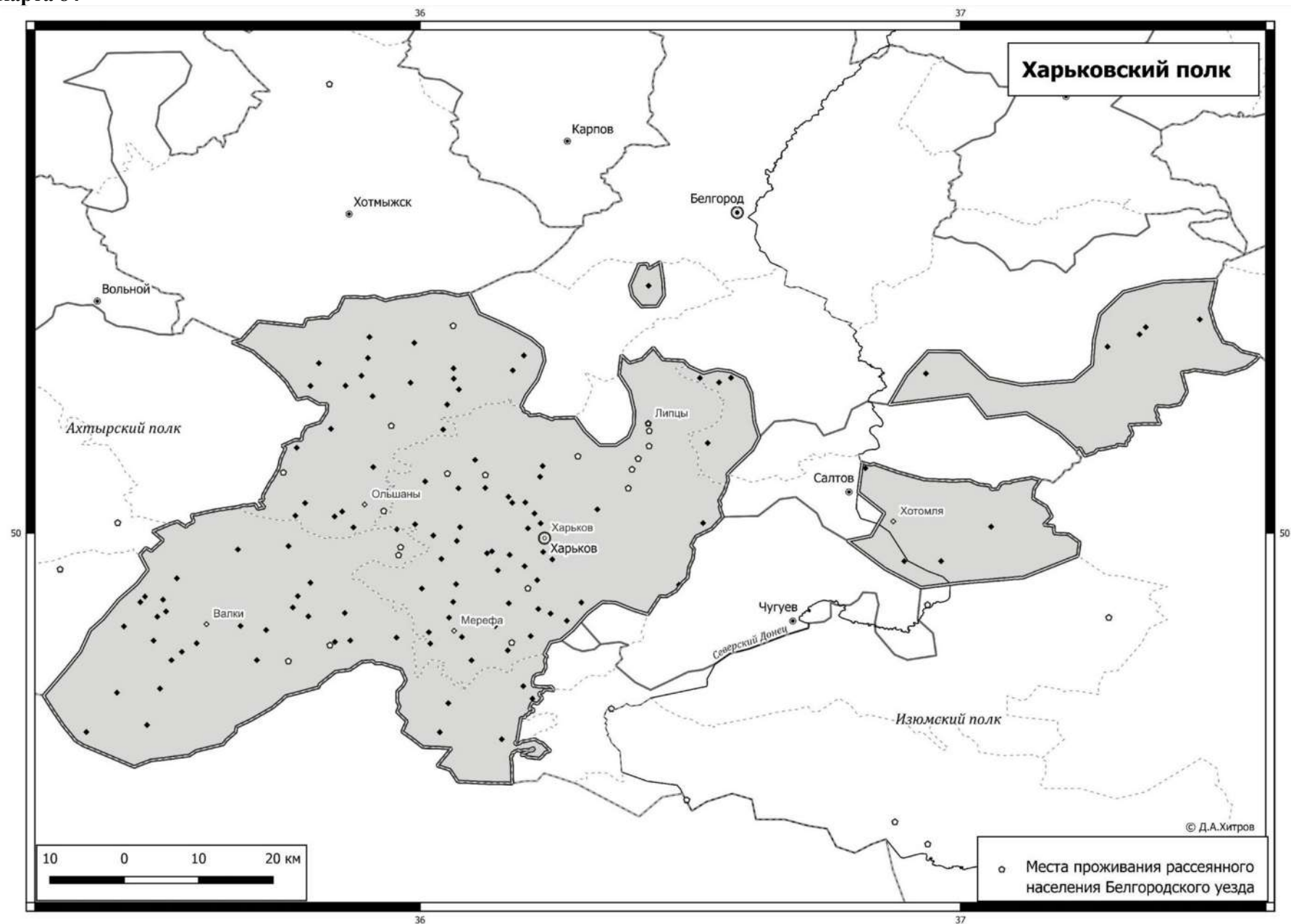
3.7. Слободская губерния

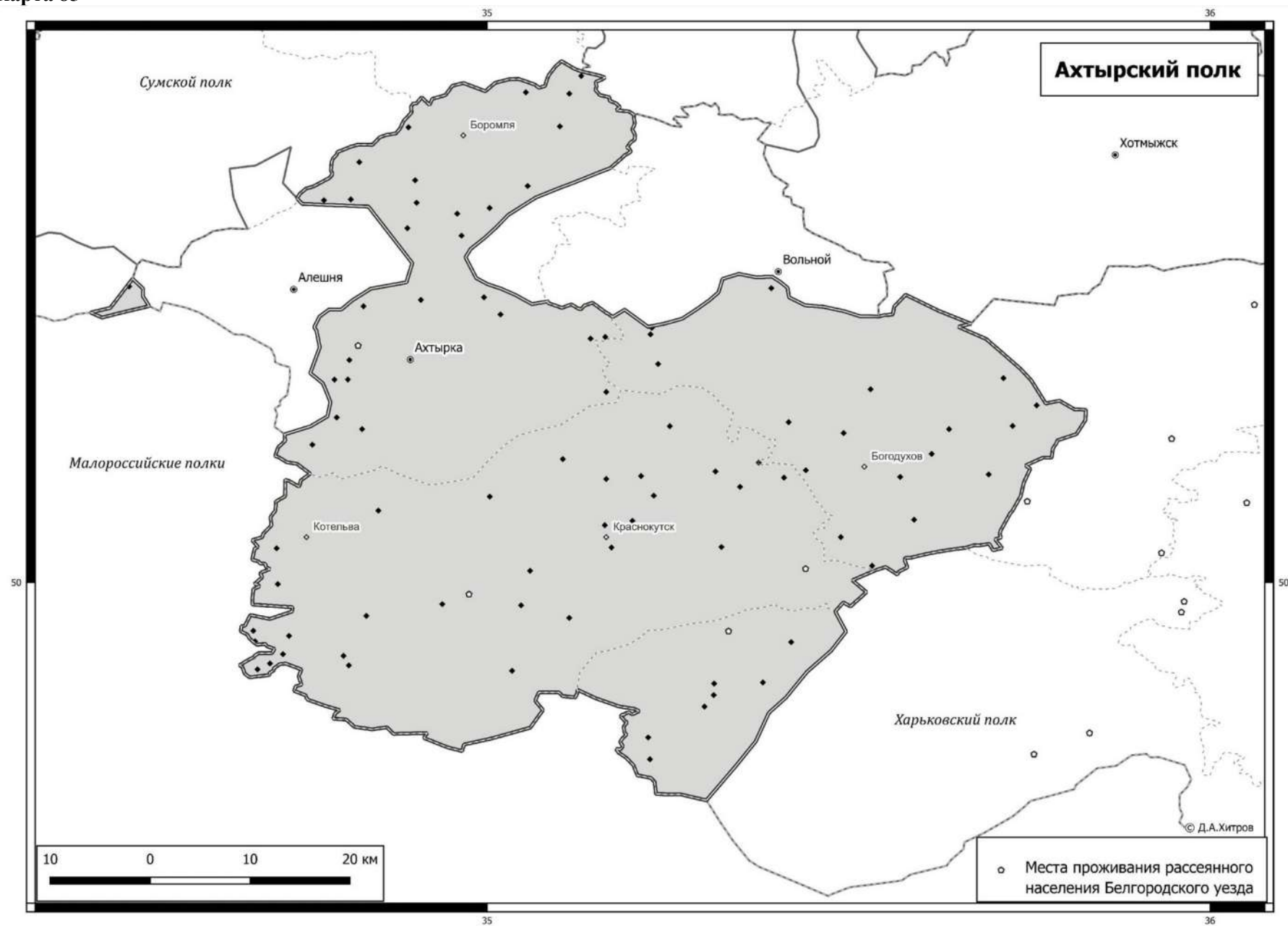
Определение положения границ бывает особенно сложным, когда речь идет о контактных зонах, территориях с неоднородным населением, на которых одновременно существовали социальные структуры и административные единицы различного происхождения. К ним относится Слободская Украина (карты 84, 85, 86, 87, 88), где вплоть до открытия Харьковского наместничества в 1780 г. уездное деление, характерное для территорий, занятых русской колонизацией, сочеталось с полковым, возникшим здесь во время массового переселения выходцев с Украины во второй половине XVII в. Как известно, слободские полки (Харьковский, Сумской, Ахтырский, Изюмский и Острогожский) во время петровской административной реформы вошли в состав Белгородской губернии. В 1765 г. они были выведены из ее состава и были объединены в новую Слободскую губернию с центром в Харькове, организованную «согласно общему в государстве правлению»⁶⁴⁸. Первоначально предполагалось, что полки в ее составе будут приравнены к уездам, однако позже было уточнено, что статус полковых канцелярий будет приравнен к провинциальным⁶⁴⁹.

⁶⁴⁸ ПСЗ. № 12293. Т. XVI. С. 1004. 16 декабря 1764 г.

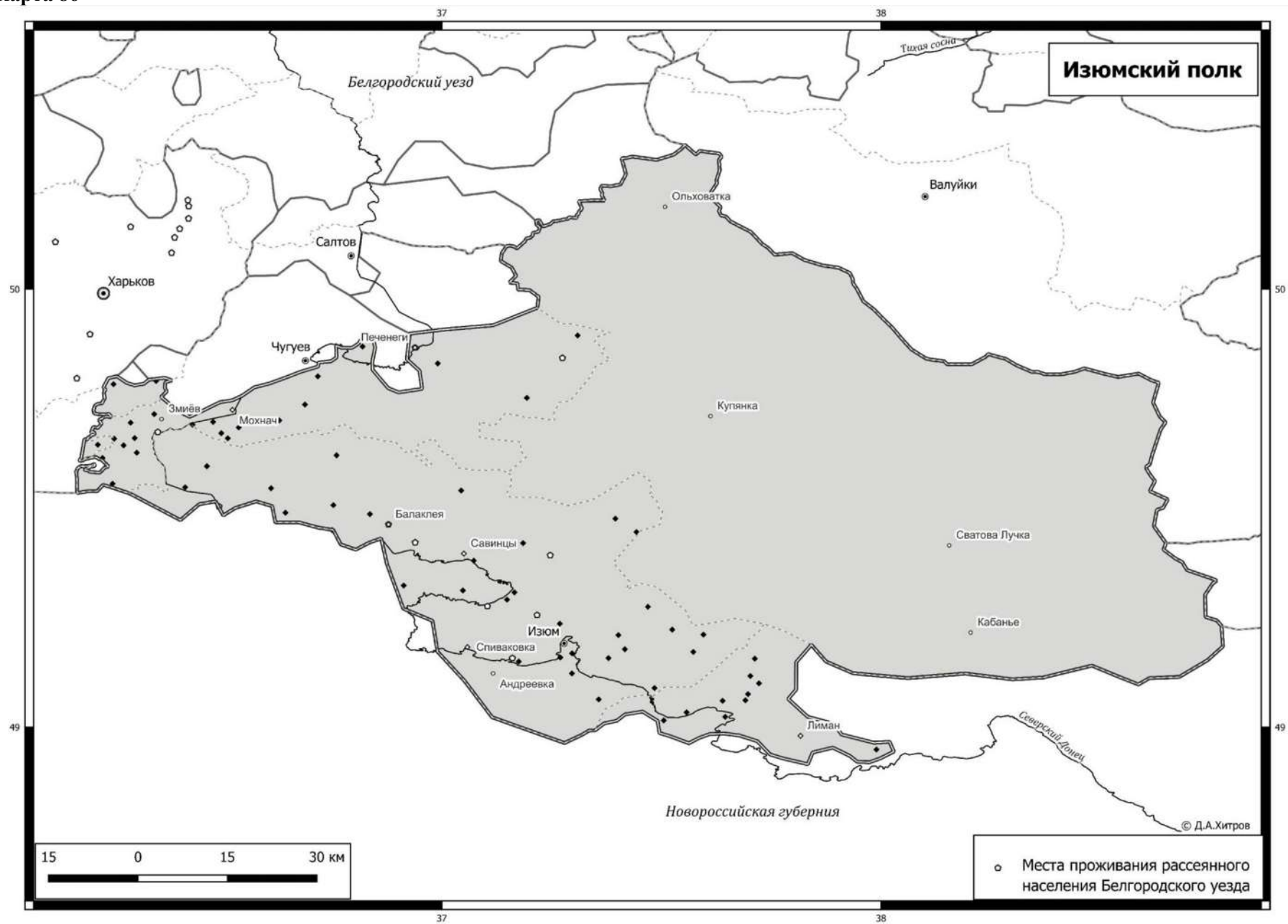
⁶⁴⁹ ПСЗ. № 12440. Т. XVII. С. 194. 27 июля 1765 г.

Карта 84

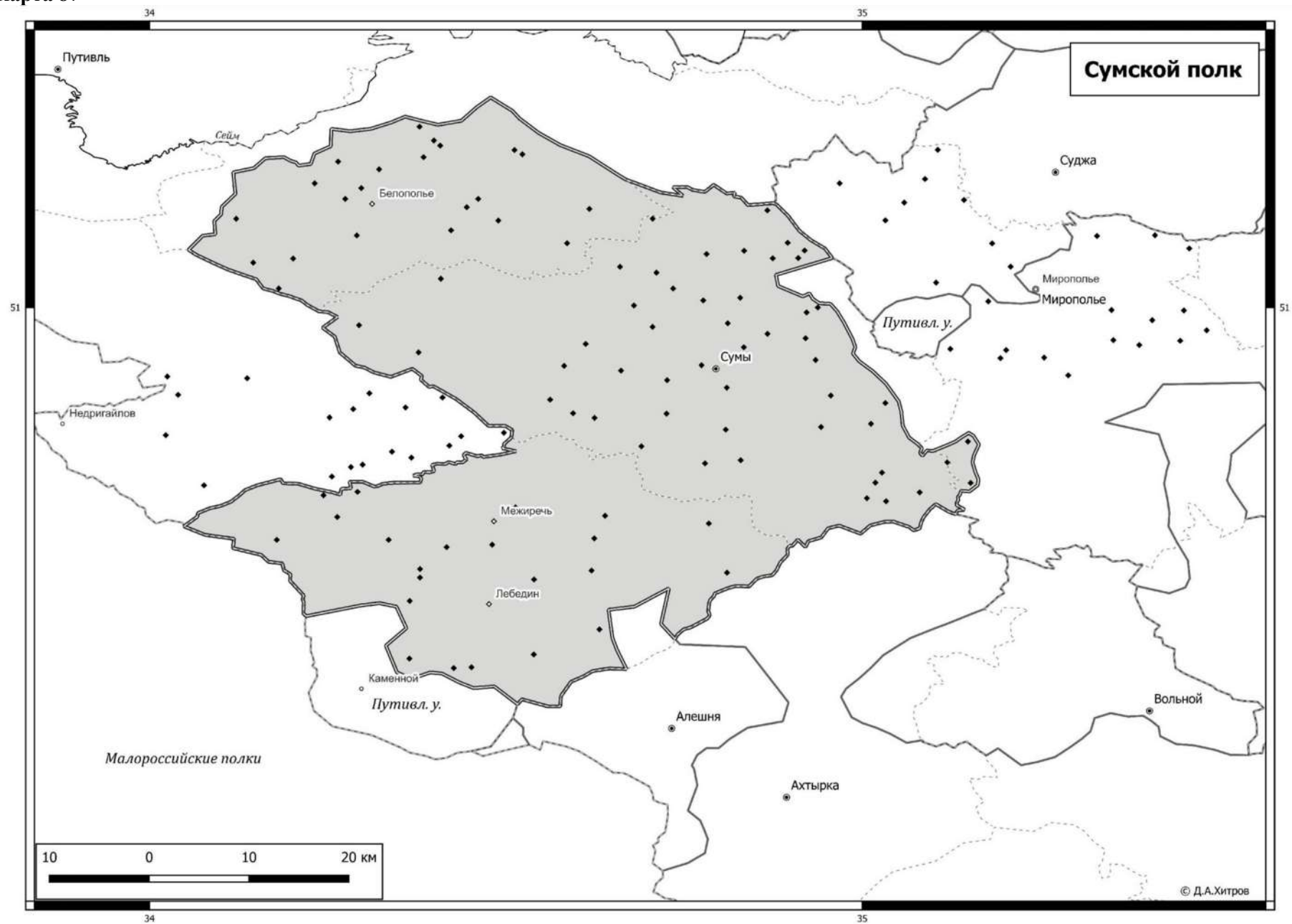

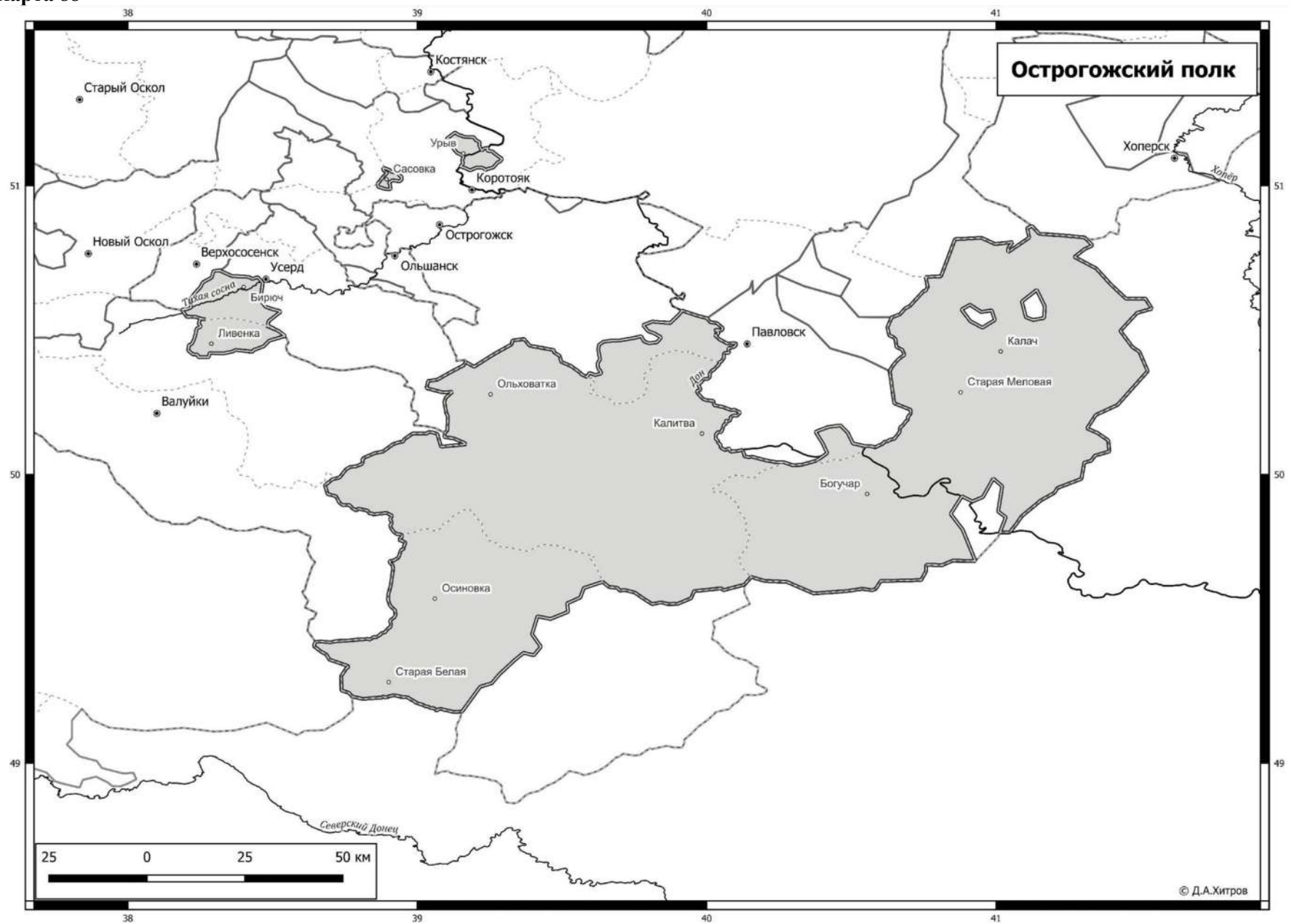
Карта 86

Карта 87

Карта 88

В литературе Слободская губерния обычно описывается как цельная историко-географическая область, очертания которой оформились еще в ходе первоначального заселения во второй половине XVII в. Хотя в специальных работах говорится о присутствии здесь населения, подведомственного Белгородской губернии, и о чересполосном расположении полков и уездов, попыток выяснить их соотношение и уточнить размещение в литературе не предпринималось. Так, на исследовательских картах П. Головинского⁶⁵⁰ и А.Г. Слюсарского⁶⁵¹, которые воспроизводятся и в современных обобщающих изданиях⁶⁵², территории полков изображаются как слитное, обведенное общей границей пространство. Между тем современники хорошо знали, что «Слободская Украинская губерния в 1765 г. при учреждении своем точных пределов не имела, а заключались оные по одному только чересполосному владению смежных Слободских и Великороссийских селений»⁶⁵³.

В составе петербургской и парижской коллекций ландкарт имеется большое количество схем владений всех пяти полков.

*Carte du régiment d'Ostrogojesk / par Jacob Esenev, geodesist. 1725. 44 x 57. M. [1:450 100]*⁶⁵⁴.

*Carte du régiment de Souma nommé Soumskoy-Polk, qui confine avec la Grande Russie / par Jacob Ésénev, geodesist. 1725. 45 x 53. M. [1:480 150]*⁶⁵⁵.

*Carte du régiment d'Akhtyrka, nommé Akhtyrskoy-Polk, qui confine avec des villes de la Grande Russie / par Jacob Ésénev. 1725. 41 x 51. M. [1:160 050]*⁶⁵⁶.

⁶⁵⁰ Головинский П. Слободские Казачьи полки. СПб: Типография Н.Тиблена, 1864. Карта.

⁶⁵¹ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков: Харьковское книжное издательство, 1964. Карта.

⁶⁵² См., напр.: Атлас Харьковской области. Киев: ГУГК, 1993.

⁶⁵³ ПСЗ. № 17948. Т. XXIV. С. 602. 1 мая 1797 г.

⁶⁵⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (105RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003018q> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁵⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (101RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003155d> [дата обращения – 30.01.2025].

Carte du régiment d'Isum [Izioum] / par Jacob Ésénev. 1725. 44 x 59. М. [1:355 666]⁶⁵⁷.

Ланткарта Ахтырского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василий Домажиров, Емельян Гурьев. 1733 году". М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000]; разм. 55 X 48 (75 X 53)⁶⁵⁸.

Ланткарта Ахтырского полку. Описывали и сочиняли геодезисты: Василий Домажиров, Емельян Гурьев. 1733 году"⁶⁵⁹.

[Ландкарта Ахтырского полка]. Рисовал сей чертеж геодезист Иаков Есенеv. 1-я пол. XVIII в. М. 4 в. в 1 дм [1:168 000]; разм. 43 X 58 (48 X 60)⁶⁶⁰.

Régiment d'Akhtyrka. Разм. 35 X 47 (42 X 55); фр. мнх⁶⁶¹.

[Ландкарта Изюмского полка]. Сочинял сей чертеж геодезист Яков Есенеv 1725 году. М. 8 в. в 1 дм [1:336 000]; разм. 45 X 59⁶⁶².

[Ландкарта Изюмского полка]. Описывали и сочиняли геодезисты Василий Домажиров и Емельян Гурьев в 1733 году. М. 7 в. в 1 дм [1:294 000]; разм. 44 X 49 (53 X 74)⁶⁶³.

Régiment d'Yzioum. Копия карты 455. Разм. 42 X 54; фр. мнх⁶⁶⁴.

Ланкарт Сумского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василий Домажиров и Емельян Гурьев 1733 году. М. 3 в. в 1 дм [1:140 000]; разм. 45 X 64 (53 X 74)⁶⁶⁵.

[Ландкарта Сумского полка]. Рисовал сей чертеж геодезист Яков Есенеv. 1-я пол. XVIII в. М. 11 в. в 1 дм [1:450 000]; разм. 42 X 58 (44 X 61)⁶⁶⁶.

Régiment de Soumy. 1-я пол. XVIII в. Разм. 33 X 49 (42 X 56); фр. мнх⁶⁶⁷.

⁶⁵⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (102RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003153h> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁵⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (104RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003024b> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁵⁸ НИОР БАН. Карт осн. 425.

⁶⁵⁹ НИОР БАН. Карт осн. 426.

⁶⁶⁰ НИОР БАН. Карт осн. 427.

⁶⁶¹ НИОР БАН. Карт осн. 428.

⁶⁶² НИОР БАН. Карт осн. 455.

⁶⁶³ НИОР БАН. Карт осн. 456.

⁶⁶⁴ НИОР БАН. Карт осн. 457.

⁶⁶⁵ НИОР БАН. Карт осн. 529.

⁶⁶⁶ НИОР БАН. Карт осн. 530.

[Ландкарта Харьковского полка]. Сочинял сей чертеж геодезист Яков Есенов 1725 году. М. 8 в. в 1 дм [1: 336 000]; разм. 41 X 58 (43 X 60)⁶⁶⁸.

Ланкарт Харьковского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажиров, Емельян Гурьев 1733-го году. М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000]; Равм. 46 x 85 (58 x 97)⁶⁶⁹.

Ланкарт Харьковского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажиров, Емельян Гурьев 1733-го году. М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000]; разм. 47 X 63 (52 X 73)⁶⁷⁰.

Régiment de Kharkow. Разм. 43 X 56; фр. мнх⁶⁷¹.

К сожалению, эти карты не показывают границ полков и не обозначают смежных поселений, да и сама сеть населенных пунктов нанесена на них, видимо, не полностью, не говоря уже о том, что съемка проводилась почти за полстолетия до исследуемого времени.

Значительно большей ценностью обладает схематичная карта в «Лесном атласе» 1782 г.⁶⁷², однако на ней не нанесены небольшие уезды, а, например, Чугуевский объединен с Харьковском полком.

Карта на часть Белгородской губернии разным уездам находящимся во оной годным к карабелному и протчему судовому стоению лесам, означенные под номерами описи лейтенанта Золотухина в 1767 году.⁶⁷³

Еще приблизительнонее изображение интересующей нас территории на «Карте малороссийских и слободских полков» 1764 г.⁶⁷⁴

⁶⁶⁷ НИОР БАН. Карт осн. 531.

⁶⁶⁸ НИОР БАН. Карт осн. 539.

⁶⁶⁹ НИОР БАН. Карт осн. 540.

⁶⁷⁰ НИОР БАН. Карт осн. 541.

⁶⁷¹ НИОР БАН. Карт осн. 542.

⁶⁷² ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 53об-54.

⁶⁷³ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 51. Оpubл.: Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Белгородская черта: История, фортификация, люди. Рыбинск: Медиарост, 2020. С. 208-209.

⁶⁷⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 16194. Использована электронная копия: <https://www.ukrainianline.info/maps/karta-malorossijskikh-i-slobodskikh-polkov-1764-god> [дата обращения – 30.01.2025].

Территории, вошедшие в ходе реформы в Воронежское наместничество, хорошо видны на его карте, однако речь идет только о землях Острогожского и небольшой восточной части Изюмского полков.

Карта составляющемуся Воронежскому наместничеству по данному примерному расписанию пятнадцати округам с приложением планов старых и вновь учреждающихся городов... сочинена 1779 года августа⁶⁷⁵.

В этих условиях приходится обратиться к спискам поселений, существовавших на этой территории, и проделать кропотливую работу по локализации каждого из них. Такой список, максимально приближенный по времени к реформе, имеется – это «Ведомость, из каких именно городов и уездов Харьковское наместничество составлено и сколько было в них душ на 1779 год»⁶⁷⁶, составленная при подготовке реформы. Опираясь на более поздние межевые карты, о которых будет сказано ниже, нам удалось локализовать все упомянутые в ней поселения, кроме части хуторов, названия которых были слишком неустойчивы – общим счетом таких поселений оказалось 772⁶⁷⁷.

Таким образом, реконструкция основной части губернии выполнена на основе локализации поселений из «Ведомости» (локализованные топонимы показаны на картах), восточных же ее земель – на основе «Карты составляющемуся Воронежскому наместничеству».

Анализ полученных карт не подтверждает распространенного представления об исключительной чересполосности административного деления в этом регионе. Два из пяти полков и все расположенные полностью на исследуемой территории уезды имеют слитные, хотя иногда и причудливо очерченные территории. Ахтырский полк имеет один небольшой анклав,

⁶⁷⁵ ГИМ. Отдел картографии. Ед. хр. GO-109.

⁶⁷⁶ Описи Харьківського намісництва кінця XVIII ст./ Сост. В.О.Пірко, О.І. Гуржий. Київ: Наукова думка, 1991. С. 137-168.

⁶⁷⁷ В том числе 28 поселений были локализованы приблизительно, по соседним населенным пунктам – их не удалось найти ни на одной из карт.

Острогожский – три, и только территория Харьковского действительно разорвана – его Хотомлянское комиссарство расположено в отдалении от основной территории и само разделено землями Салтовского и Белгородского уездов. Переданные в 1780 г. Харьковскому наместничеству части северных уездов также примыкали к их основным территориям. Исключением были два путивльских анклава – один на юго-западе, а другой на северо-востоке Сумского полка.

Не наблюдается, по крайней мере с точки зрения «Ведомости», опирающейся на данные ревизского учета, и массового проживания в полковых поселениях населения, ведомого в уездных администрациях. Подобные случаи зафиксированы, но они относятся только к одному уезду – Белгородскому; они отмечены на картах. Как правило, это небольшие группы, численностью в пределах нескольких десятков душ, хотя бывают и исключения. Как мы видим, ареал этого рассеянного населения довольно широк и охватывает всю восточную часть Слобожанщины – Харьковский, Ахтырский и Изюмский полки.

В западной части региона имеется другой феномен, который следует рассмотреть особо. В Миропольском комиссарстве Сумского полка, согласно «Топографическому описанию» 1785 г., до 1780 г. было «два рода правительств, то есть воеводская канцелярия с подсудным уездом, зависима от Белгородской губернии, и сотенное, а после сего камисарское правление, зависевшее от Сумской провинции бывшей Слободской Украинской губернии»⁶⁷⁸. В I-III ревизиях эта единица фигурирует как Миропольский уезд, однако в «Ведомости» она разделена: поселения ее северной части определяются как принадлежащие к Миропольскому комиссарству, без указаний на существование уезда, а южной – как относящиеся к «Краснопольскому уезду Миропольского комиссарства». В итоговых материалах I ревизии говорится также о существовании уезда с центром в

⁶⁷⁸ Описи... С. 89.

Недрыгайлове, а в коллекции карт петровских геодезистов имеется его план;⁶⁷⁹ однако к середине столетия этот небольшой уезд, видимо, был поглощен Путивльским уездом, а частично – Сумским слободским полком. Таким образом, сфера деятельности полковой администрации в течение XVIII в., видимо, постепенно расширялась. Механизмы и причины этого нуждаются в дополнительном исследовании.

⁶⁷⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 489. Недрыгайлов.

3.8. Нижегородская губерния

По Нижегородской губернии у нас имеется полный и очень качественный комплект ландкарт, составленный геодезистами кн. И. Шехонским и С. Орликовым. Судя по всему, сначала были составлены ландкарты отдельных частей Нижегородского уезда, а также, Юрьевского, Арзамасского, Алатырского, Курмышского и Ядринского уездов (последние две были объединены на одном листе). Затем они были сведены в огромную единую ландкарту (более чем 1,5 x 2, 5 м) Нижегородской губернии – вероятно, самый впечатляющий памятник этого этапа в развитии русской картографии. После этого (или параллельно с этой работой) создавался также комплект франкоязычных монохромных карт, большая часть которых сейчас находится в парижских коллекциях.

Общие карты губернии:

[Карта Нижегородской губернии]. Сочинял Степан Орликов 1735 г. Князь Иван Шехонской. М. 3 в. [1:126 000]; разм. 247 x 152 (256 x 155)⁶⁸⁰.

Territoire de la basse Novgorod / par le prince Ivan Cheekhonskoy et Stéphan Orlikov, geodesists. 250 x 159 cm. М. [1:355 666]⁶⁸¹.

3.8.1. Нижегородская провинция

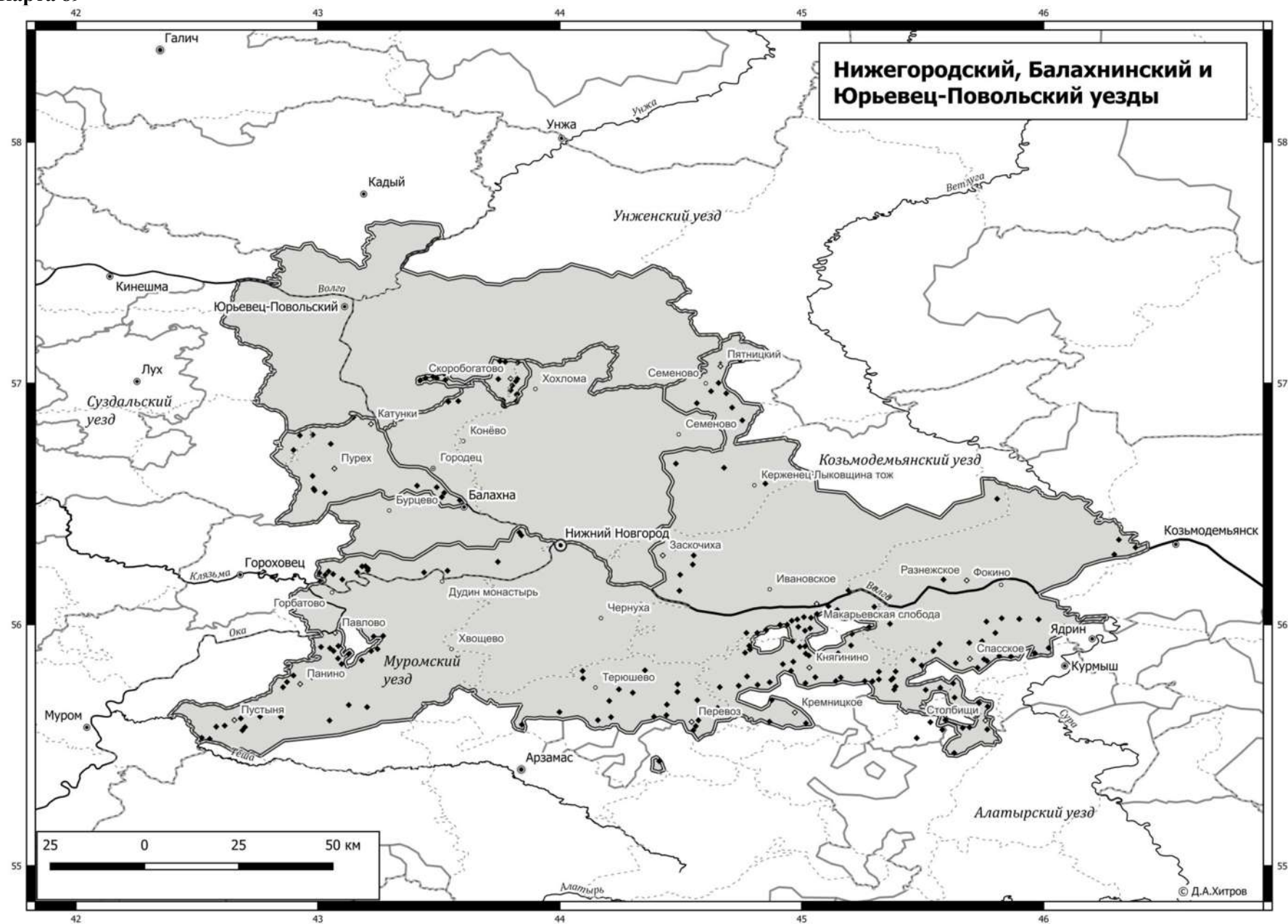
Территория Нижегородского уезда (карта 89) была разделена геодезистами на две части, по каждой из которых были составлены карты, частично перекрывающиеся, на одной из них также помещен небольшой Балахонский уезд; кроме того, была составлена ландкарта всего уезда, на основании которой была создана гравированная копия. Она же, видимо, использовалась при составлении общей карты губернии. Отдельная ландкарта изображает Юрьевецкий уезд с прилегающими территориями. Границы реконструировались с помощью сплошной сверки приграничной топонимии.

⁶⁸⁰ НИОР БАН. Карт осн. 602.

⁶⁸¹ Bibliothèque nationale de France. GE BB-124 (129 RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550105037> [дата обращения – 30.01.2025].

Карта 89

Carte du territoire de Nijininovgorod / par le prince Jean Chekhonskoy et Etienne Orlikov, geodesists. 1735. 74 x 73. М. [1:266 750].⁶⁸²

Territoires de Nijni Novgorod et de Balakhna / [par Ivan Solovtsov et Nikita Pouchkin]. 1729. 60 x 59. М. [1:320 100 environ]⁶⁸³.

Сия ланкарта Нижегородскаго уезду. Подписана: Сочинял геодезист князь Иван Шехонской. Сию ландкарту сочинял геодезист Степан Орликов. М. 6 в. в 1 дм [1 :252 000]; разм. 70 X 69 (79 X 73)⁶⁸⁴.

Сия ланкарта Нижегородскаго уезду. Подлинная сочинена геодезистами князем Иваном Шехонским и Степаном Орликовым. Копировал студент Михайла Коврин". Копия карты 491, мнх⁶⁸⁵.

[Territoire de Nijenî Novogorod]. 1-я пол. XVIII в. Копия карты 491. Фр. мнх⁶⁸⁶.

Всего Нижегородскаго уезду и других уездов части новая карта, обдержжающая в себе города, пригородки, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, такожде валы старинные и засеки, реки, озера, болоты, по Волге острова, знатные горы, дороги, поля и леса подлинным подписанием. Сий ланкарт сочинял геодезист Степан Орликов. 1-я пол. XVIII в. М. 7 в. в 1 дм. [1:294 000]; разм. 39 x 59 (54 x 71)⁶⁸⁷.

Ландкарта Нижегородскаго уезда. Новая карта Нижнего Новгорода со всем селением уезда ево, где болши шляхетных и монастырских деревень, нежели дворцовых, изобилует хлебом, скотом и рыбою. Описывал и рисовал навигатор Степан Орликов, В Росийской атлас напечатал Иван Кирилов. Резал на меди... в Санкт-Петербурге 1732 году. М. [1:824 000]; разм. 48 x 45 (72 x 56)⁶⁸⁸. СПб., 1732.

Ланкарта Нижегородскаго уезду часть. М. 8 в. [1: 336 000]; разм. 27 x 49 (31 x 57)⁶⁸⁹.

Ланткарта Нижегородскаго и Болахонскаго уездов лесам, при каких местах оные обретаются. Геодезисты Иван Бровцын и Афанасей Иванов. 1-я пол. XVIII в. М. 8 в. в 1 дм [1: 336 000]; разм. 57 X 56 (64 X 65)⁶⁹⁰.

⁶⁸² Bibliothèque nationale de France. GE BB-124 (128RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003045m> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁸³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (130RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031344> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁸⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 491.

⁶⁸⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 492.

⁶⁸⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 493

⁶⁸⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 494.

⁶⁸⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 495.

⁶⁸⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 496.

⁶⁹⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 497.

Всего Юрьевца Повольского уезда да Балахонского и других уездов части новая карта, обдержавшая в себе города, пригородки, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, также валы старинные и засеки, знатные горы по Волге, острова, реки и озера, болоты, поля и леса. Подлинным подписанием сочинял геодезист Степан Орликов". 1-я пол. XVIII в. М. 6 в. в 1 дм [1: 352 000]; разм. 46 x 59 (58 x 75)⁶⁹¹.

3.8.2. Арзамасская провинция

Здесь, так же, как и в Нижегородской провинции, имеются рукописная и печатная русские версии карты, а также их выполненные тушью французские экземпляры (карта 90).

Territoire d'Arzamas. 47 x 54. М. [1:320 100 environ]⁶⁹².

Territoire d'Arzamas / faite par le prince Ivan Chékonskoi ; dessinée par le géodésiste Stépan Orlikov. 1730. 84 x 122. М. [1:142 266]⁶⁹³.

[Ландкарта Арзамасского уезда]. Сочиняли геодезисты князь Иван Шехонской и Степан Орликов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1:126 000]; разм. 82 X 119 (89 X 127)⁶⁹⁴.

Всего Арзамасского уезду и других уездов части новая карта, абдержавшая в себе: города, монастыри, села, деревни, заводы, мельницы, реки, также валы старинны и засеки, знатные горы, дороги, поля и леса, озера, болоты подлинным усмотрением". 1-я пол. XVIII в. М. 5 в. в 1 дм [1:210 000]; разм. 44 X 61 (55 X 75). Оттиск печатной карты Кирилова⁶⁹⁵.

3.8.3. Алатырская провинция

По Алатырской провинции (карты 91, 92) ситуация сходна с той, что была описана выше в Нижегородской и Арзамасской, с тем отличием, что печатной карты нет. Стоит отдельно отметить карту Курмышского и Ядринского уездов, которые располагались чересполосно с землями южной части

⁶⁹¹ НИОР БАН. Карт. осн. 550.

⁶⁹² Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (171RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003104w> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁹³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (172RES).
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003115r> [дата обращения – 30.01.2025].

⁶⁹⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 423.

⁶⁹⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 424.

Нижегородского. Здесь геодезистами были допущены заметные искажения в отражении положения отдельных анклавов друг относительно друга; этот пример разбирался выше при характеристике особенностей съемок 1720-х – 1730-х гг.

Всего Алатырского и с частями других уездов сия новая и достоверная ланкарта, обдержашая в себе монастыри, села и деревни, заводы, мельницы, реки, озера, болоты, знатные горы, дороги, поля и леса. Яже в сей собрано о селениях по новому отписанию подлинным подписанием в ширине и в далине, в градусах и в минутых. Сочинял геодезист князь Иван Шехонской. 1-я пол. XVIII в. М. [1:500000]; разм. 47 X 55 (56 X 67)⁶⁹⁶.

Всего Курмышского да Ядринского уездов новая карта, обдержашая в себе города, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, такожде валы старинные и засеки, реки, озера, болоты, знатные горы, дороги и поля и леса. Подлинным подписанием сий ланкарт сочинял геодезист Степан Орликов". 1-я пол. XVIII в. М. 5 в. в 1 дм, указан также масштаб в шведских милях* [1 : 210 000]; разм. 43 X 60 (39 X 72)⁶⁹⁷.

[Ландкарта Ядринского уезда]. Сочинял Степан Орликов 1735 г.; князь Иван Шехонской. М. [1:126000]; разм. 206 x 152 (219 x 146)⁶⁹⁸.

Carte du Territoire d'Alatyr par le Geodeziste Knez Ivan Chekonskoy M. 6 в⁶⁹⁹.

При реконструкции использовались как уездные, карты, так и сводная губернская. Их сличение показывает, что состав отображенных объектов на них идентичен. Есть, однако, и заметное отличие, связанное с тем, что в целом ряду случаев одно и то же приграничное поселение отображается на картах обоих смежных уездов – таких случаев удалось обнаружить 11, почти все они относятся к границам Алатырского уезда.

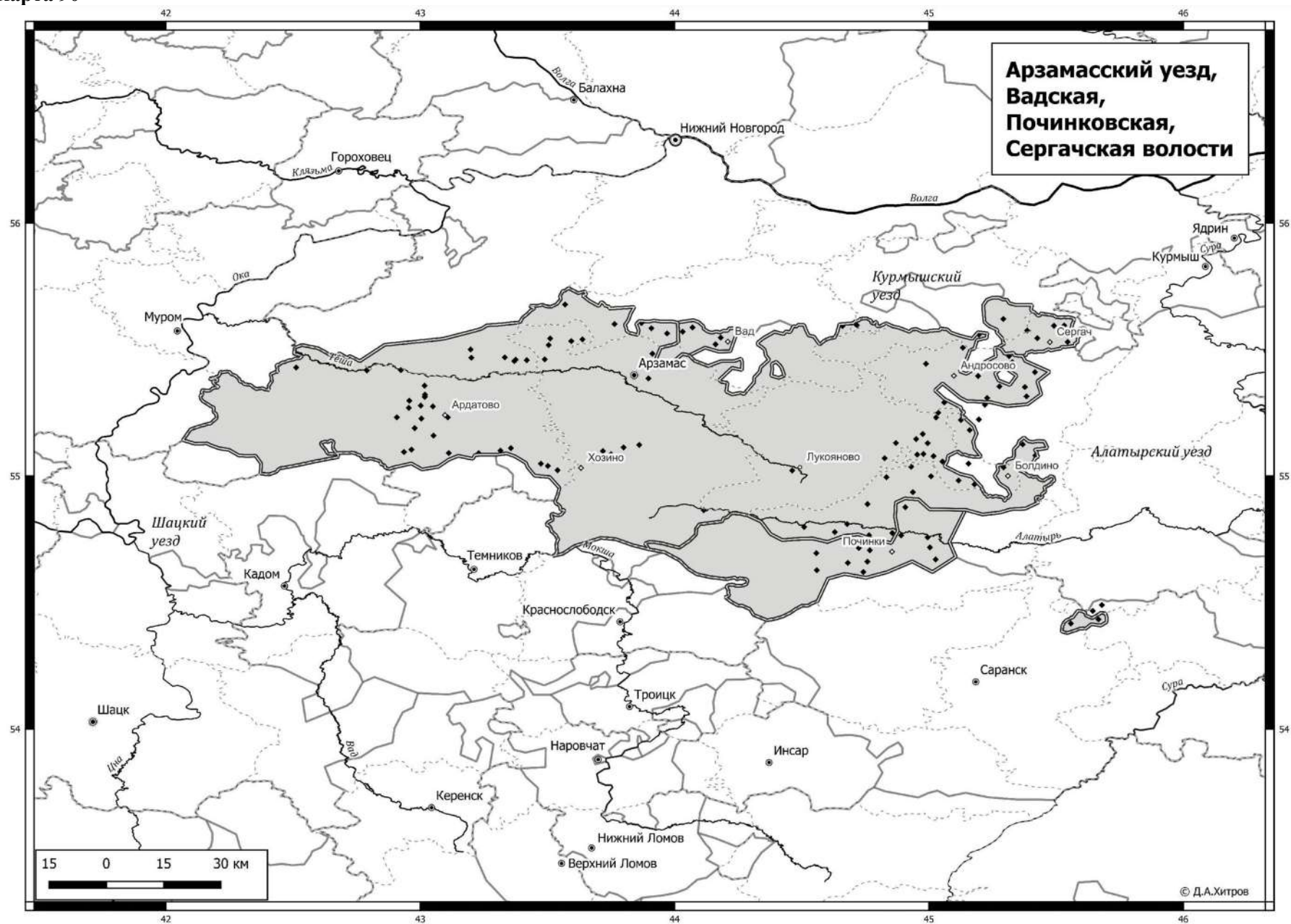
⁶⁹⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 419.

⁶⁹⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 478.

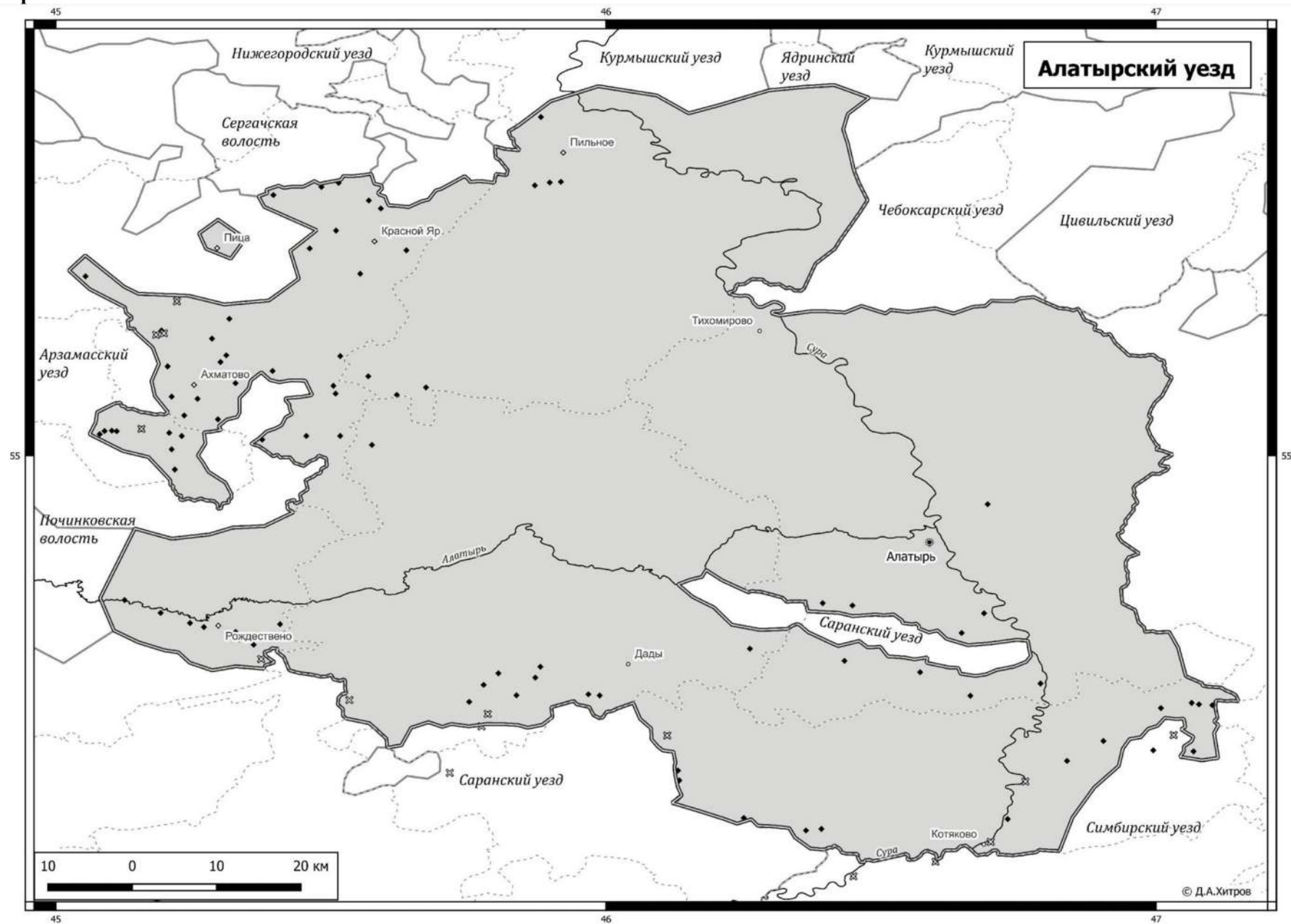
⁶⁹⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 553.

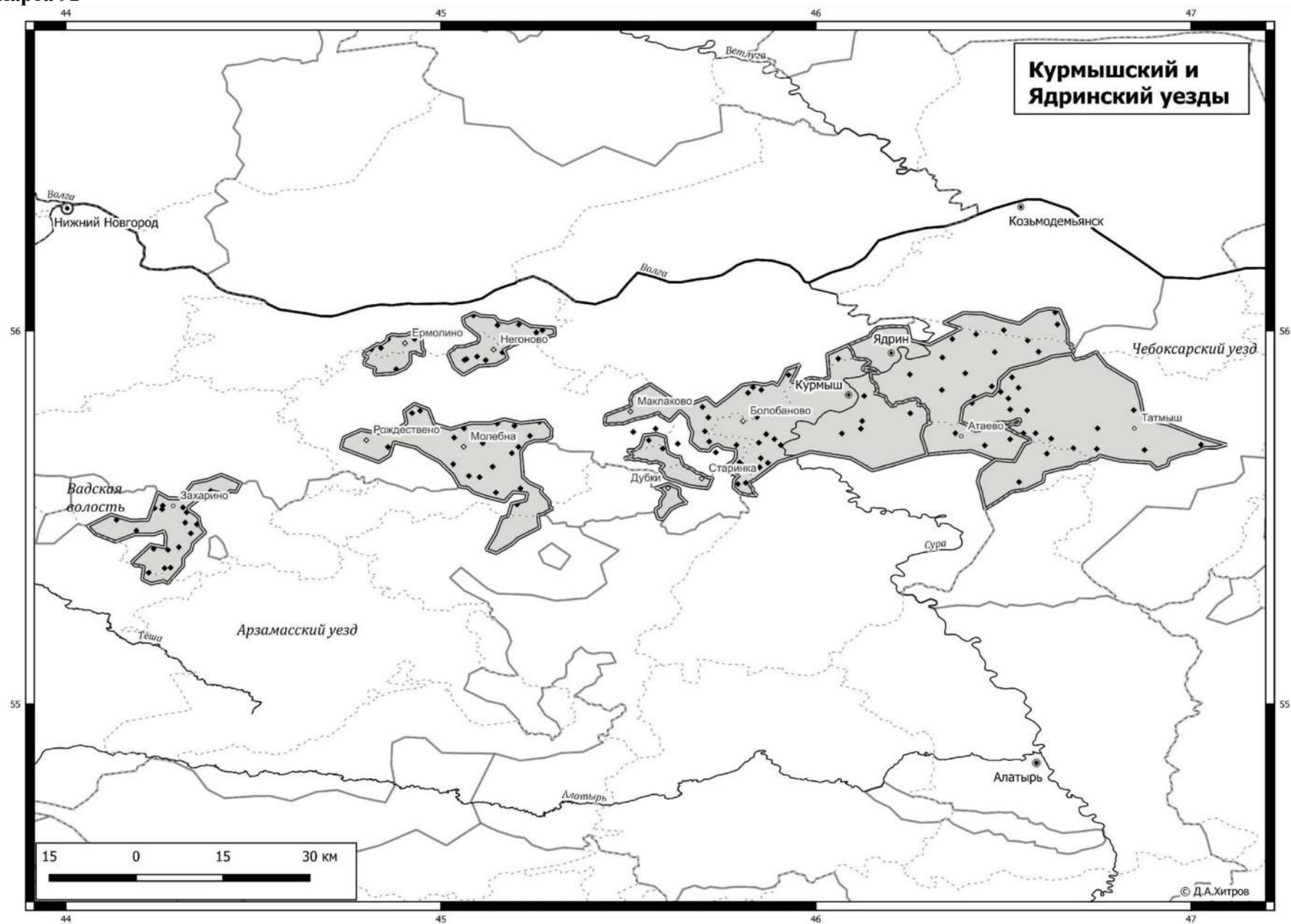
⁶⁹⁹ Service historique de la Maronne (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 54, № 99. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 81.

Карта 90

Карта 91

Сложно сказать, чем обусловлено такое положение дел – небрежностью исходной съемки или смешанным характером населения в этом активно заселяемом, многоэтничном районе, – однако, как представляется, отметив их (они показаны на карте Алатырского уезда крестиками), можно далее, при реконструкции границ, принять ту версию их принадлежности, на которой остановились геодезисты при составлении общей губернской карты.

Таким образом, при том, что работа по локализации отмеченных на ландкартах объектов является непростой и трудоемкой, она не связана со значительными методическими сложностями. Следует, пожалуй, специально отметить еще одну особенность этих съемок. Случалось, что геодезисты выясняли, что на окраине уезда поселения, которые необходимо отразить, с трудом умещаются на отведенной для них части листа. В этом случае они отказывались от изображения даже самых примерных очертаний границы: границей становилась рамка карты (вдоль которой появлялась свидетельствующая об этом надпись, а поселения располагались максимально плотно, без заботы о том, чтобы отразить их взаимное положение – таково, например, изображение северных рубежей Юрьевец-Повольского уезда. Заново расположить на карте такой «плотно упакованный архив» целого района бывает непросто, однако, сделав это, получается восстановить и реальные очертания границы. В тех случаях, когда граница проходила по малонаселенным местам, геодезисты тоже отображали ее условно – так, восточный край карты на огромном отрезке от течения Волги до верховьев Керженца ограничен длинной прямой линией, за которой располагаются надписи «Граница Галецкого уезду» и «Граница Кузмодемьянского уезду».

3.9. Казанская губерния

Казанская губерния была полностью покрыта сенатскими съемками первой половины XVIII в., и их материалы в целом сохранились, значительная часть – в единственных экземплярах в парижских собраниях.

При работе с этими памятниками приходится столкнуться со значительными сложностями при локализации некоторых топонимов. Во-первых, геодезисты, видимо, не очень хорошо понимали особенности структур расселения народов Поволжья, и зачастую на ландкарты в виде названий поселений попадали названия целых волостей. Во-вторых, чересполосное расселение различных народов часто приводило к тому, что на карте XIX в. мы видим сразу несколько поселений с одним названием: «Татарские Алгаши», «Русские Алгаши», «Чувашские Алгаши». В этом случае «Алгаши» ландкарты условно соотносились с тем из них, которое появилось на картах раньше всего (в частности, присутствует на планах Генерального межевания или показано на них как наиболее крупное). В-третьих, сама по себе топонимия в этом регионе выглядит довольно неустойчивой, что может быть связано как с миграционными процессами, так и, опять-таки, с ошибками геодезистов.

Помимо ландкарт, имеется общая губернская печатная карта, но она очень приблизительна, выполнена в мелком масштабе и не может оказать значительной помощи при реконструкции границ.

Генеральная карта Казанской губернии, сочиненная по новейшим известиям в 1779 году Федором Черным; выр[езал] [подм]астерье С. Максимов. [1: 2 310 000], 55 в. [СПб.: Геогр. Департамент АН], 1779. 59x81 см⁷⁰⁰.

Столь же приблизительной и мелкомасштабной является еще одна ландкарта, составленная в ходе экспедиции полковника А. Свечина, который в

⁷⁰⁰ Оцифрована РГБ в рамках проекта НЭБ. См.:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008605868/ [дата обращения – 30.01.2025].

середине 1760-х гг. осматривал по поручению Адмиралтейств-коллегии леса Казанского адмиралтейства⁷⁰¹.

Ланткарта Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерний... сочиненная господином подполковником Александром Свечиным и геодезии капитаном Кушниковым в 1765 году⁷⁰².

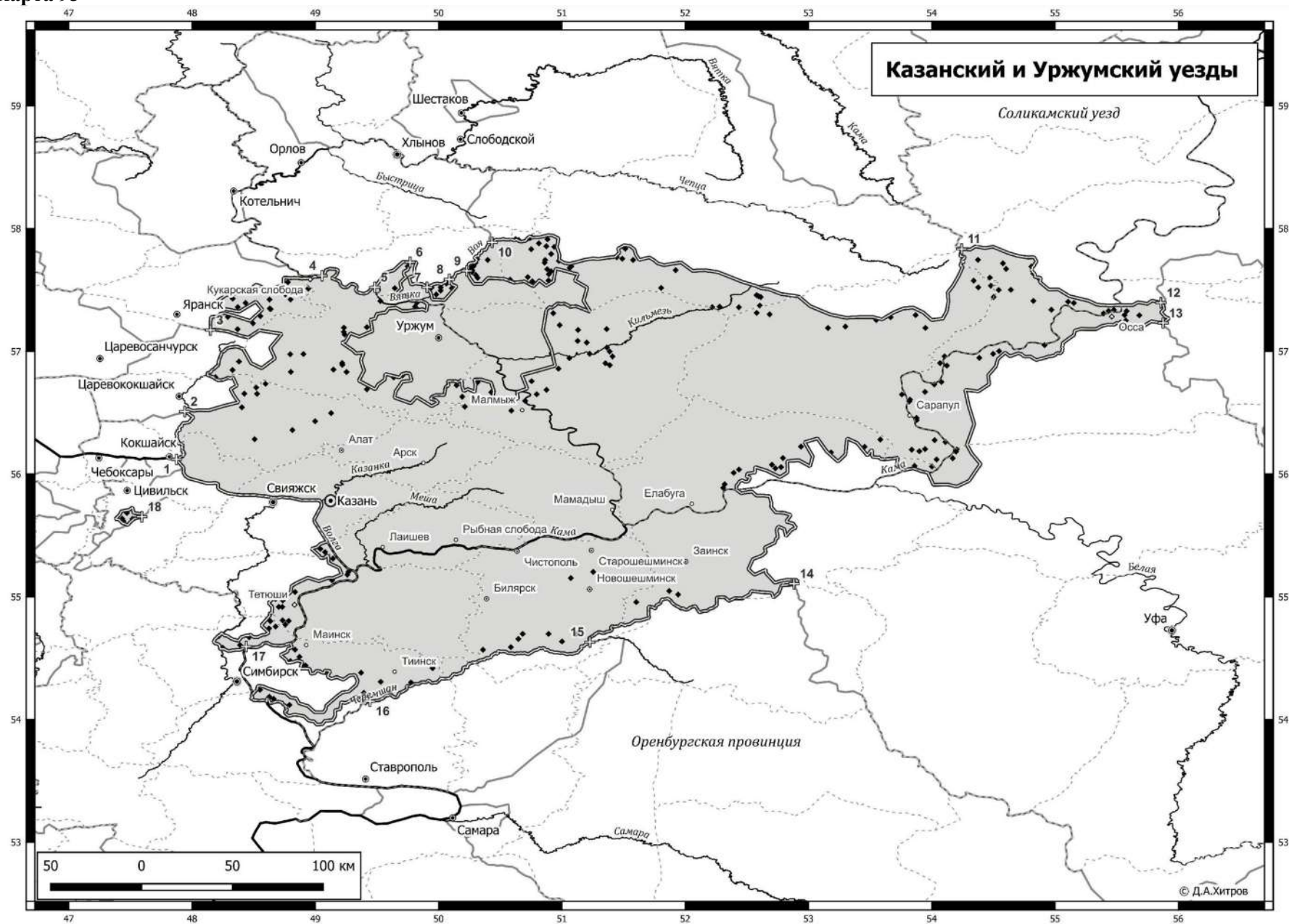
3.9.1. Казанская провинция

В целом, положение дел здесь (карта 93) напоминает ситуацию в Нижегородской провинции: по огромному Казанскому уезду было составлено три карты, которые частично перекрывались, причем на двух из них также частично изображен Уржумский уезд, с трех сторон окруженный территориями Казанского. Судя по карте Ф. Черного, уезд был разделен между геодезистами в соответствии с традиционным делением на дороги, но оно не было выдержано последовательно. В местах, где эти карты стыкуются между собой, геодезистами были допущены существенные искажения, и установление точного прохождения границ основывается только на локализации приграничных поселений, не принимая во внимание условные границы, показанные на самих ландкартах.

⁷⁰¹ См.: *Саначин С.П.* Экспедиция сенатской Комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

⁷⁰² ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 34.

Карта 93

Partie du territoire de Casan, territoires de Tzarevochan, Tchoursk, Tzarevokokchaïsk, Kokchaïsk, Kouzmodemiansk. 1729. 112 x 102. М. [1:320 100]⁷⁰³.

Partie du territoire de Casan au nord du Kama et territoire d'Ourjoum. 1729. 88 x 116. М. [1:320 100]⁷⁰⁴.

Sud de la rivière du Kama entre les territoires de Simbirsk et Oufa.⁷⁰⁵

Первой из этих карт соответствует также единственная сохранившаяся русская ландкарта по этой провинции, и связанная с нею карта из Лесного атласа.

Казанской провинции Царевококшайского и Царевосанчурского уездов новая ландкарта, содержащая в себе города, монастыри, села, деревни, заводы, также реки и по рекам мельницы, озера, болота... Сочинял геодезист Орликов. 1736, декабрь⁷⁰⁶.

Карта Казанского, Царевококшайского, Царевосанчурского уездов... описи геодезистов Попова и Прозорова 1733 году⁷⁰⁷.

Имеется также общая мелкомасштабная карта уезда, на которой, однако, не полностью нанесена сеть поселений и отсутствуют границы.

Territoire de Casan. 1729. 53 x 47. М. [1:293 425]⁷⁰⁸.

⁷⁰³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (136RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p>. [дата обращения – 30.01.2025]. Примерно соответствует Алатской и Галичской дорогам, а также включает западные уезды Свияжской пров.

⁷⁰⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (135RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003160k>. [дата обращения – 30.01.2025].

Приблизительно, судя по карте Ф. Черного, соответствует Арской дороге. Включает восточную, за р. Вяткой, часть Уржумского уезда.

⁷⁰⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (138RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030428>. [дата обращения – 30.01.2025]. Охват приблизительно соответствует Ногайской дороге.

⁷⁰⁶ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Казанская губ. Ед. хр. 6. В названии неточность: должно быть Свияжской провинции Казанской губернии.

⁷⁰⁷ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 33.

Таким образом, установление границ Казанского уезда представляет значительные сложности. Они реконструируются на основе целого ряда источников, и эта работа требует особого подробного разбора.

Начнем в западной части уезда и пойдем по часовой стрелке.

Участок (КТ 1 – 2), граница с Кокшайским уездом. Небольшой правобережный анклав Кокшайского уезда охватывает бассейн р. Сундырь и хорошо локализуется по карте волжского Правобережья⁷⁰⁹. Граница с Казанским уездом здесь идет по водоразделам Сундыри и Большого Аниша и хорошо подкреплена контрольными точками на прилегающих поселениях.

Выйдя к Волге, граница идет вверх по ней до впадения р. Малой (на карте из коллекции BNF она названа Нижней) Кокшаги (47.87; 56.12). Затем она поворачивает к северу, вверх по этой реке, сначала совпадая с позднейшей границей между Чебоксарским и Царевококшайским уездами, а затем расходясь с ней и продолжая следовать течению реки. Следует отметить, что на карте ЛА 34 граница проведена восточнее, оставляя, таким образом, восточный незаселенный берег Малой Кокшаги в Кокшайском уезде, но остальные карты, в т.ч. печатная карта Ф. Черного проводят ее по руслу реки. Южнее куста поселений, окружающих Царевококшайск, она сходится с границей его уезда (КТ 296 – примерно 47.94; 56.51).

Участок (КТ 2 – 3), граница с Царевококшайским уездом. От КТ 2 граница резко уходит к востоку, огибая по лесам эту хорошо освоенную территорию. В лесистых верховьях систем Малой Кокшаги и Немды границы Царевококшайского и Казанского уездов довольно причудливо переплетены, так что речь идет о почти чересполосном расположении поселений. В значительной степени они совпадают с позднейшей восточной границей

⁷⁰⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (134RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002977t> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁰⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (132RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003027p>. [дата обращения – 30.01.2025].

Уржумского уезда, однако систематическая локализация отмеченных на картах поселений показывает, что это совпадение не было полным.

В то же время имеющиеся карты, как BNF 136, так и ЛА 33, допускают очень существенные искажения при изображении этой территории. На обеих Царевококшайский уезд показан разделенным надвое территорией Царевосанчурского, у которого, таким образом, присутствует участок границы с Казанским уездом. Это явная ошибка – Царевосанчурск на этой карте показан в непосредственной близости к верховьям Малой Кокшаги, хотя фактически их разделяет более 100 км, причем на этой территории хорошо локализуется множество поселений Царевококшайского уезда. Показанный на картах северный анклав по течению р. Толман оказывается по итогам локализации составляющих его поселений полуанклавом, вытянутым к востоку и окруженным территориями Казанского, а не Яранского уездов.

Участок (КТ 3 – 4), граница с Яранским уездом. Этот небольшой по протяженности участок отличается довольно сложной конфигурацией, причем здесь реконструкция не может опираться на границы 1792 г. К счастью, имеется возможность локализовать достаточно большое число поселений; в частности, полуанклав с с. Лаштик идентифицируется как окрестности с. Ластик (48.46; 57.32). Затем граница выходит к р. Пижеме и идет по ней вплоть до впадения в р. Вятку.

Участок границы Казанского и Уржумского уездов (КТ 6 – 9 и 7 – 8). Уржумский уезд не всегда выделяется как особая административная единица⁷¹⁰. В итоговых ведомостях I ревизии он фигурирует как центр особого уезда⁷¹¹, а в окладной книге II-III ревизий⁷¹² Уржум назван «приписным городом» Казанской провинции, однако имеет особый уезд с населением в 12 тыс. д.м.п. Сложно переплетенная с казанскими владениями территория образована вокруг бассейнов нескольких правых и левых притоков Вятки – Байсы, Немды, Буя,

⁷¹⁰ В частности, его нет на карте Ф. Черного.

⁷¹¹ Переписи населения России... Вып. 2. С. 29-30.

⁷¹² Переписи населения России... Вып. 3. С. 195-200

Уржумки, а также охватывает часть бассейна нижней Килмези и средней Лобани. Аккуратная локализация поселений карт парижской коллекции⁷¹³ позволяет довольно точно обозначить его очертания, поскольку границы, по общему правилу, проходят по водоразделам.

Граница Казанского и Уржумского уездов с Хлыновским (КТ 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9). Большая часть этого протяженного участка границы между провинциями проходит по течению рек – сначала Вятки (КТ 4 – 5), а затем Вои (КТ 7 – 8 – 9 – 10). Однако на отрезке КТ 5 – 6 – 7, в бассейнах р. Лудяны и Вои, территории Казанского и Уржумского уездов переходят на левый берег Вятки. Конфигурация границы на этом участке отражена на нескольких картах, однако, тем не менее, восстанавливается с большим трудом.

На картах Хлыновского уезда⁷¹⁴ видно, что полуанклав Казанской провинции начинается от низовьев Ситьмы и охватывает большую часть бассейна Лудяны, оставляя в пределах Хлыновского уезда только ее верховья, выше слияния с Сарданом (49.71; 51.71). Далее граница показана как проходящая по р. Удерке, от ее верховьев идущая к верховьям Ноли, затем вниз по Ноле до ее впадения в Вою недалеко от с. Никольское – Ноли, будущего г. Нолинска. Большая часть этой линии показана как граница с Казанским уездом, а остальная, от верховьев Удерки до впадения р. Кирчанки в Вою – с Уржумским. На другой карте вятских владений вместо Уржумского уезда подписаны его волости – Лудянская и Ботналевская⁷¹⁵. Смежные поселения на этих картах, к сожалению, не указаны.

Та же территория изображена на картах BNF 136 и BNF 135– это один из немногих случаев, когда изображенные на них территории взаимно накладываются. Сложность состоит в том, что их данные не совпадают. Вторая

⁷¹³ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (136RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p>; Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (135RES). <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003160k>. [дата обращения – 30.01.2025].

⁷¹⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 564

⁷¹⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 562

из них изображает территорию к востоку от линии Воя – Байса; течение этих рек определяет границу карты, смежные поселения за ними не показаны (единственное исключение – с. Богоявленское, стоящее на Вое напротив с. Архангельского и составляющее с ним, видимо, практически единое поселение – 50.14; 57.64).

На ней показано, что левобережье нижнего течения Вои, до КТ 9 (50.23; 57.65) принадлежит Уржумскому уезду; внутри этой слитной территории имеется анклав Казанского, прилегающий к Вое и окружающий с. Сретенское (50.02; 57.52), в котором хорошо показаны 7 поселений, из которых 5 хорошо локализуются. Расположенные выше с. Архангельское (50.20; 57.63) и еще 3 поселения показаны как относящиеся к Уржумскому уезду, выходящему к Вое длинной полосой с юго-востока. Выше, начиная с КТ 9 (50.28; 57.70), левый берег Вои снова принадлежит Казанскому уезду, вплоть до самых ее верховий, где граница поворачивает к северу (КТ 10 – 50.58; 57.91), оставляя верховья реки с несколькими локализуемыми поселениями в казанских пределах. На карте Алатской и Галичской дорог (BNF 136) эта территория показана как сплошная, хотя и узкая, полоса земель Казанского уезда вдоль левого берега Вои, включающая с. Архангельское; территория Уржумского уезда выходит к Вое только в самых низовьях, где на правом ее берегу отмечены с. Ивановское (49.87; 57.48) и еще 2 локализуемых поселения.

Скорее всего, речь идет о территории, на которой в одних и тех же поселениях проживало население разной подведомственности. Я предпочел показать границы в той версии, которая дана на карте Арской дороги (BNF 135), поскольку ее составители больше внимания уделяли размежеванию Казанского и Уржумского уездов, и она подтверждается глухими указаниями карт Хлыновского уезда.

Граница Казанского и Слободского уездов (КТ 10 – 11). Огромная по протяженности (более 400 км между двумя крайними точками по прямой) северная граница Казанского уезда почти на всем протяжении проходит по почти незаселенным водоразделам между бассейнами Вятки и Камы, с южной

стороны, и Чепцы, с северной. На обеих картах (BNF 135 и БАН 564) граница обходит верховья впадающих в основную реку притоков; имеется одно отступление от водораздела – к Слободскому уезду относится куст поселений в верховьях р. Вотки, притока Камы (в районе 53.61; 57.30), который виден на обеих картах и хорошо локализуется.

Границы с вотчиной Строгановых и Кунгурским уездом (КТ 11 – 12 и 12 – 13) описаны в разделе, относящемся к Пермской провинции.

Граница с Уфимским уездом (КТ 13 – 14). В северной части граница хорошо восстанавливается по картам BNF 135 и БАН 583, которые дают возможность локализовать необходимое количество поселений, чтобы достаточно уверенно реконструировать ее линию. Стоит отметить, что она практически не совпадает с позднейшими линиями (за исключением небольшого участка в районе с. Еловое (54.91; 57.04).

Карта Арской дороги показывает только левый берег Камы. Граница пересекает реку в точке (52.41; 55.87), и дальнейшая ее часть видна уже по карте Ногайской дороги (BNF 138). С противоположной стороны граница хорошо видна по карте БАН 583. Большое количество устойчиво локализуемых поселений дает возможность уверенно реконструировать ее очертания, в том числе на наиболее сложном участке – в районе правобережного полуанклава Уфимского уезда, имеющего весьма причудливую конфигурацию и глубоко заходящего в пределы казанских владений.

Граница с Бугульминским уездом (КТ 14 – 15).

В середине XVIII в., когда составлялась исследуемые нами карты, Оренбургская губерния находилась в состоянии становления. Так, на карте BNF 138 к югу от Казанского уезда простирается пустота, подписанная «Desert de Yaïsk». На картах, составленных в Оренбурге в середине 1750-х, однако, эти территории уже основательно заселены. Карта, показывающая весь регион от Большого Черемшана до Оренбурга (в правом нижнем углу) озаглавлена «Карта, представляющая от Оренбурга большую московскую дорогу до Кичуйского фелшанца и всю Закамскую линию... новопостроенные

крепости»⁷¹⁶. Более поздняя карта из коллекции РГИА (1771 г.) уже именует эту территорию Бугульминским уездом⁷¹⁷.

Граница со Ставропольским ведомством (уездом) (КТ 15 – 16). Северная граница Ставропольского уезда устойчиво изображается как проходящая по р. Большой Черемшан. Однако правобережье Волги напротив Симбирска довольно причудливо разделено между Казанским и небольшим левобережным анклавом Симбирского уезда, который виден на карте RES138. В частности, к Симбирскому уезду относится вытянутая полоса земель вдоль нижнего течения Большого Черемшана вплоть до пригорода Ерыклинска и д. Сосновка.

Граница с Симбирским уездом (КТ 16 – 17). Карта позволяет локализовать более 30 расположенных в этом районе поселений двух уездов. Выявляемая этими локализациями картина, однако, существенно отличается от той, которую можно представить себе по карте. Карта изображает анклав Казанского уезда, прилегающий к Волге, включающий в себя села Краснояр, Городище, Тургенево, Кайбелы, Бряндино, деревню Мулловку. По ее версии, он окружен землями Симбирского уезда. Локализация, однако, показывает обратное – Бряндино и Мулловка расположены намного восточнее остальных поселений анклава, рядом с другими поселениями Казанского уезда. Таким образом, есть основания считать, что Симбирский уезд заходит на правобережье не одним, а двумя полуанклавами, между которыми имеется вытянутый полуанклав Казанского, достигающий Волги. Северная граница большего, северного полуанклава Симбирского уезда также хорошо реконструируется на основании названных локализаций. Достигнув Волги, граница идет вниз по ней до КТ 17.

Граница со Свияжским уездом (КТ 17 – 1) на большей части ее протяжения идет по Волге, но в районе Тетюшей Казанский уезд имеет большой правобережный анклав, который хорошо реконструируется на основе

⁷¹⁶ НИОР БАН. Карт. Осн. 573.

⁷¹⁷ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 132.

карты BNF 132, которая позволяет локализовать как казанские поселения, так и смежные свияжские.

Анклав на границе Цивильского и Свияжского уездов (КТ 18) также виден на карте BNF 132, в нем указаны 4 поселения, которые хорошо локализуются.

3.9.2. Свияжская провинция

Съемки Свияжской провинции сохранились в виде двух карт, охватывающих правобережные и левобережные уезды; кроме того, часть ее видна на упомянутых выше картах западной части Казанского уезда.

Territoires de Kokchansk et Santchoursk / par le géodésiste Orlikov. 1731. 54 x 62. М. [1:192 060]⁷¹⁸.

Territoires de Svaijsk, Kouzmodemiansk, Tcheboxar, [de Tsivilsk et partie du territoire de Kazan] / [par Ivan Chichkov et Vasilii Domojиров]. 1729. 51 x 60. М. [1:320 100]⁷¹⁹.

Казанской провинции Царевококшайского и Царевосанчурского уездов новая ландкарта, содержащая в себе города, монастыри, села, деревни, заводы, также реки и по рекам мельницы, озера, болота... Сочинял геодезист Орликов. 1736, декабря⁷²⁰.

Свияжский уезд (карта 94)

Граница с Казанским уездом (КТ 1–2) описана выше. Стоит отметить одно расхождение между картами BNF 133 и ЛА 34. На первой из них вытянутый полуанклав между правобережным (Тетюшинским) анклавом Казанского уезда и симбирской территорией доходит до Волги в районе

⁷¹⁸ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (133RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030032> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷¹⁹ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (132RES).

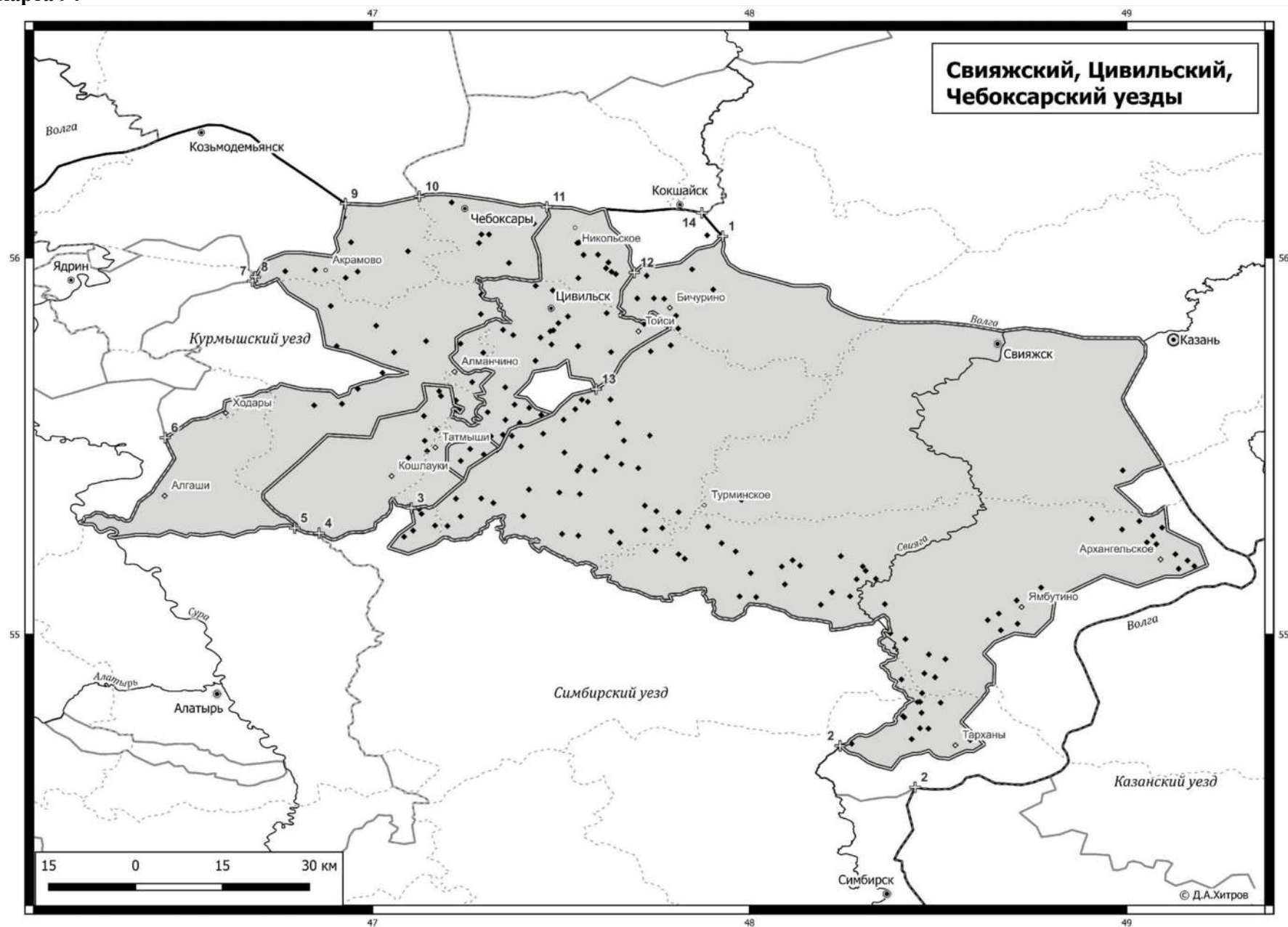
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003027p>. [дата обращения – 30.01.2025].

⁷²⁰ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Казанская губ. Ед. хр. 6. В названии неточность: должно быть Свияжской провинции Казанской губернии.

Тарханы (48.54; 54.70); граница на этом участке при этом не обозначена, и территория уезда как бы уходит за край карты. На второй вдоль Волги вытянут длинный выступ казанского анклава, достигающий до с. Ундеры на Волге (48.39; 54.60) и с. Алейкино на Свияге (48.25; 54.59); к нему отнесено и с. Бессоново (48.46; 54.67), показанное на BNF 133 как одно из «пограничных» селений неясной принадлежности. Это подтверждается картой Симбирского уезда BNF-133, на которой Алейкино (Lekino) и Ундеры (Indory) тоже показаны как часть Казанского уезда. Соответственно, граница отрисована на основе ЛА-34 и BNF-133.

Граница с Симбирским уездом (КТ 1–3) реконструируется на основе большого числа локализованных поселений по BNF 133 и карте Симбирского уезда БАН 578. В восточной части она следует более поздней границе между Буинским, с юга, и Тетюшинским и Цивильским, с севера, уездами, что подтверждается большим числом локализаций, отступая от этой линии только в самой восточной части, недалеко от КТ 3, где несколько казанских поселений впоследствии отойдут к Буинскому уезду. В районе Буинска граница выходит к Суре и далее следует ее течению до КТ 2, где к правому берегу Суры выходит правобережный анклав Казанского уезда. Граница с ним описана выше.

Карта 94

Цивильский и Чебоксарский уезды.

Два вытянутых от Волги к югу уезда (карта 94), довольно причудливых по форме, напоминают по очертаниям друг друга. Протяженная и запутанная граница между ними (КТ 5 – 11) проходит по бассейну Большого Цивилия, в котором чересполосно расположены поселения двух уездов, и отличается очень причудливой конфигурацией. Локализованные на основании BNF 133 и ЛА 34 поселения позволяют реконструировать ее, однако фактическое расселение было, вероятно, более дробным, чем представленное на имеющихся картах, и реальная картина могла быть еще более запутанной.

Вероятно, именно с этим связана сильно вводящая в заблуждение ошибка, имеющаяся на карте BNF 133. Каждый из уездов подписан дважды – в северной части “Territoire de Tzyvilsk” и “Territoire de Tcheboxar”. В отдаленных южных частях составитель карты также решил поместить подобные надписи, чтобы помочь пользователю разобраться в довольно сложном переплетении дорог и границ (вообще, карта в этой части сильно перегружена обозначениями. Однако здесь дважды повторена надпись “du territoire de Tcheboxar”. Восточный из двух полуанклавов, однако, уезду, должен относиться не к Чебоксарскому, а к Цивильскому уезду, поскольку они разделены хорошо видной границей, а, подобной границы, отделяющей эту территорию от основной территории уезда, где расположен и его центр, на карте нет.

Та же территория изображена на ЛА 34, однако очертания уездов здесь заметно отличаются. Чебоксарский уезд имеет большой выступ, «обходящий» крайние поселения Цивильского с юга и затем поворачивающий к северу. В этом полуанклаве обозначены несколько поселений, в числе которых локализуются Татмыш (47.23; 55.46), Кадяги (47.26; 55.49), Ендоб (47.30; 55.48). На самом деле, речь идет об анклав, поскольку реконструированная карта никак не позволяет предположить существование коридора, подобного тому, что изображен на ЛА 34. Вероятно, именно его существование и вызвало ошибку на BNF 133, тем более что одно из его поселений, Старо-Татмыш, обозначено и на ней – в составе неверно надписанной части Цивильского уезда.

Весьма сложно определить границу с Алатырским уездом (КТ 4 – 5 – 6) на водоразделе систем Большого и Малого Цивилия с Сурой. Проходя по малонаселенным местам, она, вероятно, следует водоразделу. На обеих картах Чебоксарского уезда в его юго-западном углу локализуется с. Алгоши (46.45; 55.37), причем на BNF 133 он достигает течения Суры, а на ЛА 34 – немного до него не доходит. Оно показано и на карте Алатырского уезда БАН 419 как смежное поселение. Следуя логике более поздних границ, я показал этот небольшой участок в районе (46.27; 55.28).

Граница с Курмышским и Ядринским уездами (КТ 6 – 7 – 8). Карта Курмышского и Ядринского уездов БАН-478 не показывает границу по восточной рамке карты, поселения просто доходят до края рамки. Вдоль ее линии показана «граница река Ц[ивиль] (часть надписи утрачена). BNF 133 изображает дело так, что Курмышский уезд выходит к Большому Цивилю на не слишком протяженном участке, в районе с. Ендобы, которое локализуется на (47.02; 55.69).

Граница с Козьмодемьянским уездом (КТ 8 – 9 – 10) хорошо проходит по водоразделу р. Мокраушки и Сундыри и хорошо локализуется по серии прилегающих поселений. Остальной ее участок проходит по Волге.

Козьмодемьянский уезд

Расположенный на стыке трех губерний и четырех провинций, сильно вытянутый с юго-востока на северо-запад, включающий в себя множество глухих мест левобережья Волги, этот уезд является одним из самых тяжелых объектов для реконструкции (карта 95).

Его правобережная часть хорошо видна на BNF 132, и реконструкция ее границ не представляет сложности: граница со Свияжским уездом описана выше, граница с Ядринским уездом (КТ 8 – 20) также хорошо реконструируется по большому количеству локализованных поселений с этой карты и с БАН 478.

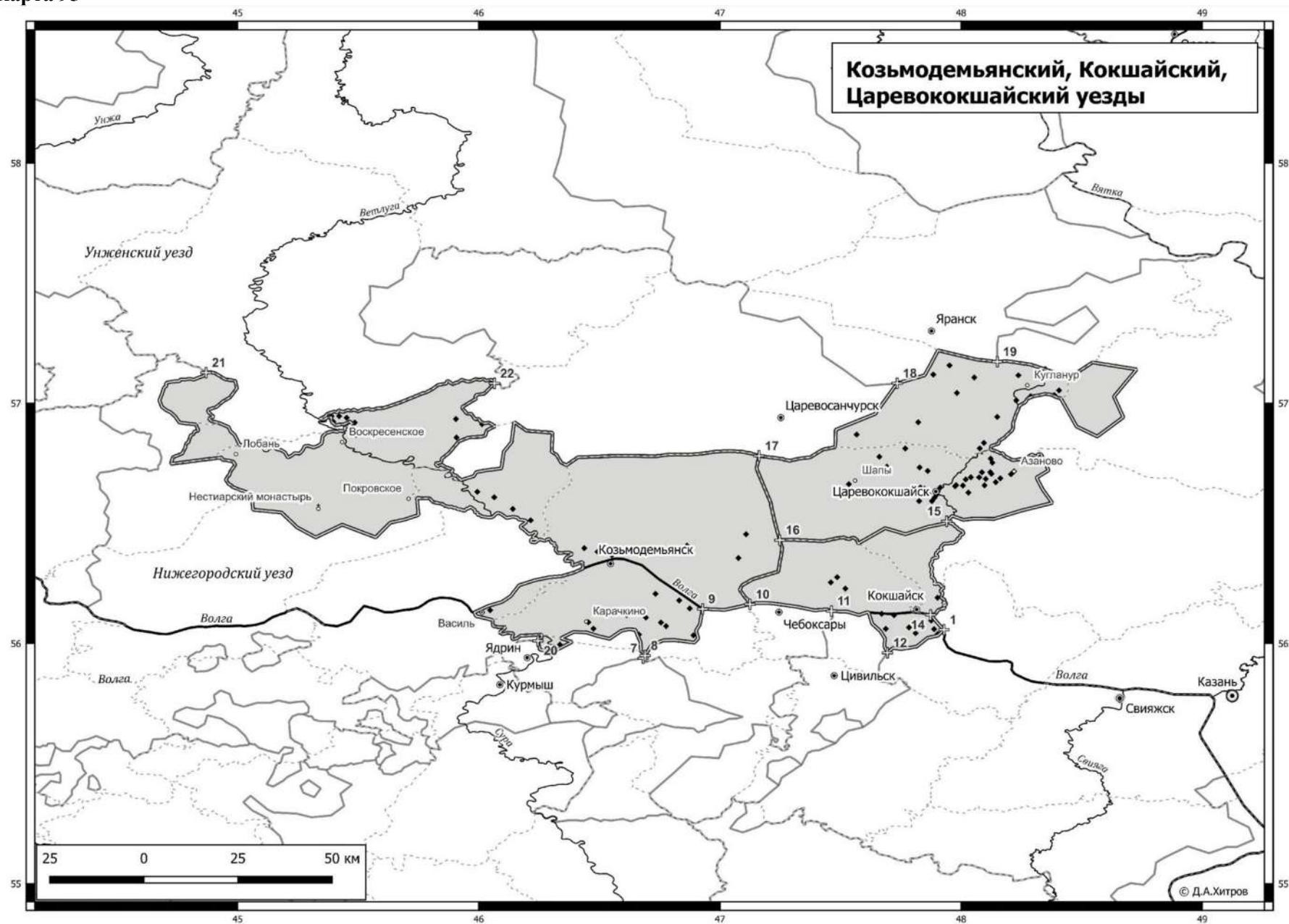
Граница с Нижегородским уездом (КТ 499-302-304) идет сначала вниз по Волге, а затем поворачивает к северо-западу вверх по Ветлуге. Исходя из BNF 132 возникает впечатление, что Ветлуга является западной границей на всем его протяжении, вплоть до северной оконечности, но оно неверно. На карте РГВИА 21226 изображена западная часть уезда, и на ней хорошо видно, что Козьмодемьянскому уезду принадлежат также значительные территории на ветлужском правобережье – бассейн средней Люнды, а также длинный ненаселенный выступ, идущий к северу вдоль левого берега Керженца и достигающий окрестностей Пятницкого погоста (44.66; 57.07). Карта РГВИА 21226, посвященная Архангелогородской губернии, иногда ошибается при определении очертаний смежных уездов, но в данном случае есть основания ей доверять: если обсуждаемая территория не относится к Козьмодемьянскому уезду, она может принадлежать либо Унженскому, либо Нижегородскому. Первый принадлежит к Архангелогородской губернии, и составители карты вряд ли допустили бы такую ошибку; ни на одной из многочисленных и детальных карт второго ее нет. Правда, ЛА 44 не показывает никаких территорий Казанской губернии на всем протяжении Ветлуги, однако эта карта – одна из самых схематичных неточных в Лесном атласе. Границы этого полуанклава частично совпадают с позднейшими межами между Нижегородским, Варнавинским, Унженским и Макарьевским уездами, однако

на многих участках локализация поселений показывает и заметные расхождения.

Значительно сложнее ситуация с границей Козьмодемьянского и Унженского уездов (КТ 21 – 22).

Дело в том, что на BNF 136 и на ЛА 44 с. Воздвиженское (45.61; 56.96) и окружающий его куст деревень на левом берегу Ветлуги, недалеко от впадения в нее Усты, показаны в составе Козьмодемьянского уезда. РГВИА 21226, однако, относит их к Унженскому, и проводит границу с Козьмодемьянским южнее, по р. Ноле. Вопрос нуждается в дополнительном исследовании, но на данном этапе кажется обоснованным предположение, что составители РГВИА 21226 ошиблись, несмотря на то, что ошибка касалась одного из «основных» для них уездов. В пользу этого предположения говорит, во-первых, то, что церковь с. Воздвиженского не относилась к Костромской епархии⁷²¹. Кроме того, изображение всего этого района на РГВИА21226 содержит значительные неточности. Р. Юронга и Ноля показаны здесь в неправильном порядке: Ноля, вопреки ей, впадает в Ветлугу на (45.87; 56.72) выше устья Юронги (45.94; 56.67). Очевидно, эта ошибка повлекла за собой другую. Составитель карты верно указал, что по Ноле идет граница, однако связал ее с границей Унженского и Козьмодемьянского уездов. Однако между Нолей и Юронгой к Ветлуге выходит длинный выступ Царевосанчурского уезда, который хорошо виден как на BNF 136, так и на ЛА 44, и уверенно локализуется по нескольким поселениям; на РГВИА 21226 его нет.

⁷²¹ Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 2: Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей 1680-1710 и 1722-1746 гг. Кострома: Губернская типография, 1900. Интерактивная карта, составленная А. Мителевым: http://old-churches.ru/guku_all_i.htm [дата обращения – 30.01.2025].

Очень протяженная граница с Царевосанчурским уездом (КТ 22 – 17) также не совсем совпадает с позднейшей. К востоку от с. Воздвиженского на BNF 136 показаны несколько поселений в среднем течении Юронги, в то время как ее верховья и низовья относятся к упомянутому выше выступу Царевосанчурского уезда. Локализации показывают, что очертания этого «клина» козьмодемьянских владений на левом берегу Ветлуги совпадают с границами крайнего северо-восточного выступа Макарьевского уезда 1792 г.

Далее к востоку граница совпадает с позднейшей границей Васильского и Козьмодемьянского уездов с Царевосанчурским, проходя по малозаселенным верховьям бассейнов р. Большая, Малая Рутки и Большой Кундыш. Некоторую сложность представляет локализация единственного показанного около границы царевосанчурского поселения на Рутке, названного Бочни (Botchni). Поскольку оно находится выше характерного поворота русла реки, который может быть соотнесен с поворотом в районе современного с. Шугудуж, на (46.44;56.87), его, видимо, следует соотнести с с. Нежнур (46.54; 56.93), что подтверждает мысль о совпадении границы с позднейшей.

Кокшайский уезд

Небольшой Кокшайский уезд (карта 95) – один из двух уездов провинции, наряду с Козьмодемьянским, расположенных на обоих берегах Волги.

Границы его южного, правобережного полуанклава с Казанским и Цивильским уездами очерчены бассейном р. Сундырки, хорошо реконструируются по большому числу поселений, локализованных по BNF-133, и описаны выше (КТ 11 – 12 – 1 – 14).

На левобережье граница с Казанским уездом идет по р. Малой Кокшаге и также описана выше (КТ 14 – 15).

Граница с Царевококшайским уездом (КТ 15 – 16) проходит по незаселенным лесам и в восточной части может быть локализована только примерно; в западной она, видимо, совпадает с позднейшей границей владений Царевококшайска и Чебоксар. Граница также хорошо видна на ландкарте из собрания РГАДА⁷²², которая позволяет дополнительно к BNF 133 локализовать ряд приграничных поселений.

Граница с Козьмодемьянским уездом (КТ 16 – 10), также идущая по незаселенным территориям, может быть идентифицирована с границей Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов 1792 г.

Царевококшайский уезд (карта 95)

Границы с Казанским (КТ 15 – 19) и Кокшайским (КТ 16 – 16) уездами описаны выше.

Небольшой отрезок границы в Яранском (КТ 18 – 19) проходит, как и другие границы этого уезда, по незаселенным лесам, отделяющим царевококшайский «куст» расселения от яранского. В восточной части он, судя по локализации поселений, совпадает с позднейшей границей Яранского и Царевосанчурского уездов, а в районе (47.90; 57.22), недалеко от Яранска, поворачивает к юго-западу по водоразделу Малой и Большой Кокшаги.

Границы Царевококшайского и Царевосанчурского уездов (КТ 17 – 18), а также Царевококшайского и Козьмодемьянского (КТ 16 – 17) устанавливаются только приблизительно, поскольку речь идет о незаселенном среднем течении Большой Кокшаги; BNF 133 отмечает в восточной части Царевококшайского уезда единственное поселение, Шап (47.53; 56.65), ЛА 33 изображает ее совсем незаселенной. Есть основания соотнести границу с позднейшей границей Царевококшайского, Царевосанчурского и Козьмодемьянского уездов.

⁷²² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Казанская губ. Ед. хр. 6.

Царевосанчурский уезд (Карта 96)

Все его границы, кроме восточной, описаны выше. Восточная часть уезда видна на карте Дьячкова⁷²³ и BNF 136.

Граница с Унженским уездом (КТ 22 – 18) на всем протяжении проходит по водоразделам. В восточной части по тем же водоразделам идет граница Варнавинского и Ветлужского уездов 1792 г. в западной, где Уста покидает царевосанчурские владения и уходит в Унженский уезд, граница хорошо локализуется по нескольким приграничным поселениям.

Яранский уезд (Карта 96)

Северная часть видна на карте Дьячкова (РГВИА 21226).

Граница с Ветлужским уездом (КТ 23 – 24). К сожалению, на BNF 136 северная часть Яранского уезда изображена очень приблизительно; карта построена вокруг двух дорог, идущих от Яранска к северу. Направление этих дорог удастся приблизительно, на основании расположенных на них поселений, локализовать. Первая из них, выходя из Яранска, достигает с. Ишмурга на р. Масленке, которое идентифицируется как Шешмурга (47.58; 57.47). Далее к северу показана группа поселений на р. Шешма (возможно, имелась в виду р. Ошма), которая, однако локализуется не на Ошме, а далее к северу от нее, в верховьях р. Пижмы – Луги (47.11; 57.74), Тоншаево (47.01; 57.73), Ашкат (47.15; 57.65). Вообще, на BNF-136 изображение речной сети этой части уезда очень далеко от реальности – так, р. Пижма показана уходящей за пределы уезда, хотя локализация показывает, что это не так (в районе КТ 23); р. Нея обозначена как приток р. Большой Какши, хотя обе они впадают в Ветлугу. Далее к северу показано одно поселение в верховьях Большой Какши, обозначенное как Накча (явная описка) и группа в верховьях Неи. По РГВИА 21226 также видно, что к Яранскому уезду принадлежат кусты поселений в верховьях двух рек – Большой Какши (вокруг Покровского погоста, 46.56;

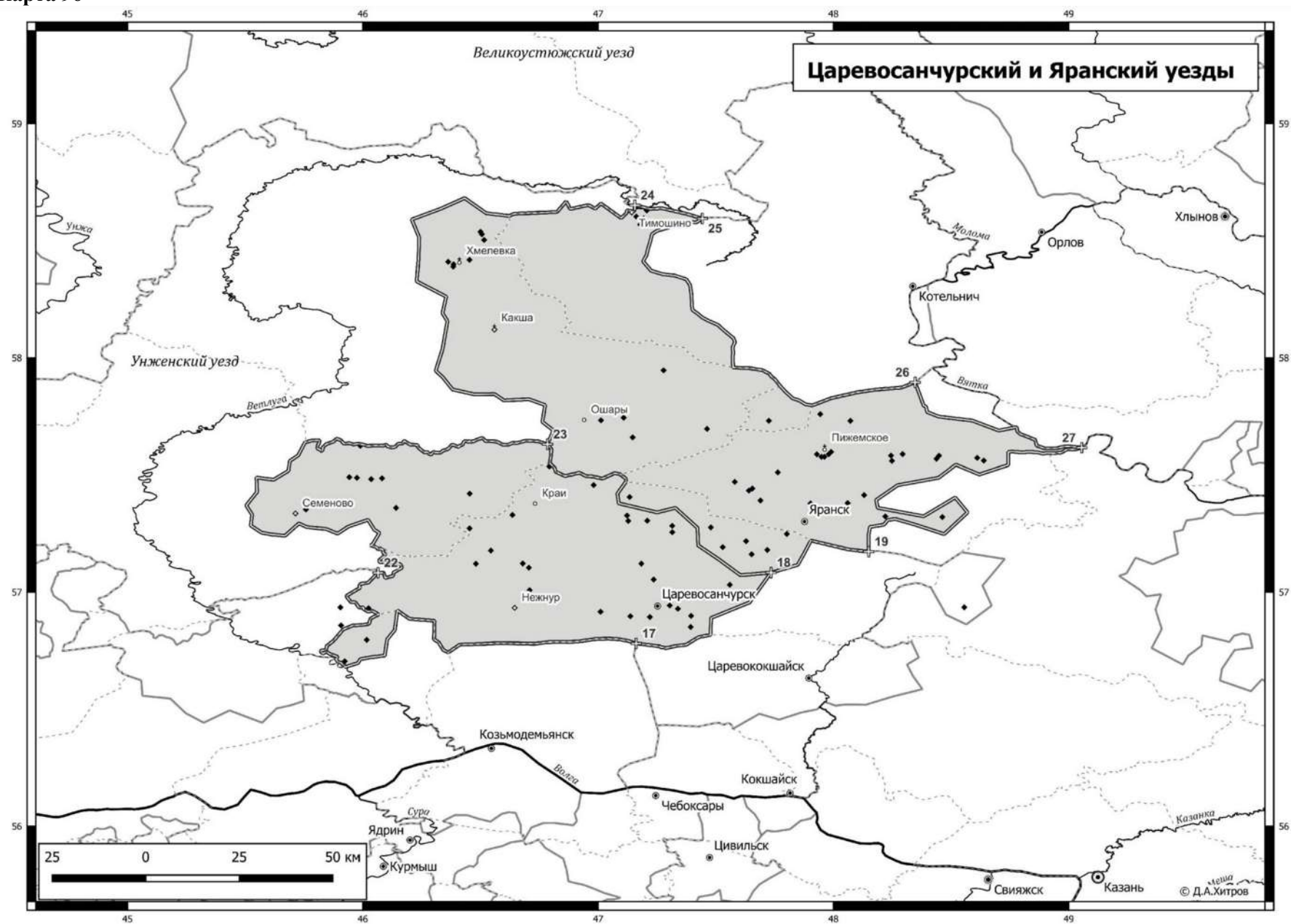
⁷²³ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21226.

58.12) и Неи (вокруг Рождественского погоста, 46.39;58.40). Оба хорошо, по нескольку поселений, локализуются на основе РГВИА 21226.

Обойдя эти группы поселений, граница поворачивает к востоку. Можно было бы предположить, что она выйдет к Ветлуге в районе (46.51; 58.78), тем более, что по Ветлуге здесь идет граница Великоустюжского уезда. Этого, однако, не происходит. На РГВИА 21226 дело выглядит так, словно у Яранского и Великоустюжского уездов общей границы нет: их разделяет длинная ненаселенная полоса, относящаяся к Ветлужскому и доходящая до устья р. Паозер (впадает в Ветлугу на (47.16; 58.65)., но не изображает здесь ни одного поселения (КТ 24). Сложность в том, что на РГВИА 21226 весь бассейн Паозера показан полностью незаселенным, Междуречье Паозера и Ачуга отнесено к Великоустюжскому уезду, а сам Паозер – как граница между Ветлужским и Великоустюжским уездами. Иначе обстоит дело на BNF 136, – на Паозере показана группа поселений, хорошо локализуемая вокруг деревни Нюрюг (47.18; 58.57). Северо-восточнее их, за пределами Яранского уезда, также обозначен Кажеровский погост, а к северу – некий погост Заболотное Спасское на Ветлуге, положение которого точно определить не удастся.

Граница с Великоустюжским уездом (КТ 24 – 25). На ЛА 44 Унженская осада Костромской провинции включает бассейн р. Лаптюг (впадает в Ветлугу на 47.11; 58.68), за пределами ее показана р. Нерюг, левый приток Паозера (впадает на (47.12; 58.57). Таким образом, граница может рассматриваться как совпадающая с позднейшими границами Ветлужского уезда. На карте Галицкой провинции из венсенской коллекции⁷²⁴ крайняя восточная точка – пг. Кажерово, локализуемый на (46.40; 58.78), который обнаруживается на карте Стрельбицкого, как уже нежилой в то время.

⁷²⁴ Service historique de la Marianne (Vincennes). Bibliotheque du depot des cartes et plans de la Marine. Recueil 54, № 6. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 74 1-2.

Граница с Котельническим и Орловским уездами (КТ 25 – 26 – 27) проходит в основном по водоразделам. К сожалению, не удастся локализовать ни одного поселения в обширном бассейне р. Сюзюм (устье –47.51; 57.97) – она не показана на картах ни одного из смежных уездов, Котельнического и Яранского. Поскольку Сюзюм впадает в Пижму в пределах последнего, а главное – поскольку единственная карта Яранского уезда в этой части схематична, в то время как карты Котельнического весьма детальны, разумно предположить, что этот пропуск был допущен именно составителями яранской ландкарты.

3.9.3. Вятская провинция

По Вятской провинции сохранилось большое число ландкарт, отражающих несколько этапов работы над составлением ландкарт этого обширного, отличающегося крайне дисперсным расселением региона⁷²⁵. Сначала, видимо, были составлены съемки частей провинции «восточной стороне горизонта» и «западной стороне горизонта» от г. Хлынова, а уже затем они были сведены в общую провинциальную карту. Отдельных ландкарт уездов не составлялось, и, более того, не наносились и внутренние границы провинции.

⁷²⁵См.: Мусихин А. Петровский геодезист А.Ф. Клешнин и его работы в Вятской провинции // Петряевские чтения 2001. Тезисы докладов к чтениям. Киров, 2001. С. 144–163.; Клишова В.А. Рукописные карты XVIII в. как источник по хозяйственному освоению земель Камско-Вятского региона // Иднакар. Методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 2 (31). С. 51-56.

Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от меридиана города Хлынова 1731 года декабря... дня, а сочинял сию ланкарту кондуктор Федор Молчанов". М. 9 в. в 1 дм [1:370 000], разм. 71 x 63 (74 x 65)⁷²⁶.

Сия ланткарта часть Вяцкой провинции в западной стране горизонта, счисляючи от меридиана города Хлынова, 1731 года мая... дня. Сию ланкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. М. [1:630 000]; разм. 80 x 50 (89 x 61)⁷²⁷.

Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от меридиана города Хлынова 1731 года декабря дня. Сочинял сию карту кондуктор Федор Молчанов, а с оной копировал студент Академии наук Александр Чадов 1741 году мая 27 дня. Разм. 70 x 62 (74 x 66)⁷²⁸.

Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от меридиана города Хлынова. 1731 года марта дня. Сию ланкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. М. [1:370 000]; разм. 60 x 80 (62 X 84)⁷²⁹.

Сия ландкарта часть Вяцкой провинции, восточной стороне горизонта, счисляючи от меридиана города Хлынова, 1731 года марта дня. Сию ландкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. Копировал студент Прокофей Шишкарёв 1741 года, февраля 23 дня. Разм. 59 x 80 (66 x 87)⁷³⁰.

Сия ланкарта всей Вяцкой провинции 1730 года декабря... дня. Майор князь Аникита князь Богданов сын Мещерской. М. 1:630 000; разм. 57 x 63 (63 x 79)⁷³¹.

Карта Вятской провинции. Неоконченная, поселения на нанесены. Мнх. Разм 61 X 63 (63 X 66). НИОР БАН. Карт. осн. 558.

Для наших целей, однако, ключевое значение имеют ландкарты, на которых показаны границы всех уездов. Их две: одна сохранилась в коллекции БАН, другая — в составе Лесного атласа. Первая положена в основу реконструкции, вторая использована для сверки ее результатов.

Ланткарта Казанской губернии, Вяцкой провинции, Хлыновского, Слободского, Арловского, Котельницкого, Кайгородского, Шестаковского уездов... Сочиняли подлинную геодезисты Иван Шишков, Василей Шишков, мая 15 дня 1733 году. М. 10 в. в 1 дм [1:420000]; разм. 75 x 109 (82 x 115)⁷³².

⁷²⁶ НИОР БАН. Карт. осн. 559. Неоконченный набросок см. также: НИОР БАН. Карт. осн. 558.

⁷²⁷ НИОР БАН. Карт осн. 563.

⁷²⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 560.

⁷²⁹ НИОР БАН. Карт осн. 561.

⁷³⁰ НИОР БАН. Карт осн. 562.

⁷³¹ НИОР БАН. Карт. осн. 557.

Карта Казанской губернии Вятской провинции... описи геодезистов Василья и Ивана Шишковых 1733 году⁷³³.

Северная часть Казанской и Свияжской провинций отражена на двух франкоязычных картах из коллекции Ж.-Н. Делиля, датируемых концом 1720-х гг., содержание которых разбиралось выше.

Хлыновский (Вятский) уезд (Карта 97)

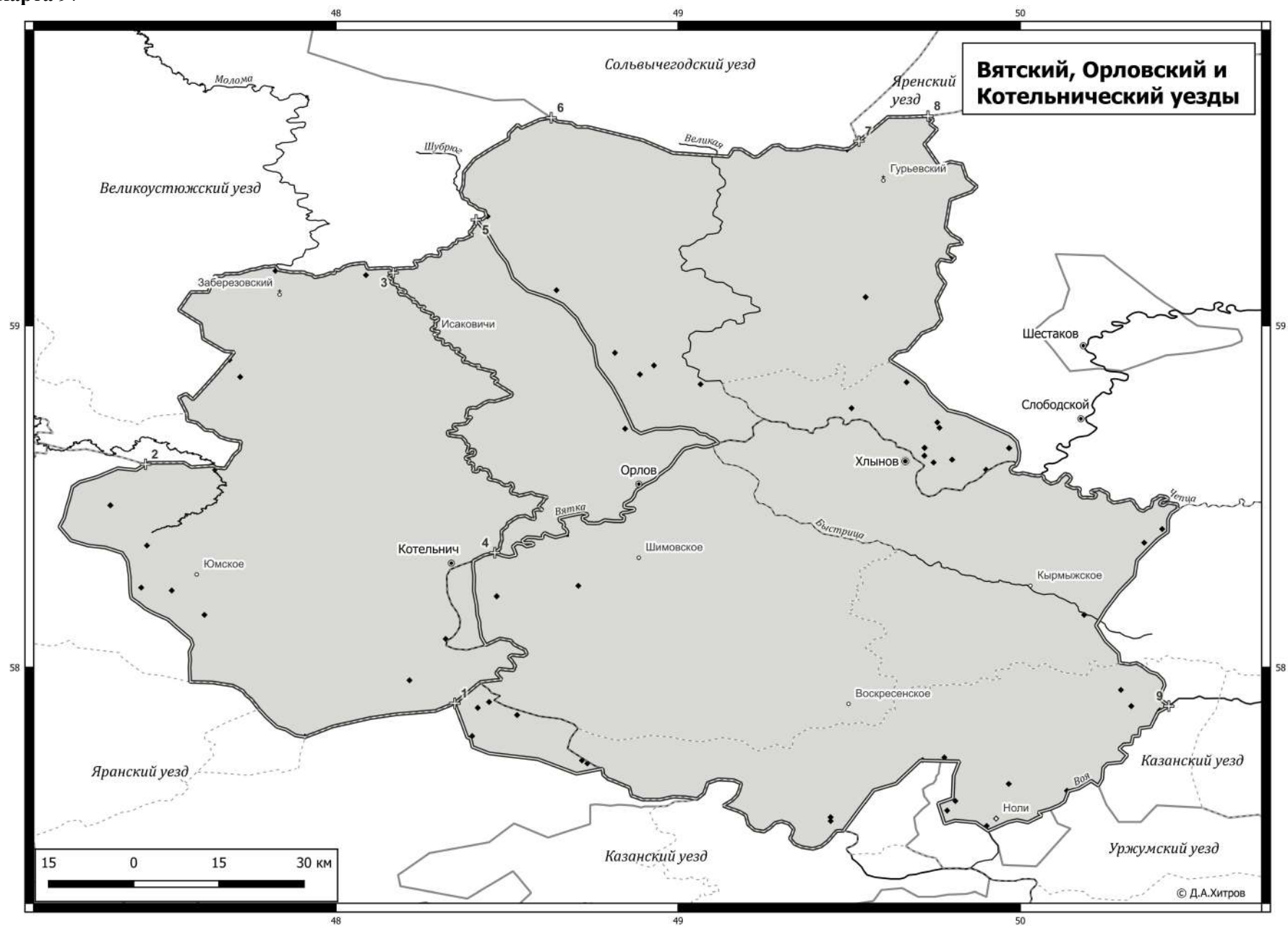
Граница с Великоустюжским уездом (КТ 5 – 6) идет по р. Шубрюгу, а затем по ненаселенному водоразделу и совпадает с позднейшей границей Лальского и Орловского уездов. Ее продолжает граница с Сольвычегодским (КТ 6 – 7), ее идентификация с той же позднейшей линией подтверждается одной локализацией в верховьях р. Лётки. На карте БАН 563 видны также и смежные поселения Сольвычегодского уезда, два из которых также локализуются.

На небольшом участке Хлыновский уезд, видимо, граничит с Яренским (КТ 7 – 8) – он совпадает с позднейшей межей Орловского и Усть-Сысольского уездов.

⁷³² НИОР БАН. Карт осн. 564.

⁷³³ ОР РНБ. Эрм. 610. Л. 31.

Карта 97

Граница Хлыновского уезда со Слободским (КТ 8 – 9) в северной части, примерно до (49.62; 58.89) следует позднейшей границе Орловского и Слободского уездов, что подтверждается несколькими локализациями. Далее до (49.99; 58.59) она идет к юго-востоку, пересекая плотно освоенную территорию между Хлыновым и Слободским; около нее удастся сделать несколько локализаций, но, как и с разбиравшимся выше участком орловско-вятской границы, трассировка этой линии довольно приблизительно. Выйдя к Вятке, граница далее идет по Чепце от ее устья до (50.46; 58.46), откуда поворачивает прямо на юг. Этот последний отрезок также восстанавливается довольно примерно, но несколькими прилегающим точкам, и выходит к границе с Казанским уездом недалеко от устья р. Ошлани (КТ 9).

Граница с Казанским и Уржумским уездами (КТ 9 – 1) разобрана при описании Казанской провинции.

Котельнический уезд

Граница с Яранским уездом (КТ 1 – 2) описана выше.

Граница с Великоустюжским (КТ 2 – 3) на всем протяжении совпадает с позднейшей границей Лальского и Котельнического уездов, что подтверждается целой серией локализаций. В восточной части граница идет по р. Моломе от устья Чемелки (47.82; 59.17) до устья Шубрюга (48.17; 59.15), названного на БАН 564 Шурдюком.

Граница с Орловским уездом (КТ 3 – 4) на всем протяжении следует течению р. Моломы, а с Хлыновским (КТ 3 – 1) – Вятки, совпадая, таким образом, с позднейшими границами тех же уездов. Имеется и одно отклонение: на БАН 564 хорошо видно, что большая ненаселенная излучина реки напротив г. Котельнича относится к его уезду – видимо, эти земли были частью городских земельных угодий, и по каким-то причинам после реформы отошли, как и все левобережье, к центру наместничества.

Орловский уезд

Граница с Орловским уездом (КТ 3 – 4) описана выше.

Граница с Хлыновским уездом (КТ 4 – 5) сначала идет вверх по Вятке до впадения р. Хвощевицы (49.12; 58.66), затем поворачивает вверх по ней, в районе д. Меньшинская поворачивает к северу и далее проходит по водоразделу систем Великой и Моломы (48.85; 58.70). К сожалению, в этом районе, особенно в верховьях Хвощевицы, трудно гарантировать точность ее трассировки: в XIX в. эта территория отличалась плотным и дисперсным расселением, а районах ее прохождения на карте Стрельбицкого показаны сотни мелких и мельчайших поселений, единственный же источник, зафиксировавший эту линию, стертую впоследствии реформой 1775 г., карта БАН564, отличается довольно обобщенным изображением сети поселений, которые к тому же в этом районе очень плохо поддаются локализации.

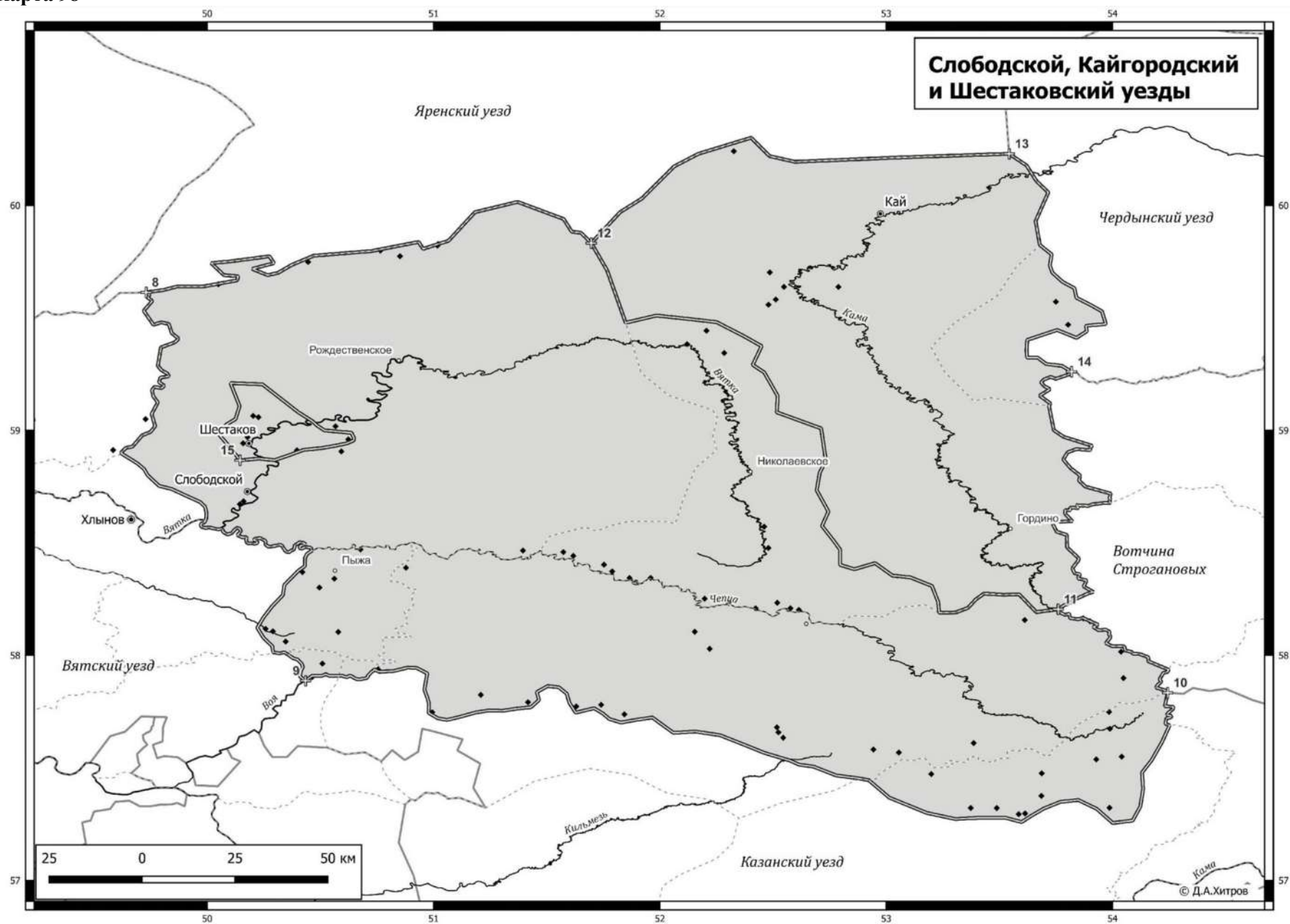
Наконец, граница с Великоустюжским уездом (КТ 3 – 5) идет по р. Шубюгу и совпадает с позднейшей границей Лальского и Орловского уездов.

Слободской уезд (Карта 98)

Границы с Хлыновским (КТ 8 – 9) и Казанским (КТ 9 – 10) уездами, а также с вотчиной Строгановых (КТ 10 – 11) описаны при разборе этих административных единиц.

Граница с Кайгородским (КТ 11 – 12) проходит по ненаселенному водоразделу верхней Камы и Вятки. В районе сближения этих рек, в бассейне р. Волосницы (52.49; 59.55), между заселенными районами существовала сухопутная дорога, и в ее окрестностях дополнительно локализуется несколько поселений.

Граница с Яренским (КТ 12 – 8) проходит по водоразделу систем Кобры и Сысолы и совпадает с позднейшей границей Слободского и Усть-Сысольского уездов.

Кайгородский уезд

Границы со Слободским (КТ 11 – 12), Чердынским (КТ 13 – 14) уездами и вотчиной Строгановых (КТ 14 – 11) описаны выше.

Граница с Яренским (КТ 12 – 13), идущая по водоразделу систем Усть-Сысолы и Верхней Камы, соответствует границе 1792 г. В одном месте линия отклоняется от водораздела, оставляя в Кайгородском уезде Верх-Сысольскую Сретенскую пустынь (52.33; 60.23).

Шестаковский уезд (КТ 15)

Небольшой анклав, окруженный со всех сторон землями Слободского уезда, реконструируется по нескольким локализациям.

3.9.4. Симбирская провинция

По Симбирской провинции до нас дошло довольно много ландкарт, однако сложность состоит в том, что на большинстве из них не показаны ни границы, ни «ситуация» смежных уездов. Это, видимо, отражает те сложности, с которыми столкнулись геодезисты при определении положения таких границ в отдаленных глухих местах правобережья и левобережья Волги.

Territoires de Simbirsk. Cours du Volga depuis Simbirsk jusqu'à Saratov / [par Ivan Kropivin]. 1729. 79 x 73. М. [1:533 500]⁷³⁴.

Sud de la rivière du Kama entre les territoires de Simbirsk et Oufa. 1729. 96,5 x 114. М. [1:320 100]⁷³⁵.

Territoires de Simbirsk, Samara et Pétrovsk / [par Gavril Strijevskoï et Vasilii Soukhatchev]. 1729. 103 x 101. М. [1:335 342]⁷³⁶.

⁷³⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (137RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003015c> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷³⁵ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (138RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030428> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷³⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (141RES)

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003006d> [дата обращения – 30.01.2025].

[Карта Симбирского и Саратовского уездов]. 1-я пол. XVIII в. М. 12 в. в 1 дм [1: 504 000]; разм. 76 x 70 (84 x 79)⁷³⁷.

[Territoire de Simbirsk]. Копия карты № 520⁷³⁸. Фр. мнх.

[Карта Симбирского уезда и частей смежных с ним Казанского, Самарского, Саратовского]. Копировал студент Семен Старков апреля 28 дня 1741 г⁷³⁹.

Последняя из перечисленных карт интересна тем, что на ней хорошо видна работа геодезистов, составлявших карту из множества элементов: отрезков рек, участков дорог, окруженных поселениями. Зато здесь нет границ. Видно, что составители определяли их с большим трудом. Так, от с. Буинского, будущего г. Буинска, отходит дорога, пересекающая Суру и уходящая к северу. На ней показаны несколько поселений (две деревни с одинаковым названием «Кошки», д. Писарино и, на большом расстоянии к северу, д. Мями). Ни одна из них не локализуется; можно с большой осторожностью связать топоним «Кошки» с с. Кошки-Тимбаево, которое, впрочем, находится не к северу, а к юго-востоку от Буинского (48.51; 54.82). В любом случае, очевидно, что картограф пытался отразить на карте некое сообщение о том, что на правом берегу Суры в этом районе проживает некое население (скорее всего, чувашское), подведомственное Симбирску. Более поздние карты уже не отражают его, граница показывается всегда по Суре, а ее правобережье устойчиво фиксируется как относящееся к Свияжскому уезду. Здесь же, на единственной из симбирских карт, на большом расстоянии от основной территории уезда показан участок р. Юловка с с. Юлово и Налуевым городищем, будущим г. Городище – точное положение этого анклава устанавливается при обращении к ландкартам Пензенской провинции.

Особняком стоит детальная карта Самарской луки и прилегающих районов. Выше луки на левобережье показаны три анклава – с. Мыза, с. Новодевичье и с. Мордово с деревнями, обведенные цветными границами и,

⁷³⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 520.

⁷³⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 521.

⁷³⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 522.

таким образом, как бы противопоставленные окрестным территориям, подписанным как «часть Симбирского уезда».

Ланткарта нагорной стороны реки Волги от села Рождественского до села ж Мардова облегающим селам и деревням, о чем значит при сей ландкарте". 1738 г. М. 3 в. в 1 дм [1: 126 000]; разм. 48 х 64 (52 х 69)⁷⁴⁰.

Основное значение для реконструкции границ уезда имеет подробная карта, происходящая, видимо, из адмиралтейского ведомства, на которой показаны границы и смежные поселения. Она и стала основой реконструкции, другие памятники использованы для проверки ее данных.

Ланкарта Симбирской провинции Самарского и Петровского и часть Казанского и протчих уездов годного и престарелого и молодого дубового и соснового лесу. Подпись: „Геодезии ученик Василий Сухачев". М. 8 в. в 1 дм [1:336 000]; разм. 100 х 95 (103 х 100)⁷⁴¹.

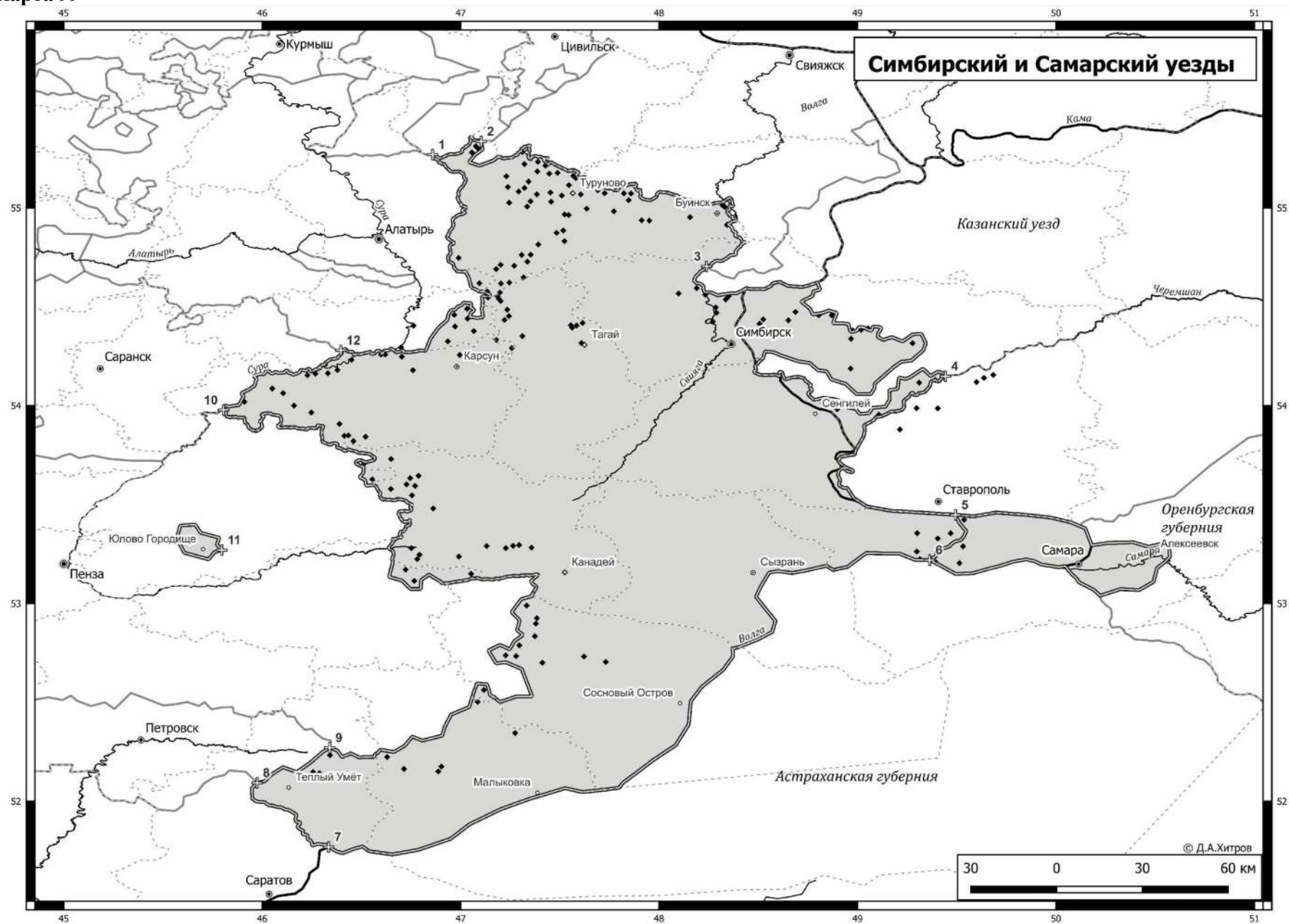
Симбирский уезд (карта 99)

Небольшая граница с Цивильским уездом (КТ 1 – 2) описана выше, как и граница со Свияжским (КТ 2 – 3) и Казанским (КТ 3 – 4). Граница со Ставропольским уездом (КТ 4 – 5) представляет несколько большую сложность для реконструкции. RES138 показывает, что на левобережье Большого Черемшана в его нижнем течении существуют несколько поселений Симбирского уезда, в частности, с. Рязаново (49.40; 53.78), Лебяжье Озеро (49.60; 54.11), Сузган (49.22; 53.87). Видны они и на БАН 520, БАН 521, БАН 522. Однако на оренбургских картах – БАН 574, БАН 415 они показаны уже в Ставропольском ведомстве. Поскольку эти карты более поздние, следует отдать им предпочтение – видимо, при формировании границ вновь образованной Оренбургской губернии в 1740-х гг. было установлено, что границей ее будет Большой Черемшан, и поселения на его левом берегу отошли к новой губернии.

⁷⁴⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 123.

⁷⁴¹ НИОР БАН. Карт. осн. 578.

Карта 99

Граница с небольшим Самарским уездом (КТ 5 – 6), занимающим восточную часть Самарской луки, хорошо реконструируется по ряду контрольных точек. Наиболее детально она видна на БАН133.

Далее граница идет по Волге вниз до границы Саратовского уезда (КТ 6 – 7).

Установление границы Симбирского уезда с Саратовским (КТ 7 – 8) затруднено тем, что ни одна из карт Симбирского уезда не отделяет его от Саратовского. Саратов, на всех картах расположенный у нижней рамки, выглядит как часть Симбирского уезда, один из его пригородов; даже знак, которым он обозначен на БАН 521, БАН 522 меньше, чем значок Симбирска, и соответствует значку Сызрани. Вероятно, это отражает реалии 1728-1739 гг., когда Саратов относился к Казанской губернии.

Поэтому имеет смысл обратиться к картам Астраханской губернии. Как уже говорилось, уездное деление здесь находилось в стадии становления.

Это, прежде всего, БАН 132 – подробнейшая ландкарта Астраханской губернии, причем единственная (исключая карты немецких поселений), на которой показаны ее внутренние границы. Ее копия – БАН 142. На обеих картах неясно отделен Петровский уезд (об этом см. ниже), но обе они подтверждают, что северной границей Саратовской округи, отделявшей ее от симбирских территорий, была р. Чардым.

Очень большую ценность представляет большая карта южной части Российской империи, составленная в конце 1770-х гг., в период потемкинских преобразований.

Карта полуденной стороны империи Российской, означающая наместничество, Астраханскую, Азовскую и Новороссийскую губернии, Донскую землю, Крым и Кубань, с пограничными ко оным землями и государствами. Сочинена в Херсоне 1779 году⁷⁴².

На ней видны только внешние границы губернии, и в районе Саратова она тоже идет по Чардыму. То же мы видим на печатной карте Астраханской

⁷⁴² НИОР БАН. Карт. осн. 321.

губернии⁷⁴³. Примерно до течения Чардыма доходят симбирские владения и на мелкомасштабной карте И.И. Стафангена⁷⁴⁴.

Небольшой участок границы с Петровским уездом (КТ 8 – 9) проходит по водоразделу Медведицы и притоков Волги, Чардыма и Карабулака, что подтверждается несколькими локализациями.

Значительная по протяженности граница с Пензенским (КТ 9 – 10) и Саранским (КТ 10 – 12) уездами хорошо реконструируется благодаря весьма высокой степени локализуемости поселений обеих смежных карт – как БАН 578, так и BNF 131. Следует отметить, что хотя в северной части ее направление в целом совпадает с позднейшей границей Кузнецкого и Городищенского уезда с Канадейским и Карсунским, систематическая локализация смежных поселений показывает, что старая и новая линии отнюдь не совпадали, между ними имеются многочисленные несовпадения.

Реконструкция границы с Алатырским уездом (Кт 484-525) сталкивается с той сложностью, что на нижегородских картах БАН 602, 129 RES, симбирской БАН 578, алатырской БАН 419 в районе пригорода Котякова показанные границы не совпадают. Выше Котякова имеется ряд поселений по правому берегу Суры, которые карта Симбирской провинции отмечает как симбирские, а нижегородские карты – как алатырские. Это Шуватово (46.23; 54.15), Чумакино (46.33; 54.16), Коржевка (46.38; 54.18), Кунеево (совр. Новосурск, 46.45; 54.22). Скорее всего, речь идет о том, что их население было смешанным по административному подчинению. Я показал границу по «симбирской» версии, поскольку симбирская карта более поздняя.

⁷⁴³ Карта Астраханской губернии / соч. И. Трескот; вырез. Худяков. 1:2 646 000, 26,5 км в 1 см. [СПб.], 1774. К ней примыкает рукописная карта БАН 598 – она похожа на печатную карту по оформлению и соответствует ей по содержанию. Возможно, ее появление связано с подготовкой И. Трескотом печатной карты.

⁷⁴⁴ Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитровска для путешествия ее императорского величества по оной реке / [сост. И. Стафангаген]. СПб.: При Акад. наук, [ок. 1767]. Тракт от Белого Яра до Саратова.

Следует также отметить, что на картах Нижегородской губернии⁷⁴⁵ в районе с. Никитино (47.07; 54.46) пограничные с Нижегородской губернией поселения Симбирского уезда подписаны как часть Саранского. Это, судя по всему, ошибка нижегородских геодезистов.

Самарский уезд

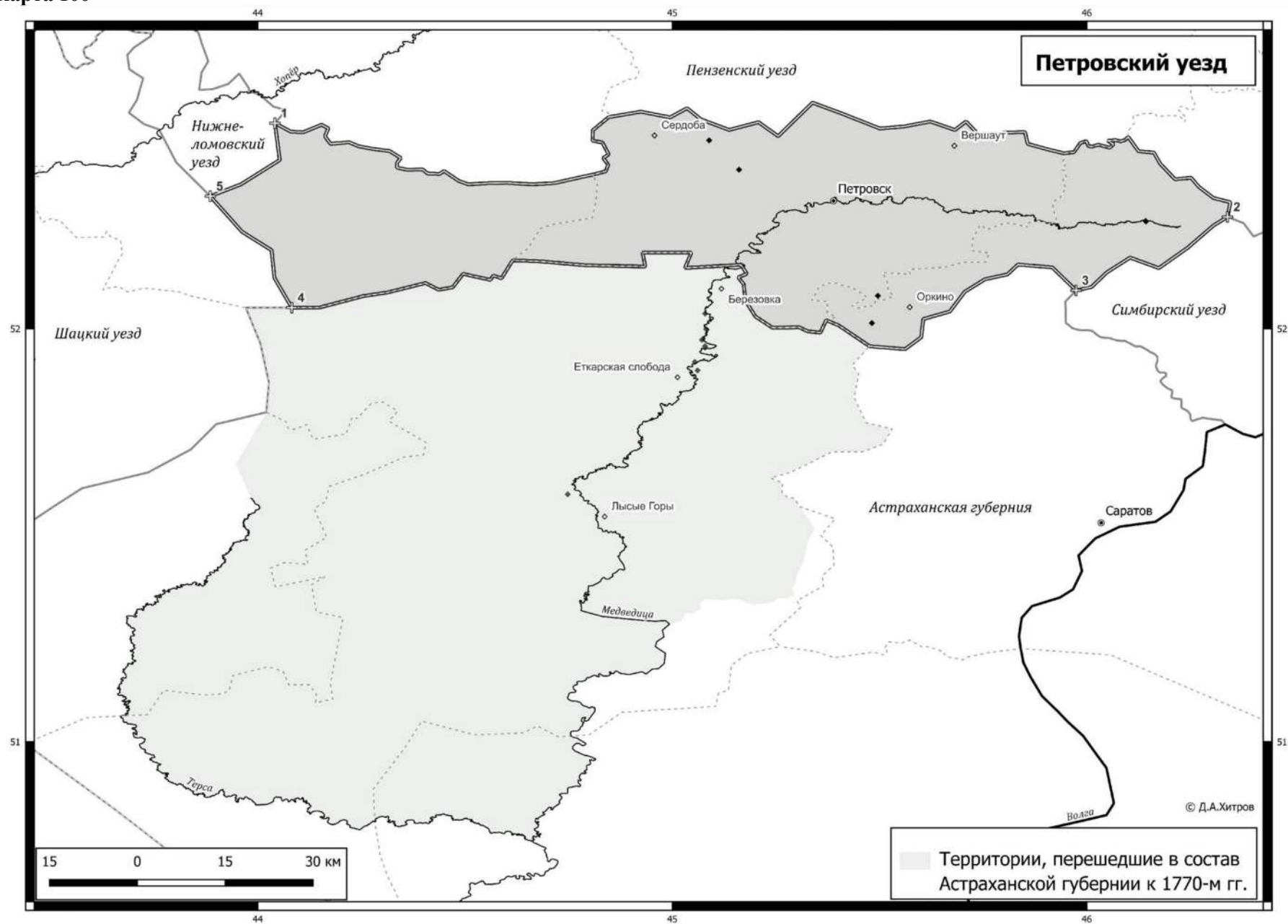
Этот небольшой уезд исторически располагался в восточной части Самарской луки; его граница с Симбирским описана выше. На левом берегу Волги долгое время располагался только сам город, однако к исследуемому времени вокруг него сложилась небольшая сельская округа, доходившая до крепости – «пригорода» Алексеевска.

Петровский уезд (Карта 100)

Исторической географии этого уезда посвящена небольшая статья А.А. Голомбиевского, использовавшего материалы II ревизии⁷⁴⁶. Исследователь перечислил существовавшие в тот момент поселения уезда и составил схематичную карту, включившую часть из них.

⁷⁴⁵ В частности: НИОР БАН. Карт осн. 602.

⁷⁴⁶ Голомбиевский А.А. Петровский уезд по переписным книгам переписи 1723-25 гг. и генеральной ревизии 1744-1747 гг. (с картою) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 2. Вып. 2 / под ред. С. С. Краснодубровского. Саратов, 1890.

Граница с Пензенским уездом (КТ 1-2) идет в целом по водоразделам р. Суры и Медведицы и неплохо реконструируется по БАН576 и БАН578. Дополнительно нам удалось локализовать почти все поселения, существовавшие в уезде на момент II ревизии и перечисленные А.А. Голомбиевским (сам автор показал на своей схематичной карте, приложенной к публикации, всего несколько крупнейших сел). Следует оговорить, что А.А. Голомбиевский идентифицирует относящуюся к Петровскому уезду слободу Сердобу как с. Большую Сердобу⁷⁴⁷, будущий г. Сердобск (44.21; 52.46). Однако на БАН 578, БАН 522 и, особенно, на БАН576 хорошо видно, что Большая Сердоба относится к Пензенскому уезду, а к Петровскому принадлежит Малая Сердоба (44.96; 52.46) выше по течению одноименной реки. Сомнительной представляется и предложенная А.А. Голомбиевским локализация д. Пичелейка, Соколки тож как с. Соколки на (43.89; 52.85). Во-первых, это означало бы, что она очень далеко отстоит на запад от других локализуемых населенных пунктов уезда; во-вторых, на левом берегу р. Сердобы на БАН576 расположена надпись «степь», прямо указывающая на незаселенное пространство; в-третьих, этот участок течения Хопра совершенно определенно относится к Нижнеломовскому уезду, и непонятно, почему население, которое, по указанию А.А. Голомбиевского, мигрировало с территории этого уезда⁷⁴⁸, при этом оказалось в подчинении весьма удаленного Петровска. Скорее всего, это поселение располагалось намного восточнее, возможно, на р. Саполге на (45.09; 52.45).

Таким образом, все имеющиеся источники говорят, что к юго-западу от Малой Сердобы еще в середине XVIII в. начиналась неосвоенная территория, которую картографы этого времени затруднялись отнести к какому-либо уезду. С другой

⁷⁴⁷ Голомбиевский А.А. Петровский уезд по переписным книгам переписи 1723-25 гг. и генеральной ревизии 1744-1747 гг. (с картою) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 2. Вып. 2 / под ред. С. С. Краснодубровского. Саратов: Типография губернского земства, 1890. С. 258-259. Карта.

⁷⁴⁸ Там же, с. 255.

стороны, к середине XVIII в. эти территории, видимо, стали относить к Петровскому уезду, так что я счел возможным расширить его территорию к западу, до границ анклавов Нижнеломовского и Шацкого уездов, расположенных на Хопре (КТ 4-5, 5-1).

Граница с Симбирским уездом (КТ 2-3), реконструируемая по БАН578, описана ранее.

Наиболее сложной частью реконструкции территории Петровского уезда является установление южной границы, отделявшей его от земель Астраханской губернии (КТ 3-4)..

На БАН-578 симбирская граница идет по водоразделу Медведицы и Волги, и только верховья Идолги, с с. Идолга (видимо, Большая Идолга, 51.70; 45.65) находятся за его пределами; как уже говорилось, БАН-578 не отделяет Симбирский уезд от Саратовского; как мы выяснили, рубеж проходил по р. Чардыму, т.е. это поселение относилось к Саратову. На той же карте в составе Петровского уезда показана Эткарская слобода («с. Еткара»), будущий г. Аткарск, а ниже его по течению р. Медведицы – неподписанный анклав (по оформлению, он должен относиться к Симбирскому уезду) с четырьмя поселениями, среди которых два локализуемых – Федоровка (44.78; 51.58), Лопухова (44.85; 51.67). Еще ниже, за пределами этого анклава и, по смыслу карты, в Петровском уезде показано с. Лысые горы (51.54; 44.84), южнее которого уезд уходит за пределы карты. Границы проведены так, что вся территория вдоль Медведицы представлена как территория Петровского уезда, границы которого простирались на юг до Лысых гор и даже южнее.

С этим согласуются сведения единственной ландкарты Саратовского Поволжья, отражающей, как и БАН-578, ситуацию первой половины XVIII в. – БАН 132. На ней показано все течение Медведицы и выделены владения различных частей Астраханской губернии – «Саратовской округ» и «Золотойской погост»; еще южнее, в районе р. Бурлук, надписаны «Бурлуские и Черногайские пустые юрты». Верховья Медведицы, однако, не входят ни в один из них. Северная граница «Саратовского округа» от верховьев р. Чардым

резко уходит к югу, пересекает верховья Идолги (что соответствует данным БАН-578) и по водоразделу достигает бассейна Большого (Широкого) Карамыша в районе с. Двоенка (51.38; 45.30). Далее она идет вниз по течению Широкого Карамыша, Медведицы и затем, от впадения в Медведицу Терсы (50.79; 44.66), поворачивает вверх по Терсе. От верховьев Терсы она уходит к северо-западу и далее, по водоразделу, идет к верховьям Хопра. Территория, расположенная к северу от этой линии, не подписана, однако очевидно, что речь идет о северной границе Астраханской губернии, как ее представляли в первой половине XVIII в.⁷⁴⁹

Ту же картину мы видим и на печатных картах европейских ученых 1760-х – начала 1770-х гг. – на карте немецких поселений, которую поместил в свою книгу П.С. Паллас, и на опубликованной в Лондоне в 1765 г. карте Дж. Р. Форстнера.

Karte worauf alle im Saratofschén Gebiet zu beiden Seiten des Wolga Stroms angelegten teutschen Kolonien ange zeigt sind⁷⁵⁰.

A most Accurate Map of those Part of the Astracan Government upon the River Volga, wherein the New Colonies are Setteled⁷⁵¹.

⁷⁴⁹ Можно также считать несомненным, что в бассейне Медведицы к югу от Петровска часть поселений в конце XVII – начале XVIII вв. в административном отношении подчинялась Пензенскому уезду. Е.П. Подъяпольская считала, что «левое течение Белгазы... служило границей прежнего Петровского уезда»; по ее мнению, южнее располагались пензенские владения. См.: *Подъяпольская Е.П.* О поместном землевладении и колонизации в районе Аткарского уезда. Саратов: Типо-лит. №1, 1927. Отд. оттиск из журн.: Известия Краевед. института. Т. 2. 1927. С. 4.

⁷⁵⁰ *Pallas P.S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768-1773. – St. Petersburg, 1776. 3. Teil, 2. Buch, S. 620. Более поздняя русская версия той же карты: *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. V. СПб., 1788. С. 251. Отдельный оттиск: РГБ. Отдел картографии. КГР Ко 112/I-5.

⁷⁵¹ *Philosophical transactions of the Royal Society of London.* Vol. 58. London, 1968. P. 216. Tab. IX. Форстер в письме М. Мэти, секретарю Королевского общества, сообщает, что опирался на русскую карту, переданную ему майором Reuss, и корректировал ее сам.

Иначе обстоит дело с картами Астраханской губернии и ее территорий, отражающими положение дел в 1760-х – 1770-х гг., накануне реформы.

На печатной карте Я.Ф. Шмидта северная граница Астраханской губернии проходит по р. Терса, а от ее верховьев идет по водоразделу, касается верховьев Эткары, пересекает Медведицу под прямым углом выше Аткарской слободы (которая, впрочем, на карте не показана) и выходит к верховьям Чардыма. Те же границы мы видим на карте БАН 598, которая, возможно, легла в основу печатной. На карте южных губерний БАН 321 граница Астраханской губернии охватывает еще большие территории: на западе она идет не по Терсе, а по Елани, совпадая, таким образом, с будущей южной границей Саратовской губернии.

Вероятно, в конце 1760-х гг. в административном устройстве края произошли заметные изменения, и южная часть Петровского уезда (с Аткарской слободой) была передана в состав Астраханской губернии. Обстоятельства этого на данный момент неизвестны и могут стать предметом особого изучения⁷⁵². На картах граница нанесена такой, какой она предстает в конце 1760-х – начале 1770-х гг., накануне реформы.

⁷⁵² В литературе встречаются указания на то, что в 1769 г. в составе Астраханской губернии была создана Саратовская провинция. Я не сумел найти подтверждений этому в законодательстве того времени; в ходе реформы об отдельной провинции с центром в Саратове также не упоминалось, Саратов фигурировал как уездный город Астраханской губернии. Наиболее раннее упоминание об этом встречается у И.П. Фалька (см.: Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Записки академика Фалька. СПб.: При Академии Наук, 1824. С. 110. См. также: *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1 : Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4 : Лит. X-θ [Я]. Саратов: Типография губернского земства, 1902. С. 1129.

3.9.5. Пензенская провинция

По этой провинции (Карта 101) сохранилась подробная ландкарта, охватывающая оба ее уезда. Она существует в двух вариантах, русском и французском. В основу реконструкции положен русский вариант.

Ландкарта Пензенской провинции. Составил геодезист Иван Бровцын и ученик Афанасий Софонов. 1-я пол. XVIII в. М. 8 в. в 1 дм [1:336 000]; разм. 62 x 51 (70 x 58)⁷⁵³.

Territoires de Penza et de Saransk / [par Ivan Brovtsin et Sofonov]. 1729. 66 x 55. М. [1:320 100]⁷⁵⁴.

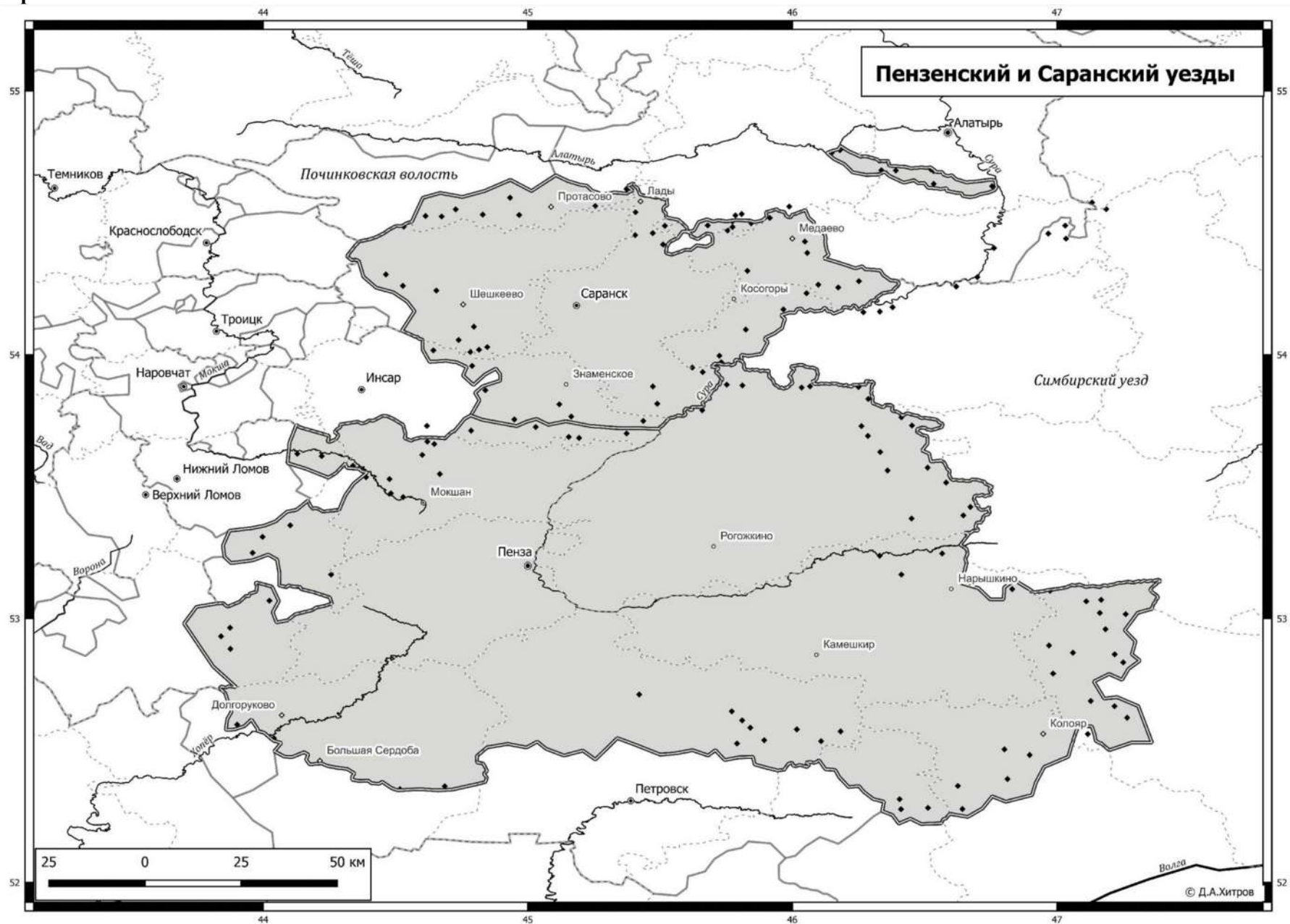
Эти подробные ландкарты позволяют с высокой точностью установить положение почти всех границ. Особого комментария заслуживает только западный рубеж с Тамбовской провинцией, который не освещен смежными картами.

БАН 576 показывает границы Пензенского уезда с Инсарским и Нижнеломовским уездами, а на крайнем юго-западе, напротив с. Большая Сердоба, показана «степь». Реальная картина, основанная на нашей реконструкции границ уездов Тамбовской провинции, значительно сложнее. Как Инсарский, так и Нижнеломовский уезды в этих местах не представляют собой слитных территорий, разбиты на перемежающиеся с другими уездами группы поселений. По моим данным, Пензенский уезд здесь граничит с Инсарским, Нижнеломовским, окружает небольшой анклав Инсарского, снова с Нижнеломовским, выходит к границе Верхнеломовского, окружает еще один анклав Нижнеломовского, вновь имеет участок границы с Верхнеломовским и, наконец, выходит к еще одному, самому южному анклаву Нижнеломовского. Незаселенный на момент составления изучаемых карт участок степи к югу от с. Большая Сердоба отнесен к Петровскому уезду.

⁷⁵³ НИОР БАН. Карт. Оsn. 576.

⁷⁵⁴ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (131RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003163x> [дата обращения – 30.01.2025].

Западная граница Саранского уезда также реконструируется путем соотнесения данных БАН 576 с результатами реконструкции Тамбовской провинции, на территории которой также наблюдается сложное переплетение границ. Если БАН 576 отмечает, что уезд граничит с Инсарским, Арзамасским и Алатырским, то по реконструкции видны пограничные селения Инсарского, Наровчатского, Краснослободского, Арзамасского и Алатырского уездов. Недалеко от границы с Алатырским уездом на БАН 576 и BNF 131 показан анклав Арзамасского уезда с дд. Макулово (45.55; 54.42), Хлыстовка (45.55; 54.43). На карте Алатырского уезда БАН 419 приводится и название этой территории – Макуловская волость Арзамасского уезда.

3.9.6. Пермская провинция

Картографическое наследие Приуралья довольно богато, поскольку здесь, помимо присланных из Петербурга геодезистов, сложилась также и собственная картографическая традиция⁷⁵⁵.

Наиболее ранние из памятников уральской картографии ближе всего стоят к ландкартам центра страны. Материалы этих съемок отразились в целой серии рукописных карт, находящихся сейчас в парижских и петербургских собраниях.

Partie de la province de Solykamskoy, contenant les terres du patrimoine des barons de Stroganov / par le géodésiste Moltchanov. 1726. 43 x 58. М. [1:743 253]⁷⁵⁶.

⁷⁵⁵ См.: *Цеменкова С. И.* «И оное положить на чертеже...»: картографическая документация Уральских горных заводов первой половины XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017. Вып. 17. С. 336-343; *Цеменкова С. И.* «...Иметь генеральные и партикулярные ландкарты»: источниковедческий анализ документов «Чертежной» уральской горной администрации 1720-х – 1730-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 983-996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996

Carte du territoire de Kongoursk, dépendant de la province de Solikamski / soussigné par Timofée Krukhor, major et le secrétaire Parfein Zacharov ; Par Théodore Moltchanow, geodesist. 1726. 32 x 41, М. [1:746 900]⁷⁵⁷.

Чертеж Кунгурского уезду. А[нно]. 1722“. М. 10 в. в 1 дм [1: 420 000]; разм. 61 x 48 (65 x 52); рус⁷⁵⁸.

[Territoire de Koungour]. Копия карты №239. Разм. 60 x 48 (63 x 51). Обозначения на фр. яз⁷⁵⁹.

Сия ландкарта провинции Соли Камской города Кунгура и с уездом 1726 году Декабря 11 дня. Сию ландкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. Дана таблица с „каталогом" населенных пунктов; указаны долготы и широты каждого пункта. М. 18 в. в 1 дм. [1:750 000]; разм. 30 x 40 (38 x 69)⁷⁶⁰.

[Territoire de Koungour]. 1726. Копия карты № 476. Фр. мнх. Разм. 30 x 33 (31 x 35)⁷⁶¹.

Результаты этих съемок, осуществленных еще в 1720-х гг., отразились на двух печатных кириловских картах:

Новая и достоверная ландкарта провинции Соли Камской верхняя часть... Описывал сию ландкарту счинял кондуктор Федор Молчанов... В Россиской же атлас напечатана прежде именованным в ызданных ландкартах Иваном Кириловым, в Москве, 1731, ноябрь. Грыдоровал Алексей Зубов. М. 104 ½ в. в 1 градусе.

Великой Перми часть, где вотчины и великия соленая варницы боронов Строгановых. Внесена в Росиской атлас чрез Ивана Кирилова. 1732. Грыдоровал Алексей Зубов. М. 104 ½ в. в 1 градусе.

К несколько более позднему времени, видимо, относится целый ряд ландкарт, изображающих бассейны рек Среднего Урала и фокусирующихся на расположении заводов и заводских дач. В центральных хранилищах имеется довольно большое число таких памятников, и в будущем их перечень может быть существенно расширен за счет региональных коллекций.

Ландкарта реки Чусовой от устья и до вершины оные и впадающих во оную речек, против челобитья господ баронов Строгановых, сочиненная по свидетельству гитенфорвалтера Константина Гордеева. А в которых местах построены заводы и пристани дворянина Акинфия Демидова, тако-ж и другие какие жители

⁷⁵⁶ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (155RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003099g> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁵⁷ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (151RES).

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003081g> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁵⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 474.

⁷⁵⁹ НИОР БАН. Карт. осн. 475.

⁷⁶⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 476.

⁷⁶¹ НИОР БАН. Карт. осн. 477.

около реки Чусовой и по другим впадающим в оную речкам имеются, кроме их Строгановых [слобод], то значит в приобщенной при сем чертеже описи. М. 10 в. в 1 дм [1:420 000]; разм. 54 x 65 (59 x 70)⁷⁶².

Ланкарта Пермских, Кунгурских, Верхотурских и проч. Сибирских дистриктов : [ок. 1730 г.]⁷⁶³.

Ландкарта реки Чусовой (Пермская губерния)⁷⁶⁴.

Чертеж части реки Камы со впадающей в нее Чусовой⁷⁶⁵.

Карта частей трех уездов: Кунгурского, Осинского и Уфимского, из которых отведены земли, леса и рудные месторождения новостроящимся Аннинскому и Шермеитскому заводам⁷⁶⁶.

Чертеж учиненный реки Камы с устья и до вершины со впадающими в нее реками и малыми речками и блив оной облежащими как казенными, так и партикулярными, заводами и удобными впредь на каких реках к построению заводов; тому значат в сем чертеже ниже сего. М. 20 в. в 1 дм [1:840 000]; разм. 81 x 81 (84 x 84)⁷⁶⁷.

Наконец, большая группа памятников датируется 1760-ми годами и связана, видимо, с работой на Урале комиссии А.А. Вяземского и с подготовкой губернской реформы.

Карта местонахождения медеплавильных и железоделательных заводов в Казанской, Оренбургской и части Сибирской губерниях⁷⁶⁸.

Генеральная карта расположения всех казенных и частных заводов ведения Екатеринбургской заводской канцелярии⁷⁶⁹.

Генеральная карта, учиненная всем казенным и партикулярным в ведении Екатеринбургской заводской канцелярии заводам со ограничением к ним и назначением лесов и состоящим без ограничения также гороблагодатским и камским заводам же и сколько оных состоит в Сибирской, Оренбургской и Казанской губерниях. Подписи: „Копировал маркшейдерский ученик Андрей Пуршин, геодезии ученик Иван Чапурин.

⁷⁶² НИОР БАН. Карт. осн. 227. Копия ее же: НИОР БАН. Карт. осн. 228.

⁷⁶³ ГИМ. Отдел картографии. ГО-3284.

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2863041?page=11&fund_ier=647759399_647759413&index=536 [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁶⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 144.

⁷⁶⁵ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 145.

⁷⁶⁶ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 150.

⁷⁶⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 191.

⁷⁶⁸ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 12.

⁷⁶⁹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 146.

Подлинной картой свидетельствовал главной межевщик Афанасий Кичигин". М. 50 в. в 1 дм [1: 2 100 000]; разм. 137 x 142 (142 x 145)⁷⁷⁰.

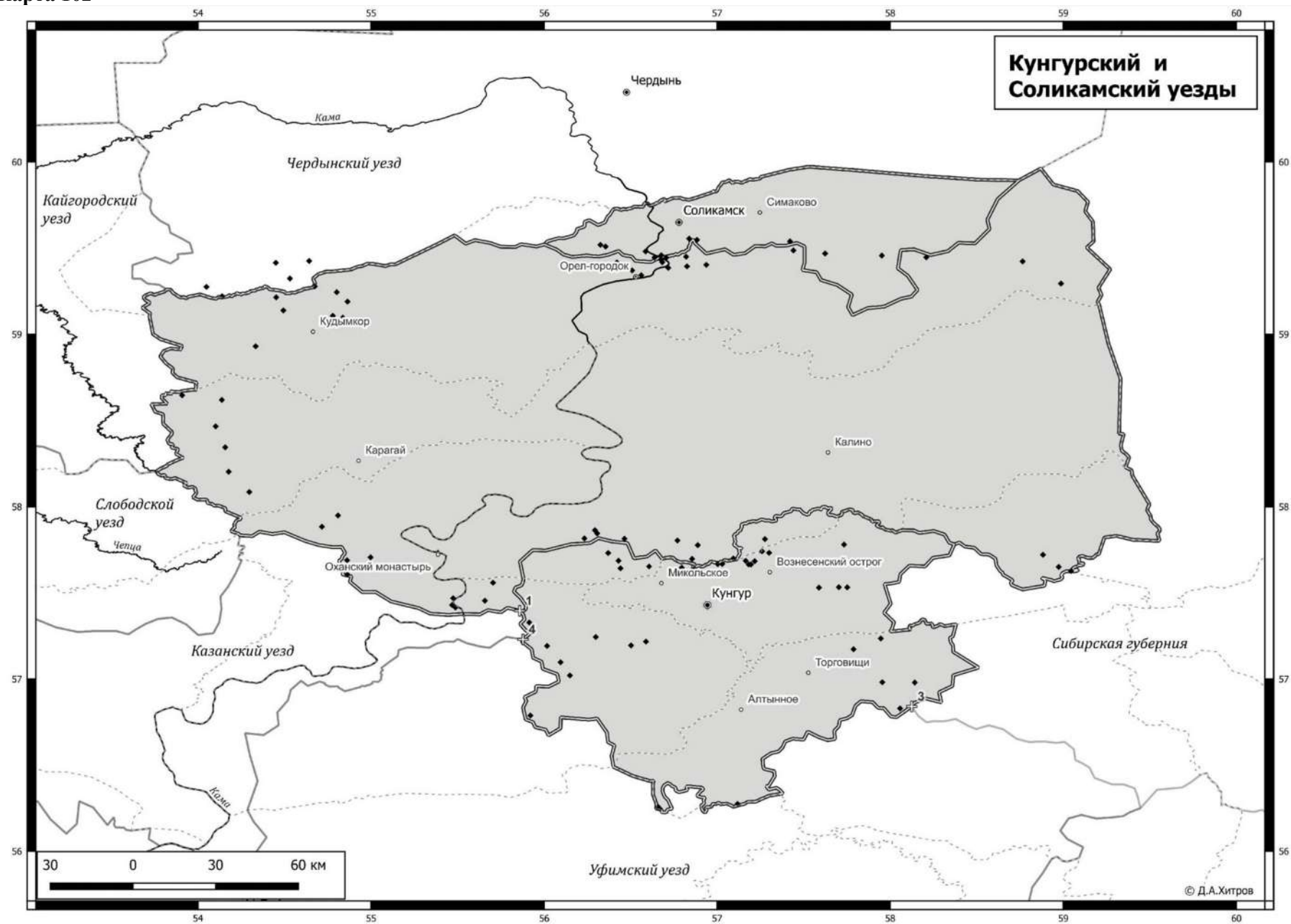
Поскольку основным предметом реконструкции являются административные границы, она опирается на материалы государственных съемок 1720-х гг., для северной части провинции – на кириловские карты. Эти результаты систематически сверены с более поздними картами; результаты этой проверки убеждают в том, что смещения границ в 1720-е-1770-е гг. не происходило.

Особо следует отметить, что на ландкартах 1720-х – 1730-х гг. Соликамский уезд разделен на две части: его южная половина отделяется от города границей, которая показана как уездная, и именуется «вотчиной баронов Строгановых»; Орел-городок, центр строгановской вотчинной администрации, показан значком, который обычно используется для обозначения центра уезда. На картах 1760-х гг., однако, особая «строгановская» вотчина исчезает. Можно предположить, что это связано отчасти с разделами владений самих Строгановых, что привело к разрушению единства вотчинной администрации, так и с выраженным стремлением государства усилить контроль за владельцами после серии волнений горнозаводского населения.

Кунгурский уезд (карта 102)

В основу реконструкции положена ландкарта РГИА 474, сверенная с другими названными памятниками. Хотя в целом очертания уезда определяются бассейном р. Сылвы, в целом ряде мест он выходит за его пределы.

⁷⁷⁰ НИОР БАН. Карт. осн. 668.

Граница с вотчиной Строгановых (КТ 1-2)

В западной части этой линии «старая» кунгурская граница проходила севернее пермско-кунгурской 1792 г., охватывая весь бассейн р. Бабки, в котором хорошо локализуются несколько поселений. Далее она пересекает Сылву – здесь расположены «главные ворота» уезда, прямой речной путь к Чусовой и Каме. В районе этого пересечения отмечено по несколько поселений с каждой стороны: с кунгурской – Курманаево (56.87; 57.84) и Якшевитово (56.80; 57.65), а с соликамской (вотчины Строгановых) – Калашниково (56.85; 57.70) и Серга (56.89; 57.77). Весь этот большой участок совпадает, таким образом, с кунгурско-пермской границей 1792 г.

Далее, обходя бассейны р. Барды, Шаквы, Саи и Мечки, на каждой из которых локализуется по несколько поселений, граница выходит к Уральскому хребту.

Граница с Сибирской губернией (КТ 2-3) проходит по малонаселенным предгорьям Урала. Здесь локализуются д. Камень и р. Каменка (57.79; 57.17), устье р. Молебны (57.95; 57.23) в Кунгурском уезде и устье р. Волгулки (58.20; 57.34) – за его пределами. Верховья Сылвы отнесены на картах 1720-х гг. к Уктусскому уезду, а на более поздних – к Тобольской провинции (477) или к Екатеринбургскому ведомству (191).

Граница с Уфимским уездом (КТ 3-4).

В восточной части граница идет по водоразделу систем Сылвы и Уфы, что подтверждается рядом хорошо локализуемых поселений, захватывает часть бассейна Ута, где показано поселение Карши Черемисы (на р. Каршинке, скорее всего, Марийские Карши 58.06; 56.83), и уходит к северу.

На всех трех картах из коллекции БАН (75, 474, 475) далее показано, что граница от верховьев Сарса идет к р. Уфе, выходит на нее выше впадения р. Ай и идет по ней до расположенного на левом берегу в Уфимской провинции населенного пункта «Сиски, или Кай», которое идентифицируется как с. Сызги (57.87; 56.45). Соответственно, есть основания считать, что и здесь, от

верховьев Сарса до изгиба Уфы на (57.77; 56.14) граница в 1722 г. соответствовала позднейшей границе Уфимского и Пермского наместничеств. В более позднее время дело обстоит иначе: на картах Уфимской провинции (БАН 580, 581, 582) не видно, чтобы территория Кунгурского уезда достигала р. Уфы. Интересно, что не находим его и на французской версии карты (477), где граница также подходит к р. Уфе, но не касается ее. На «Чертеже реки Камы» начала 1760-х гг. (БАН 191) в устье р. Сараны показан строящийся завод, «место назначенное Петра Осокина» – будущий Саранинский завод⁷⁷¹, который, как известно, изначально относился к Уфимскому уезду. Таким образом, к середине XVIII в. бассейны Сараны и Саргаи относились к Уфимскому, а не к Кунгурскому уезду, и именно так показаны на нашей карте.

Далее к Кунгурскому уезду отнесены верховья р. Сарс с тремя притоками, которые названы Таной, Осмасом и Текарой; в устье каждого из них обозначено одноименное поселение. Идентифицировать из них удастся только Тану, которая является левым, а не правым (как на карте 1722 г.) притоком Сарса, и по которой в 1792 г. также проходит граница двух наместничеств (57.12; 56.27).

В составе уезда показаны верховья р. Тюй; на границе указаны поселение Кулауд, которое не удастся локализовать, и озеро под названием «Атерша, или Чушас», расположенное на левом берегу Тюя и не соединенное с его системой. Его можно идентифицировать как оз. Туюно (56.66; 56.25), тем более, что немного ниже него, в составе Уфимского уезда, показан левый приток Тюя Левон с одноименным поселением на нем, который идентифицируется как Леун (56.79; 56.23). Установленные точки позволяют предположить, что

⁷⁷¹ Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 412—413. См. также: *Фаткуллина Г. Ф., Гайфуллин И. А.* Предпринимательская деятельность на Урале в XVIII в. (на примере горнозаводчиков Осокиных) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 2/2. С. 124-128. doi:10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-124-128

граница соответствовала границе 1792 г. между Осинским уездом Пермского наместничества и Бирским уездом Уфимского наместничества.

От верховьев Тюя линия уходит по водоразделу к югу, огибая верховья рек ручьев систем Большого Ашапа, Турки и других левых притоков Ирени. К Кунгурскому уезду относятся также верховья Тулвы, где показано с. Константиново, локализуемое как Константиновка (55.92; 56.79). Этот участок очень детально виден на РГИА 150.

Севернее Кунгурского уезда располагается очень своеобразная территориальная единица, именуемая на большинстве карт середины столетия *«вотчиной баронов Строгановых»*. Впрочем, на разбивавшихся выше картах Кунгурского уезда 1720-х гг. к северу от его границ показан «Соликамский уезд» (БАН 475; то же на БАН 75, БАН 476). На других, однако, картах упоминания о Соликамском уезде нет, строгановская вотчина представлена как особое территориальное образование уровня уезда (в частности, на французском экземпляре карты Кунгурского уезда, БАН 477, на чертеже Приуралья 1760-х гг. БАН 191, на обзорной карте 1764 г. РГИА 1399-1-12). На французском экземпляре карты этого района, датированной 1726 г., заголовок гласит: «*Parte de la Province de Solikamskoy, contenant les Terres de partimoine des barons de Stroganov*»⁷⁷²; интересно также, что Орел-городок, центр строгановской вотчинной администрации, показан здесь значком, который обычно использовался на таких картах для обозначения уездных центров. Наконец, подробная гравированная карта из Атласа Кирилова именуется «Перми Великой часть, где вотчины и великия соленыя варницы баронов Строгоновых»⁷⁷³. Подчеркнуто неоднозначное именование карты, нехарактерное для всегда точного Кирилова, говорит о том, что вопрос о статусе огромной строгановской вотчины в его время, видимо, был не вполне

⁷⁷² Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (155RES); <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003099g> [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁷³ Перми Великой часть... Внесена в Росиской Атлас чрес Ивана Кирилова. Грыдыровал на меди Алексей Зубов. [СПб.,] 1732.

проясненным: является ли она частью Соликамского уезда (который был существенно меньше ее), частью Соликамской провинции в статусе уезда или же вообще особым, «выпадающим» из традиционного административного деления образованием, вроде Области Войска Донского. Без всякого указания на связь с Соликамским уездом или провинцией «вотчина баронов Строгановых» показана и на картах Атласа 1745 г., а значок Орел-городка (на карте – Орел) соответствует обозначению уездного центра (л. 30). Этот вопрос требует специального исследования, но, видимо, можно говорить о том, что постепенно, в течение века, эта огромная система заводов постепенно выходила из-под власти общегосударственной администрации, превращаясь де-факто в особую административную единицу. Видимо, ландкарты отражают сложившуюся на местности ситуацию, когда строгановские администраторы, в условиях слабости местных властей, исполняли ряд функций, которые на других территориях относились к ведомству уездных воевод⁷⁷⁴.

В то же время стоит отметить, что в окладных книгах I-III ревизий строгановская вотчина не выделена, и ее население, судя по большому количеству помещичьих крестьян, отнесено к Соликамскому уезду⁷⁷⁵.

Интересно, что на карте БАН 191 в пределах «вотчины Строгановых» указаны заводы М.И. Воронцова, П.И. Шувалова и место, назначенное под казенный завод.

Как хорошо видно на всех названных картах, территория строгановской вотчины организована вокруг среднего течения Камы от (55.54; 57.37) до (56.67; 59.44) и ее притоков. Границы реконструируются с опорой преимущественно на наиболее подробную из русских карт – гравированную карту Кирилова. Границы здесь показаны только вдоль течений рек, между их

⁷⁷⁴ См. об этом: *Привалова О.А.* Система административно-территориального деления на горнозаводском Урале в 20-е – 80-е годы XVIII века: факторы формирования. Дипломная работа магистра. Исторический факультет МГУ, 2024.

⁷⁷⁵ Переписи населения России... Вып. 2. С. 28-30; Вып. 3. С. 201-205.

участками имеются большие разрывы, соответствующие длинным отрезкам, где они идут по водоразделам.

Начнем с севера, начиная от пересечения с Камой между Орел-городком и Соликамском. Здесь показан целый ряд поселений с обеих сторон от границы, которые хорошо локализуются. От впадения в Каму р. Лёнвы (56.67; 59.44) граница идет вверх по ней; в ее верховьях показано несколько поселений Соликамского уезда, которые неплохо локализуются.

Далее к востоку, в системе верхней Яйвы, граница имеет довольно причудливые очертания: выше д. Камень (57.44; 59.48) на Яйве и ее притоках показано несколько поселений Соликамского уезда; этот полуанклав охватывает полностью Чаньвы, Кад и верховья самой Яйвы; однако в верховьях Чимана показана д. Молчан, локализуемая на (58.21; 59.44). Далее граница уходит к северо-востоку, охватывая систему Косьвы и левые притоки Чусовой, и поворачивает к югу по Уральскому хребту, совпадая здесь, видимо, с восточными границами Соликамского и Пермского уездов 1792 г. По течению Чусовой строгановские владения доходят до д. Утки, которая локализуется как Баронская Утка (59.05; 57.62), выше которой на карте показана «межа с Тоболскою провинциею».

Далее граница идет по водоразделу систем Чусовой и Сылвы, пересекает Сылву, как это было установлено при описании границ Кунгурского уезда, в (56.90; 57.66), совпадая с границей Пермского и Кунгурского уездов 1792 г. Она отступает от этой границы, огибая с севера бассейн р. Бабки, относящийся к Кунгурскому уезду, и выходит к Каме чуть выше г. Осы, удаленного пригорода, находящегося в самом дальнем северо-восточном углу Казанского уезда (55.46; 57.28). Ее пересечение с Камой хорошо локализуется чуть выше д. Гремячей (55.52; 57.40). Северо-западнее этого места Кирилов показывает в составе баронских владений участок течения р. Сывы и нижнее течение р. Бут с нелокализуемой д. Усть-Бут; однако на карте из коллекции Делиля видны также дд. Бурдина (54.87; 57.60) и Бугры (54.86; 57.69), что позволяет

достаточно точно провести линию в этом месте, где она отступает от водораздела.

Далее на северо-запад граница идет по водоразделу систем Очера, Обвы и Иньвы с верхней Камой. Локализация двух десятков показанных у Кирилова объектов позволяет утверждать, что она и здесь совпадает с границей 1792 г., вплоть до точки (55.48; 59.57). Далее она отклоняется к югу, оставляя в Соликамском уезде большую часть течения р. Кондас, на котором локализуются дд. Прорыв (56.32; 59.52) и Ощепкова (56.36; 59.51).

Соликамский уезд

Если южная граница Соликамского уезда хорошо видна на описанных выше картах строгановских владений, то с реконструкцией северной, с Чердынским уездом, возникают сложности. Дело в том, что на карте Кирилова, изображающей этот регион⁷⁷⁶, изображены оба уезда, но граница между ними не показана. Она присутствует на картах РГИА 12 и БАН 191, которые менее подробны.

Исходя из карты РГИА, она отходит от границы строгановской вотчины и Чердынского уезда в районе верховьев р. Уньвы (55.63; 59.51). Однако это явная ошибка: на всех картах строгановских владений, намного более подробных, все течение Уньвы принадлежит к ним; кроме того, и на этой карте южнее показана река, по положению и очертаниям явно представляющая собой Уньву. Более надежным является указание, что часть границы проходит по р. Северный Кондас, так что западную точку Соликамского уезда, вероятно, следует искать в районе (56.01; 59.52). Далее она идет по течению Северного Кондаса до точки его резкого поворота на юго-восток, расходится с ним, оставляя весь бассейн Сырьи в Чердынском уезде, что хорошо видно на карте, и уходит к северо-востоку, пересекая Лысьву ниже пристани Косик, которая локализуется как Касибское (56.34; 59.69). Далее, вероятно, она соединяется с

⁷⁷⁶ Новая и достоверная ланкарта: Провинции Соли Камской верхняя часть. Соч. кондуктор Федор Молчанов, гравировал Алексей Зубов; напечатал... Иван Кирилов. М., 1731.

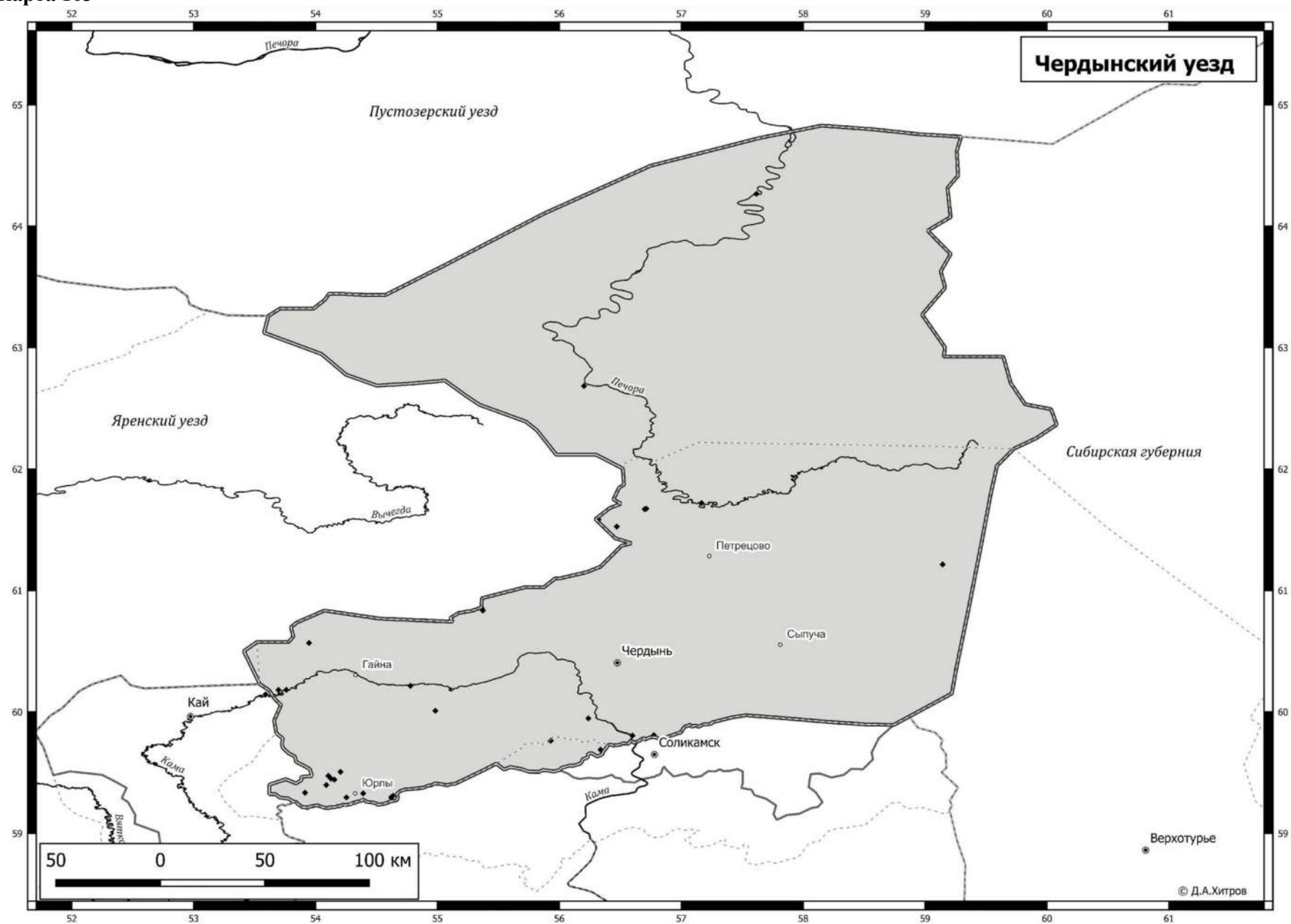
границей 1792 г. и пересекает Каму напротив впадения р. Боровая (56.61; 59.74).

За Камой граница идет по течению р. Боровая, на правом берегу которой, в Чердынском уезде, хорошо локализуется пристань Косолапова (56.78; 59.81). Далее к востоку граница показана на обеих имеющихся картах довольно приблизительно, видно лишь, что она пересекает р. Вильву в среднем течении. Скорее всего, в этих малонаселенных местах она тоже совпадает с границей 1792 г. на всем протяжении вплоть до Уральского хребта.

Чердынский уезд (карта 103)

Его южная граница, с Соликамским уездом и строгановской вотчиной, описана выше. Остаются обширные, проходящие по малозаселенным пространствам, западные, северные и восточные границы. К счастью, их расположение занимало Ф. Молчанова и И. Кирилова, на гравированной карте, помимо привычных нам условных обозначений бассейнов рек, отмечен целый ряд объектов, позволяющих точнее увидеть расположение интересующей нас линии в безлюдных лесах Северного Урала.

Карта 103

Начнем с западной. Можно было бы предположить, что она совпадает с позднейшей границей Вятского и Пермского наместничеств, но при более внимательном изучении карты выясняется, что это не совсем так: за пределами Чердынского уезда, то есть в Кайгородском, отмечены два небольших поселения в верховьях р. Косы, дд. Липова и Загарье, которые локализуются как (53.75; 59.57) и (53.81; 59.46). Они же, не подписанные, отмечены у края карты Вятской провинции⁷⁷⁷. В 1792 г. весь бассейн Косы принадлежит к Пермской провинции, и, следовательно, граница изменилась; до реформы она должна была расходиться с кайгородско-строгановской на водоразделе Чуса и Лопвы, примерно в (53.82; 59.26), огибать верховья Юма и пересекать Косу ниже названных двух деревень, но выше д. Момы (54.20; 59.50). Далее она смыкается с идущей по водоразделу границей 1792 и пересекает Каму в той же точке, между впадением рек Сейва и Лис (53.64; 60.14).

Далее к северу и к востоку также нет никаких указаний на отличие границ 1760 и 1792 гг. На карте, правда, совсем отсутствует бассейн р. Весляны, который в 1792 г. разделен надвое, но ее верховьев нет и на единственной имеющейся карте Яренского уезда⁷⁷⁸; очевидно, это были пока неосвоенные и неразграниченные территории. Далее граница обходит верховья р. Лупы (54.07; 60.94), проходит по болоту (55.28; 60.90), разделяющему верховья Южной и Северной (Зырянской) Кетельмы (у Кирилова пометка: «Гуменцо или вершина обеих рек Кителм и межа с Архангелогороцкою губерниею»)⁷⁷⁹ и

⁷⁷⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 560.

⁷⁷⁸ Service historique de la Marine (Vincennes). Bibliothèque du dépôt des cartes et plans de la Marine. Recueil 53 № 58. БАН. Отдел картографии. Коллекция копий. V Фа 79 1-2.

⁷⁷⁹ Ныне это болото пересекает давно заброшенный Северо-Екатерининский канал, построенный в 1785-1822 гг. Идея его строительства была выдвинута еще В.Н. Татищевым. См.: Клименко Д.Е. Очерки истории гидрологических исследований на Урале. Пермь, 2011. С. 8.

выходит к двум волокам в верховьях р. Вишерки, связывавших системы Камы, Вычегды и Печоры – Немскому (56.32; 61.58) и Печорскому (56.71; 61.67).

Далее к северу Кирилов показывает в составе Чердынского уезда обширные, практически незаселенные земли бассейна Верхней Печоры. Печора показана детально, со множеством притоков, однако на всей изображенной территории мы находим всего три поселения: Усть-Волосница (57.17; 61.72), Мылва (56.21; 62.68) и Усть-Шугор (57.62; 64.25). К северу от последнего из них Печора уходит за рамку карты, северная граница уезда не показана.

Далее к северу лежит Пустозерский уезд, крайним южным поселением которого, отмеченным на карте этого уезда из венсенского собрания, является Усть-Ижма (62.62; 65.30). В будущем желательно было бы уточнить их общую границу, но на данном этапе она определена как соответствующая границе Мезенского и Чердынского уездов 1792 г. – этому не противоречат никакие данные.

Восточная граница уезда проходит по Уральскому хребту и не обозначена у Кирилова особой линией – просто вдоль рамки карты схематично обозначены горы. В предгорьях обнаруживаются два локализуемых объекта – «Майское жильё» в бассейне Вишеры, видимо, на р. Мойве (59.15; 61.22) и переход из бассейна Уньи в бассейн Лозьвы (59.37; 61.77). Расположение обоих не противоречит гипотезе, что границы в этих районах не изменились к 1792 г., во всяком случае, что здесь не было целенаправленной передачи территорий.

3.10. Санкт-Петербургская губерния

По Санкт-Петербургской губернии (карты 104, 105) имеется довольно большая коллекция картографических памятников, в которой представлены все их типы. Это несколько ландкарт, отражающих съемку 1720-х гг.

Ingrie. 1725. 139 x 98. М. [1:94 844]⁷⁸⁰.

Ландкарта части Ямбургского и Копорского уездов. 2-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1: 126 000]; разм. 42 x 44 (48 x 50)⁷⁸¹.

Карта С.-Петербургской губернии. 1-я пол. XVIII в. .М. 6 в. [1:252 000]. 46 x 66 (51 x 63)⁷⁸².

Еще несколько «топографических» карт связаны со съемками середины XVIII в.

Карта С.-Петербургской губернии. 2 пол. XVIII в. М. 4 в. в 1 дм [1:168 000]; разм. 100 x 125 (105 x 133)⁷⁸³.

Карта С.-Петербургской губернии. 1пол. XVIII в. М. [1: 260 000]; разм. 45 x 57 (50 x 68)⁷⁸⁴

Скорее всего, подобные съемки легли и в основу печатной карты Я.Ф. Шмидта.

⁷⁸⁰ Bibliothèque nationale de France, GE BB-124 (1RES). Ingrie. 1725. М. [1:94 844].

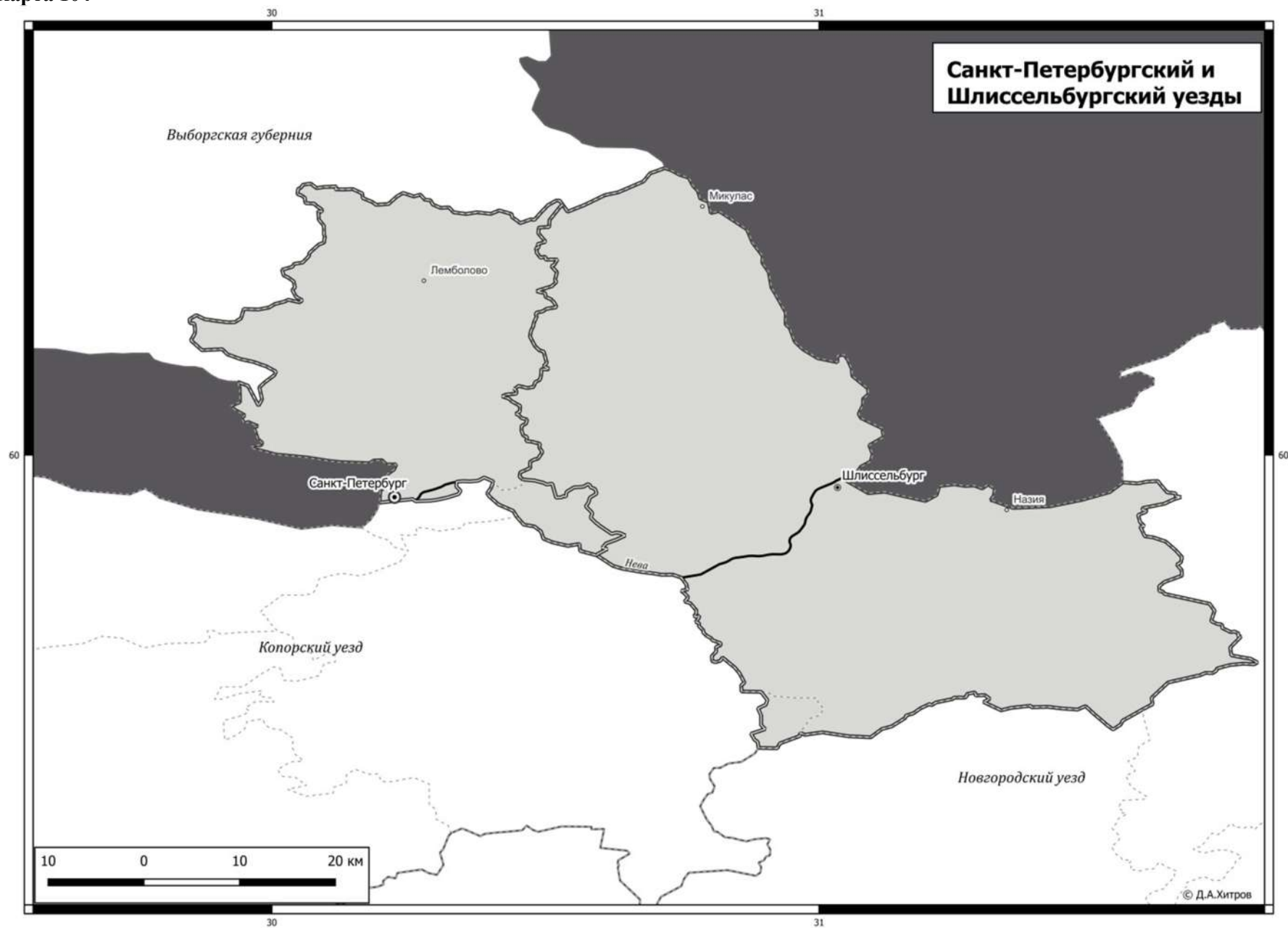
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030089>. [дата обращения – 30.01.2025]

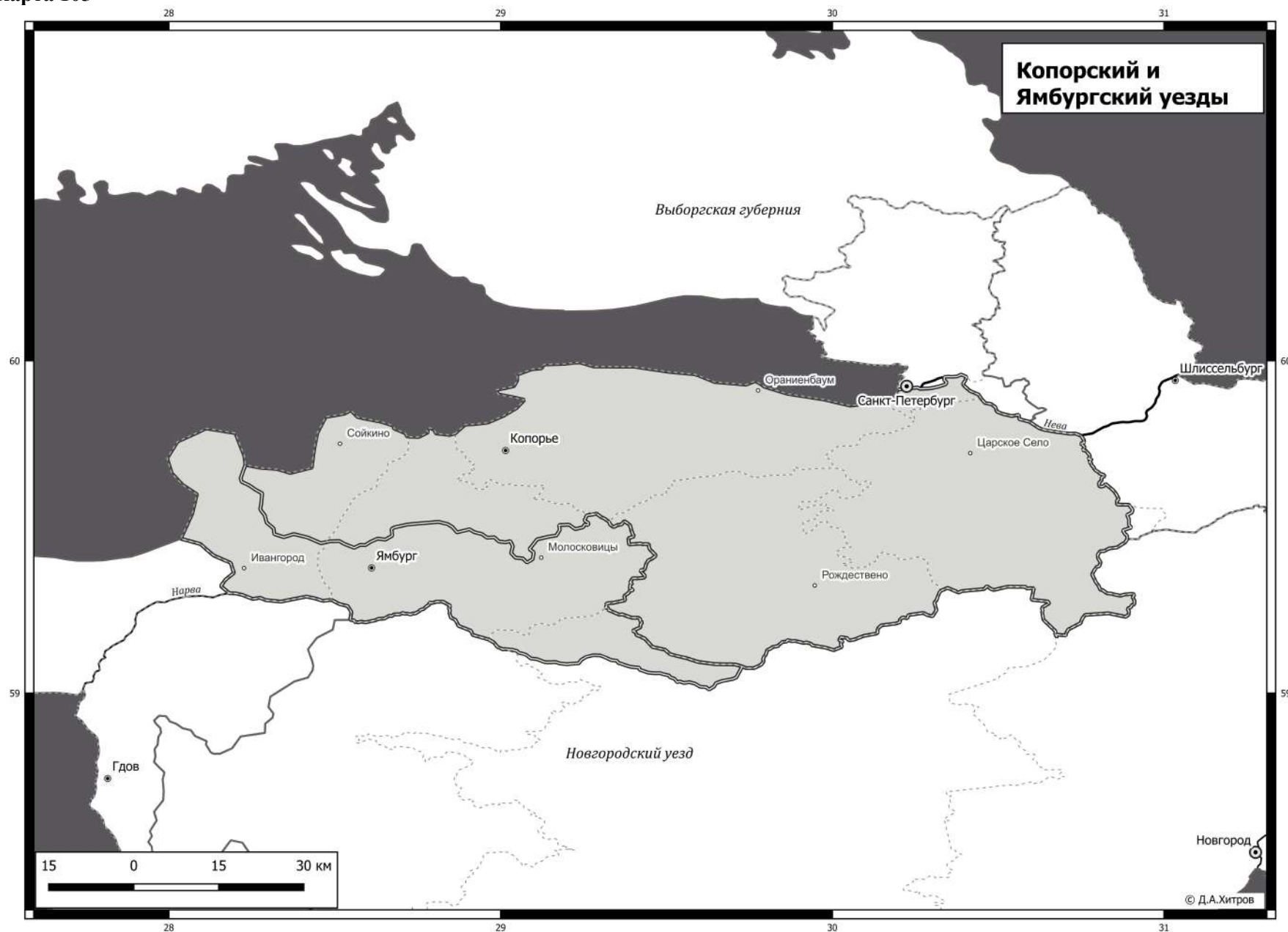
⁷⁸¹ НИОР БАН. Карт осн. 469.

⁷⁸² НИОР БАН. Карт. осн. 609.

⁷⁸³ НИОР БАН. Карт. осн. 611.

⁷⁸⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 610.

Карта Санктпетербургской губернии, содержащая Ингерманландию, часть Новгородской и Выборгской губернии / сочин. Я.Ф. Шмит; вырез. С. Склунов. 1:420 000, 4,2 км в 1 см, граф. м-б в верстах. [Санкт-Петербург, 1770]. 1 к. (1 л.) : цв.: раскраш., грав.; 54x75 см⁷⁸⁵.

Mapa Gubernii Petropolitani continens Ingriam necnon guberniorum Novogorodensis et Wiburgensis partem exhibita a I. F. Schmidio. Санкт-Петербург: Географический департамент Императорской Академии наук, 1770⁷⁸⁶

Особое значение имеют, однако, межевые карты губернии, которые были составлены очень рано, еще в 1740-х гг. Таких до нас дошло две, еще одна, схожая с ними по оформлению, охватывает только прилегающую к столице часть губернии.

Генеральный план Ингерманландии: Санктпетербургского, Шлютебургского, Копорского и Ямбургского уездов с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень... сочинен в ... о размежевании земель канцелярии в Санктпетербурхе 1749 году⁷⁸⁷.

Генеральный план Ингерманландии, Санктпетербургского, Шлиссельбургского, Копорского и Ямбургского уездов, с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень, пожалованными имянвыми ее императорского величества указами и розданных под поселение российских крестьян и под разные заводы, и отписной на его императорское величество земли с находящимися реками, озерами, и с приморскими местами. Сочинен в 1749 году при межевой канцелярии в Санктпетербурге. М. [1: 200 000]; разм. 99 x 123 (102 x 131)⁷⁸⁸.

[Карта окрестностей Санкт-Петербурга]⁷⁸⁹.

Как и все межевые карты, они очень хорошо привязываются и позволяют установить положение грани с высокой точностью. В качестве основы реконструкции использована карта БАН 566, которая была сверена по остальным источникам.

⁷⁸⁵ https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30206/ [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁸⁶ https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011986195/ [дата обращения – 30.01.2025].

⁷⁸⁷ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 171.

⁷⁸⁸ НИОР БАН. Карт осн. 566.

⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1 Д. 160. Л. 1.

Глава 4. Характеристики системы административного деления накануне реформы

Реконструированная в предыдущей главе картина состояния административно-территориального устройства в 1770 г. позволяет дать общую характеристику состояния системы административно-территориального деления той эпохи на изучаемых территориях, что необходимо для понимания логики последовавших преобразований.

4.1. Размеры уездов

Прежде всего, мы можем намного точнее, чем это было сделано полвека назад Я.Е. Водарским и П.А. Иваньковым⁷⁹⁰, вычислить площади уездов. Дополнив их данными о населении на момент III ревизии, взятыми из работы В.М. Кабузана⁷⁹¹, попробуем оценить систему административного деления, существовавшую на 1770 г., с точки зрения однородности составлявших ее единиц.

Начнем с базового уровня, уездов.

Таблица 1. Размеры уездов

	Население, чел.	Площадь, км ²
Московская губерния		
<i>Московская провинция</i>		
Московский	452680	12952

⁷⁹⁰ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX в. (Размеры и размещение). М.: Наука, 1988. Приложение 1; 38. Водарский Я.Е., Иваньков П.А. Распаханность земель Европейской России в первой половине XVIII в. // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1980. С. 67-69.

⁷⁹¹ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. М., 1990.

Боровский	66958	2860
Верейский	46982	1344
Волоколамский	43172	2097
Дмитровский	92106	4708
Звенигородский	28914	1390
Каширский	104586	3668
Клинский	34364	2619
Коломенский	144642	4812
Малоярославецкий	45200	1100
Можайский	109438	6690
Оболенский	31296	1100
Рузский	48264	2084
Серпуховский	22819	980
Тарусский	28536	1017
<i>Владимирская провинция</i>		
Владимирский	270460	20805
Гороховецкий	14798	1477
Муромский	117520	8480
<i>Калужская провинция</i>		
Калужский	56864	1849
Воротынский	19884	534
Козельский	118098	5002
Лихвинский	33228	1786
Медынский	24272	1700
Мещовский	93716	3864
Мосальский	33926	866
Одоевский	17280	586
Перемышльский	23780	938
Серпейский	76514	5987
<i>Костромская провинция</i>		
Костромской	169462	10112
Кадынский	31020	5682
Любимский	59156	1818

Судиславльский	59618	1085
Переяславская провинция		
Переяславский	174787	9296
Ростовский	139140	5742
Рязанская провинция		
Рязанский	181528	12396
Гремячевский	3134	176
Зарайский	44588	1738
Михайловский	67890	2893
Печерниковский	2270	121
Пронский	63506	2670
Сапожковский	9640	531
Суздальская провинция		
Суздальский	256208	13218
Тульская провинция		
Тульский	76710	2381
Алексинский	70478	2626
Богородицкий	14036	1282
Веневский	35818	1202
Дедиловский	21764	731
Епифанский	71402	2808
Крапивенский	69368	2746
Угличская провинция		
Угличский	87194	4507
Бежецкий	148164	10610
Кашинский	129868	7177
Юрьев-Польская провинция		
Юрьев-Польской	58048	2198
Луховский	29190	1928
Шуйский	21196	1075
Ярославская провинция		
Ярославский	264359	11865
Кинешемский	38454	2334

Пошехонский	99884	9806
Романовский	35702	1447
Архангелогородская губерния		
<i>Архангелогородская провинция</i>		
Двинской	79344	105552
Важский	71400	43612
Кеврольский	17041	24851
Кольский	3282	141521
Мезенский	14155	94727
Пустозерский	4934	392434
<i>Вологодская провинция</i>		
Вологодский	210636	31447
Тотемский	28588	18450
<i>Великоустюжская провинция</i>		
Великоустюжский	123861	83728
Сольвычегодский	42363	24666
Яренский	53903	159428
<i>Галицкая провинция</i>		
Галичский	88896	8365
Кологривский	13345	16408
Парфеньевский	29966	4764
Солигаличский	18841	1793
Судайский	10865	1490
Унженский	85672	21108
Чухломской	28353	2282
Нижегородская губерния		
<i>Нижегородская провинция</i>		
Нижегородский	314668	20060
Балахнинский	68354	5783
Юрьевецкий	96744	6579
<i>Алатырская провинция</i>		
Алатырский	190470	12751
Курмышский	63880	3063

Ядринский	17166	830
<i>Арзамасская провинция</i>		
Арзамасский	269192	14022
Новгородская губерния		
<i>Новгородская провинция</i>		
Новгородский	527812	119259
Олонецкий	134616	117866
Старорусский	39940	4994
<i>Белозерская провинция</i>		
Белозерский	112968	32660
Каргопольский	74648	66387
Устюженский	26084	4429
Чарондский	20692	8340
<i>Великолукская провинция</i>		
Великолукский	85924	6276
Торопецкий	50312	5640
Холмский	28636	5706
<i>Псковская провинция</i>		
Псковский	77560	6258
Вельский	16022	984
Володимерецкий	6274	367
Вороначский	15206	618
Вревский	3470	354
Выборский	7304	326
Вышегородский	13422	1385
Гдовский	15136	2055
Дубковский	9346	521
Изборский	13224	1305
Кобыльский	5530	1739
Красногородский	4326	1227
Опочецкий	17204	1326
Островский	12450	956
Пусторжевский	74160	5524

<i>Тверская провинция</i>		
Тверской	130374	7168
Зубцовский	25882	1792
Новоторжский	65754	4183
Ржевский	134190	16117
Старицкий	45982	3474
Белгородская губерния		
<i>Белгородская провинция</i>		
Белгородский	103496	4683
Алешинский	16074	462
Валуйковский	67984	10687
Вольновский	14030	771
Карповский	24236	1405
Корочанский	26232	3098
Курский	184058	10194
Миропольский	12724	1666
Новооскольский	25204	2989
Обоянский	58052	3026
Салтовский	12172	724
Старооскольский	76578	6448
Судженский	21734	1403
Хотмыжский	46088	2697
Чугуевский	12864	858
Яблоновский	37338	1074
<i>Орловская провинция</i>		
Орловский	137484	4808
Белевский	83248	3200
Болховский	46552	1744
Мценский	47992	2211
Новосильский	61942	3692
Чернский	40846	2092
<i>Севская провинция</i>		
Севский	121284	7073

Брянский	128604	14538
Карачевский	66528	3743
Кромский	96576	3196
Путивльский	91082	5952
Рыльский	105344	5497
Трубчевский	37714	3106
Слободская губерния		
Харьковский полк	116686	6372
Ахтырский полк	101714	4902
Изюмский полк	106720	14952
Острогожский полк	103076	17754
Сумской полк	170530	4040
Воронежская губерния		
<i>Воронежская провинция</i>		
Воронежский	102684	14609
Белоколодский	5562	227
Верхососенский	6410	685
Демшинский	10062	2115
Землянский	21892	2823
Коротоякский	17308	1448
Костянский	5308	711
Новохоперский	12368	2328
Ольшанский	10216	1035
Орловский (Вор.)	9846	425
Острогожский	20866	3594
Павловский	23294	2557
Романовский (Вор.)	16358	1189
Сокольский	20350	1644
Усердский	25228	2018
Усманский	23378	4106
<i>Елецкая провинция</i>		
Елецкий	100460	6927
Данковский	50694	2597

Ефремовский	40180	3109
Лебедянский	32140	2343
Ливенский	117326	9711
Скопинский	19536	1216
Чернавский	12648	1824
Тамбовская провинция		
Тамбовский	178820	20516
Борисоглебский	17194	2958
Верхнеломовский	46542	3611
Добренский	34858	1962
Инсарский	27962	2400
Козловский	114942	12475
Нижнеломовский	62614	3418
Ряжский	123634	5977
Шацкая провинция		
Шацкий	259396	31874
Кадомский	28726	3493
Касимовский	30924	1616
Керенский	94910	4946
Краснослободский	20766	1049
Наровчатский	12016	1104
Темниковский	56188	4603
Троицкий	16680	912
Вадская волость ⁷⁹²		196
Починковская волость		1819
Сергачская волость		384
Казанская губерния		
Казанская провинция		
Казанский	635416	101850
Уржумский	24364	8618

⁷⁹² Население Вадской, Сергачской и Починковской волостей у В.М. Кабузана не выделено.

Вятская провинция		
Хлыновский	189014	18419
Кайгородский	7752	17598
Котельнический	49238	7571
Орловский (Вят.)	28150	2217
Слободской	95908	41633
Шестаковский	1510	699
Пензенская провинция		
Пензенский	340182	30063
Саранский	159028	8834
Пермская провинция		
Кунгурский	139736	19397
Соликамский	97036	6805
Чердынский	27244	124527
Свияжская провинция		
Свияжский	163840	9812
Козьмодемьянский	52846	8673
Кокшайский	6050	1811
Царевококшайский	15046	4462
Царевосанчурский	16318	8523
Цыvilьский	29718	2011
Чебоксарский	50788	2868
Яранский	17902	12563
Симбирская провинция		
Симбирский	390262	45482
Петровский	17948	6099
Самарский	11628	1980
Смоленская губерния		
Смоленский	277824	19753
Бельский	33182	9589
Вяземский	179076	9700
Дорогобужский	82516	6022
Рославльский	23076	1852

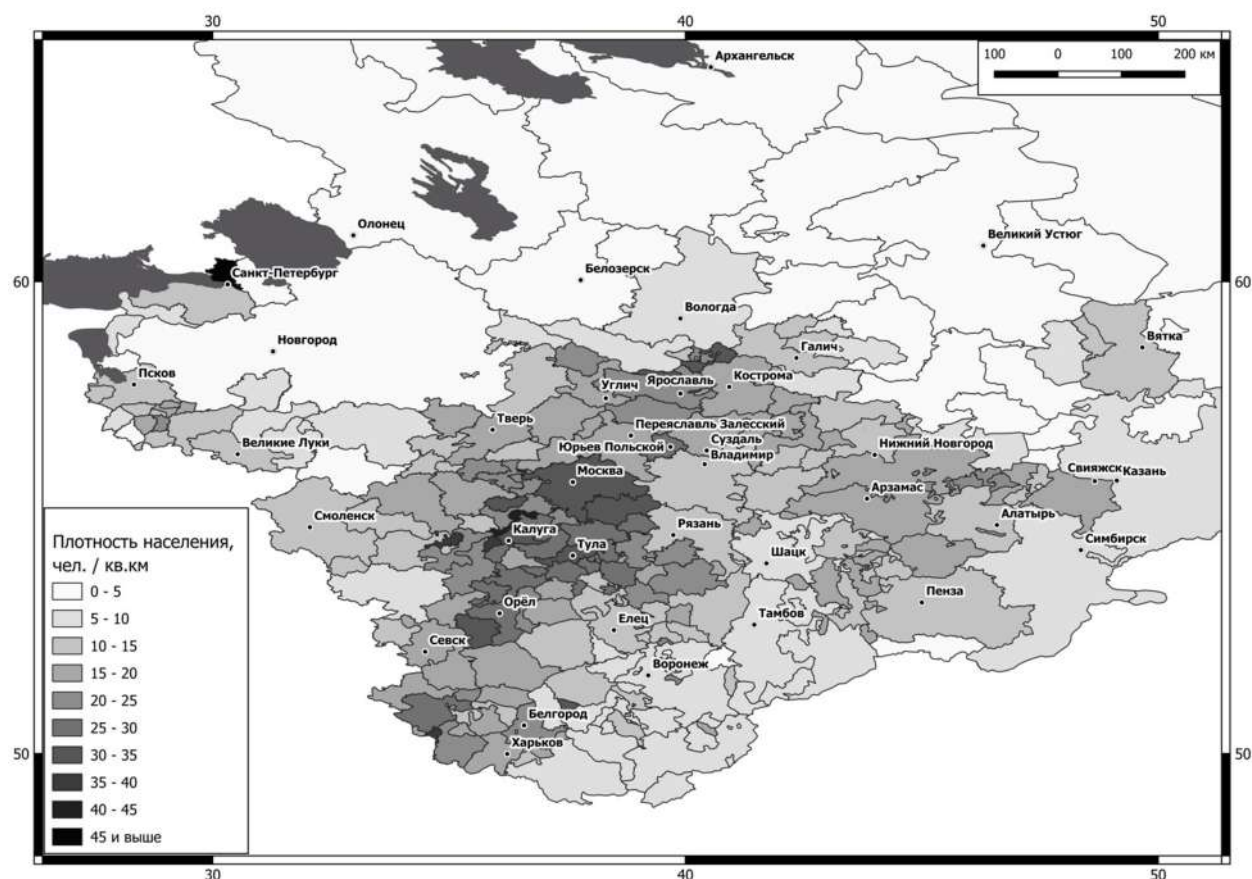
Санкт-Петербургская губерния		
Санкт-Петербургский	132462	1635
Копорский	117696	8887
Шлиссельбургский	13028	4067
Ямбургский	20010	2758

В целом, расчеты показывают, что уезды имеют огромный разброс по площади, средняя составляет 12 551 км² (при медиане 3 200 км²), а вариация – 277 %⁷⁹³. Половину исследуемой территории (1,35 из 2,27 млн. км²) занимают 9 уездов, из которых пять – Архангелогородской губернии (Пустозерский, Яренский, Кольский, Двинской, Мезенский), по два – Новгородской (Олонецкий и Новгородский) и Казанской (Чердынский и Казанский). С другой стороны, половина наименьших уездов занимает всего 6,5 % территории, а у 29 из них территория не достигает 1000 км².

Этот разброс в известной степени определяется, конечно, наличием в составе государства обширных слабоосвоенных окраин. Благодаря полученным результатам, мы можем увидеть точную картину поуездной плотности населения, которая была ранее известна только приблизительно (карта 1).

⁷⁹³ Коэффициент вариации вычисляется как отношение среднего квадратического отклонения к среднему значению. Этот показатель позволяет оценить разброс данных относительно среднего значения.

Карта 1. Плотность населения центральных губерний Европейской России

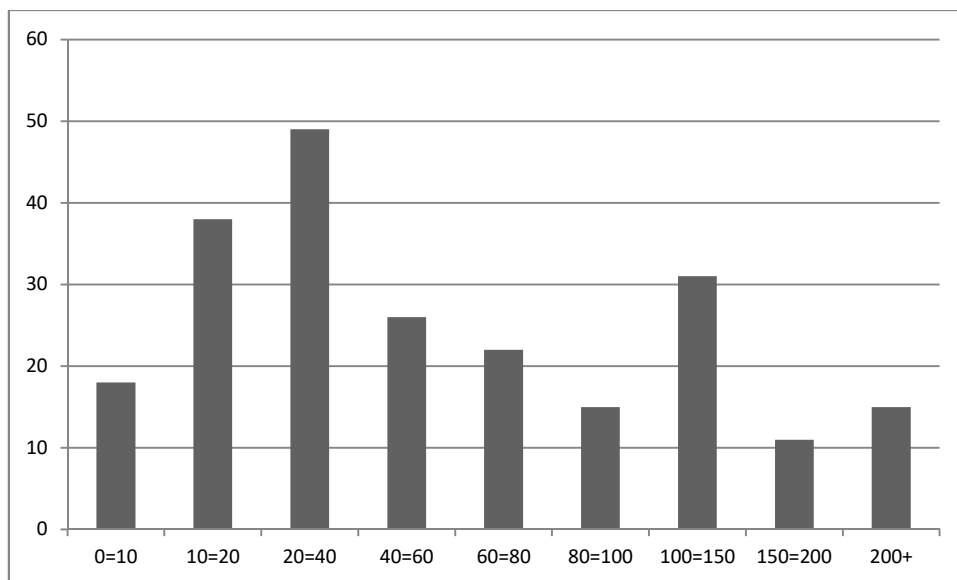
Как можно видеть на этой карте, население, которое еще в середине XVII в. было сосредоточено в основном в междуречье Оки и Волги, в древнем историческом центре государства, к середине XVIII в. начало активно осваивать прилегающие территории, особенно земли Центрального Черноземья и Среднего Поволжья. На карте хорошо прослеживается контур системы засечных черт (по линии Ахтырка – Белгород – Воронеж – Тамбов – Пенза – Сызрань), которые в середине XVII в. обезопасили значительные территории Черноземья и сделали возможным их массовое заселение. Стоит особо отметить, что подобного движения к северу мы не наблюдаем, к северу от Тверской, Угличской, Ярославской, Галицкой, Нижегородской провинций население остается очень редким. Невелика его плотность и на северо-западе и западе страны – в пределах большей части Новгородской и Смоленской губерний; только окрестности новой столицы, Санкт-Петербургский и

Копорский уезды Санкт-Петербургской губернии, могут похвастаться более плотным освоением.

По населению разброс тоже очень значителен, хотя и несколько меньше, чем по территории. Среднее население уезда – 73 423 чел. (при медиане 44 894 чел.), при вариации 119 %. Половина населения исследуемой территории (8,1 из 16,15 млн. чел.) проживала в 37 уездах (из 223). Среди них преобладают крупные уезды древних городов, преимущественно в центре страны; десять наиболее населенных – Казанский, Новгородский, Московский, Симбирский, Пензенский, Нижегородский, Смоленский, Владимирский, Арзамасский, Ярославский. Как несложно заметить, все это провинциальные и губернские центры; первый «рядовой» уезд, центр которого не является региональным центром, появляется в списке только на 16-м месте – Курский.

Распределение уездов по группам, выделенным на основе численности их населения, показано на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Группировка уездов по численности их населения, тыс. чел.

На ней можно заметить два пика – во-первых, имеется большая группа уездов с населением в 10 – 40 тыс. чел. – небольшие сообщества, которые, согласно принципам, которые будут заложены в «Учреждениях» с их нормой в 20 – 30 тыс. д.м.п. (40 – 60 тыс. чел.), подлежали укрупнению. С другой стороны, имеется значительная группа уездов, которые, хотя и не достигали

нормы, назначенной для наместничества (норме в 300 – 400 тыс. д.м.п., т.е. 600 – 800 тыс. чел. – этой норме соответствовал только Казанский уезд с его 635 тыс. чел.), все-таки напоминали небольшие регионы.

4.2. Очертания уездов

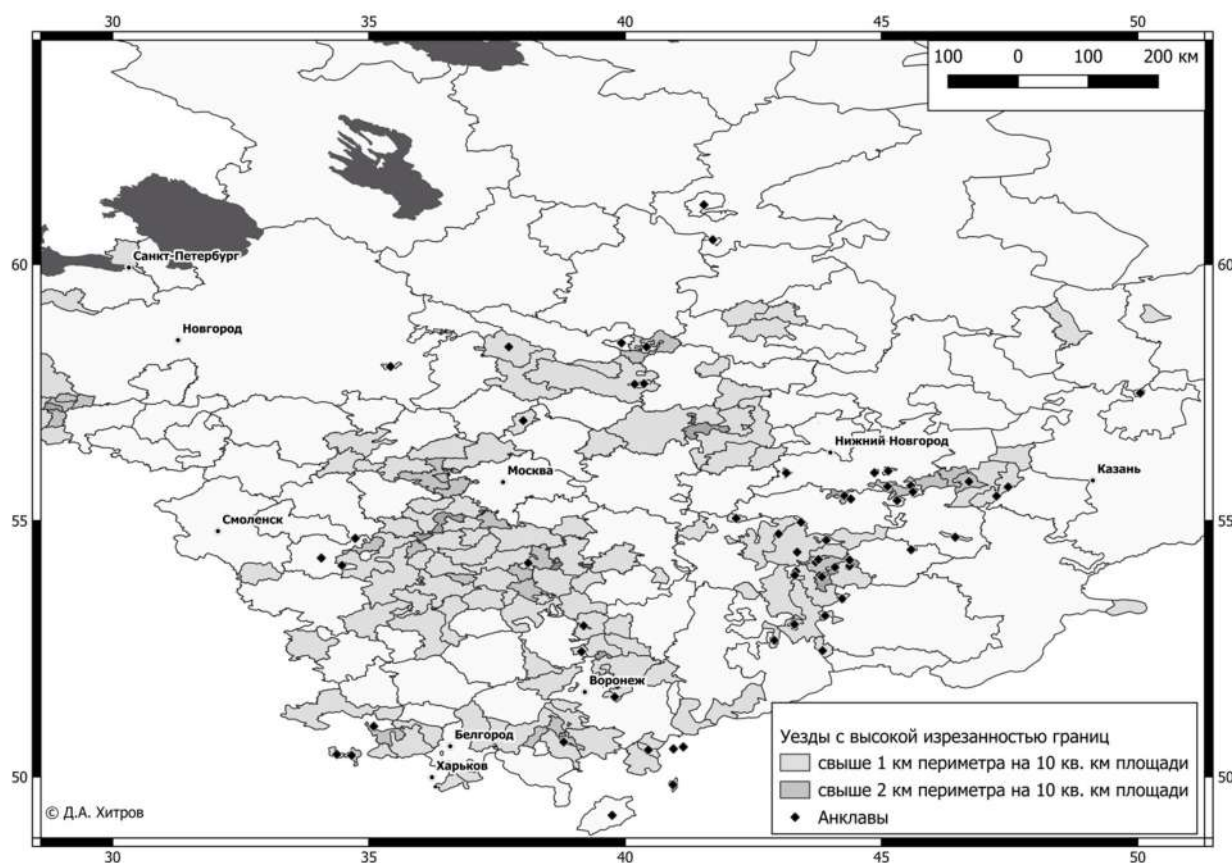
Как было показано во второй главе, важной частью традиционных представлений об уездных границах было убеждение, что границы были очень причудливо переплетены, а территория уезда могла «вкрапливаться в территории других, иногда отдаленных уездов»⁷⁹⁴, так что возникали области, в рамках которых поселения соседних уездов чередовались – как анклавов или полуанклавов, соединенные узкими «мостиками» с основной территорией уезда – примерами этого могут служить очертания Рузского, Малоярославецкого, Звенигородского, Старицкого, Елифанского, Муромского и других уездов.

Однако число анклавов и полуанклавов не стоит преувеличивать. По логике Я.Е. Водарского, подобные ситуации должны были быть очень распространенными просто в силу того, что в процессе заселения территории на нее должны были проникать представители разных уездов. Этого, однако, не наблюдается ни на его схеме, ни на приведенной карте.

Для оценки степени изрезанности границ можно использовать коэффициент, рассчитываемый как отношение периметра уезда к его площади – сколько километров границы приходится на 10 км² площади. Этот параметр тем выше, чем более сложными и неправильными будут очертания; он представлен на карте 2. Границы дореформенных уездов иногда действительно весьма причудливы: средняя составляет 1,4, и имеется группа в 37 уездов, как правило, небольших, для которых коэффициент изрезанности превышает 2. Для сравнения, уезды, созданные в результате екатерининской реформы, покажут среднюю в 1,05, и только по 7 из них этот показатель превысит 2.

⁷⁹⁴ Там же. С. 141.

Карта 2. Изрезанность границ уездов

Хотя границы уездов иногда могут иметь весьма сложные очертания, случаи, когда поселения разных уездов перемежаются в рамках одной и той же территории, не так уж многочисленны и, главное, встречаются далеко не повсеместно. На карте в пределах Московской, Новгородской, Воронежской, Белгородской, Казанской, Смоленской и Архангелогородской губерний середины XVIII в. представлено 217 уездов. Из них несомненные анклавы – территории, существенно отдаленные от остальных и со всех сторон окруженные землями соседних уездов, – имеют всего 29: Арзамасский (внутри Саранского), Бежецкий (внутри Новгородского), Брянский (внутри Серпейского), Великоустюжский (в западной части Важского, бывшие Устьянские волости, приписанные к Устюгу), Галичский (на границе Любимского и Пошехонского), Демшинский, Орловский и Павловский (к югу от своих территорий, в пределах Воронежского), Дмитровский (между Кашинским и Переяславльским, историческая область Вьюлка), Добровский (внутри Лебедянского), Казанский (на границе Свияжского и Цивильского, а

также внутри Уржумского), Касимовский (к востоку от остальной территории, отделенный Шацким), Курмышский (семь небольших анклавов в южной части Нижегородского), Лебедянский (между Елецким и Воронежским), Мосальский (к северу от города, на границе с Вяземским уездом), Муромский (внутри Нижегородского), Острогожский (участок к западу от основной территории, отделенный Олышанским), Путивльский (внутри владений Сумского полка), Саранский (внутри Алатырского), Серпейский (здесь город, окруженный территориями Мосальского и Мещовского уездов, отделен от основной территории, расположенной западнее), Тульский (на границе Веневского и Каширского), Угличский (на границе Ярославского и Пошехонского), Холмский (между Торопецким и Ржевским), Ярославский (разорван Угличским почти пополам и, кроме того, имеет анклав на севере, у границ Вологодского), а также Инсарский, Наровчатский, Нижнеломовский, Темниковский, Шацкий (все эти уезды очень причудливо переплетены, их территории состоят из нескольких частей у каждого).

Стоит специально подчеркнуть, что анклавы распределены по территории очень неравномерно. Их практически нет на севере, северо-западе и западе государства. В центральной его части, как и на востоке, в пределах Казанской губернии, они немногочисленны, причем речь идет о достаточно крупных территориях: в них по несколько поселений, и картографы XVIII в. уверенно обозначают их границы. В одном из спорных дел 1742 г., связанных с таким анклавом – между дворцовыми крестьянами сельца Медяницы, анклава Саранского уезда внутри Алатырского, и ясачной алатырской мордвой деревни Хмелевки и села Воскресенское, Сыреси тож. В ходе разбирательства саранские крестьяне, обосновывая свои права на соседние земли, тем не менее не ставят под сомнение ни то, что эти земли находятся в другом уезде, ни расположение уездной межи, хотя, вероятно, им было бы выгодно перенести

рассмотрение дела из Алатыря, где администрация была склонна «неправо», по их мнению, поддерживать жителей с. Сыреси, в Саранск или Пензу⁷⁹⁵.

На карте 2 хорошо видно, что есть только несколько регионов, в которых переплетение границ достигает такого уровня, что, действительно, едва ли можно говорить о межуездных границах в строгом смысле слова. Это, прежде всего, Тамбовско-Шацкий край⁷⁹⁶; затем, Ярославско-Костромское Заволжье, где в треугольнике между Ярославлем, Галичем и Вологдой весьма сложным образом перемежаются территории Ярославского, Костромского, Галичского, Пошехонского, Любимского и Вологодского уездов; территории к югу от Белгородской Черты, где земли южных русских уездов перемежались с землями слободских полков; южная часть Нижегородского уезда, где чересполосно с ним расположен Курмышский; наконец, западная часть Великоустюжского уезда, которая довольно сложным образом переплетена с территориями Важского (особенно за счет включения в его состав в XVIII в. Устьянских волостей) и Тотемского уездов.

Тотемско-великоустюжская граница заслуживает отдельного разбора. Поселения, тянувшиеся вдоль течения Сухоны между Коченьгской слободкой и Негренским погостом, попеременно подчинены то Устюгу, то Тотьме. На разных ландкартах середины XVIII в. эта область изображается по-разному, но всегда без анклавов. Если на рукописной карте западной части Архангелогородской губернии 1765 г., созданной в межевом ведомстве,⁷⁹⁷ тотемские земли соединены за счет водораздела к югу от реки, а

⁷⁹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 5663. Выражаю признательность В.Д. Кочеткову, познакомившему меня с этим документом.

⁷⁹⁶ См.: *Хитров Д.А.* Административное деление Мещерского края в XVI-XVIII вв. и его перестройка в последней четверти XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2022. Т. 118, № 8. DOI: 10.18254/S207987840022570-6

⁷⁹⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. ВУА. Ед. хр. 21224.

территории не характерна: уездные границы имеют здесь вполне четкие очертания, которые несколько более изрезаны, чем те, что позже возникли в результате рационального екатерининского «нового разделения империи», но они никак не могут быть оценены как зыбкие или приблизительные.

Вероятно, причину этого следует видеть в том, что границы уездов в большинстве случаев не просто сложились в ходе освоения территории, а были, как показано во второй главе, результатом осуществленных в разное время государственной властью демаркационных работ. По каким-то причинам, которые, возможно, смогут выяснить будущие исследователи, такие работы не затронули перечисленные районы⁷⁹⁹.

⁷⁹⁹ Например, о Шацком и Кадомском уездах см.: *Беляков А. В.* Формирование границ в Мещере (к истории одной ошибки) // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время.* 2019. № 6. С. 289–294.

4.3. Степень устойчивости уездных границ в конце XVII – середине XVIII в.

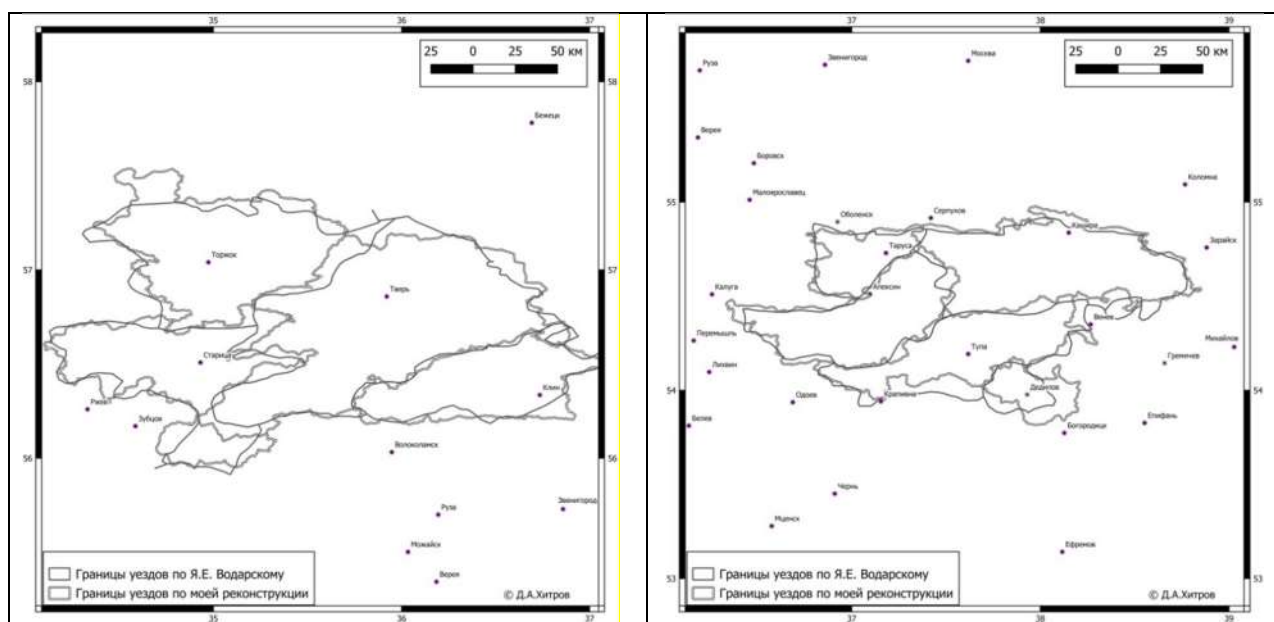
Весьма важным представляется вопрос о времени возникновения описанной выше территориальной структуры – пришла ли она из допетровской России, или была результатом различных преобразований XVIII века?

Оценить степень устойчивости уездных границ на протяжении конца XVII – последних десятилетий XVIII вв. можно, сопоставив их отражение на карте Я.Е. Водарского, основанной в основном на материалах переписных книг 1678 г.⁸⁰⁰, и на моей карте. К сожалению, как уже говорилось, разработки Я.Е. Водарского увидели свет лишь в виде мелкомасштабных схем⁸⁰¹; тем не менее, современные методы позволяют довольно точно соотнести их с современной картой и, одновременно, с нашей картой уездов середины XVIII в. На рис. 1 даны два примера такого сопоставления – группы уездов в районе Тулы и Твери. Видно, что расхождения обусловлены в первую очередь разницей масштабов и некоторой неполнотой данных, лежащих в основе более ранней карты.

⁸⁰⁰ Водарский Я.Е. Население России... Приложение 1.

⁸⁰¹ Дело дополнительно осложняется тем, что проекция, в которой выполнены эти схемы, неизвестна; сложности с их привязкой заставляют предположить, что при подготовке к печати в расчеты были внесены искажения, связанные, видимо, с жесткими ограничениями на публикацию карт, действовавшими в 1970-х гг.

Рис. 1. Примеры сравнения границ уездов по реконструкциям Я.Е. Водарского и моей

В некоторых случаях, однако, обнаруживаются и более существенные расхождения, которые нельзя объяснить тем, что реконструкции Я.Е. Водарского переданы в публикации довольно приблизительно. Рассмотрим их последовательно, по губерниям и провинциям (естественно, в соответствии с делением 1770 г.).

В пределах Новгородской губернии мы обнаруживаем ряд заметных расхождений.

Новгородский уезд у Я.Е. Водарского разделен на пятины, его внешние границы довольно точно совпадают с моей реконструкцией. Есть, однако, и несколько отличий: пропущен анклав Бежецкого на (57.98; 35.44), а бежецкий полуанклав в районе Воскресенского погоста (58.61; 35.96) намечен, однако показан как широкий, направленный к нему с востока выступ, что приводит к неверной (бежецкой, а не новгородской) приписке целой группы небольших поселений в районе (58.44; 36.22).

Границы Псковской провинции совпадают с моими; ее внутреннее деление у Я.Е. Водарского не отражено, она показана как единый уезд, выделен

только Пусторжевский, хотя, как уже говорилось, источники того времени выделяют уезды «пригородов».

Нет существенных отличий и в изображении северных уездов Белозерской провинции – Каргопольского и Чарондского. Устюженский обозначен, в силу масштаба, очень приблизительно. Обратившись к схеме И.В. Пугача, отражающей реалии середины XVII в.⁸⁰², видно, что его границы в целом совпадают с реконструированными мною, за одним исключением: территория южных приселков Хриплевской волости оказываются в Бежецком и, частично, в Новгородском уезде (верховья р. Кати). Северные приселки, как и сама волость, остаются в составе Устюженского уезда. К Белоозерскому уезду у Я.Е. Водарского приписано верхнее и среднее течение Большого Юга в районе (58.97; 36.62). По моим данным, оно относится к Ворлогодскому уезду и, видимо, принадлежало к нему уже в XVI-XVII вв.⁸⁰³.

В Тверской провинции, по моим данным, Новоторжский уезд имеет большой выступ к северу, в пределы Новгородского уезда (57.43; 34.68), почти достигая Вышнего Волочка. Граница Водарского тут просто прямая, и примерно такую же конфигурацию она имеет в статье Ю.В. Степановой и А.И. Савиновой⁸⁰⁴. Вопрос нуждается в дальнейшем изучении, как и вопрос о точной трассировке новгородско-ржевской границы, которая у Водарского находится южнее, чем получается по моей реконструкции, и проходит через Березовские плесы оз. Селигер.

Границы уездов Великолуцкой провинции по моей реконструкции заметно отличаются от тех, которые предложены на схемах Я.Е. Водарского. В районе (56.91; 31.93) по моим данным, находится анклав Холмского уезда, а по

⁸⁰² Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI – XVII веках // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2002. С. 5 – 86. Схема.

⁸⁰³ Грязнов А.Л. Карта «Вологодский уезд в XVII в.» // Мой родной Вологодский район. Вологда, 2009. С. 96–97

⁸⁰⁴ Степанова Ю.В., Савинова А.И. Пути миграции населения Ладужской Карелии в Верхневолжье в XVII веке // Carelica. Научный электронный журнал. 2021. № 1 (25). С. 18.

сведениям Я.Е. Водарского – сложно переплетенные выступы Торопецкого и Ржевского. Также, по моим данным, существует большой выступ Торопецкого к северу, до (57.13; 31.95). Участок бассейна р. Локни в районе (56.73; 30.42) у Я.Е. Водарского отнесен к Холмскому уезду, на карте показан большой, длинный выступ, направленный к юго-западу; по моим данным, граница значительно ровнее, и эти территории относятся к Великолуцкому уезду. Эти существенные расхождения могут быть связаны как с неточностью моей реконструкции (как было показано в гл. 2, Великолуцкая провинция исключительно плохо отражена в картографических источниках); одновременно можно предположить, что группа Я.Е. Водарского, работая с материалами по этому региону, с его крайне дисперсным расселением и с сильно сменившейся в XIX в топонимией, тоже могла столкнуться со значительными сложностями. К сожалению, никаких материалов, которые позволили бы точнее представить себе алгоритм их работы, не сохранилось.

Санкт-Петербургской губернии на карте Я.Е. Водарского нет.

Реконструированные границы Смоленской губернии, с учетом разной степени детализации, совпадают со схемой Я.Е. Водарского очень хорошо. Исключением является лесной массив на (55.44; 33.30), который, по Я.Е. Водарскому, принадлежит к Смоленскому уезду, а по моим данным, к Вяземскому.

В пределах Московской губернии, то есть в центре страны с его устоявшимися пространственными структурами расхождения между моими реконструкциями и схемами Я.Е. Водарского минимальны. В Московской провинции на схеме Я.Е. Водарского нет выступа Волоколамского в сторону Можайского в районе (55.84; 35.42), что видимо, является типографской ошибкой, поскольку Ю.В. Готье этот выступ известен. Оболенский уезд на схеме Я.Е. Водарского резко уменьшен, сделан маленьким анклавом в составе Малоярославецкого, причем в него даже не попадает Оболенск. Соотнесение

моей реконструкцией со схемой уезда, созданной О.И. Хоруженко⁸⁰⁵, позволяет согласиться с его мнением, что реконструкция Я.Е. Водарского плохо отражает реально существовавшие границы уезда⁸⁰⁶. Еще одна неточность, относящаяся к этому же району – в Калужский уезд включены территории по нижней Шане и Угре (54.67; 36.04), хотя эти земли в XVII в. относились к Малоярославецкому уезду⁸⁰⁷.

Во Владимирской провинции у Я.Е. Водарского отрезана восточная, лесная и почти незаселенная часть Гороховецкого уезда в районе (56.28; 42.99), что позволило соединить северный анклав Нижегородского уезда с основной его частью. Кроме того, не показан анклав Муромского уезда на правом берегу Оки в районе (55.93; 45.16) и сильно упрощена конфигурация владимирско-муромской границы вдоль верхнего течения р. Колпи в районе (55.28; 41.05).

В Калужской провинции у Я.Е. Водарского не показан анклав Брянского уезда на (54.13; 34.45). Серпейск, напротив, размещен не изолированно от основной территории уезда, как получается по моей реконструкции, а на конце длинного, вытянутого к западу выступа. Нет также анклава Мосальского на (54.66; 34.72), а малозаселенная территория по правобережью Жиздры отнесена к Козельскому, а не к Мещовскому уезду (53.91; 34.87).

В Тульской провинции имеется единственное заметное расхождение: границы крапивенского анклава в среднем течении р. Шат в районе (54.15; 38.11) у Я.Е. Водарского значительно распространены на юг, на водораздел Шата и Шивороны, который, по моим данным, относится уже к Дедиловскому уезду.

⁸⁰⁵ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М.: Квадрига, 2019. С. 11.

⁸⁰⁶ Водарский Я.Е. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. // Славяне и Русь. Сб. ст. М., 1968. С. 274–281. См. также: Хоруженко О.И. Указ. соч. С. 84.

⁸⁰⁷ Митрошенкова Л. В. Малоярославецкий уезд в конце XV–XVIII вв. : Историко-географическое исследование. М.: Сорек-Полиграфия, 2004. Карты.

Рязанская земля показана у Я.Е. Водарского как единое пространство, без выделения Зарайска, Михайлова, Пронска, Печерников, Сапожка, Гремячева. Еще одно отличие состоит в том, что рязанско-владимирская граница, по его данным, смещена к югу от той, что мы видим на картах Рязанской и Владимирской провинций, использованных в нашей реконструкции; данные А.В. Дедука, специально занимавшегося этим вопросом, однако, совпадают с нашими⁸⁰⁸.

Костромские «осады» показаны у Я.Е. Водарского в составе Костромского уезда; действительно, их окончательное выделение в качестве самостоятельных уездов происходит, видимо, уже в первой четверти XVIII в. Анклав внутри Ярославского уезда на (57.65; 40.27) включен в состав основной территории уезда, что привело к тому, что к Костромскому уезду была отнесена значительная ярославская территория на правом берегу Волги в районе (57.61; 40.52). Совсем неточно изображены чересполосные территории Заволжья: анклав Галичского уезда и полуанклав Ярославского к северу от Данилова объединены и отнесены целиком к Галичскому (58.38; 40.24).

В Переяславской, Суздальской, Угличской провинциях заметных расхождений не обнаруживается, а в Юрьев-Польской Шуя и Лух разделены анклавом Владимирского в районе Палеха (56.79; 41.86), что отражает ситуацию того времени, когда Палех, действительно, был приписан к Владимирскому уезду⁸⁰⁹.

В Белгородской провинции Белгородской губернии у Я.Е. Водарского показаны не все уезды – только Курский, Обоянский, Белгородский, Старо- и

⁸⁰⁸ Дедук А.В. К вопросу о границе между Владимирским и Рязанским уездами в XVII – XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти акад. Л.В. Милова. М., 2015. С. 390 – 396.

⁸⁰⁹ См.: Суслина А.Г. «...Определены мы уездом во град Гороховец, в который нам быть совсем не желалось»: уездный центр в жизни крестьянского мира (на примере с. Палеха на рубеже XVIII–XIX вв.) // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2023. № 6. С. 36-37.

Новооскольский. В целом их очертания хорошо совпадают, хотя Белгородский, по моим данным, имеет выступ в юго-восточной части, которого нет у Я.Е. Водарского, а Новооскольский показан так, что охватывает всю территорию Верхососенского, которого на карте нет.

В Орловской провинции у Я.Е. Водарского севернее Болхова показан небольшой анклав Мценского уезда, которого по моим данным обнаружить не удалось (53.52; 35.96).

В Севской провинции Я.Е. Водарский показывает анклав Брянского уезда на границе Трубчевского и Севского, к северо-западу от Севска (52.24; 34.45), с центром в Невдольске и Добруни. Невдольск действительно упоминается в 1595 г. в Брянском уезде⁸¹⁰ как владение Свенского монастыря. Добрунь (Добрыничи, место знаменитого сражения эпохи Смуты) до середины XVIII в., по мнению брянских краеведов, также числилась в Брянском уезде⁸¹¹. Имеется и еще несколько расхождений, связанных с незаселенными или активно осваиваемыми территориями. Большой массив леса на (52.61; 34.26) по моим данным – трубчевский, а не севский. У Я.Е. Водарского показан анклав Севского уезда между Рыльским, Путивльским уездами и малороссийской границей (51.57; 34.10). Несколько иначе выглядят границы Путивльского уезда со слободским Сумским полком, хотя путивльский анклав на (50.98; 35.07) отображен, а его выступ, вытянутый с северо-запада на юго-восток в сторону Сум, сильно удлиннен – скорее всего, в силу неверной проекции.

В Воронежской провинции Воронежской губернии у Я.Е. Водарского показаны только Землянский уезд и северная часть Воронежского, причем в ее состав включена территория не отображенного Костянского уезда.

В Елецкой провинции границы реконструкций совпадают, с единственным исключением – будущий анклав Добровского уезда в составе Лебедянского с с. Черепань и Теплое (52.94; 39.19) отнесен к Ефремовскому, у

⁸¹⁰ Шумаков С. Сотницы (1537-1597 гг.), грамоты и записи (1561-1696 гг.). М., 1902. С. 194.

⁸¹¹ Населенные пункты Брянского края: энциклопедический словарь / Сост. О. Р. Вязьмитин. Изд. 2-е, доп. и испр. Брянск: Белобережье, 2012.

которого в силу этого имеется длинный и узкий, вытянутый у юго-востоку «язык».

В Тамбовской и Шацкой провинциях показаны только Касимовский, Шацкий, Кадомский, Темниковский, Ряжский и Козловский уезды, очертания которых, показаны очень огрублённо, так что здесь сложно говорить о степени соответствия двух реконструкций. Показательно, что на карте этого региона, опубликованной в «Полном историческом атласе России», ее составители вообще отказались от того, чтобы показывать границы уездов.

В Нижегородской провинции Нижегородской губернии совпадение реконструкций также достаточно высокое. Большой выступ Нижегородского уезда, «обходящий» Балахнинский с востока, сильно продлен, охватывает все верховья Керженца с бассейнами Северного и Южного Козленцов (57.13; 44.50) (по моим данным это территория Юрьевецкого уезда).

Очертания Арзамасского и Алатырского уездов показаны на схемах Я.Е. Водарского очень грубо, в частности, сильно упрощена их взаимная граница, нет арзамасского анклава на алатырско-саранской границе (54.42; 42.58) и саранского – внутри Алатырского уезда (54.69; 46.39). Из состава Алатырского уезда исключены (тут карта Водарского обрывается, поэтому непонятно, куда они отнесены отнесены, видимо, к Симбирскому) большие территории на незаселенном правом берегу р. Суры, в районе (55.10; 46.70) и (55.52; 46.32). У Курмышского уезда показана только его основная территория, причем очень неточно. Приблизительностью отличаются и границы маленького Ядринского уезда.

В пределах Казанской провинции Казанской губернии на схемах Я.Е. Водарского огрубленно отражены причудливые границы Казанского с Царевококшайским, Яранским, Уржумским уездами, а на юге Казанского уезда – не отражены казанские поселения, подходившие к Волге со стороны Симбирска (54.08; 48.81).

Свияжская провинция вообще изображена у Я.Е. Водарского очень примерно. Цивильский уезд не обозначен, объединен с Чебоксарским, нет

анклава Казанского на (55.65; 47.46), у Козьмодемьянского нет правобережной части с Василем, она отнесена к Чебоксарскому. Между Царевококшайским, Царевосанчурским, Яранским, Козьмодемьянским иначе, чем в моей реконструкции, разделены лесные массивы. В частности, не локализован царевосанчурский куст поселений на р. Юронге, и в результате обширные леса, окружающие его, отнесены к Козьмодемьянску (56.92; 45.98)

Есть некоторые отличия и в изображении Вятской провинции. К Орлову Я.Е. Водарским отнесены бассейны рек Холуницы и Погиблицы на правобережье Вятки (58.27; 48.80); по моим данным, Орловский уезд полностью располагался на левом берегу реки. Кроме того, у Я.Е. Водарского он выходит за пределы будущего Вятского наместничества и охватывает бассейн Моломы в районе (59.40; 47.81) – по моим данным, это великоустюжская территория.

Единственное заметное расхождение в Соликамской провинции связано с тем, что бассейн Верхней и Средней Печоры, по моим данным, относится к Чердынскому уезду, а у Я.Е. Водарского показан в составе Пустозерского.

Наконец, в Архангелогородской губернии расхождения совсем невелики. Иначе разделены между уездами ненаселенные леса в междуречье Северной Двины и Кевролы и в верховьях Кевролы (62.42; 67.70); отдельно выделены Устьянские волости, которые в допетровское время были особым уездом; Галичский уезд объединен со своими «осадами», которые, как и костромские, окончательно обособились уже в XVIII в.

Подводя итоги этому обзору, следует подчеркнуть, что выявленные расхождения между двумя пространственными моделями, созданными независимо друг от друга, основанными на разных источниках и отражающих разное время, не критичны. Почти все они связаны либо с типографскими ошибками и искажениями, от которых несвободны опубликованные схемы Я.Е. Водарского, либо с особенностями того подхода, который был реализован его группой: границы реконструировались только на основе локализаций топонимов, так что ненаселенные лесные и степные массивы иногда могли

быть приписаны к соседним уездам произвольным образом. На протяжении почти столетия, с конца XVII по конец XVIII вв., на исследуемой территории нет оснований говорить о значительных подвижках границ. Таким образом, сформировавшиеся к концу XVII в. границы практически не изменялись впоследствии до 1775 г., и уездная структура, существовавшая в 1770 г., восходила к допетровскому времени.

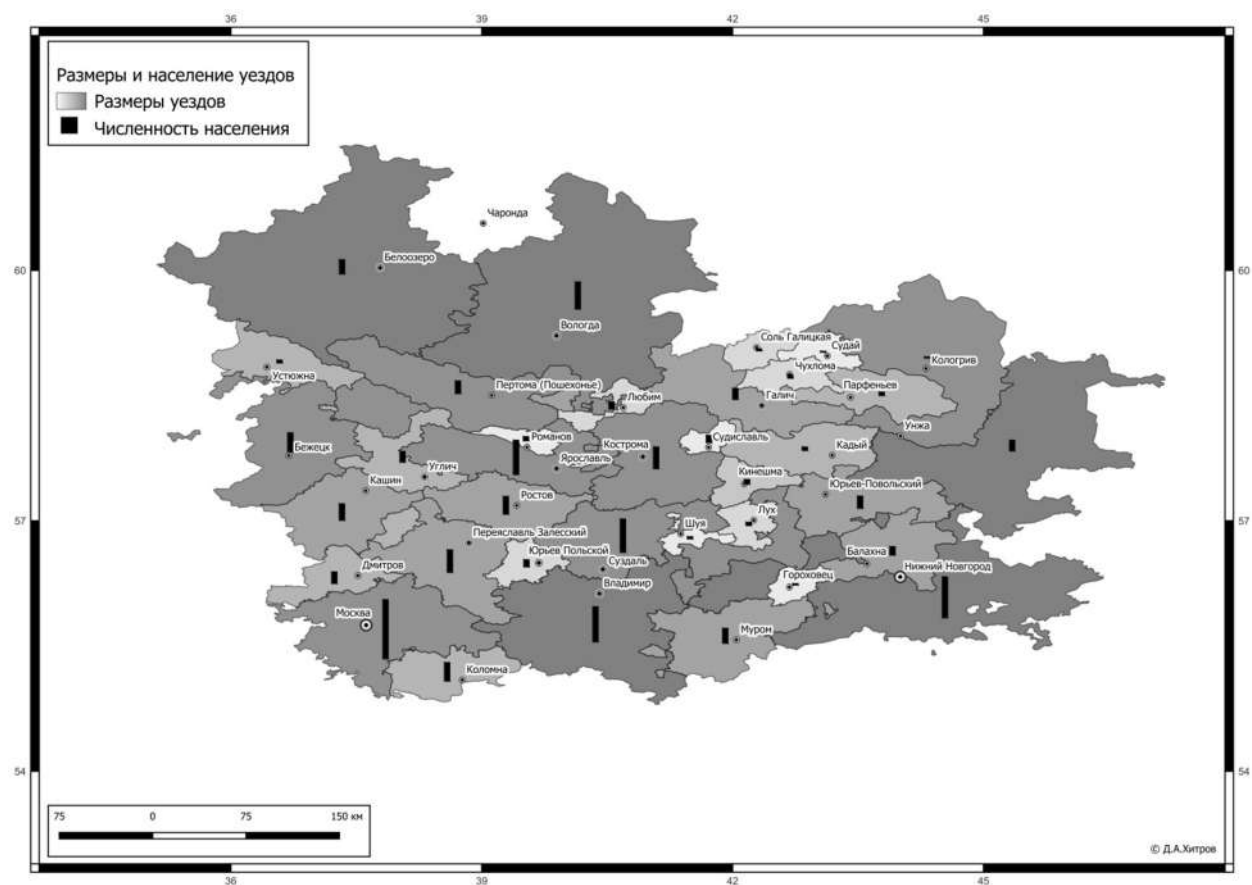
4.4. Особенности уездного деления в различных регионах страны

Объяснение существовавшего до 1775 г. уездного деления должно быть связано с обращением к тому времени и тем обстоятельствам, при которых это деление возникло – для каждого региона отдельно. Цель этого параграфа – не предложить такое объяснение, что далеко выходило бы не только за рамки настоящего исследования, но и за пределы возможностей одного человека, – а обратить внимание специалистов на те общие и региональные особенности размеров и очертаний уездов, которые, на мой взгляд, заслуживают внимания. Такие особенности далеко не всегда заметны при работе с первичным материалом по тому или иному уезду, однако только из этого материала может вырасти их объяснение.

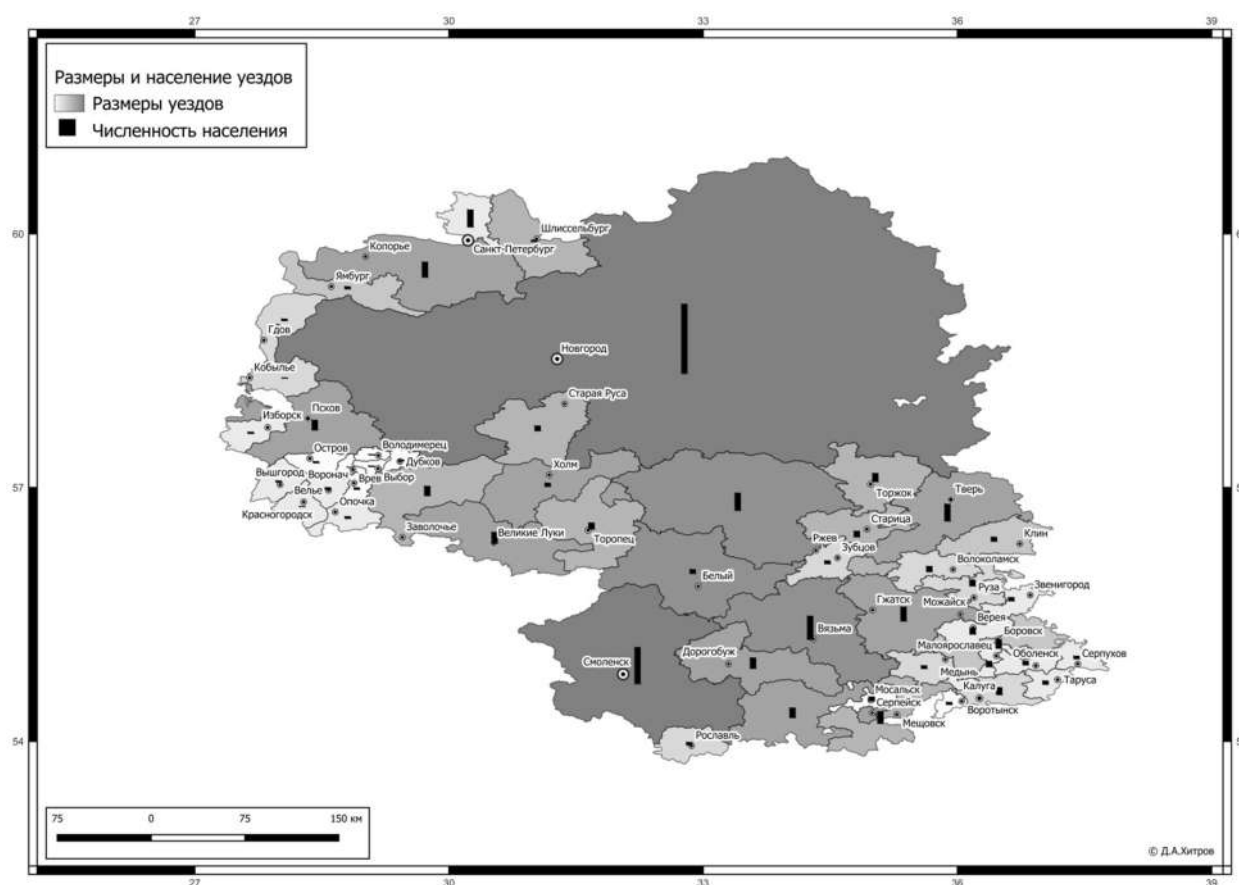
Начнем с исторического центра государства, ограничив его с юга течением Угры и Оки, активное освоение земель южнее которых началось со второй половины XVI в.; с севера – теми уездами, в которых дворянское землевладение составляло статистически значимую часть земель; с востока – восточными границами нижегородских и костромских владений. На картах 4 и 5 показана эта обширная полоса центральной России, в пределах которой, собственно, и сложилось Российское государство, собранное московскими государями (карты 4 и 5⁸¹²).

⁸¹² Карты в этом параграфе составлены без учета провинциального и губернского деления и частично накладываются, поскольку их составление преследовало цель максимально наглядно представить те особенности административного устройства, о которых говорится в тексте.

Карта 4. Размеры и население уездов Центральной России (восточная часть)

Карта 5. Размеры и население уездов Центральной (западная часть) и Северо-Западной России

На этих территориях расположены 63 довольно крупных уезда (средний размер – 7088 км²), которые, несмотря на заметный разброс, могут считаться более или менее однородными по размеру единицами (коэффициент вариации – 99 %). Подавляющее большинство их центров в эпоху Средневековья известны как стольные княжеские города, центры великих и удельных княжений. Стоит особо отметить достаточно правильные границы большинства уездов и малое количество анклавов в пределах всего региона, что, видимо, говорит о давно и вполне осознанно проведенных размежеваниях. Несомненно, формирование этих сообществ должно было быть весьма противоречивым процессом, однако есть основания считать, что силы, создавшие вокруг каждого из древних городов Северо-Восточной и Западной Руси обширную сельскую округу с достаточно правильными очертаниями, преобладали здесь над теми, что действовали в пользу раздробления таких округ.

Однако стоит обратить внимание и на важные исключения из этого правила.

Во-первых, к юго-западу и западу от Москвы расположена обширная группа более мелких, чем это характерно для региона в целом, уездов, с довольно сложно переплетенными границами: Малоярославецкий, Звенигородский, Боровский, Верейский, Оболенский, Серпуховской, Рузский, Медынский, Волоколамский, Тарусский, Калужский. Большинство их центров также являются старыми княжескими городами – частично владениями младших ветвей московского правящего дома, частично – столицами Верховских княжеств (Таруса, Оболенск). Их размеры существенно меньше, чем в других частях Замосковья – в среднем менее 1600 км², что, видимо, говорит о том, что процессы становления территориальных сообществ в этом регионе имели существенные отличия от тех, что происходили к северу, востоку и северо-западу от столицы⁸¹³.

Во-вторых, им имеем несколько случаев обособления небольших уездов, окруженных землями более крупных и сложившихся вокруг городов, которые не были центрами княжений в удельную эпоху. Таковы отделившиеся от Суздальского уезда в конце XVI – начале XVII вв. Шуйский, Кинешемский и Луховский⁸¹⁴; обособившийся от Ярославского Романовский; выделившийся из земель Угличского удела Устюженский⁸¹⁵.

⁸¹³ Дедук А. В. Прошкин О. Л., Фролов А. С., Шеков А. В. Древняя Таруса и её окрестности в X–XVII веках: историко-географическое исследование. Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2022. Гл. 2. Таруса и Тарусский уезд в конце XV – XVII вв. С. 21-40; Хоруженко О. И. Указ. соч.

⁸¹⁴ Кабанов А. Ю. Территориальная реорганизация Суздальского уезда во второй половине XVI – начале XVII века: Организация новых уездов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История. 2017. № 1. С. 15-22.

⁸¹⁵ Пугач И. В. Устюжна Железопольская и уезд в XVI – первой половине XVII в.: территория, население, хозяйство. Вологда, 1999. С. 44-45.

В-третьих, уже в XVIII в. из состава двух крупных уездов на северо-востоке региона, Костромского и Галичского, выделяются их заволжские части, традиционно именовавшиеся «осадами»: из костромского – Любимский, Судиславльский, Кадыйский, Унженский уезды; из Галичского – Солигаличский, Чухломской, Судайский, Парфеньевский, Кологривский (иногда, несмотря на появление в их центрах особых воевод и на то, что окладные книги ревизий воспринимают эти территории как отдельные уезды, они продолжают именоваться осадами и в середине XVIII в.).

Теперь обратим внимание на северо-западную часть государства – исторические территории Новгородской и Псковской земель. Они являют собой довольно разительный контраст. Гигантский Новгородский уезд охватывает почти всю территорию своей провинции и включает основную территорию средневекового Новгородского государства; по размеру (120 тыс. км²) он является пятым в стране, уступая только огромным и малонаселенным приполярным уездам, по численности населения на момент III ревизии – вторым (527 тыс. чел., уступает Казанскому). Несмотря на существование в его пределах значительного количества заметных городских центров и нескольких систем внутреннего деления (на пятины, на внутренние уезды и на погосты)⁸¹⁶, вплоть до реформы 1775 г. основная территория Новгородского государства, присоединенная к Москве в 1478 г., продолжала существовать как единая административная и налоговая единица. Единственным исключением является Старорусский уезд; в XVII веке его иногда включали в состав земель Шелонской пятины, однако писцовые и переписные книги по нему составлялись отдельно⁸¹⁷. К XVIII столетию это, безусловно, отдельный уезд в составе Новгородской провинции.

⁸¹⁶ См. об этом: Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2004. Очерки М.Ю. Зенченко, И.Ю. Анкудинова, А.А. Селина, А.А. Фролова.

⁸¹⁷ Анкудинов И.Ю. Шелонская пятина // Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 391.

Псковская земля с точки зрения административного устройства выглядит антагонистом Новгородской. Она тоже объединена общей провинциальной властью, но здесь в качестве отдельных уездов фигурируют не только старые «пригороды» Пскова, такие как Опочка, Остров или Изборск, но и совсем небольшие центры⁸¹⁸. Если Псковский уезд (6,2 тыс. км², 77 тыс. населения) является средним по размеру, то некоторые из уездов Псковской провинции, такие как Выборский (326 км², 7,3 тыс. чел.), Вревский (354 км², 3,5 тыс. чел.), Володимерецкий (367 км², 6,3 тыс. чел.) и Дубковский (520 км², 9,3 тыс. чел.) напоминают скорее не небольшие уезды, а погосты в Новгородской земле⁸¹⁹.

Великолуцкая провинция по своему устройству схожа с городами Замосковья, с той разницей, что сравнительно малонаселенный Холмский уезд (28 тыс. чел.) устойчиво выступает в качестве «приписного» к Великим Лукам, несмотря на наличие довольно значительного собственного центра, Холмского посада.

Теперь перейдем к южной части государства (карта 6).

⁸¹⁸ См.: *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV-XVII веках. Псков: Псковская обл. типография, 2004.

⁸¹⁹ *Харлашов Б.Н.* Погосты и губы в Псковской земле XIV-XVI вв. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1996.

This map illustrates the administrative divisions and military frontiers of Central Russia at the end of the 16th century. The legend indicates four types of information:

- Размеры уездов**: Shaded areas representing the size of districts.
- Численность населения**: Black squares indicating population density.
- Линия оборонительных черт конца XVI в.**: A dashed line representing the defensive frontier at the end of the 16th century.
- Слободские полки**: Areas designated for Slobodskaya polki (military settlements).

The map shows numerous districts, many of which are labeled with names such as Тула (Tula), Рязань (Ryazan'), Владимир (Vladimir), Ярославль (Yaroslavl), and others. A scale bar at the bottom left indicates distances up to 150 km. The map is framed by coordinates ranging from 33 to 42 degrees longitude and 51 to 57 degrees latitude.

Второе крупное расширение пределов Российского государства к югу – построение целого ряда «государевых крепостей», «городов на Поле» в 1580-х – 1600-х гг.

309

событийная сторона этого масштабного процесса изучена ныне очень хорошо⁸²⁰.

Посмотрим, как на карте выглядят его итоги.

Северная часть этого обширного региона, ставшая ареной ожесточенной борьбы между Россией и Крымским ханством во второй половине XVI в., занята сравнительно небольшими уездами. Это Алексинский, Белевский, Богородицкий, Болховский, Веневский, Воротынский, Гремячевский, Дедиловский, Епифанский, Ефремовский, Зарайский, Карачевский, Каширский, Крапивенский, Кромский, Лихвинский, Мещовский, Михайловский, Мосальский, Мценский, Новосильский, Одоевский, Орловский, Перемышльский, Печерниковский, Пронский, Сапожковский, Скопинский, Тульский, Чернский уезды. Именно эта территория именовалась «городами от Поля» в документах 1560-х гг.⁸²¹ Средний размер уезда в этой обширной полосе сравнительно невелик – 2200 км², и ни один из них не превышает 5000 км².

Нужно также отметить, что внутри этого региона размеры уездов тоже подчиняются определенной логике.

Наименьшие из них сосредоточены непосредственно на линии укреплений т.н. Козельско-Тульско-Рязанской засечной черты или рядом с ней – Одоевский, 585 км², Дедиловский, 730 км², Перемышльский, 938 км², Печерниковский, 121 км², Гремячевский, 176 км². Очевидно, что связано с тем, что, с одной стороны, укрепление этого рубежа потребовало строительства большого числа сильных крепостей и формирования множества служилых сообществ, расположенных довольно тесно. В этом плане большой интерес представляют три совсем небольших сообщества на юге Рязанской земли – Сапожковский, Гремячевский и Печерниковский уезды. В сущности, каждый из

⁸²⁰ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Издательство ВГУ, 1960; Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А. Белгородская черта. История, фортификация, люди. Рыбинск: Медиарост, 2020, и мн. др.

⁸²¹ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж: Издательство ВГУ, 1991. 272 с. С. 144-145.

них включал единственное поселение, и в середине XVIII в. они довольно сильно отличались от окружающих территорий, крепостнического Центрального Черноземья, по составу населения – основное их население составляли, по окладной книге III ревизии, однодворцы и служилые люди старых служб⁸²², а помещичьи крестьяне полностью отсутствовали. Служилые сообщества, сложившиеся здесь в XVI-XVII вв., не сумели сохранить своего привилегированного статуса, однако не превратились и в крестьян; с другой стороны, эти городки были со всех сторон окружены землями соседних уездов, не имели свободных земель и, соответственно, в пределах этих уездов не могло сформироваться землевладение пришлых дворян.

У следующей линии «городов на Поле» уезды были заметно крупнее – Карачевский (3743 км²), Кромский (3196 км²), Орловский (4807 км²), Мценский (2211 км²), Новосильский (3692 км²), Ефремовский (3109 км²), Епифанский (2808 км²), Донковский (2597 км²), Рязский (5977 км²). Начало их складывания, видимо, относится к 1560-м гг. Выдвинутые в это время в неосвоенную и опасную степь, эти форпосты отстояли друг от друга дальше, и со временем, когда военная опасность ушла, выяснилось, что вокруг них есть заметные резервы земель для освоения.

Правым флангом эта редкая цепь опирается на крупные уезды, располагавшиеся в лесистых бассейнах Угры и верхней Десны – Брянский (14 тыс. км²), Серпейский (6 тыс. км²), Трубчевский (3 тыс. км²), Козельский (5 тыс. км²); левым – на обширный Рязанский уезд.

Следующий пояс составляют крупные уезды, сложившиеся вокруг городов, основанных в 1580-х – 1590-х гг. Резкий рывок в освоении степных пространств, совершенный в период правления Федора Ивановича и Бориса

⁸²² Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизий / Сост. Л.Г. Бескровный, Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан. Вып. 3. М.: Институт истории СССР. М., 1972. С. 67-75.

Годунова, давно привлекает внимание исследователей⁸²³. В это время к югу от уже существовавших городов «от Поля» возникает новая группа городов «на Поле» – Севск, Курск, Ливны, Елец, Старый Оскол; к ним примыкают уже существовавшие на тот момент Рыльск и Путивль, и к этому же ряду следует отнести Лебедянь, основанную еще до Смуты (хотя в самостоятельный город и центр уезда она превратилась уже в первые десятилетия правления Романовых). Этих новых городов было немного, и между ними первоначально были большие неосвоенные пространства. Когда в середине XVII в. эти земли оказались защищены прошедшей южнее Белгородской чертой и стали безопасными, они начали активно заселяться, и, поскольку потребности в строительстве новых крепостей здесь уже не было, у них сложились обширные уезды, размером от 5 до 10 с небольшим тыс. км².

Таким образом, уезды становятся все более крупными по мере движения от Оки на юг. Однако за областью крупных уездов Центрального Черноземья вновь располагается полоса совсем небольших территориальных сообществ, оформление которых связано со следующим крупнейшим этапом в освоении степных пространств – строительством в середине XVII в. новой системы засечных черт (карта 7).

⁸²³ См.: Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья...; Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в.: опыт государственного строительства. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 221 с.

Размеры и население уездов

- Размеры уездов
- Численность населения
- Линия оборонительных черт середины XVII в.
- Слободские полки

Map of the Chernigov region in the 17th century, showing administrative divisions, population, and defensive lines. The map includes a legend, a scale bar, and a coordinate grid.

Scale: 0 to 150 km.

Coordinates: 48°N to 51°N, 36°E to 45°E.

© Д.А.Хитров

⁸²⁴ См. об этом: Жуков В.Д. Выкуп пленных на валуйской размене в 1643 г. // Древняя Русь. 2020. № 4. С. 49-59; Жуков В.Д. «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: К

Как установил еще В.П. Загоровский, Белгородская черта была разделена на 25 участков, центром каждого из которых был город⁸²⁵. На середину XVIII в. почти все они еще были центрами уездов⁸²⁶. Исключений всего три: Болховец и Нежегольск были поглощены Белгородским уездом, а Борщев монастырь (считавшийся также одним из «городов на черте») – Воронежским.

Абсолютное большинство городов, возникших «на Черте» в середине XVII в., предстают в качестве уездных центров: Алешня (с 1647 г. в составе России), Вольный (1640), Хотмыжск (1646), Карпов (1646), Болховец (1646), Нежегольск (1654), Короча (1638), Яблонов (1637), Новый Оскол (1647), Верхососенск (1647), Усерд (1637), Ольшанск (1644), Острогожск (1652), Коротояк (1647), Костянск (1647), Орлов (1640), Усмань (1645), Демшинск (1640-е), Белоколодск (1663), Романов (существовал с начала XVII в., перестроен и укреплен в 1652), Сокольск (1647), Добрый (1647), Козлов (1635), Тамбов (1636), Нижний Ломов (1635), Верхний Ломов (1635), Инсар (1647), Керенск (1639). Таким образом, на линии старой засеки в интервале от Алешни до Инсара находится 29 уездных центров. К этому же ряду следует отнести еще 5 городов, возникших на территории, оказавшейся «в черте», основание которых тесно связано с ее строительством и обороной: Суджа (1661), Мирополье (начало 1650-х), Обоянь (1650), Чернава (укреплен в 1635), Землянск (укреплен в 1661). Наровчат крепость в XVI в., Троицкий острог с 1640-х, Краснослободск 1627.

Расстояние по прямой между городами на Белгородской черте никогда не превышает 50 км, средняя – 27, а минимум – всего 12 (от Корочи до Яблонова). Южную границу Московского государства очерчивала настоящая стена из городов, и ее линия совершенно подчинила себе формирование городской сети в этом регионе.

истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия История России. 2012. № 4.

⁸²⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. С. 240-244.

⁸²⁶ До нашего времени всего 7 из них сохранили городской статус. Там же. С. 239.

Неудивительно, что у большинства городов «на черте» – 27 из 32 – очень небольшие уезды, в пределах 5000 км². Значительная часть из них появилась, как уже говорилось выше, в ходе тяжелых, длившихся десятилетиями и требовавших вмешательства центральной власти, пограничных конфликтов служилых сообществ «старых» и вновь основанных городов: воронежцев с коротоякцами, землянцами и усманцами⁸²⁷, яблонцев – с белгородцами⁸²⁸; есть основания думать, что дальнейшее изучение архивов Разрядного и Поместного приказов покажет, что этот список не является исчерпывающим. Важно подчеркнуть, что «разъезд» уездных границ в ходе таких конфликтов проводился представителями государства, и это размежевание определяло развитие землевладения – то есть, например, отвод части воронежских земель к Коротояку означал потерю воронежцами владельческих прав на этой территории, а победители не только обозначали пределы своего уезда, но и приобретали монополию на получение новых владений в его пределах⁸²⁹.

Однако некоторые из городов, расположенных на черте, имеют весьма обширные уезды. Это Тамбов (21 тыс. км²), Воронеж (15 тыс. км²), Козлов (12 тыс. км²), Белгород (7 тыс. км²); «за чертой», как уже говорилось, находились Валуйки, уезд которых также был к середине XVIII в. весьма обширным (11 тыс. км²). Кроме того, к этому же ряду следует отнести Шацк (20 тыс. км²), расположенный севернее, «в черте», часть владений которого, Залесский стан,

⁸²⁷ См.: Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. как исторический источник // Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Публ. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. С. 8-9. Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2005. С. 69-71; Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж: Истоки, 2009. С. 73-87.

⁸²⁸ Евсюков Д.Е. Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 43-47.

⁸²⁹ Особенно важным это было в 1630-х – 1680-х гг., когда в пределах Белгородского разряда действовала «заповедь» на приобретение земель столичным дворянством.

расположена южнее ее (эти обширные, переплетенные с землями Тамбовского, Керенского и Верхнеломовского уездов территории иногда даже воспринимались как обособленная административная территориальная единица – в указе 1719 г. о расписании уездов к губерниям и провинциям он фигурирует как особая часть Шацкой провинции⁸³⁰. Стоит также отметить довольно большой уезд Путивля (6 тыс. км²), который получил в качестве пригородов Каменный и Недрыгайлов, возвращенные от Польши в 1647 г. при пограничном размежевании; таким образом, его служилые люди оказались прямо вовлечены в работы по строительству и обороне линии засек⁸³¹.

Причина формирования таких крупных территориальных единиц состоит в том, что к югу от Черты, на огромной территории (около 150 тыс. км²) возникло всего несколько уездных центров. Завершение Белгородской черты радикально переломило ситуацию в многовековом противостоянии с Крымским ханством: она оказалась практически непреодолимой для набегов⁸³². При этом постепенно снизилась военная угроза и для земель, прилегающих к ней с юга: работоторговцы утрачивали интерес к этой окраине, ставшей хорошо защищенной. Поэтому, хотя освоение обширной полосы земель, которая с севера была обозначена линией засечных черт, а с юга была ограничена владениями малороссийских и слободских полков, землями запорожских казаков и Землей Войска Донского, происходило во второй половине XVII в. довольно активно, потребность в новых городах-крепостях сокращалась, и здесь появилось всего несколько новых уездных центров.

Среди них Павловск (Осеред), который был основан в 1709 г. и долгое время развивался как один из основных центров Воронежского адмиралтейства,

⁸³⁰ ПСЗ. № 3380. Т. V. С. 706. 29 мая 1719 г.

⁸³¹ См.: *Ракитин А.С.* «Новоприемные» города Северской земли (Каменный, Бобрик, Недрыгайлов и Олешня) и служба в них севских ратных людей (детей боярских Стародуба и Рославля, полковых казаков, стрельцов и пушкарей) // *Деснинские древности. Вып. VII.* Брянск: Десяточка, 2012. С. 206—230.

⁸³² См.: *Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А.* Белгородская черта.

Новохоперская крепость, построенная 1716 г. на месте уничтоженного донского Пристанского городка, одного из центров Булавинского восстания, Борисоглебск (Павловская крепость), основанная в 1698 г., Чугуев (основан в 1639 г.) Салтов (возник примерно в это же время). Вокруг каждого из них сложились небольшие уезды (в пределах 3 тыс. км²), однако отнюдь не они определили развитие этой территории.

Значительная часть этой полосы была занята слободскими украинскими полками, которые начали формироваться в 1650-х гг. в составе Белгородского разряда, за счет массовой миграции населения Правобережной и Левобережной Украины в пределы Московского государства⁸³³. Остальные земли оказались поделены между несколькими северными уездами, существенно расширившимися за счет земель «за чертой». Особенно резко выросли владения Белгорода, Воронежа, Козлова и Тамбова; приобрели большую, вытянутую к юго-востоку территорию и Валуйки, которые, как уже говорилось, какое-то время оставались «за чертой». Тогда же черту «перешагнули» и владения Шацка.

Стоит специально отметить, что очертания границ на этих территориях отличаются намного меньшей упорядоченностью, чем на землях к северу от Белгородской черты. Обособленные, выдвинутые далеко к югу анклавов имеются у уездов Доброго, Козлова, Орлова, Керенска, Нижнего Ломова, Инсара. Это, видимо, говорит о том, что государственных размежеваний здесь не проводилось, и Поместный приказ (а позже Вотчинная коллегия) просто санкционировал сложившуюся в ходе освоения запутанную территориальную структуру.

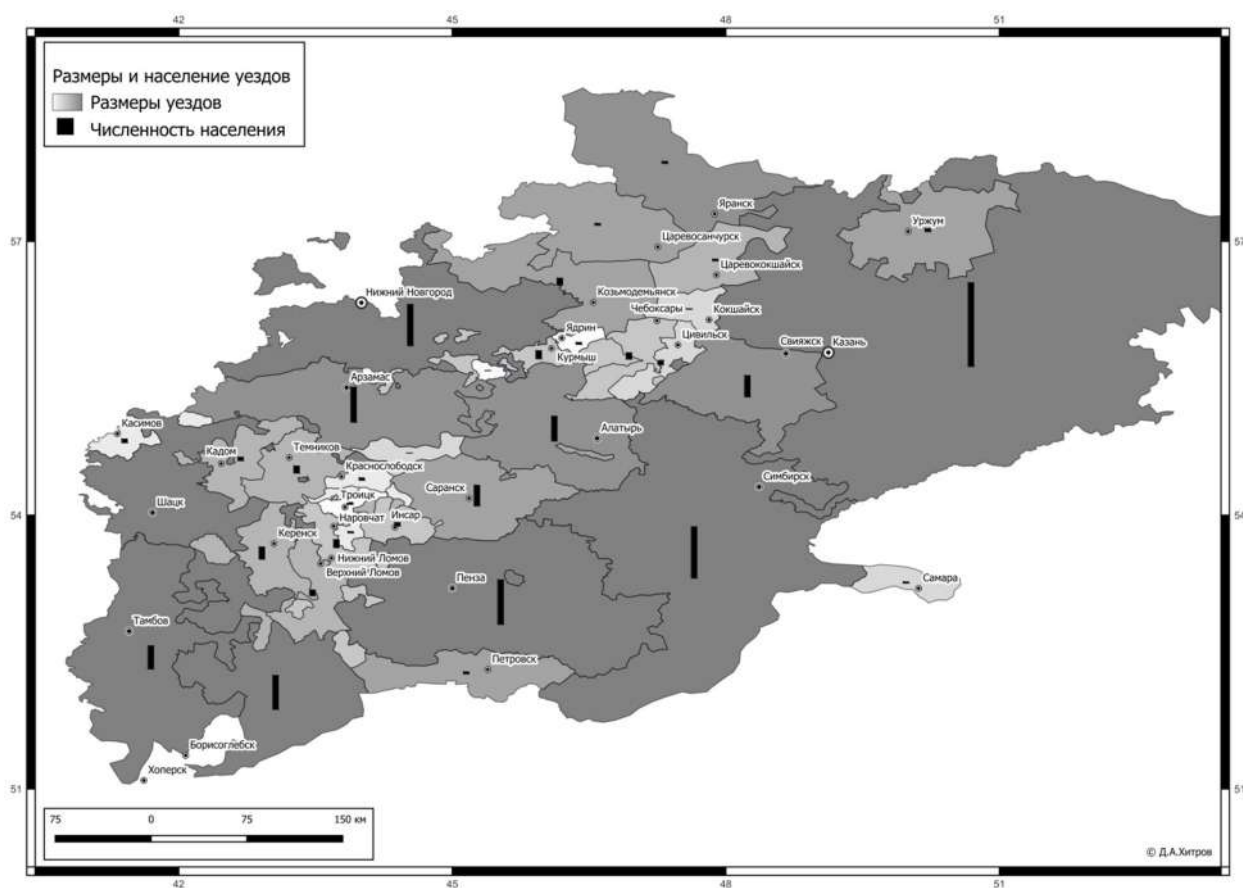
Таким образом, пестрая и противоречивая картина административного деления Черноземья, которую мы наблюдаем в середине XVIII в., несет в себе

⁸³³ См. об этом, например: *Багалей Д.И.* Очерки из русской. Т. 2: Монографии и статьи из истории Слободской Украины. Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1913; *Багалій Д.О.* Історія Слобідської України. Харків: Союз, 1918; *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, 1964.

большой объем исторической памяти о событиях XVI-XVII вв., времени первоначального освоения этих территорий. Ее общие очертания заданы расположением крепостей, возникших в ходе вооруженной борьбы за эти земли; вокруг основанных у рубежа «Поля» и «на Поле» городов складывались служилые сообщества, и эти сообщества, осваивая прилегающие территории, формировали уезды. Уезд был воплощением и гарантией приобретенных этими людьми владельческих прав, и именно этим обуславливалась исключительная устойчивость подобных территориальных структур – даже несмотря на их явную нерациональность с точки зрения моделей управления XVIII века.

Теперь посмотрим на поволжский регион (карта 8).

Карта 8. Размеры и население уездов Среднего Поволжья

Основную часть показанных на карте территорий составляют уезды Казанской и Нижегородской провинций; к ним добавлены территории

восточных провинций Воронежской губернии (так что эта карта по охвату частично пересекается с картой 7).

Первое, что бросается в глаза – то, что здесь, как и в центре страны, соседствуют крупные, средние и очень мелкие уезды.

Большая часть территории региона поделена между очень крупными уездами: крупнейшим в государстве по численности населения Казанским (102 тыс. км², 632 тыс. чел.), Симбирским (45 тыс. км², 390 тыс. чел.), Пензенским (30 тыс. км², 340 тыс. чел.), Арзамасским (14 тыс. км², 269 тыс. чел.), Алатырским (12,7 тыс. км², 190 тыс. чел.), Свияжским (9,8 тыс. км², 164 тыс. чел.), Саранским (8,8 тыс. км², 159 тыс. чел.). Стоит обратить внимание, что на территории многих из них имеются городские центры, округа которых в предшествующий период считались уездами – Елатыма (в Шацком уезде), Большой Карсун, Сызрань и ряд других городов Симбирской черты⁸³⁴, включенные в состав Симбирского уезда. Мокшан (в Пензенском уезде), Василь⁸³⁵ (в Козьмодемьянском уезде), целый ряд казанские «пригородов», к том числе Тетюши, Лаишев⁸³⁶ и ряд других⁸³⁷. Таким образом, тенденция к поглощению небольших уездов более крупными сообществами, которую мы наблюдали и в центре, и на юге страны, проявляется здесь, наверное, наиболее

⁸³⁴ Дубман Э.Л. Внутренние уезды юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: Идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Т. 2. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2014. С. 65-70.

⁸³⁵ Демидов Н. Исторический очерк Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Типография Ройского и Душина, 1884. С. 20 и сл.

⁸³⁶ Гилязов И.А. Административно-территориальное устройство Среднего Поволжья во второй половине XVI – начале XX века: от Казанского уезда до Татарской АССР (исторический очерк) // Научный Татарстан. 2015. № 4. С. 69-71.

⁸³⁷ Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера деятельности Приказа Казанского дворца // Классы и сословия России в период абсолютизма. Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1989. С. 5-19.

выраженно. Специально изучивший этот вопрос Э.Л. Дубман характеризует центры Симбирского Поволжья, существовавшие в XVII в. как самостоятельные административные центры, а позже вошедшие в состав Симбирского уезда, как «пригороды с подвластной им сельской округой»⁸³⁸, а И.П. Ермолаев говорит о существующих с конца XVI в. «пригородных уездах» (то есть, поясняет он, «уездов внутри некоторых громадных по территории уездов, например Казанского»)⁸³⁹.

Рядом с ними находятся совсем небольшие уезды. Таковы уезды западной части Среднего Поволжья, как по Горной, так и по Луговой стороне древнего Казанского ханства: Цивильский, Чебоксарский, Кокшайский, Царевосанчурский, Козьмодемьянский, Царевококшайский. К ним примыкают два относящихся к Алатырской провинции небольших уезда, втиснутых между Алатырским и Нижегородский – Курмышский и Ядринский. К этому же ряду следует отнести Кадомский уезд, а также Наровчатский. Более того, упоминавшиеся выше обособленные Вадская, Починковская и Сергачская волости вообще «выпадали» из системы уездного деления страны, так что когда на ландкартах смежных территорий у геодезистов возникала необходимость обозначить их принадлежность, они ограничивались указанием на губернию – Воронежскую. Возможно, эта значительная чересполосица, возникла из-за стремления властей сохранить какие-то древние территориальные и управленческие структуры, свойственные местному населению – к такому объяснению, в частности, склоняется И.П. Ермолаев. Характеризуя черты территориального деления, «присущие вновь присоединенным, преимущественно нерусским областям с их своеобразием административных

⁸³⁸ Дубман Э.Л. Особенности районирования уездов Южного Средневолжья в середине XVII – начале XVIII вв. // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2022. № 4. С. 11.

⁸³⁹ Ермолаев И.П. Указ. соч. С. 10.

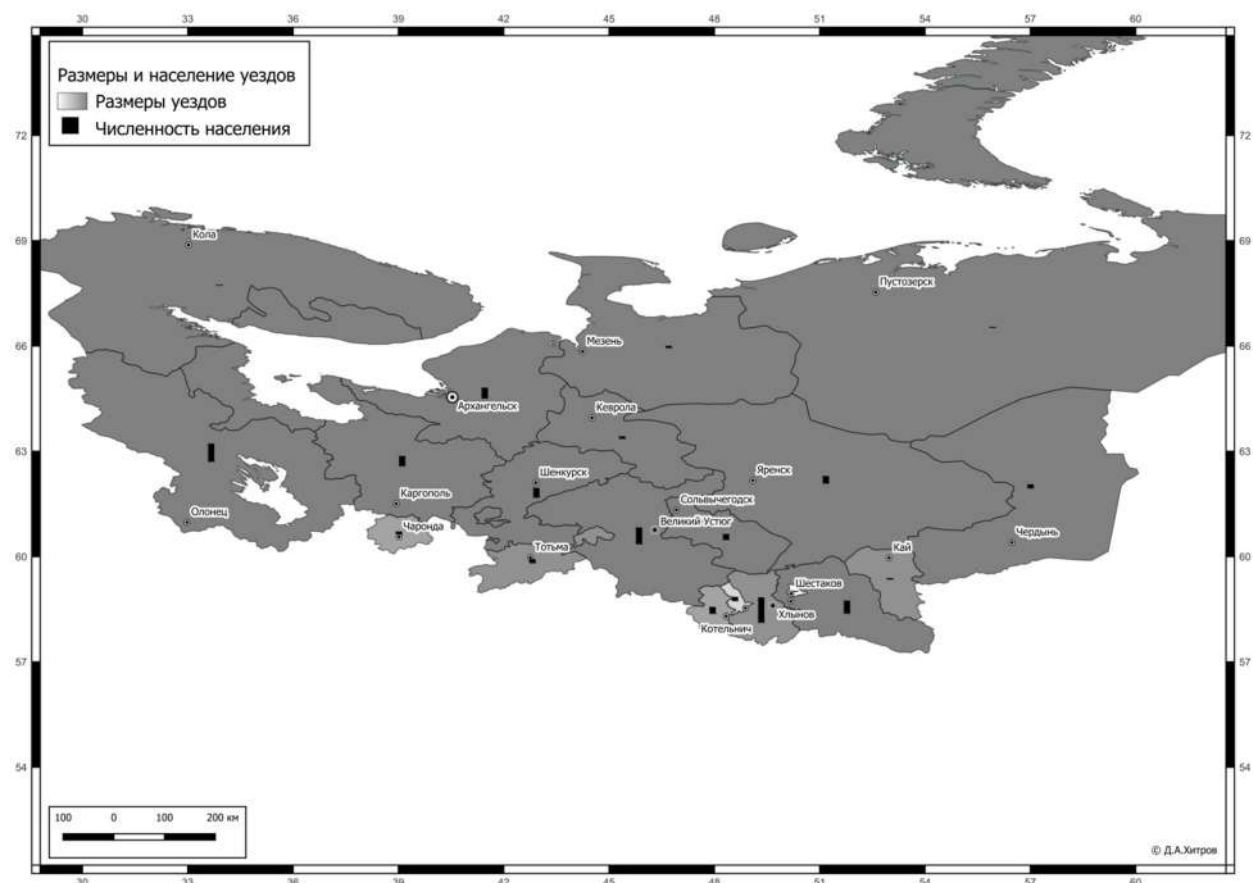
понятий», он приводит как пример этого Уржумский уезд, который «состоял только из волостей»⁸⁴⁰.

В пределах этого региона можно назвать целый ряд территорий, где мы видим значительную чересполосицу. Так, обособленные от своих основных территорий анклавы имеют Наровчатский, Темниковский, Саранский, Симбирский, Казанский, Касимовский, Курмышский, Чебоксарский, Нижегородский уезды; кроме того, можно назвать целый ряд территорий, где границы смежных уездов так переплетены, что, в сущности, тоже можно говорить о чересполосном расположении поселений – Кадомский уезд, сложным образом переплетенный с Шацким, заволжские земли напротив Симбирска, где соседствуют поселения Казанского и Симбирского уездов. К этому же ряду следует отнести земли южнее Петровска, в среднем течении Медведицы, о которых говорилось в предыдущей главе. Эта чересполосица, конечно, возникла в ходе процессов освоения, однако, сравнивая поволжские территории с землями Белгородской и Воронежской провинций, следует сказать, что Приказ Казанского дворца, возможно, во второй половине XVII в. меньше занимался упорядочением границ уездов, чем Разрядный.

На Русском Севере, в пределах Архангелогородской, частично – Новгородской и Казанской губерний мы встречаем довольно разные по размеру и населению уезды. На карте 9 показана территория, расположенная к северу от той довольно четкой линии, которая разделяет уезды с развитым дворянским землевладением от северных, населенных государственными крестьянами.

⁸⁴⁰ Ермолаев И.П. Указ. соч. С. 10.

Карта 9. Размеры и население уездов Русского Севера

Уезды здесь почти всегда строятся вокруг определенных речных бассейнов, подавляющая часть границ проходит по незаселенным водоразделам, так что их приходится указывать с некоторой долей условности, часто на основе более поздних линий. Соответственно, для этого региона не слишком характерно ни сложное переплетение границ, ни чересполосность уездов. В одном месте, в верховьях Ваги, наблюдается чересполосное расположение Важского и Устюжского уездов, которое объясняется тем, что Устьянские волости, являвшиеся в XVII в. особым уездом, были в следующем столетии приписаны к Великому Устюгу. Кроме того, чересполосно расположены несколько поселений Тотемского и Великоустюжского уездов в среднем течении Сухоны.

Почти все северные уезды довольно велики по размеру, однако только в двух население превышает 100 тыс. чел. – Хлыновском (189 тыс. чел.) и Великоустюжском (123 тыс. чел.). Особенно слабо заселены приполярные

уезды – Кольский, Мезенский, Пустозерский, Кеврольский. Тем не менее, отдаленность от других воеводских центров привела к тому, что в каждом из них еще в допетровское время сформировались центры воеводской власти, вокруг которых сложились уезды⁸⁴¹. Стоит отметить, что их центры часто (но не всегда) именуются не городами, а посадами и острогами – видимо, и для современников они не совсем соответствовали представлениям о городе. Не считался городом и Шенкурский посад, административный центр Важского уезда.

Сложившаяся в ходе длительного исторического развития сеть уездов предстает перед нами очень неоднородной. Прежде всего, вокруг крупнейших, игравших ключевую роль в развитии государства в XVI – XVII вв. центров – Москвы, Новгорода, Владимира, Казани, Архангельска, Смоленска, – сложились огромные как по численности населения, так и по территории уезды, резко «возвышавшиеся» над окружающими, напоминая, как по размерам территории, так и по численности населения, европейские провинции. На противоположном полюсе находятся миниатюрные уезды, часто состоявшие из одного или нескольких поселений. Почти всегда они обязаны своим появлением тому, что на каком-то этапе развития небольшое сообщество, обычно служилое, обособилось от более крупных или не было поглощено ими. Объяснение этому следует искать в истории развития служилого землевладения в XVI – XVII вв., а для некоторых регионов – в истории взаимодействия государства с общинами коренных народов, в истории организации самоуправления чернососного населения.

Важно подчеркнуть, что огромная диспропорциональность уездов очень затрудняла дело правильной организации местной администрации. Дело было даже не столько в том, что для управления разномасштабными уездами

⁸⁴¹ Мезенский и Кеврольский уезды выделились из состава Двинского в 1620-х гг. См.: *Воскобойникова Н.П.* Кеврольский и Мезенский уезды // Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 268-269.

требовалось разное количество администраторов, сколько в том, что в них складывались совершенно разные традиции взаимодействия воевод с местным населением. Невозможность формализовать и тем самым ограничить полномочия воеводы приводила к тому, что местное звено управления было самым слабым звеном системы управления, существовавшей накануне реформы.

4.5. Провинциальное и губернское деление

Провинции, появившиеся в петровскую эпоху и обязанные своим появлением, прежде всего, потребностям налогообложения, демонстрируют значительно большую однородность, чем уезды (таблица 2).

Таблица 2. Население и площадь провинций.

	Население, чел.	Площадь, км ²	Доля центрального уезда по населению, %	Доля центрального уезда по территории, %
<i>Московская губерния</i>				
Московская	1299957	49424	35	26
Владимирская	402778	30762	67	68
Рязанская	372556	20525	49	60
Калужская	497562	23113	24	26
Тульская	359576	13777	21	20
Суздальская	256208	13218	100	100
Костромская	319256	18698	53	54
Угличская	365226	22294	41	48
Ярославская	438399	25452	60	47
Переяславская	313927	15039	56	59
Юрьев-Польская	108434	5200	54	42
<i>Архангелогородская губерния</i>				
Архангелогородская	190156	802696	42	49
Великоустюжская	220127	267822	56	60
Вологодская	239224	49897	88	63
Галицкая	275938	56210	32	38
<i>Нижегородская губерния</i>				
Нижегородская	479766	32421	66	62
Алатырская	271516	16643	70	77
Арзамасская	269192	14022	100	100

Новгородская губерния				
Новгородская	702369	242118	75	49
Белозерская	234392	111816	48	59
Великолукская	164872	17623	52	36
Псковская	290634	24944	27	25
Тверская	402182	32734	33	49
Белгородская губерния				
Белгородская	738864	52184	25	20
Орловская	418064	17748	33	27
Севская	647132	43106	20	34
Слободская губерния				
Слободская	598726	48019	28	37
Воронежская губерния				
Воронежская	331130	41513	31	35
Елецкая	372984	27728	31	35
Шацкая	519606	51996	50	61
Тамбовская	606566	53317	29	38
Казанская губерния				
Казанская	659780	110468	96	92
Свияжская	352508	50722	46	25
Симбирская	419838	53561	93	85
Пензенская	499210	38897	68	77
Вятская	371572	88136	51	47
Пермская	264016	150728	53	83
Смоленская губерния				
Смоленская	595674	46916	47	42
Санкт-Петербургская губерния				
Санкт-Петербургская	283196	17348	47	51

Как известно, само создание провинций в ходе реформы Петра I, помимо желания упростить местное управление, было связано со стремлением создать более унифицированную единицу, чем уезд. По мнению М.М. Богословского, «в области однообразие вводилось как в областном разделении, так и в

устройстве местного управления, руководимого общими для всех областей нормами инструкций»⁸⁴². В основу сначала ландратских долей, а затем провинций был положен «статистический принцип – определенное количество тяглого населения»⁸⁴³.

Стоит, однако, заметить, что среди существовавших в тот момент губерний ни одна, согласно итоговым данным III ревизии, не соответствовала этой норме: ревизское население Московской, Новгородской, Белгородской, Воронежской, Казанской, Нижегородской, Архангелогородской губерний превосходило 400 тыс. ревизских душ, а Астраханской, Оренбургской и Сибирской – не достигало 300 тыс. Из числа провинций только у двух, Новгородской и Казанской, численность населения находилась в обозначенном интервале, одна, Московская, превосходила его (составляя 575 тыс. душ); средний размер населения провинции составлял 176 тыс. душ⁸⁴⁴. В целом, учреждаемые наместничества должны были стать крупнее большинства провинций, но меньше основных губерний.

М.М. Богословский показал, что принцип равенства населения с самого начала не был проведен последовательно: разброс по расписанию 1719 г. был большим – из числа провинций 33 имели от 10 до 40 тыс. дворов, 5 – менее 10 тыс., три (Московская, Казанская, Нижегородская) – более⁸⁴⁵.

Эта диспропорция сохранилась и впоследствии. В среднем накануне реформы провинция имеет территорию в 71,8 тыс. км² при вариации в 183 %, население в 414 182 чел. при вариации в 51 %. Таким образом, по численности населения провинции несколько более единообразны, чем уезды, но разброс остается очень большим: население Московской (1 300 тыс. чел.) и Юрьев-Польской (108 тыс. чел.) отличается более чем в 12 раз. Очевидно, что при их

⁸⁴² Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719 – 1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. С. 45.

⁸⁴³ Там же. С. 49.

⁸⁴⁴ См.: Переписи населения России. Вып. 3. Расчеты мои.

⁸⁴⁵ Богословский М.М. Указ. соч. С. 51-52.

формировании в первую очередь во внимание бралось «дворовое число» налогоплательщиков, но никак не размеры территории.

К этому можно добавить некоторые наблюдения над картой. М.М. Богословский показал, что провинциальное деление создавалось путем простого «расписания» «городов», «к городу, назначенному провинциальным центром, «приписывались» ближайшие города, связанные с провинциальным путями сообщения, какими были главным образом реки»⁸⁴⁶. Очевидно, петровские администраторы при этом не учитывали и даже, возможно, не очень хорошо себе представляли конфигурацию связанных с этими городами уездов. В результате между провинциями, как и между уездами, возникла заметная чересполосица. Отчасти она обуславливалась анклавами вошедших в провинции уездов (например, Муромского внутри Нижегородского, Бежецкого внутри Новгородского и многих других). Однако есть и целый ряд провинций, где не имеют общих границ составляющие их уезды – это Тамбовская, восточная часть которой отделена от провинциального центра полосой земель Шацкого уезда, Ярославская, Кинешемский уезд которой отстоит от Ярославского довольно далеко к востоку и не имеет с ним общих границ, будучи отделен Костромским, и Юрьев-Польская, где Шуйский и Луховский уезды отрезаны от провинциального центра землями Суздальского уезда (вообще, не очень понятно, почему три эти небольшие уезда были оформлены как отдельная провинция, при том, что они окружают Суздальский уезд, и, будучи объединены с ним, составили бы в пределах Московской губернии провинцию такого же размера, как Рязанская, Тульская или Угличская).

Многие провинции складывались вокруг огромных уездов, к которым оставалось только «добавить» небольшие смежные; в четвертом и пятом столбцах таблицы 2 приведены сведения о том, какую долю в населении и территории каждой из провинций составлял центральный уезд. В случаях Арзамаса и Суздаля провинция состояла из одного уезда. В Новгородской,

⁸⁴⁶ Богословский М.М. Указ. соч. С. 51.

Казанской, Вологодской, Казанской, Симбирской провинциях в центральном уезде проживало более трех четвертей населения, во Владимирской, Нижегородской, Пензенской – более двух третей. Рядом с этим мы видим и множество провинций, где доминирование центрального уезда не было таким выраженным, и, более того, в ряде случаев он даже не был самым большим: Калужский уступает по численности населения Козельскому, Мещовскому и Серпейскому, Севский – Брянскому, Тверской – Ржевскому, Елецкий – Ливенскому, а Угличский меньше как Кашинского, так и Бежецкого, то есть является самым малонаселенным в своей провинции. Очевидно, при выборе провинциального города создатели этой системы деления ориентировались скорее на административную традицию и на положение нового центра, чем на «дворовое число».

При этом нельзя сказать, что состав провинций отражал исторические связи между отдельными уездами. В некоторых случаях такая историческая связь действительно прослеживается – например, Рязанская провинция действительно состояла почти исключительно из земель, в древности входивших в Рязанское великое княжение, а Новгородская включала территории Новгородского государства. Однако для большинства провинций это не так: например, в составе Угличской провинции оказались сам Углич, древнее владение великих князей Владимирских, Кашин, бывший удел Тверского великого княжества, и Бежецк, некогда относившийся к новгородским владениям.

Перейдя к губернскому уровню, мы увидим, что губернии более разнородны, чем провинции (таблица 3).

Таблица 3. Население и площадь губерний

	Население, чел.	Площадь, км2	Доля населения, %	Доля территории, %
Архангелогородская	925445	1176625	6	42

Белгородская	1804060	113037	11	4
Воронежская	1790106	171445	11	6
Казанская	2566924	492513	16	18
Московская	4644191	233435	29	8
Нижегородская	1020474	63087	6	2
Новгородская	1924316	436412	12	16
Слободская	598726	48019	4	2
Смоленская	595674	46916	4	2
Санкт-Петербургская	283196	17348	2	1
Общий итог ⁸⁴⁷	16153112	2798837		

Среднее население губернии составляет 1 615 тыс. чел., при вариации в 76 %; территория – в среднем 280 тыс. км² при вариации в 121 %. При этом как население, так и территория распределены резко диспропорционально. Почти треть населения проживает в гигантской, включающей почти весь исторический центр страны, Московской губернии (4, 6 млн. чел.), причем следующая губерния, Казанская (2,6 млн. чел.), уступает ей почти вдвое, а наименьшая, Санкт-Петербургская, более чем на порядок. По размерам территории, конечно, доминируют северные губернии – Архангелогородская и Новгородская (последняя, в огромной степени, за счет Олонецкого уезда и Белозерской провинции). Однако и внутри более плотно заселенного центра страны губернии резко диспропорциональны, так что Смоленская и Нижегородская в разы уступают соседним Московской и Казанской.

Очевидно, эта ситуация также отражала административную традицию, восходившую к петровскому времени: назначив в ходе реформы 1708-1710 гг. центрами губерний вынесенные на окраины города, центры военной активности, такие как Азов, Санкт-Петербург, Смоленск, Киев, а также Казань с ее адмиралтейством, Петр оставил весь центр страны под управлением старой столицы. Позже эта модель была отчасти скорректирована с появлением в 1714

⁸⁴⁷ В пределах исследуемой территории.

г. Нижегородской, в 1727 г. Новгородской и Белгородской губерний, однако то, что первоначально модель была основана на противопоставлении внутренних районов страны ее военным окраинам, в известной степени продолжало оказывать воздействие на конфигурацию губернского уровня управления.

Таким образом, в существовавшем до екатерининской реформы единицы административного деления были качественно различны, и требовалось либо кропотливо «настроить» штаты органов власти для каждой уникальной ситуации, либо изменить и радикально унифицировать саму систему.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Хитров Дмитрий Алексеевич

**Губернская реформа Екатерины II:
изменение внутренних границ и организация пространства государства**
Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 3

Москва – 2025

Глава 5. Проведение реформы. Реконструкция административного деления пореформенного времени

Если, составляя карту 1770 г., часто приходится иметь дело с недостатком картографических источников, то к концу екатерининского царствования благодаря деятельности межевого ведомства и картографов на местах их становится много, и нередко имеется возможность выбирать. При прочих равных, я старался отдавать предпочтение наиболее подробным планам, которые прямо восходили к съемкам, сделанным в ходе полевых работ – генеральным уездным планам и атласам Генерального межевания. Однако здесь вмешивается еще один фактор. Для того чтобы в полной мере использовать информационный потенциал «геометрической» карты, необходимо было привязать ее средствами ГИС, то есть нужна была качественная, выполненная в высоком разрешении электронная копия.

Работа над этим исследованием шла с 2005 г., и все эти двадцать лет ситуация постепенно улучшалась: появлялись или становились доступными человеку с университетской зарплатой новые технические средства, архивы и библиотеки смягчали ограничения на копирование или даже сами проводили оцифровку картографических фондов. Копии, таким образом, становились доступнее, а качество снимков – лучше. В 2000-х и в начале 2010-х гг., однако, приходилось ориентироваться не только на качество самого источника, но и на возможность получить в руки его электронную копию.

Как уже говорилось, слой 1792 г. делался первым, его создание для каждого региона было тем начальным шагом, без которого были невозможны последующие, и я пользовался теми картами, которые были в моем распоряжении. Некоторые реконструкции, сделанные в то время на основании неудачных, мелкомасштабных карт, я впоследствии заменил, однако если памятник, ставший доступным позднее, не давал качественного улучшения по сравнению с уже обработанным, я не считал такую замену самоцелью, тем

более что она тянула за собой и пересмотр всей уже сделанной к тому моменту работы над картой 1770 г.

Необходимо также сказать о карте административного деления 1792 г., созданной нашим коллективом (кроме меня, в его состав входили Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, С.Н. Пахунов, А.Н. Красиков, В.Д. Жуков, М.В. Хацкевич, М.В. Калинин, М.В. Кулагина) в 2009-2012 гг.⁸⁴⁸ в рамках двух грантовых проектов по изучению итоговых статистических материалов Генерального межевания. Подход, реализованный в ней, основывался на предположении, что карта конца XVIII в. может быть реконструирована ретроспективным методом: в основу ее был положен атлас, изданный Генеральным штабом в 1820-х гг. (т.н. «Атлас Пядышева»), затем он был сопоставлен с атласом 1792 г., и в тех местах, где в административном делении произошли изменения, границы были скорректированы. Соответственно, большая часть границ была отрисована с опорой на карты XIX в., которые, как мы тогда думали, имеют хорошую математическую основу и позволяют локализовать их с большой точностью⁸⁴⁹. Получившаяся карта дала возможность реализовать замысел, связанный с картографированием межевой статистики и, будучи одной из немногих исторических векторных карт, доступных в рунете в открытом доступе⁸⁵⁰, активно используется (к сожалению, далеко не всегда со ссылками). Однако, как выяснилось, для исследования

⁸⁴⁸ Голубинский А.А., Пахунов С.Н., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Историк, ГИС и русские карты XVIII века // Преподавание истории в школе. 2012. № 8; Хитров Д.А. Электронные карты административно-территориального деления России накануне и после губернской реформы 1775 г.: о методике составления // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 3. М. 2013

⁸⁴⁹ Параллельно с нами, привязку карт пядышевского атласа – с примерно таким же успехом – сделала группа проф. Келли О'Нейлл в Гарвардском университете в рамках проекта по истории русской картографии The Imperiia Project. См.: <https://imperiia.scalar.fas.harvard.edu/imperiia/index> [дата обращения – 30.01.2025].

⁸⁵⁰ <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/projects/maps/>; <http://rgada.info/admterr/> [дата обращения – 30.01.2025].

губернской реформы она не подходит: карты пядышевского атласа при привязке дают ошибку, достигающую десятков километров, и даже использование при привязке эллипсоидов и проекций, употреблявшихся в то время, не позволяет уменьшить ее: причина в неточности самой съемки. Одновременно, пядышевские карты слишком мелкомасштабны, чтобы исправить ситуацию за счет увеличения числа контрольных точек. От использования этого слоя пришлось отказаться и сделать карту 1792 г. «с нуля», на других источниках и с помощью другого подхода.

Разбор построен по следующей схеме.

Сначала разбирается история создания наместничества и дальнейших уточнений его состава, если такие происходили в течение екатерининского царствования – прежде всего по законодательным источникам. Именно порядок создания определяет последовательность наместничеств в главе. Затем дается характеристика источников, использованных для реконструкции деления 1792 г., и особенностей работы над этой реконструкцией.

В основе почти всех карт, приведенных в главе, лежит привязка планов Генерального межевания и геометрических карт последних десятилетий XVIII в. Рутинная работа по этой привязке специально не описывается; по общему правилу, для установления линии границы определялось как можно больше контрольных точек, прилегающих к ней – чаще всего, это были все приграничные поселения, а в слабозаселенных районах – все точки, которые удавалось локализовать (например, слияния рек, их узнаваемые излучины и т.п.). Как правило, уездный план привязывался несколькими сотнями точек, затем результат сверялся с более поздними картами (как историческими, так и современными) и, при необходимости, число точек увеличивалось⁸⁵¹.

⁸⁵¹ Часть этой работы делалась в рамках проектов РФФИ, Фонда президентских кадров и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры» в 2010–2014 гг. В работе участвовали А.В. Носов, Д.Д. Носова, Е.М. Гуреев, В.А. Охлопкова, которыми была выполнена первичная обработка некоторых копий и привязка примерно 8 % планов Генерального межевания, использованных в этой главе.

Далее приводится карта. Я старался дать изучающему ее читателю возможность самостоятельно разобраться в том перераспределении территорий, зачастую весьма сложном, которое произошло в результате реформы. Поэтому на картах показаны, прежде всего, оба слоя границ – как 1770, так и 1792 гг.

«Старые» границы показаны белыми линиями с тонкой серой чертой посередине. На территории того наместничества, которое изображено на соответствующей карте, эта линия хорошо видна на сером фоне и позволяет представить себе очертания дореформенных уездов. Когда такая граница выходит за пределы изображаемого наместничества, остается видна только средняя серая линия. Это сделано для того, чтобы можно было увидеть очертания уездов, разделенных в ходе реформы между несколькими наместничествами.

«Новое» деление показано тонкими черными линиями. Их также хорошо видно на сером фоне, а в тех случаях, когда старая и новая границы совпадают, эта черная линия показывается в середине более толстой белой.

Поскольку карта 1770 г., как это было показано во второй главе, создается путем перекомпоновки карты 1792 г., то при «разрезании» полигонов новых уездов линиями реконструированных границ, существовавших до реформы, получается своеобразная мозаика из изменивших или не менявших свое подчинение участков территории. Число ее фрагментов – важная характеристика, позволяющая обобщенно оценить интенсивность пересмотра границ в конкретном регионе, и этот показатель приводится для каждого региона.

Перераспределение территорий показано с помощью различного заполнения соответствующих полигонов.

Вопрос о том, для каких территорий уездный центр остался прежним, а для каких – изменился, должен был иметь значение для большинства жителей, поскольку от него зависело место расположения администрации и основного

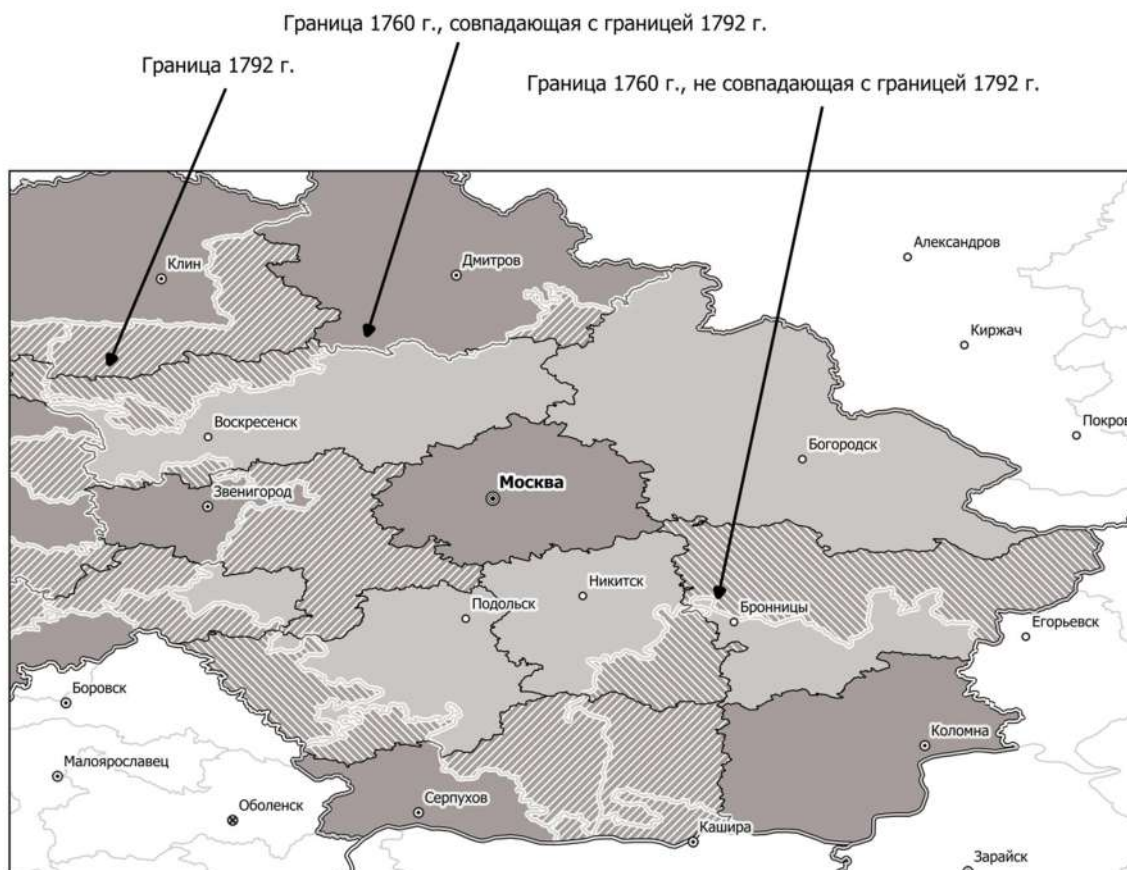
рынка сбыта, а для дворян, помимо этого, принадлежность к тому или иному дворянскому обществу⁸⁵².

У любого из сохранивших свой статус старых уездных центров имеется территория, относившаяся к нему и до, и после реформы. Она далее называется ядром уезда.

Имеет смысл также выделить случай, когда некий участок земли был отделен от большого уезда и был приписан к новому городу, возникшему на его территории – в данном случае административные связи должны были быть переориентированы, но социальные и, вероятно, экономические структуры не нуждались в столь серьезной перестройке. Поскольку этим новым городом становилось, как правило, самое крупное поселение в округе, которое обычно и ранее было заметным транспортным узлом, а иногда имело и административные функции, то для жителей такой территории город становился ближе, но радикальной перестройки территориальных связей не происходило. Например, до реформы Осташковские слободы были наиболее заметным центром в обширной лесистой западной части Ржевского уезда. Территорию «старого» Ржевского уезда, после реформы оказавшуюся в составе учрежденного Осташковского, также можно считать ядром последнего. Ядра уездов показаны на картах сплошной заливкой: старых – более темной, новых – светлее.

⁸⁵² Некоторые наблюдения на этот счет см.: *Глаголева О.Е., Фомин Н.К.* Дворяне «в штатском»: Провинциальное дворянство на гражданской службе в 1750 – 1770-х гг. // *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века* / под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 148-228.

Условные обозначения на картах наместничеств

Городская сеть

- Губернские города
- Областные города
- Старые уездные города
- Новые уездные города
- Упраздненные и оставленные за штатом города

Перераспределение земель

- Ядра уездов старых центров
- Ядра уездов новых центров
- ▨ Перешедшие к старым центрам
- ▨ Перешедшие к новым центрам
- ▨ Территории упраздненных уездов
- Границы наместничеств 1792 г.
- Границы уездов 1760 г.
- Границы уездов 1792 г.

Территории, которые изменили свою административную подчиненность, отмечены штриховкой. Чтобы подчеркнуть характер перераспределения, по-

разному показаны те из них, которые отошли к существовавшим ранее центрам, и те, которые вошли в состав новых уездов, при условии, что их центры были расположены за пределами их исходного уезда (например, участок, переданный от Тверского уезда к Корчеве, которая была создана на территории «старого» Кашинского уезда. Особой штриховкой показаны и территории упраздненных уездов.

Все карты этой главы, как и главы 3, выполнены как атлас: с единой системой условных обозначений, в географической проекции, в масштабах 1: 750 000, 1: 1 000 000, 1: 1 250 000, 1: 1 500 000, 1: 2 500 000.

Для понимания логики преобразований использованы цифры населения «старых» и «новых» уездов, собранные и систематизированные В.М. Кабузаном⁸⁵³.

⁸⁵³ Кабузан В.М. Народы России... С. 65 – 77, 157 – 183.

5.1. Тверское наместничество

Тверское наместничество (карта 1) было открыто первым, и о его создании было объявлено спустя неделю после издания «Учреждений». 25 ноября 1775 г. генерал-прокурор А.А. Вяземский представил на заседании Сената «особую записку» императрицы, в которой говорилось, что «по новоизданным установлениям примерные губернии учреждены будут Тверская и Смоленская»⁸⁵⁴. Преобразования должны были быть произведены «под распоряжением генерал-поручика Сиверса», а правителем наместничества (губернатором) был определен 46-летний генерал-поручик Михаил Никитич Кречетников, которого срочно вызвали из Могилевской губернии, устройством которой на бывших землях Польши он занимался с 1771 г.⁸⁵⁵ – для него это стало первым назначением в рамках реформы, в реализации которой он сыграет такую большую роль. В новое наместничество предполагалось передать «всю прежнюю Тверскую провинцию, из Новгородской провинции Вышневолоцкой уезд, да из Московской губернии Кашинской и Бежецкой уезды». Несмотря на то, что Я.Е. Сиверс уже давно занимался переустройством Новгородской губернии, список новых городов еще не был готов – Сенат предписал наместнику «учинить распоряжение о учреждении в Тверском наместничестве новых городов и приуготовить по селениям уезды, наименовать к каждому уездному городу селения»⁸⁵⁶. До войны новгородский губернатор был одним из главных советников императрицы в вопросах внутренней политики и, как показала М.П. Павлова-Сильванская, активно участвовал в разработке замысла реформы, но, видимо, его влияние при дворе и осведомленность о замыслах императрицы сильно упали в начале 1770-х гг. Здесь сыграл роль его конфликт и последовавший развод с женой, причем как поведение Сиверса в ходе этой семейной драмы, так и то, что он забросил дела губернии, вызвали резкое

⁸⁵⁴ ПСЗ. № 14400. Т. XX. С. 311. 25 ноября 1775 г.

⁸⁵⁵ ПСЗ. № 13807, 13808. Т. XIX. С. 507 и сл. 28 мая 1772 г.

⁸⁵⁶ ПСЗ. № 14400. Т. XX. С. 312. 25 ноября 1775 г.

недовольство императрицы («возвратите мне поскорее моего губернатора таковым, каким я его знаю уже пятнадцать лет», – писала она ему в крайне резком письме⁸⁵⁷). Еще сильнее упало влияние Сиверса при дворе с началом «случая» конфликтовавшего с ним Г.А. Потемкина.

Я.Е. Сиверс действовал довольно быстро: уже 16 января вышел указ, определивший новые города и границы наместничества: дополнительно к уже названным территориям, ему передавались участок Устюженского уезда и «отведенные межеванием, но еще не выключенные из ведомства Дмитровского уезда» станы его северного анклава, Вьюлки⁸⁵⁸. В 1781 г., уже после отставки Сиверса, была внесена еще одна поправка в устройство наместничества: «в уважении на многолюдство» юго-восточных уездов наместничества было решено создать еще один уезд, придав городской статус экономическому селу Корчева⁸⁵⁹.

Карта наместничества реконструируется на основании обширного комплекса межевых планов из ф. 1356 РГАДА, 1- и 2-верстных⁸⁶⁰. Кроме того, привлекалась общая карта наместничества⁸⁶¹, выполненная в 8-верстном масштабе. Имеется и печатная карта начала 1780-х гг., очень приблизительная,

⁸⁵⁷ Письма Екатерины II-й к графу Я. Е. Сиверсу // Русский архив. 1870. Вып. 8-9. Стб. 1435.

⁸⁵⁸ ПСЗ. № 14420. Т. XX. С. 337. 16 января 1776 г.

⁸⁵⁹ ПСЗ. № 15259. Т. XXI. С. 289. 18 октября 1781 г.

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Бежецкий: 5961. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях; Весьегонский: 5959. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Вышневолоцкий: 5963-5968. Генеральный уездный план (атлас) в 6 частях. Зубцовский: 5971. Генеральный уездный план (атлас). Калязинский: 5982. Генеральный уездный план. Кашинский: 5972. Генеральный уездный план. Корчевский: 5979-5981. Генеральный уездный план (атлас). Краснохолмский: 5989-5992. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Новоторжский: 5995. Генеральный уездный план. Осташковский: 6001-6006. Генеральный уездный план. Ржевский: 6010-6012. Генеральный уездный план (атлас). Старицкий: 6014-6017. Генеральный уездный план (атлас). Тверской: 6020-6023. Генеральный уездный план (атлас).

⁸⁶¹ Там же. 5949.

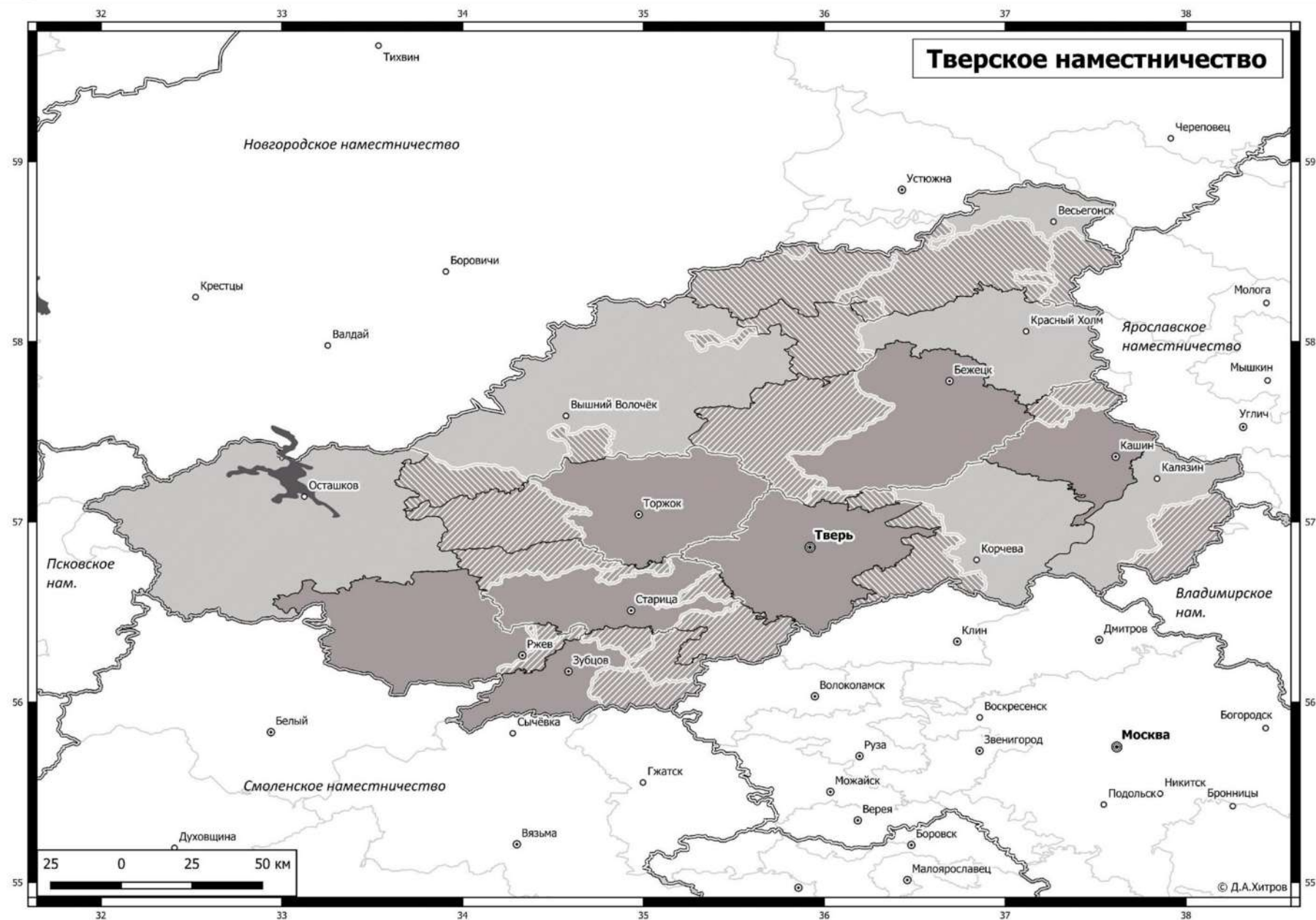
изданная Географическим департаментом Академии Наук⁸⁶². Видимо, к этому же этапу работы относится неоконченная и неподписанная примерная карта наместничества⁸⁶³, на которой подробно изображена восточная часть – уезды «Веси Иоганской» (Весьегонска), Красного Холма, Бежецка, Кашина, Калязин, а в остальных – только города, реки и отдельные, немногочисленные (по 10-12 на уезд) поселения. В восточной части этой карты границы достаточно детальные, в западной многие показаны как прямые линии (Вышний Волочок/Осташков, Осташков/Ржев Володимеров, Ржев Володимеров/Старица, Старица/Зубцов).

Посмотрим, как задуманные преобразования воплотились на карте.

⁸⁶² Генеральная карта Тверского наместничества, разделенная на тринадцать уездов. М. 1:1 500 000. [Санкт-Петербург, 178-]. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008733896> [дата обращения – 30.01.2025].

⁸⁶³ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 21002. Примерная Генеральная карта Тверского Наместничества, разделенного по Высочайшему Учреждению на двенадцать округ. М. 7в.

Карта 1

Основу наместничества составила, как уже говорилось, Тверская провинция Новгородской губернии (49 % его территории), к ней была добавлена обширная часть Новгородской (20 %) и небольшой участок Белозерской (2 %) провинций, а также два уезда Угличской (27 %) и небольшой участок Ярославской провинции (менее 1 %) Московской губернии.

Южная граница наместничества на всем ее протяжении совпадает с границей старой Новгородской губернии: не фиксируется обмена территорий ни со Смоленской губернией⁸⁶⁴, ни с Московской и Переяславской провинциями Московской губернии. Угличская провинция, как уже сказано, была разделена: Сиверс получил два из трех ее уездов, а третий, Угличский, остался в Московской губернии и впоследствии отойдет к Ярославскому наместничеству. Здесь граница была более подвижной: участок Угличского уезда перешел к Кашинскому (57.70; 30.44). Кроме того, к Весьегонскому уезду перешел небольшой участок северного анклава Ярославского уезда. (58.41; 37.35), что не было оговорено в указах. В состав наместничества перешел также обширный треугольник новгородских земель между (57.49; 33.66), (57.12; 35.88), (58.50; 36.42), так что северная граница наместничества на значительном протяжении была новой, проходившей по территории старого Новгородского уезда.

В распоряжении наместника оказались пять уездов Тверской провинции, общее население которых, 402 тыс. чел., было недостаточным, чтобы соблюсти норму «Учреждений» в 300 – 400 тыс д.м.п., то есть 600-800 тыс. чел. К ним должны были быть добавлены Бежецкий и Кашинский уезды что увеличивало общую численность до 680 тыс. чел., обширные прилегающие территории Новгородского уезда, названные в указе Вышневолоцким уездом, часть Устюженского уезда с Весьегонском (указ определяет население этой

⁸⁶⁴ За исключением одного небольшого участка (56.42; 33.20), переход которого от Бельского уезда к Ржевскому, скорее всего, связан не с решением наместника, а с рутинной практикой пограничных размежеваний.

небольшой экономической вотчины в 1437 душ)⁸⁶⁵, и Вьюлковские станы Дмитровского уезда. В итоге, общее население наместничества составило 774 тыс. чел.

Численность населения вошедших в состав наместничества уездов сильно варьировалась. Только один из них, Старицкий, соответствовал установленной Учреждением норме в 40-60 тыс. чел. (20-30 тыс. д.м.п.), причем был близок к нижней планке, в то время как распределение 117 тыс. чел. между 13 уездами заставляла держаться верхней, и один – Зубцовский – был меньше нормы (26 тыс.). Остальные заметно превышали ее: Тверской – 130 тыс., Ржевский – 134 тыс., Бежецкий – 148 тыс., Кашинский – 130 тыс., Новоторжский – 66 тыс.; население отписанных от Новгородского уезда территорий, названных в указе Вышневолоцким уездом, тоже должно было составлять порядка 100 тыс. чел. Таким образом, почти все уезды должны были быть разделены, и должен был возникнуть целый ряд новых городов.

Вышневолоцкая и Осташковские слободы стали городами еще в 1770 г.⁸⁶⁶, в рамках ранних преобразований Я.Е. Сиверса. К ним были добавлены экономические села Весьегонское, Красный Холм и, позже, Корчева.

Пять новых городов разделили между собой большую часть тех территорий, которые должны были отойти от уездов, чье население было слишком большим. В то же время стоит отметить, что не все перемены были обусловлены этим фактором. Не было нужды примежевывать к Ржеву часть территории Зубцовского уезда – напротив, Ржев был слишком велик, а Зубцов слишком мал. Однако территория Зубцовского уезда вплотную подходила к Ржеву (56.27; 34.41), который до реформы стоял в самом дальнем юго-восточном углу своего огромного уезда; это было исправлено, и граница отодвинулась от города. Подобным образом были переподчинены подходивший вплотную к Вышнему Волочку полуанклав Новоторжского уезда

⁸⁶⁵ ПСЗ. № 14420. Т. XX. С. 337. 16 января 1776 г.

⁸⁶⁶ ПСЗ. № 13468. Т. XIX. 28 мая 1770 г.

(57.44; 34.68), вытянутый в сторону Старицы полуанклав Тверского (56.54; 35.14), выступ Новоторжского в сторону Старицкого (56.70; 34.87). Исчезли анклавы Бежецкого (58.01; 35.34) и Угличского 58.34; 37.17) уездов, был разделен между Устюженским и Весьегонским уездами вытянутый полуанклав Бежецкого уезда, т.н. приселки Хрыплевской волости⁸⁶⁷.

Внутренние границы наместничества претерпели значительные изменения, и все созданные уезды, кроме Осташковского, состояли теперь из нескольких фрагментов дореформенных. Однако можно также сказать, что Я.Е. Сиверс опирался в своей работе на существующее деление и оперировал достаточно крупными участками территории. Мозаика, которая использована в ходе реконструкции, состоит для Тверского наместничества всего из 43 элементов на 13 уездов – чуть больше средней по изучаемой территории (которая составляет 40); это немного, учитывая большое количество вовлеченных в преобразования старых уездов. Ядра старых и новых уездов составили 72 % территории, это говорит о довольно высокой степени устойчивости пространственных структур (средняя – 66 %). Вокруг каждого из центров сохранился большой участок «исторической» территории; исключением были собранный из разных частей Весьегонский уезд и два старых, Зубцовский и Старицкий, которые были существенно пополнены за счет соседей. Конфигурация границ существенно упростилась, уездные центры стали располагаться ближе к географическим центрам своих территорий, а сами уезды получились довольно однородными по площади – вариация по этому показателю составляет 0,38 (при средней 0,5).

Таблица 1

Уезд ⁸⁶⁸	Население,	Площадь,	Территория	Приобретенные
---------------------	------------	----------	------------	---------------

⁸⁶⁷ См.: Пугач И.В. Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII века // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: «Легия», 2000. Карта.

⁸⁶⁸ Уезды вновь созданных (получивших статус уездного центра) городов здесь и далее выделены курсивом.

	чел.	км ²	ядра, %	территории, %
Бежецкий	70050	6891	60	40
<i>Весьегонский</i>	48996	6041	18	82
<i>Вышневолоцкий</i>	57822	8657	85	15
Зубцовский	50622	3023	50	50
<i>Калязинский</i>	50702	3091	68	32
Кашинский	64244	2444	80	20
<i>Корчевский</i>	54338	4440	70	30
<i>Краснохолмский</i>	51628	4336	72	28
Новоторжский	68890	5266	70	30
<i>Осташковский</i>	54648	8815	100	0
Ржевский	67574	4430	91	9
Старицкий	68812	4708	51	49
Тверской	65716	3931	100	0
Итого	774042	66076	72	28

По численности населения уезды в результате всех этих манипуляций получились очень ровными (коэффициент вариации 0,13, один из самых низких среди изучаемых наместничеств). Правда, примерно половина уездов превышала предписанную Учреждениями высшую норму в 60 тыс. чел., но это было неизбежно – средний размер уезда составлял 59542 чел., находясь на грани верхней нормы.

В целом можно сказать, что Я.Е. Сиверс оправдал ожидания императрицы и провел на территории Тверского наместничества эталонную, «примерную» реформу.

5.2. Смоленское наместничество

Смоленское наместничество (карта 2) было вторым из двух «примерных», о создании которых было объявлено 25 ноября 1775 г.⁸⁶⁹. В отличие от Тверского, здесь у губернатора не было за плечами длительного опыта работы по переустройству городской сети и границ, а сам он, Александр Иванович Глебов, видный елизаветинский сановник и приближенный Петра III, находился на закате своей карьеры, был отстранен от двора, а спустя год и вовсе окажется под судом за злоупотребления, совершенные в период, когда он возглавлял Генерал-кригс-комиссариат (1760-1775).

Глебов, однако, как и Сиверс, довольно быстро подготовил план преобразований, который был утвержден 22 февраля 1776 г.⁸⁷⁰ и впоследствии не корректировался.

Реконструкция губернской карты выполнена частично на основании 2-верстных межевых атласов⁸⁷¹. Однако, судя по всему, составление этих атласов приходится на рубеж екатерининского и павловского царствований, границы в них не вполне соответствуют интересующему нас делению и частично отражают павловское переустройство. В дополнение к ним и для корректировки таких расхождений, помимо Атласа 1792 г., была привлечена очень подробная карта Смоленского наместничества, датированная 1780 г.

⁸⁶⁹ ПСЗ. 14420. Т. XX. С. 337. 16 января 1776 г.

⁸⁷⁰ ПСЗ. 14437. Т. XX. С. 350. 22 февраля 1776 г.

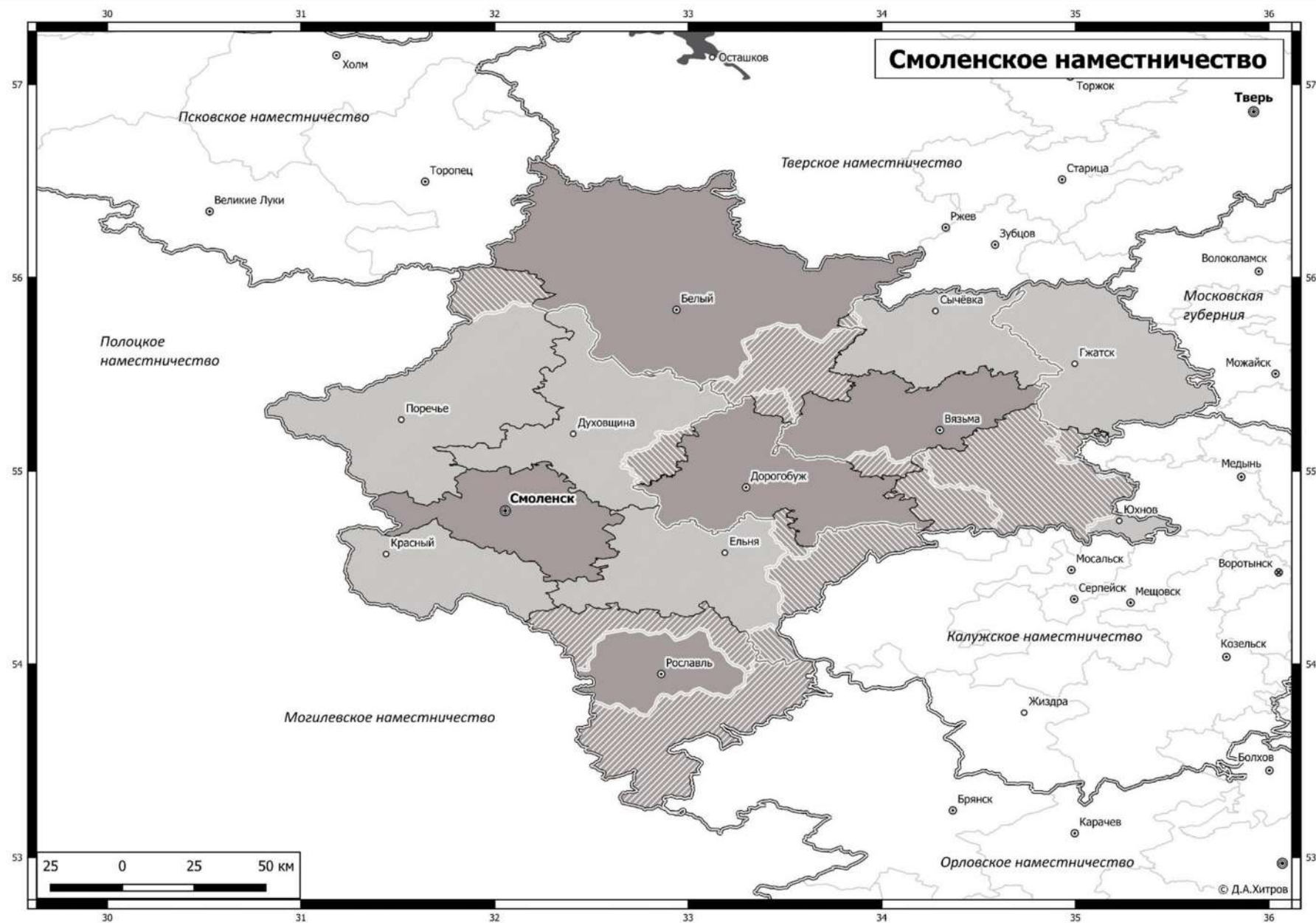
⁸⁷¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Бельский: 5326-5334. Генеральный уездный план (атлас) в 10-ти частях. Вяземский: 5339-5341. Генеральный уездный план в 3 ч. Гжатский: 5348-5352. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Дорогобужский: 5358. Уездный план (атлас). Ельнинский: 5369-5372. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Краснинский: 5377-5379. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Поречский: 5384-5386. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Рославльский: 5394-5398. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Смоленский: 5402-5404. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Сычевский: 5408. Уездный план (атлас). Юхновский: 5413. Генеральный уездный план (атлас).

(точнее, ее копия, составленная, судя по надписи на поле, в 1782 г. для Берг-коллегии)⁸⁷². Хотя она «топографическая» (т.е. поселения показаны точками), границы на ней перенесены с межевых планов и являются «геометрическими», а качество съемки позволяет довольно хорошо локализовать их.

Результаты реконструкции показаны на карте.

⁸⁷² Топографическая карта Смоленского наместничества, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением межевой конторы члена коллежского советника Вакселя 1780 г. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 205. Еще одна копия того же памятника – НИОР БАН. Карт. осн. Ед. хр. 595.

Карта 2

Территория наместничества на 84 % состояла из земель бывшей Смоленской губернии, к которой были переданы западная часть Можайского уезда Московской провинции (7 %), северная часть Брянского Севской провинции (5 %) и небольшие участки Мещовского и Серпейского Калужской провинции (3 %). Все эти передачи отражены в вышеперечисленных указах. Соответственно, границы на севере (с Псковским и Тверским наместничествами) и на западе (с белорусскими наместничествами, Полоцким и Могилевским) совпадали с границами «старой» Смоленской губернии. Однако на юге наместничество опоясано неширокой, но почти повсеместной полосой приобретенных земель, а на востоке располагается полностью полученный от Московской провинции Гжатский уезд; старая граница губернии совпадает с его западной границей, а новая разрезает старый Можайский уезд примерно пополам, с севера на юг.

Указ об образовании наместничества предполагал передачу к нему, в добавление к имеющимся 596 тыс. чел., еще около 60 тыс. д.м.п.⁸⁷³ (120 тыс. чел.), и, видимо, это было выполнено с высокой точностью – во всяком случае, Гжатский уезд, который, как уже говорилось, был в полном составе передан из Московской провинции, имеет население в 58 тыс. чел., что почти соответствует распоряжению о передаче 30 тыс. д.м.п. В итоге население наместничества составило 722 тыс. чел.

Из пяти уездов Смоленской губернии два – Рославльский и Бельский – не достигали указной нормы по населению (23 и 33 тыс. чел. соответственно), а остальные три существенно превосходили ее (Вяземский – 179 тыс., Дорогобужский – 82 тыс., Смоленский – 278 тыс.).

⁸⁷³ ПСЗ. № 14437. Т. XX. С. 350. 22 февраля 1776 г.

Соответственно, требовались новые города, которые были назначены в дворцовых селах Поречье, Ельне, Сычевке, Каспле, Красном, экономическом селе Рупосове⁸⁷⁴ и в Гжатской пристани⁸⁷⁵.

Обращение к карте показывает, что схема перераспределения территорий была очень простой – новые уезды были просто вырезаны из слишком больших старых, Смоленского и Вяземского, а уезды с недостаточным населением получили пополнение либо из них же, либо из примежеванных смежных территорий. Небольшой избыток населения, существовавший в Дорогобужском и не позволявший создать особый уезд, был распределен между приграничными новыми городами и Белым. Правда, к Бельскому уезду было приписано больше населения, чем требовалось (видимо, из-за того, что 179-тысячное население «старого» Вяземского уезда не получалось разделить на 60 тыс. без остатка), и для компенсации этого участок на его западной окраине (55.94; 32.00) отошел к Поречью – единственный пример передачи территории, не описываемый укладывающийся в описанную выше простую формулу. Общая картина перераспределения является, таким образом, несложной – в мозаике всего 29 фрагментов.

Таблица 2

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Бельский	60005	10401	85	15
Вяземский	59290	3138	92	8
<i>Гжатский</i>	57999	3884	100	0
Дорогобужский	62668	3871	100	0
<i>Духовской</i>	60334	4392	91	9
<i>Ельнинский</i>	60964	5135	67	33
<i>Красненский</i>	56954	2620	100	0

⁸⁷⁴ Каспля и Рупосов спустя год были переименованы, соответственно, в Духовщину и Юхнов. См.: Там же. № 14584. 18 февраля 1777 г. С. 501.

⁸⁷⁵ ПСЗ. № 14437. Т. XX. С. 350. 22 февраля 1776 г.

<i>Поречский</i>	62881	6073	89	11
Рославльский	61619	6136	30	70
Смоленский	58685	2976	100	0
<i>Сычевский</i>	63592	2736	98	2
<i>Юхновский</i>	56799	4035	7	93
	721790	55396	77	23

Реформа создала в наместничестве почти равные по населению уезды – в каждом из них проживает около 60 тыс. чел. (средняя немного выходит за верхний предел нормы – 60 149 чел.), коэффициент вариации по этому показателю самый низкий в стране – 0,04.

На мой взгляд, все сказанное свидетельствует о том, что реформы была проведена А.И Глебовым чисто механически, без серьезного изучения ситуации на местности. Это позволило точнее, чем где-либо, обеспечить соблюдение указных норм; правда, в павловское время уезды границы в этом регионе были заметно скорректированы, что, видимо, говорит о том, что то, как они были проведены, оказалось неудобным.

5.3. Новгородское наместничество

Вскоре после того, как Я.Е. Сиверс завершил обустройство Тверского наместничества, императрица указом 24 августа 1776 г. поручила ему преобразовать центральную и северную часть старой Новгородской губернии – из нее должно было быть сформировано первое наместничество, включавшее в себя две области – Новгородскую и Олонецкую (карта 3)⁸⁷⁶.

После отставки Сиверса в 1781 г. Олонецкая область и Новолодожский уезд были переданы в состав Санкт-Петербургской губернии⁸⁷⁷. Таким образом, к 1781 г. Новгородское наместничество обрело свои границы, существовавшие до конца екатерининского царствования.

Границы наместничества отрисованы на основе комплекса генеральных уездных планов, преимущественно одноверстных, составленных в 1780-х гг.⁸⁷⁸ Имеется также рукописная «генеральная карта» 1780-х гг., однако она слишком мелкомащтабная (21-верстная), чтобы основывать реконструкцию на ней⁸⁷⁹, и несколько 8-верстных карт наместничества⁸⁸⁰, которые составлены по итогам работы над планами и, соответственно, содержат ту же информацию.

Наместничество было почти полностью составлено из земель старой Новгородской губернии – Новгородской (65 %) и Белозерской (33 %)

⁸⁷⁶ ПСЗ. № 14500. Т. XX. С. 408. 24 августа 1776 г.

⁸⁷⁷ ПСЗ. № 15297. Т. XXI. С. 352. 11 декабря 1781 г.

⁸⁷⁸ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Белозерский: 2968. Генеральный уездный план. Боровичский: 3000. Генеральный уездный план. Валдайский: 3019. Генеральный уездный план. Кирилловский: 3038. Генеральный уездный план. Крестецкий: 3058. Генеральный уездный план. Новгородский: 3081. Генеральный уездный план. Старорусский: 3106. Генеральный уездный план. Тихвинский: 3123. Генеральный уездный план. Устюжно-Железопольский: 3141. Генеральный уездный план. Череповецкий: 3166. Генеральный уездный план.

⁸⁷⁹ РГБ. КГР Ко 12/II-81. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008681482> [дата обращения – 30.01.2025].

⁸⁸⁰ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. 2963-2966; СПбФ АРАН. Ф. IX. Ед. хр. 145.ОГ. III. 1 .
Генеральная карта Новгородской губ.

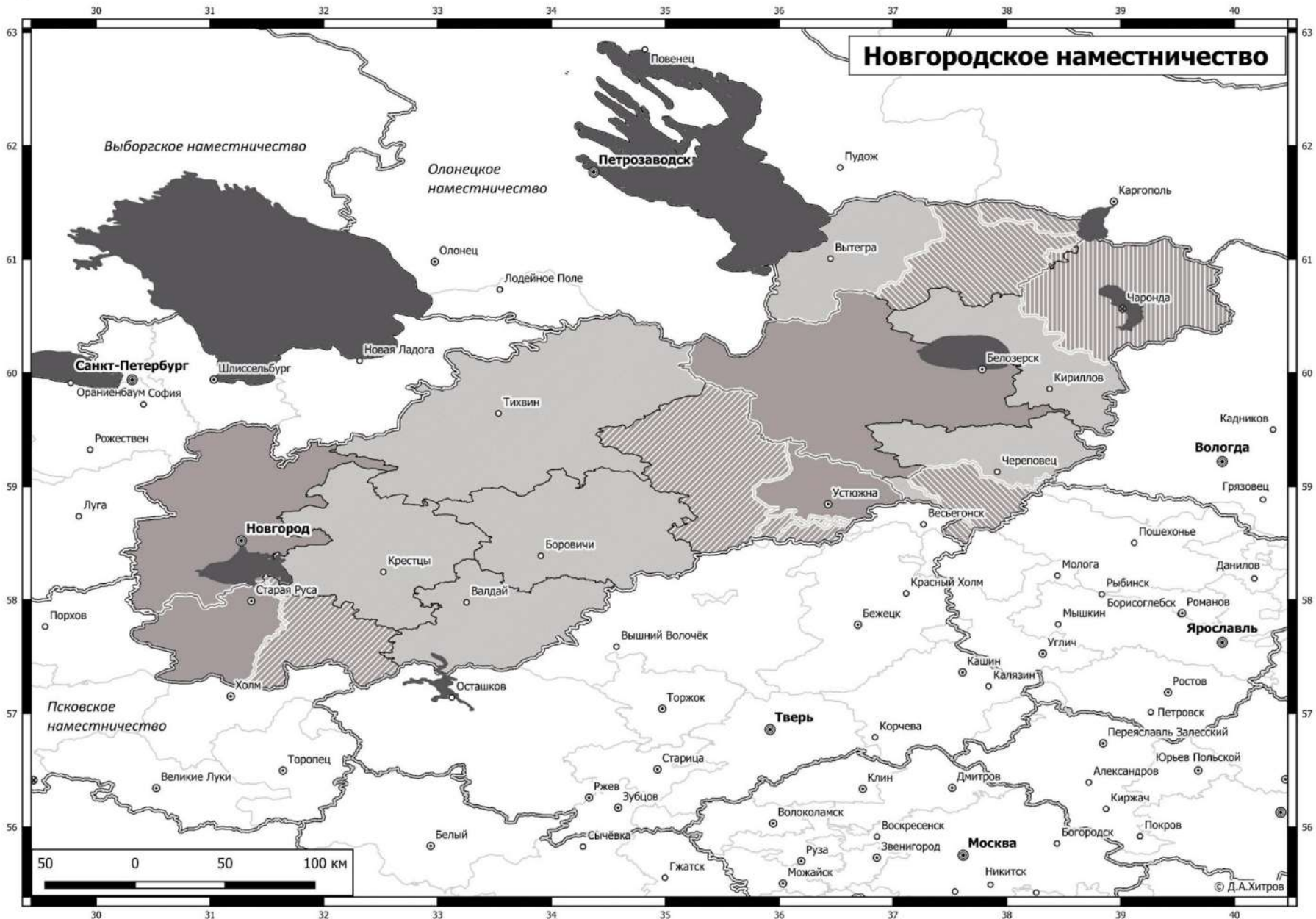
провинций. Кроме того, в нее вошла северная часть Пошехонского уезда Ярославской провинции (2 %) и совсем небольшие участки Вологодского и Бежецкого уездов (менее 1 % совместно); об этих передачах в указах ничего не было сказано.

Несмотря на такое однородное происхождение территорий наместничества, его границы в значительной степени были новыми. Это связано с тем, что от огромных Новгородского и Белозерского уездов были отписаны значительные территории, отошедшие к соседним наместничествам – Псковскому, Петербургскому, Олонецкому, Тверскому. Из пограничных наместничеств, только Вологодское и Ярославское не получили таких приращений.

В силу этих больших отчислений мы не знаем точно, сколько населения оставалось в той части старого Новгородского уезда, которая вошла в наместничество. Созданные из нее 5 уездов (Новгородский, Старорусский, Крестецкий, Валдайский, Боровичский, Тихвинский, Устюженский) имеют население в 309 тыс. человек. Вычтя из этой цифры население дореформенного Старорусского уезда (40 тыс.) и примерно 20 тыс. населения в оставшейся в новгородских владениях части Устюженского уезда, получим примерную цифру в 250 тыс. чел. В Белозерском уезде обитало 112 тыс. чел., из которых часть отошла к Олонецкому наместничеству, и в Чарондском – еще 21 тыс.

Соответственно, существовала потребность в создании ряда новых городов. Поскольку в предшествующие годы по предложениям Сиверса ряд населенных пунктов Новгородского уезда уже получил городской статус, а другие – Тихвин, Порхов, Ладога, – уже имели его ранее, новых городов было создано всего два: Крестцы, из Крестецкого яма, и Кириллов, из слободы Кирилло-Белозерского монастыря. Спустя год к числу городов был добавлен «для пользы водяной коммуникации» Череповец из слободы Череповского (Воскресенского Череповецкого) монастыря.

Карта 3

Карта показывает, что формирование новых уездов здесь прошло совсем просто: Новгородский и Белозерский уезды были разрезаны между старыми и новыми центрами. Старой Русе, Устюжне, Кириллову и Череповцу недоставало населения, и им были переданы соседние территории, отрезанные как от названных больших уездов, так и от соседних провинций. К XVIII веку Чаронда, потерявшая свое значение речного транспортного узла и неудобно расположенная, совершенно запустела, поэтому ее округа была приписана к Кирилловскому уезду. Подавляющая часть территории, таким образом, относится к ядрам уездов (79 %), и только упразднение Чарондского уезда и приписка большой новгородской территории к Устюжне мешает этой цифре быть еще ниже, а общая картина перераспределения земель состоит всего из 20 фрагментов и, таким образом, еще проще, чем в Смоленске.

Средняя численность населения уездов получилась довольно низкой (48564 чел.), а вариация по населению – средней, 0, 21, в основном за счет существенно более населенных, чем другие, Новгородского и Старорусского уездов.

Таблица 3

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Белозерский	42632	15630	100	0
<i>Боровичский</i>	54594	10601	100	0
<i>Валдайский</i>	39498	7550	100	0
<i>Кирилловский</i>	47016	14881	45	55
<i>Крестецкий</i>	41122	10039	100	0
Новгородский	71920	12549	100	0
Старорусский	61920	9589	52	48
<i>Тихвинский</i>	40286	18480	100	0
Устюженский	43626	12910	26	74
<i>Череповецкий</i>	43024	7880	66	34

Итого	485638	120108	79	21
-------	--------	--------	----	----

Несмотря на кажущуюся простоту, реформа, видимо, была основательно продумана и подготовлена, поскольку границы, проведенные Я.Е. Сиверсом, не потребовали значительного пересмотра впоследствии и, в основном, просуществовали до конца имперского периода.

5.4. Олонецкое наместничество

Северная часть бывшей Новгородской провинции, с ее адмиралтейскими владениями и многочисленными заводами, всегда была тесно связана не только с губернским городом, но и с Петербургом. В 1773 г. Олонец получил, по представлению Сиверса, провинциальный статус.⁸⁸¹ При создании Новгородского наместничества в его составе была сформирована Олонецкая область⁸⁸², в которую были переданы, помимо Олонецкого уезда, «Петрозаводское ведомство» (как было показано выше, адмиралтейский поселок на Свири, видимо, считался ранее принадлежащим к Новгородскому уезду, хотя, в силу ведомственной принадлежности, и был очень слабо подчинен новгородским властям), Вытегорский и Каргопольский уезды, а также «Лопское подданское комиссарство».

После отставки Сиверса в 1781 г. Олонецкая область и Новолодожский уезд были переданы в состав Санкт-Петербургской губернии⁸⁸³. Эти перемены отражены на интереснейшей неоконченной карте, в которой область изображена как часть Петербургской губернии⁸⁸⁴. В 1782 г. «места, принадлежащие к областному управлению», были переведены из Олонца в Петрозаводск⁸⁸⁵, а 22 мая 1784 г. область получила статус особого наместничества⁸⁸⁶ (карта 4).

⁸⁸¹ ПСЗ. № 14088. Т. XIX. С. 882. 20 декабря 1773 г.

⁸⁸² ПСЗ. № 14500. Т. XX. С. 408. 24 августа 1776 г.

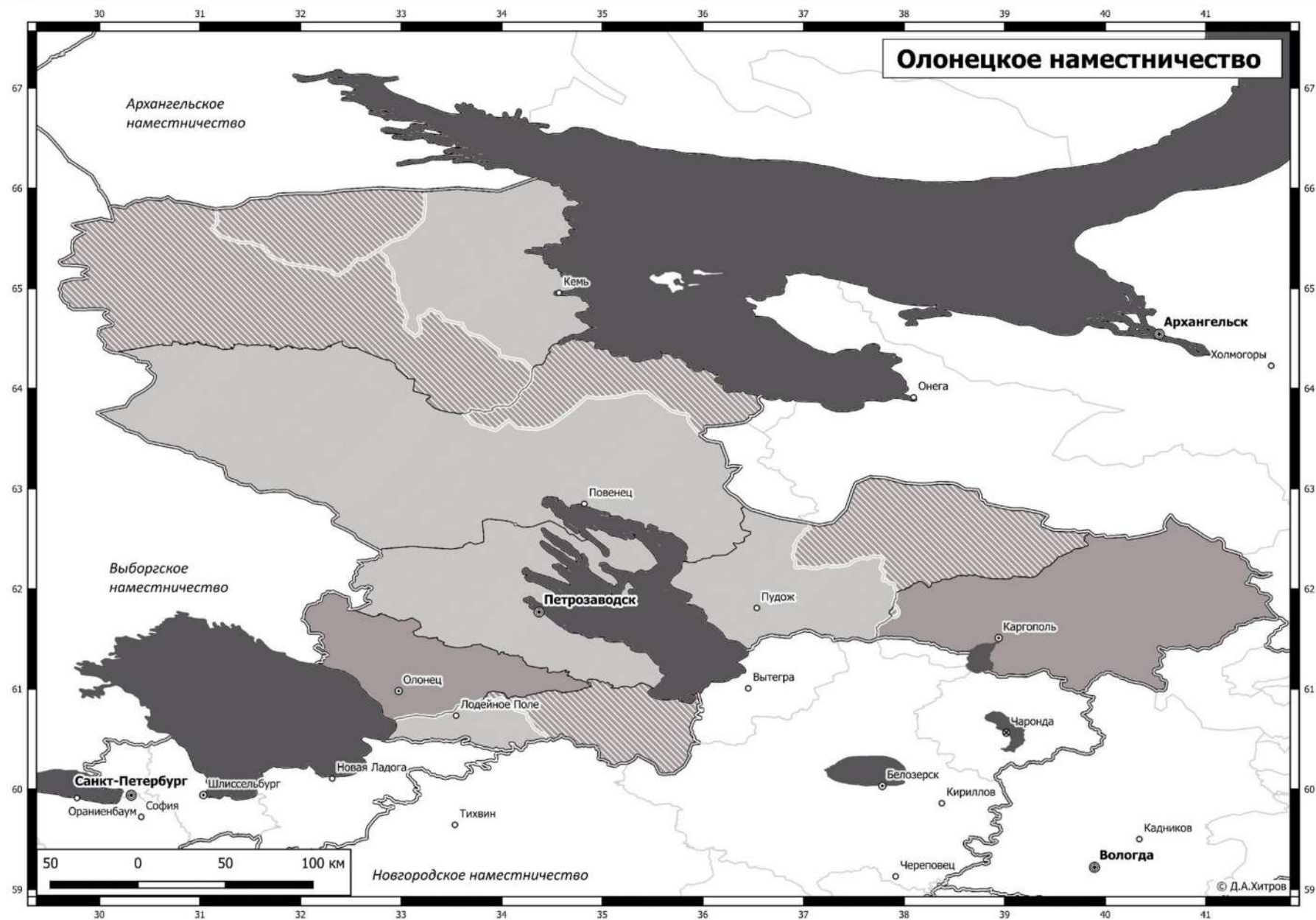
⁸⁸³ ПСЗ. № 15297. Т. XXI. С. 352. 11 декабря 1781 г.

⁸⁸⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 118. Карта не подписана, в описи неверно идентифицирована как карта Олонецкого наместничества (должно быть – Олонецкой области Санкт-Петербургского наместничества, между 1781 и 1784 гг.).

⁸⁸⁵ 15394. Т. XXI. С. 501. 12 мая 1782 г.

⁸⁸⁶ 15999. Т. XXII. С. 150.

Карта 4

Реконструкция опирается на межевые планы и атласы⁸⁸⁷. Подробных карт наместничества екатерининского времени обнаружить не удалось, за исключением мелкокомасштабной «Общей карты Архангельского и Олонецкого наместничества»⁸⁸⁸, которая по подробности уступает карте из Атласа 1792 г.

Основу области, а затем наместничества составили территории Новгородской провинции – старый Олонецкий уезд (64 %). Кроме того, к ней отошел Каргополь с большей частью уезда – правда, его северная часть, нижнее течение Онеги и беломорское побережье, вошли в состав Архангельского наместничества. Вместо этого Петрозаводску был передан западный приморский анклав Двинского уезда с Кемским посадом, превратившимся в г. Кемь. Детальное изучение топонимов показало, что имеется и еще одно несовпадение границ – к западу от Кеми в состав наместничества вошел участок Кольского уезда. Таким образом, границы наместничества совпадали с рубежами старой Новгородской губернии на западе (обмена землями с Выборгской губернией не было) и в восточной части, где на большом протяжении не претерпели перемен границы с Вологодским наместничеством.

Оба уезда, составивших наместничество, заметно превышали указную норму – в Олонецком было 135 тыс. чел., в Каргопольском – 75 тыс., из которых, видимо, около 10-15 тыс. отошло к Архангельску. Общее население получилось совсем небольшим, 197 тыс. чел., и втрое уступало минимальной норме.

⁸⁸⁷ Вытегорский: 3262-3271. Генеральный уездный план (атлас) в 10 частях. Каргопольский: 3280-3294. Генеральный уездный план (атлас) в 15 частях. Кемский: 3305-3309. Генеральный план (атлас) в 5 частях. Лодейнопольский: 3320-3325. Генеральный уездный план (атлас) в 6 частях. Олонецкий: 3330-3332. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Петрозаводский: 3339-3342. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Повенецкий: 3353-3357. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Пудожский: 3364-3371. Генеральный уездный план (атлас) в 8 частях.

⁸⁸⁸ НИОР БАН. Карт. осн. 585.

Несмотря на то, что при соблюдении норм требовался один или два новых города, было решено назначить сразу пять. Городами стали Лодейное Поле, Пудож, Кемь. Еще в 1773 г. в северной части Олонецкого уезда был создан новый город, Паданск⁸⁸⁹. В 1782 г. он был упразднен, и вместо него из Повенецкой пристани создан Повенец⁸⁹⁰. В 1777 г. статус города был официально придан Петрозаводской слободе⁸⁹¹, которая позже, как уже говорилось, станет столицей.

С точки зрения Учреждения, разделение на 8 уездов было избыточным – средний размер их населения составил 24,5 тыс. чел. при минимальной норме в 40 тыс. Стоит отметить также высокую вариацию – 0, 58, что отражает огромный разброс между уездами: если Каргопольский, единственный в наместничестве, соответствовал указной норме, то обширный Кемский, несмотря на включение в него ряда смежных территорий, имел менее 5 тыс. населения. Очевидно, именно из немногочисленности его населения и исходил Я.Е. Сиверс, первоначально задумывая это наместничество как область в рамках Новгородского. Позже, однако, императрица сильно отступила от первоначального замысла, очевидно, понимая, что как Новгород, так и Петербург расположены слишком далеко, чтобы можно было рассчитывать на эффективное управление при приписке данных территорий к любому из этих городов.

Перераспределение земель, как это обычно бывает на окраинах, довольно простое, в мозаике всего 18 элементов. Из 8 уездов 3 собраны из земель одного уезда, еще 4 – из двух, и только один, Кемский, включал в себя земли сразу трех.

⁸⁸⁹ ПСЗ. № 14088. Т. XIX. С. 882. 20 декабря 1773 г.

⁸⁹⁰ ПСЗ. № 15394. Т. XXI. С. 501. 12 мая 1782 г.

⁸⁹¹ ПСЗ. № 14602. Т. XX. С. 514. 21 марта 1777 г.

Таблица 4

Уезд	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Вытегорский</i>	24274	12187	49	51
Каргопольский	53246	22387	100	0
<i>Кемский</i>	4789	42612	31	69
<i>Ладейнопольский</i>	20208	9525	31	69
Олонецкий	26948	9567	100	0
<i>Петрозаводский</i>	37506	16048	100	0
<i>Повенецкий</i>	12881	50307	86	14
<i>Пудожский</i>	16785	21671	48	52
Итого	196637	184306	67	33

В целом следует сказать, что проведение реформы в этом регионе было сопряжено с существенным отступлением от общих установлений Учреждений. Сначала это выразилось в том, что в рамках выделенной в Новгородском наместничестве области было создано непропорционально много уездов (8 вместо 3 – 4), а затем – в выделении области в особое наместничество. Причиной этого, конечно, была необходимость обеспечить эти удаленные земли работоспособной местной администрацией.

5.5. Калужское наместничество

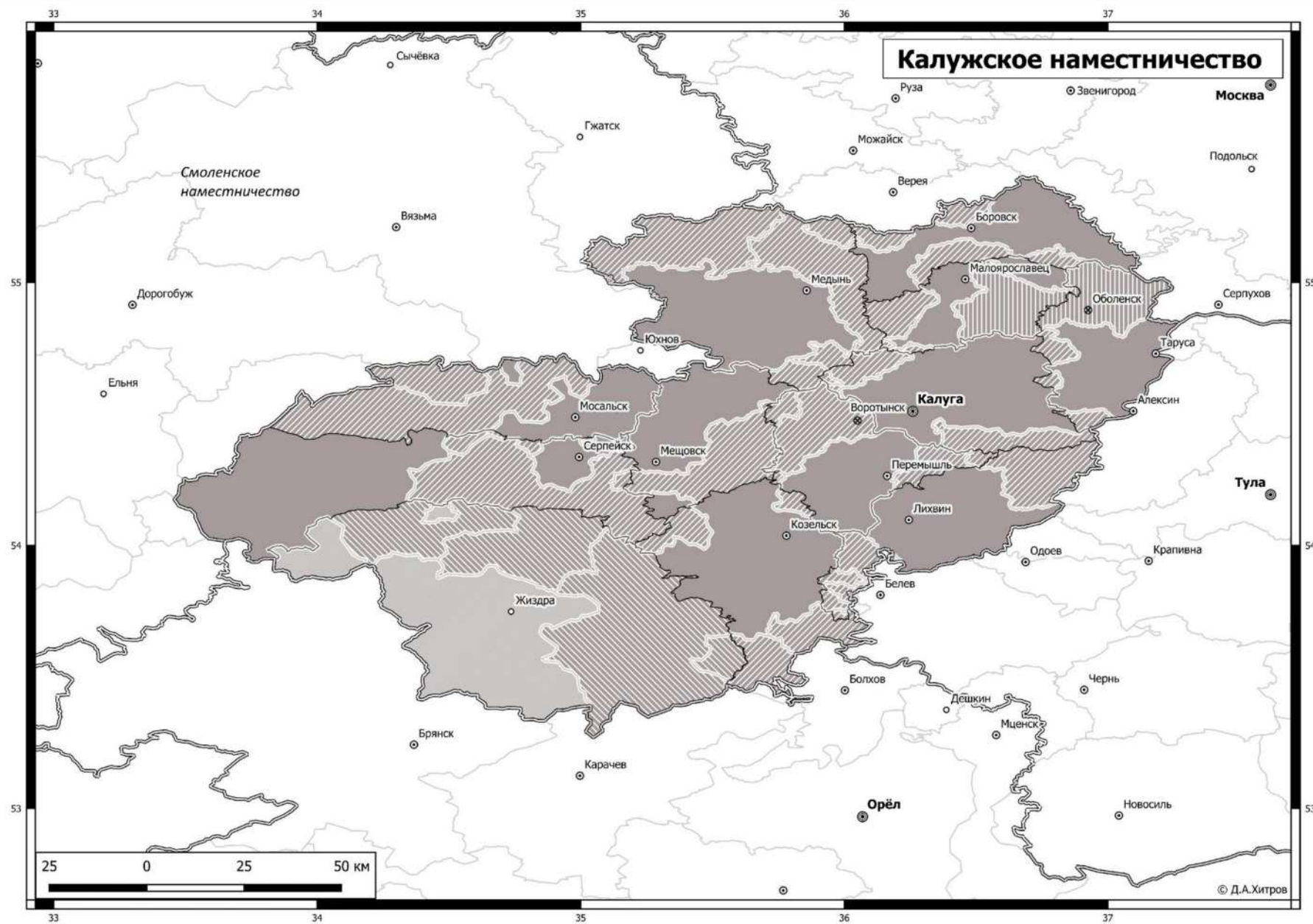
24 августа 1776 г. императрица перевела М.Н. Кречетникова, уже приобретшего некоторый опыт под руководством Я.Е. Сиверса, в Калугу, которая должна была стать центром первого наместничества в центре страны (карта 5). Ему было предписано «помянутые уезды наперед самому объехать, и о удобности положения их нам донести»⁸⁹². Обширный отчет, который был представлен по результатам этой поездки, исследован А.В. Беловым⁸⁹³. Уже 10 октября было принято решение: новому наместничеству передавались Малоярославецкий, Боровский, Тарусский и Оболенский уезды, а также части Верейского и Брянского⁸⁹⁴. В этом указе впервые возникает формула, которая позже станет стандартной: «об утверждении границы... препоручаем сделать надлежащее распоряжение, снесясь с находящимся в должности Смоленского и Белгородского генерал-губернатора, также и с московским губернатором», то есть с главами местной администрации смежных территорий.

⁸⁹² ПСЗ. № 14498. Т. XX. С. 408. 24 августа 1776 г.

⁸⁹³ Белов А.В. Указ. соч. С. 105 – 118.

⁸⁹⁴ ПСЗ. № 14525. Т. XX. С. 438. 26 октября 1776 г.

Карта 5

Как первое наместничество, открытое в центре страны, Калуга должна была послужить образцом для других территорий. Здесь уже было в стадии завершения Генеральное межевание, и в 1782 г. был издан «Калужский атлас»⁸⁹⁵, содержащий в себе подробные межевые планы всех уездов и, кроме того, городов. Второй и третий тома этого огромного издания включили в себя Экономические примечания по всей губернии. А.В. Постников показал, что это издание (весьма дорогое, учитывая число сложных гравюр) должно было служить практическим руководством и примером при составлении сводных рукописных атласов по другим губерниям⁸⁹⁶; действительно, составители межевых атласов, несомненно, ориентировались на калужский пример. Этот атлас, очень подробный и хорошо поддающийся привязке, и был использован при создании карты.

Калужская провинция дала 64 % вошедших в наместничество территорий, еще 20 % отошло от Московской, 9 % – от Брянского уезда Севской провинции. Небольшие участки перешли в ее состав из Орловской (восточнее Болхова, 3 %), Тульской (недалеко от Белева, 3 %) и Смоленской (на северо-востоке, от Дорогобужского уезда, 1 %).

Учитывая, что население наместничества составило 675 тыс. чел., городов на его территории было достаточно; правда, все они располагались в западной и центральной части его территории. В первоначальном указе один из будущих уездных центров не был назван и предполагалось, что его определит наместник. Кречетников остановился на самом простом решении: статус города

⁸⁹⁵ Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов. Т. 1. [Карты]. Т. 2. Описания и алфавиты к Калужскому атласу: Часть первая: Городам Калуге, Малоярославцу, Боровску, Тарусе, Лихвину и Козельску с уездами. 678, [3] с. Атлас Калужского наместничества. Т. 3. Описания и алфавиты к Калужскому атласу : Часть вторая. Городам Медынску, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздре с уездами. СПб.: Межевая экспедиция Сената, 1782.

⁸⁹⁶ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии... С. 64.

получило экономическое село Медынское городище, которое, как известно, и ранее было уездным центром⁸⁹⁷; Вороты́нск был «оставлен на основании 78 статьи наших Учреждений», то есть на положении посада, а Оболенск совсем утратил статус города. В следующем году выяснилось, что в восточной части наместничества не хватает еще одного уездного центра, и было решено «наименовать городом» экономическое с. Жиздру⁸⁹⁸.

Дореформенные уезды в этой части государства отличались сложной конфигурацией и большим количеством анклавов, а их население плохо соотносилось с указными нормами. Этим нормам соответствовали Калужский (57 тыс.) и Серпейский (77 тыс.) уезды. Вороты́нский (20 тыс.), Лихвинский (33 тыс.), Медынский (24 тыс.), Одоевский (17 тыс.), Перемышльский (24 тыс.) были меньше, а Козельский (118 тыс.) и Мещовский (94 тыс.) – больше, чем требовалось. В ходе реформы это потребовало достаточно сложного перераспределения земель. При взгляде на карту становится видно, что небольшие ядра, окружающие города, буквально окружены поясами земель, поменявших свое подчинение. Таких земель почти половина – 46 %. Учитывая, что все уездные центры, кроме Жиздры, были здесь старыми, можно говорить об очень глубокой перестройке всей системы локальных территориальных связей.

Эти серьезные перемены позволили М.Н. Кречетникову обеспечить довольно равномерное распределение населения между уездами: средняя составила 56252 при очень невысокой вариации (0,18).

Таблица 5

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Боровский	49410	1654	71	29
<i>Жиздринский</i>	59758	6752	40	60

⁸⁹⁷ ПСЗ. № 14525. Т. XX. С. 438. 26 октября 1776 г.

⁸⁹⁸ ПСЗ. № 14665. Т. XX. С. 565. 17 октября 1777 г.

Калужский	63336	2147	76	24
Козельский	76764	2653	68	32
Лихвинский	44624	2068	60	40
Малоярославецкий	45048	1334	41	59
Медынский	61960	3593	47	53
Мещовский	64514	1787	61	39
Мосальский	49940	2413	32	68
Перемышльский	49164	1713	51	49
Серпейский	66670	3855	64	36
Тарусский	43836	1654	54	46
Итого	675024	31621	54	46

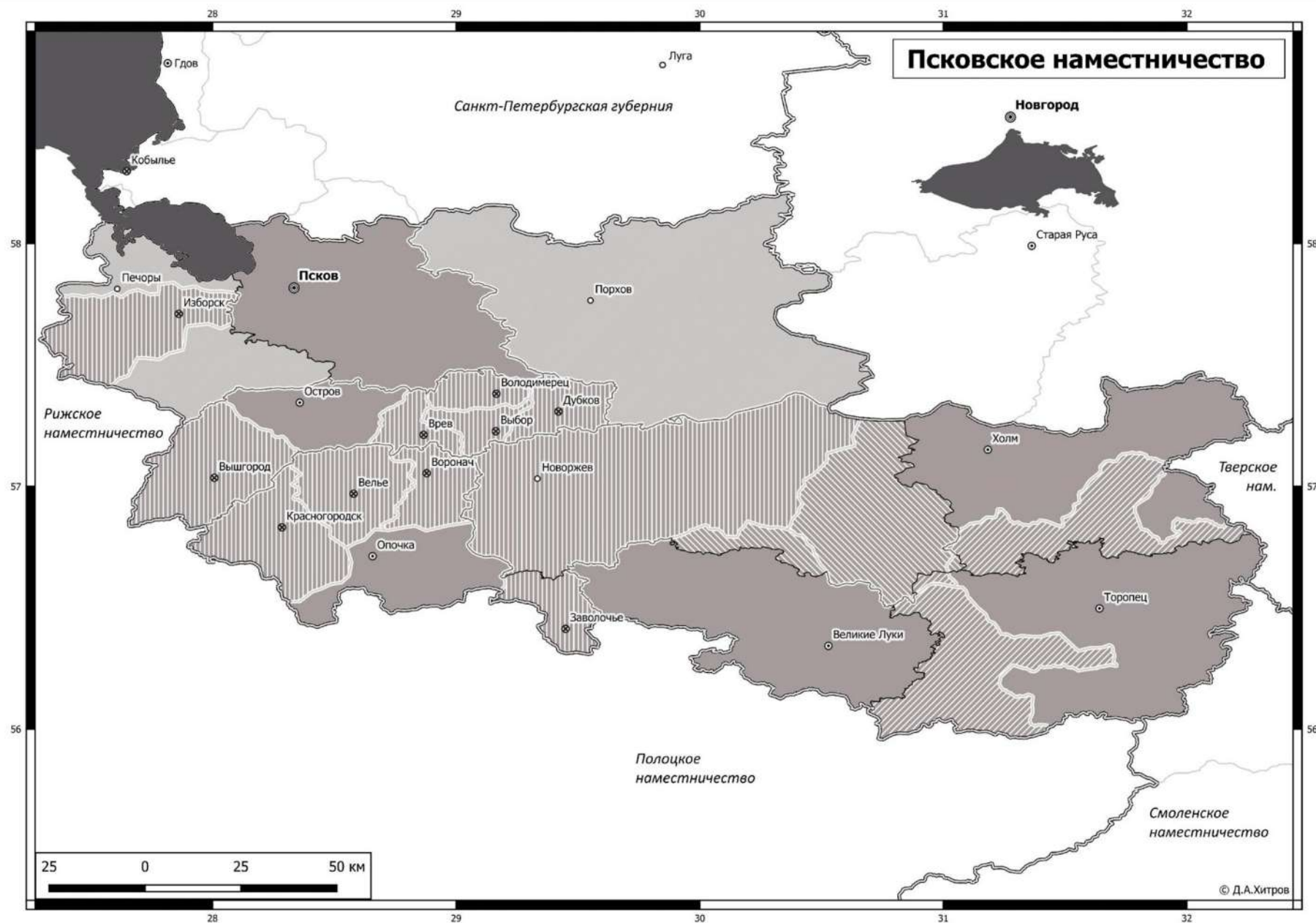
5.6. Псковское наместничество

Последним из наместничеств, находившихся под «смотрением» Я.Е. Сиверса, было открыто Псковское (карта 6). После I раздела Польши Псковская провинция была отделена от Новгородской и соединена с частью территорий Белоруссии, составив, вместе с Великолуцкой, северную часть новой Псковской губернии (центр ее, правда, был назначен не в Пскове, а в Опочке, ближе к центру губернии). С окончанием международного кризиса, однако, императрица отказалась от идеи объединять в одной губернии старые и недавно приобретенные территории. 24 августа 1776 г. Псковская и Великолуцкая провинции были выведены из состава Псковской губернии, переименованной в Полоцкую, и возвращены под управление Сиверса⁸⁹⁹. Спустя год был издан указ о создании наместничества⁹⁰⁰.

⁸⁹⁹ ПСЗ. № 14499. Т. XX. С. 408. 24 августа 1776 г.

⁹⁰⁰ ПСЗ. № 14636. Т. XX. С. 543. 3 августа 1777 г.

Карта 6

Карта Псковского наместничества также опирается на уездные планы Генерального межевания, часть из которых одноверстные, а часть – двухверстные⁹⁰¹. Кроме них, использовалась геометрическая карта наместничества, составленная в 1686 г., по итогам завершения межевания.⁹⁰² У нас имеется также уникальный памятник времени павловской реформы⁹⁰³ – карта, составленная в 1796 г., на которой отмечены как екатерининские, упраздняемые, так и новые, павловские, границы.

Хотя обычно основой наместничества становилась одна провинция, в данном случае в него почти полностью вошли сразу две, правда, не очень густонаселенные – в Псковской было 290 тыс. чел, а в Великолуцкой 165 тыс. Первая составила 46 %, вторая – 39 % территории. В Санкт-Петербургскую губернию ушла северная часть Псковского, Кобыльский и Гдовский уезды, но добавилась восточная часть Новгородского уезда с Порховом (66 тыс. чел., 15 % территории). Поскольку обмен территориями с другими провинциями был минимален, сохранились и внешние границы на всем протяжении, кроме северного участка.

Как уже говорилось, Псковская провинция отличалась уникальным, не похожим ни на один другой регион уездным делением. Обширные и густонаселенные Псковский (78 тыс.) и Пусторжевским (74 тыс.) уездами, в

⁹⁰¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Великолуцкий уезд: 4655. Генеральный уездный план. Новоржевский: 4669-4672. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Опочецкий: 4675. Генеральный уездный план. Островский: 4684. Генеральный уездный план. Печерский: 4692. Генеральный уездный план. Порховский: 4699. Генеральный уездный план. Псковский: 4709. Генеральный уездный план. Торопецкий: 4722-4727. Генеральный уездный план (атлас). Холмский. 4733-4739. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях.

⁹⁰² Геометрическая карта Псковскаго наместничества: межевание сей Губернии начато в 1781-м Году, а окончено в 1786-м Году. М. 1:210 000. РГБ. КГР Ко 111/І-32. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008696050> [дата обращения – 30.01.2025].

⁹⁰³ Генеральная карта Псковской губернии, состоящей из шести уездов. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 154.

ней имелось 13 уездов небольших «пригородов» Пскова. Некоторые из них из них обладали городским статусом, а Опочка даже успела побывать губернским городом, однако население ни одного из этих уездов не превышало 20 тыс. чел. В Великолуцкой провинции уездов было всего три, однако и их границы нуждались в пересмотре, поскольку Великолуцкий превышал указную норму (86 тыс.), Холмский не достигал ее (29 тыс.), и только Торопецкий (50 тыс.) соответствовал ей.

Состав городов был определен в указе о создании наместничества. Городской статус обрел Холмский посад, а кроме того, было принято решение о строительстве нового города, Новоржева, для того, чтобы заменить запустевшее Заволочье – «а Аршанском стане... на большой из Пскова в Великие Луки дороге»⁹⁰⁴. В тот момент предполагалось, что к наместничеству отойдут также земли на севере, где должен был быть основан г. Луга. Указ ни словом не упоминает о судьбе десяти старых псковских пригородов – Изборска, Вышгорода, Красногородска, Велья, Воронача, Врева, Володимерца, Выбора, Дубкова. Все они, таким образом, утратили городской статус – с точки зрения числа упраздненных уездных центров Псковское наместничество оставляет позади даже Курское, с его многочисленными городками-крепостями Белгородской черты. В 1781 г. Гдов и Луга были переданы в состав создаваемой столичной губернии⁹⁰⁵. Спустя год Псковский уезд, «по многолюдству и обширности», был разделен на два: новым уездным городом стала слобода Печоры⁹⁰⁶.

В Псковской провинции перераспределение территорий было осуществлено в «сиверсовском» стиле, без радикальной ломки сложившихся территориальных связей, так что число фрагментов мозаики – 28, несколько

⁹⁰⁴ ПСЗ. № 14636. Т. XX. С. 543. 3 августа 1777 г.

⁹⁰⁵ ПСЗ. № 15297. Т. XXI. С. 352. 11 декабря 1781 г. В 1783 г. границы Гдовского уезда были скорректированы, с передачей к нему нескольких селений: ПСЗ. № 15649. Т. XXI. С. 803. 26 января 1783 г.

⁹⁰⁶ ПСЗ. № 15426. Т. XXI. С. 578. 7 июня 1782 г.

ниже среднего. Небольшие упраздненные уезды были просто объединены в новые, более крупные: Изборский отошел к Псковскому, Вышегородский, Вревский, Выборский, Володимерецкий и Дубковский были влиты в Островский, Красногородский, Вельевский, Вороначский и часть Пусторжевского с Заволочьем – в Опочецкий. В Великолуцкой провинции, однако, потребовалось более сложное перераспределение: территории передавались «против часовой стрелки»: восточная часть Великолуцкого уезда отошла к Торопецкому, северная часть Торопецкого – к Холмскому, а западная часть Холмского – к Новоржевскому. Благодаря этим сложным, аккуратно продуманным действиям было обеспечено довольно равномерное распределение населения между новыми уездами – при средней в 56128 чел. коэффициент вариации составляет 0,14, причем даже это небольшое значение в основном обусловлено тем, что после выделения Печорского уезда из Псковского (что не входило в первоначальный замысел) оба они оказались населены меньше других.

Таблица 6

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Великолуцкий	63907	3911	100	0
Новоржевский	60805	7571	0	100
Опочецкий	57587	4711	28	72
Островский	52880	3909	24	76
<i>Печорский</i>	37663	3163	59	41
<i>Порховский</i>	61994	6925	100	0
Псковский	49585	3810	100	0
Торопецкий	60779	6114	67	33
Холмский	59954	4994	70	30
Итого	505154	45108	58	42

5.7. Ярославское наместничество

28 февраля 1777 г. наместником создаваемого Ярославского наместничества (карта 7) был назначен Алексей Петрович Мельгунов, в прошлом – первый «командир» Новороссийской губернии (1764 – 1765), президент Камер-коллегии (1765 – 1777), влиятельный, хотя и не слишком близкий к императрице сановник, входивший в свое время в число наиболее доверенных лиц Петра III и сохранивший верность свергнутому императору после переворота. Ему, по уже оформившейся традиции, предлагалось сначала объехать губернию и представить свои соображения⁹⁰⁷. Через полгода на основании доклада Мельгунова был издан указ о создании наместничества⁹⁰⁸.

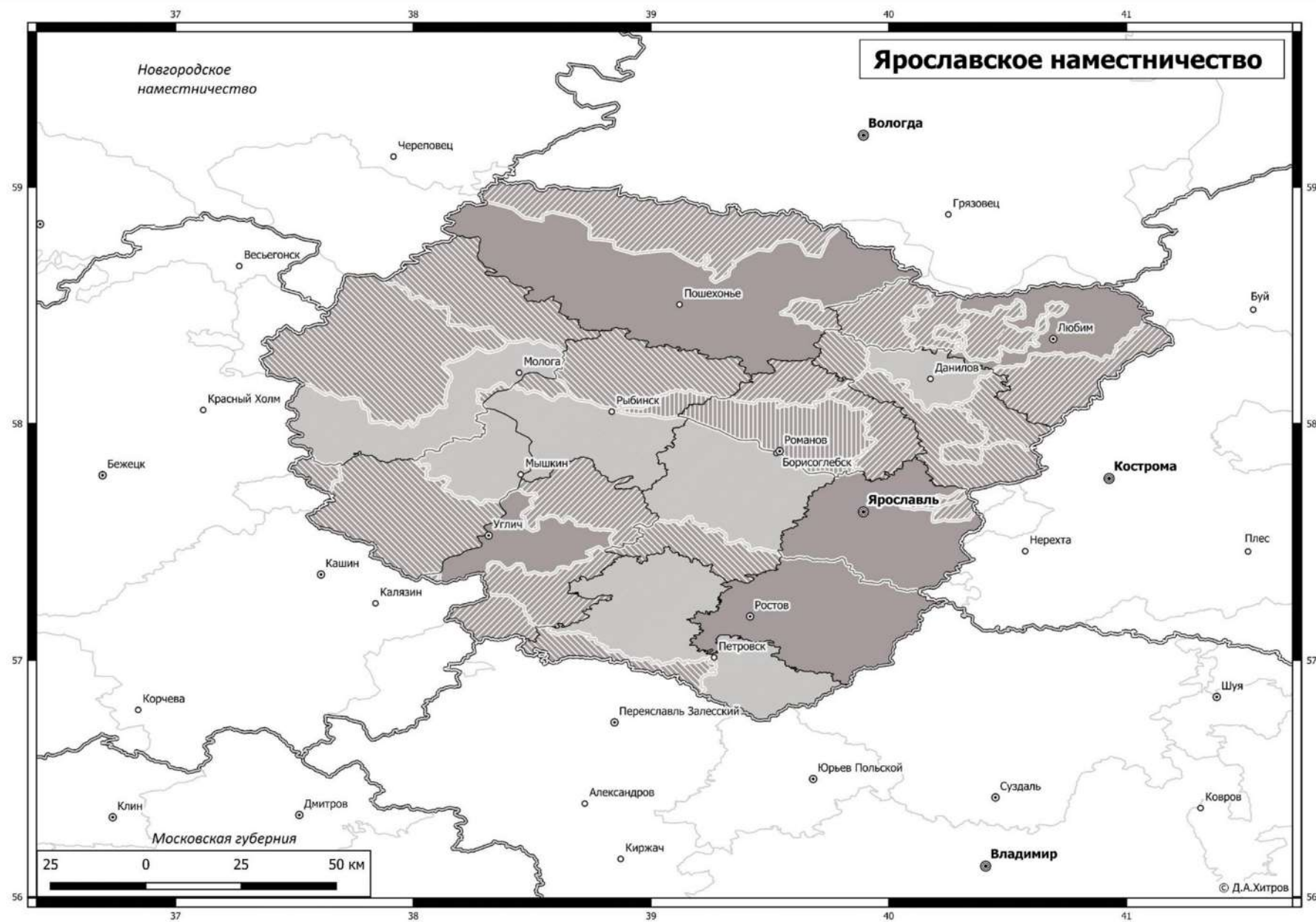
Основа реконструкции карты – межевые планы и атласы, преимущественно двухверстные⁹⁰⁹

⁹⁰⁷ ПСЗ. № 14590. Т. XX. С. 503. 28 февраля 1777 г.

⁹⁰⁸ ПСЗ. № 14635. Т. XX. С. 542. 3 августа 1777 г.

⁹⁰⁹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Даниловский: 6611-6612. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Любимский. 6624-6626. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Мологский: 6635. Уездный план. Мышкинский. 6650. Генеральный уездный план. Петровский: 6658. Генеральный уездный план. Пошехонский: 6665. Генеральный уездный план. Романовский: 6685. Генеральный уездный план. Ростовский: 6709. Генеральный уездный план. Рыбинский: 6725. Генеральный уездный план. Угличский: 6742-6744. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Ярославский: 6757-6759. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Карта 7

Памятник времени формирования нового наместничества (появившийся, возможно, еще до указа 3 августа 1777 г.) – «Карта Ярославского наместничества, разделенного по Высочайшему Учреждению на двенадцать округ»⁹¹⁰. Она интересна тем, что здесь, как это часто бывает на окраинах и очень редко – в центре страны, некоторые границы проведены как прямые линии. Стоит также отметить, что решение о центре будущего Мышкинского уезда в момент ее составления еще, видимо, не было принято, Мышкин показан как село. Имеется также печатная «Генеральная карта Ярославского наместничества», подписанная губернским землемером И. Корневым и датированная 1794 г., изданная в виде приложения к топографическому описанию наместничества⁹¹¹.

Состав нового наместничества было довольно сложным, что было обусловлено чересполосностью старых уездов в этом регионе. Большую его часть составили земли Ярославской провинции (54 %), остальную – Ростовский уезд Переяславской провинции (18 %), Угличский уезд, который после перехода Кашинского и Бежецкого уездов в состав Тверского наместничества остался единственным с своей провинции (12 %), Любимский уезд, а также небольшие участки Костромского уезда Костромской провинции (8 %), южная часть Вологодского уезда Вологодской провинции (6 %) и удаленный анклав Галицкого уезда Галицкой провинции (2 %). Южная граница при этом прошла строго по линии границы старых уездов – Угличского и Ростовского; однако на севере и на востоке произошел заметный обмен территориями с Костромским и Вологодским уездами, а на северо-западе большая часть Пошехонского уезда была ранее передана Новгородскому наместничеству.

Дореформенный Ярославский уезд был огромен – 264 тыс. чел. Ростовский (139 тыс. чел.), Пошехонский (100 тыс.) и Угличский (87 тыс.)

⁹¹⁰ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Ед. хр. 21058.

⁹¹¹ Топографическое описание Ярославского наместничества, сочиненное в Ярославле в 1794 году. – [Ярославль], [1794]. [2], 115, [1] с.,

также сильно превышали указную норму, а Кинешемский (38 тыс.) и Романовский (35 тыс.) были меньше ее; кроме того, как уже было сказано, на востоке, севере и северо-западе произошел довольно сложный обмен территориями с соседними наместничествами.

Таким образом, потребовалось довольно много новых уездных центров. Статус городов обрели Рыбная и Борисоглебская слободы (Рыбинск и Борисоглебск), посад Молога, экономические села Пертома (до реформы бывшее центром Пошехонского уезда и переименованное в город Пошехонье), Мышкино (Мышкин) и Петровское (Петровск), дворцовое село Даниловское (Данилов)⁹¹². Интересно, что городом не стал Норский посад, одно из самых заметных торгово-промышленных поселений региона – причиной этого стала близость к Ярославлю.

При создании наместничества исторические границы были очень существенно пересмотрены – за исключением Ростовского и Петровского уездов, все они созданы из разных по происхождению территорий, и объем территорий, изменивших свое подчинение, велик – 44 % от общей площади наместничества, причем они составляют целых 44 фрагмента. Интересно, что А.П. Мельгунов расположил целый ряд новых городов вдоль Волги – это Мышкин, Молога, Рыбинск, Борисоглебск (в дополнение к старым приволжским городам Угличу, Романову и Ярославлю). Для многих уездов Волга одновременно стала границей (Угличский уезд потерял всю заволжскую часть и теперь полностью располагался на правом берегу, как и Рыбинский и Борисоглебский; Мышкинский, Моложский и Романовский целиком находились на правом). Формально такой подход удалял уездный центр от геометрического центра уезда, но по сути он, конечно, было удобен, так как большинство транспортных коммуникаций в этом регионе были так или иначе связаны с Волгой. Стоит также отметить, что весьма причудливое переплетение границ, существовавшее до реформы к северо-востоку от Ярославля, о котором

⁹¹² ПСЗ. № 14635. Т. XX. С. 542. 3 августа 1777 г.

специально говорилось выше, было полностью устранено, и новые Любимский и Даниловский уезды обладали вполне компактными территориями.

Население созданных уездов получилось довольно ровным, со средней в 56782 чел. и невысоким коэффициентом вариации 0,09.

Таблица 7

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Борисоглебский</i>	51245	2281	74	26
<i>Даниловский</i>	55817	2125	25	75
Любимский	51306	3033	33	67
<i>Моложский</i>	52935	5021	31	69
<i>Мышкинский</i>	59408	2480	30	70
<i>Петровский</i>	58295	2690	100	0
Пошехонский	56141	5955	71	29
Романовский	52898	1913	0	100
Ростовский	60645	2151	100	0
<i>Рыбинский</i>	54563	2690	48	52
Угличский	58357	2600	33	67
Ярославский	69779	2003	92	8
Итого	681389	34942	56	44

5.8. Тульское наместничество

Как только М.Н. Кречетников в январе 1777 г. открыл присутственные места Калужского наместничества⁹¹³, ему была поручена должность тульского наместника (карта 8). Снова, действуя по данному ему примерному расписанию, ему следовало «без упущения времени... означенную губернию объехать, освидетельствовав удобность уездов на месте»⁹¹⁴. Работа снова заняла у него около полугода, и в сентябре очертания наместничества были определены: заоцкий анклав Каширского уезда остался приписан к Москве, к Туле же перешли небольшие, но многочисленные территории окрестных провинций – Калужской, Рязанской, Елецкой и Орловской⁹¹⁵.

Основа реконструкции, межевые материалы, представлены по Тульскому наместничеству обширной коллекцией как 1-, так и 2-верстных планов и атласов⁹¹⁶.

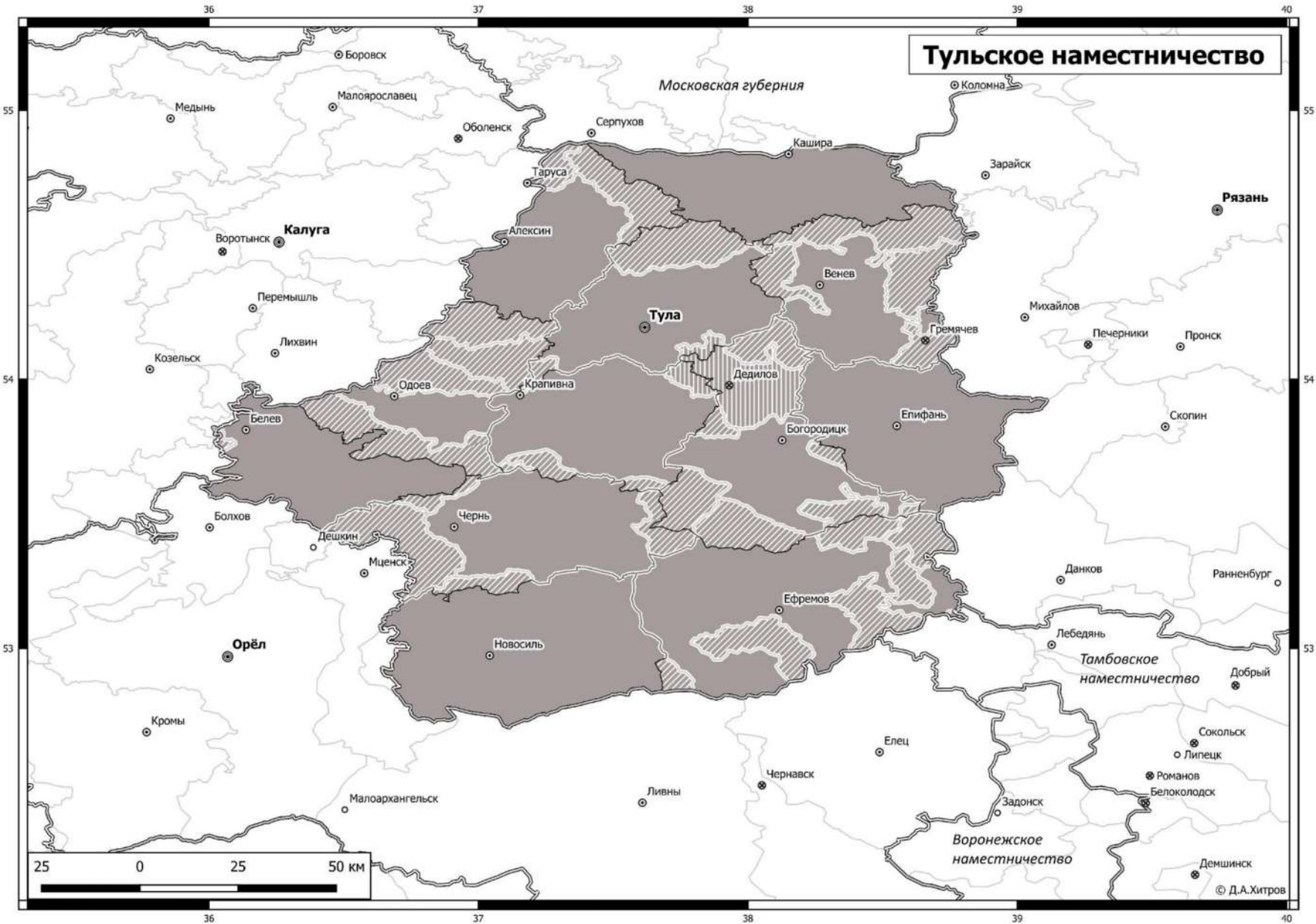
⁹¹³ ПСЗ. № 14589. Т. XX. С. 503. 28 февраля 1777 г.

⁹¹⁴ ПСЗ. № 14594. Т. XX. С. 506. 9 марта 1777 г.

⁹¹⁵ ПСЗ. № 14562. Т. XX. С. 553. 19 сентября 1777 г.

⁹¹⁶ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Алексинский: 6070-6071. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Белевский: 6077-6078. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Богородицкий: 6087-6089. Генеральный уездный план. Веневский: 6100-6102. Генеральный уездный план. Епифанский: 6114-6115. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Ефремовский: 6122-6124. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Каширский: 6133-6134. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Крапивенский: 6144-6145. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Новосильский: 6154-6155. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Одоевский: 6163-6164. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Тульский: 6174-6175. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Чернский: 6181-6183. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Карта 8

По Туле сохранилось довольно большое количество качественных геометрических карт. Это, прежде всего, рукописный атлас наместничества 1787 г., содержащий ведомости о земле, населении и промышленности, алфавит дворянских фамилий и планы всех уездов и городов, выполненные в стиле «Атласа Калужского наместничества»⁹¹⁷. Затем, это подробная геометрическая карта 1785 г.⁹¹⁸

Тульская провинция была небольшой, с 360 тыс. населения, поэтому ее территория составила 42 % наместничества, и к ней была добавлена обширная часть Орловской провинции с гг. Белев, Новосиль и Чернь (28 %), от Елецкой провинции отошли Ефремов и полуанклавы Елецкого уезда, окруженные ефремовскими землями (14 %), а от Московской – заозкая часть Каширского уезда (12 %). Кроме того, в границы наместничества вошли Одоевский уезд Калужской провинции с частью Лихвинского (3 %) и часть Рязанской провинции – миниатюрный Гремяческий уезд, а также западный полуанклав Михайловского. Размеры Тульского региона, таким образом, существенно выросли, причем почти во всех направлениях.

В этих пределах, за счет отсутствия здесь очень больших уездов, не только не было потребности в новых городах, но и наблюдался некоторый избыток старых. В результате большого вмешательства в сеть административных центров не произошло: Богородицк, и ранее бывший центром уезда, но периодически именовавшийся селом, официально обрел городской статус. В указе не упомянуты еще два уездных центра, находившихся на территории наместничества – Дедилов и Гремячей; они были упразднены⁹¹⁹.

Некоторые из «старых» уездов, вошедших в состав наместничества, соответствовали указной норме или превышали ее: Алексинский (70 тыс.),

⁹¹⁷ НИОР БАН. Карт. осн. 597.

⁹¹⁸ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 226.

⁹¹⁹ ПСЗ. № 14562. Т. XX. С. 553. 19 сентября 1777 г.

Епифанский (71 тыс.), Крапивенский (69 тыс.), Тульский (77 тыс.), Новосильский (61 тыс.), Белевский (83 тыс.), Чернский (41 тыс.). Однако другие были совсем небольшими: Богородицкий (14 тыс.), Веневский (37 тыс.), упраздненный Дедиловский (22 тыс.), Одоевский (17 тыс.).

Таким образом, необходимо было заметное перераспределение земель, чтобы добиться уравнивания уездов. Оно было меньше, чем в Калужском наместничестве (ядра уездов здесь составляют 72 % территории против 54 % там), однако М.Н. Кречетников осуществил его схожими методами: старые границы сместились на значительном протяжении, и во многих местах вокруг ядер уездов возникли «пояса» территорий, отписанных от одних центров и приписанных к другим. Территориальная мозаика тоже получилась здесь состоящей из многих фрагментов (58, что меньше, чем в Калуге, где их 72, но заметно больше средней по стране, составляющей 40). Получившиеся уезды оказались, как и в Калужском наместничестве, довольно однородными по населению (средняя – 58830, коэффициент вариации очень низкий, 0, 11). Во многих уездах центр, который до реформы располагался недалеко от границы, в результате произведенных преобразований оказался в глубине территории (Одоев, Чернь, Венев, Ефремов).

Таблица 8

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Алексинский	61286	1968	72	28
Белевский	46678	1760	99	1
Богородицкий	53566	3058	42	58
Веневский	68566	2457	49	51
Епифанский	60340	2380	100	0
Ефремовский	58374	4112	67	33
Каширский	60828	1987	100	0
Крапивенский	61298	2193	87	13
Новосильский	51668	3295	100	0

Одоевский	52962	2277	26	74
Тульский	69868	2391	75	25
Чернский	60522	2945	66	34
Итого	705956	30824	72	28

5.9. Костромское наместничество

А.П. Мельгунов, открыв новые учреждения в Ярославском наместничестве в феврале 1778 г., также незамедлительно получил новое назначение в Кострому (карта 9)⁹²⁰. К осени был готов и ее проект⁹²¹. Наместничество должны было состоять из двух явно неравных областей: одиннадцать густонаселенных западных уездов составляли Костромскую область, а четыре расположенных в глухом лесистом Заволжье, Макарьевский на Унже, Варнавинский, Ветлужский и Кологривский – Унженскую.

С материалами по Костромскому наместничеству дело обстоит несколько сложнее, чем с разобранными выше. Если по его западной части у нас имеются привычные планы Генерального межевания, составленные в 1780-х – первой половине 1790-х гг.⁹²², то на востоке, в Унженской области, работы затянулись, и многие планы, видимо, составлялись уже в павловское время, с учетом произведенных при новом императоре изменений. К счастью, имеются две великолепных, очень подробных геометрических карты наместничества. Первая, подписанная губернским землемером М. Быковым и директором губернской чертежной А. Суботиным, хранится в РГИА⁹²³. Она и была использована при реконструкции границ северных и восточных уездов наместничества. Очень похожая карта, несколько менее богато украшенная, но совпадающая с первой по содержанию, находится в БАН⁹²⁴.

⁹²⁰ ПСЗ. № 14716. Т. XX. С. 598. 6 марта 1778 г.

⁹²¹ ПСЗ № 14792. Т. XX. С. 744. 5 сентября 1778 г.

⁹²² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Буйский: 1503. Генеральный уездный план. Галичский: 1584-1587. Атлас Галичского уезда (в 4-х частях). Кинешемский: 1614-1617. Атлас Кинешемского уезда (в 4-х частях). Костромский: 1651. Генеральный уездный план. Лухский: 1666. Генеральный уездный план. Нерехотский: 1712-1713. Генеральный уездный план. Плесский: 1731. Генеральный уездный план. Чухломской. 1759. Генеральный уездный план. Юрьево-Повольский: 1773. Генеральный уездный план.

⁹²³ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр.

⁹²⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 591.

Карта 9

Согласно указу, в Костромское наместничество должны были войти Костромская и Галицкая провинции (от последней предполагалось отписать г. Кологрив к Великоустюжской провинции, что прямо противоречит другой части указа, где Кологривский уезд назван в числе составляющих наместничество), Юрьевецкий уезд Нижегородской губернии, части Суздальской, Ярославской, Свияжской, Великоустюжской провинций. Изучение карты показывает, что фактический состав нового наместничества оказался еще более сложным: помимо земель Костромской (18 %), Галицкой (57 %) и Нижегородской (8 %) провинций, в него вошли участки Свияжской (обширные, но малонаселенные земли на востоке уезда, 10 %), Ярославский (3 %), Суздальской (3 %), Юрьев-Польской (2 %) и Переяславской (менее 1 %) провинций.

В Костромской провинции Костромской уезд (169 тыс.) в несколько раз превышал указную норму, Любимский и Судиславльский (59 и 60 тыс.) соответствовали ей, Кадыйский был меньше 40-тысячного минимума (31 тыс.). Еще больший разброс отмечается в Галицкой провинции: Галицкий и Унженский уезды (89 и 86 тыс.) превышали норму, но все остальные уезды не достигали ее (Кологривский – 13 тыс., Солигаличский – 18 тыс., Парфеньевский – 30 тыс., Судайский – 11 тыс., Чухломской – 28 тыс.). Слишком большим был и Юрьевецкий уезд (97 тыс.). Население наместничества было средним (755 тыс.), при довольно большой площади и крайне неравномерно распределенном населении. Таким образом, требовалась серьезная перекомпоновка уездов.

Прежде всего, были определены очертания городской сети. В наместничестве, исходя из численности его населения, не хватало двух или трех городов, и казалось бы, решение было очевидным: на его территории имелось три старых «пригорода»: в Костромском уезде – Нерехта и Плес, а в Судиславльском – Буй. Фактически, однако, принятое решение оказалось существенно более сложным.

Все три пригорода действительно получили уезды, однако одновременно городами были назначены село Варнавина пустыня и слобода Макарьева Унженского монастыря. Еще два уезда были оставлены в указе без назначения городов (это очень необычно, поскольку речь идет уже о втором указе – не о назначении наместника, а о создании наместничества), Мельгунову было предложено «для городов Ветлуги и Кологрива избрать селении... по лучшей удобности»⁹²⁵. Впрочем, наместник не проявил оригинальности: имя Кологрива получило село Кикино, которое с 1720-х гг. было, после запустения исторического города, центром одноименного уезда, а Ветлуги – крупное село Верхнее Воскресенье. Таким образом, возникло три новых города: Макарьев, Ветлуга и Варнавин.

При этом уезды утратили сразу четыре старых и значимых в историческом плане центра – Судиславль, Унжа, Парфеньев и Судай. Интересно, что если уезды третьего и четвертого были небольшими и располагались между Кологривом, Солью Галичской и Чухломой, которым не хватало населения, то два остальных, в сущности, были просто заменены: Судиславль – на Буй, а Унжа – на слободу Макарьева Унженского монастыря, Макарьев-на Унже. В будущем, возможно, удастся выяснить, каковы были причины этого. Таким образом, территориальная структура была довольно решительно перестроена, особенно в Заволжье: центр поменялся для 60 % земель

Средний размер уезда в итоге получился небольшим, 50 339 чел., и довольно сильно различался по уездам – северные и восточные уезды (Варнавинский, Ветлужский, Кологривский, Солигаличский, Чухломской) оказались меньше минимальной нормы в 40 тыс. населения.

⁹²⁵ ПСЗ. № 14792. Т. XX. С. 744. 5 сентября 1778 г.

Таблица 9

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Буйский</i>	54625	3413	19	81
<i>Варнавинский</i>	34065	10740	0	100
Ветлужский	32233	14896	0	100
Галичский	58461	3839	92	8
Кадынский	47730	6582	85	15
Кинешемский	57550	2906	68	32
Кологривский	38116	12803	68	32
Костромской	63661	2800	100	0
Лухский	55566	2727	47	53
<i>Макарьевский</i>	43062	7890	2	98
<i>Нерехотский</i>	78822	2173	81	19
<i>Плесский</i>	59986	2416	67	33
Солигаличский	39866	5583	32	68
Чухломской	38546	3755	50	50
Юрьевец- Повольский	52793	1546	100	0
Итого	755082	84068	40	60

5.10. Рязанское наместничество

Указ об открытии присутственных мест в Тульском наместничестве состоялся 22 февраля 1778 г.⁹²⁶, а 28 февраля М.Н. Кречетников уже получил назначение рязанским наместником (карта 10)⁹²⁷. К концу августа план создания наместничества был готов и утвержден⁹²⁸.

Как и в большинстве наместничеств центра страны, по Рязанскому имеется хороший набор уездных планов Генерального межевания⁹²⁹. Их дополняет подробная «геометрическая» карта, составление которой, видимо, связано с завершением работы над большой серией уездных 1-верстных планов в 1790-1791 гг.⁹³⁰ Кроме того, по Рязанскому наместничеству в нашем распоряжении находится уже упоминавшаяся уникальная карта, составленная в ходе работы Кречетникова⁹³¹. Имеется также рукописный атлас

⁹²⁶ ПСЗ. № 14708. Т. XX. С. 695. 22 февраля 1778 г.

⁹²⁷ ПСЗ. № 14710. Т. XX. С. 598. 28 февраля 1778 г.

⁹²⁸ ПСЗ. № 14786. Т. XX. С. 741. 24 августа 1778 г.

⁹²⁹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Данковский: 4776-4778. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Егорьевский: 4772. Генеральный уездный план. Зарайский: 4795. Генеральный уездный план. Касимовский: 4808. Генеральный уездный план. Михайловский: 4839-4841. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Пронский: 4856-4857. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Раненбургский: 4864. Генеральный уездный план. Рязанский: 4889. Генеральный уездный план. Сапожковский: 4914. Генеральный уездный план (черновой). Скопинский: 4929. Генеральный уездный план. Спасский: 4943. Генеральный уездный план.

⁹³⁰ Геометрическая карта Рязанского наместничества. Сочинена в 1791-м году в Тамбовской межевой канцелярии. РГИА.Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 155.

⁹³¹ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20936. Примерная карта наместничества, составленного из частей Переславль Рязанской, Московской, Володимирской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинций, с разделением онаго на уезды в сходственность 17 статьи новых Учреждений. М. 5в.

наместничества, сохранившийся в фондах Государственного Рязанского музея-заповедника и недавно изданный⁹³².

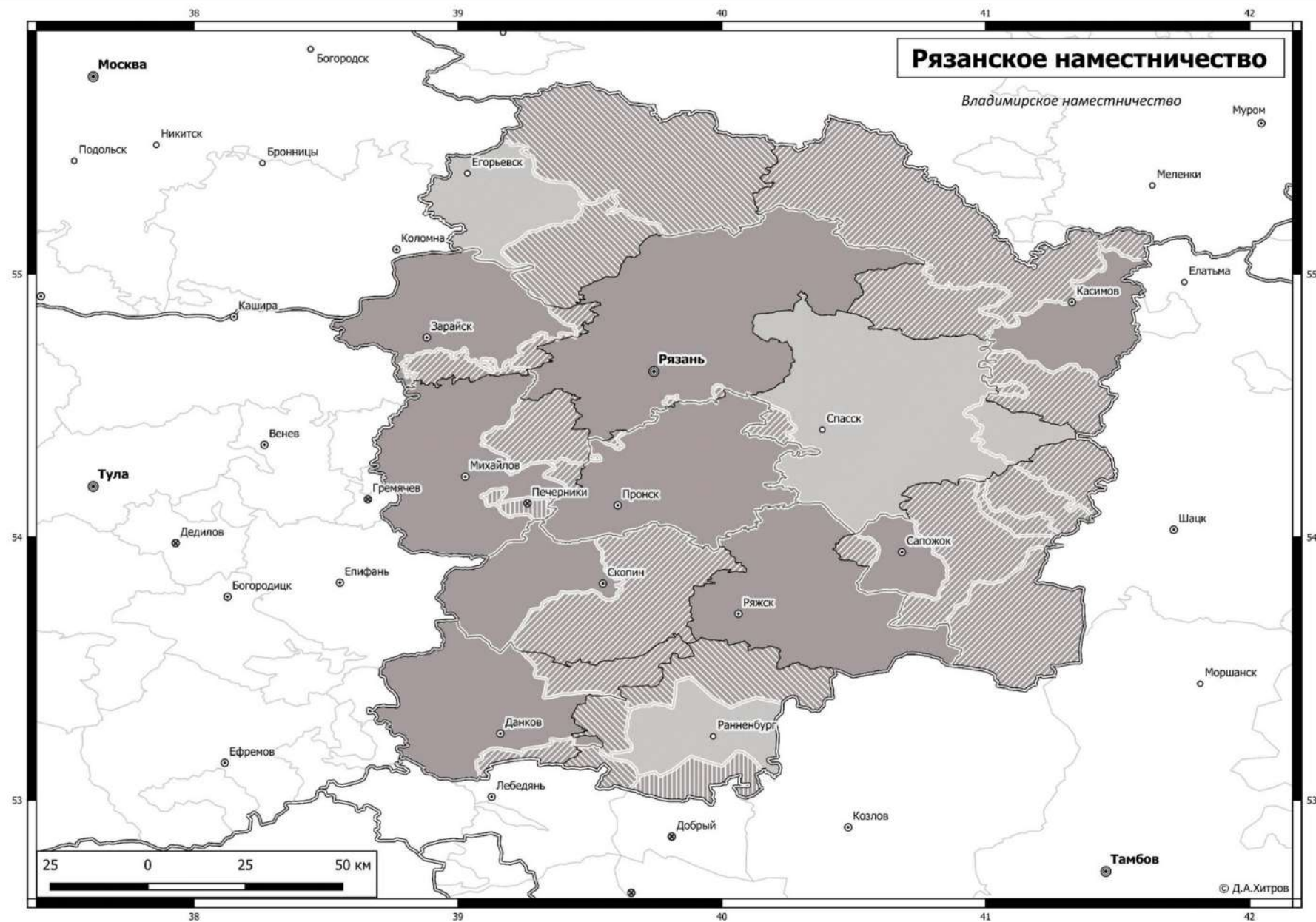
В основу наместничества легла Рязанская провинция, однако она была недостаточно населенной (373 тыс. чел.), и в итоге она составила лишь 48 % его территорий. К ней добавились значительная территория лесистой Мещеры, отошедшая от Владимирского уезда и составившая длинную и широкую полосу, протянувшуюся вдоль всей северной границы наместничества (12,8 %), а также полностью Ряжский и северная часть Козловского уездов Тамбовской провинции (21 %), Донковский и Скопинский уезды Елецкой (9 %), небольшие участки Московской (восточная часть Коломенского уезда с погостом Егория Высокого, будущим Егорьевском, 3 %) и Шацкой (6 %). Рязанский регион, как и Тульский, заметно расширился, причем сразу во многих направлениях.

Учитывая большую численность населения получившейся территории (689 тыс.), городов здесь не хватало. Статус города получили Егорьевск и Спасск, созданные из одноименных экономических сел, Скопин, бывший и ранее центром уезда и часто именовавшийся городом, но находившийся в ведении Дворцовой конюшенной канцелярии, и переданный от Козловского уезда Раненбург. Предполагалось получение территорий от Коломенского, Владимирского, Муромского, Шацкого и Козловского уездов. Первоначально в списке уездов наместничества фигурирует Елатьма, которая позже отойдет к Тамбовскому наместничеству⁹³³. Один город, тем не менее, был упразднен – Печерники, центр одного из самых маленьких дореформенных уездов, расположенный посередине между Михайловым и Пронском и просто не нужный с точки зрения территориальной логики реформы. Он не упомянут в указе, и, следовательно, лишился статуса города.

⁹³² Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием / Сост. М. С. Тулаев; вступ. ст. и коммент. Е. В. Шапиловой, подгот. текста к публ. А. Ю. Дмитриевой. [Репрод.]. Рязань: РИАМЗ, 2015.

⁹³³ ПСЗ. № 14786. Т. XX. С. 741. 24 августа 1778 г.

Карта 10

В целом по наместничеству можно было бы сказать о довольно серьезной перестройке территориальной структуры (ядра составляют 59 % территории, число фрагментов мозаики – 50). Опустившись на уровень отдельных уездов, мы, однако, увидим, что в значительной степени эти высокие показатели обусловлены тем, что на окраинах происходила активная приписка полученных от других провинций Владимирской, Шацкой, Тамбовской) к ближайшим уездным центрам – Сапожку, Раненбургу, Касимову, Егорьевску. Помимо этого, в центре наместничества мы видим сравнительно небольшое перераспределение территорий, очень похожее на то, что происходило в других «кречетниковских» наместничествах: от одних уездов к другим передаются более или менее обширные участки, благодаря чему, во-первых, уравниваются их размеры, а во вторых, границы отодвигаются от городов. Так, к Михайлову отошел обширный полуанклав Рязанского уезда (50.37; 39.28), который ранее подходил почти к самому городу; зарайско-михайловская граница, напротив, сместилась в сторону Михайлова (54.63; 38.93); Скопин, ранее находившийся в самом углу своего небольшого уезда, получил от Рязьского все окружающие земли (53.79; 39.65).

В итоге среднее население уездов составило 57395 чел. и было довольно ровным (вариация 0,12).

Таблица 10

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Данковский	55384	2783	76	24
Егорьевский	59952	6848	17	83
Зарайский	53115	2169	80	20
Касимовский	60833	3471	31	69
Михайловский	63165	3089	75	25
Пронский	61147	2694	95	5
Раненбургский	55233	2822	39	61
Рязьский	50057	2696	100	0

Рязанский	64532	4335	99	1
Сапожковский	63852	4002	13	87
Скопинский	40382	2977	41	59
<i>Спасский</i>	61082	4175	100	0
Итого	688734	42060	59	41

5.11. Владимирское наместничество

В начале 1778 г. среди наместников появилось новое лицо – граф Роман Илларионович Воронцов (карта 11). Представитель влиятельнейшей фамилии, которая скорее потеряла, чем приобрела влияние с воцарением Екатерины II, он был уже немолод (61 год) и довольно долгое время пребывал в опале и в отставке; назначение наместником, хотя и означало удаление из столицы, давало ему возможность вернуться на службу. Кн. М.М. Щербатов, крайне враждебно относившийся к нему, в записке «О повреждении нравов в России» вспоминал, что «Граф Роман Ларионович Воронцов, во всё время своей жизни признанный мздоимцем, был определён в наместники во Владимир и не престававал обыкновенные свои мздоимствы производить»⁹³⁴.

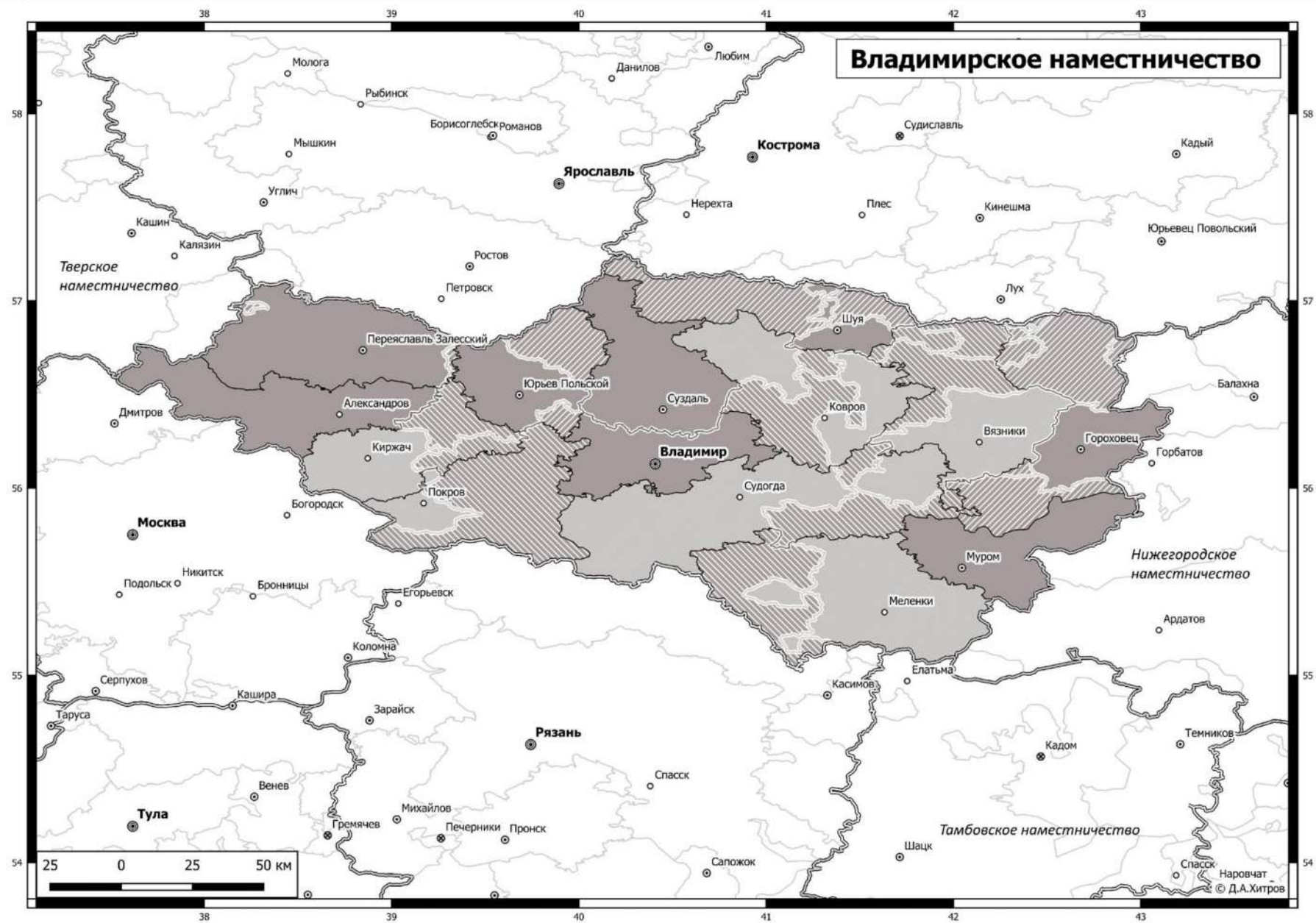
Назначение состоялось 2 марта 1778 г.⁹³⁵, а в сентябре появился указ об открытии наместничества⁹³⁶.

⁹³⁴ Русская старина. Т. III. 1871. Вып. 1—6. С. 682.

⁹³⁵ ПСЗ. № 14514. Т. XX. С. 598. 2 марта 1778 г.

⁹³⁶ ПСЗ. № 14787. Т. XX. С. 742. 1 сентября 1778 г.

Карта 11

По какой-то причине значительная часть коллекции межевых планов ф. 1356 РГАДА относится к годам павловского правления или даже к первой половине XIX в. (а некоторые 1-верстные планы и вовсе датированы 1850-ми годами). На большинстве из них нет дат, и, соответственно, их нужно использовать с большой осторожностью, систематически сверяя их данные с иными картографическими материалами, сомнений в датировке которых нет⁹³⁷. Вероятно, в будущем исследователи выяснят, чем обусловлена эта особенность коллекции, и дадут точную датировку всем материалам в ее составе. К сожалению, на данный момент не удалось обнаружить и ни одной карты Владимирского наместничества, кроме той, которая помещена в Атласе 1792 г. Соответственно, реконструкция выполнена на основе совмещения межевых планов и карты из Атласа: с последней локализовывались все приграничные поселения, затем эти группы локализованных точек соотносились с теми, что мы видим на планах. В тех случаях, когда планы не совпадали с Атласом, граница проводилась по границам дач порубежных поселений 1792 г.

Кроме того, большую ценность имеет комплекс рабочих материалов, созданных при определении новых границ – планы границ округ Владимирского наместничества, датируемые 1781 г.⁹³⁸

Основная территория наместничества была составлена из земель сразу четырех провинций, центры которых оказались в его пределах: Владимирской

⁹³⁷ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Александровский: 178-180. Атлас Александровского уезда в 3-х частях. Владимирский: 184-185. Атлас Владимирского уезда. Вязниковский: 189-190. Атлас Вязниковского уезда. Гороховецкий уезд: 193-196. Атлас Гороховецкого уезда. Киржачский: 198-199. Атлас Киржачского уезда. Ковровский: 201-203. Атлас Ковровского уезда. Меленковский: 206-209. Атлас Меленковского уезда. Муромский: 211-213. Атлас Муромского уезда. Покровский: 217-219. Атлас Покровского уезда. Переславль-Залесский: 223-225. Уездный атлас. Суздальский: 233-235. Атлас Суздальского уезда. Шуйский: 239-240. Атлас Шуйского уезда. Юрьев-Польской: 243-244. Атлас Юрьев-Польского уезда.

⁹³⁸ РГИА. Ф. 350. Третий департамент Сената. Оп. 304. Материалы Чертежной Межевого департамента Сената. Ед. хр. 8. <https://www.prilib.ru/item/909640?mode=full> [дата обращения – 30.01.2025].

(52 %), Суздальской (23 %), Переяславский (18 %) и Юрьев-Польской (8 %). Совсем небольшие участки были получены от Московской (восточный выступ Вьюлковского анклава) и Нижегородской (на севере Гороховецкого уезда) – менее 1 %. Речь шла о той части исторического Замосковья, где сформировались очень крупные уезды, и многие из них превышали норму в несколько раз – Владимирский (270 тыс.), Суздальский (256 тыс.), Переяславский (175 тыс.), Муромский (118 тыс.). Юрьев-Польской уезд соответствовал норме (58 тыс.), Луховский (29 тыс.), Шуйский (21 тыс.) и Гороховецкий (15 тыс.).

Поскольку в составе наместничества оказалось сразу несколько больших уездов, которые нужно было разделить, здесь было назначено 7 новых городов: «государственная слобода» Вязники (северо-восточный анклав Владимирского уезда, как уже говорилось, и ранее иногда именовался Вязниковским, или Ярополчским, по имени давно угасшего древнерусского города Ярополча недалеко от Вязников), Александровская слобода, находившаяся ранее в совместном владении Дворцовой конюшенной канцелярии и Коллегии экономии, дворцовое село Меленки, экономические – Киржач (в состав города вошло также с. Селиванова гора), Покров, Судогда, Ковров⁹³⁹.

Несмотря на то, что наличие больших уездов, казалось бы, предполагало, что многие уезды будут целиком созданы из их земель, перераспределение земель в наместничестве нельзя назвать незначительным, оно среднее (ядра уездов составляют 66 % территории, в территориальной мозаике 44 фрагмента). Изучение карты наводит на мысль, что реформа проводилась последовательно, начиная с больших городов: сначала из старых Владимирского, Суздальского, Переяславского уездов были выделены новые уезды этих городов, которые оказались полностью составлены из их земель; затем остальные их части распределялись между остальными центрами, обеспечивая равенство их населения (средняя по наместничеству – 57861 чел., вариация очень низкая –

⁹³⁹ ПСЗ. № 14787. Т. XX. С. 742. 1 сентября 1778 г.

0,11). В итоге многие уезды получили неудобную вытянутую конфигурацию, так что разные их части не были объединены какими-либо транспортными путями. Наиболее ярким примером является Судогодский уезд: из его западной части едва ли можно было попасть в уездный город иначе, чем через Владимир. Не менее нерациональными выглядят очертания вытянутых Шуйского и Александровского уездов, и передача земель к востоку от Шуи в Вязниковский уезд, хотя основная транспортная артерия, историческая Стромынка, связывала их с Шуей и Суздалем⁹⁴⁰.

Таблица 11

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Александровский</i>	59386	2934	100	0
Владимирский	61416	2192	100	0
<i>Вязниковский</i>	62984	3847	52	48
Гороховецкий	59117	4438	33	67
<i>Киржачский</i>	52538	2573	59	41
<i>Ковровский</i>	59282	3840	60	40
<i>Меленковский</i>	46504	5271	67	33
Муромский	55976	2525	100	0
Переяславский	62966	3636	97	3
<i>Покровский</i>	51489	3416	16	84
<i>Судогодский</i>	44789	6010	78	22
Суздальский	66464	2933	100	0
Шуйский	63729	2775	22	78
Юрьев-Польской	63419	2517	57	43
Итого	810059	48906	66	34

⁹⁴⁰ Об этом см.: Суслина А.Г. «...Определены мы уездом во град Гороховец, в который нам быть совсем не желалось»: уездный центр в жизни крестьянского мира (на примере с. Палеха на рубеже XVIII–XIX вв.). // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2023. № 6. с.34-49.

5.12. Орловское наместничество

28 февраля 1778 г. Орловским наместником (карта 12) был назначен видный военачальник и дипломат кн. Н.В. Репнин, сменивший годом ранее А.И. Глебова на посту смоленского наместника⁹⁴¹. К осени, одновременно с Р.И. Воронцовым, он также подготовил проект открытия наместничества, утвержденный указом 5 сентября 1778 г.⁹⁴²

Комплекс межевых планов по Орловскому наместничеству также довольно обширен⁹⁴³. Имеется также подробная геометрическая карта, относящаяся, судя по оформлению, к 1780-м гг.⁹⁴⁴, которая использована для проверки сведений планов. Еще одна, менее подробная карта, находится в коллекции БАН⁹⁴⁵.

Из вошедших в состав наместничества уездов Орловской провинции Болховский (47 тыс.) и Мценский (48 тыс.) соответствовали минимальной указной норме, а Орловский (137 тыс.) заметно превышал ее.

⁹⁴¹ ПСЗ. № 14710. Т. XX. С. 597. 28 февраля 1778 г.

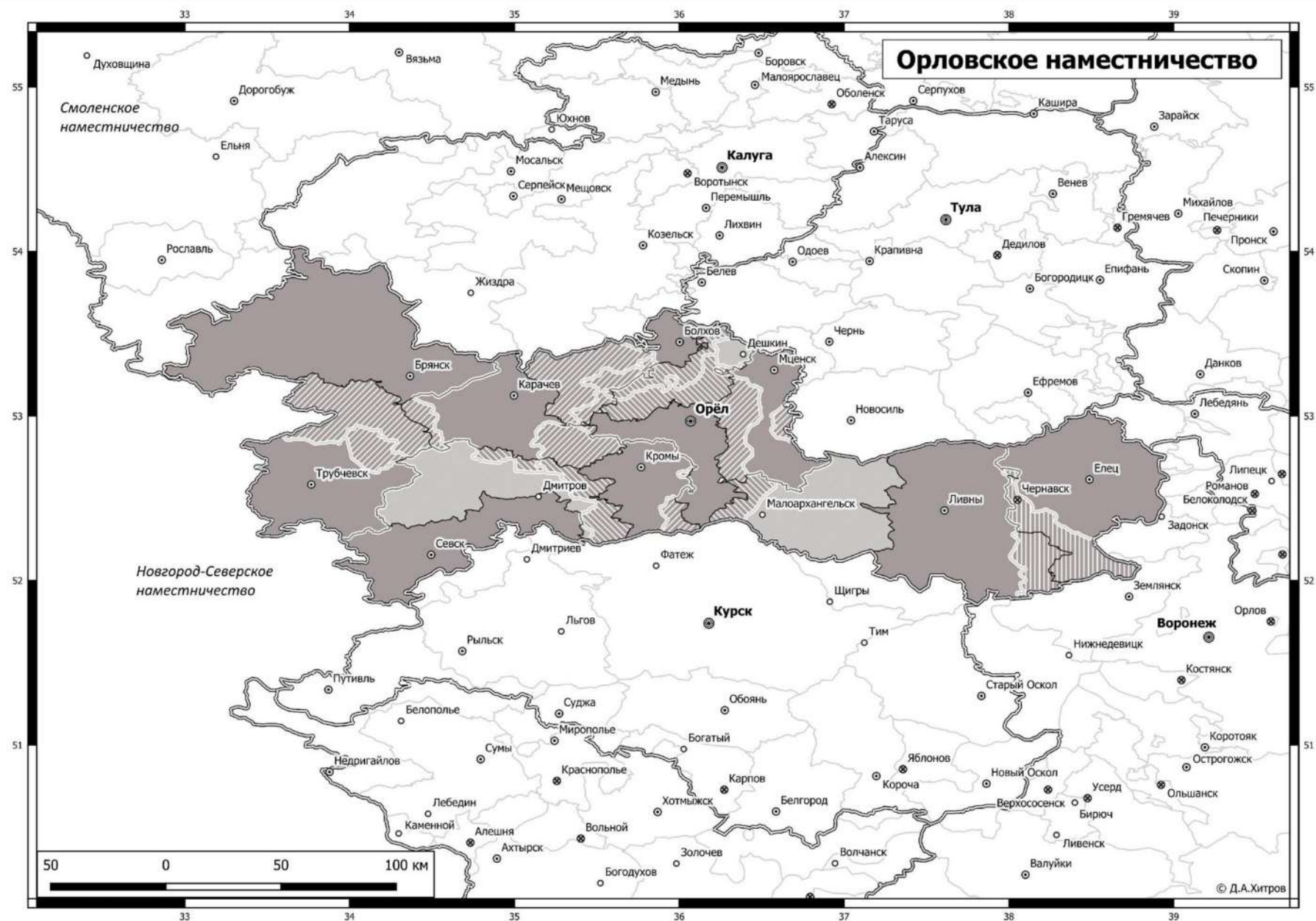
⁹⁴² ПСЗ. № 14793. Т. XX. С. 744. 5 сентября 1778 г.

⁹⁴³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Болховский: 3740-3742. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Брянский: 3751-3755. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Дешкинский: 3761. Генеральный уездный план. Дмитровский (Луганский): 3767. Генеральный уездный план. Елецкий: 3781. Генеральный уездный план. Карачевский: 3805-3807. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Кромский: 3819. Генеральный уездный план. Ливенский: 3834-3837. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Малоархангельский: 3846. Генеральный уездный план. Орловский: 3878-3879. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Мценский: 3864-3866. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Севский: 3885. Генеральный уездный план. Трубчевский: 3903-3905. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

⁹⁴⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 139.

⁹⁴⁵ НИОР БАН. Карт. осн. 575. 593, 594

Карта 12

Начнем с определения того, из каких территорий было составлено новое наместничество. Указ 6 сентября 1778 г. предлагал Н.В. Репнину составить новое наместничество из 13 уездов⁹⁴⁶. Орловская провинция до реформы была обширной и густонаселенной (с 418 тыс. чел.), но три ее крупных уезда, Белевский, Новосильский и Чернский, были, как говорилось выше, ранее переданы в состав Тульского наместничества, а еще часть ее территорий – в состав Калужского. Оставшаяся территория была небольшой и составила всего 19 % территории наместничества. Чтобы увеличить население наместничества, было решено подчинить Орлу центральную часть Елецкой провинции, от которой уже ранее были отписаны восточная (с Донковым и Скопиным) и северо-западная (с Ефремовым) части (31 % территории). Кроме того, к Орлу была приписана еще и основная часть Севской провинции с Севском, Брянском, Трубчевском, Карачевым и Кромами (50 % территории). При этом оговаривалось, что в Белгородскую губернию должно было отойти до 10 тыс. душ от Ливенского уезда и 15 тыс. душ от Севского, а в Воронежскую – 18 тыс. от Елецкого. Вновь создаваемое наместничество с севера соприкасалось с уже открытыми, Смоленским, Калужским и Тульским, к первому и второму, согласно указам от 22 февраля и 26 октября 1776 г., отошло соответственно 15 и 20 тыс. душ Брянского уезда⁹⁴⁷; к третьему, границы которого определились 19 сентября 1777 г., предписывалось отдать до 6200 душ из Елецкого уезда и до 8000 из Мценского, «а вместо того отдать из Тульской губернии к Орловской провинции из Белевского уезда 5000, да из Новосильского 3000 душ»⁹⁴⁸.

Как видно на карте, в целом замысел реформы был реализован, и границы нового наместничества прошли именно по тем уездам, где предполагалось. Единственное перераспределение земель, которое не отражено в рассмотренных указах – передача северо-западной части Болховского уезда в

⁹⁴⁶ ПСЗ. № 14793. Т. XX. С. 73-74. 5 сентября 1778 г.

⁹⁴⁷ ПСЗ. № 14337. Т. XX. С. 351 18 июня 1775 г.; № 14525. Т. XX. С. 438. 26 октября 1776 г.

⁹⁴⁸ ПСЗ. № 14652. Т. XX. С. 554. 19 сентября 1777 г.

Калужское наместничество, где она вошла в состав Козельского и Жиздренского уездов.

Получившаяся административно-территориальная единица выглядела, по меркам других наместничеств, не вполне обычно. Как правило, екатерининские администраторы стремились к тому, чтобы наместничества имели правильную форму, в идеале приближающуюся к округлой; ради «уравнения границ» неоднократно предпринимались их корректировки, что соответствовало одной из декларируемых целей реформы – обеспечению удобной достижимости губернских центров из уездов. Однако в данном случае этот подход явно не выдержан: наместничество получилось сильно вытянутым с востока на запад, причем в восточной части оно превращается в сравнительно узкую «полосу» уездов, следующих один за другим: Малоархангельский, Ливенский, Елецкий.

Это решение – не создавать особых наместничеств с центрами в Ельце и в Севске – было одним из наиболее важных и, вероятно, сложных при проектировании реформы. Оно предопределило своеобразные очертания Орловского наместничества, вытянутого с запада на восток и имеющего заметные центры в западной и восточной части, соперничающие с губернским Орлом (это соперничество ощущалось еще и в XIX в., отразившись, в частности, в произведениях Н.С. Лескова).

Почему оно было принято? Прежде всего следует обратить внимание на то, что перераспределение земель не затронуло западных границ края – очертания «губерний бывшей Польши», Могилевского и Новгород-Северского наместничеств, остались прежними. Кроме того, заметно стремление законодателя избежать включения в состав наместничества уездов, расположенных на старой Белгородской черте. В качестве предварительной гипотезы можно предположить, что правительство стремилось объединять территории с более или менее однородным социальным устройством. Поскольку границы наместничеств к северу уже были определены, то приходилось выбирать между тем, чтобы приписать к Орлу либо заметно отличающиеся по социальному составу уезды, расположенные к югу, либо

схожие, но находящиеся дальше в востоку. Возобладал, как видим, второй подход.

Перейдем к вопросу о том, каким образом были определены новые границы уездов.

11 дореформенных уездов, назначенных для включения в новое наместничество, сильно различались по размерам. Семь из них (Кромский, 97 тыс., Елецкий, 100 тыс., Ливенский, 117 тыс., Севский, 121 тыс., Брянский, 129 тыс., Карачевский, 67 тыс., и Орловский, 137 тыс.) превосходили установленную Учреждением норму, еще два (Чернавский, 13 тыс., Трубчевский, 38 тыс.), не дотягивали до нее, и еще два (Болховский, 46 тыс., и Мценский, 48 тыс.) соответствовали ей по минимальной планке. Часть населения Брянского, Севского, Ливенского, Болховского, Мценского, Елецкого уездов уже была передана или подлежала передаче в другие наместничества.

Соответственно, нужны были новые уездные центры. Городами стали экономические села Архангельское (Малоархангельск) и Дешкино (Дешкин). Первоначально также городом было назначено дворцовое село Лугань⁹⁴⁹, но в 1782 г. центр уезда был переведен в слободу Дмитровку, а Лугань была оставлена за штатом⁹⁵⁰.

В итоге среднее население уезда составило 58 115 чел. при минимальной вариации в 0,04 (такая же вариация уже встречалась нам в Смоленской губернии). Это было достигнуто путем весьма сложного перераспределения земель.

Прежде всего обратим внимание на три уезда, приписанные к новым городам. Как видим, ни один из них не возник просто путем выделения части старого. Наиболее монолитным оказался Малоархангельский уезд, основу которого (88 %) территории составила северо-западная часть Ливенского; к ней

⁹⁴⁹ ПСЗ. № 14793. Т. XX. С. 744. 5 сентября 1778 г.

⁹⁵⁰ ПСЗ. № 15444. Т. XXI. С. 620. 25 июня 1782 г.

на северо-западе была примежевана небольшая часть Орловского. Подобным образом возник и Луганский (Дмитриевский) уезд, подавляющая часть которого территории которого (72 %), вместе с обоими уездными городами, выделилась из Севского уезда. Однако западная часть уезда отошла к нему от Кромского (21 %), а небольшие участки на севере – от Карачевского. Третий из новых уездов, Дешкинский, тоже был скомпонован из пограничных территорий трех уездов. Его северная часть (37 %) отошла к нему от Болховского, южная (50 %) – от Орловского, и небольшая северо-западная, к которой, однако, относился уездный город – от Белевского.

Однако общая картина изменений значительно сложнее – земли перераспределяются от старых к новым, но и между старыми уездными центрами. Рассмотрим, из каких частей были собраны их уезды.

От огромных дореформенных уездов Орла, Брянска и Севска были отписаны обширные территории, но их новые уезды полностью возникли на основе старых. Сохранение значительного «ядра», прилегающего к городу, характерно также для Кромского (88 % территории), Ливенского (87%) и Елецкого (77%). К Кромам при этом отошли небольшие участки Орловского уезда, которые, действительно, были расположены ближе к новому административному центру. Между Ливенским и Елецким уездами ранее располагался упраздняемый и очень слабозаселенный Чернавский, который и был разделен между ними.

Значительное, но несколько меньшее по масштабу ядро сохранилось еще у трех уездов – Карачевского (69 %), Мценского (61 %), Трубчевского (58 %). Первые два утратили значительные территории, но вместо них получили расположенные по соседству части других уездов. Третий до реформы имел всего 16,5 тыс. душ, так что он существенно расширился к северу за счет Брянского уезда, попутно поглотив полуанклав Севского, расположенный между Брянским и Трубчевским.

Таким образом, для всех перечисленных уездов характерно сохранение значительного территориального «ядра», расположенного вокруг уездного

города. Исключением является единственный уезд, Болховский, в котором доля «старых» земель составила всего 27 %. После того, как его северо-западная часть отошла к Калужскому наместничеству, а южная и восточная – к вновь создаваемому Дешкинскому уезду (причем граница прошла всего в 7 километрах от города), вокруг Болхова сохранилась только совсем небольшая округа. Проблема была решена путем сильного расширения уезда на юго-запад, за счет Карачевского и Орловского уездов. Интересно, что большой участок границы к юго-западу от уездного центра сохранился, но поменял свое назначение: ранее это была граница между Болховским уездом и полуанклавом Орловского (Болховский к югу от этой линии), после же реформы она превратилась в границу Болховского и Дешкинского (Болховский к северу от нее).

Причину такого сложного перераспределения земель следует видеть в неудачном назначении нового уездного центра. Дешкин оказался расположен всего в 42 км от Болхова и в 23 км от Мценска, почти точно на линии между ними. В итоге, необходимость создать уезды для трех расположенных по соседству городов привела к тому, что все они оказались сильно вытянуты в юго-западном направлении. Не случайно Дешкин стал одним из тех немногочисленных «новых» городов, которые, будучи упраздненными Павлом I, впоследствии не были восстановлены.

В результате уездный центр поменялся для 33 % земель на территории нового наместничеств: 15 % оказались приписаны к трем новым уездам, 18 % – перераспределены между старыми центрами. Однако основной массив земель, 67 %, остался приписан к своим прежним административным центрам, что говорит о выраженном стремлении авторов реформы сохранить существовавшие ранее территориальные связи. Территориальная мозаика также не очень сложна, в ней 34 фрагмента, это заметно меньше средней по изучаемой территории. Эта особенность сближает проведение реформы в Орловском наместничестве с преобразованиями в таких губерниях, как

Смоленская⁹⁵¹, и сильно отличается от манеры ее проведения в густонаселенных центральных областях дореформенной Московской губернии.

Таблица 12

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Болховский	60913	2316	27	73
Брянский	56915	6853	100	0
<i>Дешинский</i>	58928	1827	13	87
<i>Дмитриевский</i>	56174	3470	72	28
Елецкий	58832	4899	77	23
Карачевский	57112	3270	69	31
Кромский	60283	1976	88	12
Ливенский	55489	5612	88	12
<i>Малоархангельский</i>	58324	3499	88	12
Мценский	59527	2636	61	39
Орловский	59347	1922	100	0
Севский	61882	3061	100	0
Трубчевский	51770	5304	59	41
Итого	755496	46645	75	25

⁹⁵¹ Хитров Д. А., Пахунов С. Н. Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // Родина. 2013. № 9. С. 80–83.

5.13. Курское наместничество

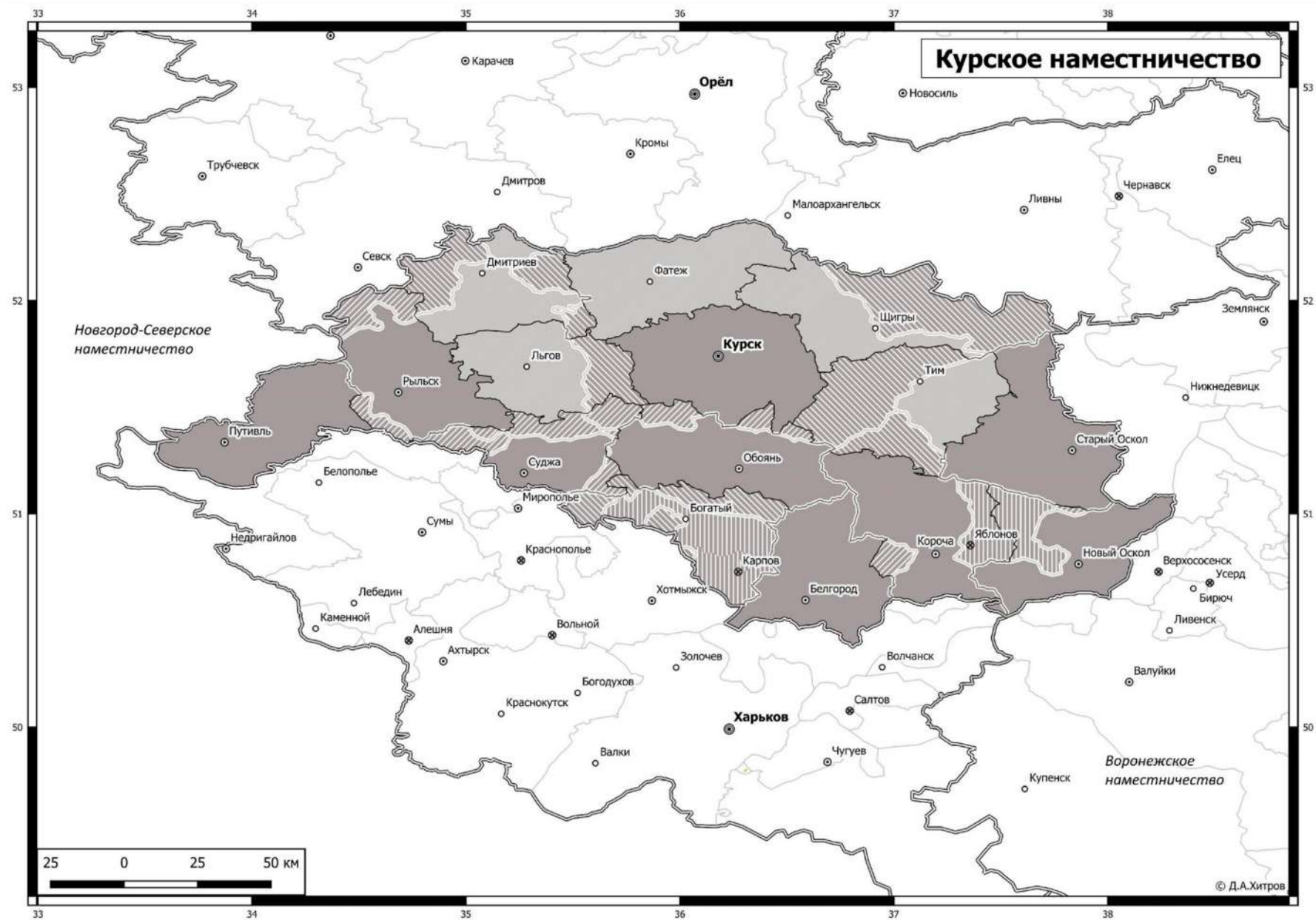
К преобразованиям на территории старой Белгородской губернии правительство приступило еще в начале 1777 г., когда губернатору Д.В. Волкову было поручено «оную губернию объехать и осмотреть города ее и уезды»; императрица также сообщала, что «нарочным офицерам приказано примерно назначить будущие округа и сочинить нужные карты как к будущему открытию наместничеств по силе нашего Учреждения, так и к межеванию, которое в будущем году туда конечно перенесено будет»⁹⁵². Интересно обоснование этой, в общем-то рутинной, работы: «Известны мы, к сожалению нашему, что в Белгородской губернии паче прочих между жителями оной происходит несказанное множество ссор, тяжб, ябед и следствий, которые инако прекращены быть не могут, как разделением сей обширной и многолюдной губернии на сходные с Учреждением нашим от 7 ноября 1775 года части». Судя по всему, имеются в виду в первую очередь конфликты между обитателями слободских полков и уездов Белгородской провинции.

Не вполне понятно, в какой момент было принято решение поручить преобразование Белгородской губернии президенту Малороссийской коллегии и слободскому губернатору графу П.А. Румянцеву-Задунайскому: указа о назначении его курским наместником обнаружить не удалось. 23 мая 1779 г. утверждается уже готовый проект⁹⁵³ (карта 13). Часть территорий и населения бывшей Белгородской губернии отходили к Слободской и Воронежской, где пока еще не были открыты наместничества.

⁹⁵² ПСЗ. № 14586. Т. XX. С. 501. 23 февраля 1777 г.

⁹⁵³ ПСЗ. № 14880. Т. XX. С. 825. 23 мая 1779 г.

Карта 13

По Курскому наместничеству имеется хороший комплект планов, в основном двухверстных⁹⁵⁴. Он дополняется двумя подробными картами наместничества: одна из них, датированная 1782 г., хорошо отражает сеть поселений, но границы, видимо, не являются геометрическими⁹⁵⁵; другая, несколько более поздняя, уже является геометрической. Она и использована для реконструкции⁹⁵⁶. Имеется также печатная карта 1788 г., созданная в Географическом департаменте Академии Наук, но она сильно уступает по подробности двум названным выше⁹⁵⁷.

Основу наместничества составили земли северной части Белгородской провинции (66 %). Как мы знаем, эта провинция лежала чересполосно с землями Слободской губернии, однако граница была проведена таким образом, что ни одного слободского поселения в пределах наместничества не оказалось, все они остались южнее и впоследствии вошли в состав Харьковского наместничества. К этим землям добавилась южная часть Севской провинции,

⁹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Белгородский: 1918. Генеральный уездный план. Богатинский: 1924-1926. Атлас Богатинского уезда в 3-х частях. Дмитриевский: 1929-1930. Атлас Дмитриевского уезда в 2-х частях. Корочанский: 1935-1938. Атлас Корочанского уезда в 4-х частях. Львовский: 1947-1948. Атлас Львовского уезда в 2-х частях. Новооскольский: 1951. Генеральный уездный план. Обоянский: 1959-1961. Атлас Обоянского уезда в 3-х частях. Путивльский: 1963-1964. Атлас Путивльского уезда в 2-х частях. Рыльский. 1965. Генеральный уездный план. Тимский. 1971. Генеральный уездный план. Старооскольский. 1975. Генеральный уездный план. Сужденский: 1983-1985. Атлас Суджанского уезда в 3-х частях. Фатежский. 1992. Генеральный уездный план. Щигровский: 1999. Генеральный уездный план.

⁹⁵⁵ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 87.

⁹⁵⁶ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 88.

⁹⁵⁷ Генеральная карта Курского наместничества, разделенная на 15 уездов, сочиненная по новейшим известиям адъютантом Федором Черным 1788 года; гравир. И. Кувакин. 1:630 000. [СПб: Географический департамент АН], 1788. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008755430> [дата обращения – 30.01.2025].

южные земли Севского уезда, Рыльский и Путивльский (30 % территории), и юго-западная часть Ливенского уезда Елецкой провинции (4 %).

Северную и центральную часть наместничества, таким образом, заняли обширные и густонаселенные уезды – Курский (184 тыс.), Путивльский (91 тыс.; часть его отошла к Харьковскому наместничеству), Рыльский (105 тыс.), Старооскольский (76 тыс.). На юге же размеры уездов сильно варьировались – от крупного Белгородского (103 тыс.; правда, значительная часть его перешла к Харьковскому наместничеству) до небольших, не дотягивающих до указной нормы Новооскольского (25 тыс.), Яблоновского (37 тыс.), Корочанского (26 тыс.), Карповского (24 тыс.). Судженского (22 тыс.). Соответственно, в северной части была нехватка городов, а в южной наблюдался некоторый их избыток.

Согласно указу об открытии наместничества, городами стали однодворческие села Фатеж, Богатое (Богатый), Троицкое (Щигры), Выгорное (Тим), экономическое село Дмитриевское (Дмитриевск⁹⁵⁸), подмонастырская слобода запустевшего Дмитриевского Львовского монастыря (Льгов)⁹⁵⁹. Два города при этом не упомянуты и должны были исчезнуть: Яблонов и Карпов. Это решение не вполне понятно и заслуживает специального исследования: Яблонов, расположенный недалеко от Корочи и конкурировавший с ней за положение уездного центра, обладал большим уездом и в прошлом был одной из крупнейших крепостей Белгородской черты; что касается Карпова, замененного вновь созданным г. Богатым, то это – один из очень немногих случаев, когда вместо упраздняемого исторического города создается новый (другие подобные примеры – Макарьев-на Унже, заместивший Унжу в Костромском наместничестве, и Липецк, занявший место Романова-в-степи).

По «механике» преобразований Курское наместничество напоминает описанное выше Владимирское: четыре новых уезда, Путивльский, Курский,

⁹⁵⁸ В 1784, чтобы избежать путаницы с орловским Дмитровском, Дмитриев было приказано именовать Дмитриевым-на-Свопе – ПСЗ. № 16053. Т. XXII. С. 205. 3 сентября 1784 г.

⁹⁵⁹ ПСЗ. № 14880. Т. XX. С. 825. 23 мая 1779 г.

Белгородский и Старооскольский были составлены полностью из территорий старых уездов своих центров; отошедшие от них территории частично пополнили смежные уезды других старых городов, а частично вошли в состав уездов новых. Несмотря на довольно дробную дореформенную административную структуру в южной части наместничества, это привело к тому, что устойчивость территориальных связей здесь высока (к ядрам уездов относится 75 % земель), а картина преобразований не относится к числу наиболее сложных (в территориальной мозаике 43 фрагмента). Средний размер уезда в итоге получился не очень большим (48668 чел.), а вариация – низкой (0,09).

Таблица 13

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Белгородский	51190	2411	100	0
<i>Богатинский</i>	46670	2272	0	100
<i>Дмитриевский_Кур</i>	47778	2447	58	42
Корочанский	47818	3032	78	22
Курский	60506	3010	100	0
<i>Льговский</i>	48094	2137	76	24
Новооскольский	43598	2426	75	25
Обоянский	53972	2754	86	14
Путивльский	46284	2307	100	0
Рыльский	52798	2704	77	23
Старооскольский	42582	2825	100	0
Судженский	45960	1919	49	51
<i>Тимский</i>	46840	3025	36	64
<i>Фатежский</i>	50132	2578	100	0
<i>Щигровский</i>	45794	3333	49	51
Итого	730016	39179	76	24

5.14. Нижегородское наместничество

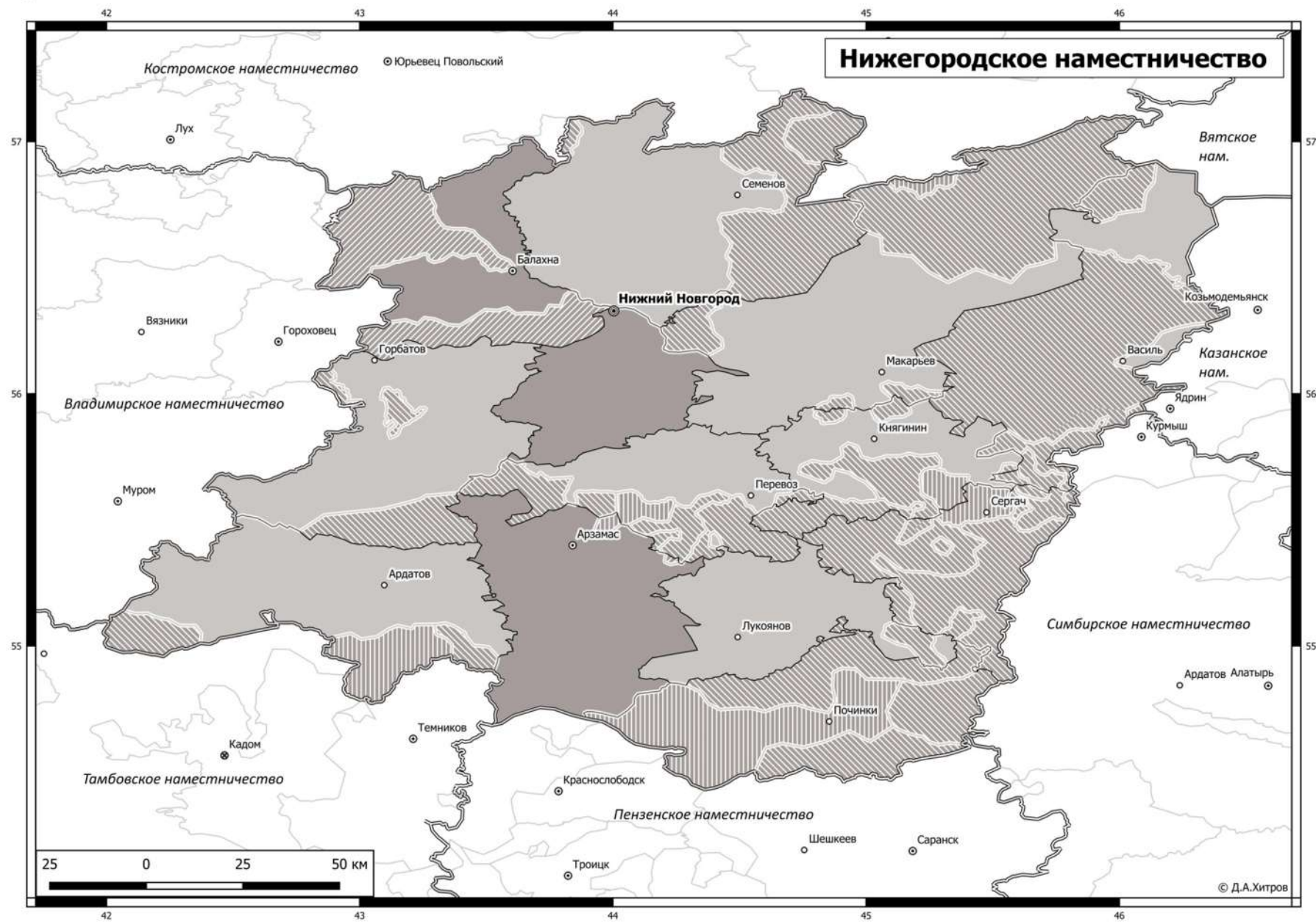
В самом конце 1778 г. наместником Нижегородского наместничества был назначен генерал-поручик Алексей Алексеевич Ступишин, который занимал пост нижегородского губернатора с 1773 г. и, в частности, хорошо проявил себя во время пугачевского восстания⁹⁶⁰. Проект преобразования губернии был утвержден 5 сентября 1779 г.⁹⁶¹ (карта 14). Указ предполагал довольно сложное перераспределение душ: к Нижнему Новгороду отходили части территорий Муромского, Шацкого, ряда уездом Тамбовской и Свияжской провинций; одновременно надлежало передать в Казанскую губернию все три города Алатырской провинции и отделить вместе с ними часть населения других уездов. Спустя месяц, «для наполнения Нижегородского наместничества» ему будет передано еще около 20 тыс. душ от Шацкого и Козьмодемьянского уездов⁹⁶².

⁹⁶⁰ ПСЗ. № 14827. Т. XX. С. 724. 17 декабря 1778 г.

⁹⁶¹ ПСЗ. № 14908. Т. XX. С. 859. 5 сентября 1779 г.

⁹⁶² ПСЗ. № 14929. Т. XX. С. 874. 15 октября 1779 г.

Карта 14

По Нижегородскому наместничеству имеется обширная коллекция 2-верстных планов.⁹⁶³ Их дополняют две подробные геометрические карты⁹⁶⁴. Первая, весьма подробная, использована в реконструкции, вторая же интересна тем, что датируется александровским временем (по подписи губернатора А.А. Руновского, правившего губернией с 1803 по 1813 гг., и по вензелю Александра I в оформлении), однако изображает границы «во время бывшего в 1779-м году открытия оной» – это, насколько я знаю, едва ли не единственная «сознательно историческая» карта, созданная за весь период активных территориальных преобразований последней четверти XVIII – первых лет XIX в.

Основу наместничества, ровно 50 % его территории, составили Нижегородский и Балахнинский уезды Нижегородской провинции (уезд Юрьевца Повольского, как уже говорилось, ранее был передан в костромское наместничество). К нему была добавлена почти вся Арзамасская провинция, вместе с Арзамасом, и бывшие поташные волости (27 %). Границы наместничества во многих местах корректировались, и в его составе оказались также отдельные земли Свияжской (с г. Василем, 8 %), Шацкой (7 %), Алатырской (7 %), Пензенской (1 %) и даже небольшие, менее 1 %, территории Владимирской и Галичской (анклав

⁹⁶³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ардатовский: 2552-2556. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Арзамасский: 2579-2581. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Балахнинский: 2598-2600. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Васильский: 2614-1617. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Горбатовский: 2630-2632. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Княгининский: 2647-2648. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Лукояновский: 2679-2681. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Макарьевский: 2717-2721. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях. Нижегородский: 2739-2740. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях. Перевозский: 2750-2752. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Починковский: 2771-2774. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях. Семеновский: 2789-2795. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях. Сергачский уезд: 2824-2826. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

⁹⁶⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 102; Там же. Ед. хр. 107.

Муромского уезда на (55.92; 43.16) и отдаленный участок Унженского уезда на (56.82; 45.24)).

Таким образом, старых уездных центров на этой обширной территории оказалось всего три (четвертым был Василь, как мы помним, не был уездным городом). Однако Нижний Новгород и Арзамас обладали огромными уездами – 315 и 269 тыс. чел. соответственно. Балахнинский уезд был меньше, но и он превосходил указную норму – 68 тыс. Соответственно, необходимо было создать целый ряд городов.

Ими стали экономические села Горбатово (объединенное с Мещерской слободой под именем г. Горбатова), Лукояново (Лукоянов), Перевоз Пьянский (Перевоз), подмонастырская слобода Макарьева монастыря (Макарьев), дворцовые села Ардатово (Ардатов), Княгинино (Княгинин), разделенное ранее между экономическим и дворцовым ведомством Семеново (Семенов), центры двух бывших поташных волостей – Починки и Сергач⁹⁶⁵. Новые города создали довольно равномерно распределенную по территории наместничества сеть; показательно, что только один из них, Макарьев, располагался на главной транспортной артерии наместничества, Волге.

Территории были равномерно распределены между ними (средний размер уезда – 56285 чел., вариация – исключительно низкая, 0,08). При этом вся старая сеть границ была стерта и определена заново: старые границы совпадают с новыми только на отдельных небольших участках. Вместе с ней исчезла и вся административная чересполосица, характерная для южной части региона. Несмотря на то, что львиную долю территории наместничества составили всего два старых уезда – Нижегородский и Арзамасский, – здесь мы видим низкий уровень сохранения территориальных связей (ядра уездов составляют всего 56 % территории) и очень сложный характер перераспределения земель (территориальная мозаика состоит из 83 фрагментов).

⁹⁶⁵ Поскольку речь шла о кардинальном изменении характера административной единицы, существующей вокруг города, поташные волости на карте показаны как упраздненные даже в тех случаях, когда их центры стали уездными городами.

Таблица 14

Уезд	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Ардатовский</i>	53393	4630	76	24
Арзамасский	57661	3968	99	1
Балахнинский	62641	3624	47	53
<i>Васильский</i>	54680	5325	21	79
<i>Горбатовский</i>	54682	4259	81	19
<i>Княгининский</i>	52922	2549	56	44
<i>Лукояновский</i>	54087	2607	94	6
<i>Макарьевский</i>	57660	6939	57	43
Нижегородский	67685	2172	100	0
<i>Перевозский</i>	54098	2813	52	48
<i>Починковский</i>	49995	4190	0	100
<i>Семеновский</i>	54025	5841	66	34
<i>Сергачский</i>	58177	2754	0	100
Итого	731706	51668	56	44

5.15. Тамбовское наместничество

К январю 1779 г. Владимирское наместничество было открыто, и гр. Р.И. Воронцов был направлен для организации Тамбовского⁹⁶⁶, которое было «составлено... из провинций Танбовской и Шацкой с малым прибавлением из Воронежской и Елецкой провинций»⁹⁶⁷ (карта 15). Известно письмо Р.И. Воронцова сыну Александру от 31 декабря 1778 г., из которого мы узнаем, что первоначально обсуждался вариант, при котором центром региона должен был стать Шацк; будущий наместник, однако, выражает удовлетворение от известия о назначении Тамбова: «сей город гораздо удобнее быть губернским, да и уезды, из которых должно будет делать округа, несравненно лучше»⁹⁶⁸. Попутно он просит сына похлопотать перед А.А. Безбородко о передаче в состав нового наместничества Касимова, аргументируя это тем, что, «если отдастся мне Танбовская губерния, то, по теперешнему положению Рязанской губернии, Касимовский уезд будет мне всегдашним в свободном проезде моем препятствием, ибо необходимо должно будет ездить через оный»⁹⁶⁹. Просьба не была удовлетворена, так что единственная возможность для старого сановника путешествовать по подведомственным землям, не заезжая на «территорию» М.Н. Кречетникова, осталась связана с Елатьмой. Спустя год первоначально приписанный к Тамбову Новохоперск было решено передать к Саратовскому наместничеству⁹⁷⁰, еще через полгода за ним последовала часть Борисоглебского уезда, а к Воронежу был отписан недавно назначенный г. Гвазды⁹⁷¹. Таким образом, определение окончательных границ на юге наместничества, в среднем течении Хопра, заняло несколько лет.

⁹⁶⁶ ПСЗ. № 14917. Т. XX. С. 866. 16 сентября 1779 г.

⁹⁶⁷ *Иноходцев П. Б.* Описание Танбовскаго наместничества // Месяцослов исторический и географический на 1789 г. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1788. С. 3.

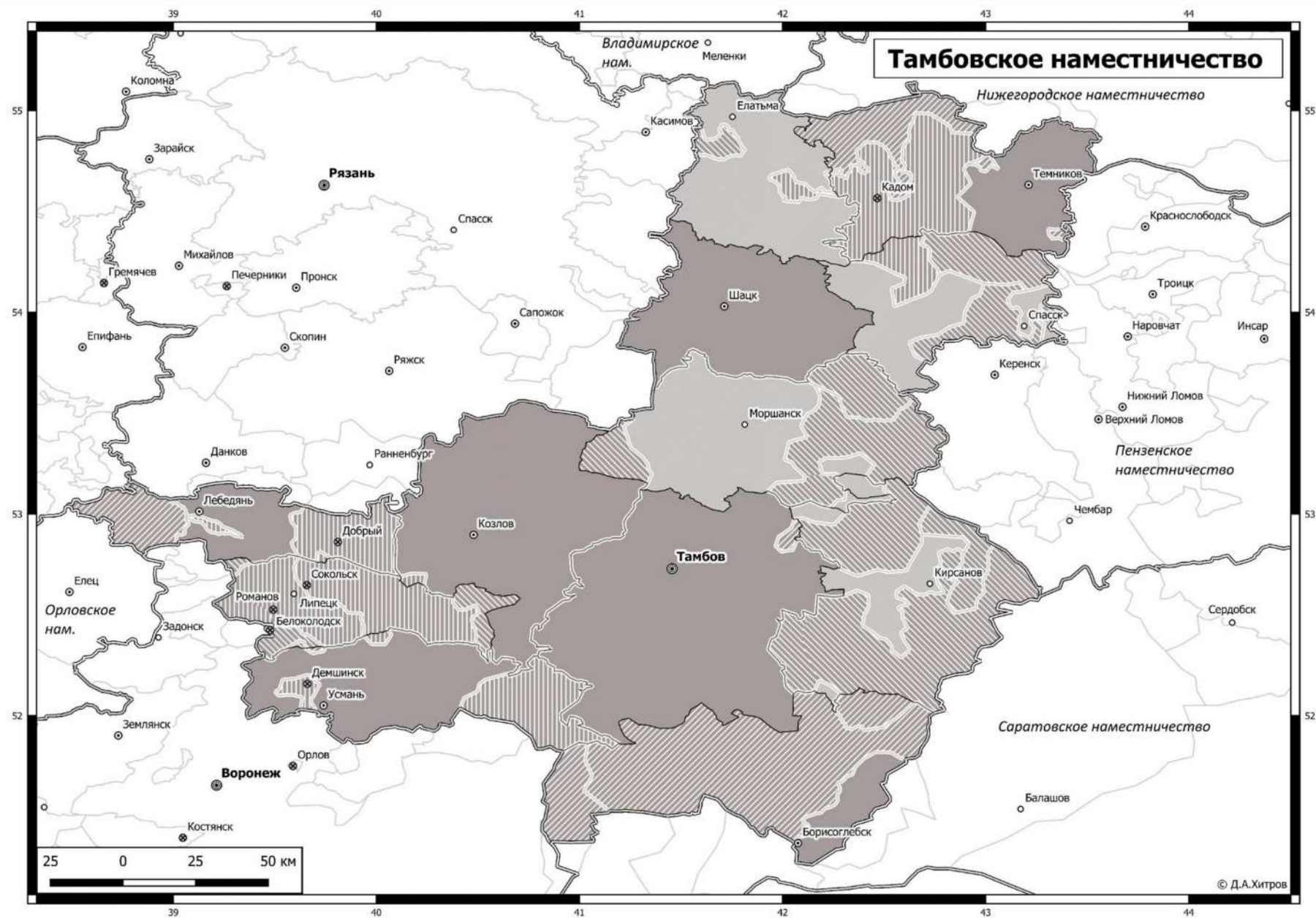
⁹⁶⁸ Архив князя Воронцова. Т. 31. М.: Университетская типография, 1885. С. 63.

⁹⁶⁹ Там же. С. 64.

⁹⁷⁰ ПСЗ. № 15343. Т. XXI. С. 395. 10 февраля 1782 г.

⁹⁷¹ ПСЗ. № 15485. Т. XXI. С. 638. 3 августа 1782 г.

Карта 15

По Тамбовской губернии в нашем распоряжении имеется коллекция межевых планов; атласы по ней, видимо, составлялись в основном уже в 1790-х гг. и отражают начавшиеся павловские перемены⁹⁷². Имеется также очень подробная и качественно составленная геометрическая «Генеральная карта Тамбовского наместничества» 1788 г.⁹⁷³.

Однако особое значение имеет составленный также в конце 1780-х гг. подробный рукописный «Атлас Тамбовского наместничества» с геометрическими границами, который, наряду с межевыми планами, и стал основой реконструкции.⁹⁷⁴

Нужно также отметить серьезный конфликт между источниками, связанный, видимо, с пересмотром первоначального замысла реформы. В указе о создании наместничества в качестве одного из уездных городов фигурирует Кадом. Кадомский уезд присутствует в итоговой ведомости IV ревизии⁹⁷⁵ и на карте Атласа 1792 г. Однако на карте 1788 г., в рукописном атласе и, главное, в ведомости V ревизии⁹⁷⁶ его нет, а его территория разделена между Темниковском, Елатомским, частично – Шацким и Спасским уездами,

⁹⁷² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Борисоглебский: 5554. Генеральный уездный план. Елатомский: 5585. Генеральный уездный план. Кирсановский: 5599. Генеральный уездный план. Козловский: 5629. Генеральный уездный план. Лебедянский: 5653. Генеральный уездный план. Липецкий: 5670. Генеральный уездный план. Моршанский: 5684. Генеральный уездный план. Спасский: 5707. Генеральный уездный план. Тамбовский: 5725. Генеральный уездный план. Темниковский: 5759. Генеральный уездный план. Усманский: 5785. Генеральный уездный план. Шацкий: 5807. Генеральный уездный план.

⁹⁷³ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 210.

⁹⁷⁴ Атлас Тамбовского наместничества, содержащий в себе топографическое описание, генеральную всей губернии и 12 уездов карты и двенадцати городов планы, сочиненный в Тамбове в 1787 году. ОР РГБ. Ф.178.1 №1503.

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009959701/ [дата обращения – 30.01.2025].

⁹⁷⁵ Переписи населения России... Вып. 5. С. 31.

⁹⁷⁶ Переписи населения России. Вып. 6. С. 30

население же «Кадомского посада» показано как отдельная строка в составе Темниковского уезда. Полагаю, что речь идет о корректировке первоначального замысла, произведенной уже в ходе реформы, не отразившейся в ПСЗ и почему-то не учтенной при составлении Атласа 1792 г., где, нужно сказать, весь этот регион изображен очень схематично и неточно.

В состав наместничества вошли земли Тамбовской (45 %) и ликвидированной Шацкой (40 %) провинций, которые, как мы знаем, были причудливо переплетены между собой. К ним добавились земли небольших северо-восточных уездов Воронежской провинции (Романова-в-Степи, Белокологоска, Соколовска, Демшинска – 11 %) и восточная часть Елецкой провинции с Лебедянью (3 %).

Шацкий (259 тыс.), Тамбовский (179 тыс.) и Козловский (112 тыс.) уезды были очень большими; Темниковский (56 тыс.), единственный, соответствовал норме. Одновременно, переданные из состава Воронежской и Елецкой провинций уезды на западе были слишком малы: Романовский (35 тыс.), Демшинский (10 тыс.), Соколовский (20 тыс.), Белокологоский (5 тыс.), Лебедянский (32 тыс.). Не достигали указной нормы и старые уезды Тамбовской провинции: Добровский (35 тыс.), Борисоглебский (17 тыс.). Таким образом, в западной части был существенный избыток городов, а в восточной наблюдался их недостаток.

Городами были назначены дворцовые села Кирсанов и Морша (Моршанск), экономическое село Спасское (Спасск), Липецкие железные заводы (Липецк) и однодворческое село Гвазды (которое затем будет передано в Воронежское наместничество и снова утратит городской статус). К наместничеству отходила Елатьма, первоначально отданная Рязанскому⁹⁷⁷, к которому следовало в виде компенсации «отделить 18 тыс. душ». Стоит отметить, что на территории наместничества оказалось сразу шесть

⁹⁷⁷ ПСЗ. № 14786. Т. XX. С. 741. 24 августа 1778 г.

упраздняемых городов: пять в западной части (Демшинск, Белоголодск, Романов, Сокольск, Добрый) и один, Кадом, в восточной.

В Тамбовско-Шацком крае, как говорилось выше, господствовала исключительная чересполосица, а в распоряжении администрации не было качественных карт региона. Р.И. Воронцов применил подход, уже знакомый нам по его деятельности во Владимирском наместничестве: из территорий старых Тамбовского, Козловского и Шацкого уездов были созданы новые уезды для этих городов, включившие ближние к ним поселения; остальные территории были переданы к тем центрам, которые оказывались ближайшими, причем лишь в минимальной степени учитывались старые границы. Не всегда принималась в расчет и транспортное удобство: анклав старого Козловского уезда на р. Токае (51.57; 40.92), для которого наиболее доступным городом был Тамбов, был, тем не менее, передан расположенному далеко к востоку Борисоглебску, население уезда которого было недостаточным. Эта сложная перестройка чересполосной административной структуры края, мало учитывавшая исторические границы, в совокупности с упразднением сразу пяти городов, привела к тому, что степень устойчивости территориальной структуры тут была сравнительно невысокой (ядра – 58 % территории), а общая картина «пересборки» административного деления – сложной (57 фрагментов в территориальной мозаике).

Среднее население уезда составило 57544 чел., однако вариация этого показателя выше, чем в большинстве черноземных губерний (0,26); в двух уездах, Борисоглебском и Липецком, оно не достигает низшей указной нормы.

Таблица 15

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Борисоглебский	39655	7281	13	87
<i>Елатомский</i>	44609	3835	91	9
<i>Кирсановский</i>	78063	7009	20	80
Козловский	69325	6712	99	1

Лебедянский	49806	3222	40	60
<i>Липецкий</i>	36379	3396	0	100
<i>Моршанский</i>	80412	6789	55	45
<i>Спасский</i>	52534	4090	49	51
Тамбовский	74406	9330	99	1
Темниковский	57847	5532	37	63
Усманский	42068	4818	69	31
Шацкий	65423	4307	100	0
Итого	690527	66322	58	42

5.16. Воронежское наместничество

Наместником в Воронеж (карта 16) был назначен Евдоким Алексеевич Щербинин, перед тем долгое время бывший губернатором Слободской губернии (1765-1775). 25 сентября 1779 г. был издан указ о создании наместничества⁹⁷⁸. В 1782 г. были произведены некоторые корректировки южных границ наместничества. Первоначально предполагалось, что граница наместничества в восточной части пройдет в целом по границе провинции; правда, Новохоперская крепость, также числившаяся в составе Воронежской провинции, среди назначенных городов отсутствовала, что должно было означать, что она отчисляется из ее состава и отходит к Тамбовскому⁹⁷⁹. Именно так это и выглядело на примерной карте наместничества⁹⁸⁰. Однако выяснилось, что это неудобно: длинный вытянутый полуанклав Козловского уезда с с. Гвазды в верховьях р. Осереды, которое, вдобавок ко всему, превратилось в город при открытии Тамбовского наместничества, всеми территориальными связями тяготел к Воронежу. Его существование еще как-то можно было оправдать, пока к Тамбову относился и Новохоперск, но когда было решено передать последний в Саратовское наместничество, то Гвазды с округой были переданы в Воронежское⁹⁸¹. Судя по всему, Гваздынский уезд так и не был сформирован, поскольку сам город и вся тянущая к нему округа были расположены недалеко от Павловска, а во время Павла I Гвазды окончательно утратили городской статус и снова превратились в однодворческое село.

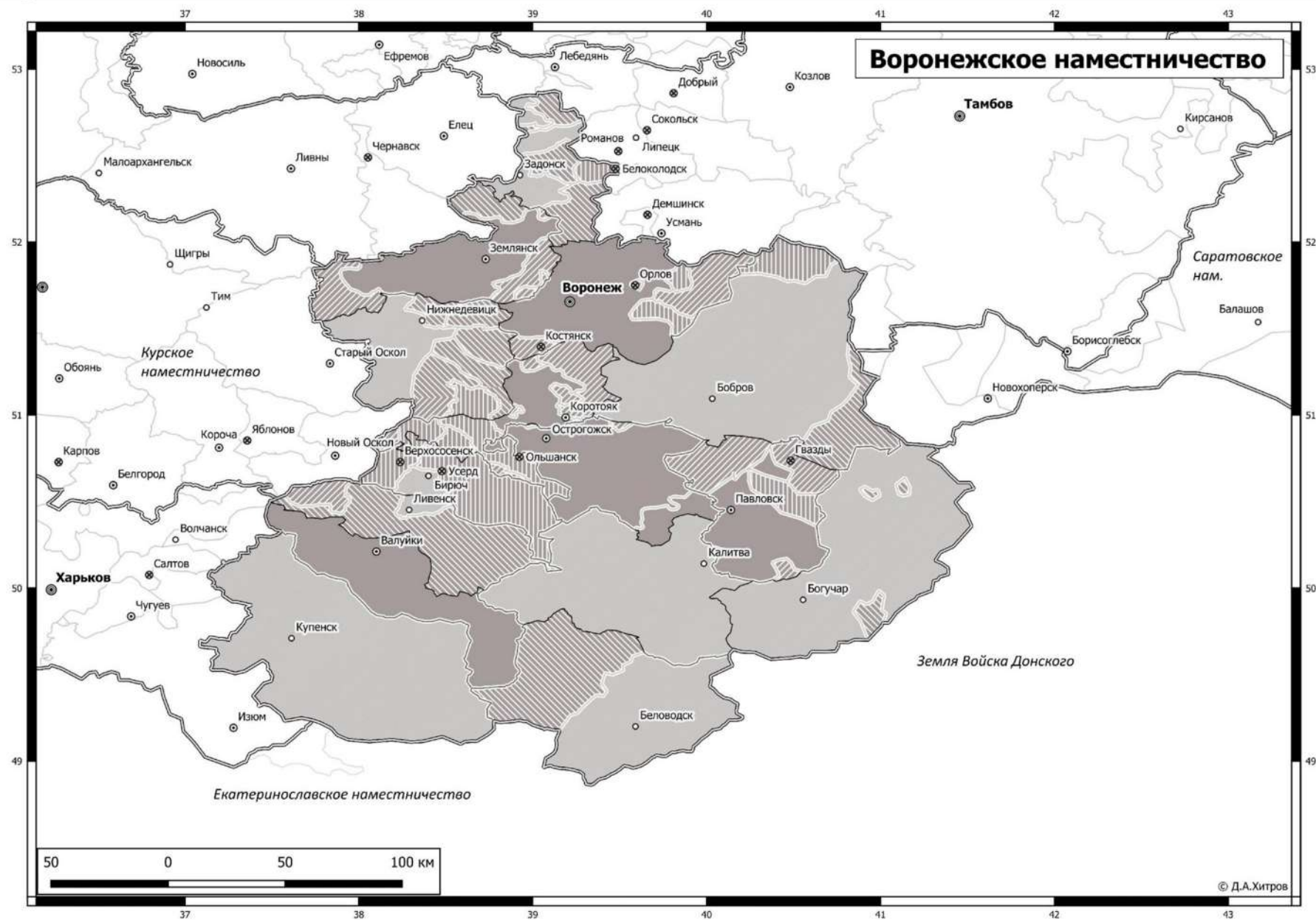
⁹⁷⁸ ПСЗ. № 14922. Т. XX. С. 868. 25 сентября 1779 г.

⁹⁷⁹ ПСЗ. № 14917. Т. XX. С. 866. 16 сентября 1779 г.

⁹⁸⁰ ГИМ. Отдел картографии. ГО-109. Примерная карта Воронежского наместничества...

⁹⁸¹ ПСЗ. № 15485. Т. XXI. С. 648. 3 августа 1782 г.

Карта 16

По Воронежской губернии также имеется обширная коллекция межевых планов, из которых использовались преимущественно 2-верстные⁹⁸². Кроме уже названной «примерной карты», отражающей скорее замысел, чем итог реформы, имеется также карта 1780 г., находящаяся в той же коллекции ГИМ⁹⁸³ и не очень детализированная карта Харьковского и Воронежского наместничеств⁹⁸⁴.

Основой наместничества стала, конечно, Воронежская провинция (38 % территории); поскольку границы территории, подчиненной Воронежу, должны были расшириться на юг до пределов Новороссии и Земли Войска Донского, в его состав вошли также земли слободских полков, Острогожского и части Изюмского (33 %), а также Валуйский уезд Белгородской провинции (вместе с частями Старооскольского и Новооскольского, также перешедших из нее – 19 %). Небольшие участки в северной части добавились также от Тамбовской (6 %), Елецкой (3 %) и Шацкой (1 %) провинций.

Основная часть населения наместничества обитала в большом Воронежском уезде (103 тыс.) и на землях Острогожского полка (тоже 103 тыс. чел.). Довольно большим по населению был и перешедший из Белгородской провинции Валуйковский уезд (67 тыс.). Все же остальные уезды, принадлежавшие маленьким городам-крепостям Белгородской черты, были

⁹⁸² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Беловодский: 621-625. Атлас Беловодского уезда (в 5 частях). Бирючский: 632-635. Атлас Бирючского уезда. Бобровский: 645-653. Атлас Бобровского уезда. Богучарский: 676-681. Атлас Богучарского уезда в 6 томах. Валуйский: 698-702. Атлас Валуйского уезда. Воронежский: 717-720. Атлас Воронежского уезда. Задонский: 732-734. Атлас Задонского уезда в 3-х частях. Землянский: 742-744. Атлас Землянского уезда в 3-х частях. Калитвенский: 749-755. Атлас Калитвенского уезда в 7 частях. Коротоякский: 766-769. Атлас Коротоякского уезда в 4-х частях. Купянский: 776-780. Атлас Купянского уезда в 5-ти частях. Ливенский: 792-794. Атлас Ливенского уезда (в трёх частях). Нижнедевицкий: 801-803. Атлас Нижнедевицкого уезда в 3-х частях. Острогожский: 816-819. Острогожского уезда в 4-х частях. Павловский: 827-829. Атлас Павловского уезда в трёх частях.

⁹⁸³ ГИМ. Отдел картографии. ГО-455.

⁹⁸⁴ НИОР БАН. Карт. осн. 587.

совсем небольшими: Верхососенский – 6 тыс., Землянский – 22 тыс., Коротоякский – 17 тыс., Костянский – 5 тыс., Ольшанский – 10 тыс., Орловский-в-степи 9 тыс., Острогожский – 21 тыс., Павловский – 23 тыс. Посмотрев на карту, мы увидим, что вдоль линии бывшей Белгородской черты сгрудилось большое количество маленьких городков, а за ней, как и перед ней, наблюдалась нехватка административных центров.

В рамках реформы городской статус получили «селение перед монастырем Задонским, именуемое Слободка» (Задонск), дворцовые слободы Бобровая (Бобров) и Беловодская, Старый Деркул тож (Беловодск), однодворческое село Нижняя Девица (Нишнедевицк), а также сразу пять поселений слободских полков – городки Бирюч, Калитва, Купянка (Купянск), слободы Ливенка (Ливенск) и Богучар⁹⁸⁵. В пределах наместничества, однако, оказалось сразу пять городов, не упомянутых в указе и, следовательно, терявших городской статус: Верхососенск, Усерд, Ольшанск, Костянск, Орлов, Белоколодск. Новая сеть городов покрывала наместничество значительно более равномерно, чем старая. Стоит также сделать еще одно наблюдение: из десяти новых городов пять располагались на бывших полковых землях. Особенно ясно это видно на примере Бриюча и Ливенска, которые, во-первых, располагались по соседству, в пределах одного анклава Острогожского полка; во-вторых, в пределах нового Бирючского уезда оказались сразу два упраздненных исторических города, Усерд и Верхососенск. Подобное же решение мы увидим на территории Харьковского наместничества; очевидно, оно было частью той сложной политики по интеграции верхушки слободских полков в состав русского дворянства, которая проводилась правительством.

Упраздняя чересполосицу мелких уездов, наместник в данном случае явно не был склонен к резкой ломке территориальных связей. Кроме упомянутых Бирюча и Ливенска, полковых слобод, к которым были приписаны обширные земли окружающих уездов, во всем остальном наместничестве мы

⁹⁸⁵ ПСЗ. № 14922. Т. XX. С. 868. 25 сентября 1779 г.

видим большой размер ядер, и общая степень сохранения территориальных связей является средней (67 %) – несмотря на то, что количество фрагментов территориальной мозаики здесь рекордное, 77.

Поскольку южная часть территории была еще сравнительно слабо заселена, наместничество несколько уступает соседним по общей численности населения и средним размерам уезда (44 239 чел.); тем не менее, уезды и здесь удалось в значительной степени уравнивать по населению – вариация составляет 0,09.

Таблица 16

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Беловодский</i>	40948	6716	58	42
<i>Бирюченский</i>	45641	2567	12	88
<i>Бобровский</i>	41178	9709	81	19
<i>Богучарский</i>	42724	7621	96	4
Валуйковский	47580	3937	100	0
Воронежский	48832	5058	71	29
<i>Задонский</i>	45778	2468	41	59
Землянский	40838	4198	61	39
<i>Калитвенский</i>	37518	6242	100	0
Коротоякский	41228	3436	26	74
<i>Купянский</i>	51376	9169	100	0
<i>Ливенский</i>	50189	3458	7	93
<i>Нижнедевицкий</i>	42036	4243	43	57
Острогожский	45124	4108	99	1
Павловский	42596	4239	53	47
Итого	663586	77168	67	33

5.17. Санкт-Петербургская губерния

Реформировать столичную губернию (регионы двух столиц, Москвы и Петербурга, не именовали наместничествами) было поручено кн. Александру Михайловичу Голицыну, давнему соратнику императрицы, который с 1775 г. был главноуправляющим столицы империи (карта 17). Первоначально, видимо, не предполагался обмен территориями с соседними губерниями. Через два года в составе Петербургской губернии произошли крупные перемены: во-первых к ней была передана Олонецкая область (которая вскоре снова отделится и превратится в особое наместничество), а кроме того, «уважая наместное положение». К столице отошли Гдовская и Лугская округи Псковского наместничества – эти приобретения останутся в ее составе и впоследствии.⁹⁸⁶ Границы Гдовского уезда были скорректированы еще раз в 1783 г.⁹⁸⁷

По Санкт-Петербургской губернии имеется комплект межевых планов⁹⁸⁸. Однако датировка многих из них непонятна, и, видимо, часть из них отражает более поздние реалии. Зато в коллекции РГИА сохранился замечательный атлас губернии, составленный в 1780-е гг., который и положен в основу реконструкции⁹⁸⁹.

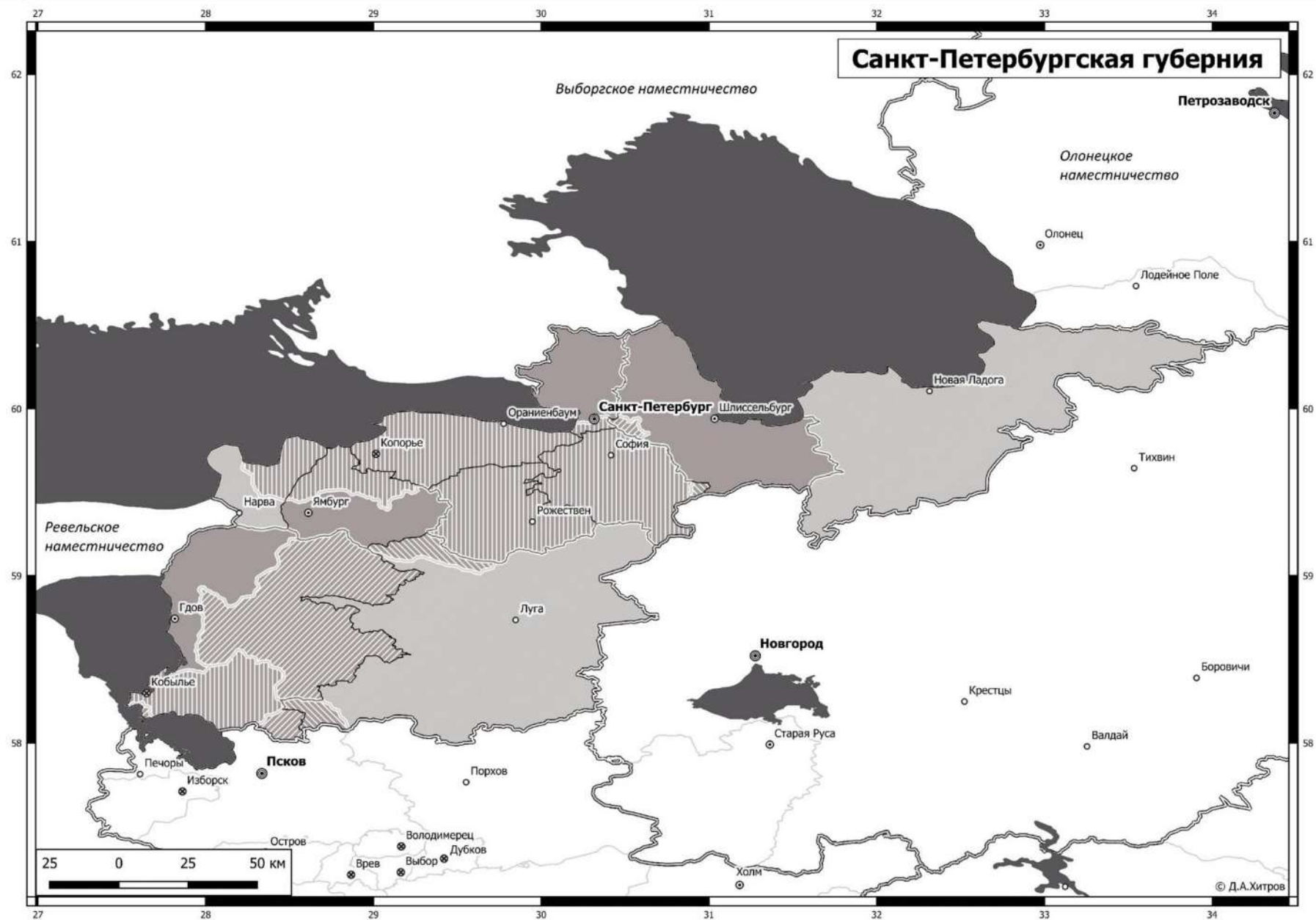
⁹⁸⁶ ПСЗ. № 15297. Т. XXI. С. 391. 11 декабря 1781 г.

⁹⁸⁷ ПСЗ. № 15649. Т. XXI. С. 803. 26 января 1783 г.

⁹⁸⁸ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Гдовский: 4580-4585. Генеральный уездный план (атлас) в 6-ти частях. Лугский: 4589-4595. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях. Новолодожский: 4596. Генеральный уездный план. Шлиссельбургский: 4624-4625. Генеральный уездный план в 2-х частях. Ямбургский: 4629. Генеральный уездный план.

⁹⁸⁹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 164.

Карта 17

Дореформенная столичная губерния была совсем небольшой, включая неширокую полосу вдоль балтийского побережья и перешеек между Финским заливом и Ладожским озером; в ходе реформы она заметно расширилась, хотя так и не догнала соседние наместничества. Помимо территории Петербургской губернии (38 %), в нее вошла значительная часть новгородских земель к югу от ее основной территории и вдоль южного побережья Ладоги (52 %), а также северная часть Псковской провинции, Гдовский и Кобыльский уезды.

Огромный Санкт-Петербург с уездом никак не укладывался в указные нормы, но это исключение было вполне понятно и прогнозируемо. Однако превышал норму и большой Копорский уезд, подходивший с юга к предместьям столицы (118 тыс.). Напротив, Шлиссельбургский и Ямбургский, более удаленные от города, были слабо заселены (13 и 20 тыс.). На приобретенных землях оказалось порядка 158 тыс. чел. (разница между населением старой губернии и наместничества).

Таким образом, было необходимо создать несколько новых городов. Городской статус обрели Ораниенбаум и дворцовое с. Рождественское (Рождествен). Кроме того, поручено было основать новый город «при селе Царском» под именем София⁹⁹⁰. Уездным городом стала и Нарва; одновременно она была центром уезда в Ревельской губернии, и ее роль в Петербургской, в качестве центра самого маленького из уездов, заслуживает особого исследования. На карте Нарвского уезда из межевого атласа уезд полностью расположен на правом берегу р. Нарвы, однако город с небольшой округой (до Нетеберга и р. Черной) также включен в его межу⁹⁹¹. На вновь приобретенных землях городской статус сохранил Гдов и приобрели Луга и Новая Ладога. При этом Копорье, которое и ранее не было центром воеводской власти, утратило городской статус.

Перераспределение земель в столичной округе оказалось очень скромным: Петербургский уезд включил в себя южные предместья города,

⁹⁹⁰ ПСЗ. № 14958. Т. XX. С. 906. 1 января 1780 г.

⁹⁹¹ РГИА.Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 164. Л. 6.

Копорский оказался разделен между тремя новыми, а его части отошли к Ямбургу и Нарве. Псковские приобретения с Гдовом были дополнены за счет новгородских, и граница между Гдовским и Лужским уездам сместилась восточнее по отношению к старой границе Новгородский и Псковской провинций. Ядра уездов составили 63 % территории губернии, а число фрагментов мозаики оказалось очень невелико – всего 21.

Формально, средний размер уезда соответствовал нижней планке указной нормы – 44 109 чел. Однако этот показатель достигается исключительно благодаря перенаселенному, более чем втрое превышающему верхнюю норму, столичному уезду; из остальных уездов только три достигают 40 тыс. чел., а Нарвский и Шлиссельбургский обладают совсем небольшим населением. В силу этого и вариация данного показателя – самая высокая на всей изучаемой территории, 1,06.

Все это говорит о том, что в столичной губернии реформа проводилась существенно иначе, чем на остальной территории государства, и не предпринималось даже попытки добиться уравнивания населения уездов.

Таблица 17

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Гдовский	50724	8785	23	77
Лужский	43089	10699	93	7
Нарвский	9638	1412	56	44
Новоладожский	47075	8757	100	0
Ораниенбаумский	29627	2343	0	100
Рождественский	20900	2423	0	100
Санкт-Петербургский	178582	1631	94	6
Царскосельский	22832	2619	0	100
Шлиссельбургский	12738	4120	98	2

Ямбургский	25885	2349	65	35
Итого	441090	45139	63	37

5.18. Вологодское наместничество

Создание огромного Вологодского наместничества (карты 18, 19), включавшего первоначально Архангельскую и Великоустюжскую области, было поручено также освободившемуся в Костроме А.П. Мельгунову⁹⁹². Здесь предварительного объезда не предполагалось, но к указу было приложено собственноручное «примерное расписание», сделанное императрицей. Из него видно, что велся строгий учет того, сколько душ было отчислено от каких создававшихся наместничеств и, соответственно, должно было быть причислено к другим. Спустя четыре года, Архангельская область была выделена в особое наместничество.

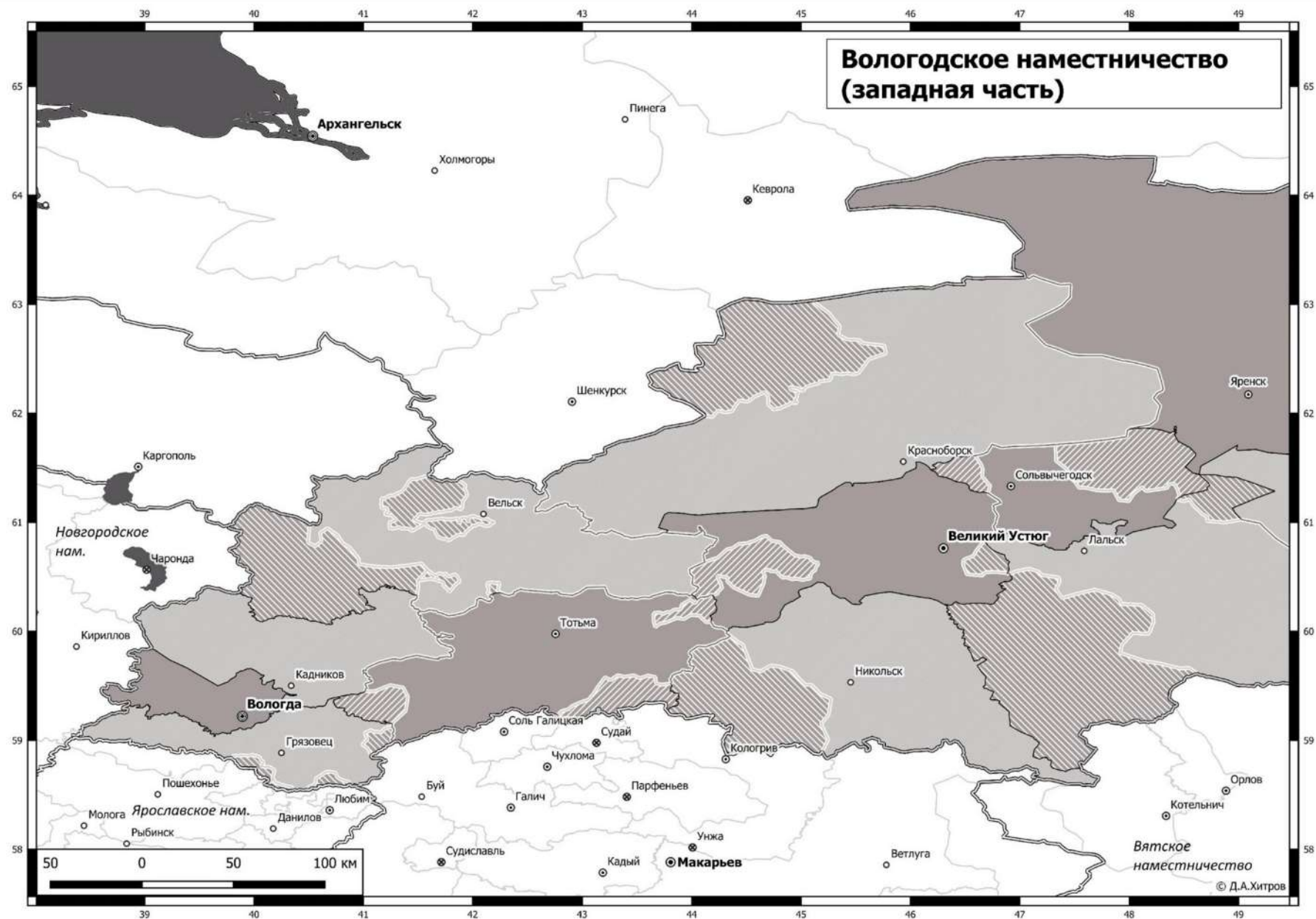
По Вологодской губернии имеется коллекция межевых планов⁹⁹³, однако на Севере их значение для исследования падает. Во-первых, многие из них, видимо, были составлены значительно позже интересующего нас времени, уже в XIX в. Во-вторых, огромные многолистные атласы и, особенно, гигантские генеральные планы очень трудоемки в привязке, а сама эта привязка отличается небольшой точностью просто в силу того, что в отдаленных районах не основывается на большом объеме полевых измерений. В силу этого в основу реконструкции положена большая, очень подробная Геометрическая карта наместничества⁹⁹⁴.

⁹⁹² ПСЗ. № 14973. Т. XX. С. 911. 25 января 1780 г.

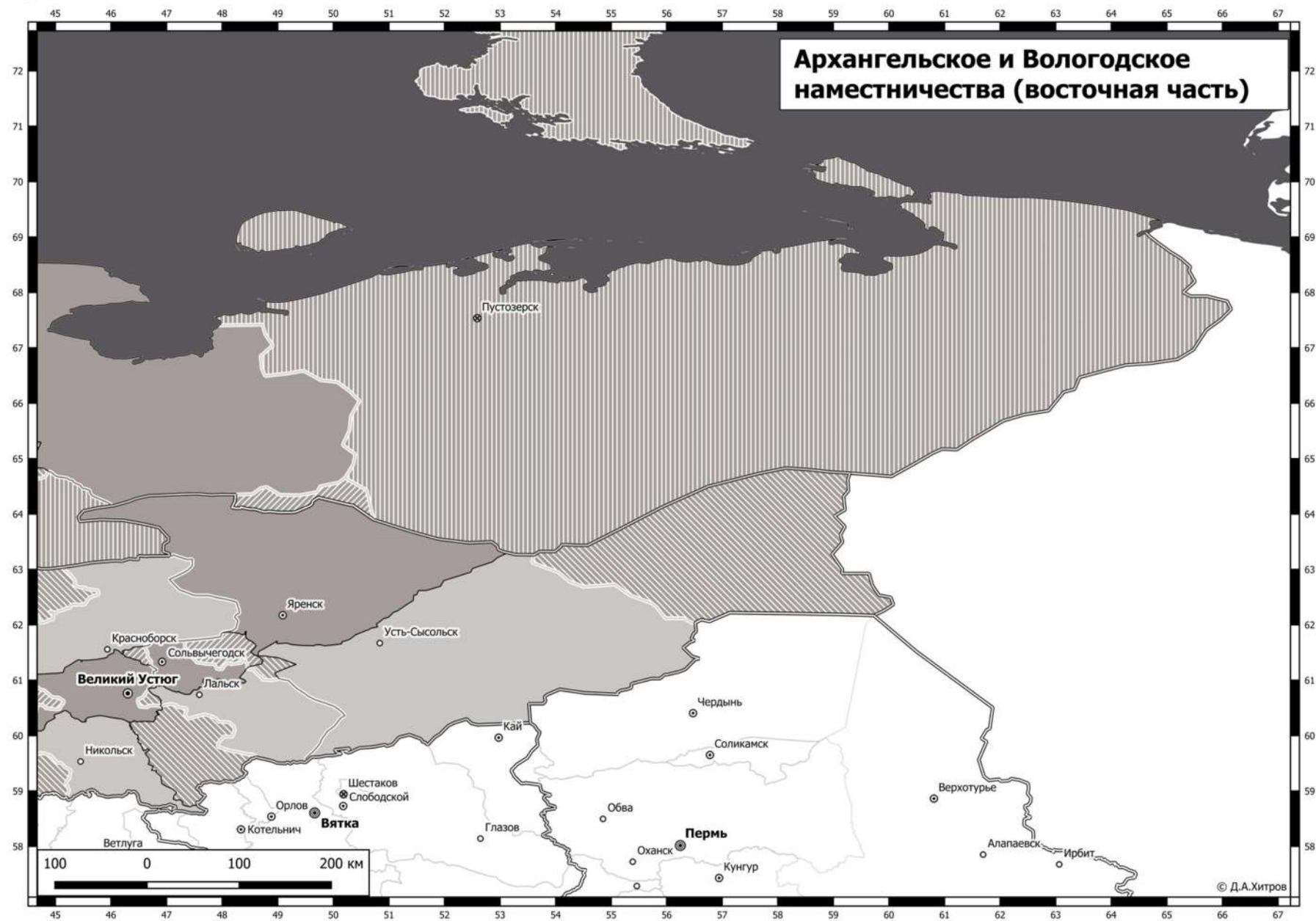
⁹⁹³ Использованы материалы: РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Вологодский: 311. Уездный план. Грязовецкий: 344-349. Атлас Грязовецкого уезда в 6 частях. Кадниковский: 352. Генеральный план.

⁹⁹⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 37.

Карта 18

Карта 19

В состав наместничества вошли земли двух больших провинций: Вологодской (12 %) и Великоустюжской (65 %). Несмотря на такое неравенство площади, по населению эти две провинции были почти равны: 239 тыс. в Вологодской и 220 тыс. в Великоустюжской. Кроме того, в состав его территории вошла часть земель Архангельской (5 %) и Пермской провинций (14 %), северная окраина Галичской провинции (Кологривского и Судайского уездов, 2 %) и совсем небольшие территории Ярославской и Костромской провинций к югу от Вологды, в районе Любима, с его крайне чересполосным дореформенным делением (менее 1 %).

Два уезда, Вологодский (210 тыс.) и Великоустюжский (124 тыс.) должны были быть разделены, а другие соответствовали норме (Сольвычегодский, 42 тыс., и Яренский, 54 тыс.) или не достигали ее (Тотемский, 29 тыс.).

Таким образом, потребовалось создать сразу семь новых городов: Кадников, Грязовец, Вельск, Никольск, Красноборск Лальск, Усть-Сысольск. Города были назначены сразу в указе о создании наместничества, и следовало только «все те селении... переименовать городами»⁹⁹⁵. Сложно сказать, участвовал ли в подготовке этого решения А.П. Мельгунов, однако то, как они были назначены, напоминает его работу в Ярославском наместничестве: будущие центры были расположены на крупных реках, основных транспортных артериях Севера, так что часто они находились на окраинах собственных уездов. К ним были «определены» прилегающие территории, причем конфигурация уездов решительно упрощалась, а полуанклавы, подходившие слишком близко к соседним городам, передавались в ведение этих городов – например, участок Сольвычегодского уезда, отписанный к Великому Устюгу (60.64; 46.65). Впрочем, количество таких корректив к существующему делению оказалось сравнительно невелико, и доля ядер в уезде довольно высока – 73 %;

⁹⁹⁵ ПСЗ. № 14973. Т. XX. С. 911. 25 января 1780 г.

территориальная мозаика также отличается небольшой сложностью – в ней 34 фрагмента.

В итоге, учитывая сложности, связанные с очень редким и неравномерно распределенным населением, А.П. Мельгунову удалось добиться неплохого результата – средний размер уезда оказался в пределах указной нормы, 41 062 чел., а разброс, хотя и был выше, чем в центре страны, характеризуется сравнительно умеренным показателем в 0,31.

Таблица 18.

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Великоустюжский	41193	17123	85	15
<i>Вельский</i>	48158	24551	65	35
Вологодский	62015	4220	100	0
<i>Грязовецкий</i>	55609	7876	89	11
<i>Кадниковский</i>	61745	11021	100	0
<i>Красноборский</i>	40823	42757	83	17
<i>Лальский</i>	27997	33259	55	45
<i>Никольский</i>	37124	23044	73	27
Сольвычегодский	32788	9977	58	42
Тотемский	34073	19211	85	15
<i>Усть-Сысольский</i>	24065	148510	60	40
Яренский	27148	60888	100	0
Итого	492738	402437	73	27

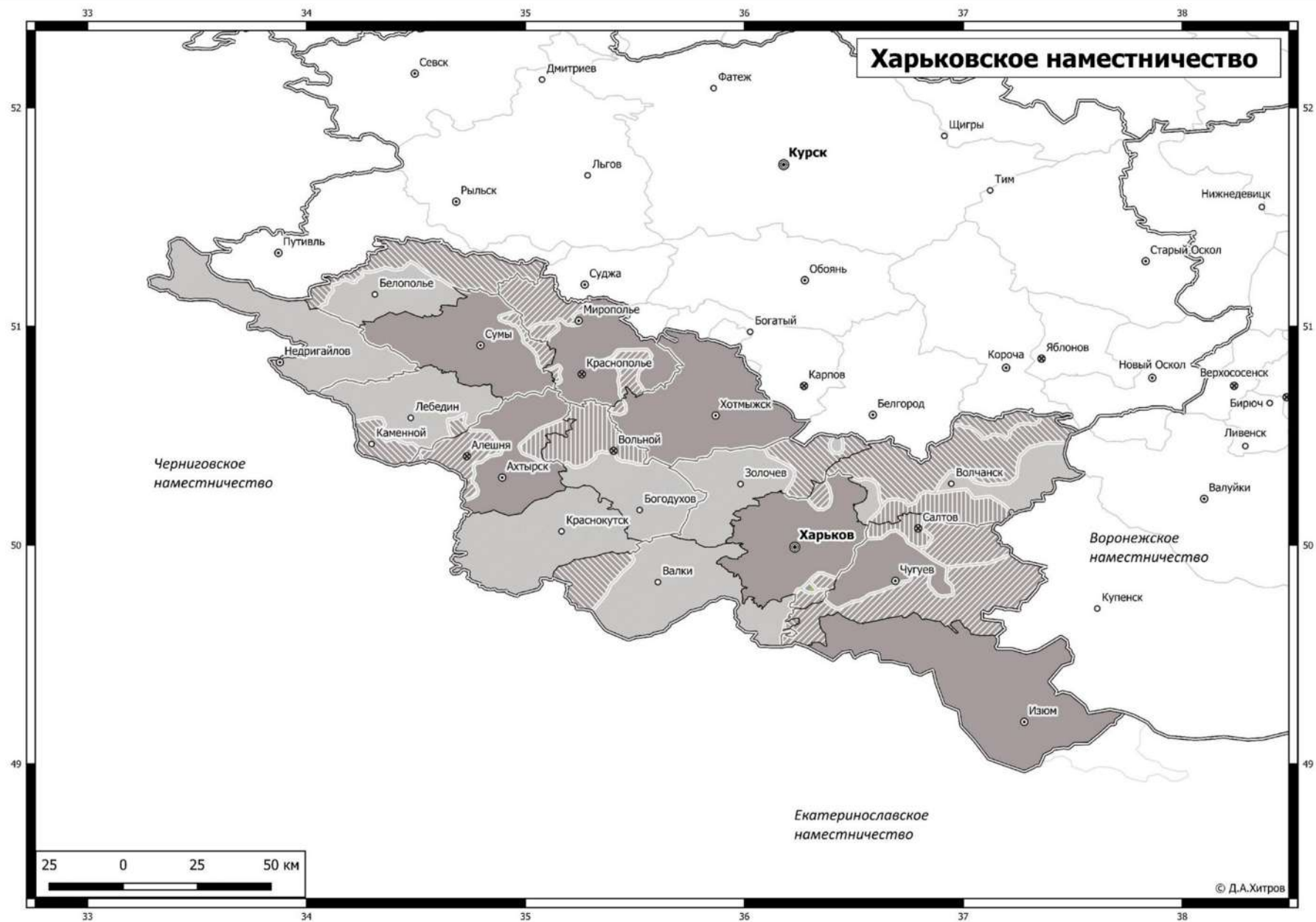
5.19. Харьковское наместничество

Весной 1780 г. было принято решение о введении в действие Учреждений «равномерно и в Харьковской губернии», его реализация была поручена малороссийскому губернатору П.А. Румянцеву-Задунайскому⁹⁹⁶ (карта 20). К новому наместничеству переходила значительная часть Белгородской губернии, причем в указе отдельно названы собственно ее обитатели, «назначенные прежде от Белгородской губернии точного ее ведомства до 73 000 душ», и «почитающиеся по Слободской губернии по платежу подушных денег, а по жительству бывшие в ведомстве Белгородской губернии до 46 000 душ, да от Азовской до 200 душ»⁹⁹⁷. Таким образом, должен был быть положен конец исторически возникшей чересполосице полковых и уездных территорий в этом регионе.

⁹⁹⁶ ПСЗ. № 15004. Т. XX. С. 931. 25 апреля 1780 г.

⁹⁹⁷ ПСЗ. № 15004. Т. XX. С. 932. 25 апреля 1780 г.

Карта 20

В нашем распоряжении имеются межевые планы, составленные в 1780-х гг., в основном 500-саженные⁹⁹⁸, однако проблема в том, что границы здесь, видимо, уточнялись одновременно с проведением межевых работ, и в некоторых местах планы изображают их иначе, чем они предстают на итоговых картах. Параллельно использовалась упоминавшаяся при реконструкции дореформенной Слободской губернии «Ведомость, из каких именно городов и уездов Харьковское наместничество составлено и сколько было в них душ на 1779 год»⁹⁹⁹, которая помимо старого деления показывает и новое, однако, видимо, речь идет о первоначальном проекте, который позже корректировался «на местности».

Для реконструкции итогов реформы была выбрана отражающая итоги размежевания уездов и максимально приближенная по времени к открытию наместничества карта – «Геометрический план Харьковского наместничества с показанием всех селений, почтовых дорог и станций» 1784 г.¹⁰⁰⁰. Основной целью создания этого памятника было именно «положение губернских границ» – в картушах у нее подробно описываются участки границы и поименно перечисляются «комиссионеры» заверившие своими подписями их расположение. Она была сверена с картой из Атласа 1792 г.

⁹⁹⁸ Ахтырский: 6312. Генеральный уездный план. Белопольский: 6315. Генеральный уездный план. Богодуховский: 6319. Генеральный уездный план. Волчанский: 6327. Генеральный уездный план. Золочевский: 6333. Генеральный уездный план. Изюмский. 6342-6344. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях. Краснокутский: 6346. Генеральный уездный план. Миропольский: 6358. Генеральный уездный план. Недрыгайловский: 6363. Генеральный уездный план. Сумской: 6375. Генеральный уездный план. Харьковский. 6380. Генеральный уездный план. Хотмыжский: 6391. Генеральный уездный план. Чугуевский: 6395. Генеральный уездный план.

⁹⁹⁹ Описи Харьківського намісництва кінця XVIII ст./ Сост. В.О.Пірко, О.І. Гуржий. Київ: Наукова думка, 1991. С. 137 – 168.

¹⁰⁰⁰ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 232.

В состав наместничества вошла основная масса земель Слободской губернии – 61 %; Белгородская провинция дала 29 % земель, а оставшиеся 10 % пришлось на южные окраины Путивльского уезда Севской провинции. Стоит повторить, что границы наместничества были определены таким образом, чтобы севернее, в Курском наместничестве, не оказалось полковых земель – все территории Слободской губернии были разделены между Воронежем и Харьковом.

Довольно радикально была перестроена городская сеть региона. Городской статус получили сразу девять полковых местечек: Волчанск, Золочев, Валки, Краснокутск, Богодухов, Мирополье, Белополье, Лебедин, Недрыгайлов. Последний еще в 1730-е гг. был путивльским пригородом, но к этому времени, видимо, основное его население уже числилось в Сумском полку; Мирополье ранее было одновременно центром уезда и сотни Сумского полка, однако указ считает его местечком, а не городом. Городами остались также центры всех четырех слободских полков – Харьков, Ахтырка, Изюм, Сумы. Из центров уездов, расположенных в этом регионе, городской статус удержали Чугуев и Хотмыжск, а Алешня, Вольный и Салтов его лишились. Не получило городского статуса и Краснополье, которое иногда упоминается как центр «уездной» части миропольских владений. Теперь города и, следовательно, администрация почти повсеместно были расположены на территориях бывших полков, в чем трудно не видеть значительную уступку полковой старшине.

Перераспределение земель коснулось прежде всего упраздненных небольших уездов, лежавших чересполосно с землями полков – Каменного, Алешни, Вольного и Салтова, и полученных от соседних уездов, Белгородского и Путивльского, земель. Стоит также отметить, что реформаторы очень бережно обошлись с границами полков, не включая в один новый уезд территории, которые ранее принадлежали к двум разным полкам (единственное исключение – Валковский уезд, в который вошли земли как Ахтырского, так и Харьковского полков). Видимо, причину этого следует видеть в том, что

правительство стремилось избежать конфликтов между представителями старшины. В целом территориальные структуры были сохранены в достаточно высокой степени – ядра уездов составляют 72 %, а количество фрагментов территориальной мозаики чуть выше среднего – 46. Итогом реформы стало формирование сравнительно небольших по населению уездов (средняя – 48948 чел.), с небольшой для окраинного наместничества вариацией (0,24).

Таблица 20

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Ахтырский	53005	1854	70	30
<i>Белопольский</i>	52059	1826	48	52
<i>Богодуховский</i>	42851	1767	65	35
<i>Валковский</i>	45039	2429	81	19
<i>Волчанский</i>	54796	3060	26	74
<i>Золочевский</i>	40733	1661	70	30
Изюмский	50830	3427	100	0
<i>Краснокутский</i>	42904	2019	100	0
<i>Лебединский</i>	43417	1670	80	20
Миропольский	45412	2036	63	37
<i>Недрыгайловский</i>	49839	1919	100	0
Сумской	52897	1940	93	7
Харьковский	58431	2156	89	11
Хотмыжский	50508	2380	99	1
Чугуевский	51506	3132	26	74
Итого	734227	33275	72	28

5.20. Вятское наместничество

К февралю 1780 г. Нижегородское наместничество было открыто¹⁰⁰¹, и А.А. Ступишин получил назначение на Вятку¹⁰⁰² (карта 21). Города были назначены заранее, и следовало «все те селения, кои назначиваются быть городами, для приписания к ним уездов переименовать городами». В новое наместничество должна была войти обширная часть Казанской провинции (109 тыс. душ) и небольшие участки Царевосанчурского (40 душ), 1000 душ Оренбургской губернии, 20 душ Оренбургского уезда, до 3000 душ Уфимского уезда «и селения Башкирские, коя найдутся внутри отделяемой части». Хлынов был переименован в Вятку.

Для Вятского наместничества в обследованных нами крупнейших центральных хранилищах не удалось обнаружить подробных рукописных карт. Следует сказать, что это не вполне обычная ситуация – для большинства наместничеств в последние годы екатерининского царствования составлялись подробные генеральные карты или даже атласы. Однако в нашем распоряжении имеются печатная карта 1791 г.¹⁰⁰³, а также карты из атласа 1792 г.¹⁰⁰⁴. Степень их подробности несколько ниже, чем у ландкарт 1730-х гг. и, видимо, некоторые мелкие поселения на них отсутствуют, однако с их помощью все-таки возможно выполнить детальную реконструкцию происходивших изменений.

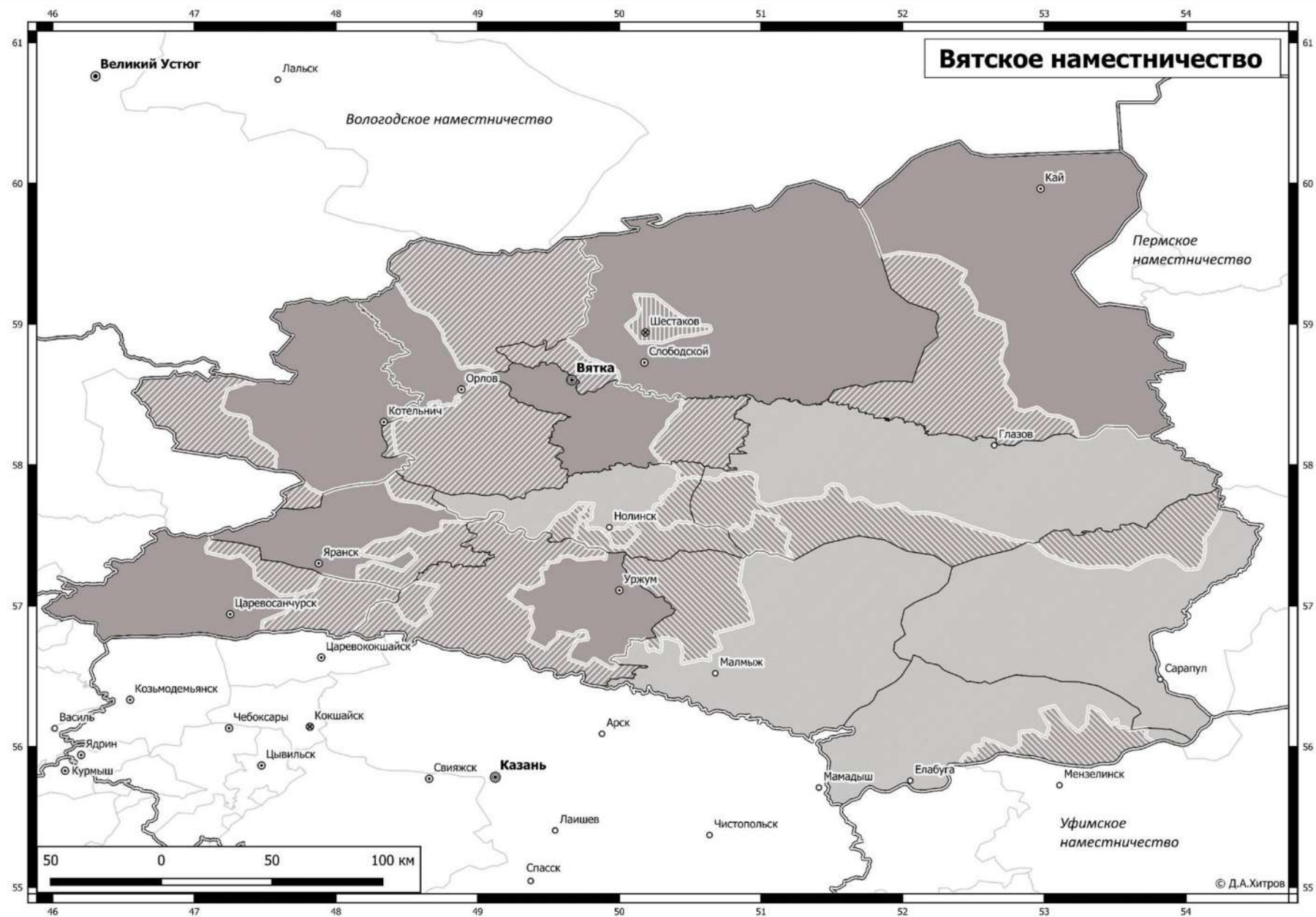
¹⁰⁰¹ ПСЗ. № 14984. Т. XX. С. 916. 4 февраля 1780 г.

¹⁰⁰² ПСЗ. № 15058. Т. XX. С. 986. 11 сентября 1780 г.

¹⁰⁰³ Генеральная карта Вятского наместничества, разделенная на 13 уездов, соч. по новейшим известиям адъютантом Федором Черным. [СПб.], 1791.

¹⁰⁰⁴ Российской Атлас, из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий. СПб., 1792. Л. 14.

Карта 21

«Геометрические» карты появляются для вятского региона Вятке только в начале XIX в., от первого десятилетия которого до нас дошли три подробные губернские карты. Две из них хранятся в ОР РГБ; сейчас они оцифрованы и доступны в режиме удаленного доступа. Первая, датируемая 1806 г., имеет небольшие планы городов, расположенные по полям¹⁰⁰⁵. Вторая, видимо, близкая к первой по времени, схожа с ней по содержанию, но на полях расположены краткие описания уездных центров¹⁰⁰⁶. Наконец, третья находится в составе сенатской коллекции в РГИА¹⁰⁰⁷. На всех трех картах подробно отображены реки и поселения, последние – точками. Детализированные очертания границ (особенно в населенных районах) говорят о том, что их отображение было результатом полевых работ по размежеванию, а качество съемки достаточно высоко, чтобы воспользоваться инструментами привязки. В некоторых случаях, когда границы не изменились, их можно использовать для более точной трассировки границ, однако Вятское наместничество было одним из тех территорий, на которых павловская реформа не была отменена, так что значение этих источников для нашей реконструкции довольно ограничено. Еще меньшее значение имеют хранящиеся в РГАДА уездные планы Генерального межевания – все они относятся к XIX веку, многие – даже к его середине.

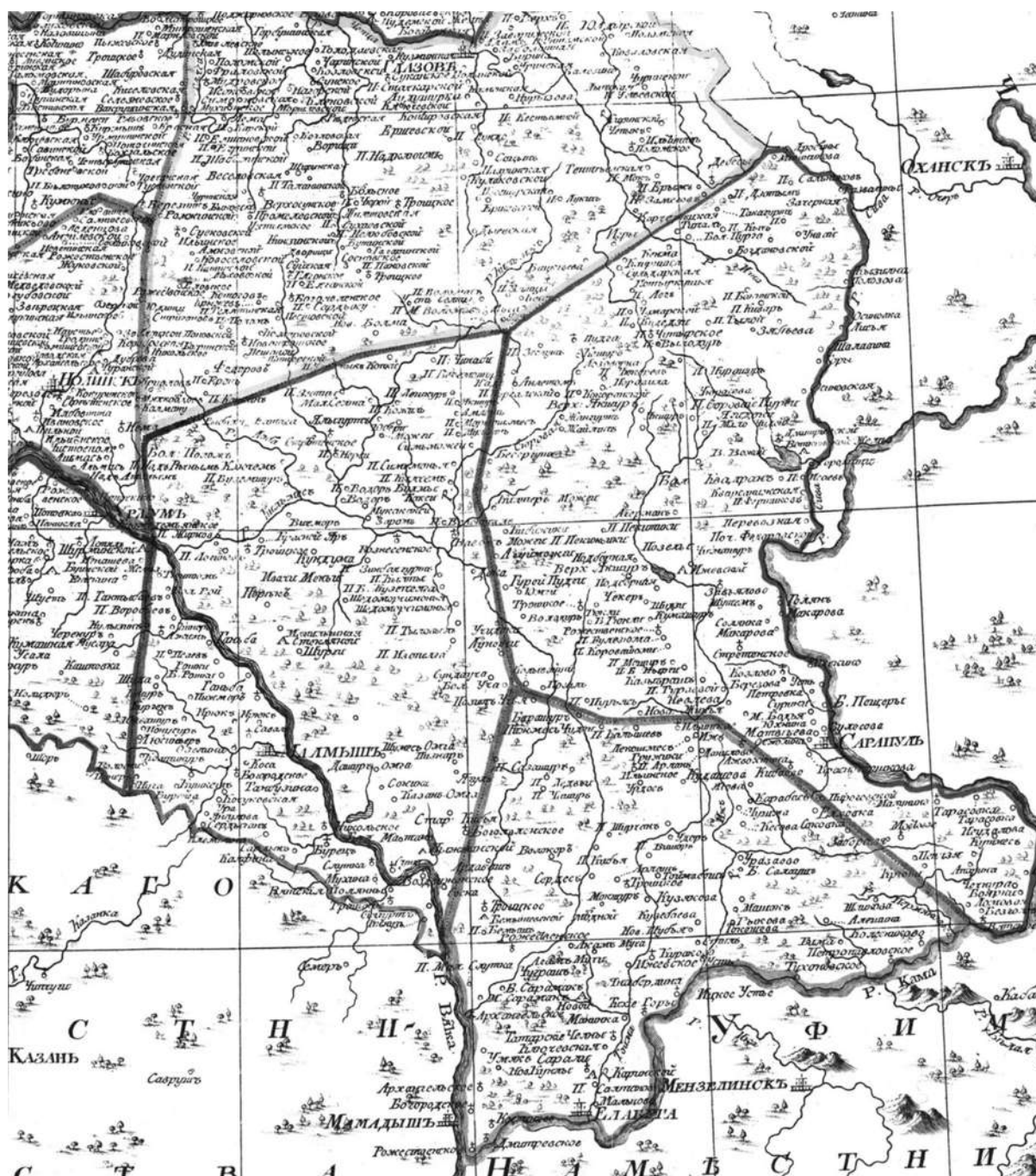
¹⁰⁰⁵ ОР РГБ. КГР Ко 111/1-22. Генеральная карта Вятской губернии. Сочинена в Вятке 1806 г. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008771847>.

¹⁰⁰⁶ ОР РГБ. КГР Ко 111/1-34. Генеральная геометрическая карта Вятской губернии / соч. губ. землемер коллеж. асессор Евстафий Родионов. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008772649>. [дата обращения – 30.01.2025]. Приблизительная датировка исходит как из очевидного сходства оформления всех трех карт, так и из того, что вторая подписана губернским землемером Родионовым, который в 1806 г. упоминается как один из жертвователей Земского войска Вятской губернии. См.: *Цеглеев Э.А.* Земское войско Вятской губернии 1806-1807 гг. // Политика, государство и право. 2014. № 3.

¹⁰⁰⁷ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 54. Генеральная карта Вятской губернии / соч. губ. землемер коллеж. асессор Евстафий Родионов.

В этих условиях в основу реконструкции была положена карта из Атласа 1791 г., с которой были систематически локализованы все приграничные поселения. Особенность этой карты состоит в том, что границы в юго-восточной части наместничества на карте предстают как прямые линии, разделяющие территорию на участки практически правильных очертаний (см. илл. 1).

Илл. 1. Границы юго-восточных уездов Вятского наместничества на карте из Атласа 1792 г.

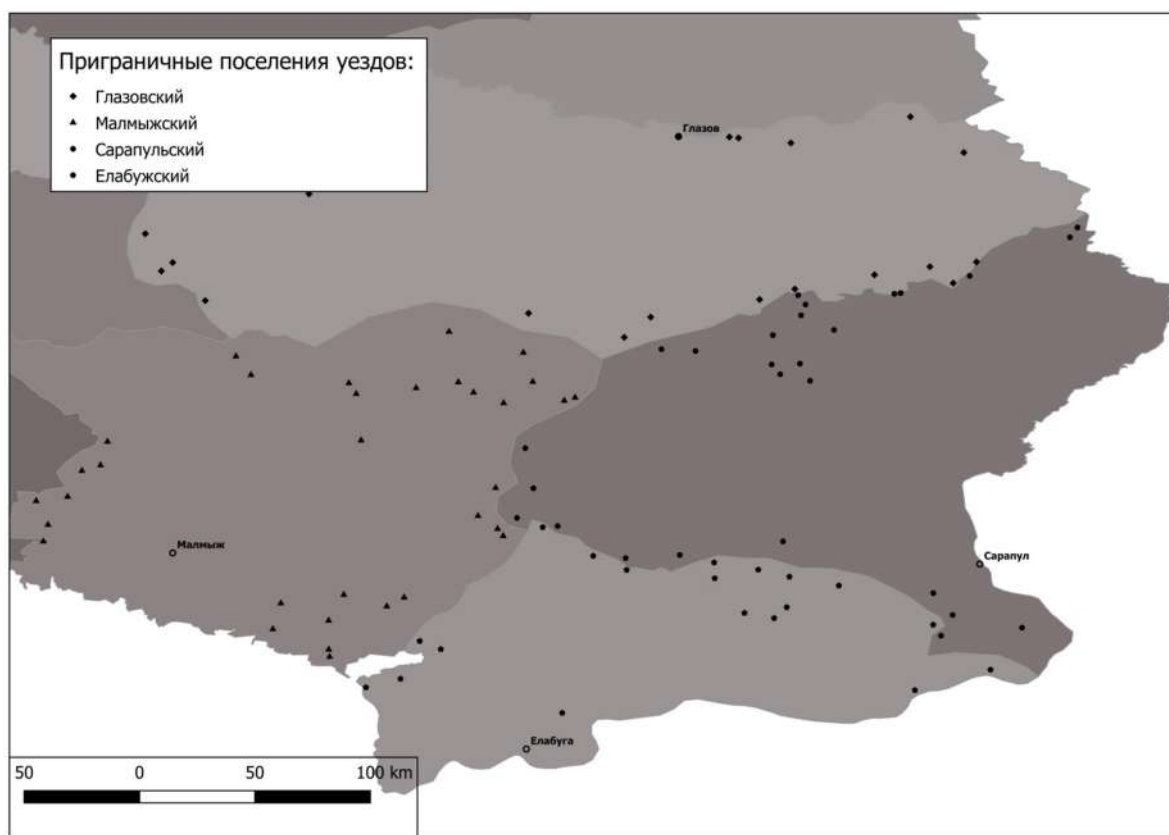

Так, на карте 1792 г. мы видим длинную прямую линию, идущую прямо с юга на север и отделяющую Вятский, Нолинский и Уржумский уезды от Малмыжского и Глазовского. Очевидно, что такая граница могла появиться только при проведении ее «по карте», без соответствующего разграничения на местности. В этом смысле создание нового деления напоминает определение новых границ на незаселенных территориях Нового Света, где границы иногда действительно проводились по карте: они возникали ранее, чем сеть поселений и система землевладения и, соответственно, становились важнейшим фактором их формирования¹⁰⁰⁸.

Однако разделяемая территория отнюдь не была незаселенной, а существовавшие карты, на основании которых производилось это разделение, отражали существующую сеть поселений довольно приблизительно. Проведенная на карте прямая линия разделяла поселения, которые на самом деле образовывали довольно сложную конфигурацию. Кроме того, у пограничных сел уже были сформированные ареалы землепользования, которые, естественно, также отнюдь не принимали во внимание существовавшую только на бумаге границу. На илл. 2 отмечены локализованные приграничные поселения соответствующих уездов; хорошо видно, что линия, разделявшая их, не могла быть прямой.

¹⁰⁰⁸ *Van Zandt F.K.* Boundaries of the United States and the Several States: With Miscellaneous Geographic Information Concerning Areas, Altitudes, and Geographic Centers. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1976; *Stein M.* How the States Got Their Shapes. NY.: HarperCollins, 2008.

Илл. 2. Фактическое разграничение юго-восточных уездов Вятского наместничества в соответствии с картой Атласа 1792 г.

Очевидно, речь идет о том, что в Вятском наместничестве процесс установления уездных границ оставался к этому времени незавершенным¹⁰⁰⁹. Конечно, проведенное чисто механически разграничение не могло не породить множества неудобств.

Обмена территориями с соседними Вологодским (указ о его открытии был издан на несколько месяцев ранее, 25 января 1780 г.) и Пермским (оно будет открыто чуть позже, 27 января 1781 г.) наместничествами не

¹⁰⁰⁹ Следует сказать, что, помимо очевидной сложности проведения такой работы, свою роль сыграла, видимо, и плохая работа местного административного аппарата. В 1796 г. на Вятку был отправлен с сенаторской ревизией С.И. Маврин, что закончилось отрешением от должности 186 чиновников и отдачей под суд наместника Ф.Ф. Желтухина. См. об этом: Рескрипт Екатерины Великой сенатору Маврину по поводу злоупотреблений в Вятском наместничестве / публ. А.П. Барсукова // Русский архив. № 3. 1896. С. 345-350; Писарькова Л.Ф. Государственное управление... С. 522-524.

предполагалось, и, как показывает карта, его действительно не было – границы наместничества на севере и на востоке совпали с границами провинции¹⁰¹⁰.

На западе, где граница проходила по территории Свияжской провинции, картина была более сложной. Как мы видим, в состав наместничества действительно перешла северная половина Царевококшайского уезда и небольшой участок Козьмодемьянского с с. Кумья (46.204; 56.938). В то же время Яранский и Царевосанчурский уезды вошли в состав нового наместничества не полностью. В указе об открытии Нижегородского наместничества говорилось о передаче ему ряда территорий Свияжской провинции: «от Санчюрского до 100... душ»¹⁰¹¹. Как видно на карте, Санчурский уезд упомянут по ошибке – речь, видимо, идет о частях Царевосанчурского уезда, отошедших к Васильсурскому, Варнавинскому и Ветлужскому уездам. При этом в указах об открытии наместничеств ничего не сказано о том, что к Нижегородскому наместничеству отошла также и часть Яранского уезда, причем этот выступ Ветлужского уезда разрезал территорию дореформенного Яранского уезда на две части. Нет и упоминания о том, что небольшой участок Царевосанчурского уезда остался в Казанском наместничестве.

От Казанской провинции, согласно указу, к Вятскому наместничеству отошли обширные территории – полностью Уржумский уезд и значительная северная часть Казанского; смежные земли этого уезда на тот момент

¹⁰¹⁰ Правда, стоит отметить, что это совпадение не было полным. На севере Слободского уезда, в верховьях р. Кобры, карта БАН отмечает несколько гидрографических объектов, которые после реформы были отнесены к Вологодскому наместничеству. Это верховья р. Мытец (50.49; 59.85), верховья р. Большая Белая (50.65; 59.82) и устье р. Суран (50.55; 59.98). Однако речь идет о ненаселенных территориях, и, скорее всего, дело обстоит так, что граница в этих лесных областях оставалась в середине XVIII в. неопределенной.

¹⁰¹¹ ПСЗ. № 14908. Т. XX. С. 859. 5 сентября 1779 г.

оставались в Казанской провинции, и при открытии Казанского и Пермского наместничеств перешли к ним¹⁰¹².

Наконец, упомянутая в указе часть Уфимского уезда локализуется на правом берегу Камы южнее г. Сарапул – граница наместничества прошла по Каме, и в его составе оказался этот небольшой закамский участок уфимских владений¹⁰¹³. Не получается локализовать место проживания 20 душ Оренбургского уезда, упоминаемых в указе, но, вероятно, и они проживали где-то на этой территории.

Таким образом, анализ карт показывает, что процесс составления нового наместничества был более сложным, чем он выглядит в законодательстве. Тем не менее, он был завершен довольно быстро. В «Топографическом описании Вятского наместничества», составленном в 1784 г., сказано, что к этому времени «границы со смежными всеми с ним наместничествами разойдены, и связана оными границами генеральная карта губернии»¹⁰¹⁴.

Как мы видели, на территории формируемого наместничества оказалось 9 старых уездных центров: шесть из них принадлежали к Вятской провинции (Хлынов, Орлов, Котельнич, Слободской, Кай и Шестаков), два – к Свияжской (Царевосанчурск и Яранск), и один – к Казанской (Уржум). В Вятской провинции только один уезд, Котельнический, соответствовал указной норме в 40-60 тыс. человек. Обширный и довольно густонаселенный Хлыновский уезд превосходил ее более чем втрое (189 тыс.), а Слободской – в полтора раза (96 тыс.). Одновременно небольшой Орловский сильно не дотягивал до низшей нормы (28 тыс.), а Кайгородский (7,8 тыс.) и, особенно, Шестаковский (1,5

¹⁰¹² ПСЗ. № 15241. Т. XXI. С. 276. 28 сентября 1781 г.

¹⁰¹³ См.: Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильников и «Топографии» П.И. Рычкова. Оренбург, 1880. Л. 5. Карта Уфинской провинции Козанской и Осинской дорог... 1755 года; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 228. Генеральная карта Уфимской провинции и Башкирии.

¹⁰¹⁴ Кайсин А. О., Глазырина М. К., Дедук А. В. Топографическое описание Вятского наместничества 1784-1785 гг. // Исторический архив. 2024. № 1. С. 172-192. (Часть первая)

тыс.) по численности населения скорее напоминали станы или волости, чем уезды в строгом смысле слова. Существенно ниже нормы было и население переданных от смежных провинций Уржумского (24 тыс.), Царевосанчурского (16 тыс.) и Яранского (18 тыс.) уездов, причем два последних вошли в состав наместничества не полностью.

В то же время, как мы видели, в состав наместничества было передано 113040 душ от смежных уездов, прежде всего Казанского, на которых не было уездных центров. Таким образом, состав уездов должен был сильно измениться. Картина этих перемен представлена на карте.

Как мы видим, перемены были весьма значительны. Из старых уездов только один, Кайгородский, сохранился в первоначальном виде, и еще один, Орловский, сохранил свою первоначальную территорию и был расширен. Все остальные были разрезаны новыми границами.

В южной и восточной частях наместничества возникло четыре новых города: Сарапул и Елабуга – на землях старого Казанского уезда, Глазов – Слободского и Нолинск – Хлыновского, на границе с Казанским; кроме того, центром уезда стал Малмыж, который ранее считался пригородом Казани. Новые уезды, как мы видим, тоже имели довольно сложный состав: помимо не затронутого реформой Кайгородского, в состав шести из них вошли земли двух дореформенных, еще четыре были составлены из территорий трех, наконец, два, Нолинский и Царевосанчурский, включили участки четырех.

В итоге население уездов получилось существенно уравнивать. Из 13 уездов только 3 (Кайгородский, Уржумский и Царевосанчурский) теперь имели население ниже указной нормы, и только в одном, Кайгородском, эта разница была существенной: очевидно, было принято решение сохранить для этого отдаленного района особую администрацию. Еще важнее то, что диспропорции, подобной той, что существовала до реформы, когда Хлыновский уезд по численности населения лишь ненамного уступал всем остальным уездам своей провинции, больше не было: средний размер уезда составил 50254 чел. при вариации 0,29.

Стоит особенно отметить, что проведенное перераспределение территорий практически игнорировало старые границы: если оставить в стороне неизменные границы Кайгородского уезда, они сохранились преимущественно в тех местах, где проходили либо по рекам, либо по водоразделам (эти участки на карте показаны штриховкой). Таковы, например, достаточно протяженный участок границы между Казанским, Хлыновским и Уржумским уездами по р. Вятке (между точками 48.76; 57.68 и 49.49; 57.52); после реформы на левом берегу реки располагался Нолинский уезд, а на правом – Яранский и Уржумский. Остались неизменными также границы Орловского и Котельнического уездов по р. Моломе (между точками 47.47; 58.33 и 48.17; 59.16), небольшой участок границы Вятского и Слободского уездов по нижней Чепце (между 50.05; 58.56 и 50.46; 58.46), участок границы Казанского уезда с Царевококшайским (между 48.13; 56.78 и 48.15; 57.18), который после реформы разделял Уржумский, Яранский и Царевосанчурский уезды, проходивший по верхнему течению Малой Кокшаги и водоразделу ее системы с системой Немды. Можно назвать и еще несколько небольших участков, где дореформенные границы сохранились, но эти детали не могут изменить основного вывода: система уездных границ в Вятском регионе была в ходе реформы стерта и создана практически заново.

В значительной степени это можно отнести и ко всей системе территориальных связей, как она предстает на карте.

Исходя из формального подсчета, большая часть (70 %) территории наместничества сохранила свою привязку к прежнему административному центру. Однако в значительной степени это обусловлено тем, что изменения совсем не затронули огромный и пустынный Кайгородский уезд; если исключить его из подсчета, то эта доля снизится до 59 %, что немного даже по меркам Центральной России, где хозяйственные и административные связи, просто в силу большей плотности населения и дорожной сети, значительно легче подвергались трансформации.

Таблица 21.

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Вятский	74845	5273	68	32
<i>Глазовский</i>	63444	18467	74	26
<i>Елабужский</i>	42430	9618	81	19
Кайгородский	20546	21944	73	27
Котельнический	41494	10144	73	27
<i>Малмыжский</i>	45364	15162	80	20
<i>Нолинский</i>	67568	5385	55	45
Орловский	66030	12967	17	83
<i>Сарапульский</i>	46706	15155	84	16
Слободской	63296	19266	92	8
Уржумский	37162	9801	37	63
Царевосанчурский	39542	7849	69	31
Яранский	44873	5732	68	32
Итого	653300	156762	70	30

5.21. Пензенское наместничество

К февралю 1780 г. Тамбовское наместничество было открыто¹⁰¹⁵, и Р.И. Воронцову было поручено создание Пензенского¹⁰¹⁶ (карта 22).

По Пензенскому наместничеству у нас имеется набор качественных 500-саженных и 1-верстных генеральных планов конца 1780-х гг.¹⁰¹⁷ и подробная геометрическая карта¹⁰¹⁸.

В основу нового наместничества легла Пензенская провинция (54 % территории), а также восточная часть Тамбовско-Шацкого края, с его переплетением земель Тамбовской (22 %) и Шацкой (23 %) провинций, которая не вошла ранее в состав Тамбовского наместничества. Совсем небольшие территории отошли к нему от Симбирского наместничества – это, во-первых, анклав Симбирского уезда с с. Юлово Городище, ставшим г. Городище, и небольшой участок на пензенко-симбирской границе в районе (53.65; 46.60).

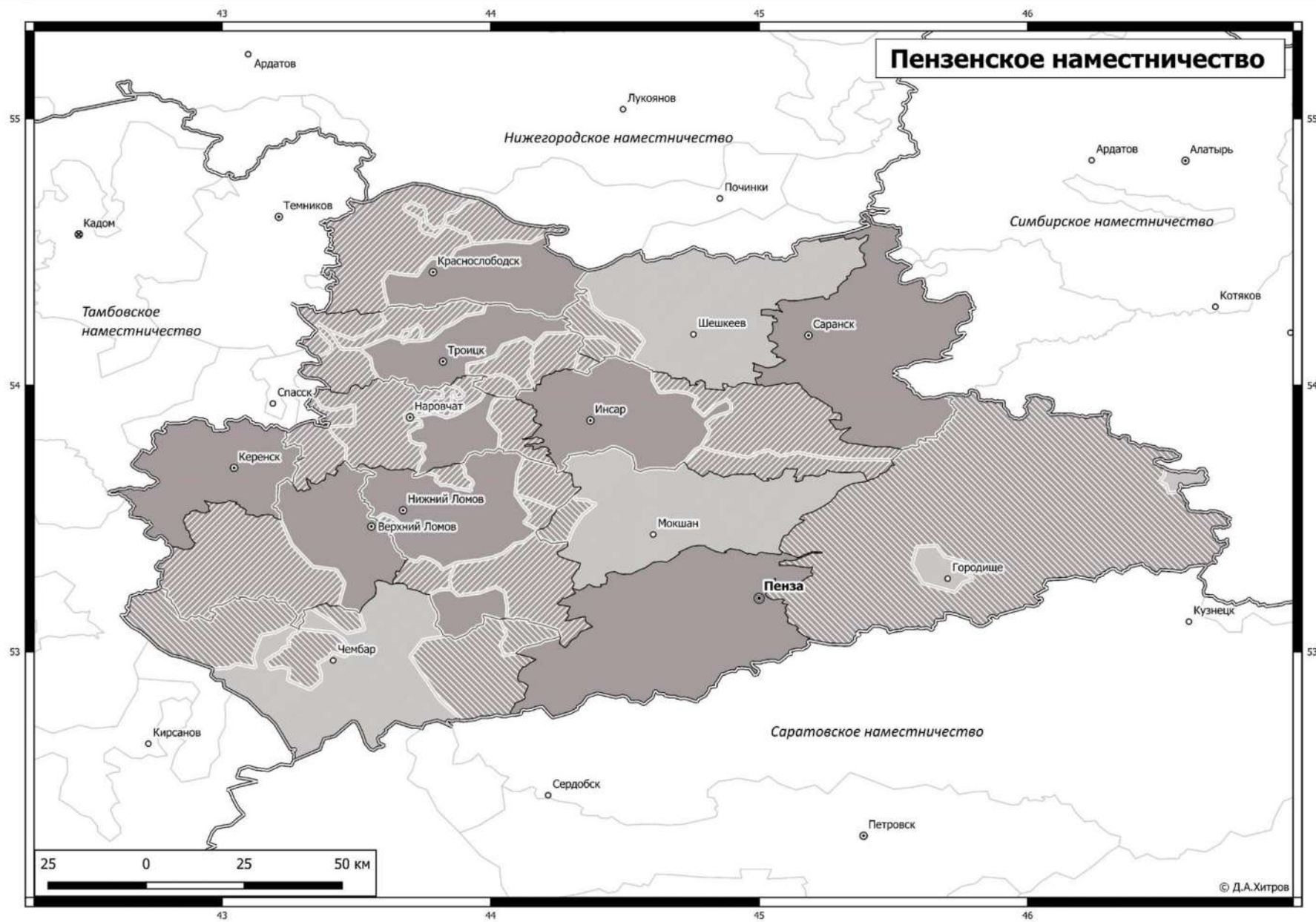
¹⁰¹⁵ ПСЗ. № 14984. Т. XX. С. 916. 4 февраля 1780 г.

¹⁰¹⁶ ПСЗ. № 15061. Т. XX. С. 987. 15 сентября 1780 г.

¹⁰¹⁷ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Верхнеломовский: 4130. Генеральный уездный план. Городищенский: 4135. Генеральный уездный план. Инсарский: 4150. Генеральный уездный план. Керенский: 4156. Генеральный уездный план. Краснослободский: 4162. Генеральный уездный план. Мокшанский: 4175. Генеральный уездный план. Нижнеломовский: 4183. Генеральный уездный план. Наровчатский: 4193. Генеральный уездный план. Пензенский: 4202. Генеральный уездный план. Саранский: 4207. Генеральный уездный план. Троицкий: 4216. Генеральный уездный план. Чембарский: 4220. Генеральный уездный план. Шешкеевский: 4230. Генеральный уездный план.

¹⁰¹⁸ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 140. Геометрическая карта Пензенского наместничества.

Карта 22

От Саранского уезда значительные части отошли к Нижегородскому и Симбирскому уездам, Пензенский же был разрезан с запада на восток длинной линией, начинающейся к северу от Чембара в районе (52.59; 43.26), в месте схождения границ Тамбовского, Пензенского и Саратовского наместничеств, и идет до (53.32; 46.56), места схождения Пензенского, Симбирского и Саратовского. Не будучи прямой, она имеет вполне четкое направление; хотя примерная карта по Пензенскому наместничеству на данный момент неизвестна, речь идет, конечно, о том, что на ней разделяющая саратовские и пензенские территории были разделены прямой линией. Позже, при демаркации границы, выяснилось, что она отнюдь не прямая, и размежевание владений поселений, оказавшихся по разные стороны проведенной по линейке линии, создало ту границу, которую мы видим на карте.

И Пензенский (340 тыс. чел.), и Саранский (159 тыс.) уезды далеко превосходили указную норму, так что в восточной части наместничества нужно было создать несколько новых городов. В западной дело обстояло иначе: нехватка городов наблюдалась только в южной части, где в бассейне Вороны и Чембара сложились чересполосные владения нескольких уездов и не возникло собственного городского центра. В добавление к имеющимся городам, было назначено четыре новых – Городище, Мокшанск (который и раньше считался пригородом Пензы), Чембара и Шешкеева – было обозначено стандартной фразой «селения, кои назначиваются быть городами, для приписания к ним уездов учредить на основании новых городов». Ни один из старых уездных центров здесь не потерял свой статус¹⁰¹⁹.

Реализация реформы здесь напоминает весьма тот подход, который ранее был реализован Р.И. Воронцовым во Владимирском и Тамбовском наместничествах. Новые уезды Пензы, Саранска, Керенска были полностью созданы из их старых уездов. Чересполосные владения Краснослободского, Троицкого, Наровчатского, Верхне- и Нижнеломовского, Инсарского уездов

¹⁰¹⁹ ПСЗ. № 15061. Т. XX. С. 987. 15 сентября 1780 г.

были решительно перекомпонованы: вся сложная чересполосица была проигнорирована, и участки территории были приписаны, по общему правилу, к ближайшим городам. Очертания новых границ наводят на мысль, что основой этой перекомпоновки тоже могла стать примерная карта, на которой границы новых уездов первоначально назначались как прямые линии, и уже затем уточнялись на местности; на такую мысль наталкивает, в частности, наличие таких же «направленных» линий, как упоминавшаяся выше граница Пензенского и Саратовского наместничеств, разделяющих Городищенский уезд с Мокшанским и Саранским, Нижнеломовский и Мокшанский – с Наровчатским и Инсарским, Нижнеломовский и Наровчатский – с Мокшанским и Инсарским; последние две пересекаются в районе (53.68; 44.25) практически под прямым углом. «Избыточное» население старых уездов было поглощено новыми, при создании которых существующие территориальные связи мало принимались во внимание; наиболее ярким примером является создание самого восточного из уездов наместничества вокруг г. Городища, который до реформы был селом – симбирским анклавом внутри Пензенского уезда.

Все это предопределило значительный пересмотр всей системы территориальных связей в регионе. Ядра составляют здесь всего 59 %, а мозаика – весьма сложная, состоящая из 55 элементов. Благодаря этому Р.И. Воронцову удалось добиться неплохого, для окраинного наместничества с неровно распределенным населением, уравнивания населения уездов: среднее население уезда составило 41431 при вариации 0,17.

Таблица 22.

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Верхнеломовский	46376	2447	43	57
<i>Городищенский</i>	42790	6949	4	96
Инсарский	54746	2923	51	49
Керенский	28906	1437	100	0

Краснослободский	37358	2496	42	58
<i>Мокшанский</i>	48858	2458	95	5
Наровчатский	38792	1875	23	77
Нижнеломовский	40972	2941	55	45
Пензенский	36514	3215	100	0
Саранский	50254	3262	100	0
Троицкий	32778	2096	40	60
<i>Чембарский</i>	39042	4225	50	50
<i>Шеикеевский</i>	41216	2725	89	11
Итого	538602	39049	59	41

5.22. Симбирское наместничество

Создание Симбирского наместничества (карта 23) было поручено кн. П.С. Мещерскому, казанскому губернатору (с 1774 г.)¹⁰²⁰.

По Симбирской губернии все самые ранние генеральные планы, одноверстные, датированы началом XIX в.¹⁰²¹, что создает для нас серьезные сложности, потому что это деление заметно не совпадает с екатерининским. В силу этого в основу реконструкции положен атлас Симбирского наместничества¹⁰²², а также карта Атласа 1792 г. Имеется одна карта, датируемая 1780 г., относящаяся к типу «примерных» и созданная непосредственно при создании наместничества, и еще одна более поздняя, но они отличаются очень значительными искажениями (особенно заметны они на севере, в районе Курмыша) и слабо заполнены¹⁰²³. К сожалению, все эти карты не геометрические: видимо, работа над межевыми планами к концу екатерининского царствования не была закончена, обмеры границ уездов тоже не были сделаны. Реконструкция сделана, таким образом, на основании карт атласов РГИА карты Атласа 1792 г., с которых были локализованы пограничные поселения, а затем линии были проведены по межам, видимым на планах 1800-х гг.

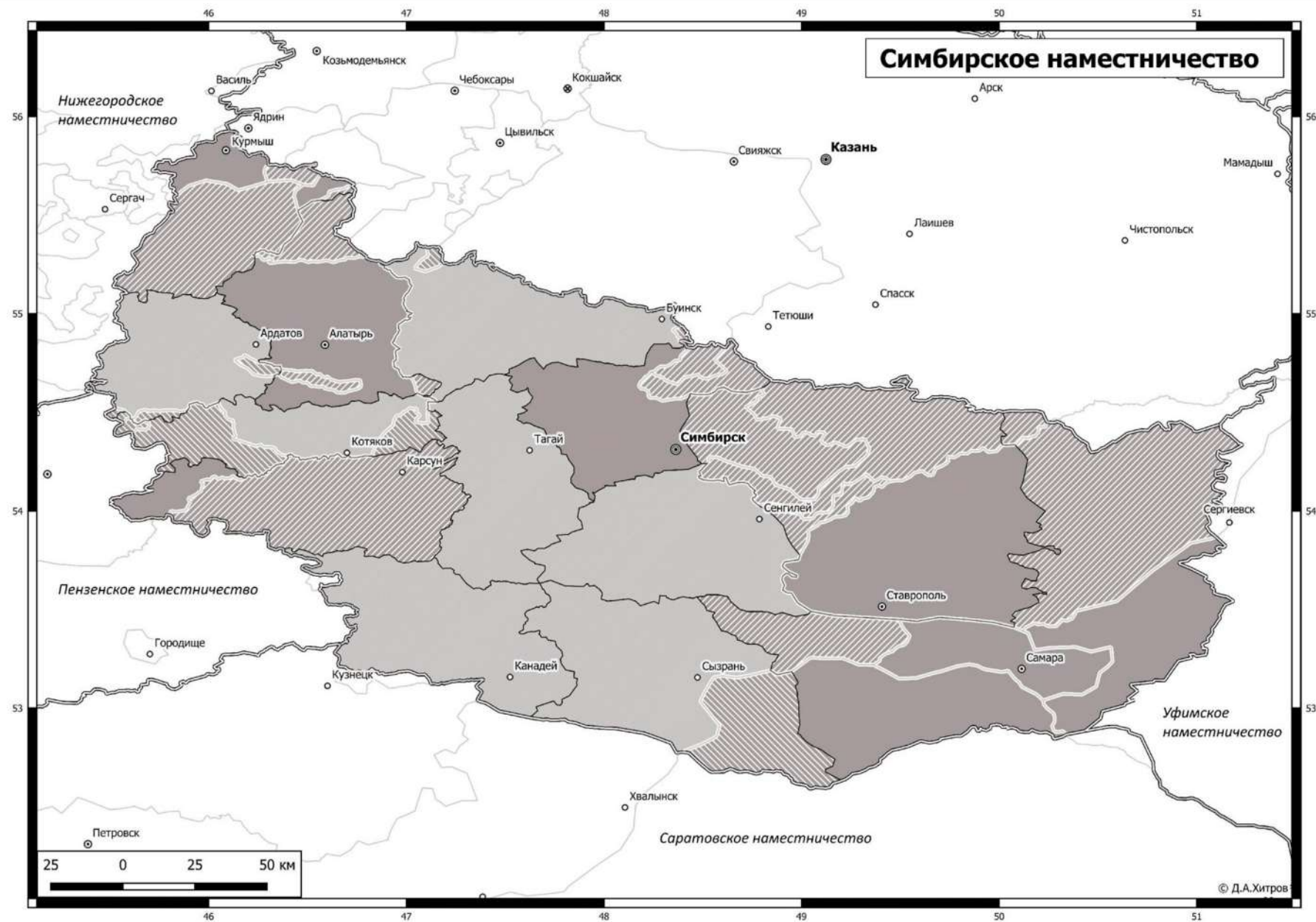
¹⁰²⁰ ПСЗ. № 15060. Т. XX. С. 987. 15 сентября 1780 г.

¹⁰²¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Алатырский: 5159. Генеральный уездный план. Ардатовский: 5167. Генеральный уездный план. Буинский: 5176. Генеральный уездный план. Карсунский: 5185. Генеральный уездный план. Курмышский. 5197. Генеральный уездный план. Самарский: 5289. Генеральный уездный план. Сенгилеевский: 5206. Генеральный уездный план. Симбирский: 5217. Генеральный уездный план. Ставропольский: 5227. Генеральный уездный план. Сызранский: 5238.

¹⁰²² РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 184-193.

¹⁰²³ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20967. Карта положения устраивающегося наместничества Симбирского в 13 уездах. Сочинена 1780 года. Карту сочинял землемер титулярной советник Степан Романовской. М. 7 в.; СПбФ АРАН. Ф. IX. Ед. хр. 155.ОГ. III. 1. Карта Симбирского наместничества.

Карта 23

Конфигурация наместничества очень сильно отличается от очертаний Симбирской провинции. Длинная, вытянутая вдоль правого берега Волги в сторону Саратова южная часть Симбирского уезда и продолжающий ее Петровский отошли к Саратовскому наместничеству, так что территория Симбирской провинции составляет всего 48 % территории наместничества. Вместо этого наместничество сильно расширилось к западу, поглотив основную часть Алатырской провинции вместе с Алатырем и Курмышем (16 %), а также за Волгу, где в его состав вошла Ставропольская провинция Оренбургской губернии (15 %), часть Оренбургской провинции (4 %), заметные территории Астраханской губернии (к югу от Самарской Луки, 7 %), участки Казанского уезда в Симбирском Заволжье и на левом берегу Волги (6 %). Небольшие участки Арзамасского и Свияжского уездов (1 %) имеют скорее характер локальных корректировок границы.

Симбирский уезд, с его 390 тыс. населения, как и Алатырский, со 190 тыс., предполагали создание большого числа новых уездных центров. Их было назначено 8, причем среди них были как ранее имевшие городской статус (Карсунь, Сызрань), так и приобретшие его впервые (Ардатов на Алатыре, Котяков, Тагай, Буинск, Канадей, Сенгилей)¹⁰²⁴. Границы новых уездов были определены механически, по примерной карте, и в значительной степени первоначально представляли собой прямые линии, что хорошо видно по картам из сохранившегося в РГИА атласа. При этом чересполосица, имевшаяся к северу и к югу от Алатыря, в Симбирском Заволжье и в ряде других мест, была решительно устранена, однако эти перемены коснулись небольшого количества земель. В итоге, сохранность территориальных структур здесь высока (71 %), а перераспределение не очень сложное (41 фрагмент мозаики). Итогом стали очень выравненные по населению уезды со средним населением в 48060 чел. и вариацией всего 0,04.

¹⁰²⁴ ПСЗ. № 15060. Т. XX. С. 987. 15 сентября 1780 г.

Таблица 23

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Алатырский	51075	4658	81	19
<i>Ардатовский</i>	49413	3142	94	6
<i>Буинский</i>	47363	4444	98	2
<i>Канадейский</i>	46539	4883	100	0
<i>Карсунский</i>	45831	4856	86	14
<i>Котляковский</i>	47970	3058	52	48
Курмышский	50411	3542	24	76
Самарский	45479	15922	12	88
<i>Сенгилеевский</i>	44776	4934	100	0
Симбирский	48630	3955	79	21
Ставропольский	53338	11740	52	48
<i>Сызранский</i>	45485	6658	70	30
<i>Тагайский</i>	48472	3978	100	0
Итого	624782	75770	71	29

5.23. Саратовское наместничество

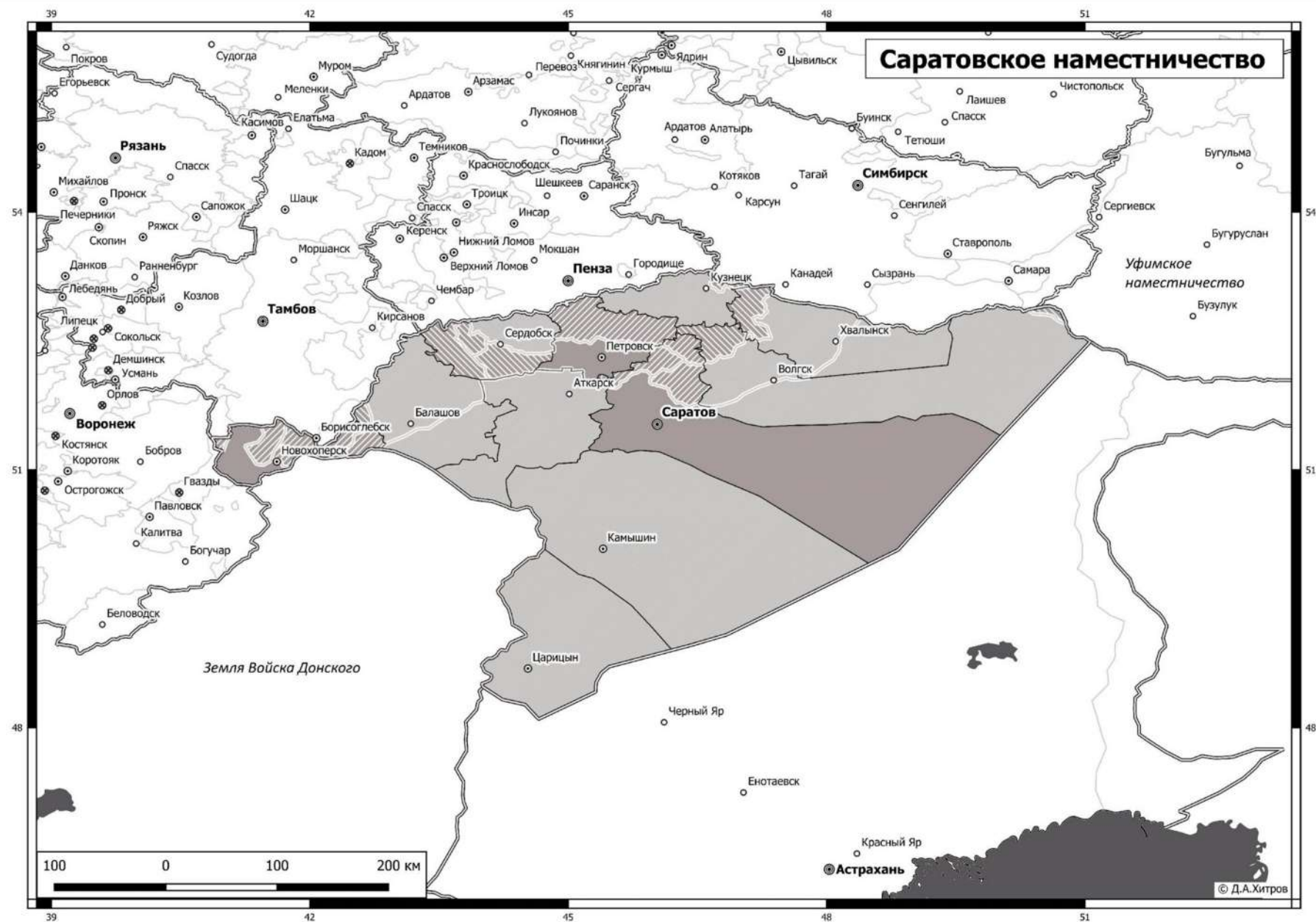
Открытие Саратовского наместничества (карта 24) было поручено астраханскому губернатору (с 1776 г.) Ивану Варфоломеевичу Якоби «под руководством... Астраханского, Саратовского, Азовского и Новороссийского генерал-губернатора князя Потемкина»¹⁰²⁵. Как в самом начале реформы, наместник должен был «без упущения времени объехать места, назначенные к составлению сего наместничества», и назначить городские центры с соответствию с примерным расписанием. К осени проект был готов и утвержден¹⁰²⁶; городской статус обретали шесть поселений: дворцовые села Сосновый Остров (Хвалы́нск), Малыково (Вольск). Нарышкино (Кузнецк), Балашово (Балашов), селения пахотных солдат Еткара (Аткарск) и Большая Сердоба (Сердобск). Дмитриевск был переименован в Камышин; предполагалось «для удобнейшего окружения оной губернии... присоединить к нему от ближних губерний какие-либо селения»¹⁰²⁷.

¹⁰²⁵ ПСЗ. № 14967. Т. XX. С. 909. 11 января 1780 г.,

¹⁰²⁶ ПСЗ. № 15080. Т. XX. С. 1012. 7 ноября 1780 г.

¹⁰²⁷ ПСЗ. № 15080. Т. XX. С. 1012. 7 ноября 1780 г.

Карта 24

Как уже говорилось, в 1782 г. к Саратовскому наместничеству отошел от Тамбовского Новохоперск¹⁰²⁸, а еще через полгода к нему была приписана часть Борисоглебского уезда¹⁰²⁹. В том же году к Саратовскому наместничеству было решено приписать от Астраханской губернии Царицын и Черный Яр¹⁰³⁰. Если Царицын действительно изменил свое подчинение, то от идеи переподчинения Черного Яра позже отказались. Имеются также две копии карты 1783 г., обе, к сожалению, не геометрические¹⁰³¹, и карта, отпечатанная А.М. Вильбрехтом в 1785 г.¹⁰³² (из-за сходства оформления ее часто путают с соответствующим листом Атласа 1792 г., но они заметно отличаются по конфигурации границ). На обеих Царицынский уезд вытянут вдоль правого берега Волги до Черного Яра и включает этот населенный пункт, обозначенный как крепость. В Атласе 1792 г. Черный Яр предстает как центр уезда в составе Астраханской области Кавказского наместничества.

К сожалению, все планы Генерального межевания по Саратовскому наместничеству относятся, судя по всему, к глубокому XIX веку. Нет, как уже сказано, и датируемых XVIII в. геометрических карт. В этих условиях оставалось пойти тем же путем, что в другом подобном немежеванном наместничестве на другом конце государства, Архангельском: общие очертания границ были установлены путем сплошной локализации приграничных населенных пунктов на карте Атласа 1792 г., а их линии нанесены ретроспективно, с опорой на позднейшие межи и границы середины XIX в.

Основную часть наместничества составили обширные земли Астраханской губернии, расположенные по обоим берегам Волги (75 %).

¹⁰²⁸ ПСЗ. № 15343. Т. XXI. С. 395. 10 февраля 1782 г.

¹⁰²⁹ ПСЗ. № 15485. Т. XXI. С. 638. 3 августа 1782 г.

¹⁰³⁰ ПСЗ. № 15376. Т. XXI. С. 445. 2 апреля 1782 г.

¹⁰³¹ НИОР БАН. Карт. осн. 593, 594.

¹⁰³² Карта Саратовского наместничества / Соч. А. Вилбрехт; Вырезывал Е. Худяков. [Санкт-Петербург], 1785. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010432881> [дата обращения – 30.01.2025].

Значимые территории отошли также от Пензенской (8 %) и Симбирской (9 %, в том числе целиком Петровский уезд). На востоке, в рамках поздно приобретенного Новохоперского уезда и в районе Сердобска, имелись земли Воронежской (2 %), Шацкой (5 %), Тамбовской (менее 1 %), а в северо-восточном угле – небольшой участок, который ранее числился в Оренбургской губернии (тоже менее 1 %).

Хотя заселение этих территорий было относительно недавним, выяснилось, что в северо-западной, «нагорной» части наместничества недостает городов: здесь были только Саратов, Петровск и Новохоперск. Согласно указу от 7 ноября 1780 г., городской статус обретали шесть поселений: дворцовые села Сосновый Остров (Хвалынский), Малыково (Вольск). Нарышкино (Кузнецк), Балашово (Балашов), селения пахотных солдат Еткара (Аткарск) и Большая Сердоба (Сердобск). Дмитриевск был переименован в Камышин; предполагалось «для удобнейшего окружения оной губернии... присоединить к нему от ближних губерний какие-либо селения»¹⁰³³. Уездным городом стал и Царицын¹⁰³⁴.

На Нагорной стороне в распоряжении администраторов, таким образом, оказалось большое количество участков разных старых уездов. Из них были сформированы новые, причем без особого учета прежней принадлежности земель: все они, кроме Аткарского, включили в себя разные по происхождению территории. С безлюдной Луговой стороной И.В. Якоби поступил еще проще: она была механически разделена длинными прямыми линиями между теми уездами, которые прилегали к правому берегу Волги. В целом по наместничеству, благодаря этому, яра уездов составляют 92 % территории; однако в плотно заселенной его части к северо-западу от Саратова перестройка территориальных структур была существенно более глубокой и напоминает

¹⁰³³ ПСЗ. № 15080. Т. XX. С. 1012. 7 ноября 1780 г.

¹⁰³⁴ Исходя из того, что ранее Камышин и Царицын считались городами, но не имели сложившихся уездов, на карте они показаны как существовавшие до реформы, но их уезды – как сформированные вокруг новых центров.

скорее то, что произошло по соседству, в западной части Пензенского наместничества. Поскольку серьезные перемены коснулись только одной из частей территории, мозаика сравнительно проста – 34 элемента. Итогом реформы стали довольно равномерно населенные уезды: средняя – 39084 чел., вариация – 0,36. Два южных уезда, Камышинский и Царицынский, имели большую нехватку населения и не соответствовали указным нормам; некоторый недостаток наблюдался также в Аткарском и Новохоперском. Впрочем, примеры подобных малонаселенных уездов в южных степных наместничествах довольно многочисленны; очевидно, правительство рассчитывало на рост числа жителей здесь в будущем.

Таблица 24

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Аткарский</i>	37285	12296	100	0
<i>Балашовский</i>	60439	12490	97	3
<i>Вольский</i>	40338	28444	93	7
Камышинский	19729	42925	100	0
<i>Кузнецкий</i>	50846	5214	95	5
Новохоперский	36288	6154	38	62
Петровский	46533	7250	43	57
Саратовский	47190	39010	91	9
<i>Сердобский</i>	43316	6929	39	61
<i>Хвалынский</i>	41091	11868	87	13
Царицынский	6866	18684	100	0
Итого	429921	191262	92	8

5.24. Пермское наместничество

Создание Пермской (карта 25) и Тобольской губерний было поручено Евгению Петровичу Кашкину, назначенному наместником 7 мая 1780 г. и занимавшему ранее пост Выборгского губернатора¹⁰³⁵. Как обычно, новому наместнику предписывалось объехать «места, назначиваемые к составлению сего наместничества», однако, как показал А.А. Дмитриев, в Пермскую провинцию еще до Кашкина прибыл казанский губернатор П.С. Мещерский, которому и принадлежит первоначальный замысел реформы. Новый наместник только согласился со сделанными Мещерским предложениями, в частности, о назначении центром губернии выкупаемого у братьев А.Р. и С.Р. Воронцовых¹⁰³⁶ в казну поселка Егошихинского завода¹⁰³⁷. Указ об открытии нового наместничества был издан 27 января 1781 г.¹⁰³⁸. Оно должно было состоять из двух областей, Пермской и Екатеринбургской, из которых в нашей работе рассматривается только первая.

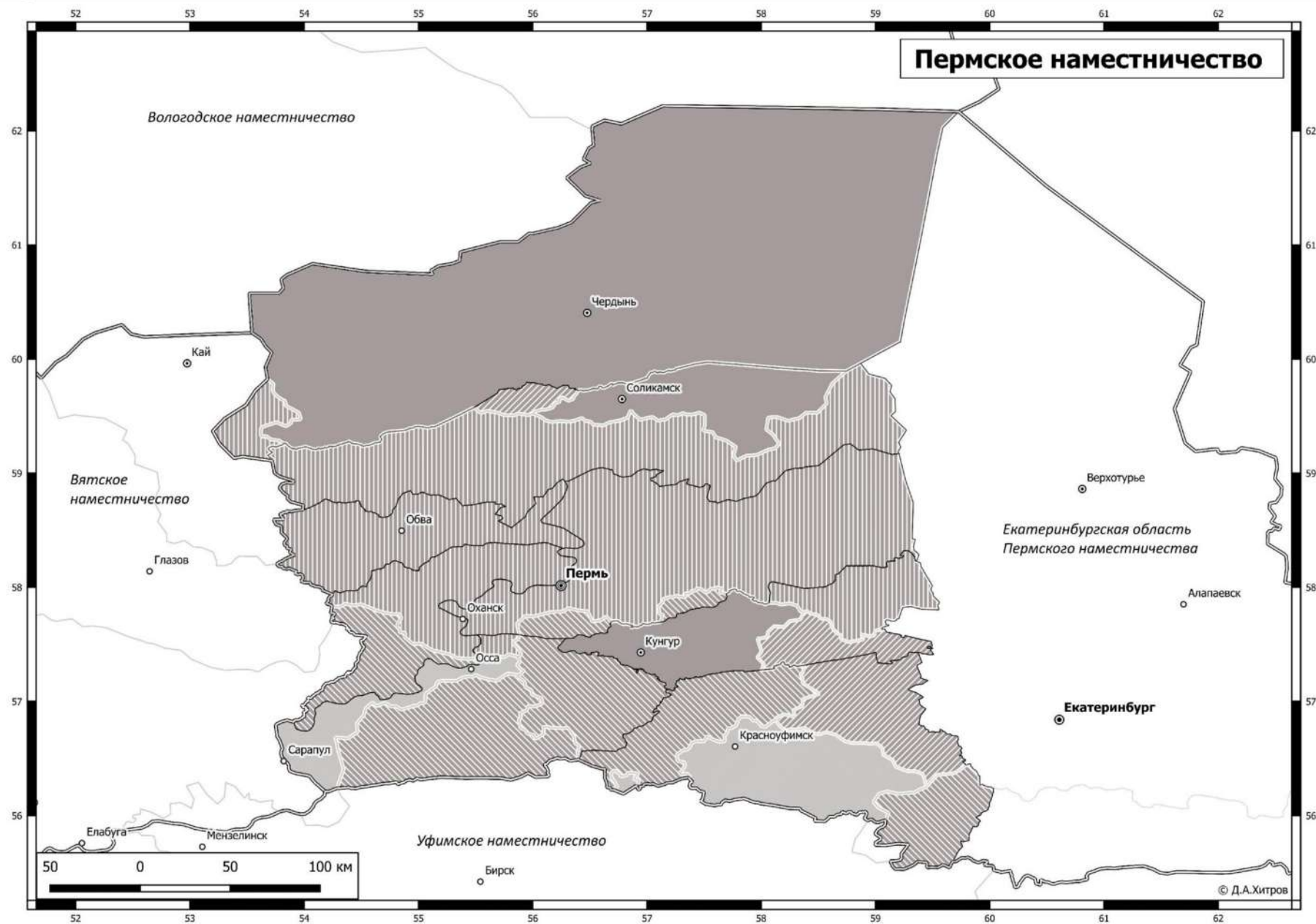
¹⁰³⁵ ПСЗ. № 15013. Т. XX. С.936. 7 мая 1780 г.

¹⁰³⁶ ПСЗ. № 15085. Т. XX. С. 1014. 26 ноября 1780 г.

¹⁰³⁷ *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. С. 23-25.

¹⁰³⁸ ПСЗ. № 15013. Т. XXI. С. 21. 27 января 1781 г.

Карта 25

К сожалению, и по Пермской губернии все межевые материалы относятся к XIX веку и отражают деление того времени. В нашем распоряжении имеются четыре «примерные карты», созданные в период подготовки реформы¹⁰³⁹, однако они далеки от той степени подробности, которая требуется. К сожалению, наиболее интересный памятник, позволяющий весьма детально реконструировать границы, остался мне недоступен – это карта Пермского наместничества 1784 г.¹⁰⁴⁰. Впрочем, и на ней, и на карте Атласа 1792 г. границы наместничества не показаны как геометрические.

Отчасти этот недостаток материалов позволяет восполнить очень подробная карта 1797 г.¹⁰⁴¹, на которой, помимо геометрических границ уездов (павловских), даны также межи отдельных заводских дач. Это позволяет, опираясь на карту Атласа 1792 г. и локализовав из нее приграничные

¹⁰³⁹ Примерная карта новоучреждаемого Пермского наместничества. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Пермская губерния. № 2. Оpubл. в: *Хитров Д.А.* «Новое разделение империи» на картах екатерининского времени // *Екатеринина держава. Пространства власти в Российской империи эпохи Екатерины Великой*. М.: Кучково поле Музеон, 2023. С. 35. Примерный план Новоучреждаемого наместничества Пермского, состоящего из двух областей, Пермской и Екатеринбургской, и шестнадцати округов. ГИМ. Отдел картографии. ГО-122

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2869073?page=3&fund_id=647759399_647759413&index=105 [дата обращения – 30.01.2025]; СПбФ АРАН. Ф. IX. Ед хр. 147.ОГ. III. 1. Примерная карта... Пермского наместничества; Ед. хр. 148.ОГ. III. 1. Карта Пермского наместничества.

¹⁰⁴⁰ РГВИА. Ф. 846. ВУА. Оп. 16. Ед. хр. 20916. Карта Пермского наместничества, сочиненной по снятию разположения всех во оном находящихся селений, и по проложении в силу иманных Ея Императорского Величества и Правительствующаго Сената указов границ губернских, областной и уездных в 1784 году губернским землемером капитаном Андреем Грубером. М. 7в. Проблема в ее размере, превышающем 3х3 метра, что почти исключает возможность развернуть ее в небольшом читальном зале РГВИА. Я использовал те ее части, которые удалось увидеть, не разворачивая памятник целиком.

¹⁰⁴¹ Генеральная карта Пермской губернии, состоящая из двенадцати городов с их уезды. Сочинена в Перме 1797 года. РГИА. Ф. 1399. Оп.1. Ед. хр. 147.

поселения, с высокой степенью достоверности прочертить линии границ, существовавших в екатерининское время.

Основную часть этого обширного уезда составила территория Пермской провинции (81 %), несколько сократившаяся за счет отчисления северной части Чердынского уезда к Усть-Сысольскому уезду Вологодского наместничества. К нему добавились два северных выступа Уфимского уезда одноименной провинции (9 %), длинный восточный полуанклав Казанского с пригородом Осой (4 %), небольшой участок Кайгородского уезда Вятской провинции (1 %) и самая западная часть бывшей Екатеринбургской области, бассейны верхней Сылвы и Сысерти (5 %).

Это был не самый плотно заселенный край, но в старых Кунгурском (139 тыс.) и Соликамском (97 тыс.) население превышало указную норму, и требовалось создание новых городов помимо трех старых (Кунгура, Соликамска и Чердыни). Их было создано шесть новых центров, в том числе губернский город: Пермь, Обва, Оханск, Осса (старый казанский пригород), Сарапул и Красноуфимск¹⁰⁴².

В первую очередь, в глаза бросается исчезновение вотчины Строгановых, которая, как уже говорилось выше, ранее изображалась на картах как особая часть провинции, уровня уезда. К этому времени строгановские владения уже давно не представляли той монолитной вотчины, которой они были в XVII столетии: внутри этих территорий появилось довольно много поселений и заводов, принадлежащих другим владельцам, а сами строгановские земли были разделены между наследниками. Утратил значение и Орел-городок, бывший центр строгановской администрации. Теперь вся эта территория была разделена между новым губернным центром, Соликамском и тремя новыми прикамскими городами – Оссой, Обвой и Оханском. Старый Кунгурский уезд также заметно сократился, большие части его территории отошли к Сарапулу, Красноуфимску и Перми. Перестройка территориальных связей, таким образом, была весьма

¹⁰⁴² ПСЗ. № 15013. Т. XXI. С. 21. 27 января 1781 г.

серьезной, ядра уездов составили менее половины территории наместничества, но не очень сложной; территориальная мозаика состоит всего из 22 фрагментов. В итоге удалось добиться того, что средний размер уезда приблизился к минимальной указной норме (37 732 чел.), при сравнительно невысокой для малонаселенных северных земель вариации (0,19). В сущности, только Чердынский и Красноуфимский уезды сильно не достигали минимального указного населения.

Таблица 25

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Красноуфимский</i>	26136	25175	34	66
Кунгурский	47758	12160	47	53
Обвинский	43193	8117	0	100
<i>Осинский</i>	35592	19363	19	81
Оханский	39070	9984	0	100
Пермский	44202	24223	0	100
Соликамский	38804	27757	25	75
Чердынский	27102	66252	98	2
Итого	301857	193031	47	53

5.25. Казанское наместничество

Казанское наместничество (карта 26) было образовано довольно поздно¹⁰⁴³ – исследователям еще предстоит выяснить причины этого. П.С. Мещерскому следовало организовать его открытие в очень сжатые сроки, «до конца сего года», что и было исполнено в конце декабря¹⁰⁴⁴.

Здесь также сводные планы межевания относятся к павловскому или александровскому времени¹⁰⁴⁵. Единственное важное исключение – «Карта Казанского наместничества обмежеванным в 1793–1794 гг. дачам»¹⁰⁴⁶, на которой, к сожалению, показана только часть территории.

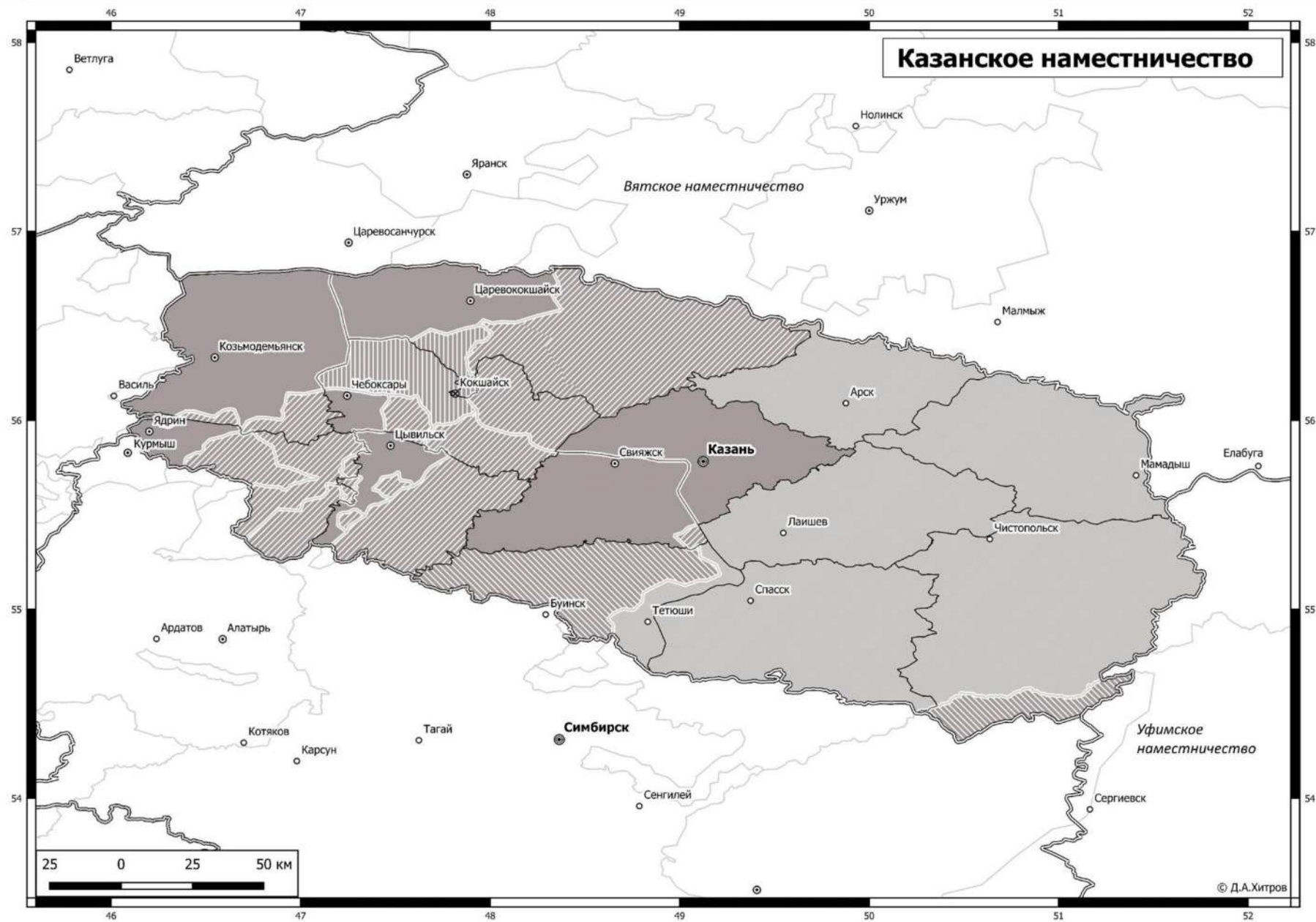
¹⁰⁴³ ПСЗ. № 15241. Т. XXI. С. 276. 28 сентября 1781 г.

¹⁰⁴⁴ ПСЗ. № 15335. Т. XXI. С. 338. 28 января 1782 г.

¹⁰⁴⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Казанский: 1154-1158. Атлас Казанского уезда (в 5-и частях). Козьмодемьянский: 1163-1166. Атлас Козьмодемьянского уезда в 4-х частях. Лаишевский: 1171. Генеральный уездный план. Мамадышский: 1188-1191. Уездный атлас (в 4-х частях). Свияжский: 1196. Генеральный уездный план. Спасский: 1209-1212. Атлас Спасского уезда (в 4-х частях). Тетюшский: 1223-1225. Атлас Тетюшского уезда (в 3-х частях). Чистопольский: 1234-1240. Атлас Чистопольского уезда (в 7-ми частях). Чебоксарский: 1252-1255. Атлас Чебоксарского уезда (в 4-х частях). Царевококшайский: 1265-1270. Атлас Царевококшайского уезда (в 6-и частях). Цивильский: 1277. Генеральный уездный план. Ядринский: 1288. Генеральный уездный план.

¹⁰⁴⁶ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 1132. Оpubл.: Исторический атлас Республики Татарстан: Области и пространство / Авт.-сост. А.Г. Ситдииков, Х.М. Абидуллин. Пермь: ООО ПК Астер, 2016. 84 с. С. 34.

Карта 26

Однако в нашем распоряжении имеется очень подробный, хотя и не геометрический, Атлас Казанского наместничества 1787 г.¹⁰⁴⁷, а также интересная карта павловского времени, на которой часть границ уже показаны как геометрические¹⁰⁴⁸. Таким образом реконструкция выполнена путем совмещения локализованных приграничных поселений и межей более позднего времени.

Новое наместничество было составлено из земель Казанского уезда (61 %) и уездов Свияжской провинции (34 %). Кроме того, в его составе оказался г. Ядрин Алатырской провинции с небольшим участком территории (2 %) и совсем небольшой участок в Заволжье, который ранее относился к Ставропольскому ведомству (менее 2 %). Казанский уезд, даже после отчисления от него значительных территорий к Вятскому, Пермскому и Симбирскому наместничествам, был по-прежнему очень велик, и в восточной части наместничества было нужно создать целый ряд новых центров; часть из них были старыми казанскими «пригородами», другие – селами. В западной части наместничества, напротив, был некоторый избыток городов, так что городской статус утратил небольшой Кокшайск.

Если в восточной части наместничества реформа свелась к разделению земель Казанского уезда между новыми городскими центрами, то восточнее Казани произошла очень сильная перекомпоновка территорий. Это связано как с резким упрощением конфигурации уездов старой Свияжской провинции, так и с передачей к этим городам больших территорий Казанского и Свияжского уездов. Подобное противоречие привело к тому, что показатели,

¹⁰⁴⁷ Национальный музей Республики Татарстан. Отдел изобразительных и документальных источников. Ед. хр. В 15519/ 233-244. Атлас Казанского наместничества. 1787. Выражаю благодарность заведующей отделом Н.В. Фоминой за содействие в работе с памятником.

¹⁰⁴⁸ Научная библиотека КФУ имени М.Н. Лобачевского. Отдел рукописей и редких книг. Ед. хр. 4477. Геометрическая карта Казанской губернии. Выражаю благодарность заведующей отделом Э.И. Амерхановой за содействие в работе с памятником.

характеризующие интенсивность преобразований, в целом по наместничеству средние: ядра составляют 70% территории (но, как можно видеть по данным таблицы, этот показатель варьирует от 18 % на западе до 100 % на востоке), а мозаика состоит из 36 фрагментов, подавляющая часть которых приходится на западную часть.

В целом, несмотря на неоднородность территории, авторам реформы удалось создать довольно равномерное распределение населения по уездам: средняя составляет 50 156 чел., вариация – 0,14. Из уездов только Казанский превышает верхнюю указную норму (в первую очередь, из за большого города, расположенного на его территории, и только Царевококшайский не достигает нижней.

Таблица 26

<i>Уезд</i>	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Арский</i>	47008	3590	100	0
Казанский	60894	3384	100	0
Козьмодемьянский	49696	5143	87	13
<i>Лаишевский</i>	44408	4807	100	0
<i>Мамадышский</i>	44764	5184	100	0
Свияжский	53472	3276	97	3
<i>Спасский</i>	45870	6057	100	0
<i>Тетюшский</i>	56640	3886	22	78
Царевококшайский	32680	8039	31	69
Цивильский	54320	3407	27	73
Чебоксарский	55906	4292	10	90
<i>Чистопольский</i>	53652	9296	89	11
Ядринский	52716	3227	18	82
Итого	652026	63587	70	30

5.27. Московская губерния

Исключительно позднее открытие губернии старой столицы (карта 27), несмотря на то, что первоначальный план ее преобразования был готов еще в самом начале реформы¹⁰⁴⁹, было связано с необходимостью предоставить «старым» органам гигантской Московской губернии, прежде всего Московской губернской канцелярии, время для завершения своих дел¹⁰⁵⁰.

При открытии новой Московской губернии¹⁰⁵¹ 5 октября 1781 г., которое было поручено кн. В.М. Долгорукову-Крымскому, окончательное определение его границ было оставлено «на соглашение генерал-губернаторов»¹⁰⁵². Однако старый вельможа скончался 30 января 1782 г., не успев подготовить реформу, и реальное ее осуществление легло уже на плечи его преемника, гр.З.Г. Чернышова, который и открыл губернию 5 октября 1782 г.¹⁰⁵³. Изначально планировалось создать 14 уездов, оставив Верею за штатом, однако в 1782 г. добавился пятнадцатый, Верейский, который следовало уравнивать с другими уездами¹⁰⁵⁴.

¹⁰⁴⁹ Карта наместничества, составленного из Московской провинции. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Ед. хр. 20862. Опул.: *Хитров Д.А.* «Новое разделение империи»... С. 32-33.

¹⁰⁵⁰ ПСЗ. № 19245. Т. XXI. С. 277. 5 октября 1781 г. В приложении напечатан обширный указ Сената, регламентирующий завершение дел и передачу документов многочисленными московскими дореформенными государственными учреждениями.

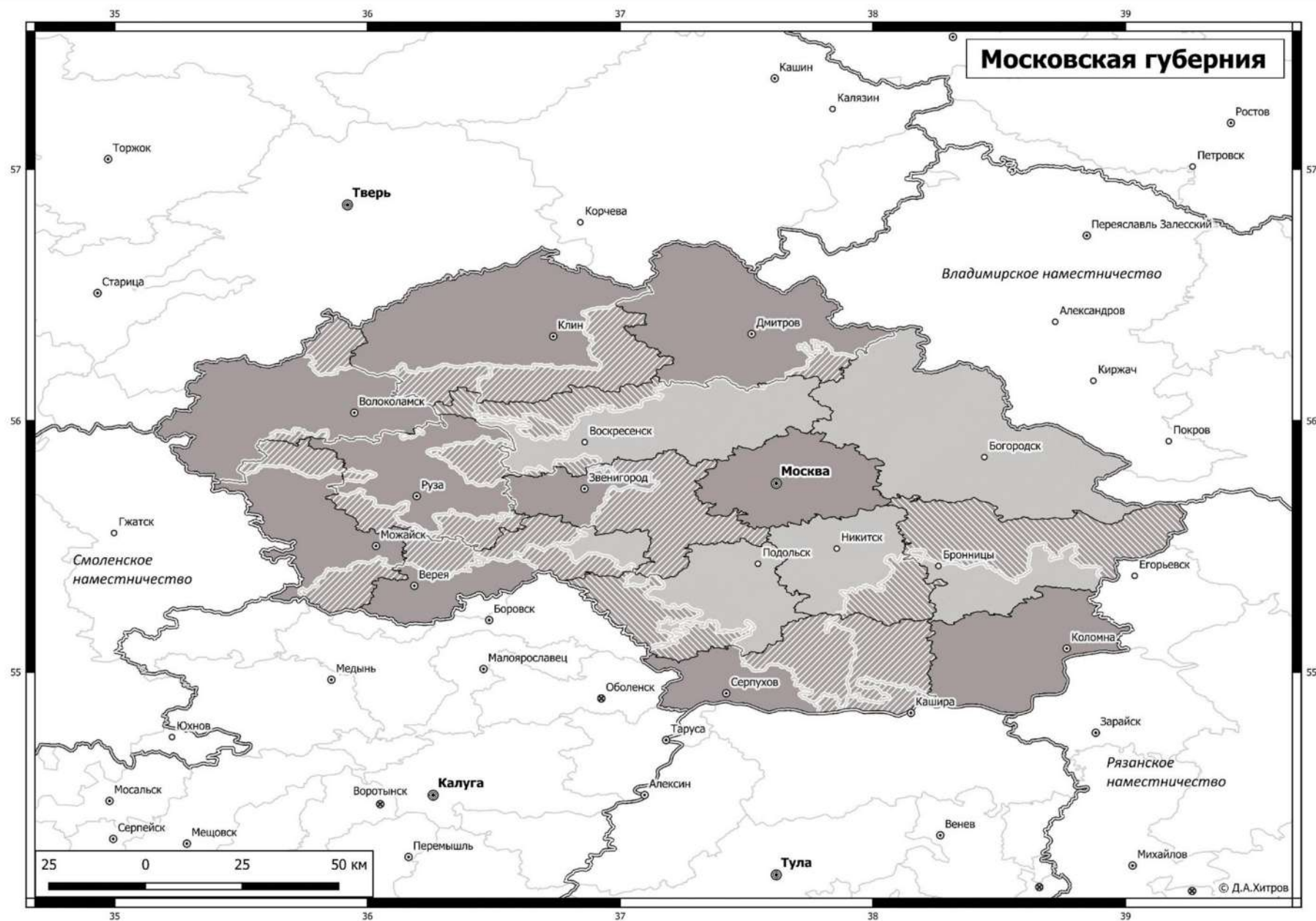
¹⁰⁵¹ Столичные регионы после введения в действие «Учреждений», как правило, называются в источниках губерниями.

¹⁰⁵² ПСЗ. № 15245. Т. XXI. С. 277. 5 октября 1781 г.

¹⁰⁵³ Этот сюжет подробно исследован А.В. Беловым. См.: *Белов А.В.* Указ. соч. С. 304-307.

¹⁰⁵⁴ ПСЗ. №15398. Т. XXI. С. 503. 18 мая 1782 г. Стоит отметить, что спустя несколько лет правительство отвергло предложение недавно назначенного московским главнокомандующим кн. А.А. Прозоровского о переустройстве административного деления губернии: «Городам Московской губернии остаться по сделанному о них расположению без всякой перемены, во отвращение встречающегося замешательства в разделении селений и разчислении душ по новому распределению уездов». ПСЗ. № 16999. Т. XXIII. С. 279. 22 ноября 1791 г.

Карта 27

Пореформенное деление которое отражено на составленных в середине 1780-х гг. межевых уездных планах масштаба 1 верста в дюйме (1:42 000)¹⁰⁵⁵ и несколько более поздних рукописных атласах уездов масштаба 2 версты в дюйме (1:84 000)¹⁰⁵⁶, на подробной карте этой губернии из печатного атласа 1792 г.¹⁰⁵⁷, а также на крупномасштабных исследовательских картах В.С. Кусова, опирающихся на коллекцию разномасштабных межевых планов, хранящихся в РГАДА¹⁰⁵⁸. Все эти карты отражают ситуацию, сложившуюся к моменту завершения преобразований, к середине 1780-х – началу 1790-х гг. Как основа в настоящей работе была использована карта В.С. Кусова, проверенная по архивным уездным планам и печатному атласу.

Основу губернии составили земли Московской провинции Московской губернии, однако к 1781 г. от нее был отделен ряд территорий. Позднее проведение реформы привело к тому, что к ее моменту центральную часть бывшей Московской провинции со всех сторон окружали наместничества,

¹⁰⁵⁵ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2189 (Богородицкий уезд), 2194-2197 (Бронницкий уезд), 2205-2214 (Верейский уезд), 2223 (Волоколамский уезд), 2235-2237 (Воскресенский уезд), 2241 (Дмитровский уезд, копия середины XIX в.), 2257-2270 (Звенигородский уезд), 2295-2300 (Клинский уезд), 2318-2322 (Коломенский уезд), 2351 (Можайский уезд), 2358 (Московский уезд, копия середины XIX в.), 2364-2365 (Никитский уезд), 2369 (Подольский уезд, копия середины XIX в.), 2379-2386 (Рузский уезд), 2412-2417, 2419-2422 (Серпуховской уезд).

¹⁰⁵⁶ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2191-2193 (Богородицкий уезд), 2202-2204 (Бронницкий уезд), 2216-2220 (Верейский уезд), 2226-2231 (Волоколамский уезд), 2239-2240 (Воскресенский уезд), 2244-2246 (Дмитровский уезд), 2273-2277 (Звенигородский уезд), 2303-2310 (Клинский уезд), 2324-2334 (Коломенский уезд), 2355-2356 (Можайский уезд), 2360-2363 (Московский уезд, сохранился частично), 2367-2368 (Никитский уезд), 2370 (Подольский уезд, сохранился частично), 2388-2393 (Рузский уезд), 2424-2431 (Серпуховской уезд).

¹⁰⁵⁷ Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный в граде Святого Петра, 1792 года. СПб., 1792.

¹⁰⁵⁸ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Т. 3. Карты уездов. М., 2004.

открытые ранее, то есть его границы были, в сущности, определены еще до его создания.

Изучая карту, мы видим, что фактическая картина перераспределения земель в целом соответствует той, которую можно представить себе на основе законодательства. Таким образом, к новым наместничествам еще до 1781 г. отошли Малоярославецкий, Оболенский и Тарусский уезды, основная часть Боровского и Каширского вместе с уездными центрами, части Можайского, Верейского и Коломенского – всего 31 % ее территории.

В старом столичном уезде проживало 29 % населения провинции (453 тыс.), и он был в 7 раз больше максимальной нормы, предписанной «Учреждением». Кроме Московского, еще пять уездов должны были уменьшиться – Боровский (67 тыс.), Дмитровский (92 тыс.), Каширский (105 тыс.), Коломенский (145 тыс.) и Можайский (109 тыс.). В пределах нормы находились всего четыре уезда – Верейский (47 тыс.), Волоколамский (43 тыс.), Малоярославецкий (45 тыс.) и Рузский (48 тыс.), и еще пять, Звенигородский (29 тыс.), Клинский (34 тыс.), Оболенский (31 тыс.), Серпуховской (23 тыс.) и Тарусский (29 тыс.) нуждались в значительных прирезках. Стандартное отклонение по территории составляет 5566 при средней 10665 км².

Наконец, следует сказать, что до реформы в восточной и северной частях провинции наблюдался недостаток городских центров – территории, которые должны были быть отделены от Московского, Дмитровского и Коломенского уездов, нельзя было приписать к существующим городам. Напротив, в западных и южных районах имел место некоторый избыток старых городов, причем некоторые из них (Руза, Можайск, Верея, Боровск, Малоярославец) были расположены очень близко друг к другу.

Именно к устранению этих диспропорций стремилось, как мы видели, правительство.

Проведение реформы потребовало довольно интенсивного вмешательства в развитие городской сети, хотя совершенно определенно прослеживается стремление авторов реформы не оставлять старые города «за штатом», то есть

без уездов. Это произошло только с одним центром на территории, отошедшей к Калужскому наместничеству – маленьким Оболенском, который был расположен на полпути между Малоярославцем и Тарусой, двумя более крупными городами, которым не хватало населения до указной нормы. Как уже говорилось, первоначально предполагалось также оставить без уезда Верею, однако в итоге уезд для нее все-таки был создан.

Между тем в западной части губернии находилось несколько городов, близко расположенных друг к другу – Можайск, Руза, Верея. С неизбежностью получилось, что примежеванные к ним уезды «расходились» в разные стороны, и города оказались сильно смещены к краям своих округ.

В восточной части провинции требовалось, как уже говорилось, создать несколько новых городов. Четыре из них возникли на территории Московского уезда, пятый, Бронницы, на территории Коломенского, но в непосредственной близости от московской границы. При выборе мест правительство явно стремилось к тому, чтобы они были расположены вдоль больших транспортных артерий, на больших дорогах, расходящихся от Москвы. Здесь стоит отметить, что в одном из ранних проектов реформы, который сохранился в делах Кабинета¹⁰⁵⁹, вместо Бронниц и Богородска на роль будущих городов предлагались село Еремеево и деревня Ванилова, небольшие и удаленные от больших дорог поселения, которые, однако, находились в центре формировавшихся уездов. Выбор на роль городов больших придорожных сел привел к тому, что расстояние от города до уездной границы осталось значительным (в среднем по губернии – 81 км), и, несмотря на выравнивание размеров уездов, в двух из них, Богородицком и Бронницком, оно по-прежнему превосходило 100 км.

Таким образом, можно заключить, что, хотя уезды стали более однородными по площади и численности населения, административные центры

¹⁰⁵⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 570. Примерное расписание уездов Московской губернии с селами и народонаселением. л. 1. Проект датируется временем до 1776 г., поскольку в Московской губернии числится Боровск, переданный впоследствии в Калужское.

продолжали оставаться достаточно удаленными для значительной части территории.

Теперь попробуем оценить, насколько авторам реформы удалось устранить диспропорции в размерах и конфигурации уездов, характерные для предшествующего времени.

Предписанные «Учреждениями» нормы, были, как видно, применены к столичной губернии с существенными отступлениями. Из 15 уездов только один, Московский, превосходит указную норму (97 тыс.). Очевидно, это отступление от закона было связано со столичным положением Москвы. Некоторая диспропорция как в размерах, так и в населении уездов сохранилась, но она выражается цифрами иного порядка, чем ранее. Среднее население уезда составило 53679 чел., при вариации 0, 23. Таким образом, цель реформы, состоявшая в том, чтобы создать единообразную систему административных единиц, была достигнута.

Как мы видим, перераспределение земель имело весьма сложный характер. Ни один из старых уездов Московской провинции не сохранил своего территориального единства, все они были разрезаны новыми границами. Крупнейший из них, Московский, был разделен между 10 новыми уездами, Можайский – между 6, Боровский, Каширский, Калужский и Рузский – между 5, Звенигородский, Коломенский и Верейский – между 4, Дмитровский – между 3, Волоколамский, Клинский, Оболенский, Серпуховской и Тарусский – между 2; в среднем по провинции этот показатель составляет 4. Равным образом, подавляющая часть вновь созданных уездов имела сложный состав. Лишь три из них, Московский, Богородский и Коломенский, были сформированы из территорий одного старого, шесть – из 2, два – из 3, три – из четырех, и один, сильно вытянутый с запада на восток Верейский, из пяти.

В то же время нельзя сказать, что старая система деления была полностью ликвидирована, стерта и создана заново, поскольку реформа осуществлялась путем активной передачи определенных участков от одних центров к другим. Картина этого перераспределения весьма сложна и мозаична,

в нем участвовали 44 участка площадью от 6 до 6854 км², в его ходе возникали и исчезали новые границы, но, с другой стороны, значительная часть существовавших ранее границ сохранилась. Нередко граница продолжала существовать, даже когда изменялась административная принадлежность прилегающих к ней территорий: к примеру, существует линия, которая до реформы разделяла Звенигородский и Московский уезды, а после – Рузский и Воскресенский. Более того, нельзя сказать, что перераспределение земель было связано только с уравниванием населения уездов, потому что имеется целый ряд случаев, когда между городскими центрами происходил взаимный обмен территориями: это Можайский и Верейский, Можайский и Рузский, Рузский и Волоколамский, Верейский и Боровский, Боровский и Малоярославецкий, Серпуховской и Московский/Подольский, Дмитровский и Московский/Воскресенский, Звенигородский и Московский/Воскресенский уезды.

При этом ядра уездов составляли в целом по губернии 70 % земель, и только в трех уездах (Бронницком, Звенигородском и Серпуховском) этот показатель был ниже 50 %. Таким образом, степень устойчивости территориальных связей была не так мала, как могло бы показаться исходя из интенсивности перераспределения земель. Новые уезды двух городов, Москвы и Коломны, были полностью составлены из земель, тяготевших к ним и ранее; еще у пяти, Дмитрова, Клина, Волоколамска, Рузы и Можайска, «старые» территории составляли более половины новых уездов; к четырем новым городам, возникшим на территории огромного старого Московского уезда, были приписаны преимущественно московские территории. Только четыре уезда были в подлинном смысле слова сформированы заново – Звенигородский, потерявший свои территории на западе и сильно «сместившийся» на восток, в сторону Москвы; Верейский и Серпуховской, составленные из многих фрагментов смежных уездов; и Бронницкий, объединивший вокруг нового города коломенские и московские земли.

Таким образом, можно сказать, что реформа была проведена весьма последовательно, а ее цели были, в основном, достигнуты. У новой системы административного деления, возникшей в результате реформы, отсутствовали основные недостатки, отличавшие, по мнению правительства, прежнюю – резкая неравномерность численности населения уездов и их сложная, причудливая конфигурация.

Правительство определенно стремилось сохранить существовавшие городские центры, избежать появления «заштатных», безуездных городов. Новые же города были основаны только там, где это было действительно необходимо – к востоку и к северу от Москвы, где урбанистическое притяжение столицы ранее препятствовало появлению городских центров¹⁰⁶⁰.

При этом территория была основательно перераспределена между старыми и вновь возникшими городскими центрами. Помимо уравнивания численности населения уездов, авторы реформы, очевидно, стремились добиться компактности расположения и правильной формы новых уездов, и поэтому раздробили территорию на множество мелких участков, которые активно перераспределялись между старыми и новыми городами.

Иначе обстоит дело с составом уездов, приписанных к конкретным городам. Хотя он подвергся серьезным изменениям, у большинства старых городов большая часть приписанных к ним в ходе реформы земель входила в их уезды и раньше; к новым городам, как правило, приписывались близлежащие земли того же уезда. В этом следует видеть свидетельство того, что авторы реформы стремились, насколько это позволяли сделать обстоятельства, сохранить систему территориальных связей и существовавшие сословные организации.

¹⁰⁶⁰ Большинство из этих городов успешно развивались впоследствии, став в следующем столетии «спутниками» быстро растущей столицы. Исключение составил только Никитск, утративший городской статус в павловское время и не вернувший его впоследствии – роль городского центра в этой части Подмосковья перешла к более динамично развивавшемуся Домодедову.

Таблица 27

Уезд	Население, чел.	Площадь, км²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
<i>Богородский</i>	58452	3579	100	0
<i>Бронницкий</i>	53938	2361	34	66
<i>Верейский</i>	40580	1739	56	44
Волоколамский	46298	2392	87	13
<i>Воскресенский</i>	53136	2589	73	27
Дмитровский	52070	2527	94	6
Звенигородский	45728	1705	32	68
Клинский	56828	3517	67	33
Коломенский	55460	1767	100	0
Можайский	41842	1831	68	32
Московский	97644	1413	100	0
<i>Никитский</i>	55242	1544	72	28
<i>Подольский</i>	51920	1908	63	37
Рузский	44866	2043	63	37
Серпуховской	51182	2291	33	67
Итого	805186	33205	70	30

5.28. Архангельское наместничество

Первоначально, как уже говорилось, Архангельская область возникла в составе огромного Вологодского наместничества.¹⁰⁶¹

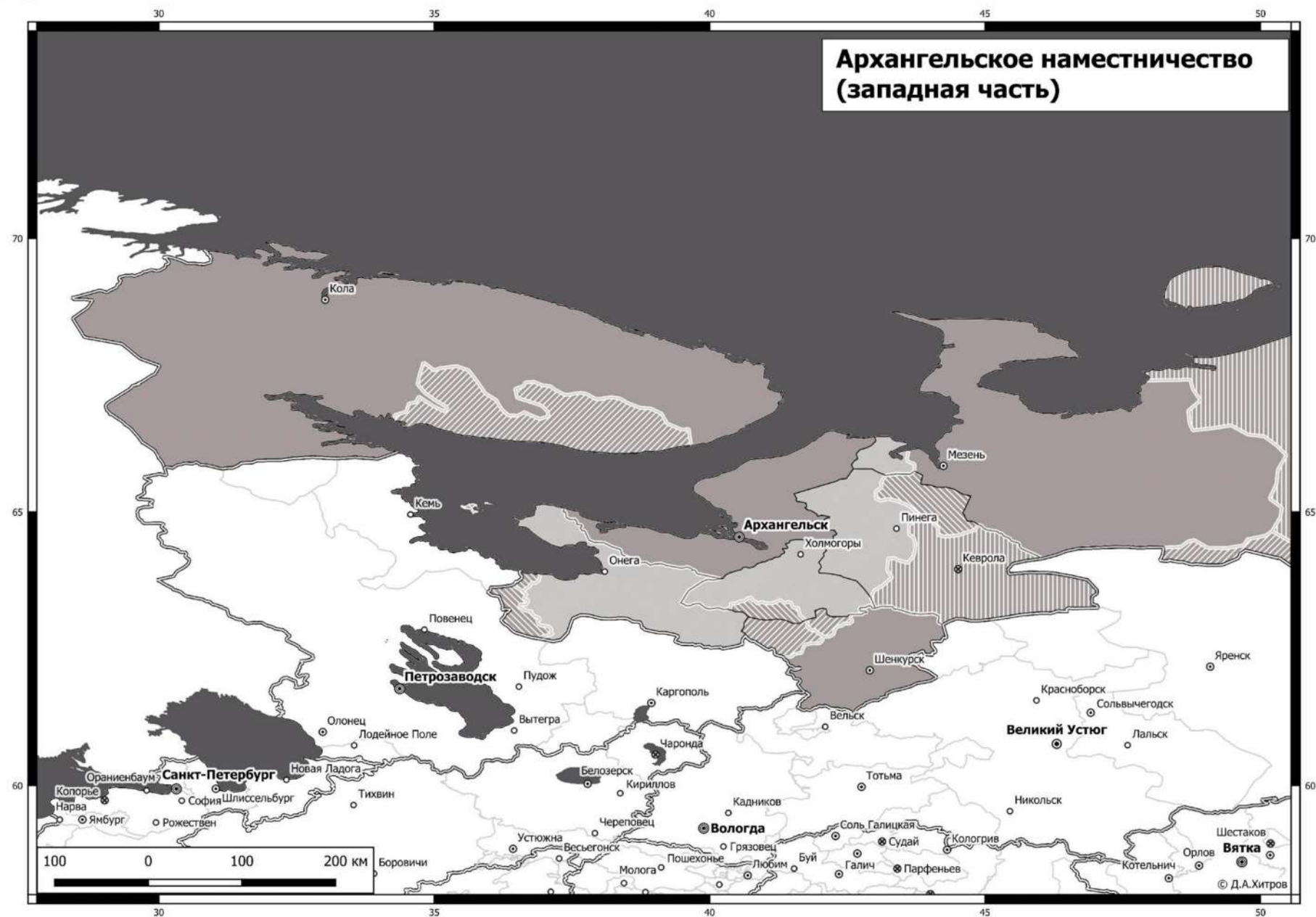
Потребовалось четыре года, чтобы выяснилась нежизненность замысла сосредоточить все функции регионального управления на Русском Севере в Вологде. Весной 1784 г. Архангельск, «в рассуждении положения города... и всей той области», снова стал губернским центром, оставшись под управлением Мельгунова (карта 28).

К сожалению, картографические материалы по Архангельскому наместничеству у нас исключительно бедны. Межевых планов здесь не имеется – Генеральное межевание почти не затронуло его территорию. У нас имеется единственная рукописная карта, изображающая его вместе с Олонецким¹⁰⁶². Она, вместе с картой Атласа 1792 г., и использована для создания реконструкции. Поскольку границы, определенные в XVIII, судя по всему, впоследствии не менялись (я не нашел ни одного факта передачи поселений из уезда в уезд), я счел возможно условно обозначить линии границ, которые на картах XVIII в. не являются геометрическими, на основании карт середины XIX в.

¹⁰⁶¹ ПСЗ. №14973. Т. XX. С. 911. 25 января 1780 г.

¹⁰⁶² НИОР БАН. Карт. осн. 585.

Карта 28

При создании наместничества была назначена большая часть городов. Помимо старых – Колы, Архангельска, Шенкурска (который наконец стал городом) и Окладниковой слободы (Мезени), городской статус обрели Онега и Пинежский волок (Пинега), заместивший оставленный за штатом Кеврольский посад. Без уезда был оставлен и далекий Пустозерск, уезд которого был разделен между Чердынским и Мезенским. Наместнику оставалось выбрать только один центр в Архангельской области, и Мельгунов, как всегда неоригинальный, назначил центром второго уезда на нижней Двине посад Холмогоры – историческую зимнюю резиденцию двинских воевод¹⁰⁶³. Большая часть территорий сохранили свои пространственные связи, низкий показатель размеров ядер (42 %) обусловлен прежде всего упразднением Пустозерского уезда, с его гигантской территорией. Картина территориальных перемен также не слишком сложная, в территориальной мозаике всего 19 элементов. Уезды, конечно, было мало населены и получились резко диспропорциональными; Кольский, с его 3,5 тыс. населения, является наименее населенным в империи. Средний размер уезда почти вдвое ниже низшей нормы (24 357 чел.), довольно высока и вариация (0,43).

Таблица 28

Уезд	Население, чел.	Площадь, км ²	Территория ядра, %	Приобретенные территории, %
Архангелогородский	36196	29453	100	0
Кольский	3489	157395	86	14
Мезенский	20428	488518	19	81
<i>Онежский</i>	25797	29510	88	12
<i>Пинежский</i>	19115	45752	33	67
<i>Холмогорский</i>	30120	15776	87	13
Шенкурский	35355	25457	80	20
Итого	170500	791860	42	58

¹⁰⁶³ ПСЗ. № 14973. Т. XX. С. 911. 25 января 1780 г.

Глава 6. Итоги реформы. Новая система административного деления.

6.1. Наместники и наместничества

Как было показано в предыдущей главе, ключевую роль в проведении реформы в жизнь сыграли первые наместники – именно они назначали новые города, определяли состав и границы уездов, организовывали пышные церемонии, связанные с открытием новых учреждений. Сложная и интенсивная деятельность наместников при проведении реформы совершенно не предполагалась нормами «Учреждения для управления губерниями», в которых, как показал О.А. Омельченко, наместник предстает прежде всего как «надзирающая» власть и не обладает значительными административными полномочиями¹⁰⁶⁴. До открытия новых учреждений наместники, в сущности, действовали на основании указов императрицы, и их реальная административная роль значительно превосходила ту, которую предполагала «Должность наместника». Это создало у некоторых историков представление об огромной, почти ничем не ограниченной власти наместников; с этим представлением связано и то, что «наместничеством» в историографии именуют территории нескольких губерний, «вверенных» одному сановнику. В источниках такого употребления этого термина нет – в документах екатерининского времени, как картографических, так и делопроизводственных, наместничеством всегда именуется одна губерния. Как уже говорилось, ставят знак равенства между этими понятиями и «Учреждения».

Посмотрим, какие территории объединялись под властью одного наместника и насколько стабильны были их конфигурации.

На исследуемой территории наместничества открывали 14 человек, большинство – по два или по три; как было показано выше, императрица

¹⁰⁶⁴ Омельченко О.А. «Законная монархия»... С. 268-269.

обычно поручала им новое наместничество после того получения отчета о открытии новых учреждений в предыдущем. Именно эта логика, видимо, и определяет ход и хронологию реформы – на карте 1 хорошо видно, как М.Н. Кречетников, А.П. Мельгунов, кн. П.С. Мещерский, А.А. Ступишин «двигаются» по территории империи с запада на восток.

Карта 1. Даты открытия наместничеств и первые наместники¹⁰⁶⁵

Целью настоящей работы не является систематическое исследование биографий наместников, однако хочется отметить, что широко распространенное представление об этом круге сановников как о ближайшем, доверенном окружении императрицы (характерное, в особенности, для многочисленных региональных работ, посвященных биографиям губернаторов) вызывает сомнения. Как минимум двое из тех, чьи имена мы видим на карте 1,

¹⁰⁶⁵ На карте 1 двойными линиями обозначены границы территорий, на которых новые учреждения открывались одними и теми же наместниками.

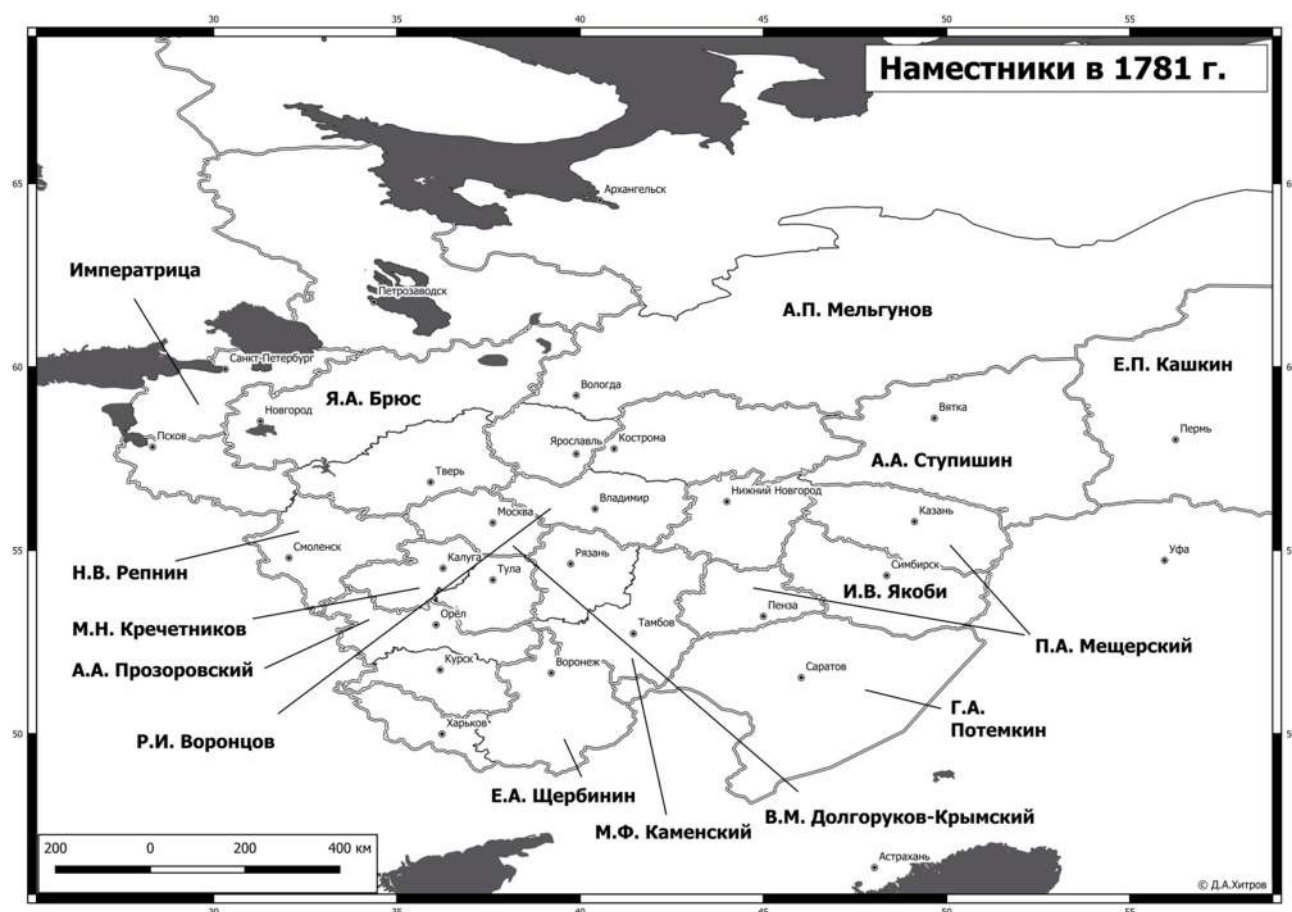
в момент открытия наместничеств были в опале и находились на завершающей стадии своей карьеры – А.И. Глебов и Я.Е. Сиверс. Едва ли особенно теплые отношения связывали Екатерину с Р.И. Воронцовым, отцом ее соперницы, фаворитки Петра III Е.Р. Воронцовой, и с А.П. Мельгуновым, адъютантом ее покойного мужа. Не входил в ее близкий круг и Е.П. Кашкин, друг и доверенное лицо цесаревича Павла, имевший тесные связи с братьями Паниными. Для многих из этих придворных должность наместника выглядит как почетная ссылка, поскольку она, как известно, требовала от них постоянного присутствия во вверенных им губерниях. Одновременно, наряду с высшими представителями придворной аристократии, такими как П.А. Румянцев и кн. В.М. Долгорукий, в числе наместников мы видим нескольких выходцев из губернаторского корпуса предшествующего времени, не особенно богатых и знатных, которые едва ли обладали большим влиянием при дворе – например, А.А. Ступишина и Е.А. Щербинина. Таким образом, корпус наместников «первого призыва» довольно неоднороден, и, кроме Г.А. Потемкина и, может быть, П.А. Румянцева, мало кто из них может считаться представителями ближайшего окружения Екатерины.

В указе 13 июня 1781 г. Екатерина II обнародовала «новое расписание» наместничеств и наместников¹⁰⁶⁶. Его сопоставление со списком открывавших наместничества сановников показывает, что уже к этому времени в числе наместников наблюдаются заметные изменения (карта 2). Ушли в отставку Я.Е. Сиверс и А.И. Глебов, сосредоточился на малороссийских делах П.А. Румянцев-Задунайский, зато в числе наместников появились имена кн. А.А. Прозоровского и Я.А. Брюса. Хотя наместники по-прежнему сочетали в своих руках контроль над несколькими (как правило, двумя или тремя) наместничествами, эти сочетания изменились. Так, Псковское наместничество ранее находилось в руках Я.Е. Сиверса вместе с Новгородским и Тверским. Теперь два последних перешли к Я.А. Брюсу, однако первое было передано кн.

¹⁰⁶⁶ ПСЗ. Т. XXI. № 15171. С. 135-136. 13 июня 1781 г.

Н.В. Репнину, объединенное, таким образом, со Смоленским. Кн. А.А. Прозоровский получил одно наместничество (Орловское) от кн. Н.В. Репнина, а другое (Курское) от П.А. Румянцева, М.Ф. Каменский принял Тамбовское у Р.И. Воронцова, а Рязанское – у М.Н. Кречетникова, И.В. Якоби передал открытое им Саратовское Г.А. Потемкину, но вместо него получил Симбирское, что привело к тому, что «территория» кн. П.А. Мещерского, который оставался казанским и пензенским наместником, оказалась разорванной пополам, А.П. Мельгунов передал Костромское наместничество Р.И. Воронцову.

Карта 2. Наместники в 1781 г.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что территории, подвластные наместникам, не составляли постоянных единиц. Екатерининские вельможи просто сочетали в своих руках по несколько постов, тем более что с началом функционирования новых учреждений наместническая должность,

видимо, становилась все менее хлопотной. Это отражалось и в документах: скажем, когда М.Н. Кречетников получает новое назначение в Рязань, в дополнение к уже находящимся под его управлением Калуге и Туле, он именуется в указе «правлящим Калужского и Тульского наместника должность»¹⁰⁶⁷. При этом он отчитывается императрице отдельно по каждому из наместничеств, и в этих отчетах именуется только одним из титулов.

¹⁰⁶⁷ ПСЗ. № 14710. Т. XX. С. 597. 28 февраля 1778 г.

6.2. Состав наместничеств и масштабы территориальных перемен

По итогам реформы, на исследуемой территории возникло 27 наместничеств, которые сменили 39 провинций¹⁰⁶⁸. Их средняя территория, таким образом, была несколько крупнее (112 тыс. км² против 72 тыс. км²).

Попробуем оценить, насколько последовательно был воплощен принцип равенства населения наместничеств при перестройке традиционной системы административно-территориального деления, и выяснить, какие еще факторы, кроме предписанной «Учреждениями» нормы, принимались во внимание авторами реформы.

Прежде всего, нам потребуются обобщенные данные о населении. Если «примерные расписания» обозначают начальный момент реформы, то ее завершение мы можем представить себе по роскошному экземпляру окладной книги IV ревизии, сохранившемуся в Эрмитажном собрании и составленному в 1783 г.¹⁰⁶⁹ Хотя IV ревизия, как известно, не полностью учла некоторые категории населения (дворянство, иностранцев, чиновничество)¹⁰⁷⁰, изготовленная для императрицы сводная ведомость вполне отражает итоги реформы такими, какими их представляло себе правительство.

Начнем с того, что посмотрим, насколько в 1783 г. наместничества соответствовали нормам населения, предписанным «Учреждением». По данным IV ревизии, в пределах исследуемой территории проживало 10,13 млн д.м.п. и было расположено 29 наместничеств – в среднем, на одно приходилось

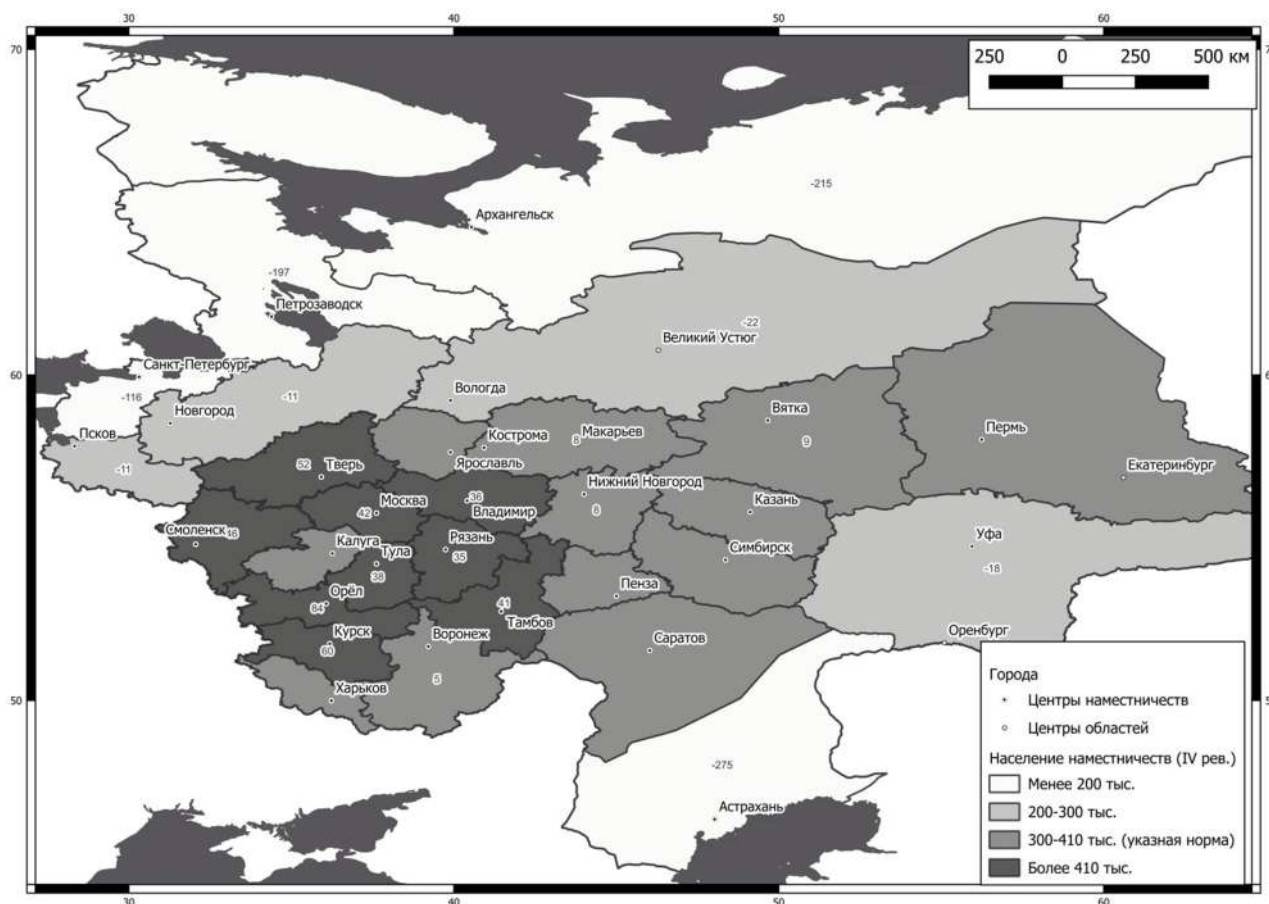
¹⁰⁶⁸ Внешние границы исследуемой территории в Поволжье и на Урале совпадают не полностью. Саратовское, Пермское, Казанской, Вятское наместничества включили в себя ряд территорий Оренбургской, Астраханской и Сибирской губерний. Из Пермского наместничества, как уже говорилось, исследуется только территория Пермской области, расположенной к западу от Урала.

¹⁰⁶⁹ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. Ед. хр. 264. Опубл.: Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646 – 1858) / сост. Л.Г. Бескровный, Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан. Вып. 5. М.: Институт истории СССР, 1972.

¹⁰⁷⁰ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 67-69.

349 тыс., что идеально соответствует замыслу Екатерины (300-400 тыс.). Фактически, однако, от нормы имелись значительные отступления как в большую, так и в меньшую сторону, показанные на карте 1 (цифры обозначают размер этого отступления).

Карта 1. Население наместничеств в 1781-1783 гг. в сопоставлении с указной нормой

Как мы видим, население большинства наместничеств соответствует указной норме; небольшие отступления в большую сторону, в пределах 10 тыс. д.м.п., встречающееся в некоторых из них (Воронежское, Нижегородское, Костромское, Вятское), могут быть связаны с ростом населения между III и IV ревизиями, а также с возрастанием полноты учета¹⁰⁷¹.

Однако на Севере и Северо-Западе численность населения систематически не достигает минимальной нормы в 300 тыс. д.м.п., причем

¹⁰⁷¹ За пределами исследуемой территории указная норма строго соблюдается в малороссийских и белорусских наместничествах.

если в Новгородском, Псковском и Вологодском наместничествах эта нехватка невелика, то в Архангельском, Олонецком и Санкт-Петербургском она составляет от трети до трех четвертей минимума. Причина возникновения такой ситуации отчасти проясняется, если принять во внимание, что первоначальный замысел реформы был скорректирован в ходе ее реализации. Олонецкая область была в 1776 г. создана в составе Санкт-Петербургского наместничества, в 1781 г. передана в состав Новгородского; Архангельская – в 1780 г. в составе Вологодского¹⁰⁷². В 1784 г. обе области обрели статус самостоятельных наместничеств¹⁰⁷³. До этих корректировок Вологодское и Новгородское наместничества соответствовали указной норме, а Санкт-Петербургское – немного (на 14 тыс.) не достигало ее. Однако, видимо, практика быстро показала, что такое размещение губернских центров делает их практически недоступными для жителей Русского Севера, и правительство сделало важную уступку реальности и традициям региона.

Из рассматриваемых административных единиц наименее населена Астраханская губерния (она еще не «открыта» на момент составления окладной книги, это произойдет в 1785 г.¹⁰⁷⁴ в статусе области Кавказского наместничества, а в 1790 г. в Астрахань будет переведен его центр¹⁰⁷⁵). Здесь следует отметить, что указные нормы не были применены и к Екатеринославскому наместничеству – очевидно, предполагалось, что в будущем бурное заселение этих земель позволит им «догнать» староосвоенные регионы центра страны. Тот же фактор, возможно, заставил правительство

¹⁰⁷² ПСЗ. № 14500. Т. XX. С. 408. 24 августа 1776 г.; № 15297. Т. XXI. С. 352. 11 декабря 1781 г.; № 14973. Т. XX. С. 911. 25 января 1780 г.

¹⁰⁷³ ПСЗ. № 15999. Т. XXII. С. 150. 22 мая 1784 г.; № 15968. Т. XXII. С. 86. 26 марта 1784 г.

¹⁰⁷⁴ ПСЗ. № 16193. Т. XXII. С. 388. 5 мая 1785 г.

¹⁰⁷⁵ ПСЗ. № 16858. Т. XXIII. С. 128. 30 апреля 1790 г.

согласиться с заметной «недостачей» населения в Уфимском наместничестве¹⁰⁷⁶.

В центральных, южных и юго-западных наместничествах страны указная норма, напротив, систематически превышает, причем общий объем этого превышения в рамках группы, выделенной темным цветом на карте 1, составляет 438 тыс. д.м.п. – то есть в Центральной России вполне могло быть сформировано еще одно наместничество. Объяснение этому следует, видимо, искать в самом механизме проведения реформы.

Хотя административные границы в 1775-1784 гг. претерпели серьезные изменения, нельзя сказать, чтобы старая их система была полностью стерта, а новая – создана с чистого листа. В основу вновь создаваемых наместничеств повсеместно ложились существующие провинции¹⁰⁷⁷. Из 31 регионального центра (имеются в виду центр наместничеств и областей) 26 были до реформы провинциальными или губернскими городами; еще четыре заменили старые центры, «перехватив» у них функции (Пермь сменила Кунгур, Петрозаводск – Олонец, Курск – Белгород, Макарьев – Галич), в последнем же, Саратове, накануне реформы, видимо, происходило становление провинциальных органов власти¹⁰⁷⁸.

Соответственно, вокруг каждого из этих центров сохранилась значительная округа, которая и ранее была связана с ним (карта 2). Такие территории занимают более 65 % площади исследуемой территории. В целом,

¹⁰⁷⁶ Стоит заметить, что, хотя Воронежское и Саратовское наместничества соответствовали указным нормам, их южные уезды оставались очень слабо заселенными и не соответствовали уездной норме в 20-30 тыс. д.м.п., в чем можно видеть проявление того же подхода.

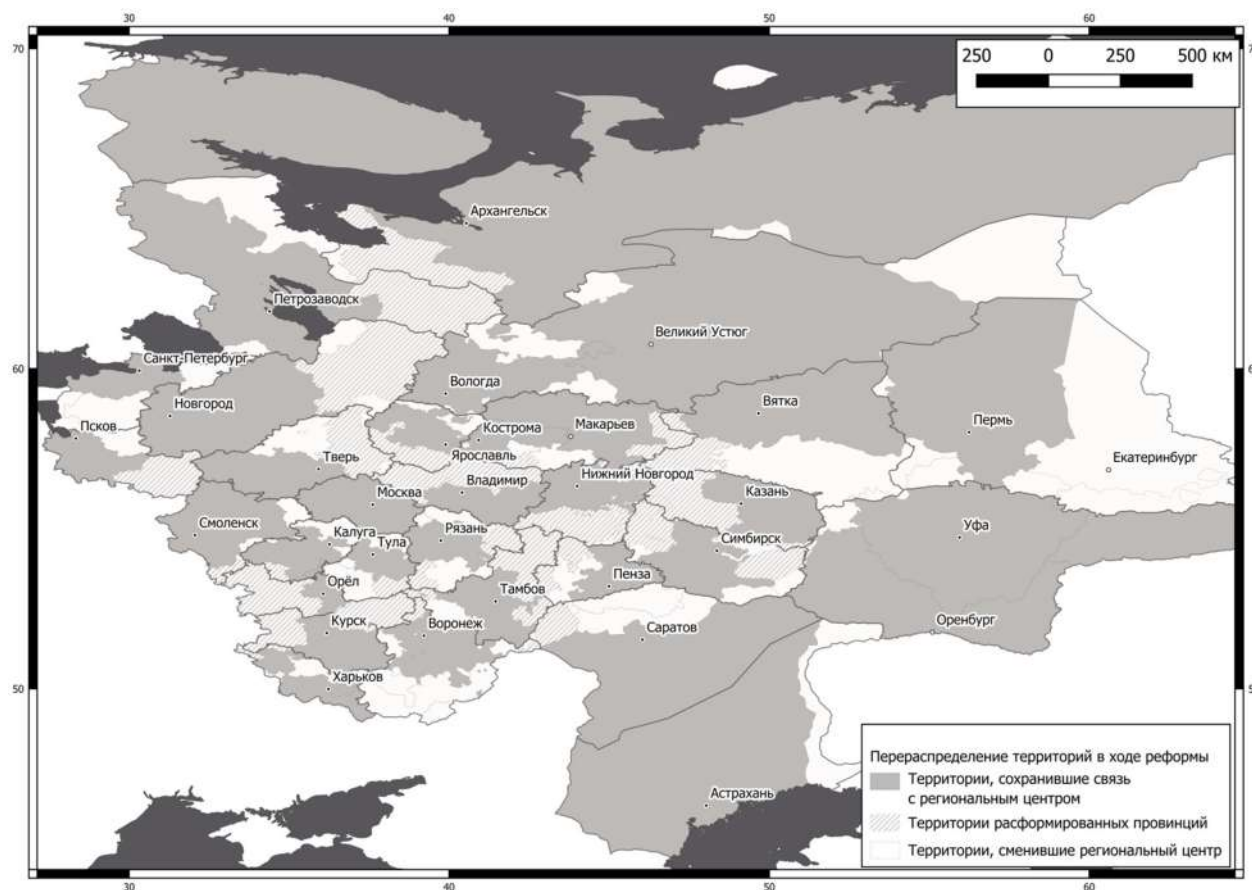
¹⁰⁷⁷ Подробнее см.: Рыжков О.В., Хитров Д.А. Изменения границ регионов Центральной России в XVIII - XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 79-108.

¹⁰⁷⁸ Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1 : Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4. Саратов, 1902. С. 1129.

есть основания говорить, что сложившаяся пространственная структура организации русского общества, хотя и претерпела существенные изменения, отнюдь не была разрушена реформой. В то же время в центре страны перемены были существенны: значительная часть исторического центра страны к северу от Москвы, Владимира и Твери, широкая полоса земель на юге Среднего Поволжья, территории к западу от Орла и Курска, многие черноземные территории в четырехугольнике Орел-Курск-Рязань-Тамбов сменили свою административную принадлежность.

При недостатке населения в этом «ядре» будущего наместничества оно добавлялось, а при избытке (который, впрочем, существовал только в Московской провинции) – отчислялось к соседним. Поскольку провинции были несколько мельче, чем задуманные наместничества (на исследуемой территории их было 39, не считая обладающих провинциальным статусом полковых канцелярий Слободской губернии), часть из них должна была исчезнуть.

Карта 4. Перераспределение территорий в ходе губернской реформы.

Упраздняемые провинции занимали 11 % территории, и некоторые из них были довольно велики по населению. Необходимость распределить это население между смежными наместничествами вызывало превышение указной нормы. Так, раскассирование Суздальской, Угличской, Переяславской и Юрьев-Польской провинций вызвало «перегрузку» Тверского, Владимирского и, опосредованно, Московского наместничеств, а Севской, Елецкой и Шацкой – Рязанского, Тамбовского, Тульского, Курского и, в особенности, Орловского, которое из-за включения в его состав обширных территорий Елецкой (на востоке) и Севской (на западе) провинций сильно (на 84 тыс. д.м.п.) превысило высшую норму населения и превратилось в длинную, вытянутую с запада на восток и слабо связанную внутренними коммуникациями полосу.

В таблице 1 приведены данные о том, из частей каких провинций было составлено каждое из наместничеств. Полужирным шрифтом обозначены провинции, выступившие «ядрами» наместничеств.

Таблица 1.

Наместничество	Площадь, км ²	Число провинций	Провинция	Площадь переданной территории	% от территории наместничества
Архангельское	791860	4	Архангелогородская	753050	95,1
			Белозерская	31729	4,0
			Великоустюжская	4272	0,5
			Новгородская	2809	0,4
Владимирское	48906	6	Владимирская	25211	51,5
			Суздальская	11096	22,7
			Переяславская	8548	17,5
			Юрьев-Польская	3913	8,0
			Нижегородская	92	0,2
			Московская	47	0,1
Вологодское	404069	7	Великоустюжская	263550	65,2
			Пермская	58944	14,6
			Вологодская	49838	12,3
			Архангелогородская	23251	5,8
			Галицкая	7941	2,0
			Ярославская	352	0,1
			Костромская	193	0,0
Воронежское	80596	6	Воронежская	30487	37,8
			Слободская	26922	33,4
			Белгородская	14981	18,6
			Тамбовская	5023	6,2
			Елецкая	2189	2,7
			Шацкая	993	1,2
Вятское	156762	4	Вятская	86486	55,2
			Казанская	53571	34,2
			Свияжская	14836	9,5
			Уфимская	1870	1,2
Казанское	63587	4	Казанская	38692	60,8
			Свияжская	22431	35,3
			Алатырская	1431	2,3
			Ставропольская	1032	1,6
Калужское	31621	6	Калужская	20354	64,4
			Московская	6384	20,2
			Севская	2725	8,6
			Орловская	978	3,1

			Тульская	837	2,6
			Смоленская	344	1,1
Костромское	84068	8	Галицкая	47562	56,6
			Костромская	15493	18,4
			Свияжская	8126	9,7
			Нижегородская	6741	8,0
			Ярославская	2630	3,1
			Суздальская	2123	2,5
			Юрьев-Польская	1287	1,5
			Переяславская	107	0,1
Курское	41632	3	Белгородская	27622	66,3
			Севская	12322	29,6
			Елецкая	1688	4,1
Московская губ.	33205	1	Московская	33205	100,0
Нижегородское	51668	8	Нижегородская	25589	49,5
			Арзамасская	13961	27,0
			Свияжская	4229	8,2
			Шацкая	3520	6,8
			Алатырская	3415	6,6
			Пензенская	698	1,4
			Владимирская	170	0,3
			Галицкая	88	0,2
Новгородское	120108	5	Новгородская	77906	64,9
			Белозерская	39056	32,5
			Ярославская	2601	2,2
			Угличская	485	0,4
			Вологодская	59	0,0
Олонецкое	184306	3	Новгородская	117984	64,0
			Белозерская	39927	21,7
			Архангелогородская	26395	14,3
Орловское	43583	3	Севская	21865	50,2
			Елецкая	13599	31,2
			Орловская	8120	18,6
Пензенское	43241	4	Пензенская	21154	48,9
			Шацкая	8875	20,5
			Тамбовская	8763	20,3
			Симбирская	4448	10,3
Пермское (Пермская область)	189017	5	Пермская	153108	81,0
			Уфимская	17823	9,4

			Екатеринбургское вед.	9079	4,8
			Казанская	7357	3,9
			Вятская	1651	0,9
Псковское	45108	3	Псковская	20560	45,6
			Великолукская	17623	39,1
			Новгородская	6925	15,4
Рязанское	42060	6	Рязанская	20010	47,6
			Тамбовская	8763	20,8
			Владимирская	5382	12,8
			Елецкая	3919	9,3
			Шацкая	2833	6,7
			Московская	1153	2,7
Саратовское	188681	7	Астраханская	141912	75,2
			Симбирская	16974	9,0
			Пензенская	15629	8,3
			Шацкая	9312	4,9
			Воронежская	3572	1,9
			Тамбовская	993	0,5
			Оренбургская	289	0,2
Симбирское	70913	9	Симбирская	32139	45,3
			Алатырская	11797	16,6
			Ставропольская	11621	16,4
			Астраханская	5591	7,9
			Казанская	4136	5,8
			Оренбургская	3055	4,3
			Пензенская	1415	2,0
			Свияжская	1100	1,6
			Арзамасская	61	0,1
Смоленское	55396	4	Смоленская	46543	84,0
			Московская	4088	7,4
			Севская	2972	5,4
			Калужская	1793	3,2
Санкт-Петербургская губ.	45139	3	Новгородская	23407	51,9
			Санкт-Петербургская	17348	38,4
			Псковская	4384	9,7
Тамбовское	66083	4	Тамбовская	29775	45,1
			Шацкая	26464	40,0
			Воронежская	7712	11,7
			Елецкая	2133	3,2

Тверское	66076	7	Тверская	32734	49,5
			Угличская	17543	26,6
			Новгородская	13087	19,8
			Белозерская	1103	1,7
			Московская	995	1,5
			Ярославская	583	0,9
			Смоленская	30	0,0
Тульское	30824	6	Тульская	12941	42,0
			Орловская	8650	28,1
			Елецкая	4200	13,6
			Московская	3552	11,5
			Калужская	966	3,1
			Рязанская	515	1,7
Харьковское	33275	3	Слободская	20473	61,5
			Белгородская	9580	28,8
			Севская	3222	9,7
Ярославское	33310	5	Ярославская	19028	57,1
			Переяславская	6384	19,2
			Угличская	4266	12,8
			Костромская	3012	9,0
			Галицкая	620	1,9

Как можно видеть, картина перераспределения территорий достаточно сложна. Только один из «новых» регионов – Московская губерния, – целиком возникла на основе «старой» провинции. Все остальные обладали сложным составом, причем в целом ряде случаев (Орловское, Костромское наместничества, Санкт-Петербургская губерния) ядро даже не было крупнейшим из источников территорий.

Теперь посмотрим, в какой степени сохранились существовавшие до реформы границы провинций. На карте 3 выделены те их участки, которые после реформы стали разделять наместничества.

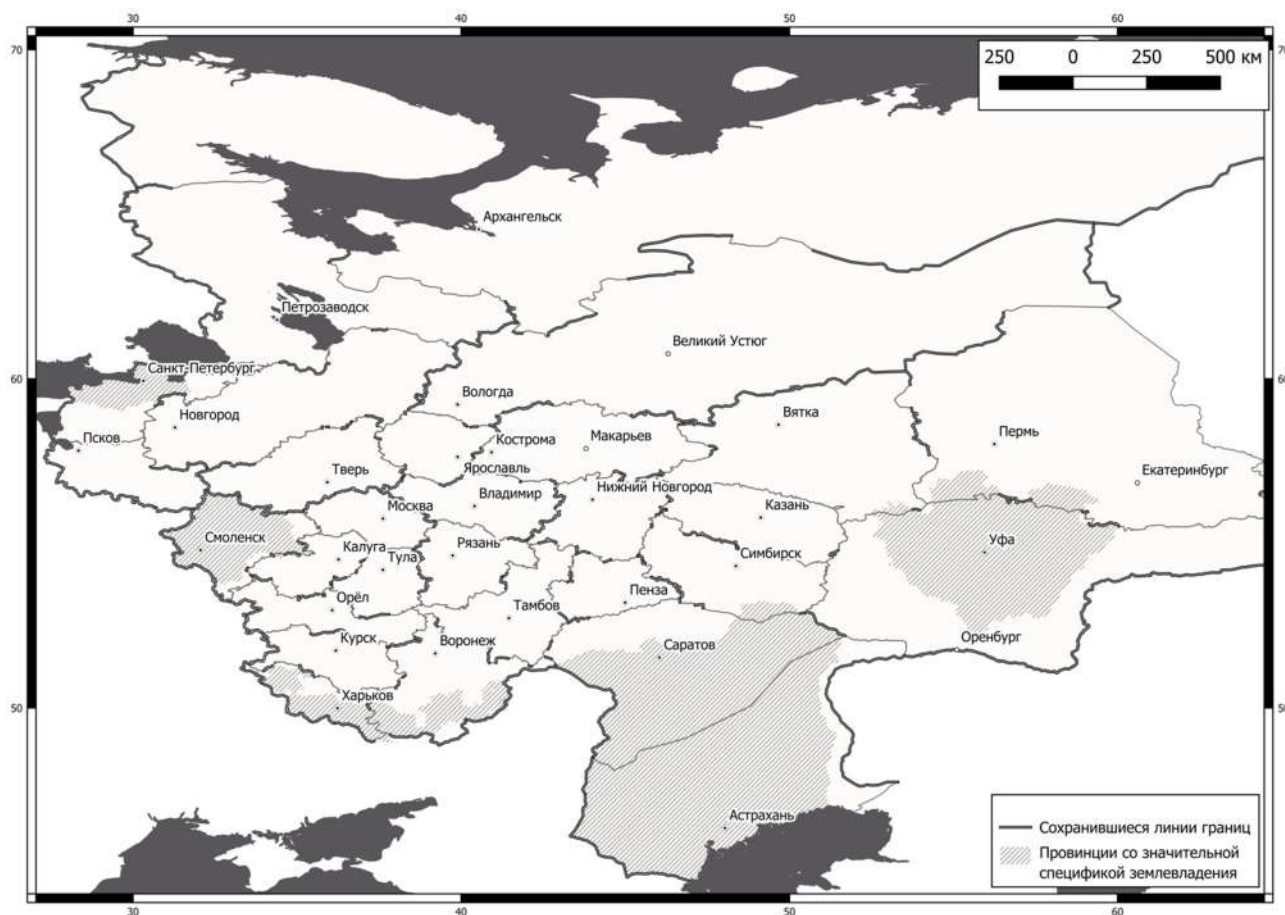
Как мы видим, протяженность таких линий достаточно высока, хотя в центральных и южных частях страны они сохраняются в виде отдельных отрезков. На севере и северо-западе дело обстоит иначе: скажем, находившиеся под управлением Я.Е. Сиверса северо-западные наместничества (Новгородское,

Псковское и Олонецкое) опоясаны длинной, прерывающейся лишь в нескольких местах линией. Это, конечно, имеет очень простое объяснение: в тех случаях, когда «примерные расписания» не предполагали обмена населением между провинциями, этот обмен и не производился. Преобразования в Новгородской губернии начались раньше, чем в других частях страны, и это обусловило высокую стабильность ее внешних границ.

Значительно более интересен тот факт, что внешние границы исследуемой территории практически на всем протяжении были унаследованы от дореформенного времени. Не зафиксировано ни одного случая обмена территориями с Выборгской, Лифляндской и Эстляндской губерниями, с территориями, вошедшими в состав России по I разделу Польши¹⁰⁷⁹, с землями малороссийских полков и Землей Войска Донского; небольшой участок территории Изюмского слободского полка отошел к Новороссийской губернии – исключение, скорее подтверждающее общее правило. Вновь созданное Пермское наместничество включило в себя земли по обе стороны Уральского хребта, однако его зауральская часть, включившая в себя земли Сибирской губернии, составляла особую Екатеринбургскую область.

¹⁰⁷⁹ Интересно, что при этом была вновь разделена по старым границам созданная в 1772 г. Псковская губерния, объединявшая старые и «новоприобретенные» территории. См. ПСЗ. Т. XIX. С. 507. № 13807, 13808. 28 мая 1772 г.

Карта 3. Устойчивость региональных границ в ходе реформы.

Представляется, что в этой устойчивости имеется вполне определенная социальная логика. Как известно, «Учреждение» переносило на места решение множества вопросов, которые ранее были прерогативой центральных органов управления, в том числе таких важных, как подтверждение дворянских и земельных прав. Ответственность за их решение в значительной части возлагалась на местные сословные органы, особенно на губернское дворянское собрание, и возникновение в каждом из наместничеств более или менее единого «благородного общества» было важнейшим фактором успеха реформы. Не случайно правительство стремилось к формированию у этих сообществ самосознания – этому должны были служить пышные торжества при открытии наместничеств, назначение для каждого из них особых мундиров, создание сложной системы городских гербов.

Между тем сословные и тесно связанные с ними земельные права во многих окраинных регионах обладали значительной спецификой. Сохранение

исторически сложившихся границ между такими регионами позволяло избежать серьезных внутренних конфликтов, которые были бы почти неизбежны, окажись в составе землевладельцев какого-либо наместничества группы с разными представлениями о возможных основаниях земельных прав, о критериях принадлежности к благородному сословию, о роли города и правах горожан и др. Ради такого сохранения авторы реформы также были готовы очень серьезно отступить от указных норм населения: Выборгская, Лифляндская и Эстляндская губернии были очень небольшими, однако правительство даже не ставило напрашивающегося вопроса о присоединении первой к Санкт-Петербургской и об объединении второй и третьей.

Стоит отметить, что этот фактор, хотя и в менее выраженном виде, действовал и внутри исследуемой территории. На карте 3 выделены территории, на которых землевладение обладало особенно ярко выраженными региональными особенностями: в Смоленской провинции это было связано со значительной спецификой статуса т.н. «смоленской шляхты»¹⁰⁸⁰, в Уфимской – с существованием башкирского вотчинного землевладения¹⁰⁸¹, в Харьковской губернии – с постепенным и небесконфликтным приобретением казачьей верхушкой слободских полков дворянских прав, в Астраханской – с поздним формированием землевладения, наконец, в столичной Санкт-Петербургской – с выраженной привилегированностью недавно сложившегося здесь землевладельческого сообщества¹⁰⁸². На карте 5 ясно видно, что авторы реформы избегали разделять территории таких провинций вновь создаваемыми границами. Стоит отметить, что на отошедших к Казани и Перми территориях

¹⁰⁸⁰ Богословский М.М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 322. 1899. Март. С. 25-61.

¹⁰⁸¹ Акманов А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение. Уфа: Китап, 2007.

¹⁰⁸² Черников С.В. Власть и собственность: особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII века // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. N 1. P. 141-245.

Уфимской провинции не сохранилось башкирского землевладения, а территории слободских полков полностью оказались в составе Харьковского и Воронежского наместничеств.

Таким образом, несмотря на то, что осуществленное в ходе губернской реформы «новое разделение империи» было первоначально произведено в Кабинете Е.и.в. «на бумаге» и на основании не очень точных карт, оно отнюдь не было механической «нарезкой» территории страны на одинаковые по населению наместничества. От принципа равенства числа душ допускались значительные отступления.

Они были вызваны, во-первых, самим подходом к проведению реформы, в рамках которого в основу формируемых наместничеств клались существующие провинции, к которым «прибавлялись» и от которых «отчислялись» ревизские души вместе с землями, на которых они проживали. Соответственно, вокруг всех сохранивших статус региональных центров провинциальных городов (а таких было большинство) сохранились значительные территории, приписанные к ним и ранее. Эта же особенность реформы вызвала сохранение в неизменном виде части границ – в тех случаях, когда перераспределение населения между провинциями не предполагалось.

Одновременно, поскольку провинции в среднем были мельче, чем задуманные наместничества, целый их ряд был расформирован, в том числе такие крупные и густонаселенные, как Переяславская, Суздальская, Угличская, Севская, Елецкая, Шацкая. Их население было распределено между формирующимися соседними наместничествами. Иногда в последних после такого пополнения население превысило указную норму, а очертания стали довольно неудобными с точки зрения доступности губернского центра.

Во-вторых, во многих регионах отступления были сделаны вполне сознательно. Так, первоначально предполагалось, что весь малонаселенный север Европейской России войдет в Санкт-Петербургское и Вологодское наместничества, в составе которых создавался целый ряд областей, единиц

промежуточного между наместничеством и уездом уровня. Однако быстро выяснилось, что такое разделение делало губернские центры малодоступными для жителей удаленных регионов, и замысел был скорректирован: Архангельск и Петрозаводск стали центрами самостоятельных, хотя и очень малонаселенных наместничеств. Подобным же образом сильно не достигали минимальной указной нормы в 300 тыс. д.м.п. южные, активно заселяемые наместничества – Екатеринославское, Кавказское (Астраханское), Уфимское. Здесь правительство явно рассчитывало на то, что со временем их население догонит по численности население наместничеств давно освоенного центра страны.

В-третьих, авторы реформы стремились не разбивать границами наместничеств такие территории, на которых существовали значительные особенности состава населения, землевладения и социального строя. Этот нигде не декларируемый, но весьма важный принцип наиболее ярко выступает, конечно, по отношению к окраинам: границы Лифляндской, Эстляндской, Выборской губерний не претерпели в ходе реформы никаких изменений, территории десяти полков Малороссии были разделены на три наместничества, но их внешние границы также остались неизменными, вошедшие в состав государства по I разделу Польши земли составили отдельные наместничества, практически не было обмена землями с Новороссией и Землей Войска Донского. В результате «внешний контур» исследуемой территории практически нигде не был нарушен, формирование новых границ происходило обособленно от того же процесса на окраинах.

Однако и внутри этого обширного пространства заметно действие того же принципа. Смоленская губерния, с ее специфическим землевладением «смоленской шляхты», почти полностью вошла в состав Смоленского наместничества, Санкт-Петербургская – в состав Санкт-Петербургского, Уфимская провинция, в которой существовало обладающее многими

правовыми особенностями землевладения башкир, – в состав Уфимского¹⁰⁸³. Границы Харьковского и Воронежского наместничеств были назначены так, чтобы включить в свои пределы практически все население Слободских полков, живущее, чаще всего, чересполосно с населением, приписанным к уездам региона.

Следует ли понимать этот подход как некую готовность авторов реформы согласиться с сохранением местных особенностей, отход Екатерины II от имевшегося у нее в начале царствования намерения «сии провинции... легчайшими способами привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волк к лесу»¹⁰⁸⁴? Представляется, что нет. По «Учреждениям» многие функции, которые ранее осуществлялись центральными органами, были переданы на места, среди них такие важные, как определение состава местного дворянства и подтверждение земельных прав. В силу этого было важно, чтобы в новых наместничествах сложились организованные, обладающие внутренним единством и общим самосознанием сословные сообщества, прежде всего дворянские. Екатерина вполне понимала, что путь, который предстоит пройти этим сообществам для формирования в империи единого социального и правового пространства, очень различен просто в силу разных точек начала этого пути. Тенденция к сохранению территориальной целостности регионов, обладающих существенными особенностями социального уклада, соответствовала подходу Екатерины к законодательству, выраженному в

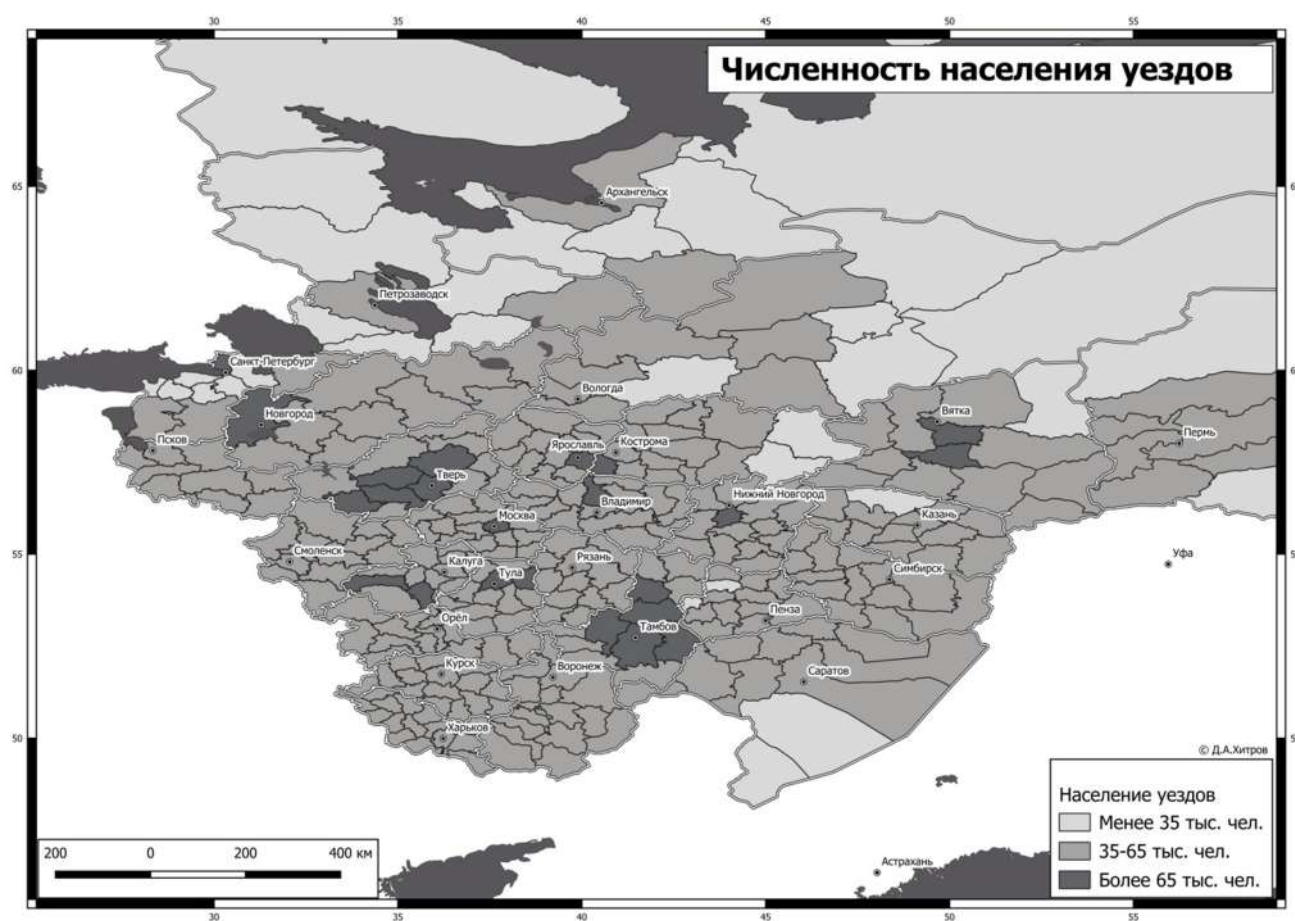
¹⁰⁸³ Эти особенности жизненного уклада новых административных единиц вполне осознавались современниками, что, в частности, хорошо видно по картушам карт Российского атласа 1792 г.

¹⁰⁸⁴ Собственноручное наставление Екатерины II князю Вяземскому при вступлении им в должность генерал-прокурора // Сборник русского императорского исторического общества. 1871. Т. 7. С. 348.

формуле знаменитой 57-й статьи «Наказа»¹⁰⁸⁵: «Законоположение должно применять к народному умствованию. Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, непринужденно, и следуя природной нашей склонности». Она призвана была не обеспечить консервацию местных особенностей, а облегчить интеграцию окраин в политическую и социальную структуру империи.

Теперь посмотрим, как указные нормы соблюдаются на уровне отдельных уездов (карта 4), немного расширив предписанный «Учреждениями» интервал в 20 – 30 тыс. д.м.п., т.е. 40 – 60 тыс. чел., чтобы не осложнять картину совсем небольшими отклонениями.

Карта 4. Численность населения уездов в сопоставлении с указной нормой

¹⁰⁸⁵ Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: Первоначальный конспект наказа, источники, переводы, тексты / Изд. Н. Ю. Плавинской. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 528 с., ил. С. 348.

Как мы видим, значительные отступления от нормы в меньшую сторону сосредоточены на лесных, слабозаселенных окраинах, прежде всего на русском Севере, и в самых в южных осваиваемых уездах Поволжья. Еще одно исключение – уезды Санкт-Петербургской губернии, за исключением столичного. Как было показано выше, все эти исключения можно считать вполне сознательными.

Несколько иначе обстоит дело со случаями превышения указной нормы. Они возникают в двух случаях – либо тогда, когда при проведении реформы наместник неверно оценил численность населения вверенной ему территории и чрезмерно укрупнил уезды – так дело обстояло в Тверском и Тамбовском наместничествах. Кроме того, часто норма превышает в тех уездах, где имелись крупные города – Москва, Новгород, Ярославль, Нижний Новгород, Вятка, Тула, Суздаль. В этих случаях речь идет о том, что модель, положенная в основу перераспределения территорий, была ориентирована на преимущественно аграрное общество и давала сбои, сталкиваясь с начавшимися процессами урбанизации: было странно наделять крупный город уменьшенным, по сравнению с соседними, уездом, и наместники обычно, видимо, не поступали так, однако именно значительное население города и становилось причиной превышения нормы. Если при определении очертаний и численности населения наместничеств принимался во внимание довольно сложный комплекс факторов, то уезды наместники, по общему правилу, стремились назначать строго исходя из принципов «Учреждений», и отступления от нормы возникали только тогда, когда следование ей оказывалось невозможным по объективным причинам.

Общий подсчет показывает, что 35% территорий осталось приписанными к своим прежним центрам, 30% – перешли к вновь созданным в пределах того же старого уезда городам, 7% перешли к другим старым городам и еще 12% – к новым, но возникшим на чужих территориях. Еще 15% составляют земли уездов, центры которых утратили городской статус в ходе реформы. Они, естественно, перешли под управление соседних городов.

Таким образом, можно заключить, что на местном уровне территориальные связи были разорваны сильнее, чем на региональном. Уездные границы претерпели сильнейшие изменения, связанные с решительным выравниванием того огромного разброса по численности населения, который был характерен для дореформенных уездов.

6.3. Судьба станово-волостного деления уездов

Одним из реликтов Средневековья, доживших до екатерининского времени, было внутреннее деление уездов. Унаследованное от отдаленных времен, оно было весьма неоднородным. Прежде всего, практически повсеместно станы в одном уезде соседствовали с волостями – как правило, к волостям относились дворцовые земли¹⁰⁸⁶, и, кроме того, волости преобладали в северных регионах. Встречались и другие единицы: Новгородский, Олонецкий, Соликамский, Чердынский уезды делились на погосты, Казанский и Уфимский – на дороги, в Сольвычегодском со станами соседствовали сошки. Иногда внутренняя структура уезда могла быть даже многоуровневой: так, в Каргопольском и Белозерском уездах волости входили в станы, а в Великоустюжском – наоборот, станы в волости¹⁰⁸⁷; волость Муромское сельцо Владимирского уезда делилась на восемь кромин. К. А. Аверьянов сделал интересное предположение о том, что в Московском уезде становое деление возникло в XIV в. и его формирование было связано с разделом территории княжества между наследниками Ивана Калиты¹⁰⁸⁸. Можно думать, что исследователи русского Средневековья в будущем смогут дать интерпретацию многим из этих структур, которые сохраняли своеобразную память об эпохе становления единого государства.

¹⁰⁸⁶ *Флоря Б. Н.* «Служебная организация» и ее наследие в Московской Руси XVI–XVII вв. // *Historica. Zbornik filozofickej fakulty university Komenskeho*. Bratislava, 1997. Т. 43. С. 183–188.

¹⁰⁸⁷ Общий перечень станов и волостей по переписным книгам 1678 г. составлен Я. Е. Водарским: *Водарский Я. Е.* Население России... Приложение 11. Вопрос о происхождении этих единиц не вполне прояснен и, скорее всего, не имеет универсального решения. Очевидно, что волость древнее стана, и станы складывались, поглощая или разрушая часть волостей; вероятно, этот процесс был связан с формированием служилого землевладения и, позже, с развитием служилых городов.

¹⁰⁸⁸ *Аверьянов К. А.* Московские станы и волости XIV–XVI вв. // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1987 г. М., 1989. С. 121–122.

Представляет большой интерес вопрос о том, какой была судьба этого низшего уровня административного деления в XVIII столетии. Насколько можно судить, уже во второй половине XVII в. оно не имело ни фискального, ни административного значения: в станах и волостях не было ни административных центров, ни какой-либо государственной, отдельной от вотчинного управления, администрации. Тем не менее в земельных актах непременно указывалось, к какому стану или волости принадлежит поселение, о котором идет речь, а разного рода переписные книги как в XVII, так и в XVIII в. делились на соответствующие станам и волостям разделы.

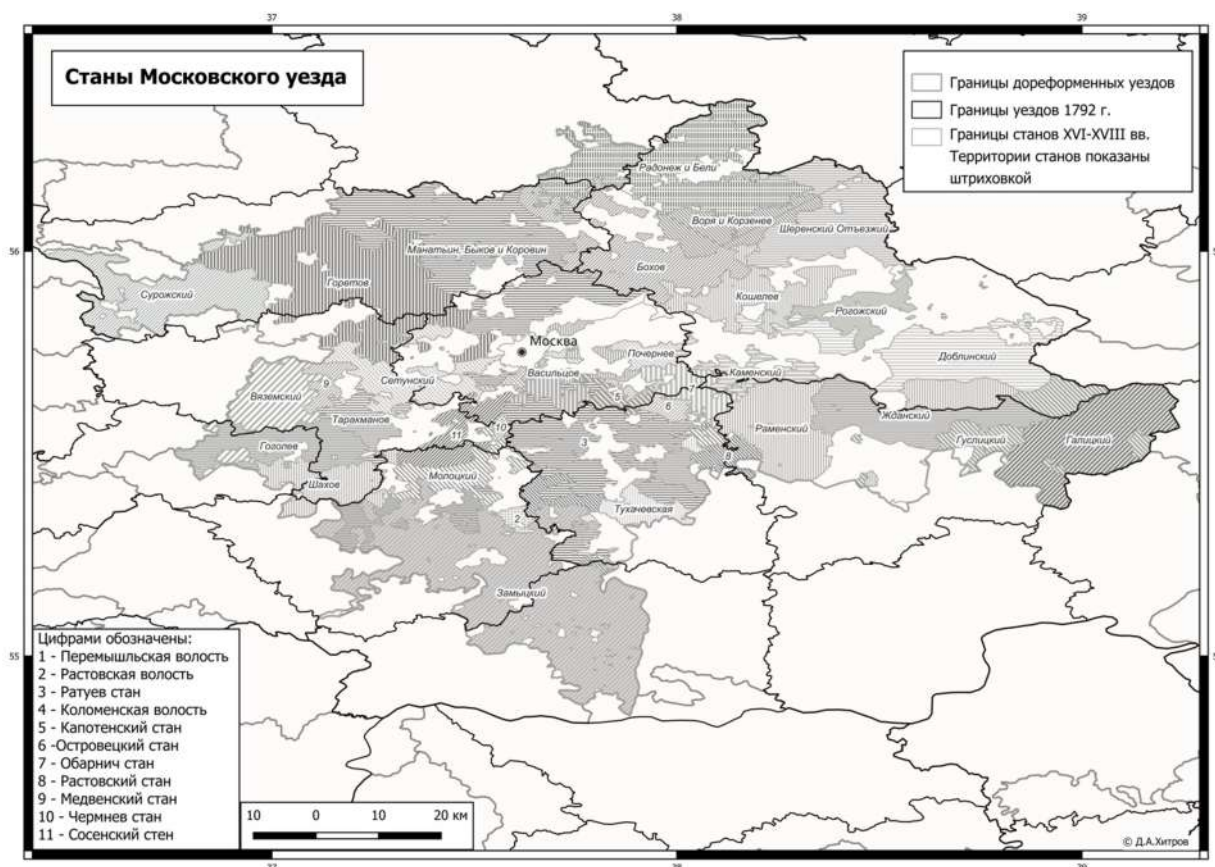
Прекратили ли станы и волости свое существование в последней четверти XVIII в.? Были ли учтены при «новом разделении границ» границы волостей и станов, иными словами, можем ли мы говорить, что они и выступали в качестве тех фрагментов территориальной мозаики, из которых екатерининские администраторы формировали новые уезды? Если это так, то может оказаться, что низовая, базовая пространственная структура, восходящая к Средневековью, успешно пережила все пертурбации XVIII в. и дожила до 1917 г. Это можно исследовать, наложив вновь возникшие в ходе екатерининской реформы границы на границы существовавших до нее волостей и станов. К сожалению, проблема в том, что последние практически не картографированы. В распоряжении исследователей на сегодняшний день есть схемы Ю. В. Готье и Я. Е. Водарского, на которых примерно (цифрами) показано расположение станов и волостей в пределах уездов. Со временем проблему смогут решить исследовательские реконструкции, основанные на извлеченных из переписей списках поселений, однако на сегодня таких работ немного.

Задача систематического установления границ станов и волостей в этой работе не ставилась, однако по ряду уездов собранные данные дают возможность реконструировать станово-волостное деление и выяснить, влияло ли оно на «положение новых границ». Она возникает либо в тех случаях, когда

станы и волости отражены на картах XVIII в., либо тогда, когда реконструкция осуществлялась путем систематической локализации поселений, и исходные их списки были организованы по станам и волостям.

Начнем с Московского уезда (карта 1).

Карта 1. Станы Московского уезда

Будучи одним из крупнейших в государстве по территории и крупнейшим по численности населения, он отличался исключительно сложной административной структурой, что было связано с большим количеством дворцовых волостей и активным развитием здесь институтов «служебной организации» в XVI–XVII вв. Здесь имеет смысл воспользоваться методом, предложенным А. А. Фроловым и А. А. Голубинским¹⁰⁸⁹ и опирающимся на планы дач Генерального межевания, на которых часто указывается

¹⁰⁸⁹ Фролов А. А., Голубинский А. А. Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. М., 2016. Т. 3. С. 440–455. DOI 10.21267/aquilo.2016.3.3945

«дореформенная» принадлежность дачи. В случае Подмосковья дело облегчается тем, что эти материалы были собраны, систематизированы и опубликованы В. С. Кусовым¹⁰⁹⁰. На основе его справочника была построена карта становой принадлежности всех дач «старого» Московского уезда. К сожалению, она имеет значительные пробелы – на многих планах стан или волость не указаны, и такие территории на карте показаны белым цветом. Несмотря на неполноту данных, очевидно, что новые границы разрезают подавляющее большинство крупных станов: Горетов, Манатын, Быков и Коровин, Бохов, Радонеж и Бели, Вяземский, Таракманов, Сетунский, Шахов, Сосенский, Ратуев, Замыцкий и др. Практически все «новые» границы идут по территориям станов, а не по их границам. Имеются, правда, и исключения – прежде всего, в восточной части уезда, где граница между Богородицким и Бронницким «новыми» уездами на длительном протяжении соответствует северной границе Жданского и Галицкого станов. Однако нужно иметь в виду, что этот рубеж образуют всего несколько очень крупных земельных дач, принадлежавших дворцовому ведомству и придворной аристократии, так что его устойчивость следует связывать скорее с особенностями землевладения в этой части уезда.

Редкий пример ранних межевых карт, отражающих внутреннюю структуру уездов – составленные на рубеже 1760–1770-х гг. уездные планы пяти уездов северо-западной части Московской провинции (Можайского, Волоколамского, Звенигородского, Клинского и Дмитровского)¹⁰⁹¹ – см. карту 2.

¹⁰⁹⁰ Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII в.

¹⁰⁹¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 101. Стоит отметить, что перечень станов на них не вполне совпадает с тем, который дает Я. Е. Водарский.

Карта 2. Станы Северо-Западного Подмосковья

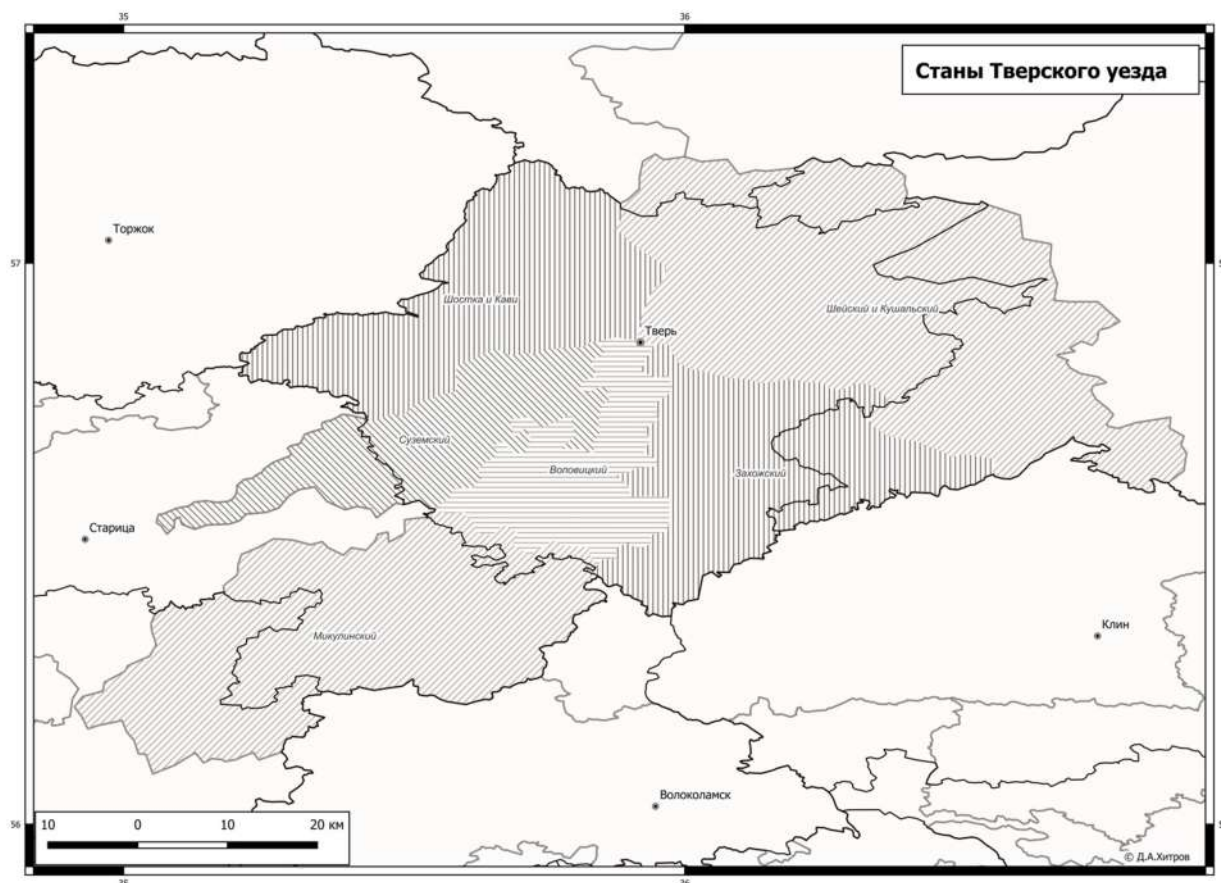

Большинство станов во всех пяти уездах также были разрезаны новыми границами. В пределах «старого» Можайского уезда Колоцкий стан почти полностью вошел в Гжатский уезд, но самая его западная часть, вытянутая в сторону Можайска, отошла к этому городу. Южный Сосницкий стан был разрезан границами Гжатского, Юхновского, Медынского и Можайского уездов, принадлежавших к тому же к разным наместничествам. Подрельский стан был почти пополам разделен между Гжатским и Можайским уездами, а его восточные части отошли к Рузскому. Даже совсем небольшой примыкающий к Можайску Дягилев стан был поделен между Рузским, Можайским и Верейским уездами. Небольшой «старый» Клинский уезд был почти целиком приписан к Клину, так что по его территории прошло совсем

немного вновь созданных рубежей. Однако небольшой фрагмент его территории отошел к Волоколамску, и граница прошла, отсекая часть Поламского стана. То же мы наблюдаем в «старом» Волоколамском уезде, который остался приписан к своему городу, только маленькие фрагменты юго-восточного Сестринского стана отошли в Рузский уезд. «Старый» Звенигородский уезд, с его резко диспропорциональными очертаниями, был разделен между четырьмя новыми: Рузским, Звенигородским, Воскресенским и Верейским. Несмотря на большое количество пересекающих его территорию «старых» (становых) и «новых» уездных границ, не удастся найти ни одного совпадающего участка. Тростенский стан почти целиком вошел в Рузский уезд, но его юго-восточный фрагмент остался в Звенигородском. От Городского стана, бóльшая часть территории которого осталась приписанной к Звенигороду, небольшие фрагменты отошли сразу к трем уездам. Первый Угожский стан в основном оказался в Верейском уезде, но его северная часть – в Звенигородском, а Второй Угожский стан был почти пополам разрезан верейско-рузской границей. На территории «старого» Дмитровского уезда новые границы появились только в его вытянутой западной части. Маленькие Козьмодемьянский, Зарадомский, Мушинский станы не были разрезаны ими просто в силу размера – первый целиком оказался в Клинском уезде, второй и третий – в Воскресенском. Но Берендеевский и Раменский станы были разделены с востока на запад клинско-воскресенской границей. Лутосненский стан почти целиком отошел к Клину, и это единственный случай, когда его граница с Каменским станом на значительном протяжении совпадает с позднейшей границей Клинского и Дмитровского уездов. Впрочем, это совпадение неполное и в значительной степени обусловлено тем, что граница опирается на течение р. Лутосни. Остальная часть уезда осталась приписанной к Дмитрову и не делилась новыми границами; при этом новые границы пересекли также и территорию Каменского стана, участки которого отошли к Клинскому и Воскресенскому уездам.

В Тверской провинции у нас имеются данные по Тверскому (карта 3) и Новоторжскому (карта 4) уездам.

Карта 3. Станы Тверского уезда

От старого Тверского уезда большие участки отошли к соседним Корческому, Бежецкому, Старицкому и Зубцовскому уездам. Разрезавшие его территорию довольно протяженные новые границы ни на одном участке не совпали с прежними границами станов, разрезав Микулинский, Суземский, Захожский, Шейский и Кушальский станы. Особенно интересно, что часть новой границы Старицкого и Тверского уездов на большом протяжении идет параллельно старой границе Микулинского и Воловицкого станов, недалеко от нее, но нигде не совпадая с ней.

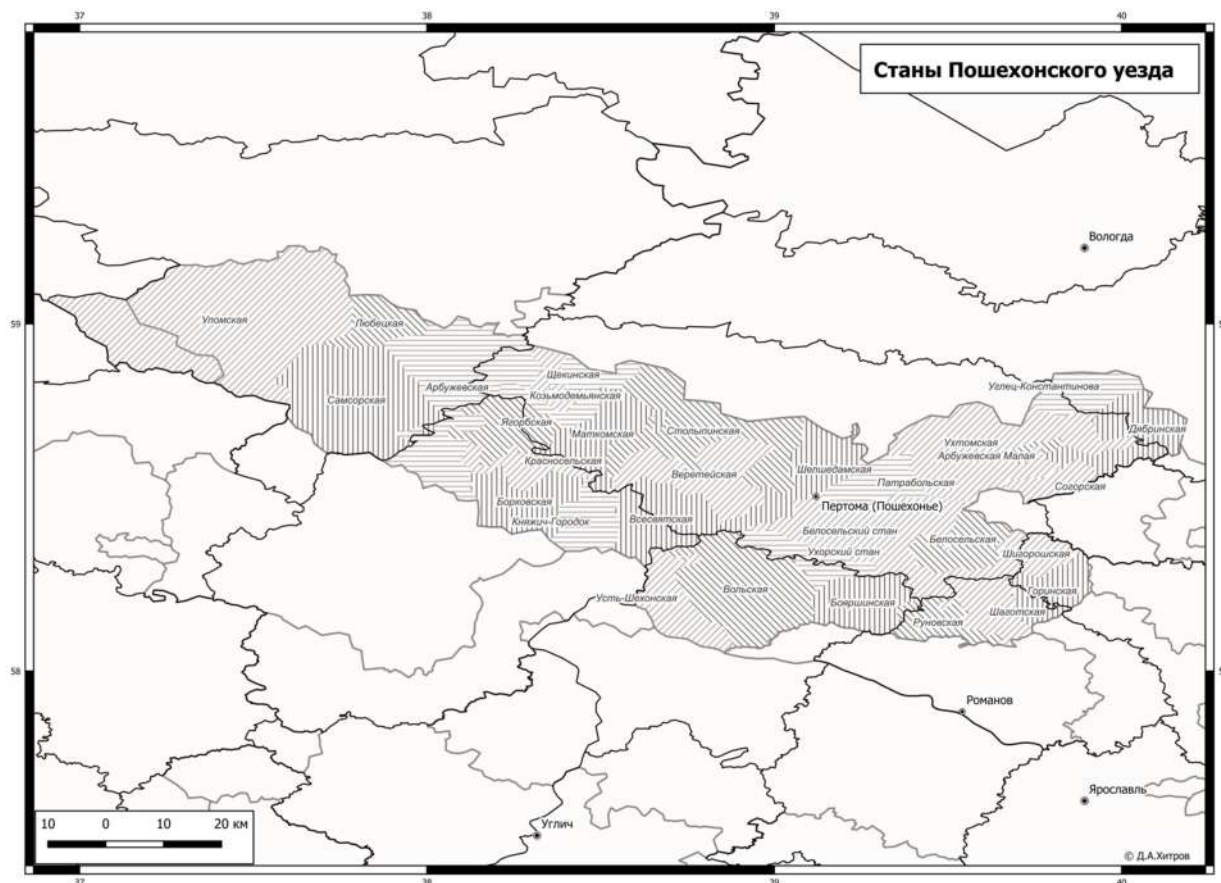
Карта 4. Станы Новоторжского уезда

У разделенного на волости Новоторжского уезда отошла к Старице южная часть; участок новой границы также целиком проходит по территории Упиривицкой волости, разрезая ее почти пополам.

В обширном Пошехонском уезде (карта 5) картина более сложная.

Карта 5. Станы Пошехонского уезда

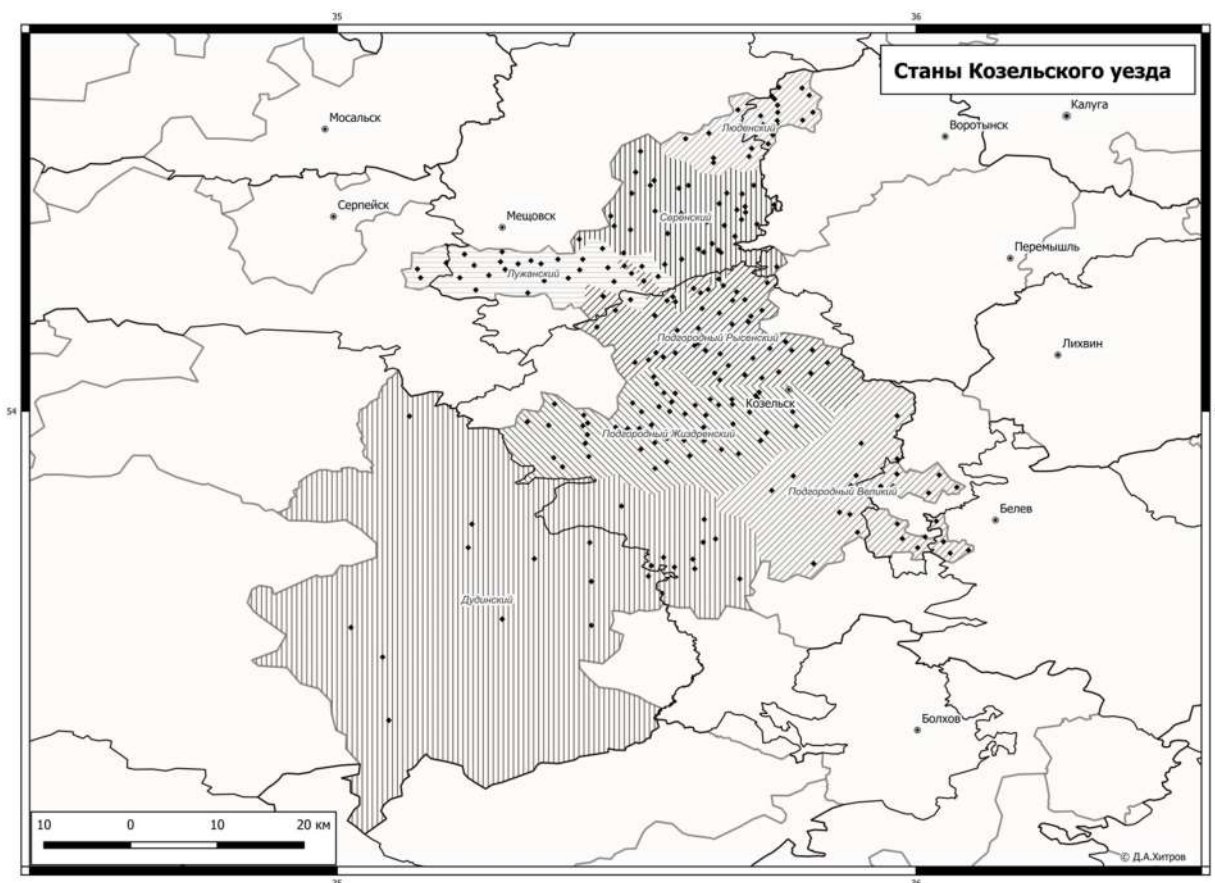
Он был разделен между новыми Пошехонским, Череповецким, Моложским и Романовским уездами, и здесь, хотя подавляющая часть новых границ тоже идет по территориям волостей, можно найти несколько участков, где они совпадают с волостными рубежами: таковы, в частности, северные границы Ягорбской, Вольской, Красносельской, Бояршинской волостей. Однако, во-первых, это лишь отдельные участки, а во-вторых, все они соответствуют естественным преградам – либо рекам, либо водоразделам.

В Калужской провинции, границы в которой полностью реконструировались на основе ведомостей I ревизии, в нашем распоряжении

имеются данные по всем уездам. Наибольший интерес среди них представляют три крупнейших по территории – Козельский, Мещовский и Серпейский.

Старый Козельский уезд (карта 6) был разделен между новыми Козельским, Мещовским и Жиздринским; небольшие участки на востоке отошли также к Лихвину.

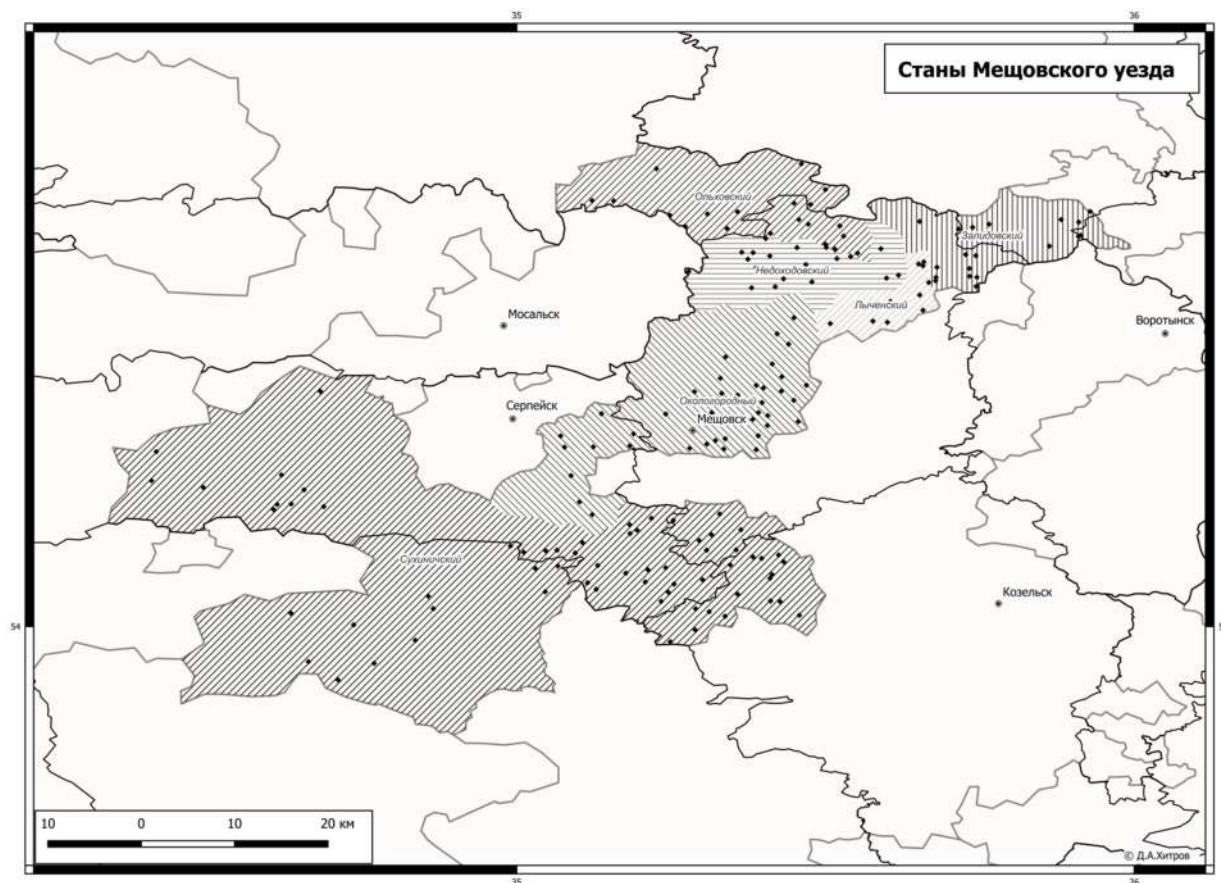
Карта 6. Станы Козельского уезда

Все эти новые границы не совпадают со становыми, причем мещовско-козельская граница идет в районе старого северного рубежа Подгородного Рысенского стана, отклоняясь от него то к северу, то к югу, но нигде не совпадая с ним. Только в одном месте, в самой восточной части Подгородного Жиздринского стана, его граница с Дудинским сохранилась в качестве козельско-жиздринской границы, однако именно этот участок проходит по естественному препятствию, крупному лесному массиву. То же можно сказать

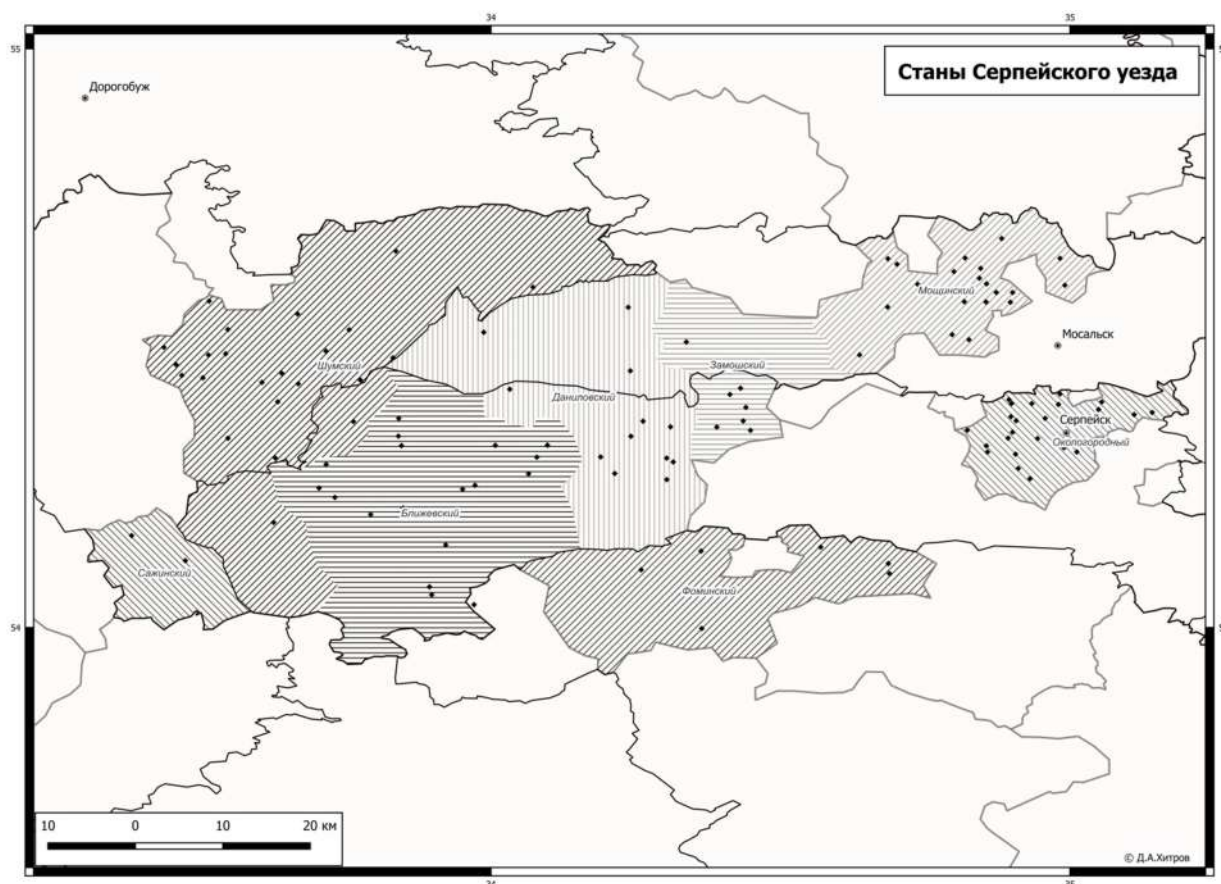
о Мещовском уезде (карта 7), где новые границы разделяют четыре из шести его станов, и лишь на одном участке рубежа между Ольховским и Недоходовским станами можно обнаружить небольшое совпадение с позднейшей мещовско-юхновской границей.

Карта 7. Станы Мещовского уезда

Несколько менее однозначную картину дает Серпейский уезд (карта 8).

Карта 8. Станы Серпейского уезда

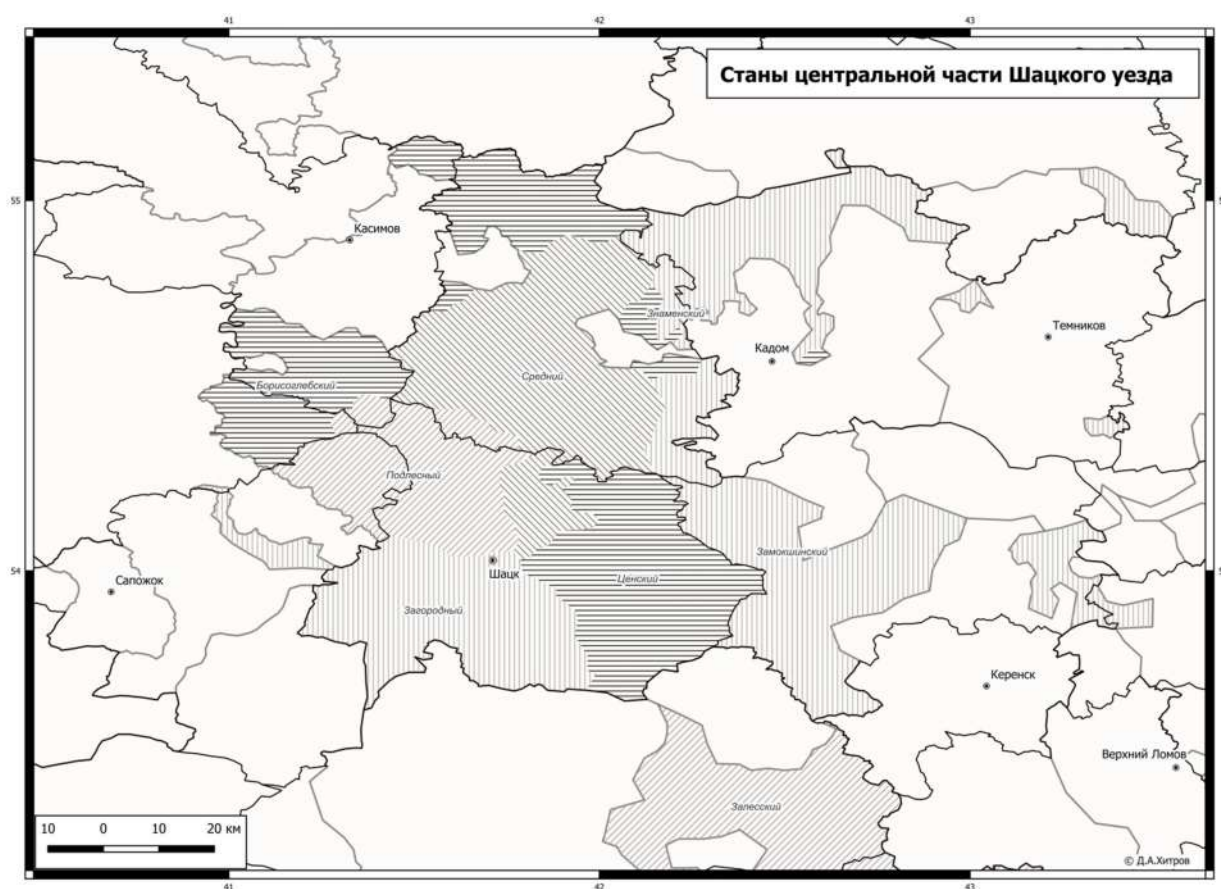
Большая часть Шумского стана (однако не вся его территория) отошла к Ельне, и его граница с Даниловским сохранилась как ельнинско-мосальская. К ней же перешел и небольшой Сажинский стан, а Фоминский так же полностью отошел к Жиздре. Тем не менее, большая часть новых границ и здесь прошла по территории станов, разрезая Даниловский, Шумский, Замошский. Сохранение части рубежей следует, видимо, объяснить особенностями этой лесистой, сравнительно слабо освоенной территории.

Остальные уезды Калужской провинции были меньше по размеру и в силу этого в меньшей степени оказались разделены новыми границами. Однако и здесь все эти границы не совпадают со старым становым делением. В восточной части Калужского уезда к Тарусскому отошли два небольших

участка, и в обоих случаях новая граница разрезала небольшие станы, Купленский и Рощенский. Подобным образом в западной части Перемышльского уезда к Козельскому отошел участок территории Тарбеевского стана. В Лихвинском уезде новая граница Лихвинского и Одоевского уездов разрезает Великовесский стан.

В Тамбовско-Шацком крае, с его крайней чересполосицей старых уездных границ, рассмотрим центральную часть Шацкого уезда (карта 9).

Карта 9. Станы Шацкого уезда

Как можно видеть, единственный протяженный участок, на котором старые границы совпадают с новыми – это идущие по водоразделам северный и восточный рубежи Ценского стана, которые сохранились в качестве межи между Шацким и Спасским уездами.

Таким образом, можно достаточно однозначно сказать, что в станововолостное деление, в отличие от уездного, совершенно не принималось во внимание при проведении екатерининской административной реформы. Очевидно, речь идет о том, что ко второй половине XVIII в. оно было совершенно утратившим свой первоначальный смысл реликтом. Роль основной низовой пространственной структуры уже давно выполняло дворянское, экономическое и дворцовое землевладение, и никакой потребности в дополнительном, промежуточном между уровнем вотчины и уровнем уезда, делении не было.

Авторы реформы 1861 г., как известно, называли низший полицейский округ станом, а административный – волостью, но это было скорее данью их славянофильским симпатиям, поскольку о преемственности этих единиц с существовавшими в XVI–XVIII вв. говорить не приходится.

6.4. Перемены в составе городской сети

«Учреждения», как и более ранее законодательство, не дают специального определения города, исходя из того, что вопрос о том, какие именно поселения являются городами, вполне ясен. Как мы видели, для дореформенного времени это впечатление обманчиво; существовал некоторый риск, что размытость понятия города, характерная для предшествующего периода, сохранится. Этого, однако, не произошло.

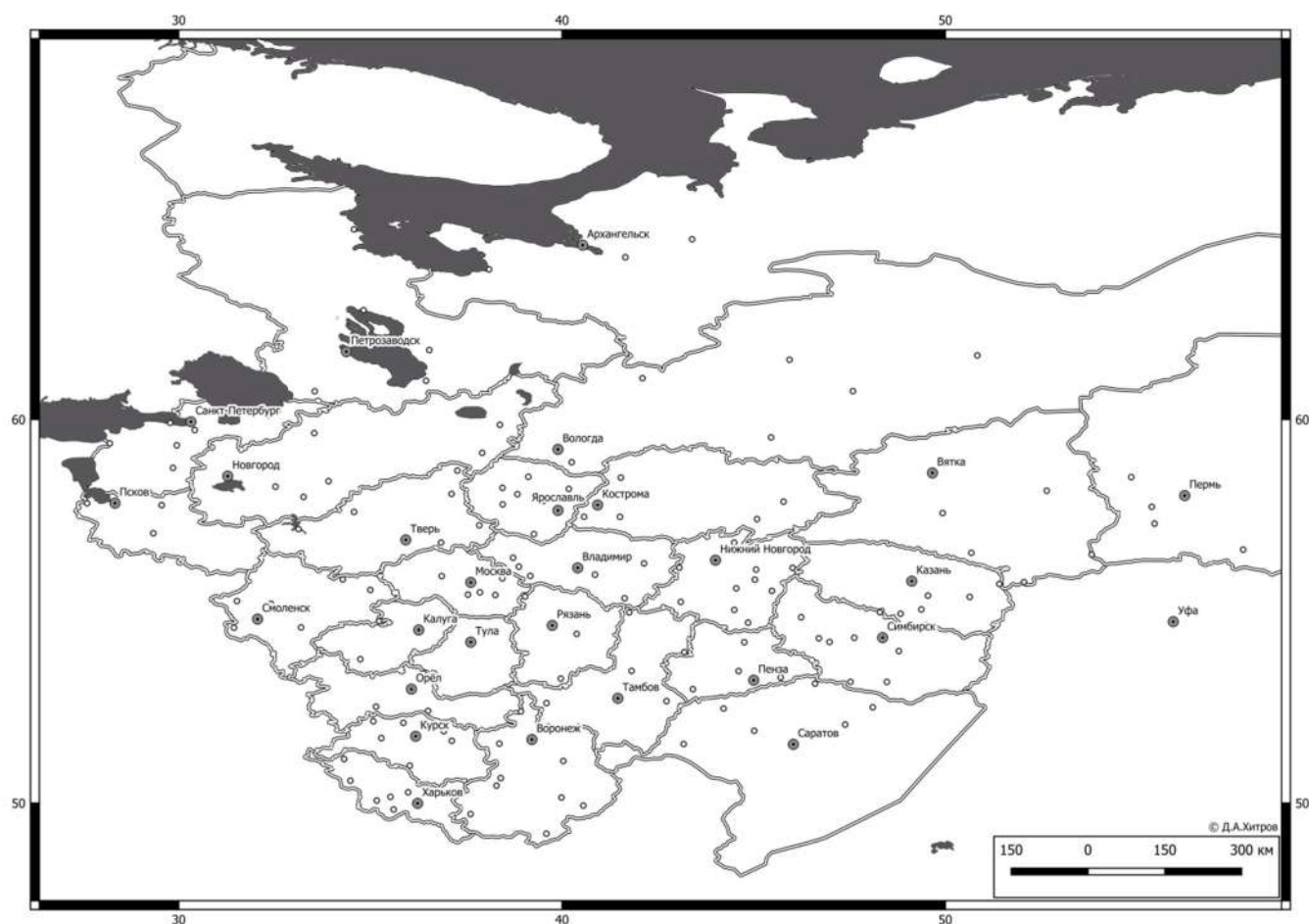
Дело в том, что, во-первых, сами «Учреждения», не подчеркивая этого, де-факто устанавливают правило, согласно которому город может именоваться только административный центр – губернский или уездный. В гл. 1, «Примерном штате губернии», говорится отдельно о городах и посадах. Первые должны были управляться городничими, которые определялись «в каждом городе, где нет коменданта» (ст. 25); в них также «остаться имели» городовые магистраты (ст. 28), в то время как органы самоуправления торгового населения посадов должны были именоваться ратушами (ст. 27). Из первой главы непонятно, по какому критерию разделяются города и посады; свет на это проливает норма гл. 19, которая говорит о том, что городничий назначается «в каждый уездный город, где нет коменданта» (ст. 253). Таким образом, «Учреждения» установили, хотя и в неявной форме, правило, согласно которому город мог быть только уездным или наместническим центром.

Значительно более четко этот принцип проводится в указах об открытии наместничеств, где перечисления городов, как мы видели, жестко увязаны с создаваемыми уездами, и в их штатах.

На исследуемой территории возникло 145 новых городских центров, что составило почти половину от общего числа городских центров – после реформы их насчитывалось здесь ровно 300. Одновременно в ходе реформы утратили городской статус 45 бывших уездных центров.

Новые города покрывают, хотя и неравномерно, почти всю территорию страны (карта 1).

Карта 1. Вновь созданные города

Разбирая возникновение наместничеств в главе 5, мы видели механизм их возникновения: «примерное расписание», оценивая численность населения планирующегося наместничества и состав имеющихся городских центров, разделяло население между ними. Если выяснялось, что городов не хватает, в «расписании» появлялась графа, обозначенная как «новоназначенный уезд», и наместнику предлагалось при объезде территории выбрать подходящий центр, который обретет городской статус. А.В. Белов, разбирая отчеты наместников, показал, что при этом наместники руководствовались сложной, не вполне формализованной системой критериев, которые включали размер поселения, его владельческий статус (предпочтение, конечно, отдавалось государственным или экономическим поселениям, которые не нужно было выкупать у владельцев), развитие местного торгового дела, «удобность положения» относительно дорог, регионального центра и той территории, которую предполагалось

приписать к новому городу¹⁰⁹². Важно, однако, подчеркнуть, что сам процесс избрания нового города инициировался только в том случае, если в этом городе была потребность, вызванная логикой административно-территориальной реформы.

Значительное число новых городов возникло, как мы видели, на территории больших дореформенных уездов, которые логика реформы требовала разделить. Этим объясняется большое число новых городов в Московском, Новгородском, Нижегородском, Казанском и ряде других наместничеств: там, вполне объективным образом, не доставало городских центров для «расписания» к ним населения.

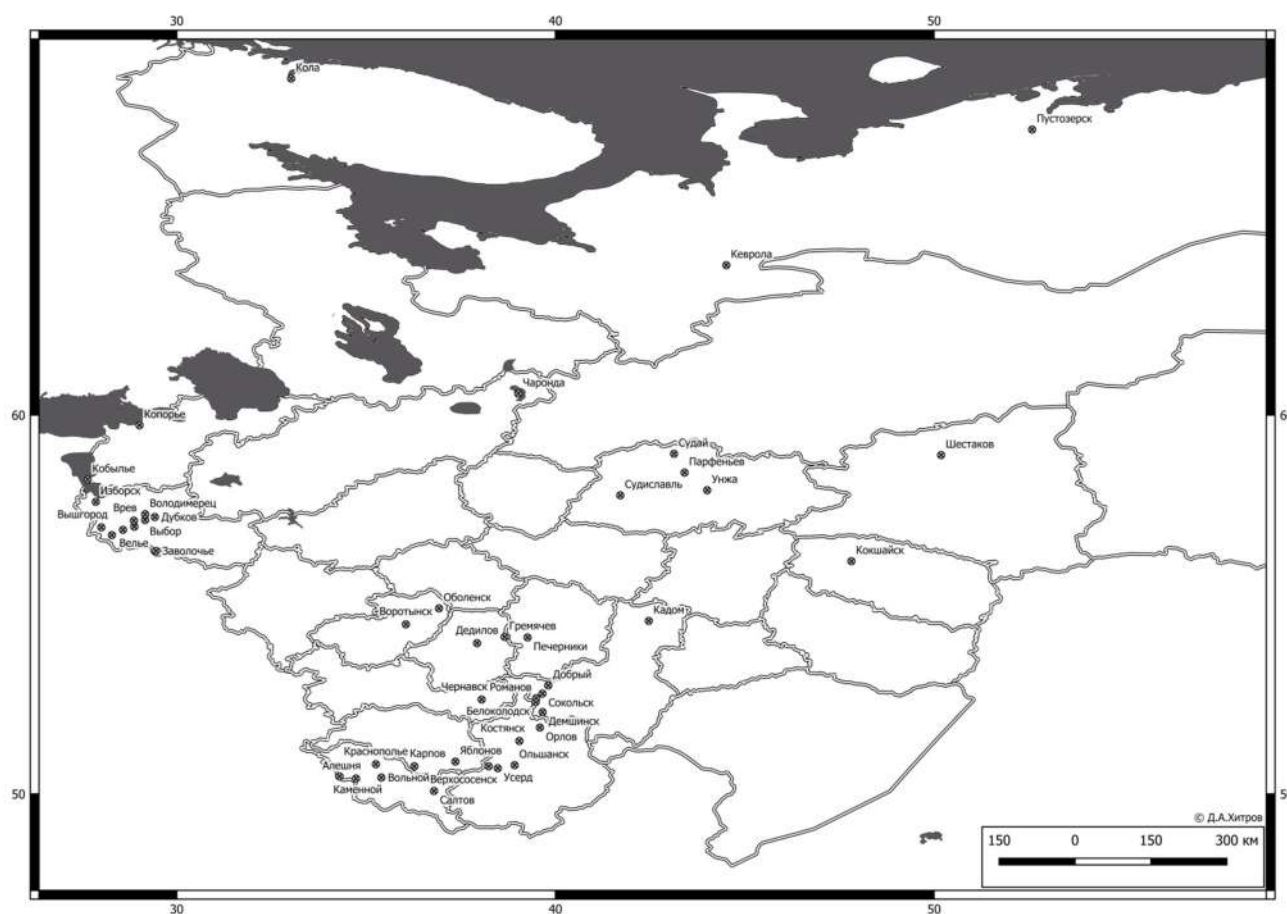
Стоит отметить, что в ходе реформы окончательно оформили свой городской статус многие центры, которые в предшествующий период не имели собственных уездов, но именовались городами или пригородами: казанские пригороды Арск, Лаишев, Осса, Елабуга, Сарапул, Тетюши; пензенский пригород Мокшанск; имевшие в XVII в. собственные уезды Сызрань, Карсун, Нерехта; безуездные города Буй и Василь. Практически все села и посады, которые до реформы выступали центрами уездов, не именуясь (или именуясь время от времени, в зависимости от контекста) городами, оформили свой городской статус: Пошехонье (до реформы – с. Пертома), Медынь (с. Медыньское городище), Мезень (Окладникова слобода), Кологрив (с. Кикино), Шенкурск (Шенкурский посад). Довольно многие из новых городов были до реформы слободами и посадами, а некоторые даже обладали посадским самоуправлением (Вязники, Осташков, Вельск, Лальск). Очевидно, это связано с тем, что в тех случаях, когда у наместников была потребность в назначении нового города, они определенно отдавали таким поселениям приоритет перед селами. С другой стороны, на исследуемой территории можно найти большое число посадов и даже поселений, именовавшихся ранее городами, которые не вошли в состав городской сети просто потому, что для них не нашлось уездов –

¹⁰⁹² Белов А.В. Реформа города Екатерины II... С. 105-112, 173-181, 243-253, 291-310.

Турчасов в Каргопольском уезде, Большие Соли в Костромском, Борисов в Вере́йском и многие другие. Имеется даже уникальный случай Воротынска, довольно крупного посада, центра уезда и несомненного города в дореформенное время, который оказался низведен на уровень посада¹⁰⁹³.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с уездными центрами, которые не получили или потеряли в ходе реформы городской статус (карта 2).

Карта 2. Упраздненные города

Как можно видеть, они расположены очень неравномерно. Имеются три района, в которых утрата старыми центрами уездов городского статуса была массовой. Это, во-первых, район старой Белгородской черты. Здесь, на протяжении от Алешни до Доброго, таких центров обнаруживается 17. Еще 11 находятся в пределах бывшей Псковской провинции, где был упразднен ряд старых псковских пригородов. Наконец, 4 города исчезли в восточной части

¹⁰⁹³ Там же. С. 107.

Костромского наместничества – бывшие центры Костромской и Галицкой провинций. В других регионах такие примеры единичны – Кола, Кеврола, Чаронда и Пустозерск на Севере, Шестаков на Вятке, Кокшайск и Кадом в Поволжье, Копорье под Петербургом, Оболенск, Воротынский, Дедилов, Гремячев и Печерники к югу от Москвы. Подавляющая часть из них – центры очень маленьких уездов и сами по себе – небольшие поселения или даже запустевшие крепости (как, например, Заволочье). Вероятно, что исходным пунктом размышлений наместников, приведшим к их упразднению, был недостаток населения в их уездах. Если в этой части наместничества была потребность в административном центре (то есть было население, которое можно было приписать к этому небольшому уезду), то, чаще всего, так и происходило: можно назвать примеры Сапожка, Скопина, Коротояка и многих других. Однако если такого населения не было, центр маленького уезда с высокой вероятностью должен был утратить городской статус. Кроме того, влияло и само состояние этих поселений. Так, имея возможность в восточной части Тамбовского наместничества выбрать новый центр из целого ряда старых городов – Белоколодска, Сокольска, Доброго, Романова-в-степи, Демшинска, – Р.И. Воронцов предпочел этим маленьким крепостям слободу Липецких заводов, дав начало городу Липецку.

Таким образом, развитие городской сети при проведении реформы было жестко связано с развитием системы административно-территориального деления, понятие города стало синонимично понятию административного центра. Эта ситуация сохранится вплоть до павловского времени, когда, с упразднением большого числа уездов, возникнет понятие заштатного города.

Заключение

Основным результатом исследования является модель перераспределения земель в ходе реформы, представленная в картах третьей и пятой глав.

Изучение этой модели показало, что существовавшая накануне реформы система административного деления была результатом длительного и достаточно противоречивого развития, и разные ее элементы формировались в разное время. Ее основу составляли уезды, сформировавшиеся еще в допетровской России как территориальные сообщества, основанные на землевладении (личном или корпоративном). На оформление этих сообществ повлияли обстоятельства формирования единого государства (в центральных районах страны и в Новгородской земле), строительство систем крепостей и засек (в Черноземье и Поволжье), взаимодействие с народами Поволжья и Южного Урала и, очевидно, множество других факторов.

В то же время есть основания думать, что уездные границы не просто сложились исторически в ходе процессов заселения и хозяйственного освоения, а были результатом проведенных в разное время государственных размежеваний. Некоторые из них, возможно, произошли еще до объединения государства, и в таком случае административные границы XVII-XVIII вв. могут соответствовать древним границам княжеств и уделов. Другие возникли позже, при выделении или создании соответствующих уездов, однако сам характер «городовых уездных межей» таков, что можно предполагать, что практически повсеместно они возникли в результате «разъезда», осуществленного властями и разделившего земли, принадлежавшие разным сообществам. Только в некоторых случаях (наиболее крупные примеры – Тамбовско-Щацкий край, Ярославско-Костромское Заволжье, южная часть Нижегородского и западная – Великоустюжского уездов) такого размежевания почему-то не было проведено, и земли соседних уездов оказались причудливо переплетены между собой.

Важно то, что, единожды сформировавшись, уездные землевладельческие сообщества уже не могли быть легко разделены или перекомпонованы. Это обусловило очень высокую стабильность уездного уровня административного деления. Можно утверждать, что границы уездов не претерпевали серьезных изменений, как минимум, с конца XVII в. до 1775 г., а многие элементы системы уездного деления, существовавшей накануне губернской реформы восходят, видимо, к значительно более раннему времени.

Сложившиеся таким образом уезды были крайне неодинаковы по площади и населению, и если крупнейшие из них, такие, как Московский, Новгородский или Казанский, напоминали целые губернии более позднего времени, то мельчайшие состояли, в сущности, из одного-двух поселений с сельскохозяйственной округой. Города неровно располагались по территории страны, были неоднородны по составу населения и размеру и, более того, на законодательном уровне не были четко отделены от других поселений.

В XVIII веке правительство остро ощущало неудобство этой системы, несоответствие ее новым моделям управления. Ответом стало создание Петром I сначала губерний (в 1710 г.), а затем провинций (в 1718 г.). Оба эти уровня, надстроенные над уездами, были призваны, в сущности, компенсировать сложности, связанные с управлением столь разнородными объектами; в сущности, речь шла о том, что в руках правителей крупных городов сосредоточивались некоторые функции, которые невозможно было в равной степени поручить всему воеводскому корпусу: у губернаторов – военно-политические, у провинциальных воевод – контрольно-фискальные.

Уезды, однако, не были затронуты этими преобразованиями, их границы оставались неизменными; в частности, не удалась предпринятая Петром I попытка заменить уезды как налоговые округа искусственно нарезанными «дистриктами». Причина этого в том, что, хотя к XVIII веку территориальные сообщества, составлявшие социальную основу уездного деления, ушли в прошлое, в рамках уездов по-прежнему осуществлялся учет землевладельческих прав (Поместным приказом, позже – Вотчинной

коллегией), с которым оказался тесно связан и ревизский учет населения. Только с началом Генерального межевания, создавшего совершенно новый, независимый от делопроизводственной традиции Вотчинной коллегии и ее архива, комплекс документов, определяющих землевладельческие права, возникли предпосылки для изменения уездных границ.

Изучение хода реформы показало, что она была проведена как чисто административное мероприятие – ее принципы были разработаны самой императрицей и довольно узким кругом ее доверенных советников, на местах их реализовывали наместники и, позже, вновь созданные местные учреждения. Ни на одном из ее этапов не видно обсуждения с местными сообществами ни принципов, ни способов их проведения в жизнь; эти сообщества участвуют только в торжествах по поводу открытия наместничеств, то есть тогда, когда ключевые вопросы, связанные с реализацией реформы на соответствующей территории, уже решены. При этом едва ли можно сказать, что причина – в отсутствии соответствующих сословных органов. Дворянские сообщества по состоянию на 1775 г. действительно не были институционализированы, однако многочисленные и разнообразные проекты преобразований местного управления, вышедшие из дворянской среды, а также опыт Уложенной комиссии однозначно свидетельствуют, что губернские и уездные дворянские сообщества вполне способны к сложным, консолидированным действиям¹⁰⁹⁴. Что же касается городов, то их органы самоуправления не только выполняли важные функции в системе управления, но и имели вполне выраженное мнение по поводу многих вопросов государственной политики, которое решительно отстаивали¹⁰⁹⁵.

¹⁰⁹⁴ Из новых работ см.: *Глаголева О., Ширле И.* Культура и быт дворянства в провинциальной России /под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. Т. 1. М.: Росспэн, 2021.

¹⁰⁹⁵ См.: *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. М.: Издательство МГУ, 1999.

Определение новых административных единиц в пределах внутренних губерний Европейской России осуществлялось в довольно строгом соответствии с тем принципом, который был декларирован в «Учреждениях» – обеспечение примерного равенства населения наместничеств и уездов. Немногочисленные отступления от него были сделаны в основном на окраинах, они были обусловлены стремлением обеспечить доступность административных центров для жителей (на малонаселенном Севере) и расчетом на будущий рост населения (в южных степных губерниях); более того, они, видимо, не предполагались изначально, и только выявившиеся на практике «неудобства» вынудили правительство сделать их.

Новые административные единицы создавались путем перекомпоновки существующих, «отчисления» определенного числа населения (ревизских душ) и занимаемых ими территорий от одних административных центров к другим, так что вокруг региональных и местных центров, сохранивших свой статус, сохранились и большие массивы исторически «тянувших» к ним земель. Поскольку карты и статистические материалы, на основании которых разрабатывались планы преобразований, были весьма неточными, границы новых административных единиц сначала приблизительно определялись «в кабинете», а затем уточнялись «на местности». Когда уезд разделялся новой границей, она часто проводилась по карте, иногда в виде прямой линии, которая затем уточнялась при демаркации границ. Важно подчеркнуть, что авторы реформы не стремились к сохранению старых границ, они могли уцелеть только в тех случаях, когда между центрами, которые они разделяли, не было необходимости в обмене населением.

Что же касается древнего внутреннего деления уездов на станы и волости, то исследование показало, что границы этих единиц совсем не учитывались при проведении реформы и могли сохраниться только по чистой случайности.

Таким образом, можно говорить о том, что существовавшая до реформы система административного деления была заменена новой, созданной на иных принципах.

Городская сеть в ходе реформы также претерпела существенные изменения. Указы об открытии наместничеств впервые законодательно определили, что городами считаются центры наместничеств или уездов, и дали их исчерпывающие перечни. Таким образом, основным фактором ликвидации или создания города была потребность в нем как в административном центре (то есть наличие населения, которое было отнесено к «новоназначенному», еще не имеющему города уезду). Численность и характер занятий населения, наличие транспортных артерий и развитого торгового учета учитывались, но были второстепенными факторами. Логика губернской реформы, таким образом, подчинила себе логику городской; впоследствии это также сильно повлияло на развитие дорожной сети, поскольку дороги должны были связать между собой центры преобразованной городской сети.

Созданная в результате реформы пространственная структура общества отличалась, в полном соответствии с замыслом реформы, значительно большей однородностью, чем ранее. Наместничества и уезды отличались близкой численностью населения, обладали выстроенной по единым лекалам социальной структурой и администрацией, города покрывали страну ровной сетью, более плотной в центре и редющей, вместе с плотностью населения, на окраинах. Созданное зачастую «на карте» деление часто не учитывало реалий «на местности» (например, уезды могли не иметь дорог, связывавших их территории), однако для наместников единообразие единиц имело приоритет перед подобными местными реалиями.

Эта модель отражала, видимо, представления императрицы. Екатерина II высоко оценивала итоги реформы, вплоть до конца жизни повторяя, что считает «Учреждения» главным успехом своей жизни. Статс-секретарь А.В. Храповицкий в 1787 г. записал слова императрицы: «Тут все заинтересованы, и закон останется навеки» и воспроизвел свою ответную фразу, которая, видимо, понравилась ей: «когда англичане хранят свою шартру¹⁰⁹⁶, то мы сохранить

¹⁰⁹⁶ Charter, т.е. Великую хартию вольностей – Д.Х.

умеет том, счастье всех составляющий»¹⁰⁹⁷. Видимо, она считала, что после введения новой системы местного управления общество Российской империи обретет очень высокую стабильность. Однако складывание местных сословных сообществ требовало времени, и Екатерина вплоть до конца жизни решительно отказывалась менять что-либо в первоначальных установлениях «Учреждений», только дополняя и развивая их. Имея в виду неурядицы первых пореформенных лет, она в 1788 г. говорила Храповицкому: «из хлева выпущенные телята скачут и прыгают, случается и ногу сломят, но после перестанут, и таким образом все войдет в порядок»¹⁰⁹⁸.

Замысел реформы, таким образом, не учитывал и не мог учесть того, что дальнейшее демографическое и экономическое развитие будет происходить в условиях крупных трансформаций в обществе. Будущие исследователи, вероятно, смогут оценить воздействие реформы на это развитие, однако уже сейчас очевидно, что искусственно внедренное единообразие просуществовало недолго. В частности, его нарушал бурный и неравномерный процесс урбанизации: одни города, особенно из числа вновь учрежденных, так и не превратились в центры экономической жизни, в то время как другие росли опережающими темпами, привлекая значительную миграцию и формируя вокруг себя значительные агломерации.

Возникает вопрос, почему реформа, столь серьезно изменившая всю пространственную организацию общества, основанная на сугубо формальном подходе к «новому разделению» территории государства и проведенная чисто административными методами, не встретила соприкосновения и даже, видимо, не вызвала существенной критики? Почему новые границы, проведенные по линейке на приблизительной карте, оказались устойчивыми и

¹⁰⁹⁷ Храповицкий А.В. Дневник А.В. Храповицкого с 18 января 1782 по 17 сентября 1793 года. М.: Университетская типография, 1901. С. 32.

¹⁰⁹⁸ Храповицкий А.В. Указ. соч. С. 196.

жизнеспособными, а старые, сложившиеся в результате многовекового развития, были забыты так быстро и основательно, что для того, чтобы установить, где они проходили, потребовалось написать большую часть этой работы? Как говорилось во Введении, попытки (удачные или неудачные) подобных преобразований в Западной Европе были сопряжены с жесточайшей борьбой в обществе.

Объяснение этому феномену, видимо, следует искать в том, что изменение административных границ не затрагивало жизненных интересов сословий, составлявших российское общество. Имущественные права, деловые интересы и служебные перспективы отдельных подданных обеспечивались к этому времени не принадлежностью к территориальной корпорации, цепко держащейся за свои привилегии и имеющей ресурсы для того, чтобы защитить их от соседей или от коронной администрации, а общегосударственным правом. Эта высокая консолидация русских сословий – впечатляющий результат длительного развития.

Российская государственность, перед которой в XV-XVII вв. стояли исключительные по тяжести и масштабу задачи, сложилась таким образом, что в руках правительства были сосредоточены серьезные рычаги, позволявшие мобилизовать силы общества на решение этих задач. На каждом из сообществ лежало тягло или служба, а чаще всего – то и другое вместе. Государь мог определять характер и объем этих обязательств, а в крайних случаях – даже менять их характер. Таковы, например, принудительные переселения служилых людей, купцов, а иногда представителей других сословных групп; другим примером можно считать выделение особых групп населения, задачей которых становилось выполнение определенных служб в интересах государства – т.н. служебной организации (примерами таких групп можно считать ямщиков, казенных кузнецов ведомства Оружейной палаты, мастеров-строителей, подчиненных Приказу каменных дел, и др.; в известной степени похожие инструменты употреблялись государством при создании привилегированных

купеческих корпораций – гостей, гостиной и суконной сотен)¹⁰⁹⁹. Обширная власть монарха в том, что касалось организации несения службы и тягла, проявлялась в том, что в России очень рано возникли единая, замкнутая на государя, система военной службы дворянства и, что, особенно важно, учет землевладения был сосредоточен в центре, в Поместном приказе. Одновременно сформировалась своеобразная, но единая система налогообложения, в рамках которой объем повинностей, лежавших на разных тяглых сообществах, принадлежавших к одной сословной группе, стремились уравнивать, причем это уравнивание производилось вполне осознанно – государство целенаправленно стремилось добиться того, чтобы разложить тяготы «ровно», и диспропорция в тягле считалась серьезным основанием для того, чтобы просить о его снижении. В России раньше, чем в большинстве стран Западной Европы, исчезают налоговый иммунитет крупных церковных и светских землевладельцев¹¹⁰⁰, частновладельческие города и вотчинные армии (хотя еще во второй половине XVIII в. случалось, что проживающий в провинции вельможа «подминал» под себя местные власти и получал возможность творить произвол¹¹⁰¹), важные посты, связанные с отправлением функций публичной власти, перестают наследоваться в кругу аристократии, а сама эта аристократия перестает выступать в роли глав местных сообществ и их представителей перед центральной властью¹¹⁰². К концу XVII в. служба и тягло были в огромной

¹⁰⁹⁹ *Флоря Б.Н.* Служебная организация и ее традиции в историческом развитии России // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сб. научн. Статей. М., 2023. С. 297 – 366.

¹¹⁰⁰ *Флоря Б.Н.* Эволюция податного иммунитета светских феодалов России во второй половине XV – первой половине XVI в. // История СССР. 1972. № 1. С. 48-71.

¹¹⁰¹ Этот сюжет часто встречается в русской классической литературе первой половины XIX века – в частности, у А.С. Пушкина в «Дубровском» и у П.И. Мельникова-Печерского в «Старых годах». Важно, однако, подчеркнуть, что оба писателя воспринимают бесчинства Троекурова и князя Заборского (последний имел вполне реального прототипа – кн. Г.А. Грузинского) как черту уже ушедшей эпохи.

¹¹⁰² Об этом см. : *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. 2 изд. М.: Молодая гвардия, 2002.С. 181 и сл.

степени унифицированы по всей территории страны; Торговый устав 1653 г. положил конец пестроте налогообложения торговли и устранил ситуацию, когда местные купцы могли иметь значительное налоговое преимущество в сравнении с приезжими.

Благодаря этому, в налоговом и правовом отношении пространство центральных губерний империи было к последней четверти в значительной степени единым, и переход имения, посадской, служилой или крестьянской общины в другой уезд не приводил к изменениям в объеме повинностей и не ставил под угрозу владельческие права; объем прав купца и его возможности для развития торгового дела также зависели не от его принадлежности к той или иной городской общине, а от его капиталов и профессиональных качеств. Права и обязанности, служебные и деловые перспективы представителя того или иного сословия все в большей степени определялись и обеспечивались государственной политикой, а не принадлежностью к той или иной корпорации. Все это совершенно не похоже на провинциальные сословные учреждения, скажем, во Франции Старого режима, где в руках местных дворянских парламентов находился контроль над землевладением, крупными статьями провинциальных доходов, а сами они обладали достаточным весом, чтобы зачастую успешно противостоять королевским представителям, интендантам¹¹⁰³.

Таким образом, губернская реформа стала возможной как итог, высшая точка длительного развития русского общества, направленного на создание единого социального пространства, на преодоление областной обособленности. Она не дробила русские сословия на территориальные сообщества, а, наоборот, способствовала их окончательной консолидации.

Поэтому она, как оказалось, должна была решить единственный вопрос – рациональной и удобной организации местной власти, и его решение не было осложнено интересами местных сообществ.

¹¹⁰³ Бродель Ф. Что такое Франция? Т. 1. М.: Издательство им. Сабашниковых, 1994. С. 59-64.

Местный уровень администрации долгое время был слабым звеном в системе управления государством. Единоличная власть воевод, отягченная инерцией представления о воеводской службе как о «кормлении», приводила к тому, что зачастую именно воевода оказывался тем, от кого местным жителям необходимо было защищать свои права. В результате многие дела, которые удобнее и проще было бы решать на местах, переносились в столицу, перегружая центральные учреждения – характерная черта государственной машины середины XVIII века, хорошо знакомая каждому, кому приходилось работать с архивами коллегий. Введение новых учреждений требовало, однако, отказа от ставшей явным анахронизмом системы административного деления.

Думаю, что императрица очень тонко почувствовала потребность русского общества в такой реформе, стремление русских сословий не защищать права своих территориальных корпораций, а обеспечить общее «соблюдение законов». Политическая концепция, которой она руководствовалась – теория Ш.Л. Монтескьё, – вполне позволяла осознать эту потребность и предлагала систему понятий для её описания. Екатерина II видела дело так, что приводит «законы» в соответствие с «нравами», создавая тем самым возможность для «умеренного правления» в форме «законной монархии», опирающейся на дворянство¹¹⁰⁴. «Государь, – говорил мыслитель, – который пожелает произвести большие перемены в своем народе, должен преобразовывать посредством законов то, что установлено законами, и изменять посредством обычаев то, что установлено обычаями. Изменять же посредством законов то,

¹¹⁰⁴ Это, следует отметить, соответствовало представлениям самого Монтескьё, который, говоря о России, высказывался в том смысле, что среди русской знати «постоянно замечаются признаки неудовольствия, которое не встречается в климатах юга. И если... государство севера утратило свои законы, то климат его может служить нам порукой, что оно утратило их не окончательно». См. : *Монтескьё Ш.-Л. О духе законов*. М.: Мысль, 1999. С. 237.

что должно быть изменено посредством обычаев, – очень дурная политика»¹¹⁰⁵. Русское дворянство, культивирующее в своей среде государственную, прежде всего военную, службу как единственное достойное занятие для мужчины, с его высоким сословным самосознанием и, в лучших представителях, развитым чувством собственного достоинства очень хорошо соответствовало идеалу французского мыслителя, в соответствии с которым «нет монарха, нет и дворянства, нет дворянства, нет и монарха»¹¹⁰⁶. Нельзя не отдать должное глубине понимания императрицей того общества, во главе которого она оказалась: ее собственные детские и юношеские впечатления, привезенные из раздробленной Германии, должны были сильно противоречить ее замыслам.

Проведение реформы на окраинах, социальное и административное устройство которых сильно отличалось от исследуемых центральных губерний страны, должно быть предметом особого исследования. Исходная ситуация здесь качественно отличалась от внутренних губерний, поскольку землевладельцы на большинстве этих территорий обладали сложившимся, освященным традицией, а часто и закрепленным писаными привилегиями корпоративным устройством со сложными системами выборных (на практике – чаще всего наследственных) должностей. Таковы были «уряды» малороссийских и слободских полков, остзейские ландтаги, поветовые сеймы в «губерниях бывшей Польши». Своей системой привилегий, позволявшей защищать свои права, обладало здесь и торговое сословие.

Как было показано выше, реформа на этих территориях проводилась обособленно, так что границы между Выборгской, Эстляндской, Лифляндской, Киевской губерниями, а также территориями Новороссии и землями, присоединенными по I разделу Польши, с одной стороны, и «внутренними»

¹¹⁰⁵ Там же. С. 265. Ср.: Наказ Комиссии о сочинении проекта новго уложения, ст. 60. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового Уложения Екатерины II / Изд. подг. Н.Ю. Плавинской. М.: Памятинки исторической мысли, 2018. С. 350.

¹¹⁰⁶ *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. С. 23.

землями империи, с другой, практически на всем протяжении остались неизменными. Рижская, Ревельская и Выборгская губернии стали отдельными наместничествами, причем императрица пошла на то, чтобы сильно отступить от норм численности населения, предписанных «Учреждениями», поскольку их буквальное применение требовало бы присоединения Выборгской губернии (138 тыс. д.м.п.) к Петербургской и объединения двух остзейских (265 и 100 тыс. д.м.п.). Земли Малороссии составили три наместничества – Киевское, Черниговское и Новгород-Северское, а белорусские территории, полученные по I разделу Польши¹¹⁰⁷ – Полоцкое и Могилевское. Земля Войска Донского, единственная территория империи, сохранившая особое управление (позже к ней добавится Земля Черноморских Казаков), и обширные территории Северного Причерноморья, объединенные в Новороссийскую губернию, также развивались обособленно.

Причина того, что реформа, нацеленная на унификацию социального строя и управления в различных частях империи, проводилась обособленно в каждой из этих частей, состоит, видимо, в том, что императрица вполне понимала, что путь, который предстоит пройти этим сообществам для формирования в империи единого социального и правового пространства, очень различен просто в силу разных точек начала этого пути. Распространение на эти территории действия «Учреждений для управления губерниями» было «приглашением» для местной верхушки отказаться от местных привилегий и корпоративного устройства в обмен на включение в «большое» социальное пространство империи.

Начиная с середины XVI в. русское общество, первоначально зажатое в глухом северо-восточном углу Европы с крайне суровыми природными

¹¹⁰⁷ Интересно, что при этом была вновь разделена по старым границам созданная в 1772 г. Псковская губерния, объединявшая старые и «новоприобретенные» территории. См. ПСЗ. № 13807, 13808. Т. XIX. С. 507. 28 мая 1772 г.

условиями, шаг за шагом осваивало огромные, очень слабо заселенные пространства Северной Евразии, распахивая и заселяя новые земли, обеспечивая их безопасность, выстраивая отношения с другими народами. Быстрый территориальный рост России сопровождался не менее впечатляющим демографическим – если во второй половине XVI в., по современным оценкам, население Московского государства не превышало 5 млн. чел.¹¹⁰⁸, то в 1795 г. у Российской империи было 38 млн. подданных, что делало ее крупнейшим государством Европы.

Уникальная, нуждающаяся в объяснении особенность русской истории состоит в том, что расселение по огромным пространствам не привело к фрагментации единого социального, культурного и этнического поля¹¹⁰⁹. Хотя жизненный уклад на окраинах мог сильно отличаться от того, который господствовал в центре страны, а развитие русского общества не было свободно от серьезных внутренних конфликтов, мы не видим в русской истории XVI–XVIII вв. значимых сепаратистских движений.

Этот процесс привел к возникновению крупнейшего народа Европы. Более того, в формирующееся единое культурное и государственное пространство оказались вовлечены как другие народы Северной Евразии, так и значимое, возраставшее со временем число иммигрантов, сознательно выбиравших Россию как второе отечество. Губернская реформа завершила формирование этого пространства и обозначила тенденцию к его расширению на окраины, где социальное устройство существенно отличалось.

¹¹⁰⁸ См.: *Кашианов С.М.* К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI в. // *Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского.* М., 1991. С. 112–115. См. также: *Очерки демографической истории России. XI—XXI века: в 7 т. Т. 2. XVI—XVII века /* отв. ред. В.Б. Жиромская; ред. А.В. Белов, О.И. Хоруженко. М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Центр гуманитарных инициатив, 2022. 624 с.

¹¹⁰⁹ Между тем, в те же века расселение выходцев с Британских островов по миру привело к формированию целого ряда народов – американцев, австралийцев, новозеландцев и др.; квебекцы обособились от французов, буры – от голландцев, и этот ряд можно продолжить.

Именно в этом ракурсе следует, как представляется, оценивать как сложности, так и несомненные крупные успехи внутренней политики Екатерины II.

Список источников

Опубликованные источники.

1. Адрес-календарь российский на лето от Рождества Христова 1765, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1765. 131 с.
2. Адрес-календарь российский на лето 1767 от Рождества Христова, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. СПб.: При Императорской Академии Наук, 186 с.
3. *Ардашев Н.Н.* Регламент Вотчинной коллегии в проектах 1723, 1732 и 1740 годов. М.: Унив. тип., 1890. 218 с.
4. Архив князя Воронцова. Т. 31. М.: Университетская типография, 1885. 504 с.
5. Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И. К. Кирилова / вступ. ст. О.А. Красниковой. Репринтное издание 1727–1737 гг. СПб.: Альфарет, 2008. 53 с.
6. Атлас Калужского наместничества, состоящего из двенадцати городов и уездов. Т. 1. [Карты]. Т. 2. Описания и алфавиты к Калужскому атласу: Часть первая: Городам Калуге, Малоярославцу, Боровску, Тарусе, Лихвину и Козельску с уездами. Атлас Калужского наместничества. Т. 3. Описания и алфавиты к Калужскому атласу : Часть вторая. Городам Медынску, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздре с уездами. СПб.: Межевая экспедиция Сената, 1782. 41, 585, 678 с.
7. Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный в граде Святого Петра, 1792 года. СПб., 1792. 47 с.

8. Атлас Рязанского наместничества с топографическим описанием. Рязань: РИАМЗ, 2015. 24 л., 64 с.
9. Белозерской уезд и провинция.... Описан же сей уезд геодезии подмастерьем Якимом Клешнинным в 1729 году. А напечатана в Росиской атлас издвением Сената обер–секретаря Ивана Кирилова. Грыдоровал Алексей Зубов. [М.: Типография В.В. Киприянова], 1731. 1 л. Электронная копия: <https://runivers.ru/lib/book3294/16667/> [дата обращения – 30.01.2025]
10. Генеральная Географическая Карта Псковской и Могилевской Губерний на Провинции разделенных / Сочинял Акад. Наук Адъюнкт Я.Ф. Шмид; Выр[езывал]. Е. Худяков. 1:1 680 000, 16,8 км в 1 см. [СПб.]: Географический департамент Академии наук, 1773. 1 л. Электронная копия: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30210/ [дата обращения – 30.01.2025]
11. Генеральная карта Вятского наместничества, разделенная на 13 уездов, соч. по новейшим известиям адъюнктом Федором Черным. [СПб.: Географический департамент Академии Наук], 1791. 1 л.
12. Генеральная карта Курского наместничества, разделенная на 15 уездов, сочиненная по новейшим известиям адъюнктом Федором Черным 1788 года; гравир. И. Кувакин. 1:630 000. [СПб: Географический департамент Академии Наук], 1788. 1 л. Электронная копия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008755430> [дата обращения – 30.01.2025]
13. Генеральная карта Псковской губернии, разделенной на пять провинций [Карты] / соч. Я. Ф. Шмит; вырез. С. Силунов. 1:840 000. [СПб: Географический департамент Академии Наук], 1773. 1 л. Электронная копия: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_30208/ [дата обращения – 30.01.2025]

14. Генеральная карта Тверского наместничества, разделенная на тринадцать уездов. М. 1:1 500 000. [СПб: Географический департамент Академии Наук, ок. 1788]. Электронная копия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008733896> [дата обращения – 30.01.2025]
15. Географическая карта Московской провинции, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением Межевой канцелярии членом коллежского советника Зенбулатова и инженер-майором и над чертежною директором Горихвостовым 1774 года. Вырезывали Спиридон Склунов, Николай Зубков. [СПб.]: При Академии Наук, 1774.
16. Географическое описание реки Волги от Твери до Дмитровска для путешествия Ея Императорскаго Величества по оной реке / [сост. И. Стафенгаген]. СПб.: при Акад. наук, [ок. 1767].
17. Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / Сост. Д.А. Черненко, А.А.Голубинский, Д.А. Хитров. Тула: Аквариус, 2016. 760 с.
18. Города Российской империи в материалах Генерального межевания. Продолжение: Витебская, Вологодская, Воронежская, Казанская, Курская, Могилевская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Псковская, Тамбовская, Харьковская губернии / Подг. к изд. Д.А.Черненко, А.А.Голубинский, Д.А.Хитров. М.: Древлехранилище, 2022. 866 с.
19. *Ельчанинов И.Н.* Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Вып. 5. Ярославль: Типография губернского правления, 1909. С. 23–48.
20. *Иноходцев П. Б.* Описание Тамбовскаго наместничества // Месяцослов исторический и географический на 1789 г. СПб.: Императорская Академия наук, 1788. С. 1 – 99.

21. Исторический атлас Республики Татарстан: Области и пространство / Авт.-сост. А.Г. Ситдилов, Х.М. Абидуллин. Пермь: ООО ПК Астер, 2016. 84 с.
22. Кабузан В.М., Шенукова Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718-1727 гг.) // Исторический архив. 1959. № 3. С. 124–165.
23. Кайсин А. О., Глазырина М. К., Дедук А. В. Топографическое описание Вятского наместничества 1784-1785 гг. // Исторический архив. 2024. № 1. С. 172–192.
24. Карта Астраханской губернии / соч. И. Трескот; вырез. Худяков. 1:2 646 000. [СПб: Географический департамент Академии Наук], 1774. 1 л.
25. Карта Саратовского наместничества / Соч. А. Вилбрехт; Вырезывал Е. Худяков. [СПб: Географический департамент Академии Наук], 1785. 1 л. Электронная копия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010432881> [дата обращения – 30.01.2025]
26. Карта Северной Части Новгородской Губернии с ея провинциями и Уездами 1772 / Сочинял при Акад. Наук Адъюнкт Я. Ф. Шмит; Вырез[ывал]. А.Медведев. СПб.: При Академии Наук, 1772. 1 л. Электронная копия: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008681501/ [дата обращения – 30.01.2025]
27. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 443 с.
28. Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 2. 1731-1735; Т. 4. 1742-1743. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1886-1887. 886 с., 824 с.
29. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 2: Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей 1680-1710 и 1722-1746 гг. Кострома: Губернская типография, 1900.

30. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1772 от Рождества Христова. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1772. 221 с.
31. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1775 от Рождества Христова. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1775. 264 с.
32. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: Первоначальный конспект наказа, источники, переводы, тексты / изд. подг. Н.Ю. Плавинской. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 528 с.
33. Областные правители России. 1719–1739 гг. / Сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. М.: Росспэн, 2008. 829 с.
34. Описи Харьківського намісництва кінця XVIII ст./ Сост. В.О.Пірко, О.І. Гуржий. Київ: Наукова думка, 1991. 224 с.
35. Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Красильникова и «Топографии» П.И. Рычкова. Оренбург, 1880. 28 л.
36. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. V. СПб., 1788. 773 с.
37. Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизий / Сост. Л.Г. Бескровный, Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан. Вып. 2-6. М.: Институт истории СССР. М., 1972. 89 с., 390 с., 108 с., 109 с., 278 с.
38. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Публ. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.
39. Письма Екатерины II-й к графу Я. Е. Сиверсу // Русский архив. 1870. Вып. 8–9. Стб. 1431-1453.
40. Письма императрицы Екатерины II к князю Михаилу Никитичу Волконскому // Оснадцатый век: исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым. Кн. 1. М., 1869. С. 52-162.

41. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830.
42. Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Записки академика Фалька. СПб.: при Академии Наук, 1824. 546 с.
43. Проект кн. М.П. Волконского о лучшем учреждении судебных мест, поданный императрице Екатерине II-й в 1775 г. / сообщен А.Н. Поповым // Сборник русского императорского исторического общества. Т. 5. СПб., 1870. С. 136-142.
44. Рассказ императрицы Екатерины II о первых пяти годах ее царствования // Русский архив, № 4. 1865.
45. Рескрипт Екатерины Великой сенатору Маврину по поводу злоупотреблений в Вятском наместничестве / публ. А.П. Барсукова // Русский архив. № 3. 1896. С. 345–350.
46. Российской Атлас, из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий. СПб.: При Горном училище, 1792. 48 л.
47. *Свенске К.Ф.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорскою академиею наук в 1745 году. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1866. 204 с.
48. Собственноручное наставление Екатерины II князю Вяземскому при вступлении им в должность генерал-прокурора // Сборник русского императорского исторического общества. 1871. Т. 7. С. 345 – 348.
49. Топографическое описание Ярославского наместничества, сочиненное в Ярославле в 1794 году. [Ярославль]: Б.и., [1794]. 115 с.
50. Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 2-3. Отд. 3. Вятка: Губернская типография, 1909. С. 45–56.
51. *Хитров Д.А.* Из истории проведения губернской реформы Екатерины II: Примерные расписания к картам наместничеств // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М.: Древлехранилище, 2019. С. 311–325.
52. Генеральная карта географическая, представляющая Архангелогородскую губернию на свои провинции разделенную / Соч.

- Я.Ф. Шмидт. СПб.: При Академии наук, 1773. Электронная копия:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01008677773> [дата обращения – 30.01.2025]
53. *Шумаков С.* Сотницы (1537-1597 гг.), грамоты и записи (1561-1696 гг.). [Вып. 1]. М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских, 1902. 272 с.
54. *Mappa generalis gubernii Smolenscensis in suos circulos divisi / componente J.F. Schmidio.* 1:420 000. [СПб.: Географический департамент АН], 1773 Электронная копия:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01008732496> [дата обращения – 30.01.2025]
55. *Pallas P.S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768-1773. St. Petersburg: Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1776. 3. Teil, 2. Buch. 744 p.
56. *Philosophical transactions of the Royal Society of London.* Vol. 58. London, 1968. P. 216. Tab. IX.

Архивные источники.

Российский государственный архив древних актов (Москва)

Ф. 16. Внутреннее управление – Разр. XVI Государственного архива Российской империи. Оп. 1.

1. Ед. хр. 570. Примерное расписание уездов Московской губернии с селами и народонаселением. л. 1.

Ф. 192. Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел. Оп. 1.

2. Владимирская губ. Ед. хр. 1. Топографическая карта Володимирской и Юрьевской провинций, сочиненная с геометрических уездных планов при Московской губернской межевой канцелярии 1775 году. М. 5 в
3. Владимирская губ. Ед. хр. 2.

4. Казанская губ. Ед. хр. 6. Казанской провинции Царевококшайского и Царевосанчурского уездов новая ландкарта, содержащая в себе города, монастыри, села, деревни, заводы, также реки и по рекам мельницы, озера, болота... Сочинял геодезист Орликов. 1736, декабря
5. Пермская губ. Ед. хр. 2. Примерная карта новоучреждаемого Пермского наместничества.
6. Рязанская губерния. Ед. хр. 1.
7. Рязанская губ. Ед. хр. 2.
8. Тульская губ. Ед. хр. 1. Географическая карта Тульской губернии, сочиненная с генеральных уездных межевых планов, в Тульской межевой конторе. М. 7 в

Ф. 248. Сенат и его учреждения.

9. Кн. 1149. Ведомости I ревизии.
10. Кн. 1150. Ведомости I ревизии.
11. Кн. 1151. Ведомости I ревизии.
12. Кн. 1160. Ведомости III ревизии.
13. Кн. 1161. Ведомости III ревизии.
14. Кн. 1163. Ведомости III ревизии.
15. Кн. 1201. Дела о геодезистах.
16. Оп. 160. Ед. хр. 70. Воронежской губернии Воронежской провинции Воронежского, Усманского, Демшинского, Борисоглебского уездов, Танбовской ппровинции Верхоломовского, Козловского, Добренского, Соколского, Романовского, Белоколоцкого уездов, Шацкой провинции Шацкого, Инсарского уездов, вышеписанные уезды значат под литерою ниже сего. Сочинили сей ландкарт геодезист Василей Золотилов, геодезии ученик Еремей Владычин.
17. Оп. 160. Ед. хр. 798. Карта отделенной части от Шацкого уезда к Рязанской губернии. Декабря 20-го дня 1778 года

18. Оп. 160. Ед. хр. 799. Карта отделенной части Козловского уезда из Рязанской губернии

Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

19. Ед. хр. 2642. Сказки о помещичьих, монастырских, отписных, дворцовых крестьянах... Пошехонского уезда 1719 г.
20. Ед. хр. 2643. Сказки о помещичьих, монастырских, отписных, дворцовых крестьянах... Пошехонского уезда 1719 г.
21. Ед. хр. 2644. Сказки о помещичьих, монастырских, отписных, дворцовых крестьянах... Пошехонского уезда 1719 г.
22. Ед. хр. 3595. Книга переписная купцов, посадских и торговых людей г. Торжка, помещичьих и монастырских крестьян Горицкой, Сукроменской, Теребенской, Загорской, Богатинской, Зашегринской, Дорогожской, Рашкинской волостей и мастеровых людей шелковой фабрики Масленникова Новоторжского уезда. Л. 1-27, 1-800.
23. Ед. хр. 3596. Книга переписная помещичьих, монастырских, церковных, архиерейских и дворцовых крестьян Жалинской, Прутенской, Упиривицкой, Спасской, Ильинской, Дмитровской, Бельской, Дорской волостей Новоторжского уезда, мастеровых людей Шанских железных и стекольного завода. Л. 1-29, 1-883.
24. Ед. хр. 3540. Книга переписная помещичьих и монастырских крестьян Суземского, Воловицкого, Захожского станов Тверского уезда. Л. 1-1092.
25. Ед. хр. 3541. Книга переписная помещичьих, монастырских и архиерейских крестьян Шейского, Кушальского, Шеского и Кавы станов Тверского уезда. Л. 1-1002.
26. Ед. хр. 3542. Книга переписная помещичьих, монастырских, архиерейских крестьян Микулинского стана Тверского уезда. Л. 1-983.

Ф. 383. Карты, планы и чертежи Московского архива Министерства юстиции. Оп. 1.

27.Ед. хр. 40. Карта отошедшей и принятых частей Тульской и Московской губерний. Ноября ... дня 1777 г. М. 10 в.

Ф. 431. Костромская провинциальная канцелярия. Оп. 3.

28.Ед. хр. 125. Ведомость рекрутского набора Костромской провинции.

Ф. 453. Шацкая провинциальная канцелярия. Оп. 1.

29. Ед. хр. 1410. Окладной реестр Шацкого уезда.

Ф. 455. Ярославская провинциальная канцелярия. Оп. 1.

30. Ед. хр. 1344. Ведомость, учиненная в Ярославской провинциальной канцелярии по городу Ярославлю с уездом ис поданных к третьей ревизии сказок о названиях селений и о числе во оных душ, и кому те селения принадлежат, значит под сим. Л. 37об.-68.

Ф. 1209. Поместный приказ и Вотчинная канцелярия. Оп. 1.

31. Ед. хр. 5663. Дело о принадлежности с. Сыреси.

Ф. 1356. Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания 1766-1883 гг. Оп. 1¹¹¹⁰.

Владимирская губ. Уезды:

32.Александровский: 178-180. Атлас Александровского уезда в 3-х частях.

33.Владимирский: 184-185. Атлас Владимирского уезда.

34.Вязниковский: 189-190. Атлас Вязниковского уезда.

35.Гороховецкий уезд: 193-196. Атлас Гороховецкого уезда.

36.Киржачский: 198-199. Атлас Киржачского уезда.

¹¹¹⁰ Номера единиц хранения указаны после названий уездов.

- 37.Ковровский: 201-203. Атлас Ковровского уезда.
- 38.Меленковский: 206-209. Атлас Меленковского уезда.
- 39.Муромский: 211-213. Атлас Муромского уезда.
- 40.Покровский: 217-219. Атлас Покровского уезда.
- 41.Переславль-Залесский: 223-225. Уездный атлас.
- 42.Суздальский: 233-235. Атлас Суздальского уезда.
- 43.Шуйский: 239-240. Атлас Шуйского уезда.
- 44.Юрьев-Польской: 243-244. Атлас Юрьев-Польского уезда.

Вологодская губ. Уезды:

- 45.Вологодский: 311. Уездный план.
- 46.Грязовецкий: 344-349. Атлас Грязовецкого уезда в 6 частях.
- 47.Кадниковский: 352. Генеральный план.

Воронежская губ. Уезды:

- 48.Беловодский: 621-625. Атлас Беловодского уезда (в 5 частях).
- 49.Бирючский: 632-635. Атлас Бирючского уезда.
- 50.Бобровский: 645-653. Атлас Бобровского уезда.
- 51.Богучарский: 676-681. Атлас Богучарского уезда в 6 томах.
- 52.Валуйский: 698-702. Атлас Валуйского уезда.
- 53.Воронежский: 717-720. Атлас Воронежского уезда.
- 54.Задонский: 732-734. Атлас Задонского уезда в 3-х частях.
- 55.Землянский: 742-744. Атлас Землянского уезда в 3-х частях.
- 56.Калитвенский: 749-755. Атлас Калитвенского уезда в 7 частях.
- 57.Коротоякский: 766-769. Атлас Коротоякского уезда в 4-х частях.
- 58.Купянский: 776-780. Атлас Купянского уезда в 5-ти частях.
- 59.Ливенский: 792-794. Атлас Ливенского уезда (в трёх частях).
- 60.Нижнедевицкий: 801-803. Атлас Нижнедевицкого уезда в 3-х частях.
- 61.Острогожский: 816-819. Острогожского уезда в 4-х частях.
- 62.Павловский: 827-829. Атлас Павловского уезда в трёх частях.

Казанская губ.

63.1132. Карта Казанского наместничества обмежеванным в 1793–1794 гг. дачам.

Уезды:

64.Казанский: 1154-1158. Атлас Казанского уезда (в 5-и частях).

65.Козьмодемьянский: 1163-1166. Атлас Козмодемьянского уезда в 4-х частях.

66.Лаишевский: 1171. Генеральный уездный план.

67.Мамадышский: 1188-1191. Уездный атлас (в 4-х частях).

68.Свияжский: 1196. Генеральный уездный план.

69.Спасский: 1209-1212. Атлас Спасского уезда (в 4-х частях).

70.Тетюшский: 1223-1225. Атлас Тетюшского уезда (в 3-х частях).

71.Чистопольский: 1234-1240. Атлас Чистопольского уезда (в 7-ми частях).

72.Чебоксарский: 1252-1255. Атлас Чебоксарского уезда (в 4-х частях).

73.Царевококшайский: 1265-1270. Атлас Царевококшайского уезда (в 6-и частях).

74.Цивильский: 1277. Генеральный уездный план.

75.Ядринский: 1288. Генеральный уездный план.

Костромская губ. Уезды:

76.Буйский: 1503. Генеральный уездный план.

77.Галичский: 1584-1587. Атлас Галичского уезда (в 4-х частях).

78.Кинешемский: 1614-1617. Атлас Кинешемского уезда (в 4-х частях).

79.Костромский: 1651. Генеральный уездный план.

80.Лухский: 1666. Генеральный уездный план.

81.Нерехотский: 1712-1713. Генеральный уездный план.

82.Плещский: 1731. Генеральный уездный план.

83.Чухломской. 1759. Генеральный уездный план.

84.Юрьевец-Повольский: 1773. Генеральный уездный план.

Курская губ. Уезды:

85.Белгородский: 1918. Генеральный уездный план.

86.Богатинский: 1924-1926. Атлас Богатинского уезда в 3-х частях.

- 87.Дмитриевский: 1929-1930. Атлас Дмитриевского уезда в 2-х частях.
- 88.Корочанский: 1935-1938. Атлас Корочанского уезда в 4-х частях.
- 89.Льговский: 1947-1948. Атлас Льговского уезда в 2-х частях.
- 90.Новооскольский: 1951. Генеральный уездный план.
- 91.Обоянский: 1959-1961. Атлас Обоянского уезда в 3-х частях.
- 92.Путивльский: 1963-1964. Атлас Путивльского уезда в 2-х частях.
- 93.Рыльский. 1965. Генеральный уездный план.
- 94.Тимский. 1971. Генеральный уездный план.
- 95.Старооскольский. 1975. Генеральный уездный план.
- 96.Сужданский: 1983-1985. Атлас Суджанского уезда в 3-х частях.
- 97.Фатежский. 1992. Генеральный уездный план.
- 98.Щигровский: 1999. Генеральный уездный план.

Московская губ. Уезды:

- 99.Богородицкий: 2189. Генеральный уездный план.
100. 2191-2193. Уездный атлас.
101. Бронницкий: 2194-2197. Генеральный уездный план.
102. 2202-2204. Уездный атлас.
103. Вере́йский: 2205-2214. Генеральный уездный план.
104. 2216-2220. Уездный атлас.
105. 2221-2222. План Вере́йского уезда с разделением на станы.
106. Волоколамский: 2223. Генеральный уездный план.
107. 2226-2231. Уездный атлас.
108. 2232. План Староволоцкого стана Волоколамского уезда.
109. 2233. План Рахова стана Волоколамского уезда.
110. Воскресенский: 2235-2237. Генеральный уездный план.
111. 2239-2240. Уездный атлас.
112. Дмитровский: 2241. Генеральный уездный план.
113. 2244-2246. Уездный атлас.
114. 2247, 2247а План Каменского стана Дмитровского уезда.

115. Звенигородский: 2248-2256. Уездный план Звенигородского уезда с указанием станов.
116. 2257-2270. Генеральный уездный план.
117. 2273-2277. Уездный атлас.
118. Клинский: 2278-2294. Уездный план Клинского уезда с указанием станов.
119. 2295-2300. Генеральный уездный план.
120. 2303-2310. Уездный атлас.
121. Коломенский: 2311-2315. Уездный план Коломенского уезда с указанием станов.
122. 2318-2322. Генеральный уездный план.
123. 2324-2334. Уездный атлас.
124. 2335. План Боршевского стана Коломенского уезда.
125. 2336-2337. План Деревенского стана Коломенского уезда.
126. 2338. План Комарёвского стана Коломенского уезда.
127. 2339. План Левыченского стана Коломенского уезда.
128. 2340-2342. План Маковского стана Коломенского уезда.
129. 2343. План Микулинского стана Коломенского уезда.
130. 2344-2345. План Поронского стана Коломенского уезда.
131. 2346-2347. План Сакульшевского стана Коломенского уезда.
132. 2348-2350. План Усмерского стана Коломенского уезда.
133. Можайский: 2351. Генеральный уездный план.
134. 2355-2356. Уездный атлас.
135. 2357. План Можайского уезда со станами.
136. Московский: 2358. Генеральный уездный план.
137. 2360-2363. Уездный атлас.
138. Никитский: 2364-2365. Генеральный уездный план.
139. 2367-2368. Уездный атлас.
140. Подольский: 2369. Генеральный уездный план.
141. 2370. Уездный атлас.

142. Рузский: 2371-2377. План Рузского уезда с обозначением станов.
143. 2379-2386. Генеральный уездный план.
144. 2388-2393. Уездный атлас.
145. 2394. План Заможской волости Рузского уезда.
146. 2397-2399. Планы частей Рузского уезда.
147. Серпуховской: 2400. Уездный план Серпуховского уезда с обозначением становю
148. 2401-2408. Уездный план Серпуховского уезда с обозначением станов.
149. 2409-2411. Уездный план Серпуховского уезда.
150. 2412-2417, 2419-2422. Генеральный уездный план.
151. 2424-2431. Уездный атлас.
152. 2432-2433. План Козлобродского стана Серпуховского уезда.

Нижегородская губ. Уезды:

153. Ардатовский: 2552-2556. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях.
154. Арзамасский: 2579-2581. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
155. Балахнинский: 2598-2600. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
156. Васильский: 2614-2617. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.
157. Горбатовский: 2630-2632. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
158. Княгининский: 2647-2648. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
159. Лукояновский: 2679-2681. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
160. Макарьевский: 2717-2721. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях.

161. Нижегородский: 2739-2740. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
162. Перевозский: 2750-2752. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
163. Починковский: 2771-2774. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.
164. Семеновский: 2789-2795. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях.
165. Сергачский уезд: 2824-2826. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Новгородская губ.

166. 2963. Карта Новгородского наместничества.
167. 2964. Карта Новгородского наместничества.
168. 2965. Карта Новгородского наместничества.
169. 2966. Карта Новгородского наместничества.

Уезды:

170. Белозерский: 2968. Генеральный уездный план.
171. Боровичский: 3000. Генеральный уездный план.
172. Валдайский: 3019. Генеральный уездный план.
173. Кирилловский: 3038. Генеральный уездный план.
174. Крестецкий: 3058. Генеральный уездный план.
175. Новгородский: 3081. Генеральный уездный план.
176. Старорусский: 3106. Генеральный уездный план.
177. Тихвинский: 3123. Генеральный уездный план.
178. Устюжно-Железопольский: 3141. Генеральный уездный план.
179. Череповецкий: 3166. Генеральный уездный план.

Орловская губ. Уезды:

180. Болховский: 3740-3742. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

181. Брянский: 3751-3755. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях.
182. Дешкинский: 3761. Генеральный уездный план.
183. Дмитровский (Луганский): 3767. Генеральный уездный план.
184. Елецкий: 3781. Генеральный уездный план.
185. Карачевский: 3805-3807. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
186. Кромский: 3819. Генеральный уездный план.
187. Ливенский: 3834-3837. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.
188. Малоархангельский: 3846. Генеральный уездный план.
189. Орловский: 3878-3879. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
190. Мценский: 3864-3866. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
191. Севский: 3885. Генеральный уездный план.
192. Трубчевский: 3903-3905. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Пензенская губ. Уезды:

193. Верхнеломовский: 4130. Генеральный уездный план.
194. Городищенский: 4135. Генеральный уездный план.
195. Инсарский: 4150. Генеральный уездный план.
196. Керенский: 4156. Генеральный уездный план.
197. Краснослободский: 4162. Генеральный уездный план.
198. Мокшанский: 4175. Генеральный уездный план.
199. Нижнеломовский: 4183. Генеральный уездный план.
200. Наровчатский: 4193. Генеральный уездный план.
201. Пензенский: 4202. Генеральный уездный план.
202. Саранский: 4207. Генеральный уездный план.
203. Троицкий: 4216. Генеральный уездный план.

204. Чембарский: 4220. Генеральный уездный план.

205. Шешкеевский: 4230. Генеральный уездный план.

Санкт-Петербургская губ. Уезды:

206. Гдовский: 4580-4585. Генеральный уездный план (атлас) в 6-ти частях.

207. Лугский: 4589-4595. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях.

208. Новолодожский: 4596. Генеральный уездный план.

209. Шлиссельбургский: 4624-4625. Генеральный уездный план в 2-х частях.

210. Ямбургский: 4629. Генеральный уездный план.

Псковская губ. Уезды:

211. Великолуцкий: 4655. Генеральный уездный план.

212. Новоржевский: 4669-4672. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.

213. Опочецкий: 4675. Генеральный уездный план.

214. Островский: 4684. Генеральный уездный план.

215. Печерский: 4692. Генеральный уездный план.

216. Порховский: 4699. Генеральный уездный план.

217. Псковский: 4709. Генеральный уездный план.

218. Торопецкий: 4722-4727. Генеральный уездный план (атлас).

219. Холмский. 4733-4739. Генеральный уездный план (атлас) в 7-ми частях.

Рязанская губ. Уезды:

220. Данковский: 4776-4778. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

221. Егорьевский: 4772. Генеральный уездный план.

222. Зарайский: 4795. Генеральный уездный план.

223. Касимовский: 4808. Генеральный уездный план.

224. Михайловский: 4839-4841. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
225. Пронский: 4856-4857. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
226. Раненбургский: 4864. Генеральный уездный план.
227. Рязский: 4877. Генеральный уездный план.
228. Рязанский: 4889. Генеральный уездный план.
229. Сапожковский: 4914. Генеральный уездный план (черновой).
230. Скопинский: 4929. Генеральный уездный план.
231. Спасский: 4943. Генеральный уездный план.

Симбирская губ. Уезды:

232. Алатырский: 5159. Генеральный уездный план.
233. Ардатовский: 5167. Генеральный уездный план.
234. Буинский: 5176. Генеральный уездный план.
235. Карсунский: 5185. Генеральный уездный план.
236. Курмышский: 5197. Генеральный уездный план.
237. Самарский: 5289. Генеральный уездный план.
238. Сенгилеевский: 5206. Генеральный уездный план.
239. Симбирский: 5217. Генеральный уездный план.
240. Ставропольский: 5227. Генеральный уездный план.
241. Сызранский: 5238. Уездный план.

Смоленская губ. Уезды:

242. Бельский: 5326-5334. Генеральный уездный план (атлас) в 10-ти частях.
243. Вяземский: 5339-5341. Генеральный уездный план в 3 ч.
244. Гжатский: 5348-5352. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях.
245. Дорогобужский: 5358. Уездный план (атлас).
246. Ельнинский: 5369-5372. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.

247. Краснинский: 5377-5379. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
248. Поречский: 5384-5386. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
249. Рославльский: 5394-5398. Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях.
250. Смоленский: 5402-5404. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
251. Сычевский: 5408. Уездный план (атлас).
252. Юхновский: 5413. Генеральный уездный план (атлас).

Тамбовская губ. Уезды:

253. Борисоглебский: 5554. Генеральный уездный план.
254. Елатомский: 5585. Генеральный уездный план.
255. Кирсановский: 5599. Генеральный уездный план.
256. Козловский: 5629. Генеральный уездный план.
257. Лебединский: 5653. Генеральный уездный план.
258. Липецкий: 5670. Генеральный уездный план.
259. Моршанский: 5684. Генеральный уездный план.
260. Спасский: 5707. Генеральный уездный план.
261. Тамбовский: 5725. Генеральный уездный план.
262. Темниковский: 5759. Генеральный уездный план.
263. Усманский: 5785. Генеральный уездный план.
264. Шацкий: 5807. Генеральный уездный план.

Тверская губ. Уезды:

265. Бежецкий: 5961. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях;
266. Весьегонский: 5959. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.
267. Вышневолоцкий: 5963-5968. Генеральный уездный план (атлас) в 6 частях.
268. Зубцовский: 5971. Генеральный уездный план (атлас).

269. Калязинский: 5982. Генеральный уездный план.
270. Кашинский: 5972. Генеральный уездный план.
271. Корчевский: 5979-5981. Генеральный уездный план (атлас).
272. Краснохолмский: 5989-5992. Генеральный уездный план (атлас) в 4-х частях.
273. Новоторжский: 5995. Генеральный уездный план.
274. Осташковский: 6001-6006. Генеральный уездный план.
275. Ржевский: 6010-6012. Генеральный уездный план (атлас).
276. Старицкий: 6014-6017. Генеральный уездный план (атлас).
277. Тверской: 6020-6023. Генеральный уездный план (атлас).

Тульская губ. Уезды:

278. Алексинский: Алексин. Уездная карта. 1777. М. 5 в
279. 6070-6071. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
280. Белевский: 6077-6078. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
281. Богородицкий: 6087-6089. Генеральный уездный план.
282. Веневский: 6096. Уездная карта. 1776. М. 7 в
283. Уездная карта. 1777. М. 5 в
284. 6100-6102. Генеральный уездный план.
285. Дедиловский: 6109. Топографическая уездная карта. 1776. М. 7 в
286. Елифанский: 6114-6115. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
287. Ефремовский: 6122-6124. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
288. Каширский: 6133-6134. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
289. Крапивенский: 6141. Топографическая карта. 1777. М. 5 в
290. 6144-6145. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
291. Новосильский: 6154-6155. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.

292. Одоевский: 6163-6164. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
293. Тульский: 6171. Топографическая уездная карта. 1777. М. 7 в
294. 6174-6175. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
295. Чернский: 6181-6183. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Харьковская губ. Уезды:

296. Ахтырский: 6312. Генеральный уездный план.
297. Белопольский: 6315. Генеральный уездный план.
298. Богодуховский: 6319. Генеральный уездный план.
299. Волчанский: 6327. Генеральный уездный план.
300. Золочевский: 6333. Генеральный уездный план.
301. Изюмский. 6342-6344. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
302. Краснокутский: 6346. Генеральный уездный план.
303. Миропольский: 6358. Генеральный уездный план.
304. Недрыгайловский: 6363. Генеральный уездный план.
305. Сумской: 6375. Генеральный уездный план.
306. Харьковский. 6380. Генеральный уездный план.
307. Хотмыжский: 6391. Генеральный уездный план.
308. Чугуевский: 6395. Генеральный уездный план.

Ярославская губ. Уезды:

309. Даниловский: 6611-6612. Генеральный уездный план (атлас) в 2-х частях.
310. Любимский. 6624-6626. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
311. Мологский: 6635. Уездный план.
312. 6636-6639. Уездный атлас.
313. Мышкинский. 6650. Генеральный уездный план.
314. Петровский: 6658. Генеральный уездный план.

- 315. Пошехонский: 6665. Генеральный уездный план.
- 316. 6670-6673. Уездный атлас.
- 317. Романовский: 6685. Генеральный уездный план.
- 318. Ростовский: 6709. Генеральный уездный план.
- 319. Рыбинский: 6725. Генеральный уездный план.
- 320. 6729-6731. Уездный атлас.
- 321. Угличский: 6742-6744. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.
- 322. Ярославский: 6757-6759. Генеральный уездный план (атлас) в 3-х частях.

Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

Ф. 386. Военно-исторические карты, планы и альбомы (коллекция). Оп.

2.

- 323. Ед. хр. 176. Примерная карта города Путивля с уездом (неоконченная)¹¹¹¹.

Ф. 846. Военно-ученый архив. Оп. 16.

- 324. Ед. хр. 16194. Карта Малороссийских и Слободских полков, також и Новороссийской губернии со смежными их землями, 1764 г.
- 325. Ед. хр. 20108. Геометрическая карта обмежеванным провинциям: Московской, Владимирской, Юрьевской и Переславской Рязанского, а также межуемым Переславской Залесского, Углицкой, Суздальской, Костромской и Ярославской, со определением внутри оных уездных границ. Сочинена при Московской губернской межевой канцелярии 1776 года.

¹¹¹¹ Благодарю А.В. Дедука, познакомившего меня с этим памятником.

326. Ед. хр. 20862. Карта наместничества, составленного из Московской провинции.
327. Ед. хр. 20916. Карта Пермского наместничества, сочиненной по снятию расположения всех во оном находящихся селений, и по проложении в силу имянных Ея Императорского Величества и Правительствующаго Сената указов границ губернских, областной и уездных в 1784 году губернским землемером капитаном Андреем Грубером. М. 7 в.
328. Ед. хр. 20936. Примерная карта наместничества, составленного из частей Переславль Рязанской, Московской, Володимерской, Шацкой, Тамбовской и Елецкой провинций, с разделением онаго на уезды в сходственность 17 статьи новых Учреждений. М. 5 в.
329. Ед. хр. 20967. Карта положения устраивающагося наместничества Синбирского в 13 уездах. Сочинена 1780 года. Карту сочинял землемер титулярной советник Степан Романовской. М. 7 в.
330. Ед. хр. 21002. Примерная Генеральная карта Тверского Наместничества, разделеннаго по Высочайшему Учреждению на двенатцать округ. М. 7 в.
331. Ед. хр. 21058. Карта Ярославскаго наместничества, разделеннаго по Высочайшему Учреждению на двенатцать округ
332. Ед. хр. 21224. Карта восточной половины Архангелогородской губернии, в которой замыкаются Устюжской, Важеской, Двинской, Кеврольской, части Тотемского, Вологодского и Каргопольского уездов. Сочинена в 1765 году.
333. Ед. хр. 21225. Карта западной части Архангелогородской губернии, ледащей от устья реки Онеги по Белому морю до реки Поноя, а к западу до шведской границы с ледащим в оном пространстве как селением, так и ситуациею. Сочинена 1763 году.

334. Ед. хр. 21226. Карта, представляющая южную часть Архангелогородской губернии с прилегающими к оной уездами по реку Волгу. Сочинена 1769 г. М. 5 в. Обер-квартирмейстер Василий Дьячков.

Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Ф. 350. Третий департамент Сената. Оп. 304. Материалы Чертежной Межевого департамента Сената.

335. Ед. хр. 8. Планы границ округ Владимирского наместничества

Ф. 1399. Карты, планы и чертежи Петербургского Сенатского архива. Оп. 1.

336. Ед. хр. 12. Карта местонахождения медеплавильных и железоделательных заводов в Казанской, Оренбургской и части Сибирской губерниях
337. Ед. хр. 37. Геометрическая карта Вологодского наместничества.
338. Ед. хр. 54. Генеральная карта Вятской губернии. Соч. губ. землемер коллеж. ассессор Евстафий Родионов. Ед. хр. 87.
339. Ед. хр. 88. Геометрическая карта Курского наместничества.
340. Ед. хр. 102. Геометрическая карта Нижегородского наместничества.
341. Ед. хр. 107. Геометрическая генеральная карта Нижегородской губернии.
342. Ед. хр. 101. Карты уездов Московской губернии: Волоколамского, Дмитровского, Звенигородского, Клинского, Можайского, Московского, Рузского, Серпуховского
343. Ед. хр. 118. Карта Олонецкой области Санкт-Петербургского наместничества, между 1781 и 1784 гг.
344. Ед. хр. 132. Ландкарта Оренбургской линии.
345. Ед. хр. 139. Карта Орловского наместничества.

346. Ед. хр. 140. Геометрическая карта Пензенского наместничества.
347. Ед. хр. 144 Ландкарта реки Чусовой (Пермская губерния)
348. Ед. хр. 145 Чертеж части реки Камы со впадающей в нее Чусовой
349. Ед. хр. 146 Генеральная карта расположения всех казенных и частных заводов ведения Екатеринбургской заводской канцелярии
350. Ед. хр. 147. Генеральная карта Пермской губернии, состоящая из двенадцати городов с их уезды. Сочинена в Перме 1797 года.
351. Ед. хр. 150 Карта частей трех уездов: Кунгурского, Осинского и Уфимского, из которых отведены земли, леса и рудные месторождения новостроящимся Аннинскому и Шермеитскому заводам
352. Ед. хр. 154. Генеральная карта Псковской губернии, состоящей из шести уездов.
353. Ед. хр. 155. Геометрическая карта Рязанского наместничества. Сочинена в 1791-м году в Тамбовской межевой канцелярии.
354. Ед. хр. 160. Л. 1. [Карта окрестностей Санкт-Петербурга]
355. Ед. хр. 164. Планы уездов: Нарвского, Новоладожского, Орагниенбаумского, Рождественского, Софийского, Шлиссельбургского, Ямбургского Санкт-Петербургской губернии
356. Ед. хр. 171. Генеральный план Ингерманландии: Санктпетербургскаго, Шлютебургскаго, Копорскаго и Ямбургскаго уездов с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень... сочинен в ... о размежевании земель канцелярии в Санктпетербурхе 1749 году
357. Ед. хр. 184-193. Атлас Симбирского наместничества.
358. Ед. хр. 205. Топографическая карта Смоленского наместничества, сочиненная с генеральных уездных межевых планов попечением межевой конторы члена коллежского советника Вакселя 1780 г.
359. Ед. хр. 210. Карта Тамбовского наместничества.
360. Ед. хр. 226. Геометрическая карта Тульского наместничества.
361. Ед. хр. 228. Генеральная карта Уфимской провинции и Башкирии.

362. Ед. хр. 232. Геометрический план Харьковского наместничества.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Ф. IX. Карты, планы, чертежи, рисунки, диаграммы и другие графические документы. Оп. 1.

363. Ед. хр. 145.ОГ. III. 1. Генеральная карта Новгородской губ.
364. Ед. хр. 147.ОГ. III. 1. Примерная карта... Пермского наместничества
365. Ед. хр. 148.ОГ. III. 1. Карта Пермского наместничества
366. Ед. хр. 155.ОГ. III. 1. Карта Симбирского наместничества

Государственный архив Тульской области.

367. Ф. 291. Оп. 7а/40. Ед. хр. 56. Карта Каширского уезда. М. 1 в.

Государственный архив Ярославской области.

368. Ф. 560. Оп.1. Т-1. Д. 187. План генерального межевания Закоторосльского стана Ярославского уезда.

Библиотека Академии Наук (Санкт-Петербург).

Научно-исследовательский отдел рукописей. Собрание рукописных карт. Основная опись.

369. Ед. хр. 123. Ланткарта нагорной стороны реки Волги от села Рождественского до села ж Мардова облегающим селам и деревням, о чем значит при сей ландкарте". 1738 г. М. 3 в. в 1 дм [1: 126 000].

370. Ед. хр. 191. Чертеж учиненный реки Камы с устья и до вершины со впадающими в нее реками и малыми речками и блив оной облежащими как казенными, так и партикулярными, заводами и удобными впредь на каких реках к построению заводов; тому значат в сем чертеже ниже сего. М. 20 в. в 1 дм [1:840 000].
371. Ед. хр. 227. Ландкарта реки Чусовой от устья и до вершины оные и впадающих во оную речек, против челобитья господ баронов Строгановых, сочиненная по свидетельству гитенфорвалтера Константина Гордеева.
372. Ед. хр. 228. Ландкарта реки Чусовой от устья и до вершины оные и впадающих во оную речек, против челобитья господ баронов Строгановых, сочиненная по свидетельству гитенфорвалтера Константина Гордеева.
373. Ед. хр. 321. Карта полуденной стороны империи Российской, означающая наместничество, Астраханскую, Азовскую и Новороссийскую губернии, Донскую землю, Крым и Кубань, с пограничными ко оным землями и государствами. Сочинена в Херсоне 1779 году.
374. Ед. хр. 419. Всего Алатырского и с частями других уездов сия новая и достоверная ланкарта, обдержажая в себе монастыри, села и деревни, заводы, мельницы, реки, озера, болоты, знатные горы, дороги, поля и леса. Яже в сей собрано о селениях по новому отписанию подлинным подписанием в ширине и в далине, в градусах и в минутах. Сочинял геодезист князь Иван Шехонской. 1-я пол. XVIII в. М. [1:500000].
375. Ед. хр. 420. Ландкарта Тульской провинции Алексинского уезду от северной широты 54° 15' до широты 54° 42'; от долготы 14° 23' до долготы 15° 17', считая от островов Даго и Езея.
376. Ед. хр. 422. [Ландкарта Алешинского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 1 ½ в. [1:63 000].

377. Ед. хр. 423. [Ландкарта Арзамасского уезда]. Сочиняли геодезисты князь Иван Шехонской и Степан Орликов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1:126 000].
378. Ед. хр. 424. Всего Арзамасского уезду и других уездов части новая карта, абдержажая в себе: города, монастыри, села, деревни, заводы, мельницы, реки, такожде волы старинны и засеки, знатные горы, дороги, поля и леса, озеры, болоты подлинным усмотрением". 1-я пол. XVIII Ед. хр. в. М. 5 в. в 1 дм [1:210 000].
379. Ед. хр. 425. Ланткарта Ахтырского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажыров, Емельян Гурьев. 1733 году. М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000].
380. Ед. хр. 426. Ланткарта Ахтырского полку. Описывали и сочиняли геодезисты: Василей Домажыров, Емельян Гурьев. 1733 году.
381. Ед. хр. 427. [Ландкарта Ахтырского полка]. Рисовал сей чертеж геодезист Иаков Есенев. 1-я пол. XVIII в. М. 4 в. в 1 дм [1:168 000].
382. Ед. хр. 428. Régiment d'Akhtyrka.
383. Ед. хр. 429. [Ландкарта Белевского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 2 ½ в. [1:105 000].
384. Ед. хр. 430. Territoire de Belew. М. 2 в. [1:84 000].
385. Ед. хр. 432. [Ландкарта Болховецкого уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XIII в. М. 3 в. [1:126 000].
386. Ед. хр. 433. Territoire de Bolkhovetz. 1-я пол. XVIII в. Разм. 42 x 22 (44 x 25); фр. мнх
387. Ед. хр. 434. [Ландкарта Болховского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1: 84 000].
388. Ед. хр. 435. Territoire de Bolkhov.
389. Ед. хр. 436. [Ландкарта Брянского уезда]. 1-я пол XVIII в. разм. 47 x 61 (55 x 76). М. 3 в. [1: 126 000].

390. Ед. хр. 437. [Ландкарта Брянского уезда. Сочинял геодезист Батулин]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000].
391. Ед. хр. 438. Ландкарта, показующая опись Брянского уезда годным на карабельное, галерное, ботовое и прочих мелких судов строение сосновым и дубовым лесам, бытности флота капитан-лейтенанта Никифора Толбузина 1766 года. Копировал студент Степан Никифоров 1772 г. М. 4 в. [1:168000].
392. Ед. хр. 439. Carte du territoire de Briansk par Batourin geodesiste. М. 3 в. [1: 126000].
393. Ед. хр. 440. [Ландкарта Вольновского уезда]. Сочинял геодезист Батулин. М. 2 в. [1:84 000].
394. Ед. хр. 442. [Ландкарта Донковского уезда]. Соч. Геодезисты Бородавкин и Сумароков. М. 4 в. [1:168 000]; на том же листе ландкарта Чернавского уезда.
395. Ед. хр. 443. Territoire de Donkow.
396. Ед. хр. 444. [Ландкарта Донковского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000].
397. Ед. хр. 445. [Ландкарта Елецкого уезда]. Подписана: Геодезист Корней Бородавкин и геодезист Никита Сумароков". 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1: 126 000]; на обороте – карта Ливенского уезда.
398. Ед. хр. 446. [Ландкарта Елецкого уезда]. М. 3 в. [1 :126 000].
399. Ед. хр. 447. [Territoire de Jeletz].
400. Ед. хр. 450. [Ландкарта Ефремовского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000].
401. Ед. хр. 451. [Ландкарта Ефремовского уезда].
402. Ед. хр. 452. Territoire d'Effremov.
403. Ед. хр. 454. Сия ланкарта в Правительствующий Сенат Зубцовскому уезду сочинена чрез труды геодезистов Михайлы

- Игнатьева и Семена Чичагова 737 году 20 числа. М. 1 ½ в. в 1 дм [1:63 000].
404. Ед. хр. 455. [Ландкарта Изюмского полка]. Сочинял сей чертеж геодезист Яков Есенев 1725 году. М. 8 в. в 1 дм [1:336 000].
405. Ед. хр. 456. [Ландкарта Изюмского полка]. Описывали и сочиняли геодезисты Василий Домажиров и Емельян Гурьев в 1733 году. М. 7 в. [1:294 000].
406. Ед. хр. 457. Régiment d'Yzium.
407. Ед. хр. 458. [Ландкарта Каменского уезда]. Сочинял геодезист Батурин. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:8 400].
408. Ед. хр. 459. Carte du territoire de Kamennoy gorod par Batourin géodesiste.
409. Ед. хр. 460. Ландкарта Карачевского уезда. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1: 126000].
410. Ед. хр. 461. [Ландкарта Карачевского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 5 в. [1: 210 000].
411. Ед. хр. 462. Carte du territoire de Karatchew. Разм. 81 x 80 (84 x 83).
412. Ед. хр. 463. [Ландкарта Карповского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000].
413. Ед. хр. 464. Territoire de Karpov. Разм. 43 x 37 (46 x 38).
414. Ед. хр. 465. [Ландарта Кашинского уезда]. Сочинял и рисовал геодезист Моисей Сметьев и при том геодезист Алексей Жихманов декабря 23 дня 1733 году. М. 5 в. в 1 дм [1:210 000].
415. Ед. хр. 466. [Ландкарта Каширского уезда]. После 1737 г. М. [1:175 000].
416. Ед. хр. 469. Ландкарта части Ямбургского и Копорского уездов. 2-я пол. XVIII в. М. 3 в. в 1 дм [1: 126 000].
417. Ед. хр. 470. [Ландкарта Кромского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000].

418. Ед. хр. 471. [Ландкарта Кромского уезда]. 1-я пол. XVIII в. М. 3 в. [1:126 000].
419. Ед. хр. 472. Carte du territoire de Kromy.
420. Ед. хр. 474. Чертеж Кунгурского уезду. А[нно]. 1722“. М. 10 в. в 1 дм [1: 420 000].
421. Ед. хр. 475. [Territoire de Koungour].
422. Ед. хр. 476. Сия ландкарта провинции Соли Камской города Кунгура и с уездом 1726 году Декабря 11 дня. Сию ланкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. М. 18 в. в 1 дм. [1:750 000].
423. Ед. хр. 477. [Territoire de Koungour]. 1726.
424. Ед. хр. 478. Всего Курмышского да Ядринского уездов новая карта, обдержажая в себе города, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, такожде валы старинные и засеки, реки, озера, болоты, знатные горы, дороги и поля и леса. Подлинным подписанием сий ланкарт сочинял геодезист Степан Орликов". М. 5 в. в 1 дм, указан также масштаб в шведских милях [1 : 210 000].
425. Ед. хр. 479. [Ландкарта Курского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. М. 3 в. [1: 126 000].
426. Ед. хр. 480. [Ландкарта Курского уезда].
427. Ед. хр. 481. [Ландкарта Лебедянского уезда] Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. М. 4 в.[1:168 000].
428. Ед. хр. 482. [Ландкарта Ливенского уезда]. М. 3 в. [1: 126 000].
429. Ед. хр. 483. Territoire de Livny. М. [1: 590 000].
430. Ед. хр. 484. [Ландкарта Миропольского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. М. 2 в. [1 :84 000].
431. Ед. хр. 485. [Ландкарта Миропольского уезда].
432. Ед. хр. 486. Геометрический план Московского целого уезда со всеми внутри лежащими градскими и владельческими землями, с показанием в нем каждого селения со отделением уездными, становыми

- и специальными от других межами, сочинен под смотрением Московской губернской межевой канцелярии подпорутчиками Васильям Гаком и Алексеем Елчаненовым июля 17 дня 1773 года. М. 1 в. в 1 дм [1:48 000].
433. Ед. хр. 487. [Ландкарта Мценского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурич. М. 2 в. [1:84 000].
434. Ед. хр. 488. Territoire de Mtzensk.
435. Ед. хр. 489. Carte du territoire de Nedragaylo par Batouryn géodesiste. М. 2 в. [1:84 000].
436. Ед. хр. 489. Carte du territoire de Nedrygaylo. Par Geodesiste Batourin.
437. Ед. хр. 491. Сия ланкарта Нижегородского уезду. Подписана: Сочинял геодезист князь Иван Шехонской. Сию ландкарту сочинял геодезист Степан Орликов. М. 6 в. в 1 дм [1 :252 000].
438. Ед. хр. 492. Сия ланкарта Нижегородского уезду. Подлинная сочинена геодезистами князем Иваном Шехонским и Степаном Орликовым. Копировал студент Михайла Коврин.
439. Ед. хр. 493 [Territoire de Nijenî Novogorod].
440. Ед. хр. 494. Всего Нижегородского уезду и других уездов части новая карта, обдержажая в себе города, пригородки, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, такожде валы старинные и засеки, реки, озера, болоты, по Волге острова, знатные горы, дороги, поля и леса подлинным подписанием. Сий ланкарт сочинял геодезист Степан Орликов. М. 7 в. в 1 дм. [1:294 000].
441. Ед. хр. 495. Ландкарта Нижегородского уезда. Новая карта Нижнего Новгорода со всем селением уезда ево, где болши шляхетных и монастырских деревень, нежели дворцовых, изобилует хлебом, скотом и рыбою. Описывал и рисовал навигатор Степан Орликов, В Росийской атлас напечатал Иван Кирилов. Резал на меди... в Санкт-Питербурге 1732 году. М. [1:824 000].

442. Ед. хр. 496. Ланкарта Нижегородского уезду часть. М. 8 в. [1: 336 000].
443. Ед. хр. 497. Ланткарта Нижегородского и Болахонского уездов лесам, при каких местах оные обретаются. Геодезисты Иван Бровцын и Афанасей Иванов. М. 8 в. в 1 дм [1: 336 000].
444. Ед. хр. 498. [Ландкарта Новосильского уезда]. Сочинял геодезист Батулин. М. 2 в. [1:84 000].
445. Ед. хр. 499. Territoire de Novosil. Ед. хр. 501. [Ландкарта Обоянского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батулин. М. 2 в. [1: 84 000].
446. Ед. хр. 502. [Ландкарта Обоянского уезда].
447. Ед. хр. 503. [Ландкарта Обоянского уезда]. М. 2 ½ в. [1:105 000].
448. Ед. хр. 505. Ландкарта Орловского уезда. Сочинял геодезист Борис Батулин. М. 2 в. [1:84 000].
449. Ед. хр. 506. Territoire d'Orel.
450. Ед. хр. 507. [Ландкарта Пусторжевского уезда]. Сочиняли геодезисты Федор Трофимов, Стефан Арсеньев. М. 10 в. в 1 дм [1: 420 000].
451. Ед. хр. 508. [Ландкарта Путивльского уезда].
452. Ед. хр. 509. [Ландкарта Путивльского уезда]. Составлял геодезист Хрущов. М. 3 в. [1:126 000].
453. Ед. хр. 510. Carte du territoire de Poutivl par Khroutehov géodesiste.
454. Ед. хр. 511. Carte du territoire de Poutivl par Khrouthchow géodesiste.
455. Ед. хр. 512. [Ландкарта Рыльского уезда]. М. [1:160 000].
456. Ед. хр. 513. [Ландкарта Рыльского уезда]. Сочинял геодезист Хрущов. М. 2 в. [1:84 000].
457. Ед. хр. 514. Carte du territoire de Rylsk par Khrouchtchov géodesiste.

458. Ед. хр. 515. [Ландкарта Рыльского уезда]. М. [1:160 000].
459. Ед. хр. 516. [Ландкарта Севского уезда]. Сочинял геодезист Хрущов. М. 3 в. [1:126 000].
460. Ед. хр. 517. Carte du territoire de Sevsk par Khrouchtchov geodesiste.
461. Ед. хр. 518. The map of the situation of the city of Sefsky + market so is zavods where they maky brandy. By James Read, Lieut. of the artilerie. [1:337 000].
462. Ед. хр. 520. [Карта Симбирского и Саратовского уездов]. М. 12 в. в 1 дм [1: 504 000].
463. Ед. хр. 521. [Territoire de Simbirsk].
464. Ед. хр. 522. [Карта Симбирского уезда и частей смежных с ним Казанского, Самарского, Саратовского]. Копировал студент Семен Старков апреля 28 дня 1741 г.
465. Ед. хр. 523. [Ландкарта Скопинского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. М. 3 в. [1:120 000].
466. Ед. хр. 524. [Ландкарта Скопинского уезда]. М. 3 в. [1:120 000].
467. Ед. хр. 525. Сия ланкарта сочинена Старицкому уезду чрез труд геодезистов: геодезиста Михаила Игнатьева, геодезиста Семена Чичагова. Майя 7 числа 736 году. М. 4 в. в 1 дм [1:168 000].
468. Ед. хр. 526. [Ландкарта Судженского уезда]. Сочинял геодезист Борис Батурин. М. 2 в. [1:84 000].
469. Ед. хр. 527. [Ландкарта Судженского уезда].
470. Ед. хр. 528. Ландкарта Суздальского уезда и провинции. М. 6 в. в 1 дм. [1 :252 000].
471. Ед. хр. 529. Ланкарт Сумского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажиров и Емельян Гурьев 1733 году. М. 3 в. в 1 дм [1:140 000].

472. Ед. хр. 530. [Ландкарта Сумского полка]. Рисовал сей чертеж геодезист Яков Есенев. 1-я пол. XVIII в. М. 11 в. в 1 дм [1:450 000].
473. Ед. хр. 531. Régiment de Soumy.
474. Ед. хр. 532. Сия ланткарта Тотемского уезду Вологодской провинции, описывал места, и сочинял, и рисовал и прописывал подпоручик Аким Клешнин. Сочинена 1733 году июня 15 дня. М. 10 в. [1:423 000].
475. Ед. хр. 533. Сия ланткарта Архангелогородской губернии Вологодской провинции Тотемского уезду, яже содержит в себе город Тотму, монастыри, пустыни, села, селца, деревни, озера, реки, речки, ручьи, мельницы, острова, леса, болотные и лесные места, соленого промысла варницы, дороги проселочные. Описывал оные все места и сочинял и рисовал и прописывал все места геодезист Аким Клешнин, а сочинением кончилось 1733-го году июня 15 дня. М. 5 в. [1:210 000].
476. Ед. хр. 534. [Ландкарта Трубчевского уезда]. Сочинял геодезист Батурын. 1-я пол. XVIII в. М. 2 в. [1:84 000].
477. Ед. хр. 535. Carte du territoire du Troubtchevsk par Batouryn géodesiste.
478. Ед. хр. 536. [Ландкарта Трубчевского уезда]. М. 3 в. [1:126 000].
479. Ед. хр. 538. Ланткарта Углицкого уезда. Положение мест, сел, селец, деревень и мельниц, также при каких местах оные села, селца, деревни, мелницы и всякие заводы и в каком расстоянии от которых мест, то значит подлинно в сей карте. Сочиняли и рисовали сию ланткарту геодезист Моисей Сметьев, геодезист Алексей Жихманов. М. 4 ½ в. в 1 дм [1:189 000].
480. Ед. хр. 539. [Ландкарта Харьковского полка]. Сочинял сей чертеж геодезист Яков Есенев 1725 году. М. 8 в. в 1 дм [1: 336 000].

481. Ед. хр. 540. Ланкарт Харьковского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажиров, Емельян Гурьев 1733-го году. М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000].
482. Ед. хр. 541. Ланкарт Харьковского полку. Описывали и сочиняли геодезисты Василей Домажиров, Емельян Гурьев 1733-го году. М. 4 в. в 1 дм. [1:168 000].
483. Ед. хр. 542. Régiment de Kharkow.
484. Ед. хр. 543. [Ландкарта Хотмыжского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. М. 5 в. [1:210 000].
485. Ед. хр. 544. [Ландкарта Хотмыжского уезда].
486. Ед. хр. 545. [Ландкарта Чернавского уезда]. Подписана: Геодезисты Корней Бородавкин и Никита Сумароков. М 4 в. в 1 дм [1:168 000].
487. Ед. хр. 546. Territoire de Tchernavsk.
488. Ед. хр. 548. [Ландкарта Чернского уезда]. Сочинял геодезист Иван Хрущов. М. [1:84 000].
489. Ед. хр. 549. Territoire de Tchern.
490. Ед. хр. 550. Всего Юрьевца Повольского уезда да Балахонского и других уездов части новая карта, обдержажая в себе города, пригородки, монастыри, села, деревни, мельницы, заводы, также валы старинные и засеки, знатные горы по Волге, острова, реки и озера, болоты, поля и леса. Подлинным подписанием сочинял геодезист Степан Орликов. М. 6 в. в 1 дм [1: 352 000].
491. Ед. хр. 551. [Ландкарта Юрьев-Польского уезда]. М. 2 в. в 1 дм. [1 :84 000].
492. Ед. хр. 552. [Territoire d'Juriev Polskoi].
493. Ед. хр. 553. [Ландкарта Ядринского уезда]. Сочинял Степан Орликов 1735 г.; князь Иван Шехонской. М. [1: 126000].
494. Ед. хр. 556. Ландкарта, сочиненная Вологоцкой провинции Вологоцкого и Тотемского уездов заповедным лесам, годным к корабельному и других морских судов строению, от верховья реки

Сухоны и впадающие в нее реки в указных от рек верстами, а где имеютца годные к корабельному и других морских судов строению леса и какие имяино и чьих дачах и при которых реках, селах и деревнях, тому значит при сем ниже того. Сия ландкарта к поданию надлежит в Государственную Адмиралтейскую коллегию. Рисовал геодезист Петр Лупандин, геодезии ученик Иван Булатов. 1736 г. [1:420 000].

495. Ед. хр. 557. Сия ланкарта всей Вяцкой правинцыи 1730 года декабря... дня. Майор князь Аникита княж Богданов сын Мещерской. М. 1:630 000.
496. Ед. хр. 558. [Ландкарта Вятской провинции].
497. Ед. хр. 559. Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от мередиана города Хлынова 1731 года декабря... дня, а сочинял сию ланкарту кондуктор Федор Молчанов. М. 9 в. в 1 дм [1:370 000].
498. Ед. хр. 560. Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от мередиана города Хлынова 1731 года декабря дня. Сочинял сию карту кондуктор Федор Молчанов, а с оной копировал студент Академии наук Александр Чадов 1741 году мая 27 дня.
499. Ед. хр. 561. Сия ланкарта часть Вяцкой провинции восточной стране горизонта, счисляючи от мередиана города Хлынова. 1731 года марта дня. Сию ланкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. М. [1:370 000].
500. Ед. хр. 562. Сия ландкарта часть Вяцкой провинции, восточной стороне горизонта, счисляючи от мередиана города Хлынова, 1731 года марта дня. Сию ландкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. Копировал студент Прокофей Шишкарёв 1741 года, февраля 23 дня.
501. Ед. хр. 563. Сия ланткарта часть Вяцкой провинции в западнаи стране горизонта, счисляючи от мередиана города Хлынова, 1731 года

- мая... дня. Сию ланкарту сочинял геодезист Федор Молчанов. М. [1:630 000].
502. Ед. хр. 564. Ланткарта Казанской губернии, Вяткой провинции, Хлыновского, Слобоцкого, Арловского, Котельницкого, Кайгородского, Шестаковского уездов... Сочиняли подлинную геодезисты Иван Шишков, Василей Шишков, мая 15 дня 1733 году. М. 10 в. в 1 дм [1:420000].
503. Ед. хр. 566. Генеральный план Ингерманландии, Санктпетербургского, Шлиссельбургского, Копорского и Ямбургского уездов, с показанием крепостей, владельческих мыз и деревень, пожалованными имянвыми ее императорского величества указами и розданных под поселение российских крестьян и под разные заводы, и отписной на его императорское величество земли с находящимися реками, озерами, и с приморскими местами. Сочинен в 1749 году при межевой канцелярии в Санктпетербурге. М. [1: 200 000].
504. Ед. хр. 573. Карта Исецкой провинции с Зауралскою Башкириею. 1755.
505. Ед. хр. 575. [Карта Орловского наместничества].
506. Ед. хр. 576. Ландкарта Пензенской провинции. Составил геодезист Иван Бровцын и ученик Афанасий Софонов. М. 8 в. в 1 дм [1:336 000].
507. Ед. хр. 577. [Ландкарта части Псковской провинции]. Сочиняли геодезисты Федор Трофимов и Стефан Арсеньев. М. 6 в. в 1 дм [1:252 000].
508. Ед. хр. 578. Ланкарта Синбирской провинции Самарского и Петровского и часть Казанского и протчих уездов годного и престарелого и молодого дубового и соснового лесу. Подпись: Геодезии ученик Василий Сухачев. М. 8 в. в 1 дм [1:336 000]ю
509. Ед. хр. 579. Ланткарта Углицкой провинции трех уездов: Углицкого, Бежецкого и Кашинского, в которых положены токмо

признатные места тех уездов для лучшего по каталогу рассмотрения; а больших дорог и при реках мелниц в сей ланткарте не назначено, понеже оные явствуют в уездных ланткартах при всех описных местах тех уездов, которых в сей ланткарте уместить было невозможно. Сочинял и рисовал геодезист Моисей Сметьев и при том геодезист Алексей Жихманов декабря 23 дня 1733 году. М. 9 в. [1:378 000].

510. Ед. хр. 585. Общая карта Архангельского и Олонецкого наместничеств.
511. Ед. хр. 586. Карта Воронежского наместничества
512. Ед. хр. 587. Карта Воронежского и Харьковского наместничеств с показанием больших дорог...
513. Ед. хр. 591. Геометрическая генеральная карта Костромского наместничества.
514. Ед. хр. 593. Карта Саратовского наместничества с разделением на 11 уездов или округов. Сочинена 1782 года.
515. Ед. хр. 594. Карта Саратовского наместничества из 11 округов. Сочинена 1783 года.
516. Ед. хр. 595. Генеральная карта Смоленского наместничества, сочиненная с генеральных межевых и уездных планов... 1780 г.
517. Ед. хр. 597. Атлас Тульского наместничества... Сочинен в Туле 1787 года.
518. Ед. хр. 602. [Карта Нижегородской губернии]. Сочинял Степан Орликов 1735 г. Князь Иван Шехонской. М. 3 в. [1:126 000].
519. Ед. хр. 609. Карта С.-Петербургской губернии..М. 6 в. [1:252 000].
520. Ед. хр. 610. Карта С.-Петербургской губернии. М. [1: 260 000].
521. Ед. хр. 611. Карта С.-Петербургской губернии. М. 4 в. в 1 дм [1:168 000].
522. Ед. хр. 668. Генеральная карта, учиненная всем казенным и партикулярным в ведении Екатеринбургской заводской канцелярии заводам со ограничением к ним и назначением лесов и состоящим без

ограничения также гороблагодатским и камским заводам же и сколько оных состоит в Сибирской, Оренбургской и Казанской губерниях. Подписи: Копировал маркшейдерский ученик Андрей Пуршин, геодезии ученик Иван Чапурин. Подлинной картой свидетельствовал главной межевщик Афанасий Кичигин. М. 50 в. в 1 дм [1: 2 100 000].

Отдел картографии. Коллекция копий Г.Н. Утина.

523. V Фа 74 1-2. [Карта восточной части Галицкой провинции и юго-западной части Великоустюжского уезда.]. М. 11 в.
524. V Фа 75, 152, 229. [Карта Новгородской провинции Новгородской губернии]
525. V Фа 76, 153, 230. 1732 году месяца ноября 20 дня псковской провинции пусторжевского, апоченского, остравского, изборского, гдовского уездов новая ланткарта... Подлинную сочиняли геодезисты Федор Трафимов, Степан Арсеньев. Копировал с подлинной Геодезист Степан Арсеньев. М. 20 в.
526. V Фа 79 1-2. [Карта Устюжской провинции Архангелогородской губернии]. М. 20 в. 2 л.
527. V Фа 81. Carte du Territoire d'Alatyr par le Geodeziste Knez Ivan Chekonskoу М. 6 в.
528. V Фа 82. Carte du Territoire de Dwina. М. 7 в.
529. V Фа 83 1-2. Carte du Territoire de Vaga No 65. М. 8 в.
530. V Фа 86. [Карта Кеврольского и Мезенского уездов Архангелогородской губ.] М. 17 в
531. V Фа 92. [Карта северной части Пустозерского уезда с островами Вайгач, Колгуев и Новая Земля] . М. 53 в.
532. V Кс 27 [Карта Каргопольского уезда Белозерской провинции Московской губернии]. М. 35 в.

533. Ед. хр. 840. (Эрм. 610). Генеральный атлас, сочиненной из имеющихся при адмиралтейской чертежной разных годов описей всякого рода лесам.

Л. 8. Новгородской губернии разных уездов с показанием годных к карабельному и протчих судов строению...ландкарта

Л. 10. Карта Новгородской губернии Шелонской пятины с показанием годных к карабельному и протчих судов строению описи флота лейтенанта Аничкова 1762 году.

Л. 11. Карта Новгородской губернии Бежецкой и Деревской пятинам с показанием годных к карабельному и протчих судов строению описи флота капитан-лейтенанта Нарманского 1762 году

Л. 12. Карта Новгородской губернии Обонежской пятины, Олонецкого и части Каргапольского уездов с показанием годных на карабельное и протчих судов строение описи флота лейтенанта Скрыпаева и секретаря Мордвинова 1762 году.

Л. 21. [Карта Смоленской губернии]

Л. 22. Белгородской губернии Севского, Трубчевского и Рыльского уездов с показанием годных лесов к карабельному и протчих судов строению описи ундер лейтенанта Карташева 1762 года

Л. 31. Карта Казанской губернии Вятской правинции... описи геодезистов Василья и Ивана Шишковых 1733 году

Л. 33. Карта Казанского, Царевококшайского, Царевосанчурского уездов... описи геодезистов Попова и Прозорова 1733 году

Л. 34. Ланткарта Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерний... сочиненная господином подполковником Александром Свечиным и геодезии капитаном Кушниковым в 1765 году

Л. 44. Карта Нижегородской губернии, содержащая Галицкую провинцию, да по луговой стороне реки Волги Нижегородскую губернию и Костромскую провинцию... описи карабельного мастера Рамбурга и подмастерья Басова 1751 года

Л. 46. Карта Воронежской губернии с принадлежащими к ней уездами с показанием годных лесов к карабельному и прочим судам строению, сочиненная из описи 1762 года лейтенантов Жилина и Извекова с 1765 по 1769 год описи лейтенанта Мертвицкого

Л. 47. Карта Воронежской губернии описи 1762 году флота лейтенантом Яковом Жилиным... Шацкой провинции. Видна часть границы Кадомского и Шацкого уездов

Л. 48. Карта Воронежской губернии Шацкой провинции разных уездов годных лесов к карабельному и прочим судам строению описи секретаря Гафидона 1765 году

Л. 51. Карта на часть Белгородской губернии разным уездам находящимся во оной годным к карабельному и прочему судовому строению лесам, означенные под номерами описи лейтенанта Золотухина в 1767 году.

Российская государственная библиотека (Москва). Отдел картографии.

534. КGR Ко 111/I-22. Генеральная карта Вятской губернии. Сочинена в Вятке 1806 г. Электронная копия:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01008771847> [дата обращения – 30.01.2025]
535. КGR Ко 111/I-34. Генеральная геометрическая карта Вятской губернии / соч. губ. землемер коллеж. ассессор Евстафий Родионов. Электронная копия: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008772649> [дата обращения – 30.01.2025].
536. РГБ. КGR Ко 111/I-32. Геометрическая карта Псковского наместничества: межевание сей Губернии начато в 1781-м Году, а окончено в 1786-м Году. Электронная копия:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01008696050>. [дата обращения – 30.01.2025]
537. КGR Ко 12/II-81. Генеральная карта Новгородского наместничества. Электронная копия:
<https://search.rsl.ru/ru/record/01008681482>. [дата обращения – 30.01.2025]
538. Ф.178.1. Ед. хр. 1503. Атлас Тамбовского наместничества, содержащий в себе топографическое описание, генеральную всей губернии и 12 уездов карты и двенадцати городов планы, сочиненный в Тамбове в 1787 году. Электронная копия:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009959701/. [дата обращения – 30.01.2025]

Научная библиотека КФУ имени М.Н. Лобачевского. Отдел рукописей и редких книг (Казань).

539. Ед. хр. 4477. Геометрическая карта Казанской губернии.

Государственный исторический музей (Москва). Отдел картографии.

540. ГО-109. Карта составляющемуся Воронежскому наместничеству по данному примерному расписанию пятнадцати округам с приложением планов старых и вновь учреждающихся городов... сочинена 1779 года августа. Электронная копия:
<https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2869086?query=Карта%20составляющемуся%20Воронежскому%20наместничеству%20по%20&index=0>.
[дата обращения – 30.01.2025]
541. ГО-122. Примерный план Новоучреждаемого наместничества Пермского, состоящего из двух областей, Пермской и Екатеринбургской, и шестнадцати округов. Электронная копия:
https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2869073?page=3&fund_ier=64775939_647759413&index=105. [дата обращения – 30.01.2025]
542. ГО-455. Карта Воронежского наместничества 1780 года. Электронная копия:
<https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2868694?query=ГО-455&index=5>
[дата обращения – 30.01.2025]
543. ГО-1882/6. Карта Каргопольского уезда разным станам, погостам и выставкам, сочиненная по указам и инструкции государственной адмиралтейской коллегии флота корабельным секретарем Семеном Мордвиновым. 122x52см. Электронная копия:
https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/7678744?page=21&fund_ier=647759399_647759413&index=1031 [дата обращения – 30.01.2025]
544. ГО-3284. Ланкарта Пермских, Кунгурских, Верхотурских и проч. Сибирских дистриктов: [ок. 1730 г.]. Электронная копия:
https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2863041?page=11&fund_ier=647759399_647759413&index=536 [дата обращения – 30.01.2025]
545. ГО-3863. Карта почтовая Псковской губернии. 1776 г. Электронная копия:

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2862089?page=26&fund_id=647759399_647759413&index=1251 [дата обращения – 30.01.2025]

546. ГО-9025. Переяславского уезда генеральная карта. Электронная копия:

https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2845481?page=34&fund_id=647759399_647759413&index=1692. [дата обращения – 30.01.2025]

Национальный музей Республики Татарстан (Казань). Отдел изобразительных и документальных источников.

547. Ед. хр. В 15519/ 233-244. Атлас Казанского наместничества 1787 г.

Bibliothèque nationale de France (Париж).

GE BB-124. Cartes manuscrites de la collection Joseph Nicolas Delisle des territoires de la Russie entre 1724 et 1729¹¹¹².

548. 1. Ingrie. 1725. М. [1:94 844].

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030089>. [дата обращения – 30.01.2025]

549. 20. Détail du lac d'Onega, près ou en Finlande / par Akim Fedorov Klechnin, geodesist. 1727. М. [1:640 200].

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003058c>. [дата обращения – 30.01.2025]

550. 29. Volkhov, Svir, Oiat, Msta, etc. Lac Ilmen. 1724.

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002990h>. [дата обращения – 30.01.2025]

¹¹¹² Номера единиц хранения указаны перед названиями карт.

551. 44. Territoire de Moscou. М. [1:76 214]. .
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031272>. [дата обращения – 30.01.2025]
552. 45. Territoire de Serpoukhov. М. [1:42 680].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003077r>. [дата обращения – 30.01.2025]
553. 46. Territoire de Borovesk / par Basile Léouchynsky et Isourov, geodesists. 1725. М. [1:80 025].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003084t>. [дата обращения – 30.01.2025]
554. 47. Territoires d'Obolensk et de Tarousa. М. [1:42 680].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030356>. [дата обращения – 30.01.2025]
555. 48. Territoire de Kromi. М. [1:128 040].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003082x>. [дата обращения – 30.01.2025]
556. 49. Territoire de Keratchev. М. [1:128 040].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003117n>. [дата обращения – 30.01.2025]
557. 50. Territoire de Sevsk / [par Ivan Krouchtchov]. М. [1:128 040].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003108p>. [дата обращения – 30.01.2025]
558. 51 . Carte du territoire de Brianesk / par B.Batourin.
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55010498t>. [дата обращения – 30.01.2025]
559. 52. Territoire de Troubtchesk / [par Boris Batourin]. М. [1:81 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003063j>. [дата обращения – 30.01.2025]

560. 53. Territoire de Rylsk / [par Ivan Krouchtchov]. М. [1:81 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031611>. [дата обращения – 30.01.2025]
561. 54. Territoire de Kolomna / [par Ladojenskov]. 1729. М. [1:42 680].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55010502s>. [дата обращения – 30.01.2025]
562. 55. Territoire d'Yurev Polskoy. М. [1:88 916].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029894>. [дата обращения – 30.01.2025]
563. 56. Territoire de Kamennoi / par Batouryn. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029731>. [дата обращения – 30.01.2025]
564. 57. Carte de la province de Voronej / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, geodesists. 1724. 68 x 66. М. [1:284 533].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003140r>. [дата обращения – 30.01.2025]
565. 58. Carte des provinces d'Elets et de Voronej / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, geodesists. 1724. М. [1:800 250].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003137g>. [дата обращения – 30.01.2025]
566. 59. Carte du territoire de Livny / [par K. Borodavski et N. Somorokov]. 1724. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003067b>. [дата обращения – 30.01.2025]
567. 60. Territoire d'Orel / [par B. Batourin]. М. [1:88 916].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003016t>. [дата обращения – 30.01.2025]
568. 61. Territoire de Bolkhov / [par Ivan Krouchtchov]. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030445>. [дата обращения – 30.01.2025]

569. 62. Territoire de Belev / [par Ivan Krouchtchov]. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002970p>. [дата обращения – 30.01.2025]
570. 63. Territoire de Mtzensk / [par B. Batourin]. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031327>. [дата обращения – 30.01.2025]
571. 64. Territoire du petit Eroslavl. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002981j>. [дата обращения – 30.01.2025]
572. 65. Territoire de Donkov / par Karnie Borodavski et Nikita Somorokov, geodesists. 1724. М. [1:149 380].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003013g>. [дата обращения – 30.01.2025]
573. 66. Territoire de Talets / par les géodésistes Karnie Borodavki et Nikila Somorokov. 1724. М. [1:149 380].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003074d>. [дата обращения – 30.01.2025]
574. 67. Territoire d'Éfrémov / par les géodésistes Karnie Borodavkin et Nikita Somarokov. 1724. М. [1:149 380].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029877>. [дата обращения – 30.01.2025]
575. 68. Carte du territoire de Tchernavsk / par les géodésistes Kariei Borodavki et Nikita Somorokov. 1724. М. [1:149 380].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003128h>. [дата обращения – 30.01.2025]
576. 69. Territoire de Véréia. М. [1:80 025].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030858>
577. 70. Territoire de Novosil / [par Batourin]. М. [1:83 211]. . [дата обращения – 30.01.2025]
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003142n>

578. 71. Territoire de Tchern / [par Batourin]. М. [1:85 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030517>. [дата обращения – 30.01.2025]
579. 72. Territoire de Mojaïsk. М. [1:81 360].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003000q>. [дата обращения – 30.01.2025]
580. 73. Territoire de Lébédian / par les géodésistes Karnié Borodavkin et Nikita Somorokov. 1724. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003048z>.
[дата обращения – 30.01.2025]
581. 74. Territoire de Scopin / par les géodésistes Karnié Borodavkin et Nikita Somorokov. 1724. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030121>.
[дата обращения – 30.01.2025]
582. 75. Territoire d'Oboian / par le géodésiste Boris Batourin. М. [1:82 988].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003072h>. [дата обращения – 30.01.2025]
583. 76. Territoire de Kursk / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. М. [1:133 375]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029820>. [дата обращения – 30.01.2025]
584. 80. Carte du territoire de Smolensk / [par Fédor Koutchin et Vasilii Jakovlev]. 1729. М. [1:426 800].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003050s>. [дата обращения – 30.01.2025]
585. 81. Carte du territoire de Dorogobouje / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. М. [1:400 125].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030534>. [дата обращения – 30.01.2025]
586. 82. Territoire de Bélaia / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. М. [1:409 125]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003031d>.
[дата обращения – 30.01.2025]

587. 83. Carte du territoire de Viazma / [par Fédor Koutchin et Vasilii Yakovlev]. 1729. М. [1:400 125].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031433>. [дата обращения – 30.01.2025]
588. 101. Carte du régiment de Souma nommé Soumskoy-Polk, qui confine avec la Grande Russie / par Jacob Ésénev, geodesist. 1725. М. [1:480 150]. .
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003155d>. [дата обращения – 30.01.2025]
589. 102. Carte du régiment d'Akhtyrka, nommé Akhtyrskoy-Polk, qui confine avec des villes de la Grande Russie / par Jacob Ésénev. 1725. М. [1:160 050]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003153h>. [дата обращения – 30.01.2025]
590. 104. Carte du régiment d'Isum [Izioum] / par Jacob Ésénev. 1725. М. [1:355 666]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003024b>. [дата обращения – 30.01.2025]
591. 105. Carte du régiment d'Ostrogojesk / par Jacob Esenev, geodesist. 1725. М. [1:450 100]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003018q>. [дата обращения – 30.01.2025]
592. 106. Territoire de Miropolé / par le géodésiste Boris Baturine. М. [1:85 360]. . <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003014x>. [дата обращения – 30.01.2025]
593. 107. Territoire de Soudja / par le géodésiste Boris Batourin. М. [1:88 900]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030104>. [дата обращения – 30.01.2025]
594. 108. Territoire de Khotmysch / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. М. [1:173 375]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550029714>. [дата обращения – 30.01.2025]
595. 109. Territoire de Bolkhovetz / par le géodésiste Ivan Krouchtchov. М. [1:133 375]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030947>. [дата обращения – 30.01.2025]

596. 110. Territoire de Karpov [sur la rive droite de la Vorskla] / par Ivan Krouchtchov. M. [1:133 375].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003130b>. [дата обращения – 30.01.2025]
597. 128. Carte du territoire de Nijininovgorod / par le prince Jean Chekhonskoy et Etienne Orlikov, geodesists. 1735. M. [1:266 750].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003045m>. [дата обращения – 30.01.2025]
598. 129. Territoire de la basse Novgorod / par le prince Ivan Cheekhonskoy et Stéphan Orlikov, geodesists. 250 x 159 cm. M. [1:355 666].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550105037>. [дата обращения – 30.01.2025]
599. 130. Territoires de Nijni Novgorod et de Balakhna / [par Ivan Solovtsov et Nikita Pouchkin]. 1729. M. [1:320 100 environ].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550031344>. [дата обращения – 30.01.2025]
600. 131. Territoires de Penza et de Saransk / [par Ivan Brovtsin et Sofonov]. 1729. M. [1:320 100]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003163x>.
[дата обращения – 30.01.2025]
601. 132. Territoires de Sviajsk, Kouzmodemiansk, Tcheboxar, [de Tsivilsk et partie du territoire de Kazan] / [par Ivan Chichkov et Vasilii Domojirov]. 1729. M. [1:320 100]. (<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003027p>. .
[дата обращения – 30.01.2025]
602. 133. Territoires de Kokchansk et Santchoursk / par le géodésiste Orlikov. 1731. M. [1:192 060].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030032> [дата обращения – 30.01.2025]
603. 134. Territoire de Casan. 1729. M. [1:293 425].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002977t>. [дата обращения – 30.01.2025]

604. 135. Partie du territoire de Casan au nord du Kama et territoire d'Ourjoum. 1729. M. [1:320 100].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003160k>. . [дата обращения – 30.01.2025]
605. 136. Partie du territoire de Casan, territoires de Tzarevochan, Tchoursk, Tzarevokokchaïsk, Kokchaïsk, Kouzmodemiansk. 1729. M. [1:320 100].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p>. . [дата обращения – 30.01.2025]
606. 137. Territoires de Simbirsk. Cours du Volga depuis Simbirsk jusqu'à Saratov / [par Ivan Kropivin]. 1729. M. [1:533 500].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003015c>. [дата обращения – 30.01.2025]
607. 138. Sud de la rivière du Kama entre les territoires de Simbirsk et Oufa.
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030428>. . [дата обращения – 30.01.2025]
608. 138. Sud de la rivière du Kama entre les territoires de Simbirsk et Oufa. 1729. 96,5 x 114. M. [1:320 100].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030428>. [дата обращения – 30.01.2025]
609. 141. Territoires de Simbirsk, Samara et Pétrovsk / [par Gavril Strijevskoï et Vasilii Soukhatchev]. 1729. M. [1:335 342].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003006d>. [дата обращения – 30.01.2025]
610. 151. Carte du territoire de Kongoursk, dépendant de la province de Solikamski / soussigné par Timofée Krukhor, major et le secrétaire Parfein Zacharov; Par Théodore Moltchanow, geodesist. 1726. M. [1:746 900].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003081g>. [дата обращения – 30.01.2025]
611. 155. Partie de la province de Solykamskoy, contenant les terres du patrimoine des barons de Stroganov / par le géodésiste Moltchanov. 1726. M.

- [1:743 253]. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003099g>. [дата обращения – 30.01.2025]
612. 171. Territoire d'Arzamas. M. [1:320 100 environ].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003104w>. [дата обращения – 30.01.2025]
613. 172. Territoire d'Arzamas / faite par le prince Ivan Chékonskoi ; dessinée par le géodésiste Stépan Orlikov. 1730. M. [1:142 266].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003115r>. [дата обращения – 30.01.2025]
614. 173. Rivières de Tzna et Mokscha entre Tambov et Arzamas. [1:371 428].
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003148b.r=Delisle%20Tambov?rk=21459>. . [дата обращения – 30.01.2025]

Service historique de la Marine (Vincennes, Париж).

Bibliothèque du depot des cartes et plans de la Marine. Service Hydrographique. Manuscrits de M. de L'Isle. 852-1805.

615. Recueil 53. №21. Карта Новгородского уезда, в которой назначенныя в 1723 году для поселения полков квартиры, такожде реки, озеро Илмень и протчия показаны. Ныне для сообщения в Россиской атлас напечатана в Москве 1732 г. иждивением частоупомянутого Ивана Кирилова. Грыдоровал Алексей Зубов. Россиских верст по 4 ½ в едином градусе.
616. Recueil 53. № 57. Carte du Territoire de Dwina. M. 7 в
617. Recueil 53. № 58. [Карта Устюжской провинции Архангелогородской губернии]. M. 20 в. 2 л.
618. Recueil 53. № 60. [Карта Кеврольского и Мезенского уездов Архангелогородской губ.]

619. Recueil 54. № 6. [Карта восточной части Галицкой провинции и юго-западной части Великоустюжского уезда.] М. 11 в.
620. Recueil 54. №7. Carte du Territoire de Vaga No 65. М. 8 в.
621. Recueil 54. № 76. 1732 году месяца ноября 20 дня псковской правинции пусторжевского, апоченского, остравского, изборского, гдовского уездов новая ланткарта... Подлинную сочиняли геодезисты Федор Трафимов, Степан Арсеньев. Копировал с подлинной Геодезист Степан Арсеньев. М. 20 в.
622. Recueil 54. № 79. [Карта Новгородской провинции Новгородской губернии] Незаполненная.
623. Recueil 54. № 99. Алатырский уезд Carte du Territoire d'Alatyf par le Geodeziste Knez Ivan Chekonskoу М. 6 в.
624. Recueil 61. № 73. [Карта северной части Пустозерского уезда с островами Вайгач, Колгуев и Новая Земля].

Archives Nationales de France (Париж)¹¹¹³.

Ф. 6JJ 73.

625. Р. 87. [Карта Псковской провинции Новгородской губернии] М. 35 в.
626. Р. 98. [Карта Каргопольского уезда Белозерской провинции Московской губернии]. М. 35 в.
627. Р. 108. [Карта Великолуцкой пров. Новгородской губ.] 35 в. в 1 дм 1: 1 470 000
628. Р. 133. [Карта Великолуцкой пров. Новгородской губ.] 35 в. в 1 дм 1: 1 470 000.
629. Р. 134. [Карта Псковской провинции Новгородской губернии] М. 35 в.

¹¹¹³ Благодарю А.А. Голубинского, предоставившего мне возможность работать со сделанными им копиями документов.

Список литературы

1. *Аверьянов К. А.* Московские станы и волости XIV–XVI вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. М.: Наука, 1989. С. 114–122.
2. *Акманов А.И.* Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение. Уфа: Китап, 2007. 360 с.
3. *Александр Дж. Т.* Российская власть и восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. 237 с.
4. *Александров Б.В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги БАН // *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.-Л.: Акад. наук СССР, 1946. С. 267–412.
5. *Андряшев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. М.: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. 552 с.
6. *Анкудинов И.Ю.* Шелонская пятина // Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 391–395.
7. *Антонов В.В., Раздорский А.И., Куликова А.В.* Справочники по истории административно-территориального деления субъектов Российской Федерации (библиографический список). <https://nlr.ru/res/epubl/rue/pr4.pdf>. [дата обращения – 30.01.2025]

8. *Анонасенко А.Н.* Из истории развития форм землевладения и сети сельских поселений Петербургской губернии в XVIII — начале XIX в. (по материалам межевых документов) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X-XXI вв. М. – Брянск: Издательство БГУ, 2012. С. 202–210.
9. *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков: Псковская областная типография, 2004. 357 с.
10. *Ардашев Н.Н.* История Вотчинного архива до 1812 года // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Т. V. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерев, 1888. С. 153–397.
11. *Багалій Д.И.* Історія Слободської України. Харків: Союз, 1918. 317 с.
12. *Багалеі Д.И.* Очерки из русской истории. Т. 2: Монографии и статьи из истории Слободской Украины. Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и Сыновья, 1913. 374 с.
13. *Багров Л.* История картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 318 с.
14. *Багров Л.* История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. 522 с.
15. *Белов А.В.* Реформа города Екатерины II (по материалам губерний Центральной России). М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 613 с.
16. *Белявский М.Т.* Требования дворян и перестройка органов управления и суда на местах в 1775 г. // Научные доклады высшей школы: Исторические науки. 1960. № 4. С. 129–134.

17. *Беляков А.В.* Историческая география Мещеры в XVI—XVII вв. // Российская история. 2019. № 1. С. 72–85. DOI: 10.31857/S086956870004242-7. С. 73–74.
18. *Беляков А.В.* Формирование границ в Мещере (к истории одной ошибки) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 6. М.: Исторический факультет МГУ, 2019. С. 289–294.
19. *Беляков А.В., Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х.* Сибирская ветвь касимовских мурз Тонкачевых: к истории ичкинских татар // Былые годы. 2019. Вып. 51. №. 1. С. 41–54.
20. *Берг Л.С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1946. 358 с.
21. *Бескровный Л.Г., Гольденберг Л.А.* Систематизация картографических материалов // Советские архивы. 1971. № 2. С. 36–50.
22. *Богданов В.О., Лагуткина Е.В.* Территориально-административное деление левобережья р. Волги (сторона князя Федора Борисовича) уезда Ржевы Володимеровой в первой четверти XVII в.: применение ГИС технологий // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 134-149. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.69190
23. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719 – 1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. 521 с.
24. *Богословский М.М.* Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 322. 1899. Март. С. 25–61.
25. *Бородина Е.В., Киселев М.А., Лазарев Я.А., Накишова М.Т., Редин Д.А.* "Ментальное государство" Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII века. Материалы и исследования по истории местного управления в России. Екатеринбург, 2022. 663 с.

26. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Пространство и история. Т. 1. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1994. 406 с.
27. *Буканова Р.Г., Абдрахимова Г.Р.* Образование Уфимского наместничества – начало нового этапа в развитии городов Южного Урала // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1328–1330.
28. *Булатов В.Э.* Русские морские карты XVIII века. М.: ГИМ, 2021. 468 с.
29. *Булгаков М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII веке. М.: Институт российской истории РАН, 2004. 348 с.
30. *Вершинин Е. В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. 203 с.
31. *Веселовский С.Б., Перцов В.Н.* Исторические карты Подмосковья / Изд. подг. *К.А. Аверьянов и Л.Е. Доде* // История сел и деревень Подмосковья XIV – XX вв. Вып. 4. М., 1993. 58 с.
32. *Витов М.В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII веков: Из истории сельских поселений. М.: Издательство МГУ, 1962. 290 с.
33. *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XV—XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Сборник Института этнографии АН СССР. М.: Издательство АН СССР, 1958. Вып. 29. С. 30–37.
34. *Витов М.В., Власова И.В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI -XVIII веках. М.: Наука, 1974. 191 с.
35. *Водарский Я.Е.* Вологодский уезд в XVII в. (К истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда: Вологодский гос. педагогический институт, 1970. С. 253–366.

36. *Водарский Я.Е.* Исследования по истории русского города: (факты, обобщения, аспекты). М.: Институт российской истории РАН, 2006. 415 с.
37. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 263 с.
38. *Водарский Я.Е.* Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов по переписи 1678 г. // Славяне и Русь: Сборник статей к шестидесятилетию акад. Б. А. Рыбакова. М.: Наука, 1968. С. 274–281.
39. *Водарский Я. Е., Иванов П. А.* Распаханность земель Европейской России в первой половине XVIII в. // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1980. С. 67-69.
40. *Володченко А.* О трех этапах в жизни Л.С. Багрова (Leo Bagrow). Дрезден: Selbstverlag der Technischen Universität Dresden, 2016. 66 с.
41. Восемь столетий нижегородской истории. 1221–2021 / Отв. ред. П.В. Чеченков. Т. 1. XII-XIX века. 2 изд. Нижний Новгород: Научно-издательский центр НГТУ, 2021. 608 с.
42. *Воскобойникова Н.П.* Кеврольский и Мезенский уезды // Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 268–269.
43. *Воскобойникова Н.П.* Яренский уезд в 1678 г. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М.: Издательство Института истории СССР, 1974. С. 243–262.
44. *Герман И.Е.* История русского межевания. 2-е изд. М.: типо-лит. В. Рихтер, 1910. 302 с.

45. *Гилязов И.А.* Административно-территориальное устройство Среднего Поволжья во второй половине XVI — начале XX века: от Казанского уезда до Татарской АССР (исторический очерк) // Научный Татарстан. 2015. № 4. С. 69–71.
46. *Глаголева О.Е., Фомин Н.К.* Дворяне “в штатском”: Провинциальное дворянство на гражданской службе в 1750–1770-х гг. // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М., 2012. С. 148–228.
47. *Глазьев В.Н.* Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 429 с.
48. *Глазьев В.Н.* Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. как исторический источник // Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / Публ. В.Н. Глазьева. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. С. 3–26.
49. *Глушков В.В.* История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.). Москва: ИДЭЛ, 2007. 527 с.
50. *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.-Л.: Акад. наук СССР, 1946. 446 с.
51. *Гоголева А.А.* Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII — начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники: дис. канд. ист. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. 241 с.
52. *Головин С.А.* Л.С. Багров — страницы биографии одного из основоположников истории картографии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 39–52.

53. *Головинский П.* Слободские Казачьи полки. СПб.: Типография Н. Тиблена и К., 1864. 247 с.
54. *Голомбиевский А.А.* Петровский уезд по переписным книгам переписи 1723–25 гг. и генеральной ревизии 1744–1747 гг. (с картой) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 2. Вып. 2. Саратов, 1890.
55. *Голубинский А.А.* Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания: дис. канд. ист. наук. М.: Московский государственный университет, 2011. 208 с.
56. *Голубинский А.А.* Российская картография первой половины XVIII в.: Ингерманландское межевание // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 6. М. 2019. С. 365–372.
57. *Голубинский А.А.* Специфика работы представителей семьи Делилей над текстовыми материалами и черновой картографической информацией // Делили в России. СПб.: Маматов, 2019. С. 117–121.
58. *Голубинский А.А.* Судьба землемера. Степан Хрулев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 21–23 ноября 2013 г. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 404–414.
59. *Голубинский А.А., Пахунов С.Н., Хитров Д.А., Черненко Д.А.* Историк, ГИС и русские карты XVIII века // Преподавание истории в школе. 2012. № 8. С. 72–75.
60. *Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А.* Городское землепользование на Европейском Севере России в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. М., 2013. С. 168–176.

61. *Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А.* Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестник МГУ. Серия История. 2011. № 3. С. 35–51.
62. *Гольденберг Л.А.* Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. Т. 7. 1959. С. 296–347.
63. *Гольденберг Л.А., Новлянская М.Г., Троицкий С.М. И.К. Кирилов и его труд «Цветущее состояние Всероссийского государства» // Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. С. 3–24.*
64. *Гольденберг Л.А., Постников А.В.* Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М.: Недра, 1990. 158 с.
65. *Гончарова Е.В.* Псковское дворянство в XVIII веке: дис. канд. ист. наук. Псков: Псковский государственный университет, 2019. 255 с.
66. *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. 603 с.
67. *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 492 с.
68. *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. 303 с.
69. *Градовский А.Д.* Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 1. СПб.: б/и., 1899. С. 299–338.

70. *Григорьев В.А.* Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб.: Рус. скоропеч., 1910. 387 с.
71. *Грязнов А.Л.* Карта «Вологодский уезд в XVII в.» // Мой родной Вологодский район. Вологда, 2009. С. 96–97.
72. *Грязнов А.Л., Черкасова М.С.* О формировании межуездных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро — Вологда — Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сборник материалов международной научной конференции. Вологда — Кириллов — Белозерск 6–8 июня 2012 г. Вологда, 2012. С. 178–192.
73. *Гузевич Д., Гузевич И.* Погружение в сюжет, или Как появилась эта книга: неакадемическое вступление // Делили в России. Сборник статей. СПб.: Маматов, 2019. С. 7–21.
74. *Гузевич Д., Гузевич И.* Расформирование одной французской коллекции: гипотеза о причинах, или в начале был Делиль // Делили в России. С. 45–59.
75. *Гусарова Е.В.* «Петров чертеж» Астрахани: Ранний план русских геодезистов во французском атласе середины XVIII века // Меншиковские чтения. Научный альманах. 2013. № 4 (11). С. 15–70.
76. *Гусарова Е.В.* Академический план Санкт-Петербурга 1753 г. — Махаевский или Трускотта? // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. С. 290–318.
77. *Гусарова Е.В.* К вопросу об этической стороне «альтернативного» взгляда на деятельность астронома Делиля в России // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 70. Петровское время в лицах — 2013. СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2013. С. 121–136.

78. *Давыдова А.А.* Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI — XVII вв.: дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2005. 228 с.
79. *Дедук А.В.* Волости Почеп и Передол XV века: территория, политическая и административная принадлежность // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2022. № 4. С. 61–80.
80. *Дедук А.В.* Ландкарта Алексинского уезда 1739–1740 гг. как источник сведений о городищах Верхней Оки // *История. Электронный научно-образовательный журнал*. 2024. Т. 15. Вып. 7 (141). URL: <http://ras.jes.su/history/s207987840031996-4-1> [дата обращения: 14.08.2024].
81. *Дедук А.В., Прошкин О.Л., Фролов А.С., Шеков А.В.* Древняя Таруса и её окрестности в X–XVII веках: историко-географическое исследование. Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2022. 178 с.
82. *Дедук А.В.* «Дореформенная» карта Тульского наместничества // *Вспомогательные и специальные науки истории в XX — начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Материалы XXVI международной научной конференции*. М.: [Б. и.], 2014. С. 161–163.
83. *Дедук А.В.* К вопросу о границе между Владимирским и Рязанским уездами в XVII — XVIII в. // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 4. Четвертые чтения памяти акад. Л.В. Милова. М., 2015. С. 390–396.
84. *Дедук А.В.* Московско-рязанское порубежье XIV–XVI в.: Методика локализации: дис. канд. ист. наук. Т. 1–2. Екатеринбург.: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. 511 с.
85. *Дедук А.В.* Формирование границ Каширского, Тульского, Веневского и Соловского (Крапивенского) уездов в конце XV–XVI вв. и Засечная черта // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 6. Шестые

чтения памяти акад. Л.В. Милова: Матер. к межд. научн. конф. М., 2019. С. 294–297.

86. *Демидов Н.* Исторический очерк Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Нижний Новгород: Типография Ройского и Душина, 1884. 76 с.

87. *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. Т. 1. М., 1902. 320 с.

88. *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. 377 с.

89. *Дубинская Л.Г.* Мещерский край во второй половине XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М., 1974. С. 176–190.

90. *Дубинская Л.Г.* Социально-экономическое положение крестьян во второй половине XVII века: (По материалам Мещерского края): автореферат дис. канд. ист. наук. М.: б/и. 1967. Приложение.

91. *Дубман Э.Л.* Внутренние уезды юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: Идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Самара: СГАКИ, 2014. С. 65–70.

92. *Дубман Э.Л.* Особенности районирования уездов Южного Средневолжья в середине XVII — начале XVIII вв. // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2022. № 4. С. 5–15.

93. *Евсюков Д.Е.* Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 43–47.

94. *Елизарова Л.П.* Находка в Иркутске // Геодезия и картография. 1980. № 3. 54–56.
95. *Ермолаев И.П.* Территориально-административная сфера деятельности Приказа Казанского дворца // Классы и сословия России в период абсолютизма. Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1989. С. 5–19.
96. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 368.
97. *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий. М., 1971. 300 с.
98. *Желудков В.Ф.* Введение губернской реформы 1775 года // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т.229. Л., 1962. С.197–226.
99. *Желудков В.Ф.* Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева и подготовка губернской реформы 1775 г. // Вестник ЛГУ. Сер. История-язык-литература. 1963. Вып. 2 (8). С. 56–65.
100. *Жуков В.Д.* «Крымские полоняники» и их выкуп в 50-х гг. XVII в.: К истории колонизации южной окраины Московского государства // Вестник РУДН. Серия История России. 2012. № 4. 31–43.
101. *Жуков В.Д.* Выкуп пленных на валуйской размене в 1643 г. // Древняя Русь. 2020. № 4. С. 49–59.
102. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Издательство ВГУ, 1960. 304 с.
103. *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж: Издательство ВГУ, 1991. 272 с.

104. *Зенченко М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: опыт государственного строительства. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 221 с.
105. *Ибнеева Г.В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 470 с.
106. *Ибнеева Г.В.* Путешествие Екатерины II: опыт "освоения" имперского пространства. Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. 251 с.
107. *Иванов П.И.* Обзорение геодезических работ в России, со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1853. 53 с.
108. *Иловайский Д.И.* Ч. 1. История Рязанского княжества; Екатерина Романовна Дашкова; Граф Яков Сиверс. М.: А.Л. Васильев, 1884. Т. 3. 596 с.
109. *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.): очерки по административно-территориальному делению. Новгород: Лениздат, Новгородское отделение, 1972. 186 с.
110. Историческая география России, IX — начало XX века. Территория. Население. Экономика: очерки. М.: Институт российской истории РАН, 2013. 301 с.
111. Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822–1872. СПб.: б./и., 1872. 787 с.
112. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография : в 2 т. Т. 1. Поволжье в XVI — первой половине XIX века. Самара: Слово, 2020. 480 с.

113. *Кабанов А.Ю.* Территориальная реорганизация Суздальского уезда во второй половине XVI — начале XVII века: Организация новых уездов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2017. № 1. С. 15–22.
114. *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 230 с.
115. *Кабузан В.М.* Народы России в XVIII веке: Численность и этнический состав. М.: Наука, 1990. 256 с.
116. *Кабузан В.М.* Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М.: Институт истории СССР, 1981. С. 45–56.
117. *Камараули Е.В.* Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж: Истоки, 2009. 302 с.
118. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: Издательство РГГУ, 2001. 575 с.
119. *Карпова М.В., Степанова Ю.В.* Историко-географическое исследование Торопецкого уезда XVI в. с применением геоинформационных технологий // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4-6 декабря 2020 г. Москва: МАКС Пресс, 2020. С. 278–284.
120. Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 628 с.

121. *Каштанов С.М.* К вопросу о численности русского войска и народонаселения в XVI в. // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского. М., 1991. С. 112–115.
122. *Кивельсон В.* Картографии царства: Земля и её значения в России XVII века. М., Новое литературное обозрение, 2012. 360 с.
123. *Кирпичников И.А.* Рязанская элита в Московском государстве. История интеграции. М.: Квадрига, 2025. 715 с.
124. *Клейтман А.Л.* Первые российские геодезисты и их вклад в изучение истории и географии Нижнего Поволжья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. 2012. №. 3 (67). С. 19–24.
125. *Клименко Д.Е.* Очерки истории гидрологических исследований на Урале. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2011. 166 с.
126. *Клишева В.А.* Рукописные карты XVIII в. как источник по хозяйственному освоению земель Камско-Вятского региона // Иднакар. Методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 2 (31). С. 51–56.
127. *Клокман Ю.Р.* Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967. 335 с.
128. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 8 т. Т. 6. Москва: Госполитиздат, 1959. 517 с.
129. *Козлова Н.В.* Побег крестьян в России в первой трети XVIII века. М.: Издательство Московского Университета, 1983. 150 с.

130. *Козлова Н.В.* Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. М.: Издательство Московского государственного университета, 1999. 378 с.
131. *Козлова Н.В., Хитров Д.А.* К вопросу о понятиях «город», «городское население», «городская сеть» середины XVIII в. в историографии и в представлениях современников // Вестник Московского университета. Серия: история. (в печати).
132. *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI–XVII вв. М.: Квадрига, 2019. 544 с.
133. *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. : (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М.: Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1990. 202 с.
134. *Кондакова Л.М.* Административно-территориальное устройство Орловского края во второй половине XVIII века // Культура и быт дворянства в провинциальной России XVIII века. Т. 1. Провинциальное дворянство второй половины XVIII века (Орловская и Тульская губернии) / Под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. М.: РОССПЭН, 2021. С. 57–65.
135. *Кондрашенков А.А.* Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII веках. Ч. 1. Заселение территории русскими. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1966. 174 с.
136. *Коновалова Е.Н.* Картографирование территории Тобольской губернии в XVIII веке // Интерэкспо Гео-Сибирь. История и археология. 2010. Б/с.
137. *Контев А.В.* Возникновение российского горно-металлургического производства на Алтае и отражение этого процесса на чертежах 1720-х гг. // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т.1. С. 47–49;

138. *Контев А.В.* Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований. 2013. №. 4/1 (80/1). С. 29–33.
139. *Контев А.В.* Размежевание земель Томского и Кузнецкого уездов во втором десятилетии XVIII века // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. 374 (Сентябрь). С. 98–101.
140. *Контев А.В., Контева О.Е.* Административно-территориальные преобразования на юге Западной Сибири в 1780–1796 гг. и их отражение в картографических источниках // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований 2012. №. 4/2 (76/2). С. 126–130.
141. *Красникова О.А.* К истории картографического наследия И.К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 193–220.
142. *Крючков В.В.* Рязанское дворянство во второй половине XVIII века: автореферат дис. канд. ист. наук. Рязань: б/и, 2000. 29 с.
143. *Кукушкина О.В., Алябина И.О., Голубинский А.А., Хитров Д.А.* Материалы Генерального межевания как источник картографической информации для характеристики землепользования в Балахнинском уезде Нижегородской губернии // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 2. С. 103–117.
144. Культура и быт дворянства в провинциальной России / Под ред. О. Глаголевой, И. Ширле. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2021. 558 с.
145. *Куприянов А.И.* Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII — начале XIX века // Дворянство, власть и

общество в провинциальной России XVIII века. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 228–266.

146. *Куприянов А.И.* Культура городского самоуправления русской провинции: 1780–1860-е годы. М.: Ин-т российской истории, 2009. 325 с.

147. *Курбатов О.А.* Областные разряды царского войска: от воеводских росписей до военных округов // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 3–15.

148. *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений. М.: Московия, 2004. Т. 1. 315 с. Т. 2.. 397 с. Т. 3. 15 л.

149. *Кусов В.С.* Московское государство XVI — начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 699 с.

150. *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, ИВИ РАН, 2016. С. 280–317.

151. *Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Историко-географический комментарий к чертежу Старицкого уезда XVII в. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Выпуск 3. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 26–37.

152. *Лаппо И.И.* Тверской уезд в шестнадцатом веке: его население и виды земельного владения (Этюд по истории провинции Московского государства). М.: Университетская типография, 1893. 238 с.

153. *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. Спб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 557 с.
154. *Лаптева Т.А.* Провинциальное дворянство России в XVII в. М., 2010.
155. *Литвинова Т.Н.* Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII — первой половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005.
156. *Лохвицкий А.В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения: Ч. 1. СПб.: б/и, 1864. 228 с.
157. *Лукоянова М.А.* Социально-экономическое развитие городов Саратовского наместничества в 1780-е — начале 1800-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 87–93.
158. *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). 2 изд. М.: Изд-во МПГУ, 2001. 358 с.
159. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации. М.: Издательство Московского университета, 1996. 682 с.
160. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 973 с.
161. *Малеванов Н.А.* Богородицк и его уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М.: Издательство Института истории СССР, 1974. С. 162-175.
162. *Махнова Г.П.* Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1785 гг. в России // Вопросы географии. №83. М., 1970. С. 133–147.

163. *Медушевская О.М.* Картографические источники XVII–XVIII вв.: Учеб. пос. М.: Издательство МГИАИ, 1957. 28 с.
164. *Мельникова Т.Н.* Материалы первых топографических съемок б. Воронежской губернии // Труды Воронежского университета. Т. 53. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1957. С. 156–160.
165. *Мельникова Т.Н.* О математической основе русских карт XVIII века // Географический сборник. Т. 3. М.-Л.: ВИНТИ, 1954. С. 117–130.
166. *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия.* Екатеринбург: Академкнига, 2001. 536 с.
167. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 2006. 566 с.
168. *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М.: Издательство Московского университета, 1964. 312 с.
169. *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 4: Лит. X-θ [Я]. Саратов: Типография губернского земства, 1902. 317 с.
170. *Митрофанов П.П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и враги (1780–1790). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1907. 784 с.
171. *Митрошенкова Л. В.* Малоярославецкий уезд в конце XV–XVIII вв. : Историко-географическое исследование. М.: Сorex-Полиграфия, 2004. 238 с.
172. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.

173. *Мусихин А.* Петровский геодезист А. Ф. Клешнин и его работы в Вятской провинции // Петряевские чтения 2001: тезисы докладов. Киров: Кировская областная научная библиотека им. А.И. Герцена, 2001. С. 144–163
174. *Назаров В.Д.* О структуре "Государева двора" в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвящ. 70-летию акад. Л.В. Черепнина. М.: Наука, 1975. С. 40-54;
175. Населенные пункты Брянского края: энциклопедический словарь / [сост. О. Р. Вязьмитин]. Изд. 2-е, доп. и испр. Брянск: Белобережье, 2012. 467 с.
176. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Отв. ред. С. Г. Агаджанов, Ш. Ф. Мухамедьяров, В. В. Трепавлов. М.: Слав. диалог, 1997. 415 с.
177. Национальный атлас России. Т. 4. История. Культура. Калининград: Сказ, 2008. 495 с.
178. *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. 415 с.
179. *Новлянская М.Г.* И.К. Кирилов и его Атлас Всероссийской империи. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 78 с.
180. *Новлянская М.Г.* Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII в. М.-Л.: Наука, 1964. 142 с.
181. *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины Второй : просвещенный абсолютизм в России. М.: Юрист, 1993. 428 с.
182. Очерки демографической истории России. XI—XXI века: в 7 т. Т. 2. XVI—XVII века / отв. ред. В.Б. Жиромская; ред. А.В. Белов, О.И.

Хоруженко. М.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Центр гуманитарных инициатив, 2022. 624 с.

183. *Павленко Н.И.* История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводовладельцы. М.: Госполитиздат, 1962. 564 с.

184. *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. 278 с.

185. *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. Т. 1-2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 782 с., 682 с.

186. *Павлова-Сильванская М. П.* К вопросу об особенностях абсолютизма в России // История СССР. 1968. № 4. С. 71-85.

187. *Павлова-Сильванская М. П.* «Учреждение о губерниях» 1775 г. и его классовая сущность: дис... канд. ист. наук. М., 1964. 463 с.

188. *Павлова-Сильванская М.П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России. М.: Наука, 1964. С. 460-491.

189. *Папков А.И., Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А.* Белгородская черта: История, фортификация, люди. Рыбинск: МедиаРост, 2020. 223 с.

190. *Пекарский П.П.* История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870. 774 с.

191. *Петрухинцев Н.Н.* Военные и социальные структуры «черкасских» городов Белгородского разряда в 1679-1680 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 491-495.

192. *Петрухинцев Н.Н.* Консолидация дворянского сословия и проблемы формирования оформляющей его терминологии // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ. М.: РОССПЭН, 2013. С. 256-283.
193. *Петрухинцев Н.Н.* Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahiers du monde Russe. 2015. № 1. С. 137 – 174.
194. *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 742 с.
195. *Плате А.* Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале : деятельность верхних и нижних расправ в 1780-1790-е гг.: дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 286 с.
196. *Платонова Т.В.* Провинциальное дворянство в конце XVIII — первой половине XIX в. (по материалам Саратовской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 24 с.
197. *Подъяпольская Е.П.* О поместном землевладении и колонизации в районе Аткарского уезда. Саратов: Типо-лит. №1, 1927. 71 с.
198. *Покровский Н.Н.* Томск, 1648-1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука, 1989. 385 с.
199. Полный исторический атлас России. М.: АСТ-Астрель, 2010.
200. *Полухин О.В.* Административно-территориальные преобразования Новоосиля и Новосильского уезда в период губернских реформ XVIII столетия // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. № 2 (44). С. 47–57.

201. *Полухин О.В.* Из истории города Дешкина и Дешкинского уезда (от основания до современного положения) // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. № 1 (43). С. 41–52.
202. *Полухин О.В.* Ливенский уезд в период реформ в XVIII веке // История. Факты и символы. 2022. № 1-30. С. 73–81.
203. *Полухин О.В.* Преобразования Дмитровска и его уезда в XVIII в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. № 1 (47). С. 169–177.
204. *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 17–38.
205. *Постников А.В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 214 с.
206. *Постников А.В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227 с.
207. *Привалова О.А.* Система административно-территориального деления на горнозаводском Урале в 20-е – 80-е годы XVIII века: факторы формирования. Дипломная работа магистра. Исторический факультет МГУ, 2024. 167 с.
208. *Пугач И.В.* Устюжно-Железопольский уезд в XVI – первой половине XVII века // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда: Легия, 2000. С. 1-64.
209. *Ракитин А.С.* «Новоприемные» города Северной земли (Каменный, Бобрик, Недрыгайлов и Олешня) и служба в них севских ратных людей (детей боярских Стародуба и Рославля, полковых казаков, стрельцов и

пушкарей) // Деснинские древности. Вып. VII. Брянск: Десяточка, 2012. С. 206–230.

210. Рыжков О.В., Хитров Д.А. Изменения границ регионов Центральной России в XVIII – XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 3. С. 79–108.

211. Рысенкова Е.В. Новоторжский уезд в XV-XVII вв.: историко-географическая характеристика // Конференция "Ломоносов 2018" [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13302/70829_uid245877_report.pdf. [дата обращения – 11.07.2019].

212. Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Волости Новоторжского уезда в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://tverhistgeo.ru/page21.html>. [дата обращения – 11.07.2019].

213. Рысенкова Е.В., Степанова Ю.В. Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Вып. 3. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 18–25;

214. Савинова А. И. , Степанова Ю. В. Расселение тверских карел в XVII–XIX вв: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001952-6-1>. . [дата обращения – 30.01.2025]

215. Савинова А.И., Степанова Ю.В. Расселение «зарубежных выходцев» в дворцовых волостях Деревской и Бежецкой пятин Новгородской земли в XVII веке // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2019. Т. 4. С. 277-296.

216. *Савченко Е.В.* Правительственная политика по установлению границ Новороссийской губернии в 1760-е — 1770-е годы. Дипломная работа. Исторический факультет МГУ, 2024. 149 с.
217. *Салищев К.А.* Основы картографии. Часть историческая и картографические материалы. М.: Геодезиздат, 1948. 350 с.
218. *Салищев К.А.* Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция академика И. Н. Делиля // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1960. N 4. С. 104–110.
219. *Саначин С.П.* Экспедиция сенатской комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 287 с.
220. Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII — начала XX в. / Науч. ред. О.Н. Катионов, Е.Н. Коновалова. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2019. 464 с.
221. *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 603 с.
222. *Селин А.А.* Историческая география Новгородской земли в XVI-XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 491 с.
223. *Семушин Д.Л.* Русский Север. Пространство и время. Архангельск: Малые Корелы, 2010. 118 с.
224. *Середа Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 444 с.

225. *Сизова О.В.* Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. 27 с.
226. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11. Крепость — Льяной. СПб.: Наука, 2000. 255 с.
227. *Слюсарский А.Г.* Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков: Харьковское книжное издательство, 1964. 460 с.
228. *Смирнов Ю. Н.* Эволюция управления и административных структур в ходе освоения юго-востока европейской России от временных комиссий 1730-х годов до "внутренней губернии империи" середины XIX века // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Екатеринбург: Волот, 2011. С. 155-169.
229. *Смирнов Ю.Н.* Влияние налоговой политики на заселение и аграрное освоение Самарского Поволжья в XVIII -- первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. Самара: Издательство Самарского университета, 2015. С. 144-155.
230. *Собисевич А.В.* Карта Олонецкого уезда как источник социально-экономической информации по территории Карелии первой четверти XVIII в. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Науки о Земле. 2012. № 4. С. 74–76.
231. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Сочинения. В 18-ти кн. Кн. 2. Т. 4. М.: Мысль, 1988. 758 с.
232. *Сотникова С.И.* Источниковедение русских карт XVII – начала XX века: дис... докт. ист. наук. М., 1990. 383 с.
233. *Старицын А.Н.* Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России //

Альманах северо-европейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2017. Issue 2. С. 236-254. DOI: <http://dx.doi.org/10.15393/j103.art.2017.763>

234. Степанова Л.Г. Природа и благосостояние. Освоение окружающей среды русским крестьянином в эпоху Средневековья и раннее Новое время. СПб: Алетейя, 2021. 637 с.

235. Степанова Ю.В., Гаврилов П.В. Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том 11. Вып. 9(95). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840012427-8-1/>. [дата обращения – 30.01.2025]

236. Степанова Ю.В., Савинова А.И. Пути миграции населения Ладужской Карелии в Верхневолжье в XVII веке // Carelica. Научный электронный журнал. 2021. № 1 (25). С. 14-27.

237. Степанова Ю.В., Савинова А.И. Расселение карел в Верхневолжье в середине – второй половине XVII в.: опыт изучения с применением гистехнологий // Историческая информатика. 2018. № 4. С.57–72.

238. Степанова Ю.В., Фролов А.А., Гаврилов П.В., Савинова А.И. Писцовая книга Тверской половины Бежецкой пятины 1545 г.: публикация источника в среде веб-гис // Историческая информатика. 2021. № 4. С. 87–102.

239. Страховский И.М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 7. Ч. неофиц. С. 28-92.

240. Суворов Н. Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени. //

Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 21. Прибавления. С. 810-823.

241. *Суслина А.Г.* «...Определены мы уездом во град Гороховец, в который нам быть совсем не желалось»: уездный центр в жизни крестьянского мира (на примере с. Палеха на рубеже XVIII–XIX вв.). // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2023. № 6. С. 34–49.

242. *Тимченко К.В.* Административные реформы Екатерины Великой (по материалам Рязанский губернии): дис... канд. ист. наук. Рязань: [Б. и.], 2017. 200 с.

243. *Токвиль А. де.* Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.

244. *Торопицын И.В.* «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г. // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 24–35.

245. *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 394 с.

246. *Туторский А.В.* Идеи М.В. Витова о связи путей сообщения и истории заселения Русского Севера // Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий. Т. 2. СПб.: Издательство Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2017. С. 142–158.

247. *Утин Г.Н.* Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1981. № 2. С. 126–131.

248. *Уткин Д.Е.* Генерал-губернаторы и наместнические правления в системе органов власти Российской империи (на материалах Верхнего Поволжья): дис... канд. ист. наук. Белгород: Б.и., 2018. 281 с.
249. *Фаткуллина Г. Ф., Гайфуллин И. А.* Предпринимательская деятельность на Урале в XVIII в. (на примере горнозаводчиков Осокиных) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 2/2. С. 124–128. doi:10.17748/2075-9908-2017-9-2/2-124-128
250. *Фель С.Е.* Картография России XVIII века. Москва: Геодезиздат, 1960. 226 с.
251. *Филиппов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье: Проблема становления феодализма. М.: Скрипторий, 2000. 799 с.
252. *Финягина Н.П.* Сюжетные картуши Российского атласа 1792 года. М.: ГИМ, 2006. 128 с.
253. *Флоря Б. Н.* «Служебная организация» и ее наследие в Московской Руси XVI–XVII вв. // *Historica. Zbornik filozofickej fakulty university Komenskeho*. Bratislava, 1997. Т. 43. S. 183–188.
254. *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. 2 изд. М.: Молодая гвардия, 2002. 401 с.
255. *Флоря Б.Н.* Служебная организация и ее традиции в историческом развитии России // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сб. научн. статей. М.: Исторический факультет МГУ, 2023. С. 297 – 366.
256. *Флоря Б.Н.* Эволюция податного иммунитета светских феодалов России во второй половине XV – первой половине XVI в. // *История СССР*. 1972. № 1. С. 48-71.
257. *Фролов А. А., Голубинский А. А.* Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. М., 2016. Т. 3. С. 440–455. DOI 10.21267/ aquilo.2016.3.3945

258. *Фролов А.А.* Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. Сб. 136. Историческая география. М.: Кодекс, 2013. С. 447-458.

259. *Фролов А.А.* Проблема исторической динамической карты и средства ГИС // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии: Материалы XV международной конференции ассоциации «История и компьютер». Москва – Звенигород, 7-9 октября 2016. М.: АИК, 2016. С. 189–190.

260. *Фролов А.А.* К истории формирования средневековой административной структуры на севере Деревской пятины Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. Вып.3. Великий Новгород: Департамент культуры и туризма Новгородской области, 2003. С.3–12.

261. *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 22. Серия: История. Вып. 3. С. 55-86;

262. *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой (Окончание) // Вестник Тверского государственного Университета. 2013. № 35. Серия: История. Вып. 4. С. 77-89.

263. *Фролов А.А.* Статус земель южного пограничья Новгородской земли в XVI – начале XVIII века // Очерки феодальной России. Вып. 9. СПб.-М.: Альянс-Архео, 2009. С. 106–120.

264. *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Опыт картографирования корпуса географических чертежей Русского государства XVI-XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время.

Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. М.: Исторический факультет МГУ, 2015. С. 379–385.

265. *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 гг.). Т. 1–3. М.–СПб., 2008. 367 с., 270 с., 271 с.

266. *Харлашов Б.Н.* Погосты и губы в Псковской земле XIV–XVI вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. М: Б.и., 1996. 18 с.

267. *Хитров Д.А.* «Новое разделение империи» на картах екатерининского времени // *Екатеринина держава. Пространства власти в Российской империи эпохи Екатерины Великой.* М.: Кучково поле–Музеон, 2023. С. 26–35.

268. *Хитров Д.А.* Административное деление Мещерского края в XVI–XVIII вв. и его перестройка в последней четверти XVIII в. // *Электронный научно-образовательный журнал История.* 2022. Т. 118, № 8. DOI: 10.18254/S207987840022570-6

269. *Хитров Д.А.* Бассейн реки Вороны во второй четверти XVIII в.: К истории административно-территориального деления России до губернской реформы Екатерины II // *Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки: (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого).* Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. С. 558–564.

270. *Хитров Д.А.* Карта административно-территориального устройства Новоторжского уезда в середине XVIII в. // *Источники по истории русского Средневековья и Нового времени.* Вып. 1. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 293–309;

271. *Хитров Д.А.* Карта административно-территориального устройства Пошехонского уезда в середине XVIII века // Археографический ежегодник за 2016-2024 годы. М.: Наука, 2024. С. 137–157.
272. *Хитров Д.А.* О методах «нового разделения империи»: реформы административного деления в Вятском крае от Екатерины Великой до Павла Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11. № 3. С. 862–879.
273. *Хитров Д.А.* О методах составления уездных карт первой половины XVIII в. и о возможностях их использования для пространственных реконструкций // Библиография. Археография. Источниковедение. Сборник статей и материалов. Т. 5. СПб: Старая Басманная, 2022. С. 32–46.
274. *Хитров Д.А.* Реформа административного деления Екатерины II в Московском регионе // *Cahiers du Monde Russe*. 2021. Т. 62, № 1–2. С. 133–152.
275. *Хитров Д.А.* Электронные карты административно-территориального деления России накануне и после губернской реформы 1775 г.: о методике составления // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 3. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 399-403.
276. *Хитров Д.А., Голубинский А.А., Черненко Д.А.* Нечерноземный Центр России в материалах Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 2. М.: Исторический факультет МГУ, 2011. С. 255-259.
277. *Хитров Д.А., Пахунов С.Н.* Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // *Родина*. 2013. № 9. С. 80–83.
278. *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М.: Квадрига, 2019. 480 с.

279. *Хохолов Д.Е.* Управление Пермским наместничеством (1780-1796 гг.): дис... канд. ист. наук. Екатеринбург: [Б. и.], 2003. 169 с.
280. *Цеглеев Э.А.* Земское Войско Вятской губернии 1806–1807 гг. // Политика, государство и право. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/03/1489> . [дата обращения – 30.01.2025]
281. *Цеменкова С.И.* «...Иметь генеральные и партикулярные ландкарты»: источниковедческий анализ документов «Чертежной» уральской горной администрации 1720-х —1730-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 983–996. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-983-996
282. *Цеменкова С.И.* «И оное положить на чертеже...»: картографическая документация Уральских горных заводов первой половины XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Вып. 17. С. 336–343.
283. *Цеменкова С.И.* Картографические документы Уральской горной администрации первой половины XVIII века: опыт создания базы данных // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 187–192.
284. *Цеменкова С.И.* Первые картографы горнозаводского Урала: Михаил Силыч Кутузов // Диалог со временем. 2021. Вып. 75. С. 359–372.
285. *Черкасова М. С.* Северная Русь: История сурового края XIII–XVII вв. М.: Центрполиграф, 2017. 255 с.

286. *Черненко Д.А.* Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII веков (опыт региональной типологии). Вологда: Древности Севера, 2008. 228 с.
287. *Черненко Д.А.* Села Суздальского уезда по писцовой книге 1628 – 1630 гг. // Открытый текст (Нижегородское отделение Российского общества историков – архивистов). Электронное периодическое издание. 2019. URL: <https://opentextnn.ru/history/istoricheskaja-geografija/chernenko-d-a-sela-suzdalskogo-uezda-po-piscovoj-knige-1628-1630-gg/> . [дата обращения – 30.01.2025]
288. *Черненко Д.А.* Суздальский уезд в конце XVIII в.: опыт ГИС-картографирования процессов заселения и хозяйственного освоения территории // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 44–55.
289. *Черненко Д.А., Борисов М.Я., Яскунова А.А.* Сопоставительный анализ и электронное картографирование данных массовых источников XVII–XIX вв. по истории Вологодского края // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 3. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 367–371.
290. *Черников С.В.* Власть и собственность: особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII века // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. N 1. P. 141–245.
291. *Чернов С.З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М.: НИИТЭХИМ, 1987. 114 с.
292. *Чеченков П.В.* В конце Смуты: служилый город по нижегородской десятне 1618 г. // Российская история. 2013. № 6. С. 141–159.
293. *Чижова В.В.* Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX

века (по материалам Тверской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2001. 24 с.

294. *Чичерин Б. Н.* Областные учреждения России в XVII в. М.: Тип. Александра Семена, 1856. 592 с.

295. *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире. М.: Индрик, 2012. 368 с.

296. *Шевченко Е.А.* История Воронежского наместничества (1779-1796 гг.): дис... канд. ист. наук. Воронеж: [Б. и.], 2009. 463 с.

297. *Шеламанова Н.Б.* Комарицкая волость и Севский уезд в первой половине XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М.: Издательство Института истории СССР, 1974. С. 191-214.

298. *Шеламанова Н.Б.* Трубчевский уезд в XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России в XVII в. М.: Издательство Института истории СССР, 1974. С. 131-152.

299. *Шибанов Ф.А.* Очерки по истории отечественной картографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 160 с.

300. *Шутов Р.Н.* Тамбовское наместничество — новый этап административно-территориального устройства Тамбовщины // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 179–185.

301. *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. М.: Квадрига, 2009. 508 с.

302. Южный и юго-восточный фронт России в XVI-XVIII вв.: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2024. 864 с.

303. *Alexander J.T.* Autocratic Politics in National Crisis. The Imperial Russian Government and Pugachev's Revolt (1773-1775). Bloomington: Indiana University Press, 1969. 346 p.
304. *Bagrow L.* A History of Cartography of Russia. Vol. 1-2. Wolfe Island, Ont.: Walker Press, 1975. 140 p., 312 p.
305. *Bagrow L.* Die Geschinchte der Kartographie. Berlin: Safari, 1951. 383 p.
306. *Bagrow L.* Ivan Kirilov, Compiler of the First Russian Atlas, 1689-1737 // *Imago Mundi*. Vol. 2. 1937. P. 78–82.
307. *Blum K.* Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen Jacob Joh. Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. 2 Bände. Leipzig und Heidelberg: Winter, 1857. 667 p.
308. *Golubinsky A.A., Alyabina I.O., Shalashova O.V., Khitrov D.A.* From survey plans to land cover maps: Data generalization in the cartographic materials of the general land survey in Russia (1765-1800) // 26 International Cartographic Conference. Dresden. Germany, August 25–30, 2013. Proceedings. Dresden. Germany, 2013. P. 1–7.
309. *Haselsteiner H.* Joseph II. und die Komitate Ungarns: Herrscherrecht und ständischer Konstitutionalismus. Böhlau, Wien, 1983. 301 p.
310. *Isnard A.* Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la bibliothèque nationale // *Bulletin de la section de Géographie*. T. 30. Paris : Imprimerie Nationale, 1915. P. 34–164.
311. *Jones R. E.* Provincial Development in Russia: Catherine II and Jakob Sievers. New Brunswick: Rutgers University Press, 1984. 255 p.

312. *Kivelson V.* Autocracy in the Provinces: The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford: Stanford University Press, 1996. 372 p.
313. *Le Donne J.P.* Ruling Russia. Politics and Administration in the Age of Absolutism. 1762–1796. Princeton: Princeton University Press, 1984. 428 p.
314. *Madariaga I. de.* Russia in the Age of Catherine the Great. New Haven : Yale University Press, 1981. 718 p.
315. *Mitrofanov P.* Joseph II.: Seine politische und kulturelle Tätigkeit. Bd. 1-2, Wien: C.W. Stern, 1909. 465 p., 870 p.
316. *Nora P.* Rethinking France: Les Lieux de mémoire, Vol. 2: Space. Chicago, 2006. 300 p.
317. *Ozouf-Marignier M.-V.* La formation des départements. La représentation du territoire français à la fin du 18e siècle. 2e éd. Paris: Éd. de l'EHESS, 1992. 363 p.
318. *Stein M.* How the States Got Their Shapes. NY.: HarperCollins, 2008. 352 p.
319. *Szántay A.* Regionalpolitik im alten Europa, Die Verwaltungsreformen Josephs II in Ungarn, in der Lombardei und in den österreichischen Niederlanden 1785-1790. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 490 p.
320. *Van Zandt F.K.* Boundaries of the United States and the Several States: With Miscellaneous Geographic Information Concerning Areas, Altitudes, and Geographic Centers. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1976. 191 p.

Список сокращений

АН – Академия Наук

БАН – Библиотека Академии Наук

ВУА – Военно-ученый архив

ГИМ – Государственный исторический музей

КТ – контрольная точка

МГУ – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

НИОР БАН. Карт. осн. – Научно-исследовательский отдел рукописей

Библиотеки Академии Наук. Собрание рукописных карт. Основная опись

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

РНБ – Российская Национальная библиотека

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Академии Наук